

Глава VIII

РАССМОТРЕНИЕ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ ВОПРОСОВ В ПОРЯДКЕ ВОЗЛОЖЕННОЙ НА НЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ВВОДНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ	149
ЧАСТЬ I. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА МЕР, ПРИНЯТЫХ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ	
Примечание	150
ЧАСТЬ II	
1. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Чада при Организации Объединенных Наций от 28 января 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности	169
2. Положение на Ближнем Востоке	170
3. Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком	197
4. Вопрос о Южной Африке	217
5. Положение в Намибии	238
6. Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности	256
7. Положение на Кипре	264
8. Жалоба Анголы на Южную Африку	277
9. Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности	294
10. Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности.....	297
11. Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности	308
12. Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности	309
13. Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентом с судном "Акилле Лауро").....	312
14. Ближневосточная проблема, включая вопрос о Палестине	313
15. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности	323
16. Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности ...	330
17. Жалоба Лесото на Южную Африку	330
18. Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентами в аэропортах Рима и Вены).....	336
19. Положение на оккупированных арабских территориях.....	336
20. Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с сороковой годовщиной со дня проведения первого заседания Совета Безопасности и провозглашением с 1 января 1986 года Международного года мира).....	359
21. Письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 4 февраля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности	360
22. Положение в южной части Африки.....	363
23. Письмо Постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций от 25 марта 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности.....	370
Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 25 марта 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности	370
Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 26 марта 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности.....	370
24. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Мальты при Организации Объединенных Наций от 12 апреля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности	374
25. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности	377
Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Буркина-Фасо при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности	377

	Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности	377
	Письмо Постоянного представителя Омана при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности.....	377
26.	Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 27 июня 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности	382
27.	Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности.....	389
28.	Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 17 октября 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности	393
29.	Письмо Постоянного представителя Чада при Организации Объединенных Наций от 13 ноября 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности.....	396
30.	Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности	398
31.	Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с захватом заложников и похищением людей).....	400
32.	Письмо Постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности.....	400
	Письмо Постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности	400
33.	Письмо Постоянного представителя Аргентины при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности.....	403
34.	Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 17 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности	405
35.	Положение, относящееся к Афганистану	410
36.	Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности.....	411
37.	Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентом от 20 июня 1988 года).....	413
38.	Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности	414
39.	Ситуация в отношении Западной Сахары.....	420
40.	Письмо Постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря.....	421
	Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря.....	421

ВВОДНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Основные принципы подбора и представления материала, содержащегося в главах VIII–XII настоящего *Дополнения*, являются такими же, как и в предыдущих сборниках *Справочника*. Полное изложение таких принципов можно найти в этих выпусках.

В главе VIII изложен ход обсуждения существа вопросов, включенных в часть I доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи, озаглавленного “Вопросы, рассматривавшиеся Советом Безопасности в порядке возложенной на него ответственности за поддержание международного мира и безопасности”. Ряд вопросов может, как представляется, подпадать под положения глав VI и VII Устава Организации Объединенных Наций. Вспомогательный материал из *Официальных отчетов*, относящийся к соответствующим статьям Устава Организации Объединенных Наций, представлен в главах X–XII. Ссылки на вспомогательный материал даются в соответствующих пунктах таблиц по каждому вопросу, включенному в данную главу.

В главе VIII дано краткое изложение материалов обсуждений в Совете Безопасности вопросов, включенных в его повестку дня. Она представляет собой схему построения материала, в рамках которой могут рассматриваться вспомогательные материалы по юридическим и уставным вопросам, включенным в главы X–XII. Глава оказывает, таким образом, помощь при рассмотрении в Совете материалов, непосредственно касающихся положений Устава Организации Объединенных Наций в контексте хода обсуждений пунктов повестки дня.

Вопросы рассматриваются в хронологическом порядке по мере их включения в повестку дня Совета Безопасности¹⁵⁵.

Те вопросы, которые были включены в повестку дня Совета Безопасности до рассматриваемого периода, представлены в том порядке, в каком Совет возобновил их рассмотрение¹⁵⁶. Ими являются: положение на Ближнем Востоке; ситуация в отношениях между Ираном и Ираком; вопрос о Южной Африке; положение в Намибии; положение на Кипре; жалоба Анголы на Южную Африку; положение на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине; жалоба Лесото на Южную Африку; положение на оккупированных арабских территориях; и ситуация в отношении Западной Сахары.

Построение материала по каждому вопросу обусловливается последовательностью утвердительных и отрицательных решений в рамках сферы охвата этой главы. Решения, касающиеся существа вопросов глав I–VI *Справочника*, как правило, опускаются как не относящиеся к цели этой главы или вспомогательных глав X–XII. Эти решения введены в таблицу в единообразной форме. Утвердительные решения вводятся в таблицу под заголовком, указывающим на содержание решения, а отрицательные решения вводятся в таблицу под заголовком, указывающим только на источник предложения или проекта резолюции. Утвердительные решения воспроизводятся полностью как составляющие практику Совета Безопасности, в то время как отрицательные решения приводятся в сокращенном виде. Когда отрицательное решение касается проекта резолюции, в связи с которым обсуждалось применение Устава Организации Объединенных Наций, то текст соответствующих частей проекта резолюции в большинстве случаев содержится в главах X–XII.

Как и в предыдущих сборниках *Справочника*, аналитическая таблица мер, принятых Советом Безопасности, составлена в основном с учетом типа мер, составляющих часть I главы VIII. Эту таблицу следует рассматривать как своего рода индекс к главе VIII, а ее заголовкам не следует придавать никакого определяющего значения. В некоторых случаях были добавлены, сняты или изменены основные заголовки и подзаголовки, с тем чтобы привести таблицу в соответствие с последними изменениями в характере мер, принятых Советом Безопасности.

¹⁵⁵Сведение данных в таблицы см. главу X, часть III. Как указано в редакционном примечании, вопросы, включенные в повестку дня Совета в течение 1985–1988 годов, представлены под обычными короткими названиями.

¹⁵⁶См. главу II, “Повестка дня”, часть IV, B (1 b), настоящего *Дополнения*.

ЧАСТЬ I

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА МЕР, ПРИНЯТЫХ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИМЕЧАНИЕ

Как и в предыдущих сборниках *Справочника*, в вводимых в эту таблицу данных указываются лишь вопрос, дата решения и серийный номер решения. Ссылки на преамбулу не включены, кроме случаев, когда они касаются определения характера вопроса.

I. Предварительные меры по выяснению фактов

Призыв Генерального секретаря проводить расследования в связи с доведенными до его сведения любым государством-членом утверждениями в отношении возможного применения химического оружия

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 26 августа 1988 года (рез. 620 (1988)), пункт 2

II. Определение характера вопроса

A. Существование нарушения мира

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), преамбула

B. Угроза международному миру и безопасности

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), преамбула

Решение от 8 октября 1986 года (рез. 588 (1986)), преамбула

Жалоба Анголы на Южную Африку

Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), преамбула, пункт 1

Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), преамбула, пункт 1

Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), преамбула, пункт 1

Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), преамбула

Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), преамбула

C. Акты или политика, имеющие более широкие последствия для международного мира и безопасности

Вопрос о Южной Африке

Решение от 13 июня 1986 года, заявление Председателя Совета Безопасности, пункт 1

Положение в Намибии

Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), преамбула

Положение в южной части Африки

Решение от 13 февраля 1988 года (рез. 581 (1988)), преамбула

D. Угроза безопасности региона

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 16 января 1987 года, заявление Председателя Совета Безопасности, пункт 2

Положение в Намибии

Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), преамбула

Положение в южной части Африки

Решение от 13 февраля 1988 года (рез. 581 (1988)), преамбула

E. Угроза международному миру и безопасности в регионе

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 15 марта 1985 года, заявление Председателя Совета Безопасности, пункт 1

Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета Безопасности, пункт 5

Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета Безопасности, пункт 4

Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 4 октября 1985 года (рез. 573 (1985)), преамбула

Жалоба Лесото на Южную Африку

Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), преамбула

Положение в южной части Африки

Решение от 13 февраля 1988 года (рез. 581 (1988)), преамбула

F. Рост напряженности, а также угрозы безопасности в регионе

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 16 января 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

Вопрос о Южной Африке

Решение от 13 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 1

Положение в южной части Африки

Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), преамбула

Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентом от 20 июня 1988 года)

Решение от 24 июня 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 5

G. Положение, ведущее к серьезным последствиям для усилий по достижению мира в регионе

Положение на оккупированных арабских территориях

Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), преамбула

Решение от 26 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

Положение в южной части Африки

Решение от 16 марта 1988 года (рез. 610 (1988)), преамбула

Решение от 17 июня 1988 года (рез. 615 (1988)), преамбула

H. Акты агрессии или нарушение суверенитета и территориальной целостности страны

Жалоба Анголы на Южную Африку

Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 1

Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 1

Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 1

Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 2

Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), преамбула, пункты 1, 2

Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 1

- Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 4 октября 1985 года (рез. 573 (1985)), преамбула
- Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), преамбула, пункт 1
- Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 25 апреля 1988 года (рез. 611 (1988)), преамбула, пункт 1
- I. Нарушение суверенитета, независимости и территориальной целостности страны
Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентом от 20 июня 1988 года)
Решение от 24 июня 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
- J. Нарушение норм международного гуманитарного права и других правил ведения военных действий
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), преамбула
- K. Применение химического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), преамбула
Решение от 9 мая 1988 года (рез. 612 (1987)), преамбула, пункт 2
Решение от 26 августа 1988 года (рез. 620 (1988)), преамбула, пункт 2
- L. Политика и практика, которые нарушают основные права человека
Вопрос о Южной Африке
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Положение на оккупированных арабских территориях
Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 1
Решение от 26 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Положение в южной части Африки
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
- M. Захват заложников и похищения людей, являющиеся правонарушениями, вызывающими глубокую озабоченность международного сообщества и имеющими серьезные негативные последствия для прав жертв, а также для развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами
Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 18 декабря 1985 года (рез. 579 (1985)), преамбула
- N. Апартеид как коренная причина положения в Южной Африке или в регионе
Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), преамбула
Вопрос о Южной Африке
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Положение в южной части Африки
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентом от 20 июня 1988 года)
Решение от 24 июня 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
- III. Предписания правительствам и властям, вовлеченным в споры и конфликты**
- A. Призыв к прекращению военных действий, военных операций, вооруженных нападений и других актов агрессии
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 15 марта 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Решение от 25 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 3
Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 1
Решение от 8 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 3
Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 3
Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 3
Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 4
Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 4
Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 21 июня 1985 года, (рез. 568 (1985)), пункт 3
Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 7
Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентом от 20 июня 1988 года)
Решение от 24 июня 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
- B. Призыв воздерживаться от актов, представляющих собой нарушение суверенитета и территориальной целостности государства
Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 3
Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 3
Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 3
Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 7
- C. Призыв воздерживаться от угрозы силой или ее применения

- Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение 4 октября 1985 года (рез. 573 (1985)), пункт 2
- Положение в южной части Африки
Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 2
- D. Призыв положить конец насилию в отношении гражданского населения
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 24 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Решение от 31 мая 1985 года (рез. 564 (1985)), пункт 1
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 5 марта 1985 года, заявление Председателя Совета
Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
- E. Призыв воздерживаться от действий, ведущих к эскалации конфликта
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
- F. Призыв прекратить или воздерживаться от насильственных действий
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 6 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 2 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета
Решение от 8 декабря 1986 года (рез. 592 (1986)), пункт 5
Решение от 19 марта 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 7
- G. Призыв к государствам не допускать использовать свою территорию в качестве плацдарма для нападений на соседние страны
Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 7
- H. Призыв к выводу вооруженных сил
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 23 сентября 1986 года (рез. 587 (1986)), пункт 7
Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 3
Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 1
- Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 3
Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 3
Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 3
Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 4
Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 4
- I. Призыв соблюдать прекращение огня
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 13 февраля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 3
Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 1
Решение от 8 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- J. Призыв уважать территориальную неприкосновенность государств, не являющихся участниками военных действий
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- K. Призыв к прекращению незаконной оккупации или управления территорией
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- L. Призыв к сторонам проявлять сдержанность
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 24 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 6 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 2 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета
Решение от 6 декабря 1986 года (рез. 592 (1986)), пункт 5
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 8 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
- Заявление Председателя Совета
Решение от 30 декабря 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- Положение на оккупированных арабских территориях
Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 4
- M. Призыв воздерживаться от каких-либо действий, несовместимых с обязательствами стороны
Заявление Председателя Совета
Решение от 30 декабря 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- N. Призыв к строгому соблюдению Женевского протокола 1925 года
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 25 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 9 мая 1988 года (рез. 612 (1988)), пункты 1, 3
- O. Отказ от политики и практики, нарушающих четвертую Женевскую конвенцию 1949 года
Положение на оккупированных арабских территориях
Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 3
- P. Обязанность всех государств, на территории которых удерживаются заложники или похищенные лица, в срочном порядке принять все соответствующие меры по обеспечению их безопасного освобождения
Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от

- 16 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 18 декабря 1985 года (рез. 579 (1985)), пункт 3
- Q. Призыв воздерживаться от использования наемников
Положение в южной части Африки
Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 2
- R. Призыв положить конец насилию и репрессиям в отношении населения
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Положение в южной части Африки
Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 8
- S. Призыв отменить действия, признанные Советом Безопасности незаконными
Положение в Намибии
Решение от 3 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 5
- T. Призыв отменить чрезвычайное положение и соответствующие меры
Вопрос о Южной Африке
Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 3
Решение от 13 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Положение в южной части Африки
Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 8
- U. Призыв отменить смертную казнь и снять соответствующие обвинения
Вопрос о Южной Африке
Решение от 12 марта 1985 года (рез. 560 (1985)), пункт 4
Решение от 20 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 17 октября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 16 марта 1988 года (рез. 610 (1988)), пункт 1
Решение от 17 июня 1988 года (рез. 615 (1988)), пункт 1
Решение от 23 ноября 1988 года (рез. 623 (1988)), пункт 3
- V. Призыв к незамедлительному и безоговорочному освобождению всех политических задержанных
Вопрос о Южной Африке
Решение от 12 марта 1985 года (рез. 560 (1985)), пункты 3, 4
Решение от 21 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 8
Решение от 13 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- W. Призыв воздерживаться от депортации гражданских лиц с оккупированных территорий
Положение на оккупированных арабских территориях
- Решение от 5 января 1988 года (рез. 607 (1988)), пункт 2
Решение от 14 января 1988 года (рез. 608 (1988)), пункты 1, 2
Решение от 26 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
- IV. Меры в связи с предписаниями, которые должны принять правительства и власти, непосредственно вовлеченные в военные действия**
- A. Обеспечить безопасность гражданских лиц
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 13 февраля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 19 марта 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- B. Облегчить страдания людей, вызванные актами насилия
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 31 мая 1985 года (рез. 564 (1985)), пункт 3
Решение от 2 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета
- C. Обеспечить предоставление гуманитарной помощи гражданскому населению
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 31 мая 1985 года (рез. 564 (1985)), пункт 3
Решение от 2 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета
Решение от 13 февраля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункты 2, 3
Решение от 19 марта 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
- D. Обеспечить безопасность всех сотрудников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи гражданским лицам
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 31 мая 1985 года (рез. 564 (1985)), пункт 3
- E. Освободить и репатриировать военнопленных
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 4
Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 3
- F. Освободить любое лицо или лиц, задержанных в нарушение четвертой Женевской конвенции 1949 года
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 8 декабря 1986 года (рез. 592 (1986)), пункт 4
- G. Обеспечить возвращение гражданских лиц, депортированных с оккупированных территорий
Положение на оккупированных арабских территориях
Решение от 14 января 1988 года (рез. 608 (1988)), пункт 1
Решение от 26 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

- Н. Соблюдать четвертую Женевскую конвенцию 1949 года
 Положение на Ближнем Востоке
 Решение от 8 декабря 1986 года (рез. 592 (1986)), пункт 3
 Положение на оккупированных арабских территориях
 Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 3
 Решение от 5 января 1988 года (рез. 607), пункт 3
- I. Уважать право на свободу судоходства и торговли, а также эксплуатацию прибрежных объектов
 Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
 Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- J. Выплачивать и получать компенсацию за гибель людей и ущерб имуществу в результате актов агрессии
 Жалоба Анголы на Южную Африку
 Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 6
 Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 7
 Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 5
 Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 30 сентября 1985 года (рез. 572 (1985)), пункт 4
 Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 4 октября 1985 года (рез. 573 (1985)), пункт 4
 Жалоба Лесото на Южную Африку
 Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 2
- V. Меры в связи с предписаниями, которые должны принять другие правительства и власти**
- A. Воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать независимость, территориальную целостность и суверенитет государства
 Жалоба Анголы на Южную Африку
 Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 6
- B. Воздерживаться от любых действий, которые могут привести к дальнейшей эскалации и расширению конфликта
 Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
 Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 7
 Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 5
- C. Воздерживаться от осуществления, поддержки или поощрения действий любого рода против какого-либо государства, которые могли бы помешать мирным целям региональной группы
 Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 10 мая 1985 года (рез. 562 (1985)), пункт 3
- D. Проявлять максимальную сдержанность
 Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
 Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 7
 Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 5
- E. Продолжать осуществлять или установить строгий контроль за экспортом в страны, являющиеся сторонами в конфликте, химических веществ, используемых для производства химического оружия
 Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
 Решение от 9 мая 1988 года (рез. 612 (1988)), пункт 4
 Решение от 26 августа 1988 года (рез. 620 (1988)), пункт 3
- F. Заставить правительство:
1. Выполнить положения Устава Организации Объединенных Наций
 Жалоба Анголы на Южную Африку
 Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 8
  2. Уважать суверенитет и территориальную целостность соседнего государства
 Жалоба Анголы на Южную Африку
 Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 8
  3. Воздерживаться от всех актов агрессии против соседних государств
 Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 8
 Положение в южной части Африки
 Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 5
- G. Принимать меры к тому, чтобы удерживать страну от совершения актов агрессии
 Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 4 октября 1985 года (рез. 573 (1985)), пункт 3
 Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 25 апреля 1988 года (рез. 611 (1988)), пункт 2
- H. В полной мере осуществлять эмбарго на поставки оружия
 Жалоба Анголы на Южную Африку
 Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 4
 Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 5
- I. Принять добровольно соответствующие меры против государства
 Вопрос о Южной Африке
 Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 6
 Положение в Намибии
 Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 14
- J. Использовать свое влияние и принять срочные меры для спасения жизни приговоренных к смертной казни гражданских лиц
 Вопрос о Южной Африке
 Решение от 16 марта 1988 года (рез. 610 (1988)), пункт 2
 Решение от 17 июня 1988 года (рез. 615 (1988)), пункт 2
- K. Обеспечивать соблюдение четвертой Женевской конвенции от 1949 года
 Положение на оккупированных арабских территориях
 Решение от 26 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
- L. Отвергать или воздерживаться от признания создания так называемого временного правительства в Территории
 Положение в Намибии
 Решение от 3 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
 Решение от 19 июня 1984 года (рез. 566 (1985)), пункт 4

- М. Соблюдать международные нормы и практику, относящиеся к безопасности гражданской авиации
- Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 20 июля 1988 года (рез. 616 (1988)), пункт 4
- Н. Предоставлять помощь:
1. Необходимую помощь государству
- Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 9
  2. В целях укрепления обороноспособности некоторых государств

Жалоба Анголы на Южную Африку

Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 5

Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 6

Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 6
  3. Содействовать восстановлению экономической инфраструктуры государства

Жалоба Анголы на Южную Африку

Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 8
  4. В целях укрепления способности государств принимать, содержать и защищать беженцев

Жалоба Лесото на Южную Африку

Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 5

Положение в южной части Африки

Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 10
  5. В областях, определенных в докладе вспомогательного органа

Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 30 сентября 1985 года (рез. 572 (1985)), пункт 5

О. Увеличение моральной и материальной помощи народу

Положение в Намибии

Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 2

VI. Меры по урегулированию

А. Соблюдение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 15 марта 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

Жалоба Лесото на Южную Африку

Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункты 6 и 7

В. Соблюдение положений других документов по международному праву

Жалоба Лесото на Южную Африку

Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 6

С. Одобрение или рекомендации в отношении урегулирования споров мирными средствами

Положение на Ближнем Востоке

Решение от 6 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 4

Решение от 8 декабря 1986 года (рез. 592 (1986)), пункт 5

Решение от 13 февраля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 4

Решение от 19 марта 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 15 марта 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

Решение от 25 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4

Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 5

Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

Решение от 16 января 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 5

Вопрос о Южной Африке

Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

Положение в Намибии

Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 6

Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 10 мая 1985 года (рез. 562 (1985)), пункт 4

Жалоба Лесото на Южную Африку

Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 5

Положение на оккупированных арабских территориях

Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 5

Д. Согласие членов Совета Безопасности применять соответствующие меры, предусмотренные Уставом, при рассмотрении международных споров, угроз миру, нарушений мира и актов агрессии

Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности

Решение от 26 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 6

Е. Одобрение или рекомендации в отношении процедур мирного урегулирования

  1. Прямые переговоры

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 8 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

Вопрос о Южной Африке

Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 4

Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 10 мая 1985 года (рез. 562 (1985)), пункт 4

2. Добрые услуги, посреднические усилия или примирение
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 5
Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 4
Положение на Кипре
Решение от 20 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
3. Обращение к региональным учреждениям или соглашениям
Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 10 мая 1985 года (рез. 562 (1985)), пункт 2
4. Рассмотрение всех аспектов конфликта
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 25 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
5. Нормализация отношений
Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 10 мая 1985 года (рез. 562 (1985)), пункт 4
Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 3
6. Использование налаженных каналов связи
Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 3
- F. Резолюция Совета Безопасности как единственная основа мирного урегулирования конфликта или проблемы
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 24 декабря 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
Положение в Намибии
Решение от 3 марта 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 9
- G. Искоренение системы апартеида как единственная основа решения вопроса о Южной Африке и принятия последующих шагов
Вопрос о Южной Африке
Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 5
Решение от 21 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 8
Положение в южной части Африки
Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункты 7, a), b), c)
Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентом от 20 июня 1988 года)
Решение от 24 июня 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
- H. Уважение территориальной целостности государств и неприкосновенности международных границ
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
Положение в южной части Африки
Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 3
- I. Уважение суверенитета и территориальной целостности государства
Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 3
Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 3
- J. Уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности государства
Положение на Ближнем Востоке
Решение 24 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 31 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Решение от 6 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- K. Уважение суверенитета, воздушного пространства, независимости и территориальной целостности государства
Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574(1985)), пункт 3
Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 4
Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 4
- L. Подтверждение права государства, согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций, принять все необходимые меры для защиты и обеспечения своего суверенитета, территориальной целостности и независимости
Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 4
- M. Освобождение заложников и похищенных лиц
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 29 июля 1988 года (рез. 618 (1988)), пункт 2
Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 18 декабря 1985 года (рез. 579 (1985)), пункт 2
Заявление Председателя Совета Безопасности в связи с захватом заложников и похищением людей
Решение от 28 января 1987 года, заявление Председателя Совета
- N. Привлечение к суду лиц, ответственных за преднамеренные и беспорядочные убийства
Заявление Председателя Совета Безопасности
Решение от 30 декабря 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

VII. Положения, относящиеся к конкретным вопросам, касающимся урегулирования

- A. Провозглашение или подтверждение руководящих принципов урегулирования
1. Поддержка территориальной целостности, суверенитета и независимости государства
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 17 апреля 1985 года (рез. 561 (1985)), пункт 2
Решение от 17 октября 1985 года (рез. 575 (1985)), пункт 2
Решение от 18 апреля 1986 года (рез. 583 (1986)), пункт 2
Решение от 18 июля 1986 года (рез. 586 (1986)), пункт 2
Решение от 15 января 1987 года (рез. 594 (1987)), пункт 2

- Решение от 31 июля 1987 года (рез. 599 (1987)), пункт 2
 Решение от 29 января 1988 года (рез. 609 (1988)), пункт 2
 Решение от 29 июля 1988 года (рез. 617 (1988)), пункт 2
2. Подтверждение суверенитета и неотъемлемого права государств свободно выбирать свои собственные политические, экономические и социальные системы, развивать свои международные отношения в соответствии с интересами своего народа без вмешательства извне, подрывных действий, прямого или косвенного принуждения или угроз любого рода
 Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 10 мая 1985 года (рез. 562 (1985)), пункт 1
3. Подтверждение законности борьбы народа
 а) за единое, нерасовое и демократическое государство
 Вопрос о Южной Африке
 Решение от 12 марта 1985 года (рез. 560 (1985)), пункт 5
 б) против незаконной оккупации
 Положение в Намибии
 Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 2
 с) за полное искоренение апартеида
 Вопрос о Южной Африке
 Решение от 13 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
4. Подтверждение, что четвертая Женевская конвенция от 1949 года применима к отдельным оккупированным территориям
 Положение на оккупированных арабских территориях
 Решение от 8 декабря 1986 года (рез. 592 (1986)), пункт 1
 Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 2
 Решение от 5 января 1988 года (рез. 607 (1988)), пункт 1
 Решение от 26 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
5. Подтверждение правовой и прямой ответственности Организации Объединенных Наций за Территорию
 Положение в Намибии
 Решение от 3 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
 Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
 Решение от 30 октября 1987 года (рез. 601 (1987)), пункт 2
6. Заявление о том, что независимость Территории не может быть поставлена в зависимость от решения вопросов, не относящихся к основополагающей резолюции Совета Безопасности
 Положение в Намибии
 Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 8
7. Убежденность в том, что усилия региональной группы по достижению мира будут успешными только при наличии подлинной политической поддержки со стороны всех заинтересованных государств
 Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 10 мая 1985 года (рез. 562 (1985)), пункт 2
8. Подтверждение права всех государств принимать беженцев и давать им убежище
 Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 6
 Жалоба Лесото на Южную Африку
- Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 4
 Положение в южной части Африки
 Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 6
9. Рассмотрение вопроса о том, что государство имеет право на соответствующее возмещение и компенсацию любого понесенного им материального ущерба
 Жалоба Анголы на Южную Африку
 Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 4
- B. Осуждение незаконных правовых и административных мер и объявление их недействительными
 Положение в Намибии
 Решение от 3 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
 Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 4
- C. Совет Безопасности не признает и отвергает:
 1. Практику "преследования по горячим следам"
 Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 4
 2. Любую одностороннюю акцию, ведущую к внутреннему урегулированию вне рамок резолюции Совета Безопасности
 Положение в Намибии
 Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 4
 3. Увязку вопроса о независимости Территории с посторонними и не относящимися к делу вопросами
 Положение в Намибии
 Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 7
- D. Осуждение:
 1. Вторжений, вооруженных нападений или других актов насилия или агрессии
 Положение на Ближнем Востоке
 Решение от 23 сентября 1986 года (рез. 587 (1986)), пункт 1
 Жалоба Анголы на Южную Африку
 Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 1
 Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 1
 Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 1
 Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 2
 Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 1
 Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 1
 Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 4 октября 1985 года (рез. 573 (1985)), пункт 1
 Жалоба Лесото на Южную Африку
 Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 1
 Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 25 апреля 1988 года (рез. 611 (1988)), пункт 1
 Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентом от 20 июня 1988 года)

- Решение от 24 июня 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
2. Продолжения актов, ведущих к эскалации конфликта или насилия

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункты 1, 2

Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 5

Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 4

Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

Положение в южной части Африки

Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 3
  3. Применения химического оружия

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 25 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

Решение от 9 мая 1988 года (рез. 612 (1988)), пункт 2

Решение от 26 августа 1988 года (рез. 620 (1988)), пункт 1
  4. Гибели людей, телесных повреждений или жестокого обращения

Положение на Ближнем Востоке

Решение от 8 декабря 1986 года (рез. 592 (1986)), пункт 2

Вопрос о Южной Африке

Решение от 12 марта 1985 года (рез. 560 (1985)), пункт 1

Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 2

Решение от 21 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

Положение в Намибии

Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

Заявление Председателя Совета

Решение от 9 октября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 1

Жалоба Лесото на Южную Африку

Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 1

Положение на оккупированных арабских территориях

Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 1
  5. Нападений на гражданские объекты и населенные пункты

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
  6. Угона самолетов

Заявление Председателя Совета

Решение от 9 октября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
  7. Актов терроризма

Заявление Председателя Совета

Решение от 9 октября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункты 3, 4

Заявление Председателя Совета

Решение от 30 декабря 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
  8. Актов захвата заложников и похищения людей

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 16 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 18 декабря 1985 года (рез. 579 (1985)), пункт 1

Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с актами захвата заложников и похищения людей)

Решение от 28 января 1987 года, заявление Председателя Совета
  9. Первоначальных действий, породивших конфликт

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 1
  10. Содействия, которые могут быть использованы в целях дестабилизации независимых государств

Положение в южной части Африки

Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 4
  11. Актов провокаций и запугивания

Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 2
  12. Незаконной оккупации

Положение в Намибии

Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 1

Решение от 30 октября 1987 года (рез. 601 (1987)), пункт 1

Жалоба Анголы на Южную Африку

Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 1

Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 1

Решение от 23 декабря 1987 года (рез. 606 (1987)), пункт 1
  13. Нарушения или неуважения норм международного права

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 25 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4

Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

Положение в южной части Африки

Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 9
  14. Угроз осуществлять акты агрессии против других государств

Положение в южной части Африки

Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 1
  15. Использования международной территории в качестве плацдарма для совершения вооруженных нападений

Жалоба Анголы на Южную Африку

Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 2

Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 2

Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 2

Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 3

Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 3
  16. Задержки вывода войск с территории другого государства

Жалоба Анголы на Южную Африку

Решение от 23 декабря 1987 года (рез. 606 (1987)), пункт 1

17. Незаконного проникновения официальных лиц государства на территорию другого государства
Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 2
18. Системы апартеида
Вопрос о Южной Африке
Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 1
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
19. Установления чрезвычайного положения
Вопрос о Южной Африке
Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 3
20. Репрессивных актов, политики и мер
Вопрос о Южной Африке
Решение от 13 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
21. Произвольных и массовых арестов и задержаний
Вопрос о Южной Африке
Решение от 12 марта 1985 года (рез. 560 (1985)), пункт 2
Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 2
Решение от 21 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
22. Нарушения прав человека
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Положение на оккупированных арабских территориях
Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605), пункт 1
23. Попыток подрыва национального единства и территориальной целостности Территории
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
24. Несоблюдения неотъемлемых прав народа на самоопределение и подлинную независимость
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
25. Создания так называемого временного правительства на незаконно оккупированной Территории
Положение в Намибии
Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 3
26. Отказа прислушиваться к неоднократным призывам международного сообщества
Вопрос о Южной Африке
Решение от 21 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
- E. Предупреждение правительства о том, что оно будет нести полную ответственность за любое насилие, кровопролитие, гибель людей, телесные повреждения и материальный ущерб в результате репрессивных действий и запугивания
Вопрос о Южной Африке
Решение от 13 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- F. Негодование, выраженное Советом по поводу:
- Нового декрета, основанного на чрезвычайном положении
Вопрос о Южной Африке
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
  - Преднамеренного применения насилия против сотрудников Сил Организации Объединенных Наций
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 4 сентября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
  - Поддержки, которую могут получить нападения на Силы Организации Объединенных Наций
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 23 сентября 1986 года (рез. 587 (1986)), пункт 2
- G. Озабоченность, тревога и беспокойство, выраженные Советом Безопасности по поводу:
- Существования различных угроз миру, включая ядерную угрозу
Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и Безопасности
Решение от 26 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
  - Усиления военных действий или насилия
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 24 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
Решение от 6 июня 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
Решение от 2 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета
Решение от 13 февраля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 16 января 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
  - Осложнения, ухудшения или усугубления положения
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 15 марта 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
Вопрос о Южной Африке
Решение от 21 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
Положение в Намибии
Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
Положение на оккупированных арабских территориях
Решение от 26 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
  - Расширения конфликта и опасности его распространения на другие государства
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 16 января 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
  - Продолжения конфликта или обострения ситуации между двумя государствами
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

6. Гибели людей и разрушений, вызванных вооруженными нападениями
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 31 мая 1985 года (рез. 564 (1985)), пункт 1
7. Применения химического оружия
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 21 марта 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
8. Докладов о подготовке нападений на гражданские населенные пункты
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 5 марта 1985 года, заявление Председателя Совета
9. Уничтожения в воздухе гражданского самолета
Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 20 июля 1988 года (рез. 616 (1988)), пункт 1
10. Лагерей беженцев, не получивших необходимой гуманитарной помощи
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 19 марта 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
11. Смертных приговоров
Вопрос о Южной Африке
Решение от 20 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
Решение от 17 октября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
12. Продолжения политики депортации населения
Положение на оккупированных арабских территориях
Решение от 26 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
13. Народа, еще не достигшего самоопределения и независимости
Положение в Намибии
Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
14. Решения учредить так называемое временное правительство на незаконно оккупированной Территории
Положение в Намибии
Решение от 3 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
15. Заявлений правительства, представляющих собой подтверждение его приверженности апартеиду
Вопрос о Южной Африке
Решение от 21 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
16. Нового декрета, изданного в условиях чрезвычайного положения
Вопрос о Южной Африке
Решение от 16 апреля 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
- Н. Поддержка и одобрение, выраженные Советом Безопасности по следующему поводу:
1. Готовность сторон стремиться к урегулированию путем переговоров
Положение на Кипре
Решение от 15 декабря 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
  2. Готовность освободительного движения подписать и соблюдать соглашение о прекращении огня
Положение в Намибии
Решение от 30 октября 1987 года (рез. 601 (1987)), пункт 4
3. Массовое единое сопротивление угнетенного народа апартеиду
Вопрос о Южной Африке
Решение от 12 марта 1985 года (рез. 560 (1985)), пункт 5
  4. Поддержка государством народа в его справедливой и законной борьбе
Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 5
  5. Поддержка соседними государствами дела свободы и справедливости в другом государстве
Положение в южной части Африки
Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 10
  6. Оппозиция государства апартеиду
Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 30 сентября 1985 года (рез. 572 (1985)), пункт 1
  7. Гуманная политика, проводимая государством в отношении беженцев
Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 30 сентября 1985 года (рез. 572 (1985)), пункт 1
  8. Решение ИКАО (Международной организации гражданской авиации) о начале расследования для выяснения всех относящихся к делу обстоятельств
Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 20 июля 1988 года (рез. 616 (1988)), пункт 3
  9. Решения затронутых правительств сотрудничать в проведении ИКАО расследовании
Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 20 июля 1988 года (рез. 616 (1988)), пункт 3
- I. Совет Безопасности отметил:
1. Выражение желания правительства последовать призыву к немедленному прекращению военных действий
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
  2. Выражение готовности освободительного движения подписать и соблюдать соглашение о прекращении огня
Положение в Намибии
Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
  3. Заявление обеих сторон о своей готовности сотрудничать с Генеральным секретарем в предпринимаемых им усилиях по восстановлению мира
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 8
  4. Недавние изменения в усилиях по поиску мирного решения конфликта
Положение в Намибии
Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 5

5. Намерение властей развернуть регулярное подразделение своей армии для действий в тесной взаимосвязи с Силами Организации Объединенных Наций

Положение на Ближнем Востоке

Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 6

VIII. Меры, направленные на содействие осуществлению резолюций

- A. Уведомление о возможных действиях на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 26 августа 1988 года (рез. 620 (1988)), пункт 4

Положение в Намибии

Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 13

Жалоба Анголы на Южную Африку

Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 8

- B. Меры по обеспечению соблюдения

1. Рекомендации о мерах, направленных на осуществление и усиление обязательного эмбарго на поставки оружия

Вопрос о Южной Африке

Решение от 28 ноября 1986 года (рез. 591 (1986)), пункты 1-12

2. Осуществление резолюций Совета Безопасности, содержащих призывы и требования

Положение на Ближнем Востоке

Решение от 21 мая 1985 года (рез. 563 (1985)), пункт a)

Решение от 31 мая 1985 года (рез. 564 (1985)), пункт 4

Решение от 21 ноября 1985 года (рез. 576 (1985)), пункт a)

Решение от 18 апреля 1986 года (рез. 583 (1986)), пункт a)

Решение от 23 сентября 1986 года (рез. 587 (1986)), пункт 8

Решение от 26 ноября 1986 года (рез. 590 (1986)), пункт a)

Решение от 29 мая 1987 года (рез. 596 (1987)), пункт a)

Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 603 (1987)), пункт a)

Решение от 31 мая 1988 года (рез. 613 (1988)), пункт a)

Решение от 30 ноября 1988 года (рез. 624 (1988)), пункт a)

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 8 октября 1986 года (рез. 588 (1986)), пункт 1

Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

Решение от 16 января 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 4

Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 7

Положение в Намибии

Решение от 3 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 5

Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункты 9, 12

Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности

Решение от 26 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 6

Заявление Председателя Совета Безопасности в связи с соковой годовщиной со дня проведения первого заседа-

ния Совета Безопасности и провозглашением с 1 января 1986 года Международного года мира

Решение от 17 января 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

3. Подчеркивание необходимости полного соблюдения и осуществления резолюции Совета Безопасности

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 7

Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 5

Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 20 июля 1988 года (рез. 616 (1988)), пункт 5

4. Выражение твердого намерения и решимости Совета Безопасности добиваться осуществления его резолюции или рассмотреть вопрос о ходе ее осуществления

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 24 декабря 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 6

Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 6

Решение от 9 мая 1988 года (рез. 612 (1988)), пункт 5

Решение от 8 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 5

Положение в Намибии

Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 25 апреля 1988 года (рез. 611 (1988)), пункт 3

5. Постановление собраться вновь, в случае необходимости, для рассмотрения вопроса о дальнейших шагах по обеспечению соблюдения резолюции Совета Безопасности

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 10

Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 9

6. Выражение готовности Совета Безопасности сотрудничать с Генеральным секретарем в разработке его плана осуществления резолюции Совета

Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 20 июля 1988 года (рез. 616 (1988)), пункт 5

7. Решение провести консультации с обеими сторонами и Генеральным секретарем в целях поиска путей урегулирования конфликта

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

Решение от 15 марта 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3

8. Поддержка, выраженная миссии Генерального секретаря в соответствии с мандатом, данным ему Советом

Положение на Кипре

Решение от 20 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2

9. Призыв государств-членов или настоятельная просьба содействовать осуществлению резолюции Совета

Положение на Ближнем Востоке

Решение от 29 июля 1988 года (рез. 618 (1988)), пункт 3

Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

- Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 7
- Положение в Намибии
- Решение от 30 октября 1987 года (рез. 601 (1987)), пункт 6
- Жалоба Анголы на Южную Африку
- Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 8
10. Подтверждение, что все нерешенные вопросы, касающиеся осуществления резолюции Совета Безопасности, урегулированы
- Положение в Намибии
- Решение от 30 октября 1987 года (рез. 601 (1987)), пункт 3
11. Подтверждение предыдущих резолюций Совета
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
- Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
- Решение от 24 декабря 1987 года, заявление Председателя Совета, пункты 3, 5
- Положение в Намибии
- Решение от 21 августа 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
- Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункты 3, 7
12. Привлечение внимания правительства к предыдущей резолюции Совета Безопасности
- Вопрос о Южной Африке
- Решение от 17 октября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
13. Предупреждение о несоблюдении резолюций Совета Безопасности
- Положение в Намибии
- Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 13
14. Высказывание осуждения, сожаления или обеспокоенности в связи с нарушениями или невыполнением резолюций Совета
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
- Вопрос о Южной Африке
- Решение от 21 августа 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
- Положение в Намибии
- Решение от 3 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
- Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункты 3, 6
- Решение от 30 октября 1987 года (рез. 601 (1987)), пункт 1
- Заявление Председателя Совета Безопасности (в связи с инцидентом от 20 июня 1988 года)
- Решение от 24 июня 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
15. Сожаление и обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в консультациях, целью которых является выполнение резолюции Совета
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 24 декабря 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
16. Заявление Совета о том, что действия правительства ставят под вопрос намерение выполнять резолюцию Совета
- Положение в Намибии
- Решение от 3 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- С. Просить или уполномочить Генерального секретаря содействовать усилиям по осуществлению резолюций:
1. Начать и продолжать добрые услуги, посредничество или консультации
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 17 апреля 1985 года (рез. 561 (1985)), пункт 5
- Решение от 17 октября 1985 года (рез. 575 (1985)), пункт 5
- Решение от 18 апреля 1986 года (рез. 583 (1986)), пункт 5
- Решение от 18 июля 1986 года (рез. 586 (1986)), пункт 5
- Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- Решение от 15 января 1987 года (рез. 594 (1987)), пункт 5
- Решение от 31 июля 1987 года (рез. 599 (1987)), пункт 5
- Решение от 29 января 1988 года (рез. 609 (1988)), пункт 5
- Решение от 29 июля 1988 года (рез. 617 (1988)), пункт 5
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 6
- Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункты 6, 8
- Положение на Кипре
- Решение от 14 июня 1985 года (рез. 565 (1985)), пункт 2
- Решение от 12 декабря 1985 года (рез. 578 (1985)), пункт 2
- Решение от 13 июня 1986 года (рез. 585 (1986)), пункт 2
- Решение от 11 декабря 1986 года (рез. 593 (1986)), пункт 2
- Решение от 12 июня 1987 года (рез. 597 (1987)), пункт 2
- Решение от 14 декабря 1987 года (рез. 604 (1987)), пункт 2
- Решение от 15 июня 1988 года (рез. 614 (1988)), пункт 2
- Решение от 15 декабря 1988 года (рез. 625 (1988)), пункт 2
- Решение от 15 декабря 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
- Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 7
2. Поддерживать усилия по осуществлению резолюции Совета Безопасности
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 25 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
- Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 6
- Решение от 21 марта 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 8
- Решение от 8 октября 1986 года (рез. 588 (1986)), пункт 2

- Решение от 16 января 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
- Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 8
- Решение от 24 декабря 1987 года, заявление Председателя Совета, пункты 4, 5
- Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 8
- Решение от 8 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
- Положение в Намибии
- Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
- Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 20 июля 1988 года (рез. 616 (1988)), пункт 5
3. Приступить к подготовке прекращения огня
- Положение в Намибии
- Решение от 30 октября 1987 года (рез. 601 (1987)), пункт 5
4. Контролировать осуществление резолюции и следить за развитием обстановки
- Жалоба Анголы на Южную Африку
- Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 5
- Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 9
- Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 5
- Решение от 23 декабря 1987 года (рез. 606 (1987)), пункт 2
- Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 10
- Жалоба Лесото на Южную Африку
- Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 10
- Положение на оккупированных арабских территориях
- Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 6
- Положение в южной части Африки
- Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581(1986)), пункт 11
5. Рекомендовать средства обеспечения безопасности гражданских лиц
- Положение на оккупированных арабских территориях
- Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 6
6. Представить доклад Совету Безопасности о проведении референдума
- Ситуация в отношении Западной Сахары
- Решение от 20 сентября 1988 года (рез. 621 (1988)), пункт 2
7. Уделять постоянное внимание вопросу об оказании помощи
- Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 30 сентября 1985 года (рез. 572 (1985)), пункт 6
8. Предпринимать и продолжать соответствующие усилия
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
- Положение в Намибии
- Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
- D. Создание и использование Сил Организации Объединенных Наций
1. Решение о создании и направлении Сил Организации Объединенных Наций
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 2
- Решение от 9 августа 1988 года (рез. 619 (1988)), пункты 1, 2
- Письмо Постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря
- Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря
- Решение от 20 декабря 1988 года (рез. 626 (1988)), пункт 2
2. Одобрение предложений или договоренностей о создании Сил Организации Объединенных Наций
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 10 августа 1988 года, заявление Председателя Совета
- Решение от 23 августа 1988 года, заявление Председателя Совета
- Положение, относящееся к Афганистану
- Решение от 25 апреля 1988 года, письмо Председателя Совета, пункт 2
- Решение от 31 октября 1988 года (рез. 622 (1988)), пункт 1
- Письмо Постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря
- Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря
- Решение от 20 декабря 1988 года (рез. 626 (1988)), пункты 1, 3, 4
- Решение от 23 декабря 1988 года, письмо Председателя Совета
3. Призыв к государствам-членам об оказании помощи в осуществлении мер, необходимых для развертывания Сил Организации Объединенных Наций
- Положение в Намибии
- Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
4. Подтверждение мандата, круга ведения и общих руководящих принципов деятельности Сил Организации Объединенных Наций
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 17 апреля 1985 года (рез. 561 (1985)), пункт 3
- Решение от 17 октября 1985 года (рез. 575 (1985)), пункт 3
- Решение от 18 апреля 1986 года (рез. 583 (1986)), пункт 3
- Решение от 18 июля 1986 года (рез. 586 (1986)), пункт 3
- Решение от 15 января 1987 года (рез. 594 (1987)), пункт 3
- Решение от 31 июля 1987 года (рез. 599 (1987)), пункт 3
- Решение от 29 января 1988 года (рез. 609 (1988)), пункт 3
- Решение от 29 июля 1988 года (рез. 617 (1988)), пункт 3
5. Призыв к полному выполнению мандата Сил Организации Объединенных Наций
- Положение на Ближнем Востоке

- Решение от 17 апреля 1985 года (рез. 561 (1985)), пункт 4
- Решение от 17 октября 1985 года (рез. 575 (1985)), пункт 4
- Решение от 18 апреля 1986 года (рез. 583 (1986)), пункт 4
- Решение от 18 июля 1986 года (рез. 586 (1986)), пункт 4
- Решение от 15 января 1987 года (рез. 594 (1987)), пункт 4
- Решение от 31 июля 1987 года (рез. 599 (1987)), пункт 4
- Решение от 29 января 1988 года (рез. 609 (1988)), пункт 4
- Решение от 29 июля 1988 года (рез. 617 (1988)), пункт 4
6. Предоставление полномочий Генеральному секретарю изучить или принять меры для развертывания Сил Организации Объединенных Наций и их безопасности
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 4 сентября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- Решение от 23 сентября 1986 года (рез. 587 (1986)), пункты 5, 8
- Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункты 4, 5
7. Принятие к сведению и одобрение мер безопасности Сил Организации Объединенных Наций
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 23 сентября 1986 года (рез. 587 (1986)), пункт 5
- Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункты 4, 5
8. Одобрение намерения Генерального секретаря назначить командующего Силами Организации Объединенных Наций
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 29 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета
- Решение от 24 апреля 1986 года, заявление Председателя Совета
- Решение от 5 июня 1986 года, заявление Председателя Совета
- Решение от 20 апреля 1988 года, письмо Председателя Совета
- Решение от 30 июня 1988 года, письмо Председателя Совета
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 11 августа 1988 года, письмо Председателя Совета
- Письмо Постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря
- Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря
- Решение от 23 декабря 1988 года, письмо Председателя Совета
9. Постановление продлить или возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 17 апреля 1985 года (рез. 561 (1985)), пункт 1
- Решение от 21 мая 1985 года (рез. 563 (1985)), пункт b)
- Решение от 17 октября 1985 года (рез. 575 (1985)), пункт 1
- Решение от 21 ноября 1985 года (рез. 576 (1985)), пункт b)
- Решение от 18 апреля 1988 года (рез. 583 (1986)), пункт 1
- Решение от 29 мая 1986 года (рез. 584 (1986)), пункт b)
- Решение от 18 июля 1986 года (рез. 586 (1986)), пункт 1
- Решение от 26 ноября 1986 года (рез. 590 (1986)), пункт b)
- Решение от 15 января 1987 года (рез. 594 (1987)), пункт 1
- Решение от 29 мая 1987 года (рез. 596 (1987)), пункт b)
- Решение от 31 июля 1987 года (рез. 599 (1987)), пункт 1
- Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 603 (1987)), пункт b)
- Решение от 29 января 1988 года (рез. 609 (1988)), пункт 1
- Решение от 31 мая 1988 года (рез. 613 (1988)), пункт b)
- Решение от 29 июля 1988 года (рез. 617 (1988)), пункт 1
- Решение от 30 ноября 1988 года (рез. 624 (1988)), пункт b)
- Положение на Кипре
- Решение от 14 июня 1985 года (рез. 565 (1985)), пункт 1
- Решение от 12 декабря 1985 года (рез. 578 (1985)), пункт 1
- Решение от 13 июня 1986 года (рез. 585 (1986)), пункт 1
- Решение от 11 декабря 1986 года (рез. 593 (1986)), пункт 1
- Решение от 12 июня 1987 года (рез. 597 (1987)), пункт 1
- Решение от 14 декабря 1987 года (рез. 604 (1987)), пункт 1
- Решение от 15 июня 1988 года (рез. 614 (1988)), пункт 1
- Решение от 15 декабря 1988 года (рез. 625 (1988)), пункт 1
10. Осуждение нападений на военнослужащих Сил Организации Объединенных Наций или похищений их
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 23 сентября 1986 года (рез. 587 (1986)), пункт 1
- Решение от 29 июля 1988 года (рез. 618 (1988)), пункт 1
11. Обращение к Генеральному секретарю с просьбой продолжать свои усилия с целью ускорения компенсации расходов, понесенных странами, предоставляющими свои контингенты Силам Организации Объединенных Наций
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
12. Призыв ко всем государствам-членам выполнить свои финансовые обязательства в отношении Сил Организации Объединенных Наций
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
- Е. Учреждение или использование других вспомогательных органов
1. Наделение полномочиями Генерального секретаря назначать, учреждать или направлять:
- а) специального представителя
- Ситуация в отношении Западной Сахары
- Решение от 29 сентября 1988 года (рез. 621(1988)), пункт 1
- б) комиссию, миссию или группу экспертов
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 7
- Жалоба Анголы на Южную Африку
- Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571(1985)), пункт 7
- Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

- Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 8
Жалоба Лесото на Южную Африку
Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 9
3. Предложение вспомогательному органу продолжать свои усилия по обеспечению полного осуществления эмбарго на поставки оружия
Вопрос о Южной Африке
Решение от 28 ноября 1986 года (рез. 591 (1986)), пункт 13
- F. Призыв к сотрудничеству с органами или вспомогательными органами Организации Объединенных Наций:
1. С Советом Безопасности
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 25 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
Решение от 22 декабря 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
2. С Генеральным секретарем
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 25 апреля 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
Решение от 14 мая 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 8
Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 4
Положение в Намибии
Решение от 29 сентября 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
Положение на Кипре
Решение от 20 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
Решение от 15 декабря 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 2
Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 6
3. С Силами Организации Объединенных Наций
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 17 апреля 1985 года (рез. 561 (1985)), пункт 3
Решение от 17 октября 1985 года (рез. 575 (1985)), пункт 3
Решение от 18 апреля 1986 года (рез. 583 (1986)), пункт 3
Решение от 18 июля 1986 года (рез. 586 (1986)), пункт 3
Решение от 23 сентября 1986 года (рез. 587 (1986)), пункт 6
Решение от 31 октября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
Решение от 15 января 1987 года (рез. 594 (1987)), пункт 3
Решение от 31 июля 1987 года (рез. 599 (1987)), пункт 3
Решение от 29 января 1988 года (рез. 609 (1988)), пункт 3
Решение от 29 июля 1988 года (рез. 617 (1988)), пункт 3
Положение на Кипре
Решение от 14 июня 1985 года (рез. 565 (1985)), пункт 3
Решение от 12 декабря 1985 года (рез. 578 (1985)), пункт 3
Решение от 13 июня 1986 года (рез. 585 (1986)), пункт 3
Решение от 11 декабря 1986 года (рез. 593 (1986)), пункт 3
Решение от 12 июня 1987 года (рез. 597 (1987)), пункт 3
- Решение от 14 декабря 1987 года (рез. 604 (1987)), пункт 3
Решение от 15 июня 1988 года (рез. 614 (1988)), пункт 3
Решение от 15 декабря 1988 года (рез. 625 (1988)), пункт 3
- G. Обращение с просьбой к вспомогательным органам представлять информацию по требованию
Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункт 7
Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 7
Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 7
Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 8
- H. Одобрение доклада вспомогательного органа
Жалоба Анголы на Южную Африку
Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 1
Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
Решение от 30 сентября 1985 года (рез. 572 (1985)), пункт 3

IX. Меры по обеспечению дальнейшего рассмотрения вопросов

- A. Обращение с просьбой к органу или вспомогательному органу представлять информацию в отношении осуществления решения Совета Безопасности или о соответствующих изменениях в обстановке
Положение на Ближнем Востоке
Решение от 17 апреля 1985 года (рез. 561 (1985)), пункт 5
Решение от 21 мая 1985 года (рез. 563 (1985)), пункт c)
Решение от 31 мая 1985 года (рез. 564 (1985)), пункт 4
Решение от 17 октября 1985 года (рез. 575 (1985)), пункт 5
Решение от 21 ноября 1985 года (рез. 576 (1985)), пункт c)
Решение от 18 апреля 1986 года (рез. 583 (1986)), пункт 5
Решение от 29 мая 1986 года (рез. 584 (1986)), пункт c)
Решение от 18 июля 1986 года (рез. 586 (1986)), пункт 5
Решение от 4 сентября 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
Решение от 23 сентября 1986 года (рез. 587 (1986)), пункт 9
Решение от 26 ноября 1986 года (рез. 590 (1986)), пункт c)
Решение от 8 декабря 1986 года (рез. 592 (1986)), пункт 6
Решение от 15 января 1987 года (рез. 594 (1987)), пункт 5
Решение от 29 мая 1987 года (рез. 596 (1987)), пункт c)
Решение от 31 июля 1987 года (рез. 599 (1987)), пункт 5
Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 603 (1987)), пункт c)
Решение от 29 января 1988 года (рез. 609 (1988)), пункт 5
Решение от 31 мая 1988 года (рез. 613 (1988)), пункт c)
Решение от 29 июля 1988 года (рез. 617 (1988)), пункт 5

- Решение от 30 ноября 1988 года (рез. 624 (1988)), пункт с)
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 6
- Решение от 8 октября 1986 года (рез. 588 (1986)), пункт 2
- Решение от 20 июля 1987 года (рез. 598 (1987)), пункты 2, 6, 9
- Решение от 16 марта 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 8
- Решение от 9 августа 1988 года (рез. 619 (1988)), пункт 4
- Вопрос о Южной Африке
- Решение от 12 марта 1985 года (рез. 560 (1985)), пункт 6
- Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 8
- Решение от 28 ноября 1986 года (рез. 591 (1986)), пункт 14
- Положение в Намибии
- Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 15
- Решение от 30 октября 1987 года (рез. 601 (1987)), пункт 7
- Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 10 мая 1985 года (рез. 562 (1985)), пункт 5
- Положение на Кипре
- Решение от 14 июня 1985 года (рез. 565 (1985)), пункт 2
- Решение от 12 декабря 1985 года (рез. 578 (1985)), пункт 2
- Решение от 13 июня 1986 года (рез. 585 (1986)), пункт 2
- Решение от 11 декабря 1986 года (рез. 593 (1986)), пункт 2
- Решение от 12 июня 1987 года (рез. 597 (1987)), пункт 2
- Решение от 14 декабря 1987 года (рез. 604 (1987)), пункт 2
- Решение от 15 июня 1988 года (рез. 614 (1988)), пункт 2
- Решение от 15 декабря 1988 года (рез. 625 (1988)), пункт 2
- Жалоба Анголы на Южную Африку
- Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 5
- Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 7
- Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 7
- Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 9
- Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 5
- Решение от 23 декабря 1987 года (рез. 606 (1987)), пункт 3
- Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 10
- Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 30 сентября 1985 года (рез. 572 (1985)), пункт 6
- Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 4 октября 1985 года (рез. 573 (1985)), пункт 5
- Жалоба Лесото на Южную Африку
- Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 10
- Положение в южной части Африки
- Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 11
- Положение, относящееся к Афганистану
- Решение от 31 октября 1988 года (рез. 622 (1988)), пункт 2
- Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
- Решение от 25 апреля 1988 года (рез. 611 (1988)), пункт 4
- Письмо Постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря
- Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря
- Решение от 20 декабря 1988 года (рез. 626 (1988)), пункт 5
- V. Решение собрать Совет Безопасности после представления доклада Генерального секретаря
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 8 октября 1986 года (рез. 588 (1986)), пункт 3
- Вопрос о Южной Африке
- Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 9
- Положение в Намибии
- Решение от 19 июля 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 16
- Жалоба Анголы на Южную Африку
- Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 7
- C. Решение собрать Совет Безопасности в случае несоблюдения резолюций Совета Безопасности
- Жалоба Анголы на Южную Африку
- Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 8
- D. Решение продолжать пристально следить за развитием ситуации
- Положение на Ближнем Востоке
- Решение от 31 мая 1985 года (рез. 564 (1985)), пункт 5
- Положение на оккупированных арабских территориях
- Решение от 22 декабря 1987 года (рез. 605 (1987)), пункт 7
- Решение от 5 января 1988 года (рез. 607 (1988)), пункт 4
- Решение от 14 января 1988 года (рез. 608 (1988)), пункт 3
- Решение от 26 августа 1988 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
- E. Решение продолжать держать вопрос в поле зрения
- Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком
- Решение от 15 марта 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 3
- Решение от 24 февраля 1986 года (рез. 582 (1986)), пункт 8
- Решение от 16 января 1987 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
- Решение от 9 мая 1988 года (рез. 612 (1988)), пункт 5

- Вопрос о Южной Африке
 Решение от 12 марта 1985 года (рез. 560 (1985)), пункт 7
 Решение от 26 июля 1985 года (рез. 569 (1985)), пункт 9
 Решение от 28 ноября 1986 года (рез. 591 (1986)), пункт 15
- Положение в Намибии
 Решение от 3 мая 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
 Решение от 19 июня 1985 года (рез. 566 (1985)), пункт 1
 Решение от 30 октября 1987 года (рез. 601 (1987)), пункт 8
- Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 10 мая 1985 года (рез. 562 (1985)), пункт 6
- Жалоба Анголы на Южную Африку
 Решение от 20 июня 1985 года (рез. 567 (1985)), пункт 6
 Решение от 20 сентября 1985 года (рез. 571 (1985)), пункт 9
 Решение от 7 октября 1985 года (рез. 574 (1985)), пункт 9
 Решение от 6 декабря 1985 года (рез. 577 (1985)), пункт 10
 Решение от 25 ноября 1987 года (рез. 602 (1987)), пункт 8
 Решение от 23 декабря 1987 года (рез. 606 (1987)), пункт 4
- Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 21 июня 1985 года (рез. 568 (1985)), пункт 11
- Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 30 сентября 1985 года (рез. 572 (1985)), пункт 7
- Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 4 октября 1985 года (рез. 573 (1985)), пункт 6
- Жалоба Лесото на Южную Африку
 Решение от 30 декабря 1985 года (рез. 580 (1985)), пункт 11
- Положение в южной части Африки
 Решение от 13 февраля 1986 года (рез. 581 (1986)), пункт 12
- Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности
 Решение от 25 апреля 1985 года (рез. 611 (1988)), пункт 5

**X. Меры в связи с неспособностью Совета достичь соглашения

XI. Меры защиты от агрессии

- A. Поддержка заявления Генерального секретаря, в котором он выразил надежду на решительные усилия всех правительств и властей, с тем чтобы был положен конец всем актам, методам и практике терроризма
 Заявление Председателя Совета Безопасности
 Решение от 30 декабря 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 4
- B. Призыв ко всем государствам изучить вопрос о возможности присоединения к Международной конвенции по борьбе с захва-

том заложников, Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и другим соответствующим конвенциям

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 18 декабря 1985 года (рез. 579 (1985)), пункт 4

- C. Призыв к дальнейшему развитию международного сотрудничества между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер, которые должны способствовать предупреждению, уголовному преследованию и наказанию любых актов захвата заложников и похищения людей как проявление международного терроризма

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 18 декабря 1985 года (рез. 579 (1985)), пункт 5

- D. Подтверждение обязанности всех государств, на территории которых удерживаются заложники или похищенные лица, принять меры по предотвращению совершения актов захвата заложников и похищения людей в будущем

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 18 декабря 1985 года (рез. 579 (1985)), пункт 3

XII. Меры по поддержанию международного мира и безопасности

- A. Обязательство членов Совета Безопасности нести свою индивидуальную и коллективную ответственность за предотвращение и устранение угроз миру с еще большей убежденностью и решимостью
 Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности
 Решение от 26 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 6
- B. Согласие членов Совета Безопасности в том, что существует настоятельная необходимость повышать эффективность Совета при выполнении им его главной задачи – поддержании международного мира и безопасности
 Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности
 Решение от 26 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
- C. Решение членов Совета Безопасности продолжить изучение возможностей дальнейшего совершенствования деятельности Совета при осуществлении им своих функций в соответствии с Уставом
 Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности
 Решение от 26 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
- D. Выражение признательности Генеральному секретарю и высказывание членов Совета Безопасности за то, чтобы он играл активную роль в рамках его функций, определенных Уставом

- Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности
Решение от 26 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 7
- Е. Подтверждение членами Совета Безопасности своих обязательств по Уставу и своей неизменной приверженности ему
Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности
Решение от 26 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 5
- Заявление Председателя Совета Безопасности в связи с сороковой годовщиной со дня проведения первого заседания Совета Безопасности и провозглашением с 1 января 1986 года Международного года мира
Решение от 17 января 1986 года, заявление Председателя Совета, пункт 1
- Е. Одобрение членами Совета Безопасности цели обеспечения универсальности членства Организации Объединенных Наций
Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности
Решение от 26 сентября 1985 года, заявление Председателя Совета, пункт 5

ЧАСТЬ II

**1. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЧАДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 28 ЯНВАРЯ 1985 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ**

В письме от 25 января 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁵⁷ представитель Чада обратился к Председателю с просьбой созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для возобновления рассмотрения жалобы на Ливийскую Арабскую Джамахирию, поданную правительством Чада 2 августа 1983 года¹⁵⁸. В письме Совет Безопасности ставился в известность о продолжающемся вмешательстве Ливии во внутренние дела Чада, а именно о военной оккупации 550 000 квадратных километров территории Чада в нарушение устава Организации африканского единства (ОАЕ) и Устава Организации Объединенных Наций, что является агрессией против суверенитета и территориальной целостности Чада. В письме отмечается, что правительство Ливийской Арабской Джамахирии отказывается соблюдать условия, содержащиеся в заявлении Председателя Совета Безопасности от 6 апреля 1983 года¹⁵⁹, в котором он призвал обе страны обсудить свои разногласия и урегулировать их мирным путем. Кроме того, в письме говорится, что расследование потерпевшего неудачу террористического нападения на президента Чада установило ливийское участие в нем.

В письме от 28 января 1985 года¹⁶⁰ представитель Чада повторил свою просьбу о созыве в срочном порядке заседания Совета Безопасности с целью рассмотрения серьезного положения, в котором находится его страна и которое ухудшилось в связи с заговором, направленным на физическое устранение президента Чада.

В письме от 28 января 1985 года¹⁶¹ представитель Ливийской Арабской Джамахирии отклонил утверждения о вмешательстве во внутренние дела, враждебных действиях или попытках убийств. Эти утверждения, по его мнению, были нацелены на то, чтобы умалить значение законного правительства Чада, созданного на основании Лагосского соглашения и признанного ОАЕ, которое осуществляет свою власть над северной частью страны. В письме говорится, что Ливия пыталась на всех международных и региональных форумах восстановить мир в Чаде, где продолжается гражданская война; она поддержала созыв конференции по примирению сторон в Аддис-Абебе по просьбе председателя ОАЕ, а также встречу в Браззавиле, созванную президентом Конго по примирению воюющих сторон в Чаде. Он указал, что именно восставшая клика, поддержанная американским империализмом, и реакционные силы региона отказались прибыть на эти встречи. В письме выражена надежда на то, что Совет Безопасности не будет тратить время и отвлекаться от своих серьезных проблем.

На своем 2567-м заседании 30 января 1985 года Совет Безопасности включил этот вопрос в повестку дня. Председатель пригласил, по их просьбе, представителей Чада и Ливийской Арабской Джамахирии принять участие без права голоса в обсуждении вопроса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры. Председатель Совета также объявил о своем решении разрешить представлять документы на видеопленке.

На тех же заседаниях министр иностранных дел и сотрудничества Чада подробно изложил историю спора между Чадом и Ливией со ссылками на прежние договоры и резолюции Организации Объединенных Наций. Он объяснил существующее состояние конфликта аннексионистскими целями режима Триполи в отношении Чада и всей Африки в целом. Он описывал свою страну как бедную, сильно страдающую от голода и засухи, но полную решимости под руководством президента противостоять агрессии. По его мнению, Ливийская Арабская Джамахирия прибегла к терроризму после многочисленных неудач в войне с Чадом. Оратор кратко изложил результаты расследования служб безопасности Чада об участии Ливии в неудавшейся попытке убить президента и других членов правительства. Представитель Чада призвал государства – члены Организации Объединенных Наций осудить преступный заговор и предупредить все страны, что Чад и его правительство были не единственным объектом ливийских международных террористов; на самом деле имеется еще не менее 14 других современных взрывных устройств такого же типа, которые были использованы в Чаде. Он сослался на дебаты о государственном терроризме, проведенные по просьбе Союза Советских Социалистических Республик и под эгидой Первого комитета в ходе тридцатой девятой сессии Генеральной Ассамблеи, и выразил надежду, что, представляя эту информацию об убийстве, правительство Чада вносит свой вклад в усилия международного сообщества. Министр представил членам Совета для осмотра обезвреженное оружие и видеопленку воспроизведенного террористического акта, а также брошюры, содержащие фотографии¹⁶².

Представитель Ливийской Арабской Джамахирии вновь изложил свою позицию, выраженную в вышеупомянутом письме⁵, согласно которой нет никакого логического объяснения созыва Совета Безопасности, но – после заявления представителя Чада – он посчитал необходимым сделать некоторые замечания. Он отклонил все утверждения в адрес его страны и заявил, что не было никакого ливийского присутствия на территории Чада. Единственные вооруженные силы, расположенные в северной части Чада, были силами законного правительства национального единства. Он расценил просьбу о созыве Совета Безопас-

¹⁵⁷S/16906.

¹⁵⁸S/15902.

¹⁵⁹S/15688.

¹⁶⁰S/16911.

¹⁶¹S/16912.

¹⁶²S/PV.2567, стр. 6–18.

ности как попытку со стороны "восставшего режима" в Чаде оклеветать Ливийскую Арабскую Джамахирию; понизить военное значение правительства национального единства; оправдать получение большого количества оружия и привлечение иностранных наемников; и ввести в заблуждение мировую общественность. Оратор изложил свою версию вопроса, представив президента Хуссейна Хабре как основной источник проблем в связи с его отказом признать любые соглашения, включая последнее, а именно подписанное 11 чадскими сторонами соглашение в Лагосе от августа 1979 года, в результате которого было сформировано правительство, признанное ОАЕ. Он назвал положение в Чаде гражданской войной, которая привела к уничтожению многих людей, а некоторых заставила искать убежище. Он заявил, что г-н Хабре препятствовал всем усилиям, направленным на достижение согласия, которые были предприняты лидерами некоторых африканских стран. По его мнению, не вызывает удивления, что "такое правительство" встречает сопротивление со стороны народа Чада и что было совершено покушение на жизнь "восставшего". Он также отметил, что, будучи связанной с народом Чада историческими, географическими, культурными и духовными узами, Ливийская Арабская Джамахирия имеет особые отношения с этой страной, и представил отчет об усилиях Ливии добиться примирения в Чаде. В то же время он подчеркнул, что Ливия намерена любой ценой сохранить единство своей собственной территории. Он сослался на "так называемую полосу Аузоу" как на неотъемлемую часть Ливийской Арабской Джамахирии, унаследованную ею от итальянского колониализма и указанную в качестве таковой на карте, приложенной к докладу комиссии Организации Объединенных Наций в Ливии¹⁶³. Оратор считал, что единственным решением конфликта в Чаде является поиск национального примирения в соответствии с Лагосским соглашением, под наблюдением ОАЕ и при участии всех сторон, подписавших это соглашение¹⁶⁴.

Председатель Совета Безопасности напомнил представителю Ливийской Арабской Джамахирии, что находящаяся на рассмотрении жалоба поступила от международно признанного правительства Чада и что ее законность не может оспариваться в Совете. Он сослался на рекомендации Совета в отношении урегулирования спора между Чадом и Ливийской Арабской Джамахирией, сделанной по просьбе этого правительства, в заявлении Председателя Совета Безопасности от 6 апреля 1983 года¹⁶⁵.

Представитель Чада отверг все утверждения и отметил, что международному сообществу была предоставлена возможность выработать свое собственное суждение¹⁶⁶.

Представитель Ливийской Арабской Джамахирии вновь подтвердил, что Ливия не признает и никогда не признает "правительство мятежников" в Чаде.

¹⁶³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 15.*

¹⁶⁴ S/PV.2567, стр. 22–30.

¹⁶⁵ Там же, стр. 30.

¹⁶⁶ Там же, стр. 31.

2. ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Решение от 12 марта 1985 года (2573-е заседание): отклонение проекта резолюции

В письме от 25 февраля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности¹ представитель Ливана обратился с просьбой созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для рассмотрения продолжающихся актов агрессии и злоупотреблений израильских оккупационных сил на юге Ливана, западной части долины Бекаа и районе Рашейя.

На своем 2568-м заседании 28 февраля 1985 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня. После принятия повестки Совет Безопасности решил пригласить следующих представителей по их просьбе для участия в обсуждении без права голоса: на 2568-е заседание – представителей Израиля, Катара, Ливана и Сирийской Арабской Республики²; на 2570-е заседание – представителей Алжира, Индии и Исламской Республики Иран³; на 2572-е заседание – представителей Алжира, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Демократического Йемена, Иордании, Исламской Республики Иран, Кубы, Объединенных Арабских Эмиратов, и Югославии⁴; на 2573-е заседание – представителей Бангладеш, Индонезии, Кипра, Никарагуа, Пакистана, Польши, Саудовской Аравии, Сенегала, Судана и Чехословакии⁵. На 2568-м заседании Совет Безопасности также направил приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета г-ну Кловису Максуду⁶, постоянному наблюдателю Лиги арабских государств. На 2572-м заседании Совет Безопасности решил голосованием в соответствии с предыдущей практикой пригласить представителя ООП для участия в дискуссии без права голоса⁷. Совет Безопасности рассмотрел настоящий вопрос на своих 2568, 2570, 2572-м и 2573-м заседаниях 28 февраля и 7, 11 и 12 марта 1985 года.

На 2568-м заседании 28 февраля 1985 года представитель Ливана напомнил Совету Безопасности о ливанской жалобе шестью месяцами ранее и о том, что Совет Безопасности не смог принять резолюцию, что позволило Израилю, как он сказал, продолжить свои действия и считать себя свободным от международных обязательств, будь то Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека или другие международные конвенции, в частности четвертая Женевская конвенция 1949 года. Представитель Ливана надеялся, что Совет

Безопасности, в свете продолжающихся израильских действий, примет четкую резолюцию, призывающую Израиль положить конец военным операциям и действиям и выполнить резолюции Совета Безопасности. Он обвинил Израиль в срыве переговоров в Накуре, к которым призвал Генеральный секретарь, с целью достижения полного ухода Израиля и выработки условий по обеспечению безопасности и стабильности после его ухода. Он затем представил подробный отчет об израильских актах и действиях в районе в отношении ливанского населения. В заключение он обратился с просьбой, чтобы Совет Безопасности: *a)* выразил глубокую озабоченность в отношении израильских военных операций и действий в оккупированных районах Ливана; *b)* потребовал, чтобы Израиль немедленно прекратил эти акты и операции; *c)* осудил Израиль и разоблачил его действия и практику; *d)* вновь подтвердил важность выполнения предыдущих резолюций Совета Безопасности; *e)* вновь подтвердил положения четвертой Женевской конвенции 1949 года и их применимость к территориям, оккупированным Израилем в Ливане; *f)* вновь подтвердил, что Израиль должен принять на себя обязательство уважать вышеупомянутые конвенции и *g)* подтвердить уважение суверенитета, независимости и целостности Ливана⁸.

На том же заседании представитель Катара сослался на резолюцию 509 (1982), которая призывает к выводу израильских войск за международно признанные границы Ливана, и заявил, что Совету Безопасности не пришлось бы рассматривать новую жалобу Ливана, если бы Израиль выполнил эту и другие резолюции Совета Безопасности. Он вновь подтвердил законное право ливанского народа оказывать сопротивление израильской оккупации, заявив, что положение на юге Ливана угрожает миру и безопасности, и призвал Совет Безопасности покончить с израильской оккупацией, одобрив резолюцию, заставляющую Израиль уважать Устав, Всеобщую декларацию прав человека и другие международные документы, особенно четвертую Женевскую конвенцию 1949 года. В заключение он сказал, что новая резолюция должна включать положения, которые положат конец неуважению Израилем резолюций Совета Безопасности⁹.

На том же заседании представитель Израиля заявил, что у правительства Ливана имеется обязательство по международному праву не допускать использования своей территории для нападений на другое государство и что государство, на которое совершаются такие нападения, имеет право принять соответствующие меры по самообороне, чтобы защитить свою территорию и граждан. Он сказал, что Израиль действовал в этом смысле и что он будет по-прежнему действовать, чтобы защитить себя. Он призвал правительство Ливана воспользоваться суверенитетом над

¹S/16983.

²См. S/PV.2568.

³См. S/PV.2570.

⁴См. S/PV.2572.

⁵См. S/PV.2573.

⁶См. S/PV.2568; более подробно см. главу III настоящего *Дополнения*.

⁷Результаты голосования (10 – за, 1 – против, 4 воздержались), см. S/PV.2572; более подробно см. главу III настоящего *Дополнения*.

⁸См. S/PV.2568.

⁹Там же, стр. 18–23.

своей территорией и остановить ее использование террористами для нападений на Израиль¹⁰.

Представитель Сирийской Арабской Республики сослался на то, что Совет Безопасности не смог принять резолюцию в последний раз, когда он рассматривал подобную жалобу Ливана¹¹. Он призвал Совет Безопасности осудить израильские акты и действия на юге Ливана. Он заявил, что эти акты являются серьезным нарушением статей 32, 33, 49, 53 и 55 четвертой Женевской конвенции 1949 года и что Совет Безопасности должен предпринять необходимые меры согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Он призвал Совет Безопасности возложить на свои плечи ответственность и принять все необходимые меры, чтобы исключить акты агрессии против ливанской территории¹².

Представитель Соединенных Штатов заявил, что обращение к резолюции Совета Безопасности, которая, как он полагает, будет односторонней, не достигнет общей цели утверждения власти правительства Ливана над всей своей территорией. Он заявил, что его правительство поддерживает организационный и быстрый вывод израильских войск из южной части Ливана и что наилучшим способом достичь этой цели является поддержка практического подхода через инициативу Организации Объединенных Наций провести переговоры между военными Ливана и Израиля в Накуре¹³.

На том же заседании со своими заявлениями выступили Египет, Франция и Украина. Израиль, Ливан и Сирийская Арабская Республика также выступили в осуществление своего права на ответ.

На 2570-м заседании 7 марта 1985 года Председатель (Мадагаскар) обратил внимание членов Совета Безопасности на текст проекта резолюции, представленного Ливаном¹⁴.

На том же заседании представитель Югославии, выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, заявил, что оккупация не дает никаких прав оккупанту и что на оккупанта возлагается единственная обязанность – уйти из страны. Он также добавил, что нет оправдания никакому акту, который создает ограничения или угрожает территориальной целостности, независимости или суверенитету другого государства. Он также заявил, что никакая страна не сможет укрепить свою безопасность, применяя силу против другого государства или оккупируя чужую территорию, и что бы ни говорил агрессор или оккупант, сопротивление оккупации и агрессии является законным и оправданным¹⁵.

Представитель Индии вновь подтвердил, что действительно необходимо, чтобы Совет Безопасности, на который возложена на основании Устава Организации Объединенных Наций главная ответственность за поддержа-

ние международного мира и безопасности, взялся за поиски путей и средств улучшения сложившегося серьезного положения, которое может иметь более широкие последствия для мира и стабильности в этом регионе. Он повторил призыв Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран от 6 марта 1985 года о незамедлительном выполнении резолюций 508 (1982) и 509 (1982) Совета Безопасности с целью обеспечить вывод израильских войск со всей территории Ливана¹⁶.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик призвал к немедленному выполнению предыдущих резолюций Совета Безопасности и подчеркнул, что вопрос об осуществлении решений Совета имеет принципиальное значение, если мы действительно стремимся к тому, чтобы этот орган эффективно выполнял функции, возложенные на него Уставом Организации Объединенных Наций¹⁷.

Представитель Дании повторил необходимость быстрого и полного вывода израильских войск и призвал все стороны проявлять максимальную сдержанность. Он приветствовал переговорный процесс с участием Организации Объединенных Наций, начавшийся в Накуре, и усилия Генерального секретаря по выполнению резолюции 555 (1984)¹⁸.

Представитель Соединенных Штатов Америки сказала, что целями ее страны в отношении Ливана являются *a)* вывод всех иностранных войск; *b)* обеспечение стабильной и безопасной израильско-ливанской границы; и *c)* распространение власти центрального правительства на всю ливанскую территорию, включая южную часть. Она добавила, что Соединенные Штаты Америки неоднократно обращались с призывом ко всем сторонам проявлять сдержанность и советовали им воспользоваться преимуществами переговоров в Накуре¹⁹.

На том же заседании представители Ливана, Алжира, Буркина-Фасо, Соединенного Королевства, Австралии, Исламской Республики Иран и Израиля выступили с заявлениями.

На 2572-м заседании представители Ливана, Таиланда, Китая, Франции, Демократического Йемена, Кубы, Украины, Перу, Мадагаскара, Иордании, Германской Демократической Республики, Объединенных Арабских Эмиратов, Бангладеш и Вьетнама выступили с заявлениями. Также выступили представитель ООП и г-н С. Максуд.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Председатель Совета Безопасности выступили по процедурным вопросам.

На 2573-м заседании 12 марта 1985 года представитель Израиля заявил, что Израиль никогда не согласится с принципом, что он не может защитить себя от нападений; он будет по-прежнему преследовать нападавших до их

¹⁰ Там же, стр. 31–37.

¹¹ См. S/PV.2556.

¹² S/PV.2568, стр. 37–54.

¹³ Там же, стр. 56, 57.

¹⁴ S/17000.

¹⁵ S/PV.2570, стр. 18–22.

¹⁶ Там же, стр. 22–27.

¹⁷ Там же, стр. 28–33.

¹⁸ Там же, стр. 41–44.

¹⁹ Там же, стр. 45–52.

убежищ, конфисковывать у них оружие и срывать их планы уничтожения гражданского населения Израиля²⁰.

Представитель Сирийской Арабской Республики доказывал, что согласно принципам международного права и на основании статьи 51 Устава право ливанского народа на сопротивление израильской агрессии является естественным и идеальным средством в обстоятельствах, сложившихся в южном Ливане²¹.

На том же заседании Председатель Совета объявил о своем намерении поставить на голосование проект резолюции, который был представлен Ливаном¹⁴. В преамбуле проекта резолюции Совет Безопасности должен, среди прочего, вновь подтвердить предыдущие резолюции по Ливану и сослаться на соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека и подчеркнуть гуманитарные принципы четвертой Женевской конвенции 1949 года и обязательства, вытекающие из правил, приложений к Гаагской конвенции 1907 года. В постановляющей части проекта резолюции Совет Безопасности должен был: *a)* осудить израильские практику и меры, направленные против гражданского населения на юге Ливана; *b)* вновь подтвердить необходимость осуществления положений предыдущих резолюций Совета Безопасности по Ливану, в которых требуется немедленный и безусловный вывод израильских войск к международно признанным границам Ливана; *c)* повторить свой призыв строго уважать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Ливана в рамках международно признанных границ; *d)* вновь подтвердить, что положения четвертой Женевской конвенции применимы в отношении территорий, оккупированных Израилем в южном Ливане, западной части долины Бекаа и района Рашейя; *e)* потребовать, чтобы правительство Израиля, оккупирующей власти, немедленно отказалось от своей практики в отношении гражданского населения в этих районах и безотлагательно сняло все ограничения и препятствия на пути восстановления нормальных условий в этих районах, представляющие собой нарушение четвертой Женевской конвенции и других норм международного права; *f)* обратиться с просьбой к Генеральному секретарю учредить миссию по установлению фактов для представления доклада об указанных израильских практике и мерах в южном Ливане; и *g)* просить Генерального секретаря держать ситуацию под контролем, консультироваться с правительством Ливана и представить доклад Совету Безопасности как можно быстрее.

На 2573-м заседании с заявлениями выступили представители Кипра, Индонезии, Никарагуа, Польши, Нигерии, Саудовской Аравии, Сенегала, Пакистана, Судана, Чехословакии и Буркина-Фасо.

Представитель Соединенных Штатов Америки, выступая с объяснениями мотивов голосования перед голосованием, указала, что будет голосовать против проекта, поскольку последний является несбалансированным. Она заявила, что ее делегация по-прежнему готова поддержать

заявление, которое отражало бы тревогу Совета Безопасности по поводу эскалации насилия в Ливане; выражало сочувствие жертвам насилия; призывало все стороны к сдержанности; призывало все стороны к выполнению рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря; вновь подтверждало применимость четвертой Женевской конвенции к оккупированным территориям Ливана; и вновь подтверждало приверженность всех сторон делу полного восстановления суверенитета, независимости, территориальной целостности и единства Ливана²².

Заявление перед голосованием сделал также представитель Тринидада и Тобаго.

На том же заседании проект резолюции был поставлен на голосование, в результате которого было поддано 11 голосов за против 1 при 3 воздержавшихся; проект резолюции не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности²³.

Решение от 17 апреля 1985 года (2575-е заседание): резолюция 561 (1985)

На 2575-м заседании 17 апреля 1985 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) от 11 апреля 1985 года²⁴.

Доклад Генерального секретаря содержал отчет о событиях, касающихся ВСООНЛ, с 10 октября 1984 года по 11 апреля 1985 года. Генеральный секретарь отметил в своем докладе, что положение в южной части Ливана заметно ухудшилось за последние шесть месяцев в результате усиления конфронтации между израильскими войсками и ливанскими группами сопротивления. Он полагал, что присутствие ВСООНЛ будет необходимым в этих обстоятельствах, и предложил продлить их пребывание еще на шесть месяцев, учитывая просьбу правительства Ливана, содержащуюся в письме Постоянного представителя Ливана от 27 марта 1985 года²⁵.

Генеральный секретарь описал в своем докладе многочисленные нападения ливанских групп сопротивления на позиции израильских войск обороны (ИДФ), включая применение радиоуправляемых зарядов и взрывы автомобилей, начиненных взрывчаткой и управляемых водителями-смертниками. Он также описал все возрастающее число операций по оцеплению и прочесыванию деревень, перечисленных в докладе, и ВСООНЛ по мере своих возможностей предотвращали акты насилия против населения и уничтожения собственности. В докладе также говорится об усилиях ВСООНЛ, направленных на сдерживание действий нерегулярных ливанских формирований, вооружаемых и контролируемых ИДФ.

В докладе также содержится отчет о переговорах в Накуре. 31 октября 1984 года после консультаций с прави-

²⁰S/PV.2573, стр. 53–58.

²¹Там же, стр. 60–72.

²²S/PV.2573, стр. 77–82.

²³Результаты голосования см. S/PV.2573; см. также главу IV настоящего Дополнения.

²⁴S/17093.

²⁵S/17062.

тельствами Ливана и Израиля Генеральный секретарь объявил о созыве конференции военных представителей двух стран для обсуждения военных аспектов, связанных с выводом израильских сил, и выработки условий безопасности в южной части Ливана с целью выполнения резолюции 555 (1984) Совета Безопасности. Переговоры состоялись под эгидой Организации Объединенных Наций в штаб-квартире ВСООНЛ в Накуре в ноябре 1984 года и продолжались до января 1985 года, но не принесли никаких результатов. В докладе также имеется ссылка на визит заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам г-на Брайена Уркварта в штаб-квартиру ВСООНЛ и беседы, которые он провел с официальными лицами ливанского правительства в январе и апреле 1985 года.

Генеральный секретарь подчеркнул необходимость под контролем Совета Безопасности обеспечить условия, при которых ВСООНЛ могли бы эффективно действовать в сотрудничестве с властями и армией Ливана. Он заявил, что не может скрыть свою озабоченность в связи с тем трудным положением, в котором оказывались ВСООНЛ в различных случаях в прошлом. По его мнению, должно быть четкое понимание того, что нельзя допускать, чтобы какой-либо военный или полувойсковой персонал, помимо ливанской армии и ВСООНЛ, действовал в этом районе, и что необходимо также публичное заявление всех сторон и участников о своей поддержке и сотрудничестве с ливанскими властями и ВСООНЛ.

После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности пригласил представителя Ливана, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса²⁶. Совет рассмотрел вопрос на своем 2575-м заседании 17 апреля 1985 года.

На том же заседании Председатель Совета предложил вниманию текст проекта резолюции, который был разработан в ходе консультаций с членами Совета Безопасности. Он поставил проект резолюции на голосование, в результате которого за него было подано 13 голосов против 1 при 2 воздержавшихся; проект резолюции был принят в качестве резолюции 561 (1985)²⁷. Она гласит:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 425 (1978), 426 (1978), 501 (1982), 508 (1982), 509 (1982) и 520 (1982), а также на все свои резолюции по вопросу о положении в Ливане,

изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 11 апреля 1985 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана от 27 марта 1985 года на имя Генерального секретаря,

отвечая на просьбу правительства Ливана,

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 19 октября 1985 года;

2. *вновь заявляет* о своей решительной поддержке территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подтверждает* круг ведения и общие руководящие принципы деятельности Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном в резолюции 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны полностью сотрудничать с Силами в целях полного осуществления их мандата;

4. *вновь заявляет*, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами по осуществлению настоящей резолюции и представить доклад Совету по данному вопросу.

Решение от 21 мая 1985 года (2581-е заседание): резолюция 563 (1985)

На своем 2581-м заседании 21 мая 1985 года Совет Безопасности включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) от 13 мая 1985 года²⁸.

В докладе освещена деятельность СООННР за период с 17 ноября 1984 года по 13 мая 1985 года. В нем отмечается, что СООННР продолжали успешно выполнять свои функции при сотрудничестве обеих сторон (Сирийская Арабская Республика и Израиль), хотя в некоторых районах как одной, так и другой стороной накладывались ограничения на передвижение и инспекции групп СООННР. Генеральный секретарь указал, что в течение рассматриваемого периода положение в израильско-сирийском секторе оставалось спокойным, однако, несмотря на нынешнее затишье в указанном секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего, справедливого и прочного мирного урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы, как призывает Совет Безопасности в его резолюции 338 (1973). В сложившихся обстоятельствах Генеральный секретарь считал необходимым дальнейшее присутствие СООННР в этом районе. Он поэтому рекомендовал, чтобы Совет Безопасности продлил мандат СООННР еще на шесть месяцев, до 30 ноября 1985 года, и указал, что заинтересованные страны выразили свое согласие.

На 2581-м заседании 21 мая 1985 года Председатель Совета предложил вниманию членов Совета проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета Безопасности²⁹. Затем он поставил проект резолюции на голосование. Он был единогласно принят в качестве резолюции 563 (1985)³⁰. Она гласит:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением,

²⁸S/17177.

²⁹S/17202, принят без изменений в качестве резолюции 563 (1985).

³⁰Результаты голосования см. S/PV.2581; см. также главу IV настоящего Дополнения.

²⁶Более подробно см. главу III настоящего Дополнения.

²⁷Результаты голосования см. S/PV.2575; см. также главу IV настоящего Дополнения.

постановляет:

- a) призвать заинтересованные стороны немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности;
- b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на новый срок в шесть месяцев, то есть до 30 ноября 1985 года;
- c) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и о мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973).

Решение от 21 мая 1985 года: Заявление Председателя Совета Безопасности

На том же заседании Председатель от имени Совета Безопасности сделал следующее дополнительное заявление в связи с резолюцией 563 (1985)³¹:

Как известно, в пункте 26 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разведением говорится:

"Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы".

Это заявление Генерального секретаря отражает точку зрения Совета Безопасности.

Представители Китая, Соединенных Штатов Америки, Австралии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции, Дании и Египта выступили с заявлениями.

Решение от 24 мая 1985 года: заявление Председателя Совета Безопасности

24 мая 1985 года после консультаций с членами Совета Безопасности Председатель сделал от имени членов Совета следующее заявление о положении в Ливане³²:

Члены Совета Безопасности выражают серьезную озабоченность по поводу эскалации насилия в некоторых частях Ливана в ходе последних нескольких дней.

Они принимают к сведению и полностью поддерживают заявление Генерального секретаря от 22 мая 1985 года, которое также касается положения в палестинских лагерях беженцев и вокруг них, а также его призыв ко всем заинтересованным сторонам приложить все возможные усилия, с тем чтобы положить конец насилию в отношении гражданского населения.

Они вновь подтверждают, что необходимо уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Ливана.

Исходя из гуманитарных соображений, члены Совета призывают к сдержанности, с тем чтобы облегчить страдания гражданских лиц в Ливане.

Решение от 31 мая 1985 года (2582-е заседание): резолюция 564 (1985)

В письме от 30 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности³³ представитель Египта попросил о срочном созыве заседания Совета Безопасности по вопросу о продолжающейся эскалации насилия, затрагивающего

гражданское население в Бейруте и вокруг него и наносящего ущерб благополучию и безопасности палестинцев в лагерях беженцев.

На своем 2582-м заседании 31 мая 1985 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня. Совет рассмотрел этот вопрос на том же заседании. После принятия повестки дня Совет решил пригласить следующих лиц, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса: представителей Ливана, Мальты и Сирийской Арабской Республики³⁴. На том же заседании Председатель предложил вниманию членов Совета проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета Безопасности³⁵, и поставил его на голосование; проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 564 (1985)³⁶. Она гласит:

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление, сделанное Председателем 2 мая 1985 года от имени членов Совета Безопасности по поводу эскалации насилия в некоторых частях Ливана,

будучи обеспокоен продолжающейся эскалацией насилия в отношении гражданского населения, включая палестинцев в лагерях беженцев, в результате чего все стороны несут тяжелые людские потери и материальный ущерб,

1. *вновь выражает* свое глубочайшее беспокойство в связи огромными человеческими жертвами и материальным ущербом, причиненным гражданскому населению в Ливане, и призывает все заинтересованные стороны прекратить акты насилия в отношении гражданского населения в Ливане, и в частности в лагерях палестинских беженцев и вокруг них;

2. *вновь подтверждает* свои призывы к уважению суверенитета, независимости и территориальной целостности Ливана;

3. *призывает* все стороны принять необходимые меры для облегчения страданий, вызванных актами насилия, в частности путем содействия работе учреждений Организации Объединенных Наций, в особенности Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, и неправительственных организаций, включая Международный комитет Красного Креста, по оказанию гуманитарной помощи всем пострадавшим, и подчеркивает необходимость обеспечения безопасности всех сотрудников этих организаций;

4. *обращается с призывом* ко всем заинтересованным сторонам сотрудничать с ливанским правительством и Генеральным секретарем с целью обеспечить выполнение настоящей резолюции и просит Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу;

5. *вновь подтверждает* свое намерение продолжать пристально следить за развитием ситуации.

После голосования несколько представителей выступили с заявлениями. Представитель Египта суммировал положение следующим образом: необходимо найти практические средства в соответствии с мандатом Совета Безопасности по обеспечению защиты, безопасности, спокойствия и благополучия палестинского народа в рамках полного, не ущемленного и не урезанного суверенитета Ливана. Представитель Ливана заявил, что его правительство

³⁴Результаты голосования (10 – за, 1 – против при 4 воздержавшихся), см. S/PV.2582; более подробно см. главу III настоящего *Дополнения*.

³⁵S/17232, принят без изменений в качестве резолюции 564 (1985).

³⁶Результаты голосования см. S/PV.2582; более подробно см. главу IV настоящего *Дополнения*.

³¹S/17206.

³²S/17215.

³³S/17228.

возражает против вмешательства Совета в положение, сложившееся в лагерях палестинских беженцев и вокруг них; это является внутренним делом, поскольку лагеря находятся на ливанской территории. Он добавил, что созыв заседания Совета Безопасности для рассмотрения такого положения является открытым вмешательством во внутренние дела Ливана. Далее он сказал, что согласно статье 52 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности должен поощрять усилия на региональном и национальном уровнях, направленные на урегулирование положения. Представитель Союза Советских Социалистических Республик поддержал представителя Ливана, выразив сожаление своей делегации по поводу того, что позиция ливанского правительства не была должным образом учтена инициаторами проведения заседания Совета. Представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что в свете возражения Ливана созыв Совета Безопасности по положению внутри Ливана является прямым нарушением пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме того, выступили представители Франции, Мальты, Соединенных Штатов Америки и Австралии, а также представитель ООП.

Решение от 17 октября 1985 года (2623-е заседание): резолюция 575 (1985)

На своем 2623-м заседании 17 октября 1985 года Совет Безопасности включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 10 октября 1985 года³⁷.

Доклад Генерального секретаря содержал описание событий, касающихся ВСООНЛ, за период с 12 апреля по 10 октября 1985 года. Генеральный секретарь отметил в своем докладе, что после ухода израильских войск обстановка в большей части района расположения ВСООНЛ сохранялась относительно спокойной, в то же время обстановка в "зоне безопасности" оставалась крайне напряженной из-за частых нападений ливанских групп сопротивления на израильские войска и нерегулярные ливанские формирования, связанные с ними. Он был убежден, что ВСООНЛ являются чрезвычайно важным фактором в поддержании в той или иной степени мира и нормального положения в южной части Ливана и, если по какой-то причине ВСООНЛ придется вывести, то последующий виток насилия вполне может вылиться в новый и серьезный международный кризис. Поэтому Генеральный секретарь пришел к выводу, особенно в свете просьбы правительства Ливана³⁸, что его долг – рекомендовать дальнейшее продление мандата ВСООНЛ на период шесть месяцев. Он предостерег, однако, что такое решение не должно означать, что, если необходимые условия для эффективного выполнения Силами своих функций по-прежнему будут отсутствовать, то страны, предоставляющие свои воинские контингенты, и Организация Объединенных Наций могут прекратить свою поддержку ВСООНЛ.

В докладе дано подробное описание израильского плана односторонней передислокации израильских войск в три этапа, объявленного правительством Израиля в январе 1985 года. В период между февралем и апрелем 1985 года израильские войска были выведены из нескольких районов, в частности Сидона, Набатии и долины Бекаа и Тира. К концу второго этапа израильские войска были передислоцированы в северный сектор международной границы, проходящей от Средиземного моря до района Хазбейи на глубину около 2 километров в самом узком месте и до 10 километров в самом широком. Согласно израильскому плану, эта полоса земли, которая частично захватывает район расположения ВСООНЛ, будет "зоной безопасности", где так называемая "армия южного Ливана (АЮЛ)" и другие местные формирования, вооружаемые и контролируемые войсками Израиля, будут действовать при поддержке последних после завершения третьего, и последнего, этапа передислокации израильских войск. Генеральный секретарь далее заметил, что из-за "зоны безопасности", объявленной Израилем, ВСООНЛ не смогли продолжить свое развертывание до международной границы, и что в этой части своего района развертывания, которая перекрывается "зоной безопасности", ВСООНЛ оказались среди многочисленных позиций, занятых ИФД или АЮЛ, или теми и другими. Таким образом, не удалось добиться полного осуществления резолюции 561 (1985) Совета Безопасности.

Генеральный секретарь отметил в докладе, что положение в Ливане к югу от реки Литани является не только неудовлетворительным, но и опасным. Он убежден, что, если израильское присутствие в "зоне безопасности" сохранится надолго, то неизбежно произойдут эскалация и расширение насилия. Представление рекомендаций Совету Безопасности по вопросу о ВСООНЛ связано с дилеммой для него. С одной стороны, он согласен, что не созданы условия, в которых ВСООНЛ могли бы полностью выполнить свои функции или осуществить свой мандат, и эта ситуация скорее всего ухудшится. С другой стороны, присутствие ВСООНЛ является важным фактором и способствует поддержанию в той или иной степени нормального положения. Генеральный секретарь считает, что имеется хороший шанс восстановления мира и безопасности в Ливане, к югу от реки Литани, если всеми сторонами будут предприняты необходимые действия.

После утверждения повестки дня Председатель Совета пригласил представителей Ливана и Израиля, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса³⁹.

На том же заседании Председатель поставил на голосование проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета³⁹. Проект резолюции получил 13 голосов за при 2 воздержавшихся (Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик), причем никто не голосовал против, и был принят в качестве резолюции 575 (1985)⁴⁰. Она гласит следующее:

³⁹S/17567.

⁴⁰Результаты голосования см. S/PV.2623; см. также главу IV настоящего Дополнения.

³⁷S/17557.

³⁸S/17526.

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 425 (1978), 426 (1978), 501 (1982), 508 (1982), 509 (1982) и 520 (1982), а также на все свои резолюции по вопросу о положении в Ливане,

изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 10 октября 1985 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана от 3 октября 1985 года на имя Генерального секретаря,

отвечая на просьбу правительства Ливана,

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 19 апреля 1986 года;

2. *вновь заявляет* о своей решительной поддержке территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подтверждает* круг ведения и общие руководящие принципы деятельности Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном в резолюции 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны полностью сотрудничать с Силами в целях полного осуществления их мандата;

4. *вновь заявляет*, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами по осуществлению настоящей резолюции и представить доклад Совету по этому вопросу.

После голосования представитель Китая заявил, что израильские власти должны нести ответственность за ненормальное положение в южной части Ливана и что "зона безопасности", созданная Израилем, представляет собой основное препятствие для функционирования ВСООНЛ. Он призвал Совет Безопасности принять эффективные меры по ликвидации "зоны безопасности" и произвести полный вывод израильских войск из южной части Ливана, что позволит восстановить ливанский суверенитет над этим районом и установить международный мир и безопасность.

Представитель Франции заявил, что ВСООНЛ оказались между двумя враждебными силами и в нарушение резолюций Совета Безопасности им мешают развернуть свои формирования около международной границы, как это предусмотрено мандатом ВСООНЛ. Он подчеркнул необходимость всестороннего выполнения резолюций 425 (1978) и 427 (1978) Совета Безопасности.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что Израиль демонстративно отказывается выполнять резолюции Совета Безопасности по южному Ливану и ВСООНЛ и что хорошо известно, кто стоит за спиной Израиля и кто удерживает Совет Безопасности от обеспечения выполнения его резолюций. Он заявил, что Соединенным Штатам Америки не мешало бы задуматься, что такие действия серьезно подрывают престиж и эффективность Совета Безопасности.

С заявлениями также выступили представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Дании и Соединенных Штатов Америки.

Представитель Ливана вновь напомнил позицию Ливана в отношении необходимости выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, вывода израильских

войск с ливанской территории и восстановлении суверенитета Ливана над всей ливанской территорией. Он призвал Совет Безопасности взять на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности и обеспечить выполнение своих резолюций.

Представитель Израиля вновь повторил, что единственный интерес Израиля на ливанской территории состоит в том, чтобы обеспечить безопасность своего населения на севере Израиля от нападений террористов, которым оно подвергалось с начала 70-х годов – с тех пор, когда был подорван эффективный суверенитет Ливана и установлено господство сначала ООП, а затем Сирийской Арабской Республики. По мнению его правительства, ВСООНЛ не играют полезной роли и единственной возможностью поддержания безопасности в этом районе является сохранение существующего положения.

Решение от 21 ноября 1985 года (2630-е заседание): резолюция 576 (1985)

На своем 2630-м заседании 21 ноября 1985 года Совет Безопасности включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о СООННР от 13 ноября 1985 года⁴¹.

В докладе Генерального секретаря описана деятельность СООННР за период с 14 мая 1985 года по 13 ноября 1985 года. В нем отмечается, что СООННР продолжали, при сотрудничестве всех сторон, выполнять возложенные на них функции. Генеральный секретарь указал, однако, что все еще существует проблема ограничений свободы передвижения. Он вновь повторил, что, несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таким до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы, как призывает Совет Безопасности в своей резолюции 338 (1973). В сложившихся обстоятельствах Генеральный секретарь считает необходимым дальнейшее присутствие СООННР в данном районе. Отметив, что заинтересованные правительства дали свое согласие, он рекомендует, чтобы Совет Безопасности продлил мандат Сил еще на шесть месяцев, до 31 мая 1986 года.

На том же заседании Председатель обратил внимание на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета⁴². Затем он поставил проект резолюции на голосование, который был единогласно принят в качестве резолюции 576 (1985)⁴³. Она гласит:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением,

постановляет:

a) призвать заинтересованные стороны немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности;

⁴¹S/17628.

⁴²S/17642.

⁴³Результаты голосования см. S/PV.2630; см. также главу IV настоящего Дополнения.

b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на новый срок в шесть месяцев, то есть до 31 мая 1986 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973).

На том же заседании Председатель от имени Совета Безопасности сделал следующее дополнительное заявление в отношении резолюции 576 (1985)⁴⁴:

Как известно, в пункте 25 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением говорится:

"Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасными и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы".

Это заявление Генерального секретаря отражает точку зрения Совета Безопасности.

Решение от 17 января 1986 года (2642-е заседание): отклонение проекта резолюции

В письме от 6 января 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности⁴⁵ представитель Ливана просил о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о продолжающихся актах агрессии со стороны израильских оккупационных сил против ряда ливанских деревень за период с 29 декабря 1985 года по 7 января 1986 года.

На своем 2640-м заседании 13 января 1986 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня. После принятия повестки дня Совет решил пригласить следующих лиц, по их просьбе, принять участие в обсуждении вопроса без права голоса: представителей Ливана, Израиля, Сирийской Арабской Республики и Ливийской Арабской Джамахирии²⁶; на 2641-е заседание – представителей Катара и Саудовской Аравии; и на 2642-е заседание – представителя Марокко²⁶. Совет Безопасности рассмотрел этот вопрос на своих 2640-м–2642-м заседаниях 13 и 17 января 1986 года.

На 2640-м заседании представитель Ливана заявил, что, несмотря на неоднократные предупреждения его правительства⁴⁶ и Генерального секретаря⁴⁷, Израиль приступил к эскалации своих актов агрессии, нападений и действий на юге Ливана либо силами обороны Израиля непосредственно, либо силами АЮЛ. Он добавил, что в свете этой умышленной эскалации Ливан решил обратиться с просьбой о созыве Совета Безопасности, для того чтобы он выполнил свой мандат в качестве главного органа, несущего ответственность за сохранение международного мира и безопасности. Он затем представил подробный отчет об операциях ИДФ/АЮЛ против ливанских деревень и городов на юге за период между 29 декабря 1985 года и 7 янва-

ря 1986 года. Он заявил, что артиллерийский обстрел, воздушные налеты и морские нападения предшествовали запуску двух ракет типа "Катюша" на Кирьят-Шемона (на севере Израиля) и совпали с подписанием соглашения между ливанскими фракциями о восстановлении нормального положения в Ливане. Все это указывает на продуманное намерение Израиля помешать мирному процессу в Ливане. Отказ Израиля выполнить резолюции Совета Безопасности, содержащие призыв о полном уходе Израиля, его настойчивое требование о сохранении "зоны безопасности" на ливанской территории, а также поддержка им незаконных марионеточных сил и использование этих сил – все это является непосредственной и основной причиной ухудшения положения на юге Ливана и указывает на опасность, грозящую безопасности региона и миру в целом. Он призвал Совет Безопасности осудить акты агрессии Израиля, вновь подтвердить необходимость выполнения предыдущих резолюций Совета Безопасности и призвать Израиль прекратить произвол против гражданского населения на юге Ливана.

На 2640-м и 2642-м заседаниях представители Сирийской Арабской Республики, Ливийской Арабской Джамахирии, Конго, Мадагаскара, Катара, Саудовской Аравии, Болгарии, Марокко, Китая и Объединенных Арабских Эмиратов выступили с заявлениями в поддержку позиции Ливана и его аргументов. Представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что Совет Безопасности должен обеспечить осуществление своих резолюций по вопросу о Ливане, введя санкции против Израиля в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

На 2640-м заседании представитель Израиля описал положение в Ливане как состояние хаоса, в котором правительство Ливана потеряло эффективный контроль над внутренним положением во всей стране. Он заявил, что Ливан должен был бы просить о созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения террористических акций против ливанских евреев и других. Он добавил, что терроризм в Ливане финансировался и контролировался Ливийской Арабской Джамахирией, Исламской Республикой Иран и Сирийской Арабской Республикой, которую он назвал "оккупантом Ливана". Представитель Израиля заявил, что юг Ливана, который является относительно спокойной частью страны, используется в качестве плацдарма для осуществления террористических актов против Израиля, руководимых и направляемых Сирией, и запрещение этого по-прежнему остается в интересах Израиля в отношении южного Ливана. В заключение он сказал, что необходим серьезный диалог между сторонами, для того чтобы народы по обе стороны границы могли жить в мире. До тех пор пока Ливан не примет подобную политику, Израиль будет продолжать делать все необходимое для защиты своей безопасности.

На том же заседании также выступил представитель Союза Советских Социалистических Республик. Представители Соединенных Штатов Америки и Израиля воспользовались правом на ответ.

На 2642-м заседании 17 января 1986 года представитель Дании заявил, что его правительство неоднократно предупреждало, что угроза силой или ее применение обязатель-

⁴⁴S/17653.

⁴⁵S/17717.

⁴⁶Там же.

⁴⁷S/17684.

но приведут к дальнейшему обострению ситуации на юге Ливана. Он вновь повторил о поддержке идеи восстановления полного суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Ливана и подчеркнул необходимость полного ухода Израиля. Он заявил что "зона безопасности" и присутствие ИДФ на юге Ливана, что противоречит резолюциям Совета Безопасности, не обеспечат Израилю той безопасности, к которой он стремится для своих северных поселений.

На том же заседании представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии коротко охарактеризовал положение, заявив, что, по мнению правительства Израиля, нападения через границу на его территорию, осуществляемые из Ливана, неприемлемы и что члены Совета Безопасности не могут не согласиться с этим. Он добавил, что в равной мере Совет Безопасности не может не согласиться с тем, что Израиль относится с пренебрежением к Уставу Организации Объединенных Наций, вторгаясь в другое государство и оккупируя его или часть его территории. Он заявил, что продолжающаяся политика отказа Израиля уйти с ливанской территории, с тем чтобы позволить восстановить власть правительства Ливана, как призывают резолюции Совета Безопасности, вызывает трагическое недопонимание. В заключение он заявил, что Совету Безопасности не следует придерживаться лишь негативного курса осуждения тех, кто виноват, а нужно попытаться занять позитивную и конструктивную позицию в отношении положения путем использования ВСООНЛ, которые уже имеются там.

На 2640-м заседании Председатель привлек внимание к проекту резолюции, представленному Ливаном⁴⁸. На 2641-м заседании Ливан представил пересмотренный проект резолюции⁴⁹, и на 2642-м заседании Председатель привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, вновь пересмотренному Ливаном⁵⁰. На том же заседании представитель Объединенных Арабских Эмиратов попросил в соответствии с правилом 38 временных правил процедуры Совета Безопасности, чтобы пересмотренный проект резолюции, представленный Ливаном, был поставлен на голосование. В преамбуле Совет Безопасности должен был, среди прочего, вновь подтвердить соответствующие резолюции и сослаться на соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека и четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года. В постановляющей части проекта резолюции Совет Безопасности должен был: *a*) глубоко сожалеть в связи с израильскими актами насилия, а также жестоким практикой и мерами в отношении гражданского населения на юге Ливана; *b*) вновь подтвердить настоятельную необходимость осуществления положений резолюций Совета Безопасности по Ливану, требующие вывода израильских сил за международно признанные границы Ливана; *c*) вновь подтвердить свой призыв к строгому уважению суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Ливана в пределах его международно признанных границ; *d*) потребовать, чтобы Израиль немедленно

отказался от своей практики и мер в отношении гражданского населения на юге Ливана; и *e*) постановил следить за развитием ситуации и просил Генерального секретаря представлять по мере необходимости доклады Совету Безопасности. В первоначальном виде в пункте 1 содержалась ссылка на осуждение израильской агрессии, практики и мер. В первом пересмотренном варианте того же пункта говорилось об осуждении израильских актов агрессии, а также жестокой практики и мер.

На 2642-м заседании выступили представители Дании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Марокко, Израиля и Китая.

На том же заседании Председатель Совета поставил проект резолюции на голосование. Проект резолюции получил 11 голосов за против 1 при 3 воздержавшихся и не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности⁵¹.

Перед голосованием представитель Австралии заявил, что его делегация воздержится от голосования, поскольку проект резолюции не сбалансирован. Представитель Соединенных Штатов Америки заявила, что по той же самой причине ее делегация будет голосовать против. С заявлением также выступила Франция. После голосования представитель Ливана ответил, что проект резолюции был сбалансирован и что осуждение или сожаление по поводу всех актов насилия уравнило бы агрессора с национальным движением сопротивления.

Решение от 18 апреля 1986 года (2681-е заседание): резолюция 583 (1986)

На 2681-м заседании 18 марта 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о ВСООНЛ от 9 апреля 1986 года⁵².

Доклад содержит отчет об изменениях обстановки, касающейся ВСООНЛ, за период с 11 октября 1985 года по 9 апреля 1986 года. Генеральный секретарь отметил в своем докладе, что положение в "зоне безопасности", установленной израильскими силами обороны в южной части Ливана с помощью АЮЛ, значительно ухудшилось в результате возрастания насилия между ИДФ и АЮЛ, с одной стороны, и различными группами сопротивления, с другой. Генеральный секретарь заявил, что, несмотря на то что первоначальные условия, изложенные в резолюции 425 (1978), не были полностью выполнены, присутствие ВСООНЛ было необходимо. Поэтому он рекомендовал продлить пребывание еще на шесть месяцев, учитывая просьбу правительства Ливана, содержащуюся в его письме от 3 апреля 1986 года⁵³.

Генеральный секретарь описал в своем докладе нападения и засады, устраиваемые вооруженными группами сопротивления против израильских сил обороны и АЮЛ в "зоне безопасности", а также операции по прочесыванию,

⁴⁸S/17730.

⁴⁹S/17730/Rev.1.

⁵⁰S/17730/Rev.2.

⁵¹ Результаты голосования см. S/PV.2642; см. также главу IV настоящего Дополнения.

⁵² S/17965.

⁵³ S/17968.

проводимые личным составом ИДФ/АЮЛ в той части этой зоны, которая пересекается с районом дислокации ВСООНЛ. В докладе приведена исчерпывающая сводка всех инцидентов, а также потерь, понесенных различными сторонами, включая ВСООНЛ. В нем говорится, что в ходе некоторых из этих операций личный состав ВСООНЛ наблюдал за положением так близко, насколько это было возможно, и пытался пресечь акты насилия в отношении местного населения. В течение этого периода ВСООНЛ поддерживали контакт с ливанскими властями в Бейруте и с ливанскими местными властями на юге, а также с израильскими военными властями. В докладе кратко упоминается о визитах заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам г-на Уркварта и его преемника г-на Гулдинга в штаб-квартиру ВСООНЛ в январе и марте 1986 года, во время которых оба официальных лица вели обсуждения с официальными лицами Ливана и Израиля, а также с другими заинтересованными сторонами.

Хотя Генеральный секретарь рекомендовал продлить мандат ВСООНЛ, он указал в своем докладе, что Совету Безопасности было трудно принять решение о том, продлевать ли мандат, оно потребовало от Совета Безопасности произвести тщательную и осторожную оценку как обстановки, с которой сталкиваются ВСООНЛ, так и собственной готовности Совета Безопасности выполнить условия, определенные в 1978 году как необходимые, для того чтобы Силы действовали эффективно.

После утверждения повестки дня Совет Безопасности пригласил представителя Ливана, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса²⁶. Совет Безопасности рассматривал вопрос на своем 2681-м заседании 18 апреля 1985 года. В начале заседания Председатель привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета Безопасности⁵⁴.

На том же заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что положение требует активного сотрудничества всех, кто искренне желает надежной защиты суверенных прав Ливана против израильского посягательства и кто видит важность консолидации международной поддержки в деле освобождения Ливана от израильской оккупации. Он объявил, что его страна разделяет мнение Ливана о необходимости сохранить присутствие ВСООНЛ в Ливане и что его делегация решила голосовать за проект резолюции. Он объявил о готовности его страны принять участие в финансировании Сил при условии, что это решение не будет рассматриваться как имеющее обратную силу, как признание "задолженности" за прошлые годы.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии охарактеризовал заявление, сделанное представителем Союза Советских Социалистических Республик, как важное изменение в советской политике, означающее, что Советский Союз полностью поддерживает резолюцию 425 (1978), при этом подразумева-

ется, что Советский Союз готов не только оказать Силам свою полную политическую поддержку и с этого момента брать на себя начисленную долю расходов ВСООНЛ, но и признать и заплатить свою начисленную долю расходов за прошлые годы.

Перед голосованием Председатель, выступая в качестве представителя Франции, выразил озабоченность его страны ухудшением положения на местах и неспособностью Сил выполнить свой мандат в полной мере, как определено резолюциями 425 (1978) и 426 (1978) Совета Безопасности. Он перечислил цели этих резолюций: *a)* подтвердить вывод израильских сил; *b)* восстановить международный мир и безопасность; *c)* помочь правительству Ливана обеспечить восстановление его эффективной власти в этом районе. Он далее добавил, что Франция не может более признавать фактически автоматическое возобновление мандата Сил на шесть месяцев и что его делегация предложила сократить срок мандата с целью заставить заинтересованные стороны задуматься и оценить положение.

С заявлением также выступил представитель Союза Советских Социалистических Республик.

На том же самом заседании был поставлен на голосование проект резолюции, который получил 15 голосов за и был принят единогласно в качестве резолюции 583 (1986)⁵⁵. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 425 (1978), 426 (1978), 501 (1982), 508 (1982), 509 (1982) и 520 (1982), а также на все свои резолюции о положении в Ливане,

изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 9 апреля 1986 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана от 1 апреля 1986 года на имя Генерального секретаря,

отвечая на просьбу правительства Ливана,

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в три месяца, то есть до 19 июля 1986 года;

2. *вновь заявляет* о своей решительной поддержке территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подтверждает* круг ведения и общие руководящие принципы деятельности Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном в резолюции 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь заявляет*, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами об осуществлении настоящей резолюции и представить Совету доклад по данному вопросу к 19 июня 1986 года.

После голосования представитель Австралии заявил, что, хотя слова "сохранение мира" не упоминаются в Уставе Организации Объединенных Наций, последняя взяла

⁵⁴ S/18019, принят без изменений в качестве резолюции 583 (1986).

⁵⁵ См. S/PV.2681; см. также главу IV настоящего Дополнения.

на себя эту роль в ответ на потребности мира, раздираемого конфликтами. Он добавил, что развертывание ВСООНЛ в соответствии с мандатом, предоставленным им Советом Безопасности, лучше послужит интересам мира в регионе.

Представитель Дании заявил, что его страна полностью понимает законную озабоченность Израиля в отношении безопасности северной границы, но в то же время его страна полагает, что "зона безопасности" не является ни законной, ни эффективной мерой для защиты интересов Израиля и что зона безопасности не только противоречит положениям резолюции 425 (1978), но и, вероятнее всего, способствует дальнейшему усилению вражды со стороны местного населения в отношении Израиля и использованию этого района в качестве базы для нападения через его границу.

Представитель Ливана заявил, что неоднократные просьбы о возобновлении мандата ВСООНЛ основывались не на желании сделать мандат постоянным, а на других существенных причинах, а именно: *a)* Силы должны быть способны выполнить мандат, предоставленный им Советом Безопасности на основании его резолюций 425 (1978) и 426 (1978); *b)* присутствие Сил на юге Ливана представляет собой обязательство международного сообщества и Совета Безопасности перед Ливаном и его законным правом восстановить свой суверенитет и власть на всей своей территории; *c)* присутствие ВСООНЛ на юге Ливана явилось существенным фактором стабилизации и наилучшим способом обеспечения мира, стабильности и безопасности в отсутствие полного выполнения резолюции 425 (1978) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций.

С заявлениями также выступили представители Болгарии, Ганы, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Ливана, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Решение от 29 мая 1986 года (2687-е заседание: резолюция 584 (1986))

На своем 2687-м заседании 29 мая 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о СОООНР от 14 мая 1986 года⁵⁶.

В докладе Генерального секретаря излагается деятельность СОООНР за период с 14 ноября 1985 года по 14 мая 1986 года. Генеральный секретарь отметил, что СОООНР продолжают, в сотрудничестве со всеми сторонами, выполнять задачи, возложенные на них Советом Безопасности в резолюции 350 (1974). Однако проблема ограничения свободы передвижения Сил по-прежнему существует. Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым, до тех пор пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы, о чем содержится призыв в резо-

люции 338 (1973). Генеральный секретарь считал необходимым продолжение присутствия СОООНР в этом районе. Он поэтому рекомендовал, чтобы Совет Безопасности продлил мандат Сил на следующий срок в шесть месяцев, до 30 ноября 1986 года, и указал, что как Израиль, так и Сирийская Арабская Республика согласились с продлением.

На том же заседании Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета Безопасности⁵⁷. Затем он поставил проект резолюции на голосование, который был принят единогласно в качестве резолюции 584 (1986)⁵⁸. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных наций по наблюдению за разъединением,

постановляет:

a) призвать заинтересованные стороны немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности;

b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на новый срок в шесть месяцев, то есть до 30 ноября 1986 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973).

На том же заседании Председатель от имени Совета Безопасности сделал следующее дополнительное заявление в отношении резолюции 584 (1986)⁵⁹:

Как известно, в пункте 25 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением говорится:

"Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы."

Это заявление Генерального секретаря отражает точку зрения Совета Безопасности.

Решение от 6 июня 1986 года: заявление Председателя Совета

6 июня 1986 года после консультаций Председатель Совета Безопасности опубликовал от имени членов Совета следующее заявление⁶⁰:

Члены Совета Безопасности серьезно озабочены продолжающимся усилением вооруженных столкновений в Бейруте, особенно в лагерях палестинских беженцев и вокруг них, приводящих к многочисленным жертвам и материальным разрушениям.

Члены Совета Безопасности призывают все соответствующие стороны использовать их влияние для прекращения столкновений, с тем чтобы позволить Ближневосточному агентству Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и другим гуманитарным организациям осуществлять чрезвычайные операции в интересах соответствующего населения, в том

⁵⁷ S/18109.

⁵⁸ См. S/PV.2687; см. также главу IV настоящего *Дополнения*.

⁵⁹ S/18111.

⁶⁰ S/18138.

⁵⁶ S/18061.

числе палестинских беженцев, в отношении которых международное сообщество несет особую ответственность.

Они вновь подтверждают, что необходимо уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Ливана.

Члены Совета Безопасности поддерживают призыв Генерального секретаря ко всем соответствующим сторонам проявлять максимальную сдержанность и возобновить их усилия, направленные на прекращение нынешнего кровопролития.

Решение от 18 июля 1986 года (2699-е заседание): резолюция 586 (1986)

На своем 2699-м заседании 18 июля 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о ВСООНЛ от 16 июля 1986 года⁶¹.

В докладе содержится отчет об изменениях в обстановке, касающейся ВСООНЛ, с 10 апреля по 10 июля 1986 года. В докладе говорится, что в некоторых участках района дислокации ВСООНЛ и "зоны безопасности", находящейся под контролем Израиля, масштабы насилия сократились; в других – масштабы военных действий оставались прежними или расширились. Однако по-прежнему ясно одно – сохраняющееся присутствие ИДФ в южной части Ливана не является решением проблемы международного мира и безопасности в данном районе, не говоря уже о том, что оно противоречит резолюции 425 (1978) и многим другим решениям Совета Безопасности. В докладе также утверждается, что присутствие ИДФ способствует дальнейшей эскалации насилия. В нем приводится перечень происшедших инцидентов и понесенных потерь, в частности персонала ВСООНЛ. В докладе коротко упоминается о визитах заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам г-на Гулдинга в данный район в апреле и мае – июне, в течение которых он провел несколько раундов обсуждений с руководителями правительств и высшими должностными лицами в Ливане и Израиле, а также с другими заинтересованными сторонами.

Генеральный секретарь заявил в своем докладе, что он все еще считает необходимым присутствие ВСООНЛ. Поэтому он рекомендовал продлить срок пребывания на шесть месяцев, учитывая просьбу правительства Ливана, содержащуюся в письме от 7 июля 1986 года⁶².

После принятия повестки дня Совет Безопасности пригласил представителей Ливана и Израиля, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса⁶³. Совет Безопасности рассмотрел этот вопрос на своем 2699-м заседании 18 июля 1986 года.

На том же заседании Совет Безопасности проголосовал за проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета⁶⁴. Проект был принят единогласно в качестве резолюции 586 (1986)⁶⁴. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 425 (178), 426 (1978), 501 (1982), 508 (1982), 509 (1982) и 520 (1982), а также на все свои резолюции о положении в Ливане,

изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 17 июня и 10 июля 1986 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана от 7 июля 1986 года на имя Генерального секретаря,

отвечая на просьбу правительства Ливана,

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 19 января 1987 года;

2. *вновь заявляет* о своей решительной поддержке территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подтверждает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь заявляет*, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами об осуществлении настоящей резолюции и представить Совету Безопасности доклад по данному вопросу.

После голосования несколько членов Совета Безопасности подчеркнули полезную роль, которую играет ВСООНЛ. Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что существенным компонентом любого решения напряженной и сложной ситуации на юге Ливана является завершение отвода израильских войск к международной границе. Он добавил, что Совет Безопасности надеется, что израильское правительство учтет единодушное желание этого Совета обеспечить скорейшее разрешение нынешней ситуации, при которой израильские войска и другие контролируемые ими силы занимают часть ливанской территории и не дают Ливану осуществить свой суверенитет. Представитель Союза Советских Социалистических Республик заметил, что приходится, к сожалению, вновь статифицировать, что требования Совета Безопасности, со всей ясностью сформулированные в мандате ВСООНЛ, остаются невыполненными из-за упорного отказа Израиля безоговорочно вывести свои войска со всей ливанской территории. Вследствие этого ВСООНЛ по сей день лишены возможности осуществлять функции, возложенные на них согласно резолюции 425 (1978). Представитель Ливана заявил, что продолжающаяся опасная и постоянно меняющаяся обстановка на юге Ливана является результатом отказа Израиля осуществить резолюции Совета Безопасности, в которых предусматривается его полный и безоговорочный уход с ливанской территории и размещение международных сил в пределах международно признанных границ, с тем чтобы правительство Ливана смогло осуществить свой суверенитет и власть над всеми своими территориями. Представитель Израиля заявил, что его правительство рассматривает ВСООНЛ как позитивную силу, потому что она вносит определенную стабильность; его правительство убеждено, что ВСООНЛ не сможет защитить северную часть Израиля от нападений через ливан-

⁶¹ S/18164 и Add.1.

⁶² S/18202.

⁶³ S/18226, принят без изменения в качестве резолюции 586 (1986).

⁶⁴ См. S/PV.2699; см. также главу IV настоящего Дополнения.

скую границу. Он заявил, что Израиль заинтересован в защите своей северной границы, и он предпринял действия против концентрации террористов и нападений, осуществляемых из южного Ливана, потому что правительство Ливана не имеет эффективного контроля ни над одной частью своей территории, в том числе на юге.

Выступили также представители Франции и Соединенных Штатов Америки.

Решение от 5 сентября 1986 года (2705-е заседание): заявление Председателя Совета Безопасности

В письме от 4 сентября 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности⁶⁵ представитель Франции попросил о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об ухудшении положения в районе операции ВСООНЛ на юге Ливана.

На своем 2705-м заседании 5 сентября 1986 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня. Совет рассмотрел этот вопрос на том же заседании. Совет решил пригласить представителя Ливана, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса²⁶.

На том же заседании Генеральный секретарь заявил, что Совет Безопасности собрался в очень трудных и печальных обстоятельствах. Он напомнил Совету, что у него уже была возможность сообщить членам Совета Безопасности, что в зоне расположения ВСООНЛ между 11 и 22 августа имел место ряд серьезных инцидентов, в ходе которых были убиты два ливанца и один член ирландского контингента, а несколько солдат французского контингента получили ранения. Он добавил, что, несмотря на усилия ВСООНЛ уменьшить напряженность и восстановить спокойствие в регионе в сотрудничестве с ливанскими властями и руководителями движения Амаль, 4 сентября произошел серьезный инцидент. Три французских солдата были убиты миной дистанционного управления недалеко от деревни Джойя в секторе французского контингента. Генеральный секретарь заявил, что он самым решительным образом осудил трусливое нападение и направил в Ливан миссию по изучению мер во главе с заместителем Генерального секретаря по специальным политическим вопросам г-ном Гулдингом. Он заявил о своем намерении сделать все возможное, чтобы избежать повторения недавних инцидентов, усилить безопасность членов ВСООНЛ и дать Силам возможность выполнять свой мандат. Он указал, однако, что ВСООНЛ смогут выполнить свой мандат только в том случае, если все заинтересованные стороны окажут им необходимое сотрудничество и если они будут пользоваться доверием и абсолютной поддержкой со стороны Совета Безопасности.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от их имени следующее заявление⁶⁶:

Члены Совета Безопасности выражают свое глубокое сожаление по поводу серьезных и вызывающих боль нападений, которые стоили

жизни нескольким членам ирландского и французского контингентов Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане. Эти нападения произошли вслед за серьезными инцидентами, которые имели место в последнее время, в частности 11 и 12 августа, и в ходе которых были ранены некоторые военнослужащие из состава этих Сил. Члены Совета выражают свое возмущение по поводу этого преднамеренного применения насилия, которое ставит под угрозу безопасность персонала Сил.

Они выражают свое сочувствие пострадавшим семьям и воздают должное хладнокровию, храбрости и духу самопожертвования, проявленным солидарно всем персоналом Сил на службе идеалам мира Организации.

В связи с ухудшением положения в зоне действия Сил члены Совета считают необходимым принять срочные меры, направленные на эффективное укрепление безопасности персонала Сил, и просят Генерального секретаря предпринять все необходимые меры с этой целью.

Члены Совета Безопасности выражают благодарность Генеральному секретарю за немедленную отправку на место миссии во главе с заместителем Генерального секретаря, которая должна провести, в консультации с ливанским правительством, тщательное изучение мер, необходимых для того, чтобы Силы могли эффективно выполнить свой мандат, как он определен в резолюции 425 (1978) Совета Безопасности, в надлежащих условиях безопасности.

Кроме того, они предлагают Генеральному секретарю представить как можно быстрее Совету Безопасности доклад, который он подготовит в результате этой миссии.

Члены Совета в существующих трудных обстоятельствах единодушно выражают Генеральному секретарю и командующему Силами свое доверие.

Представитель Франции заявил, что его делегация просила о срочном созыве заседания Совета Безопасности в связи с резким ухудшением ситуации на юге Ливана и несколькими инцидентами, в которых на протяжении одного месяца пали жертвами члены некоторых контингентов ВСООНЛ. Он отметил, что, несмотря на настойчивые усилия, ВСООНЛ по-прежнему не имеют возможности выполнять свою миссию в необходимых условиях безопасности и эффективности. Он призвал к принятию мер, направленных на усиление безопасности всех членов ВСООНЛ. Он предложил, чтобы были в целом проанализированы существенные проблемы, с которыми сталкиваются ВСООНЛ при выполнении своей миссии.

Представитель Ганы заявил, что главной причиной этого цикла насилия в районе действия ВСООНЛ является так называемая зона безопасности, очерченная в одностороннем порядке Израилем, а также присутствие на юге Ливана израильских сил и поддерживаемых Израилем вооруженных группировок. Он отметил, что путем к устранению трагических инцидентов является вывод Израилем своих войск из Ливана, для того чтобы ВСООНЛ могли выполнить свой мандат. Представитель Ливана подчеркнул стремление его правительства создать условия, которые позволят ВСООНЛ выполнить свой мандат, возложенный на них на основе резолюции Совета Безопасности 425 (1978). Председатель Совета в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик сказал, что необходимо уточнить, что прямая обязанность Совета Безопасности состоит в том, чтобы работать как можно

⁶⁵S/18318.

⁶⁶S/18320.

быстрее над осуществлением своей резолюции 425 (1978), на базе которой были созданы ВСООНЛ.

Решение от 23 сентября 1986 года (2708-е заседание): резолюция 587 (1986)

В письме от 18 сентября 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности⁶⁷ представитель Франции попросил созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для рассмотрения положения ВСООНЛ в свете специального доклада от 18 сентября 1986 года⁶⁸, представленного по этому вопросу Генеральным секретарем.

В докладе Генерального секретаря содержатся выводы и рекомендации миссии по установлению фактов под руководством заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам, которая была направлена Генеральным секретарем в южную часть Ливана после серии серьезных инцидентов, происшедших в середине августа и затем в начале сентября в районе дислокации ВСООНЛ, в ходе которых были убиты три французских солдата бомбой с дистанционным управлением. В докладе сказано, что г-н Гулдинг посетил этот район с 5 по 15 сентября, он провел консультации с Командующим силами и его штабом, а также с различными заинтересованными сторонами. В данном докладе описываются условия, в которых действуют в настоящее время ВСООНЛ, и уже принятые меры безопасности и представлен подробный отчет об инцидентах, происшедших в середине августа и в начале сентября против контингентов ВСООНЛ, а также инциденты, в которых участвовали силы обороны Израиля и их союзники, АЮЛ⁶⁹.

Генеральный секретарь указал в своем докладе, что, согласно сообщению миссии, многие опасности, которым в настоящее время подвергается личный состав ВСООНЛ, обуславливаются несоответствием между их полномочиями и реальным положением на месте. Силы, как предполагалось, должны были делать все от них зависящее для недопущения повторения военных действий и обеспечения того, чтобы район операций не использовался для враждебных действий любого рода. В докладе отмечается, что это требование основывалось на предположении, что Израиль выведет свои войска и что ВСООНЛ будут действовать в полном сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами. Отказ Израиля вывести свои войска сделал эту предпосылку утратившей смысл с самого момента создания ВСООНЛ.

В докладе кратко изложены различные дополнительные меры безопасности личного состава ВСООНЛ, в особенности французского контингента⁷⁰. Генеральный секретарь признал, что ВСООНЛ широко рассредоточены приблизительно на 214 позициях по всему южному Ливану и что меры безопасности, подобные тем, которые описаны в докладе, могут обеспечить только частичную защиту от преднамеренных нападений. Правительства Ливана и Сирийской Арабской Республики недвусмысленно заявили

миссии о поддержке резолюции 425 (1978), а также высказались за сохранение присутствия ВСООНЛ и призвали к выводу израильских войск из южной части Ливана. Правительство Израиля подтвердило миссии ту позицию, о которой оно ранее информировало Организацию Объединенных Наций и в соответствии с которой Израиль продолжает сохранять свое военное присутствие в Ливане только из-за необходимости обеспечить безопасность северной части Израиля – задача, которую ВСООНЛ не могут выполнить. Израильские власти ничем не дали понять, что в скором времени позиция Израиля как-то изменится или что в соответствии с резолюцией 425 (1978) они выведут свои войска из Ливана.

После перечисления альтернативных изменений к мандату ВСООНЛ Генеральный секретарь сделал вывод, что внесение изменений в мандат ВСООНЛ или круг ведения ВСООНЛ вряд ли устранил те трудности, с которыми сталкиваются Силы. В отношении средств, имеющихся в распоряжении Сил, Генеральный секретарь предложил, что необходимо произвести некоторые полезные изменения, включая передислокацию ВСООНЛ. Они также должны быть сосредоточены на меньшем количестве позиций, более укрепленных и лучше расположенных, а два батальона следует снабдить бронетранспортерами в целях улучшения их походного охранения. Что касается вооружения, то, по мнению Командующего Силами, ВСООНЛ не следует оснащать более тяжелым оружием, чем то, которым они располагают в настоящее время. Однако, каким бы тревожным и опасным ни было положение ВСООНЛ, Генеральный секретарь заявил в своем докладе, что он не рекомендует Совету Безопасности вывод Сил, поскольку их присутствие является необходимым. Он вновь повторил, что решение заключается в полном выводе израильских войск с территории Ливана и в передислокации ВСООНЛ к международной границе. Он рекомендовал, чтобы члены Совета Безопасности приняли срочные меры для выхода из нынешнего тупика и достижения существенного прогресса в выполнении резолюции 425 (1978), что будет наилучшим путем способствовать повышению безопасности личного состава ВСООНЛ.

На своем 2706-м заседании 19 сентября 1986 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня письмо и доклад Генерального секретаря. Совет Безопасности рассмотрел этот вопрос на своих 2706, 2707-м и 2708-м заседаниях 19, 22 и 23 сентября 1986 года. Он решил пригласить представителей Израиля, Ливана и Сирийской Арабской Республики, по их просьбе, для участия в обсуждениях без права голоса²⁶. На своем 2708-м заседании Совет Безопасности также направил приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Безопасности постоянному наблюдателю Лиги арабских государств, с тем чтобы он принял участие в обсуждении без права голоса²⁶.

На 2706-м заседании Генеральный секретарь кратко информировал Совет Безопасности о последних инцидентах на юге Ливана, представил свой специальный доклад и подчеркнул основные рекомендации, содержащиеся в докладе. Представитель Франции выступил с заявлениями.

⁶⁷S/18353.

⁶⁸S/18348.

⁶⁹Там же, пункты 5–10.

⁷⁰Там же, пункты 16 и 17.

На 2707-м заседании 22 сентября 1986 года представитель Израиля заявил, что доклад Генерального секретаря не сбалансирован и что в нем искажена реальная картина положения на юге Ливана. Он сказал, что настоящим виновником нападений на ВСООНЛ является "Хезболла" и ее сторонники в Исламской Республике Иран и Сирийской Арабской Республике, а не Израиль. Он утверждал, что Израиль не уйдет из "зоны безопасности", так как она является единственной стабильной защитой от нападений из южной части Ливана.

На том же заседании представитель Ливана заявил, что он настаивает на необходимости одобрить доклад Генерального секретаря, чтобы обеспечить безопасность ВСООНЛ, и принятии эффективных мер, которые позволили бы Силам выполнить свой мандат. Он призвал всех членов Совета Безопасности принять единодушное решение, с тем чтобы они, в отдельности или все вместе, не несли ответственности за провал этой самой важной операции по поддержанию мира.

С заявлением выступил г-н Кловис Максуд.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сказал, что Генеральный секретарь столкнулся с чрезвычайно сложным положением. Он полагал, что главной проблемой, с которой сталкивается Совет Безопасности, является призыв, содержащийся в пункте 1 резолюции 425 (1978) о строгом уважении территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в пределах международно признанных границ. Он отметил, что Совет Безопасности должен вновь подтвердить этот пункт и содействовать его осуществлению. Необходимо, чтобы не только правительство Израиля, но и другие правительства действовали так, как к этому призывает резолюция 425 (1978), с целью выполнения пункта 1 этой резолюции.

На том же заседании, выступая при осуществлении своего права на ответ, представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что он не видит необходимости уточнять то, что уже было ясно из доклада: развитие событий на юге Ливана является результатом продолжающейся оккупации Израилем ливанской территории в нарушение резолюции 425 (1978). Он призвал Совет Безопасности заставить Израиль выполнить эту резолюцию и вывести свои войска за международно признанные границы.

В осуществление своего права на ответ выступили Израиль и Ливан.

На 2708-м заседании 23 сентября 1986 года Председатель Совет Безопасности привлек внимание к проекту резолюции, представленному Францией⁷¹.

Представитель Объединенных Арабских Эмиратов заявил, что слабость центрального правительства в Ливане не может служить оправданием для оккупации, поскольку оккупация была незаконной, независимо от того, как ее оправдывают и какими методами она осуществляется.

Представитель Израиля, выступая по проекту резолюции, представленному Францией, посчитал, что его не следует принимать. Он заявил, что проект резолюции не решает главной проблемы, заключающейся в неспособности правительства Ливана установить власть или суверенитет над ливанской территорией; в проекте не возлагается на "Хезболла" ответственности за рост терроризма против ВСООНЛ; и что Генеральному секретарю был отведен 21 день на выполнение невыполнимой задачи.

Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, заявил, что коренные причины нынешнего крайне опасного положения на юге Ливана кроются в продолжающемся упорном отказе Израиля вывести свои войска с территории Ливана. Он обвинил Соединенные Штаты Америки в поддержке Израиля, которые не дают возможности призвать агрессора к порядку и препятствуют выполнению принятых Советом Безопасности решений.

С еще одним заявлением выступил г-н Кловис Максуд.

Перед голосованием выступили представители Соединенного Королевства, Китая, Дании, Болгарии, Австралии и Ганы.

На том же заседании проект резолюции был поставлен на голосование, в результате которого он получил 14 голосов за при 1 воздержавшемся (Соединенные Штаты Америки) и был принят в качестве резолюции 587 (1986)⁷², текст которой гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978), а также на свои резолюции 511 (1982), 519 (1982) и 523 (1982) и все резолюции, касающиеся Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане,

напоминая мандат, предоставленный Временным силам Организации Объединенных Наций в Ливане резолюцией 425 (1978), и руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, одобренном резолюцией 426 (1978),

ссылаясь также на свои резолюции 508 (1982), 509 (1982) и 529 (1982), равно как и на все свои другие резолюции, относящиеся к положению в Ливане,

торжественно подтверждая свою твердую поддержку единства, территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ,

глубоко скорбя в связи с трагической гибелью людей и будучи возмущен случаями подрывных действий и нападениями, жертвами которых становятся военнослужащие Сил,

ссылаясь в связи с этим на заявление, сделанное 5 сентября 1986 года от имени Совета его Председателем,

выражая свою озабоченность в связи с новыми препятствиями, мешающими свободному передвижению Сил, и угрозой их безопасности,

с сожалением отмечая, что Силы, мандат которых был возобновлен в двадцать первый раз, до сих пор были лишены возможности выполнить возложенную на них задачу,

ссылаясь на свои резолюции 444 (1979), 459 (1979), 474 (1980), 483 (1980) и 488 (1981), в которых он заявил о своей решимости изучить, в случае продолжения препятствий осуществлению мандата Сил, практические пути и средства для обеспечения полного и безоговорочного осуществления резолюции 425 (1978),

⁷¹S/18356, принят в качестве резолюции 678 (1986).

⁷²S/PV.2708; см. также главу IV настоящего Дополнения.

подчеркивая свою убежденность в том, что подобное ухудшение обстановки представляет собой вызов его авторитету и его резолюциям,

1. *самым решительным образом осуждает* нападения, совершенные на военнослужащих Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане;

2. *выражает возмущение* в связи с поддержкой, которую могут получать такие преступные действия;

3. *воздает должное мужеству, дисциплинированности и хладнокровию* военнослужащих Сил;

4. *принимает к сведению* доклад Генерального секретаря, подготовленный по результатам недавней миссии его представителя в этот район, и в частности пункты, касающиеся безопасности Сил и вывода израильских вооруженных сил из южной части Ливана;

5. *принимает к сведению* первоначальные меры безопасности, принятые по решению Генерального секретаря, и просит его принять любые дополнительные меры, необходимые для лучшего обеспечения безопасности военнослужащих Сил, выполняющих миссию мира;

6. *настоятельно предлагает* всем заинтересованным сторонам оказывать Силам всестороннее содействие в осуществлении их мандата;

7. *вновь требует* положить конец любому военному присутствию в южной части Ливана, неприемлемому для ливанских властей;

8. *просит* Генерального секретаря принять необходимые меры для развертывания Сил вплоть до южной границы Ливана и торжественно призывает все заинтересованные стороны сотрудничать в достижении этой цели;

9. *просит* Генерального секретаря в течение трех недель представить ему доклад об осуществлении настоящей резолюции.

После голосования представитель Соединенных Штатов объяснил, что он воздержался при голосовании, потому что проект резолюции сконцентрирован исключительно на передислокации ВСООНЛ к южным границам Ливана, причем игнорируется критический фактор, который помешал выполнению мандата Сил: отсутствие договоренности между заинтересованными сторонами о мерах безопасности, которые бы обеспечили защиту их соответствующих интересов. Он утверждал, что Израиль не убивал и не наносил ранения солдатам ВСООНЛ и что принятая резолюция не отражает этот факт.

Решение от 31 октября 1986 года (2719-е заседание): заявление Председателя Совета Безопасности

В соответствии с резолюцией 587 (1986) Совета Безопасности от 23 сентября 1986 года, в которой Совет Безопасности просил Генерального секретаря в течение трех недель представить ему доклад об осуществлении этой резолюции, Совет Безопасности собрался 31 октября, чтобы рассмотреть доклад Генерального секретаря⁷³.

Генеральный секретарь отметил в своем докладе, что количество нападений на личный состав ВСООНЛ в течение охватываемого периода (18 сентября – 13 октября 1986 года) заметно сократилось. В докладе тем не менее дается подробный отчет о нескольких инцидентах, которые имели место, включая нападения на французский контингент, об операциях ИДФ и АЮЛ, а также о столкновениях между различными вооруженными группами на юге Ливана. Он также дал отчет об осуществлении ВСООНЛ мер безопасности и процедур, которые предлагались в преды-

дущем докладе Генерального секретаря⁷⁴, а также о финансовых потребностях для осуществления всех этих предложений. В докладе также дано описание усилий Генерального секретаря, направленных на выполнение просьбы, содержащейся в пункте 8 резолюции 587 (1986) Совета Безопасности, о том, чтобы он принял необходимые меры для развертывания Сил вплоть до южной границы Ливана. Согласно докладу Генерального секретаря израильские власти информировали его, что в то время Израиль не мог согласиться на полный вывод своих войск с ливанской территории, однако он по-прежнему был готов серьезно рассмотреть конкретные предложения Организации Объединенных Наций, в которых учитывалась бы его заинтересованность в обеспечении безопасности своей северной границы. Ливанские власти, напротив, вновь подтвердили свое настоятельное требование о немедленном выводе израильских войск со всей ливанской территории в соответствии с резолюцией 425 (1978) Совета Безопасности. Далее они вновь заявили, что в случае вывода войск они обеспечат, чтобы обстановка, существовавшая в южной части Ливана до 1982 года, никогда не создавалась вновь.

На своем 2719-м заседании 31 октября 1986 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня и рассмотрел этот вопрос на том же заседании. Председатель Совета Безопасности (Объединенные Арабские Эмираты) после консультаций с членами Совета был уполномочен сделать следующее заявление от имени членов Совета Безопасности⁷⁵:

Члены Совета Безопасности с удовлетворением приняли к сведению доклад, представленный Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 587 (1986) Совета Безопасности, в которой Совет просил его принять любые дополнительные меры, необходимые для лучшего обеспечения безопасности военнослужащих Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, а также принять необходимые меры для развертывания Сил вплоть до южной границы Ливана.

Они выражают самую глубокую обеспокоенность в связи с тем, что основные цели резолюции 425 (1978) Совета еще не достигнуты.

Члены Совета принимают к сведению консультации, начатые Генеральным секретарем с заинтересованными и другими сторонами в целях выполнения мандата Сил. Выражая сожаление по поводу того, что эти консультации, направленные на осуществление резолюции 425 (1978), пока не дали практических результатов, члены Совета просят Генерального секретаря активно продолжать свои контакты.

Они принимают к сведению новые меры безопасности, решение о которых было вынесено после принятия резолюции. Они просят Генерального секретаря вносить предложения о любых других мерах, которые он сочтет необходимыми для обеспечения большей безопасности в связи с передвижениями Сил, требуемыми для выполнения их мандата. Они одобряют предложения, представленные Генеральным секретарем в его докладе, и его намерение обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой утвердить необходимые бюджетные ассигнования. В связи с этим они просят все страны выполнять свои финансовые обязательства в отношении Сил, а Генерального секре-

⁷⁴ S/18487.

⁷³S/18396.

⁷⁵S/18439.

таря – продолжать свои усилия с целью ускорения компенсации расходов, понесенных странами, предоставляющими свои контингенты.

Они с интересом принимают к сведению указания, которые Генеральный секретарь дал командующему Сил в целях постоянного изучения всех возможностей варьировать размеры и дислокацию контингентов, если это позволяет повысить их безопасность без ущерба для действенности Сил. Они просят Генерального секретаря изучить эти возможности в консультации со странами, предоставляющими свои контингенты, и принять соответствующие меры.

В связи с этим они с удовлетворением приняли к сведению выраженные ливанскими властями намерение развернуть регулярное подразделение своей армии в районе расположения Сил для действий в тесной взаимосвязи с ними в соответствии с положениями резолюции 425 (1978).

Члены Совета Безопасности вновь настоятельно призывают все заинтересованные стороны оказывать Силам всестороннюю поддержку в осуществлении их мандата, а также требуют положить конец любому военному присутствию в южной части Ливана, неприемлемому для ливанских властей. Они призывают Генерального секретаря активизировать свои усилия в целях эффективного и полного осуществления резолюции 425 (1978).

Решение от 26 ноября 1986 года (2722-е заседание): резолюция 590 (1986) и заявление Председателя Совета Безопасности

На своем 2722-м заседании 26 ноября 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о СОООНР от 12 ноября 1986 года⁷⁶.

В докладе описывается деятельность СОООНР за период с 15 мая по 12 ноября 1986 года. Генеральный секретарь отметил в своем докладе, что СОООНР продолжали эффективно осуществлять свои функции в сотрудничестве с заинтересованными сторонами. В течение охватываемого периода положение в сирийско-израильском секторе оставалось спокойным и серьезных инцидентов не происходило. В докладе также дается подробный отчет о составе, ротации, дислокации и деятельности Сил. Генеральный секретарь отметил, что продолжающееся присутствие СОООНР в данном районе является необходимым, и он поэтому рекомендовал, чтобы Совет Безопасности продлил мандат Сил на следующий период в шесть месяцев, до 31 мая 1987 года. Он указал, что как Сирия, так и Израиль выразили согласие с предлагаемым продлением.

На том же заседании Совет Безопасности проголосовал за проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета⁷⁷. Проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 590 (1986)⁷⁸. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением,

постановляет:

a) призвать все заинтересованные стороны немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности;

b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на новый срок в шесть месяцев, то есть до 31 мая 1987 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973).

После принятия резолюции 590 (1986) Председателя Совета Безопасности уполномочили сделать следующее дополнительное заявление от имени членов Совета⁷⁹:

Как известно, в пункте 24 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением говорится:

Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы.

Это заявление Генерального секретаря отражает точку зрения Совета Безопасности.

Решение от 2 декабря 1986 года: заявление Председателя Совета Безопасности

2 декабря 1986 года после консультаций Председатель опубликовал следующее заявление от имени членов Совета Безопасности⁸⁰:

Памятуя о суверенитете, независимости и территориальной целостности Ливана, члены Совета Безопасности выражают свою серьезную обеспокоенность наблюдающейся там в настоящее время эскалацией насилия, сказывающегося на положении гражданского населения в лагерях палестинских беженцев и вокруг них. Члены Совета призывают все заинтересованные стороны проявлять сдержанность, с тем чтобы положить конец этим актам насилия. Они также призывают все заинтересованные стороны принять необходимые меры для облегчения страданий гражданского населения. Они настоятельно призывают все заинтересованные стороны содействовать усилиям различных учреждений Организации Объединенных Наций, в частности Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, а также неправительственных организаций, в предоставлении гуманитарной помощи.

Решение от 15 января 1987 года (2731-е заседание): резолюция 594 (1987)

На своем 2731-м заседании 15 января 1987 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о ВСООНЛ от 12 января 1987 года⁸¹.

В докладе Генерального секретаря и приложении к нему содержится подробный отчет о деятельности ВСООНЛ за шесть месяцев, с 18 июля 1986 года по 19 января 1987 года. В докладе также приведен подробный отчет о передислокации Сил, которая была необходима из-за инцидентов в августе и сентябре 1986 года, в частности, после того как в середине декабря большая часть французского пехотного батальона была репатрирована. В докладе перечислены нападения со стороны ИДФ, АЮЛ и различных вооруженных групп сопротивления на позиции ВСООНЛ и понесен-

⁷⁶S/18453.

⁷⁷S/18481, принят без изменений в качестве резолюции 590 (1986).

⁷⁸См. S/PV.2722; см. также главу IV настоящего Дополнения.

⁷⁹S/18487.

⁸⁰S/18492.

⁸¹S/18581 и Corr/1 и Add.1.

ные потери, а также столкновения между движением "Амаль" и палестинцами внутри и вокруг лагерей беженцев.

Генеральный секретарь отметил в своем докладе, что рассматриваемый период был очень тяжелым для ВСООНЛ. Он заявил, что решимость Израиля сохранить "зону безопасности" спровоцировала не меньшую решимость различных вооруженных групп в Ливане оказывать сопротивление и что ВСООНЛ были серьезно затронуты этим конфликтом. Генеральный секретарь добавил, что его усилия по достижению прогресса в отношении осуществления резолюции 425 (1978) Совета Безопасности снова оказались безуспешными. Он отметил, что позиция сторон (Израиль, Ливан и Сирия) совершенно не изменилась. Несмотря на отсутствие прогресса и на все проблемы, с которыми сталкиваются ВСООНЛ, они тем не менее остаются важным элементом стабильности на юге Ливана, и их вывод создаст критический вакуум и приведет к еще большему конфликту. Он рекомендовал Совету Безопасности удовлетворить просьбу правительства Ливана о продлении мандата Сил еще на шесть месяцев и 12 дней (до 31 июля 1987 года). В заключение он сказал, что он считает себя обязанным обратить внимание еще на два момента, имеющих важное значение: *a)* если Совет Безопасности примет его рекомендацию, необходимо будет, чтобы все, кто в состоянии оказать помощь, предприняли все возможные усилия, чтобы добиться выполнения мандата ВСООНЛ; и *b)* если положение ВСООНЛ будет продолжаться ухудшаться, Совет Безопасности, возможно, рассмотрит вопрос о том, не следует ли поставить перед правительствами стран, выделивших воинские контингенты, вопрос о необходимости сохранения ВСООНЛ.

На своем 2731-м заседании 15 января 1987 года Совет Безопасности решил пригласить представителей Ливана, Ирландии и Израиля, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

На том же заседании Совет Безопасности проголосовал за проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета⁸². Проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 594 (1987)⁸³ Совета Безопасности. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 425 (1978), 426 (1978), 501 (1982), 508 (1982), 509 (1982) и 520 (1982), а также на все свои резолюции о положении в Ливане,

изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 12 января 1987 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 6 января 1987 года на имя Генерального секретаря,

отвечая на просьбу правительства Ливана,

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев и двенадцать дней, т. е. до 31 июля 1987 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнять свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами об осуществлении настоящей резолюции и представить доклад об этом Совету Безопасности.

После голосования представители нескольких делегаций выступили с заявлениями. Представитель Франции указал, что правительство его страны согласно с замечаниями, содержащимися в докладе Генерального секретаря, в частности, с теми, которые касаются осуществления резолюции 425 (1978), и что, по мнению Франции, ВСООНЛ продолжает оставаться важным элементом стабильности в регионе. Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что у него вызывает озабоченность отсутствие прогресса в осуществлении резолюции 425 (1978). Он согласен с Генеральным секретарем, что основной проблемой остается отказ Израиля вывести свои войска из Ливана и сохранение им "зоны безопасности" на юге Ливана.

Представитель Израиля вновь повторил, что позиция его правительства состоит в том, что оно не имеет никаких территориальных притязаний к Ливану и заботится лишь об обеспечении безопасности своих северных границ и о предотвращении террористических нападений, исходящих с ливанской территории. Он подтвердил, что Израиль по-прежнему в полной мере готов сотрудничать с любой стороной в Ливане, действительно стремящейся к миру и спокойствию по обе стороны границы. Далее он заметил, что, по мнению некоторых, решение проблемы будет достигнуто, если Израиль просто-напросто откажется от своих нынешних мер безопасности в южном Ливане, а ВСООНЛ передислоцируются в южном направлении к международной границе; но ничто не говорит о том, что такая мера предотвратит активизацию террористических нападений на Израиль из района южного Ливана. Он предложил, чтобы усилия, нацеленные на решение проблемы ВСООНЛ, основывались на принятии принципов испытательных сроков и поэтапного подхода, начиная с немедленного и полного прекращения огня во всем районе на период минимум шесть месяцев. Он добавил, что, как только эти принципы будут приняты и осуществлены заинтересованными сторонами, появится возможность начать переговоры о территориальных и обязательных аспектах постоянного урегулирования на основе, изложенной в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности.

Представитель Ливана призвал Совет Безопасности и его членов, коллективно и индивидуально, предпринять быстрые и эффективные усилия для осуществления резолюций 425 (1978) и 426 (1978), а также всех других резолюций. Хотя Израиль несет непосредственную ответственность за препятствия в деле выполнения задач ВСООНЛ,

⁸²S/18597, принят в качестве резолюции 594 (1987).

⁸³Результаты голосования см. S/PV.2731; см. также главу IV настоящего Дополнения.

Совет Безопасности несет основную ответственность за то, чтобы Силы могли выполнять свою миссию путем устранения всех трудностей, с которыми они сталкиваются. Он заявил, что, если Израиль и впредь будет занимать свою обструкционистскую позицию, то Совету Безопасности необходимо рассмотреть практические пути и способы по обеспечению полного и безусловного осуществления своих резолюций.

С заявлениями выступили также представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Японии, Федеративной Республики Германии, Италии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Ирландии, Аргентины и Венесуэлы.

Решение от 13 февраля 1987 года: заявление Председателя Совета Безопасности

13 февраля 1987 года после консультаций Председатель сделал следующее заявление от имени членов Совета Безопасности⁸⁴.

Члены Совета Безопасности, принимая во внимание суверенитет, независимость и территориальную целостность Ливана, выражают свое глубокое беспокойство в связи с продолжающейся эскалацией насилия в некоторых районах Ливана, в частности в лагерях палестинских беженцев и вокруг них, в результате чего страдает гражданское население.

Испытывая глубокую тревогу в связи с жестокими страданиями гражданского населения, особенно на территории лагерей палестинских беженцев, они призывают все заинтересованные стороны незамедлительно прекратить огонь и открыть доступ к этим лагерям в гуманитарных целях.

Они также настоятельно призывают все заинтересованные стороны содействовать усилиям различных правительств и учреждений Организации Объединенных Наций, в том числе Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, а также неправительственных организаций, по обеспечению крайне необходимой гуманитарной помощи.

Ссылаясь на свои предыдущие заявления, они вновь обращаются с призывом о скорейшем восстановлении мира и нормального положения и о защите гражданского населения Ливана.

Решение от 19 марта 1987 года: заявление Председателя Совета Безопасности

19 марта 1987 года после консультаций Председатель сделал от имени членов Совета Безопасности следующее заявление⁸⁵.

Члены Совета Безопасности, принимая во внимание суверенитет, независимость и территориальную целостность Ливана, с глубоким беспокойством отмечают, что, несмотря на их предыдущие заявления, лагеря палестинских беженцев в Ливане не получают необходимую гуманитарную помощь и положение в этих лагерях остается критическим.

Будучи встревожены страданиями гражданского населения в этих лагерях, они вновь обращаются ко всем заинтересованным сторонам с призывом незамедлительно содействовать усилиям различных учреждений Организации Объединенных Наций, в частности Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помо-

щи палестинским беженцам и организации работ, и оказанию любой гуманитарной помощи, направленной на доставку продуктов питания и медицинских принадлежностей в лагеря палестинских беженцев в Ливане и тем самым на выполнение крайне необходимой миссии.

Ссылаясь на свои предыдущие заявления, они вновь подтверждают свой призыв к скорейшему прекращению насилия в лагерях палестинских беженцев в Ливане и вокруг них, восстановлению прочного мира и нормального положения и защите гражданского населения.

Решение от 29 мая 1987 года (2748-е заседание): резолюция 596 (1987) и заявление Председателя Совета Безопасности

На своем 2748-м заседании 18 мая 1987 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о СООННР от 18 мая 1987 года⁸⁶.

В докладе описывается деятельность СООННР за период с 13 ноября 1986 года по 17 мая 1987 года. В нем также представлен подробный отчет о дислокации, материально-техническом обеспечении и финансовых аспектах Сил, а также о выполняемых ими функциях по поддержанию прекращения огня между Израилем и Сирией и наблюдении за выполнением соглашения о разъединении в отношении районов разделения и ограничения. В докладе делается краткая ссылка на осуществление резолюции 338 (1973) и говорится, что Генеральный секретарь продолжает поддерживать контакты по данному вопросу со сторонами и заинтересованными правительствами⁸⁷.

В докладе указано, что в течение рассматриваемого периода положение в израильско-сирийском секторе осталось спокойным и что Силы продолжали выполнять свои функции эффективно, в сотрудничестве со сторонами. Далее, в нем отмечается, что, несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы. Генеральный секретарь считал, что присутствие СООННР в данном районе по-прежнему является необходимым. Он поэтому рекомендовал, чтобы Совет Безопасности продлил мандат Сил на следующий срок в шесть месяцев, до 30 ноября 1987 года. Он отметил, что правительства Сирийской Арабской Республики и Израиля выразили свое согласие с предлагаемым продлением.

На своем 2748-м заседании 29 мая 1987 года Совет Безопасности проголосовал за проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета⁸⁸. Проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 596 (1987)⁸⁹. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением,

⁸⁶ S/18868.

⁸⁷ Более подробно см. доклад Генерального секретаря о положении на Ближнем Востоке (A/41/768-S/18427).

⁸⁸ S/18881, принят без изменения в качестве резолюции 596 (1987).

⁸⁹ Результаты голосования см. S/PV.2748; см. также главу IV настоящего Дополнения.

⁸⁴ S/18691.

⁸⁵ S/18756.

постановляет:

a) призвать все заинтересованные стороны немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности;

b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на новый шестимесячный срок, то есть до 30 ноября 1987 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973).

После принятия резолюции о возобновлении мандата СОООНР Председатель сделал следующее дополнительное заявление от имени Совета Безопасности⁹⁰:

Как известно, в пункте 24 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением говорится: “Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы.”

Это заявление Генерального секретаря отражает мнение Совета Безопасности.

Решение от 31 июля 1987 года (2751-е заседание): резолюция 599 (1987)

На своем 2751-м заседании 31 июля 1987 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о ВСООНЛ от 24 июля 1987 года⁹¹.

Доклад Генерального секретаря содержит подробный отчет об изменениях в обстановке, касающейся ВСООНЛ, за период с 12 января по 24 июля 1987 года. В докладе говорится, что положение в районе дислокации ВСООНЛ оставалось без существенных изменений и что Израиль по-прежнему сохранил свою “зону безопасности”, которую занимал личный состав ИДФ и так называемая “армия южного Ливана” (АЮЛ). Доклад содержит подробный отчет об инцидентах с применением насилия и об операциях в районе между вооруженными группами сопротивления и ИДФ и АЮЛ, а также случаи, когда ВСООНЛ были затронуты этими военными действиями. В докладе перечислены инциденты, во время которых личный состав ВСООНЛ подвергся нападению или беспокойству, и понесенные потери.

Генеральный секретарь отметил в своем докладе, что положение на юге Ливана по-прежнему остается крайне нестабильным, что отказ Израиля полностью вывести свои войска и его требование сохранить “зону безопасности” продолжают препятствовать усилиям начать процесс восстановления международного мира и стабильности в этом районе. В докладе указывается, что меры безопасности и новые оперативные процедуры, которые ввел командующий Силами, внесли значительный вклад в снижение потерь. Генеральный секретарь вновь призвал все стороны, вовлеченные в военные действия в южном Ливане, относиться к ВСООНЛ и его личному составу с уважением, достойным тех, кто был направлен с миссией мира.

Генеральный секретарь отметил, что позиции вовлеченных в конфликт правительств остались без изменения. Он заметил, что, поскольку правительство Израиля не внесло никаких изменений в свою позицию, по-прежнему оказалось невозможным добиться никакого прогресса в отношении осуществления резолюции 425 (1978) Совета Безопасности. Он добавил, что убийство премьер-министра Ливана Рашида Карами в июне 1987 года, как оказалось, отбросило выраженную в его последнем докладе о ВСООНЛ надежду на то, что будут предприняты шаги к национальному примирению в Ливане.

В заключение Генеральный секретарь отметил, что ВСООНЛ по-прежнему находятся в исключительно трудном положении при выполнении задачи по предотвращению военных действий и восстановлению международного мира и безопасности без того, чтобы не оказываться в конфронтации с одной или более сторонами. Он сослался на просьбу правительства Ливана о продлении мандата ВСООНЛ, поскольку Силы остаются необходимым элементом стабильности в этом районе. Далее, он говорит, что по причинам, которые он приводил в предыдущих докладах, и в целях избежания вакуума он рекомендует, чтобы Совет Безопасности удовлетворил просьбу ливанских властей и возобновил мандат ВСООНЛ на следующий срок в шесть месяцев (до 31 января 1988 года).

После утверждения повестки дня Совет Безопасности решил пригласить представителей Ливана и Израиля, по их просьбе, для обсуждения без права голоса.

На том же заседании Председатель поставил на голосование проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета Безопасности⁹². Проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 599 (1987)⁹³. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 425 (1978), 426 (1978), 501 (1982), 508 (1982), 509 (1982) и 520 (1982), а также на все другие свои резолюции о положении в Ливане,

изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 24 июля 1987 года и принямая к сведению высказанные в нем замечания,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1987 года на имя Генерального секретаря,

отвечая на просьбу правительства Ливана,

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный период в шесть месяцев, то есть до 31 января 1988 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

⁹⁰S/18885.

⁹¹S/18990.

⁹²S/19008.

⁹³См. S/PV.2151 и главу IV настоящего Дополнения.

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами об осуществлении настоящей резолюции и представить доклад об этом Совету Безопасности.

После голосования представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Франции (Председатель), Ливана и Израиля выступили с заявлениями. Представитель Советского Союза отметил, что Израиль продолжает игнорировать требования Совета Безопасности о выводе своих войск. Он заявил, что вопрос обеспечения суверенитета и территориальной целостности Ливана должен рассматриваться в общем контексте достижения справедливого и мирного урегулирования ближневосточного конфликта. Он добавил, что фокусом усилий, направленных на такое урегулирование, должна стать полномочная международная конференция под эгидой Организации Объединенных Наций.

Представитель Ливана, цитируя доклад Генерального секретаря, утверждал, что именно Израиль создает трудности в осуществлении резолюций Совета Безопасности. Он вновь повторил требование Ливана о том, чтобы ВСООНЛ дали возможность осуществить резолюции Совета Безопасности и полностью выполнить мандат Сил. В ответ представитель Израиля заявил, что у Израиля нет никаких притязаний на территорию Ливана и что “зона безопасности” – временное явление, которое будет существовать до тех пор, пока правительство Ливана не сможет установить эффективный контроль над положением на юге Ливана и предотвратить нападения террористов на Израиль через их общую границу.

Решение от 25 ноября 1987 года (2769-е заседание): резолюция 603 (1987)

На своем 2769-м заседании 25 ноября 1987 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о СООННР от 13 ноября 1987 года⁹⁴.

В докладе описывается деятельность СООННР за период с 18 мая по 13 ноября 1987 года. Генеральный секретарь говорит в своем докладе, что СООННР продолжали в этот период выполнять эффективно свои функции в сотрудничестве с обеими сторонами (Израиль и Сирия). Он отметил, что по-прежнему существуют ограничения на свободу передвижения Сил, но обстановка в израильско-сирийском секторе продолжает оставаться спокойной.

Генеральный секретарь заметил, что, несмотря на нынешнее затишье в этом секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего мирного урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы, как это призывает резолюция 338 (1973) Совета Безопасности. В этих обстоятельствах, по мнению Генерального секретаря, присутствие СООННР по-прежнему является

необходимым в указанном районе. В связи с этим он рекомендовал, чтобы Совет Безопасности продлил мандат Сил на следующий срок в шесть месяцев, до 20 мая 1988 года.

На том же заседании Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета Безопасности⁹⁵. Затем он поставил проект резолюции на голосование, в результате которого он был принят единогласно в качестве резолюции 603 (1987)⁹⁶. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением,

постановляет:

a) призвать все заинтересованные стороны немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности;

b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на новый шестимесячный срок, то есть до 31 мая 1988 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973).

На том же заседании Председатель от имени Совета Безопасности сделал следующее дополнительное заявление в отношении резолюции 603 (1987)⁹⁷:

Как известно, в пункте 24 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением говорится:

“Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы”.

Это заявление Генерального секретаря отражает мнение Совета Безопасности.

Решение от 18 января 1988 года (2784-е заседание): отклонение проекта резолюции

В письме от 7 января 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности⁹⁸ представитель Ливана просил созвать срочное заседание Совета Безопасности для рассмотрения актов агрессии Израиля против Ливана за период после 15 декабря 1987 года.

На своем 2782-м заседании 15 января 1988 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня. Совет решил пригласить, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса следующих лиц: на 2782-е заседание – представителей Ливана, Израиля, Иордании и Сирии⁹⁹; на 2783-е заседание – представителей Кувейта, Марокко и Саудовской Аравии¹⁰⁰; и на 2784-е заседание – представителя Мавритании¹⁰¹. На своем 2782-м заседании Совет направил также приглашение, согласно правилу 39

⁹⁵S/19296.

⁹⁶См. S/PV.2769 и главу IV настоящего Дополнения.

⁹⁷S/19301.

⁹⁸S/19415.

⁹⁹См. S/PV.2782.

¹⁰⁰См. S/PV.2783.

¹⁰¹См. S/PV.2784.

⁹⁴S/19263.

временных правил процедуры, г-ну Самиру Мансури, исполняющему обязанности Постоянного наблюдателя Лиги арабских государств¹⁰². На своем 2783-м заседании Совет Безопасности постановил в результате голосования и в соответствии со своей предыдущей практикой пригласить г-на Зуди Терзи, представителя ООП, принять участие в обсуждении без права голоса¹⁰². Совет Безопасности рассмотрел этот вопрос на своих 2782–2784-ом заседаниях, 15 и 18 января 1988 года.

На 2782-м заседании 15 января 1988 года представитель Ливана заявил, что его страна была вынуждена просить Совет Безопасности собраться для обсуждения непрекращающихся актов агрессии Израиля из-за неспособности членов Совета договориться в ходе своих консультаций о заявлении Председателя Совета Безопасности. Далее, он заявил, что Израиль продолжает оккупировать ливанскую территорию и нарушил территориальную целостность, воздушное пространство и территориальные воды Ливана вопреки Уставу Организации Объединенных Наций, международному праву и резолюциям Совета Безопасности. Затем он дал подробный отчет о военных операциях Израиля на юге Ливана за две недели до заседания Совета Безопасности. Он описал акты артиллерийских обстрелов, бомбардировок и воздушных налетов против ливанских деревень и городов, а также военно-морскую и сухопутную блокаду, в частности портов Сайда, Тир и города Йомор. Он сослался на доклад Генерального секретаря от 4 декабря 1987 года¹⁰³, в котором говорится, что Израиль занимается строительством дорог и возведением ограждений в южной части Ливана, присвоив себе право изменять международную границу и оккупировать территорию. Он заявил, что предлог о поддержании безопасности является просто дымовой завесой для осуществления планов и стремлений Израиля в отношении территории и вод Ливана. В заключение он призвал Совет Безопасности выразить сожаление и осудить акты агрессии Израиля, заставить Израиль немедленно прекратить такие акты и выполнить резолюции Совета Безопасности, призывающие его к уходу, заставить Израиль прекратить строительство сооружений на границе и нормализовать положение на границе.

Несколько ораторов выступили с заявлениями в поддержку ливанских аргументов и требований: Иордания (от имени Группы арабских государств)¹⁰⁴; Сирия, Саудовская Аравия, Алжир и ЛАГ¹⁰⁵; Югославия, ООП, Марокко, Кувейт (от имени ОИК), Сенегал и Мавритания¹⁰⁶. Представитель Марокко спросил, почему Израиль так заинтересован в подрыве авторитета ВСООНЛ и дискредитации основной функции Совета Безопасности, а именно: поддержание международного мира и безопасности. Он сказал, что Генеральная Ассамблея определила путь решения ливанской проблемы через урегулирование ближневосточного конфликта на международной конференции, чтобы га-

рантировать право мирного существования всех народов в этом регионе.

На 2782-м и 2784-м заседаниях также выступили представители Аргентины, Непала, Сенегала, Замбии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. С заявлением выступил также г-н Мансури.

На 2782-м заседании Председатель предложил проект резолюции, представленный Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией¹⁰⁷. В преамбуле проекта резолюции Совет Безопасности должен был, среди прочего, вновь подтвердить предыдущие резолюции по Ливану, отметив с глубокой озабоченностью ухудшение положения в южной части Ливана в результате нападений и других мер Израиля, и заявить о глубокой обеспокоенности по поводу создания объектов и установления заграждений, затрагивающих международно признанные границы Ливана. В постановляющей части проекта резолюции Совет Безопасности должен был: *a)* выразить глубокое сожаление в связи с неоднократными нападениями Израиля на ливанскую территорию и всеми другими мерами и практикой против гражданского населения; *b)* решительно призвать Израиль полностью прекратить все акты отторжения земель, строительство дорог и установление ограждений в нарушение границы, и все попытки оккупировать ливанскую территорию или изменить ее статус или воспрепятствовать возвращению эффективной власти правительству Ливана на суверенной ливанской территории; *c)* вновь подтвердить свой призыв строго уважать суверенитет Ливана, его независимость, единство и территориальную целостность в рамках его международно признанных границ; и *d)* вновь подтвердить настоятельную необходимость осуществления положений резолюций Совета Безопасности по Ливану, которые требуют вывода всех вооруженных сил Израиля за международно признанные границы.

На 2783-м заседании 18 января 1988 года представитель Израиля заявил, что ливанский суверенитет был нарушен не Израилем, а Сирией, Ираном и ООП, которые либо оккупируют ливанскую территорию, либо финансируют и контролируют вооруженные группы. Далее, он сказал, что все три сошлись вместе с одной целью: использовать территорию Ливана как базу для нападений террористов на Израиль. У Израиля нет выбора, кроме как защитить себя, заявил он. Поскольку Совет Безопасности закрывает глаза на все нападения арабов на Израиль и осуждает любые контрмеры Израиля, то он не является тем местом, где можно вести серьезные обсуждения проблем юга Ливана и Ливана в целом.

На 2784-м заседании 18 января 1988 года представитель Союза Советских Социалистических Республик сказал, что Ливан вполне обоснованно поставил этот вопрос перед Советом Безопасности, поскольку Израиль продолжает оккупировать ливанскую территорию и отказывается положить конец его вмешательству во внутренние дела Ливана, как этого определенно требуют резолюции Совета Безопасности. Он заявил, что Советский Союз рассматривает проблему обеспечения суверенитета и территориаль-

¹⁰²Результаты голосования (10 против 1, при 4 воздержавшихся), см. S/PV.2783; более подробно см. главу III настоящего Дополнения.

¹⁰³S/19318.

¹⁰⁴См. S/PV.2782.

¹⁰⁵См. S/PV.2783.

¹⁰⁶См. S/PV.2784.

¹⁰⁷S/19434.

ной целостности Ливана в общем контексте борьбы за достижение мирного урегулирования на Ближнем Востоке путем созыва международной конференции по Ближнему Востоку.

На том же заседании представитель Бразилии сказал, что мир и стабильность могут вернуться в Ливан только при условии полного выполнения резолюций Совета Безопасности. Он решительно осудил последние нападения Израиля на ливанскую территорию и все меры и практику, применяемые Израилем против гражданского населения Ливана. Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (Председатель) заявил, что его правительство осуждает действия Израиля на юге Ливана, но в равной мере осуждает и продолжающееся насилие в районе, включая использование ливанской территории для вооруженных нападений на Израиль.

На том же заседании Председатель поставил на голосование проект резолюции, который получил 13 голосов за против 1 при 1 воздержавшемся, и не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности¹⁰⁸.

После голосования представитель Соединенных Штатов Америки выступил с заявлением.

Решение от 29 января 1988 года (2788-е заседание): резолюция 609 (1988)

На своем 2788-м заседании 29 января 1988 года Совет Безопасности включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о ВСООНЛ от 22 января 1988 года¹⁰⁹.

Доклад Генерального секретаря содержит подробный отчет об изменениях в обстановке, касающейся ВСООНЛ за период с 25 июля 1987 года по 22 января 1988 года. В докладе отмечается, что положение ВСООНЛ продолжало оставаться без существенных изменений. Израиль по-прежнему сохранял в южном Ливане “зону безопасности”, укомплектованную силами ИДФ и АЮЛ. Доклад также содержит подробное изложение вооруженных столкновений, которые имели место в течение рассматриваемого периода между вооруженными группами сопротивления и ИДФ/АЮЛ. В нем также говорится о различных операциях против позиций и личного состава ВСООНЛ и о понесенных потерях. В докладе приводятся ссылки на ограниченные передислокации ИДФ/АЮЛ внутри “зоны безопасности”, наиболее важной из которых была эвакуация ИДФ/АЮЛ с двух позиций в Таллет Хугбане, одна из которых была занята ВСООНЛ, в то время как вторую занять было невозможно из-за того, что она была заминирована ИДФ.

Генеральный секретарь заметил снова, что, несмотря на усилия на всех уровнях, ВСООНЛ не могли добиться прогресса в деле полного достижения цели, поставленной в имеющей силу резолюции 425 (1978) Совета Безопасности. Согласно заявлениям израильских властей, как говорится в докладе, “зона безопасности” была временной мерой, связанной с обеспокоенностью Израиля своей безо-

пасностью в свете того положения, которое существовало на юге Ливана и в остальной части страны. Израиль придерживался позиции, согласно которой существовавшие в то время обстоятельства не позволяли передислоцировать ВСООНЛ на границу, так как не было никакого центрального правительства в Бейруте, которое было бы способно осуществлять эффективную власть на территории всей страны, а ВСООНЛ не могли взять на себя такую ответственность. Генеральный секретарь заметил в связи с этим, что ВСООНЛ не могут успешно осуществить свой мандат без полной поддержки израильских властей.

Генеральный секретарь заявил, что в рассматриваемый период уровень насилия в южном Ливане в некоторой степени сдерживался, в частности благодаря присутствию ВСООНЛ. Он вновь утверждал, что, хотя ВСООНЛ не смогли полностью выполнить мандат, возложенный на них Советом Безопасности, Силы, без всякого сомнения, являются чрезвычайно важным фактором существования мира и стабильности в южном Ливане, какими бы они ни были. Генеральный секретарь полагает, что он обязан поэтому поддержать просьбу правительства Ливана о продлении мандата ВСООНЛ еще на шестимесячный срок¹¹⁰. ВСООНЛ, уточнил он, являются важным механизмом контроля в очень взрывоопасной обстановке, которая без ВСООНЛ может легко привести к разрастанию конфликта.

На том же заседании Председатель поставил на голосование проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций с членами Совета Безопасности¹¹¹. Проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 609 (1988)¹¹² и гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также все свои резолюции по положению в Ливане,

изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 22 января 1988 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 20 января 1988 года на имя Генерального секретаря,

отвечая на просьбу правительства Ливана,

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 31 июля 1988 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

¹⁰⁸ См. S/PV.2784; подробно см. главу IV настоящего Дополнения.

¹⁰⁹ S/19445.

¹¹⁰ S/19440.

¹¹¹ S/19461.

¹¹² См. S/PV.2788 и главу IV настоящего Дополнения.

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнять свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами об осуществлении настоящей резолюции и представить доклад об этом Совету Безопасности.

Решение от 10 мая 1988 года (2814-е заседание): отклонение проекта резолюции

В письме от 5 мая 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности¹¹³ представитель Ливана просил о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения акта агрессии Израиля против Ливана, который начался 2 мая 1988 года в виде вторжения по двум направлениям, проникающего в глубь ливанской территории на 20 километров.

На своем 2811-м заседании 6 мая 1988 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня. Совет Безопасности решил пригласить следующих лиц, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса: на 2811-е заседание – представителей Ливана, Израиля, Иордании, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Туниса;²⁶ и на 2813-е заседание – представителей Бахрейна, Катара и Сомали²⁶. На своем 2811-м заседании Совет Безопасности решил направить приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю Лиги арабских государств²⁶. На своем 2814-м заседании 10 мая 1988 года Совет Безопасности принял решение в результате голосования и в соответствии со своей предыдущей практикой пригласить г-на Зуди Терзи, представителя ООП, принять участие в обсуждении без права голоса¹¹⁴. Совет Безопасности рассмотрел этот вопрос на своих 2811, 2813-м и 2814-м заседаниях 6, 9 и 10 мая 1988 года.

Также на 2811-м заседании представитель Ливана кратко информировал Совет Безопасности о подробностях нападения Израиля на Ливан. Он сказал, что 2 мая 1988 года большие контингенты израильской армии пересекли южную международную границу Ливана, прошли так называемую “зону безопасности” и проникли на 20 километров в глубь ливанской территории по двум направлениям. Первое направление пролегало к востоку от реки Литани, включая район Аркуб-Хасбейя, вплоть до населенных пунктов Айн-Аата и Леббайя. Вторжение на восточном направлении сопровождалось патрулированием ливанского побережья кораблями военно-морских сил Израиля на участке между Сайдой и Тиром, а также облетами военными самолетами этого района вплоть до пригородов Бейрута. На втором направлении – к западу от реки Литани – израильские подразделения подвергли сосредоточенному интенсивному артобстрелу деревни Майдун, Айн-Атини, Магдуша, а также плотину на озере Карун. Представитель

¹¹³ S/19861.

¹¹⁴Результаты голосования (10 за против 1, при 4 воздержавшихся) см. S/PV.2814; более подробно см. главу III настоящего Дополнения.

Ливана сказал, что израильское вторжение явилось грубым нарушением суверенитета Ливана, и этим актом попираются Устав Организации Объединенных Наций, международные законы и нормы, а также резолюции Совета Безопасности, касающиеся южной части Ливана. Он заявил, что любой акт агрессии против суверенитета любого государства является актом агрессии против международного мира и безопасности и что Совет Безопасности несет ответственность за поддержание мира и безопасности. Он потребовал, чтобы Совет Безопасности: *a)* обеспечил немедленный вывод вторгшихся израильских войск со всей территории Ливана; *b)* принял меры, с тем чтобы Израиль не имел больше возможности повторять подобные акты агрессии и подобную практику на территории Ливана; *c)* осудил это вторжение Израиля; *d)* осуществил положения резолюций Совета; *e)* позволил ВСООНЛ выполнить свою миссию, возложенную на них резолюциями 425 и 426 (1978) Совета Безопасности.

Несколько ораторов обратились к Совету Безопасности в ходе рассмотрения данного вопроса, повторяя аргументы Ливана и поддерживая его требования: Иордания, Сирийская Арабская Республика, Япония и Саудовская Аравия – на 2811-м заседании; Ливийская Арабская Джамахирия, Аргентина, Непал, Китай, Югославия, Замбия, Союз Советских Социалистических Республик, Бразилия, Сенегал, Италия, Тунис и Катар – на 2813-м заседании; и Сомали, Кувейт, ООП, Бахрейн, Алжир и представитель ЛАГ на 2814-м заседании. Все ораторы выразили сильное негодование по поводу неуважения Израилем норм международного поведения и настоятельно призвали Израиль уважать территориальную целостность и суверенитет Ливана. Представитель Ливийской Арабской Джамахирии призвал Совет Безопасности строго наказать агрессора в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹¹⁵. Постоянный наблюдатель ЛАГ заявил, что члены Организации Объединенных Наций объявили о своем обязательстве в отношении национального единства, целостности и суверенитета Ливана, и поэтому им надлежит сделать все, что в их силах, с точки зрения морали, дипломатии и даже с применением мер сдерживания, таких как санкции, чтобы поставить Израиль перед необходимостью уважать соответствующие резолюции Совета Безопасности.

На том же заседании представитель Израиля сказал, что Израиль не имеет никаких территориальных претензий в отношении ливанской территории и что меры, принятые на северной границе Израиля, были направлены исключительно на защиту и обеспечение безопасности населенных пунктов в северной части Израиля от нападений, осуществляемых с ливанской территории. Ссылаясь на Ливан, представитель Израиля утверждал, что правительство, которое не может воспрепятствовать злоупотреблению своим собственным суверенитетом со стороны различных террористических групп, не может в этом случае ссылаться на тот же принцип суверенитета, чтобы помешать законному осуществлению права на самооборону.

¹¹⁵См. S/PV.2813, стр. 11.

В ходе обсуждения с заявлениями выступили представители Франции и Федеративной Республики Германии, а также г-н Максуд.

На 2813-м заседании 9 января 1988 года Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции шести государств¹¹⁶. В преамбуле проекта резолюции Совет Безопасности должен был, среди прочего, вновь подтвердить предыдущие резолюции о положении в южном Ливане, выразить глубокое сожаление по поводу оккупации ливанской территории израильскими силами и недавними акциями Израиля, повлекшими тяжелые потери, перемещение гражданского населения и разрушение домов и собственности. В постановляющей части проекта резолюции Совет должен был: *a)* осудить недавнее вторжение израильских сил в южный Ливан; *b)* повторить свои призывы о немедленном выводе всех израильских сил с ливанской территории и о прекращении всех актов, которые нарушают суверенитет Ливана; *c)* вновь подтвердить свои призывы о строгом уважении суверенитета Ливана, его независимости, единства и территориальной целостности; *d)* вновь подтвердить срочную необходимость восстановить международный мир и безопасность путем осуществления резолюций Совета Безопасности по Ливану, в частности 425 (1978) и других резолюций; *e)* просить Генерального секретаря продолжить консультации со всеми вовлеченными сторонами об осуществлении соответствующих резолюций Совета Безопасности и представить доклад Совету; и *f)* постановить держать положение в южном Ливане в поле зрения.

На 2814-м заседании 10 января 1988 года, выступая перед голосованием, представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сослался на “цикл насилия” в районе и заявил, что нападения и контрнападения являются как неприемлемыми, так и подрывающими стабильность в районе и шансы достичь мира и безопасности, но недавняя акция Израиля была не только нарушением суверенитета Ливана, но и чрезмерным ответным действием. Он настоятельно призвал Израиль завершить свой уход с территории южного Ливана в соответствии с резолюцией 425 (1978) Совета Безопасности.

На том же заседании проект резолюции был поставлен на голосование и получил 14 голосов против 1. Проект резолюции не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности¹¹⁷.

После голосования представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что вооруженные палестинские элементы, поддерживаемые “Хезболла” и другими группами, в течение предшествующих четырех месяцев предпринимали постоянные попытки проникнуть в Израиль с территории Ливана для совершения актов насилия. По этой причине Соединенные Штаты Америки не могли согласиться с резолюцией, которая не подтверждает хорошо известный факт, что враждебные акты против Израиля совершаются с территории Ливана.

¹¹⁶S/19868, представлен Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией.

¹¹⁷См. S/PV.2814; подробно см. главу IV настоящего Дополнения.

Решение от 31 мая 1988 года (2815-е заседание): резолюция 613 (1988)

На своем 2815-м заседании 31 мая 1988 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о СОООННР от 20 мая 1988 года¹¹⁸.

В докладе излагается деятельность СОООННР за период с 14 ноября 1987 года по 20 мая 1988 года. Генеральный секретарь отметил, что СОООННР продолжали эффективно выполнять свои функции в сотрудничестве с обеими сторонами (Израиль и Сирия). Он далее сказал, что по-прежнему существуют ограничения на свободу перемещения Сил, но обстановка в израильско-сирийском секторе остается спокойной.

Генеральный секретарь заметил, что, несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы, как к этому призывает резолюция 338 (1973) Совета Безопасности. В этих обстоятельствах Генеральный секретарь считал, что присутствие СОООННР по-прежнему являлось необходимым в данном районе. Он поэтому рекомендовал, чтобы Совет Безопасности продлил мандат Сил на следующий срок в шесть месяцев, до 30 ноября 1988 года.

На том же заседании Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций в членами Совета Безопасности¹¹⁹. Проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 613 (1988)¹²⁰. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением,

постановляет:

a) призвать все заинтересованные стороны немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности от 22 октября 1973 года;

b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на новый шестимесячный срок, то есть до 30 ноября 1988 года;

c) просить Генерального секретаря представить к концу этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973).

На том же заседании Председатель от имени членов Совета Безопасности сделал следующее дополнительное заявление, касающееся резолюции 613 (1988)¹²¹:

Как известно, в пункте 24 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением говорится:

“Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться по-

¹¹⁸S/19895.

¹¹⁹S/19911.

¹²⁰См. S/PV.2815 и главу IV настоящего Дополнения.

¹²¹S/19912.

тенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы”.

Это заявление Генерального секретаря отражает мнение Совета Безопасности.

Решение от 29 июля 1988 года (2822-е заседание): резолюция 617 (1988) и резолюция 618 (1988)

На своем 2822-м заседании 29 июля 1988 года Совет Безопасности решил включить в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о ВСООНЛ от 25 июля 1988 года¹²².

Доклад содержал отчет о деятельности ВСООНЛ и положении в районе их действия с 27 января 1988 года. В докладе отмечалось, что положение оставалось без существенных изменений. Израиль продолжал контролировать в южном Ливане зону, которую занимают формирования ИДФ и АЮЛ, включая часть района деятельности ВСООНЛ. Группы сопротивления продолжали часто проводить операции против ИДФ и АЮЛ, в то время как ИДФ/АЮЛ по-прежнему неоднократно вели огонь со своих позиций или во время патрулирования; при нападениях на них они открывали ответный огонь или подвергали артобстрелу ливанские деревни. Генеральный секретарь сообщал, что оказалось невозможным добиться дальнейшего прогресса в достижении целей, поставленных резолюцией 425 (1978) Совета Безопасности. Приоритеты затронутых сторон также остались без изменений, что ведет к продолжению присутствия израильских войск в южном Ливане и продолжению актов сопротивления. Он отметил, что, хотя Израиль исходит из законных интересов своей страны, заключающихся в том, чтобы предотвратить нападения на свою территорию с территории соседнего государства, он не считал законной защиту этих интересов путем сохранения присутствия израильских вооруженных сил в Ливане, что является посягательством на суверенитет и территориальную целостность Ливана. В заключение Генеральный секретарь сказал, что хотя положение остается неудовлетворительным, он считал своим долгом рекомендовать Совету Безопасности удовлетворить просьбу правительства Ливана¹²³ и возобновить мандат Сил еще на шестимесячный срок.

На том же заседании Председатель обратил внимание членов Совета на два проекта резолюции по этому вопросу¹²⁴. Первый проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 617 (1988)¹²⁵. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также на все свои резолюции о положении в Ливане,

¹²²S/20053.

¹²³S/20014.

¹²⁴S/20069, подготовлен в ходе консультаций с членами Совета Безопасности, и S/20070, представлен Аргентиной, Италией, Непалом, Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенными Штатами Америки и Францией.

¹²⁵См. S/PV.2822; см. также главу IV настоящего Дополнения.

изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 25 июля 1988 года и приняв к сведению высказанные в нем замечания,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1988 года на имя Генерального секретаря,

отвечая на просьбу правительства Ливана,

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 31 января 1989 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами об осуществлении настоящей резолюции и представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

На том же заседании также был единогласно принят второй проект резолюции в качестве резолюции 618 (1988)¹²⁵. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

Принимая к сведению пункт 23 доклада Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане, касающийся похищения подполковника Уильяма Ричарда Хиггинса — военного наблюдателя Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, находящегося на службе в Силах,

ссылаясь на специальный доклад Генерального секретаря о Временных Силах Организации Объединенных Наций в Ливане,

ссылаясь также на свою резолюцию 579 (1985) от 18 декабря 1985 года, в которой он, в частности, недвусмысленно осудил все акты захвата заложников и похищения людей и призвал к незамедлительному освобождению всех заложников и похищенных лиц, удерживаемых в настоящее время кем бы то ни было и где бы то ни было,

1. *осуждает* похищение подполковника Хиггинса;

2. *требует* его незамедлительного освобождения;

3. *призывает* государства-члены использовать свое влияние любым возможным образом для содействия осуществлению настоящей резолюции.

Решение от 14 декабря 1988 года (2832-е заседание): отклонение проекта резолюции

В письме от 9 декабря 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности¹²⁶ представитель Ливана просил о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения агрессии против ливанской территории военноморскими, военно-воздушными и сухопутными силами Израиля 9 декабря 1988 года.

На своем 2832-м заседании 14 декабря 1988 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня и рассмотрел этот вопрос. На том же заседании Совет Безо-

¹²⁶S/20318.

пасности решил пригласить, по их просьбе, представителей Ливана и Израиля принять участие в обсуждении без права голоса²⁶. Председатель обратил внимание на проект резолюции, подготовленный шестью странами,¹²⁷ который был предложен Совету, а также на письмо представителя Ливана¹²⁸, в котором содержалась жалоба Ливана на нападение Израиля на город Наймах и на расположенный на близлежащих холмах монастырь, а также на местность в треугольнике Шувайфат-Садийат-Бивирт, находящуюся в глубине территории Ливана всего в 20 километрах к югу от Бейрута.

Представитель Ливана рассказал некоторые подробности нападений Израиля, содержащиеся в его письме, и сказал, что Израиль привык к ежедневным нарушениям ливанского суверенитета. Хотя ливанский суверенитет – это ответственность Ливана, он также является и ответственностью Совета Безопасности. В отсутствие твердой позиции Совета Безопасности, сказал он, Израиль будет активизировать свою военную деятельность против Ливана. С момента своего создания в сердце Ближнего Востока Израиль постоянно проводил политику агрессии и рассматривал сопротивление своей агрессии и оккупации как терроризм. Он заявил, что, несмотря на постоянные утверждения, продолжающаяся оккупация Израилем части ливанской территории является наглядным доказательством его амбиций в отношении территории и водных ресурсов Ливана, и это создает прямую угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке и в мире. Он поэтому призвал Совет Безопасности осудить Израиль за его акты агрессии, заставить его выполнить резолюции Совета Безопасности и обеспечить его уход из Ливана.

Представитель Израиля утверждал, что его страна не имеет территориальных притязаний на ливанскую территорию, что он только защищает и обеспечивает безопасность своего населения от постоянных нападений, совершаемых с территории Ливана. Он добавил, что у Израиля нет конфликта ни с правительством, ни с народом Ливана, но у него есть конфликт с теми, кто подрывает законное правительство ради своих собственных целей, в частности ООП и ее фракции. Совет Безопасности должен принять во внимание, что присутствие вооруженных террористов в Ливане является коренной причиной проблемы и должен осудить это вместо того, чтобы осуждать тех, кто защищает себя от актов терроризма.

Представитель Сенегала зачитал заявление в качестве координатора группы неприсоединившихся стран – членов Совета Безопасности. В заявлении утверждалось, что группа твердо убеждена, что нарушение территориальной целостности, национального суверенитета и независимости государства представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Группа, добавил он, осуждает агрессию Израиля против Ливана и полагает, что она является нетерпимой и должна вызвать соответствующую реакцию со стороны Совета Безопасности. В заявлении содержался призыв к Совету Безопасности при-

нять проект резолюции, представленный группой неприсоединившихся стран.

Представители Франции, Италии и Бразилии осудили нападение Израиля на Ливан и призвали осуществить резолюции Совета Безопасности с целью сохранить суверенитет и территориальную целостность Ливана.

На том же заседании проект резолюции группы неприсоединившихся стран был поставлен на голосование. В преамбуле проекта резолюции Совет Безопасности должен был, среди прочего, вновь подтвердить предыдущие резолюции о положении в Ливане; отметить с серьезной озабоченностью продолжающееся ухудшение положения в южном Ливане и повторяющиеся нападения и практику Израиля против гражданского населения; выразить глубокую озабоченность по поводу недавнего нападения Израиля на ливанскую территорию. В постановляющей части Совет Безопасности должен был: *a)* глубоко сожалеть о недавнем нападении Израиля; *b)* решительно потребовать от Израиля немедленно прекратить все нападения; *c)* вновь подтвердить свой призыв строго уважать суверенитет Ливана, его независимость, единство и территориальную целостность в пределах международно признанных границ; *d)* вновь подтвердить срочную необходимость выполнить положения резолюций Совета Безопасности по Ливану, в частности 425 (1978), 426 (1978) и 509 (1982), которые требуют ухода Израиля за международно признанные границы; *e)* просить Генерального секретаря продолжить консультации с заинтересованными сторонами об осуществлении резолюций Совета Безопасности по Ливану и сообщить об этом Совету Безопасности; *f)* постановить держать положение в Ливане в поле зрения.

На том же заседании Совет Безопасности проголосовал за проект резолюции 14 голосами против 1. Проект резолюции не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности¹²⁹.

После голосования представитель Соединенных Штатов Америки сказала, что ее страна остается приверженной поддержке суверенитета, независимости и территориальной целостности Ливана, она неоднократно призывала к выводу всех иностранных войск из Ливана в согласии с резолюцией 425 (1978) Совета Безопасности. Она отметила, что ее делегация проголосовала против проекта резолюции, потому что в нем критиковались действия только одной стороны, и в то же время игнорировались нападения и ответные действия, которые осуществлялись с другой стороны границы. Она далее сказала, что, требуя от Израиля прекратить какие бы то ни было нападения на ливанскую территорию, даже, несмотря на провокации, данный проект резолюции отказывает Израилю в его неотъемлемом праве на самооборону.

¹²⁷S/20322, представлен Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией; не принят из-за отрицательного голосования постоянного члена Совета Безопасности.

¹²⁸S/20317.

¹²⁹См. S/PV.2832; подробнее см. главу IV настоящего Дополнения.

3. СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАНОМ И ИРАКОМ

В письме от 24 февраля 1985 года¹⁶⁷ представитель Ирака просил созвать Совет Безопасности для рассмотрения доклада по вопросу о военнопленных в Иране и Ираке, подготовленного миссией, направленной Генеральным секретарем в январе 1985 года¹⁶⁸ по просьбе Ирака¹⁶⁹ и после проведения консультаций с правительствами обеих стран.

На своем 2569-м заседании 4 марта 1985 года Совет Безопасности включил письмо Ирака в свою повестку дня при отсутствии возражений и приступил к рассмотрению этого вопроса в ходе заседания.

На том же заседании Совет Безопасности постановил пригласить, по их просьбе, представителей Иордании, Ирака, Йемена и Саудовской Аравии принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта¹⁷⁰. Совет постановил также направить, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, приглашение г-ну Шедли Клиби, генеральному секретарю Лиги арабских государств (ЛАГ)¹⁷¹.

В своем выступлении заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Ирака заявил, что иранские власти совершают убийство иракских военнопленных, которые, по мнению Ирана, связаны с политическими институтами, и подвергают их различным видам преследования и пыток. Он далее обвинил Исламскую Республику Иран в применении религиозных и сектантских методов, разделяющих военнопленных по принципу их религиозных убеждений, и в развертывании кампании интенсивной психологической обработки военнопленных с целью их превращения в агентов Ирана. Цель обращения его правительства в Совет Безопасности – выработка механизма выполнения рекомендаций, содержащихся в докладе по вопросу о военнопленных. В связи с этим, заявил он, Совет Безопасности должен заставить Иран разрешить Международному комитету Красного Креста (МККК) возобновить свою работу в Исламской Республике Иран и добиваться обмена военнопленными, начиная с раненых и больных военнопленных, затем тех, кто находится в плену наибольший период времени, и так далее, если не закон-

чится война, до тех пор, пока не будет совершен обмен последним военнопленным¹⁷².

В своем выступлении генеральный секретарь ЛАГ заявил, что в первоочередном порядке необходимо решить проблему обеспечения гарантий прав и достоинства военнопленных в качестве первого шага на пути их скорейшего освобождения. Он призвал Совет Безопасности принять резолюцию, которая ускорила бы принятие мер, могущих привести к улучшению условий содержания пленных в соответствии с международным правом и конвенциями, в частности третьей Женевской конвенцией, и рекомендациями, содержащимися в докладе миссии. Он также подчеркнул, что Совет Безопасности должен стремиться перевести решение конфликта в русло мирного урегулирования, гарантирующего интересы обеих сторон¹⁷³.

В своем выступлении заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Йемена одобрил рекомендации миссии по установлению фактов и согласился с содержащимся в ее докладе выводом о необходимости окончательного урегулирования ирано-иракского конфликта. Он заявил, что Совет Безопасности в соответствии со своими обязанностями, возложенными на него Уставом Организации Объединенных Наций, должен принять меры, с тем чтобы вынудить Исламскую Республику Иран обратиться к мирным средствам урегулирования конфликта с Ираком; при этом усилия Совета Безопасности и Генерального секретаря не должны подменять усилия Организации Исламская конференция (ОИК) и Движения неприсоединившихся стран¹⁷⁴.

Представитель Саудовской Аравии выразил надежду на то, что доклад миссии, проливающий свет на мучительную сторону трагической ситуации в отношениях между Исламской Республикой Иран и Ираком, позволит привлечь внимание к другим аспектам спора. Он призвал Совет Безопасности занять четкую позицию в отношении рекомендаций миссии в целях их выполнения и обеспечения действенности и эффективности соблюдения международных норм и уважения соответствующих исполнительных органов, с тем чтобы этот первый шаг открыл путь для принятия новых мер, ведущих к прекращению войны¹⁷⁵.

Представитель Иордании, в частности, призвал Совет Безопасности принять рекомендации миссии, убедить обе стороны взять на себя обязанность по их осуществлению и создать практический механизм для осуществления этих рекомендаций, включая четкий график обмена всеми военнопленными. Он также призвал обе стороны полностью сотрудничать с МККК в достижении этой цели и действовать в направлении принятия резолюции по этому вопросу. Он заявил, что Совет Безопасности, впервые рассматривая вопрос о военнопленных, выполняет моральный и этический долг перед лицом этой важной проблемы. Путем принятия эффективной резолюции Совет Безопасности принесет огромную пользу не только военнопленным, но и интересам международного права и человечества в целом¹⁷⁶.

В своем выступлении представитель Египта указал на то, что доклад миссии дает возможность для серьезного обсуждения этой проблемы. Доклад насыщен фактами индивидуальных и коллективных трагедий. Он также под-

¹⁶⁷S/16980.

¹⁶⁸S/16962. Спустя период, включенный в предыдущий выпуск *Дополнения*, Генеральный секретарь представил также следующие документы: доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 552 (1984) Совета Безопасности в связи с письмом представителей Бахрейна, Катара, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана и Саудовской Аравии от 21 мая 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16877 и Add.1); записка Генерального секретаря по докладу инспекционной группы Организации Объединенных Наций в Тегеране о проведении инспекции 7 и 8 января 1985 года (S/16897); и записка Генерального секретаря по докладу инспекционной группы Организации Объединенных Наций в Багдаде о проведении инспекции 28 января 1985 года (S/16920).

¹⁶⁹S/16799.

¹⁷⁰Подробнее см. главу III настоящего *Дополнения*.

¹⁷¹S/PV.2569, стр. 3.

¹⁷²Там же, стр. 5–11.

¹⁷³Там же, стр. 12–17.

¹⁷⁴Там же, стр. 18–22.

¹⁷⁵Там же, стр. 26, 27.

¹⁷⁶Там же, стр. 33–35.

черкнул, что Египет полностью поддерживает обращение Ирака в Совет Безопасности для рассмотрения положения с военнопленными, и призвал Совет Безопасности принять все необходимые меры для осуществления рекомендаций Генерального секретаря без дальнейших промедлений и положить конец этому конфликту¹⁷⁷.

В конце 2569-го заседания Председатель объявил, что следующее заседание Совета Безопасности по рассмотрению этого пункта будет назначено после проведения консультаций с членами Совета.

Решение от 5 марта 1985 года: заявление Председателя

5 марта 1985 года Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал следующее заявление¹⁷⁸:

Как Председатель Совета Безопасности я считаю своим долгом выразить серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что правительства Исламской Республики Иран и Ирака совершают или готовят нападения на гражданские районы. Я обращаюсь к обоим правительствам с призывом проявлять сдержанность и продолжать соблюдать взятые ими в июне прошлого года перед Генеральным секретарем обязательства не подвергать обстрелу гражданские объекты — обязательства, которые до настоящего времени способствовали сохранению жизни тысяч мирных жителей.

Решение от 15 марта 1985 года: заявление Председателя

15 марта 1985 года Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от имени Совета следующее заявление¹⁷⁹:

Члены Совета Безопасности глубоко обеспокоены новой эскалацией боевых действий в конфликте между Ираном и Ираком, приводящей к опасному обострению положения между этими двумя странами и наносящей ущерб миру и безопасности в регионе.

Они считают, что страдания комбатантов и гражданского населения будут длиться до тех пор, пока не прекратится этот конфликт, в результате которого обеим странам уже были нанесены огромные потери в живой силе и существенный материальный ущерб. Они вновь подчеркивают настоятельную необходимость прекращения боевых действий, в первую очередь путем осуществления моратория, установленного в отношении нападений на центры сосредоточения исключительно гражданского населения, в целях поиска приемлемых для обеих сторон путей мирного урегулирования конфликта в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

Члены Совета Безопасности приняли решение продолжать активно заниматься рассмотрением этого вопроса, а также провести консультации с обеими сторонами и Генеральным секретарем в целях поиска путей урегулирования этого уже затянувшегося трагического конфликта.

Решение от 25 апреля 1985 года (2576-е заседание): заявление Председателя

На своем 2576-м заседании 25 апреля 1985 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о его визите в Иран и Ирак от 12 апреля 1985 года¹⁸⁰ и письмо Генерального секретаря от 17 апреля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁸¹.

В своем докладе Генеральный секретарь выразил озабоченность тем, что мораторий на нанесение ударов по сугубо гражданским районам не соблюдается, и осудил применение химического оружия. Кроме того, он отметил, что в Исламской Республике Иран его собеседники высказывали ему свои мнения относительно того, что действия Совета Безопасности не были беспристрастными и справедли-

выми. Он также подчеркнул, что его основной уставной обязанностью в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций является добиваться прекращения конфликта и что до тех пор, пока эта цель не будет достигнута, он несет юридическую обязанность в соответствии с признанными нормами гуманитарного права предпринимать усилия для уменьшения тяжести последствий конфликта в таких областях, как нападение на гражданские населенные пункты, применение химического оружия, обращение с военнопленными, а также обеспечение безопасности судоходства и полетов гражданской авиации. Генеральный секретарь изложил также позиции этих двух стран. С одной стороны, позиция Исламской Республики Иран заключалась в том, что применение конкретных конвенций и протоколов не может зависеть от прекращения огня и что Иран готов принять всеобъемлющее прекращение военных действий при соблюдении двух условий: осуждение агрессора и выплата репараций. С другой стороны, позиция Ирака заключалась в том, что любые конкретные предложения по уменьшению тяжести последствий войны должны быть ясно увязаны с всеобъемлющим прекращением огня в течение какого-то определенного срока и должны включать взаимный вывод войск, всеобъемлющий обмен военнопленными и возобновление деятельности всех портов. Кроме того, было отмечено, что, хотя позиции двух сторон по-прежнему широко расходятся, обе стороны считали, что предложения Генерального секретаря могут служить основой для дальнейших обсуждений¹⁸².

В своем письме от 17 апреля 1985 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о химическом оружии д-ра Мануэля Домингеса от 8 апреля. В докладе содержались следующие выводы: *a)* в марте 1985 года в ходе войны между Ираном и Ираком были применены активные химические вещества; *b)* был применен иприт, от которого пострадали иранские солдаты; *c)* нападения были совершены с применением бомб, сброшенных с самолетов; и *d)* не исключена возможность, что был применен цианисто-водородный газ, отдельно или в сочетании с ипритом¹⁵.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление¹⁸²:

Члены Совета Безопасности, занимающиеся вопросом о продолжающемся конфликте между Ираном и Ираком, потрясены тем, что в марте 1985 года в ходе войны между этими двумя странами против иранских солдат было применено химическое оружие, как это следует из доклада специалиста-медика, назначенного Генеральным секретарем (S/17127 и Add. 1).

Они напоминают заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности 30 марта 1984 года от имени членов (S/16454). Они решительно осуждают новое применение химического оружия в этом конфликте и любое возможное применение этого оружия в будущем. Они вновь настоятельно призывают к строгому соблюдению Женевского протокола 1925 года, согласно которому применение на войне химического оружия запрещается и было заслуженно осуждено мировым сообществом.

Члены Совета осуждают все нарушения международного гуманитарного права и настоятельно призывают обе стороны соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного гуманитарного права, применимые к вооруженным конфликтам, и свои обязательства в отношении международных конвенций, направленных на предотвращение или облегчение страданий людей во время войны. В то же время они настоятельно призывают к прекращению военных действий и по-прежнему убеждены в том, что скорейшее, всеобъемлющее, справедливое и почетное урегулирование, приемлемое для обеих сторон, имеет исключительно важное значение и отвечает интересам международного мира и безопасности.

Члены Совета выражают Генеральному секретарю глубокую признательность и полную поддержку в связи с его докладом, содержа-

¹⁷⁷ Там же, стр. 36–38.

¹⁷⁸ S/17004.

¹⁷⁹ S/17036.

¹⁸⁰ S/17097.

¹⁸¹ S/17127 и Add. 1.

¹⁸² S/PV.2576, стр. 2, 3.

щимся в документе S/17097. Они готовы в соответствующий момент направить обеим сторонам приглашение принять участие в новом рассмотрении всех аспектов конфликта. Они призывают стороны сотрудничать с Советом Безопасности и Генеральным секретарем в их усилиях, направленных на то, чтобы народы Ирана и Ирака вновь обрели мир.

Решение от 24 февраля 1986 года (2666-е заседание): резолюция 582 (1986)

В письме от 12 февраля 1986 года¹⁸³ представитель Ирака препроводил текст письма от того же числа министров иностранных дел Иордании, Ирака, Йемена, Кувейта, Саудовской Аравии и Туниса, министра национального образования Марокко и генерального секретаря ЛАГ, в котором они просили в срочном порядке созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения серьезной ситуации, возникшей в результате агрессии Ирана, и принятия практических и незамедлительных мер для прекращения войны и урегулирования конфликта мирными средствами.

На своем 2663-м заседании 18 февраля 1986 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня. Совет постановил пригласить, в соответствии с правилом 37, следующих представителей, по их просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса: на 2663-м заседании – представителей Бахрейна, Иордании, Ирака, Йемена, Кувейта, Омана, Саудовской Аравии и Туниса; на 2665-м заседании – представителей Египта, Ливийской Арабской Джамахирии и Марокко¹⁸⁴. На 2663-м заседании Совет Безопасности также постановил направить приглашение, в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры, генеральному секретарю ЛАГ г-ну Шедли Клиби. На 2664-м заседании Совет Безопасности также постановил, в соответствии с установленной в Совете практикой, направить приглашение представителю Организации освобождения Палестины (ООП) принять участие без права голоса в работе заседания¹⁸⁵. Совет Безопасности рассматривал этот вопрос на своих 2663–2666-м заседаниях с 18 по 24 февраля 1986 года.

На 2663-м заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на пятнадцать писем, поступивших от государств-членов¹⁸⁶.

В своем выступлении генеральный секретарь ЛАГ г-н Шедли Клиби подчеркнул, что Ирак всегда с готовностью откликается на имевшие место в прошлом и нынешние мирные инициативы и посреднические усилия, в том числе соглашался со всеми решениями Совета Безопасности, а вот Исламская Республика Иран постоянно отвергает все посреднические усилия и призывы к миру, от кого бы они ни исходили. Далее, он указал на то, что арабские государства ожидают, что Совет Безопасности незамедлительно выполнит положения Устава Организации Объединенных Наций, и в частности статьи 36 и 37 главы VI и главы VII Устава¹⁸⁷.

¹⁸³S/17821.

¹⁸⁴Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

¹⁸⁵Обсуждение и результаты голосования (10 голосов за и 1 голос против при 4 воздержавшихся). См. S/PV.2663.

¹⁸⁶Письма Ирака от 10–16 февраля 1986 года (S/17814, S/17819, S/17824, S/17826, S/17828, S/17830, S/17831 и S/17834); письма Исламской Республики Иран от 12–17 февраля 1986 года (S/17822, S/17829, S/17833, S/17835 и S/17836); и письма Афганистана и Замбии от 13 февраля 1986 года (S/17825 и S/17827).

¹⁸⁷См. S/PV.2663, стр. 6–17.

В своем выступлении министр иностранных дел Ирака заявил, что в ночь с 9 на 10 февраля 1986 года Исламская Республика Иран предприняла и продолжает предпринимать новую попытку вторгнуться в Ирак. Он также выразил сожаление по поводу того, что в 1983, 1984 и 1985 годах наметилась новая тенденция, когда внимание Секретариата и Совета Безопасности концентрировалось на второстепенных вопросах, проистекающих из конфликта, и снизился акцент на достижении всеобъемлющего урегулирования, на котором раньше настаивал Совет Безопасности. Кроме того, отметил он, такой подход приведет лишь к продолжению войны на суше и уменьшению международного внимания к этому спору, а значит, к ослаблению усилий добиться всеобъемлющего урегулирования. В частности, министр иностранных дел Ирака решительно предостерег от решения лишь второстепенных вопросов, связанных с конфликтом, в то время как отсутствуют согласованные усилия, направленные на достижение всеобъемлющего урегулирования, поскольку такой подход пойдет лишь на пользу коварным планам Ирана, стремящегося продолжать войну. Далее, он заявил, что иранский режим отказывается участвовать в заседаниях Совета Безопасности, призванных способствовать урегулированию конфликта, и выдвигает условия, не имеющие прецедентов в истории Организации Объединенных Наций. Он также заявил, что Ирак не может больше мириться с политикой селективного и частичного подхода и двусмысленными формулировками и не согласится ни с каким курсом, который не концентрирует все усилия на главном в урегулировании, а именно: прекращение войны в соответствии с установленными международными нормами¹⁸⁸.

В своем выступлении представитель Йемена подчеркнул, что его страна пыталась оказать содействие путем посредничества между двумя воюющими сторонами, а также путем поддержки других посреднических усилий, однако его правительство не обнаружило никакой позитивной реакции со стороны Исламской Республики Иран на его инициативы или на инициативы других сторон. Он также отметил, что война расширяется и требует более чем когда-либо, чтобы Совет Безопасности выполнил свой долг и обязанности, призвав обе воюющие стороны объявить о немедленном прекращении огня и вывести свои войска в пределы своих признанных международных границ¹⁸⁹.

На своем 2664-м заседании Совет Безопасности заслушал заявления представителей Иордании, Саудовской Аравии, Кувейта, Туниса и Омана. Выступавшие представители, казалось, придерживались единой позиции в отношении конфликта, выразив свою озабоченность по поводу отсутствия динамизма и реакции Совета Безопасности в виде решительных действий в решении главного вопроса, а именно: прекращение всех военных действий. Кроме того, они обвинили Иран в несговорчивости и безудержном стремлении продолжать агрессию против Ирака, и при этом они были едины в том, что Ирак искренне стремится к урегулированию и прекращению конфликта. И наконец, эти представители согласились с тем, что на-

¹⁸⁸Там же, стр. 17–38.

¹⁸⁹Там же, стр. 38–45.

стало время, чтобы Совет Безопасности по-настоящему выполнил свою роль по поддержанию международного мира путем практического обеспечения полного прекращения огня и вывода войск в пределы признанных международных границ. Они также призвали Генерального секретаря продолжить его усилия по оказанию добрых услуг¹⁹⁰.

На 2665-м заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на письмо министра иностранных дел Исламской Республики Иран от 19 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря¹⁹¹. В этом письме говорилось, что, когда Ирак начал тотальную войну против Исламской Республики Иран и вторгся 22 сентября 1980 года на иранскую территорию, Совет Безопасности после нескольких дней молчания принял резолюцию, в которой он не только не осудил агрессора, но и поддержал его, призвав Исламскую Республику Иран к прекращению огня, когда противник находился на иранской территории. В нем указывалось, что после 22 месяцев молчания и лишь после того, как иранские войска ценой огромных жертв освободили иранские территории и нанесли поражение иракским войскам, Советом Безопасности была принята вторая резолюция, которая вновь послужила защитой для агрессора. Далее, в письме министр иностранных дел заявил, что Исламская Республика Иран не могла быть уверена в добросовестности Совета Безопасности и что поэтому у нее не было иного выхода, кроме как полагаться на оборону своими собственными силами. Министр также утверждал, что недавние военные операции были проведены Ираном по следующим причинам: *a)* не допустить использование Ираком военного потенциала в районе Фао и его непосредственной близости для нападения на иранские нефтяные скважины и сооружения, а также нефтяные танкеры и торговые суда, принадлежащие другим странам Персидского залива; *b)* ограничить возможности Ирака в использовании этих районов для нападения на города и густонаселенные районы Исламской Республики Иран; и *c)* предупредить агрессию, а также принять практические меры против нее. Министр иностранных дел также подчеркнул, что, как показывает опыт, нынешний режим Ирака не будет соблюдать никаких обязательств после укрепления своей военной мощи; поэтому Исламской Республике Иран вновь придется противостоять Ираку. Тем не менее, указал он, Исламская Республика Иран приветствует любые предложения и меры по предотвращению вмешательства в данный конфликт других стран, а также приветствует ценные усилия Генерального секретаря и считает, что Совет Безопасности должен подтвердить его мандат, с тем чтобы Генеральный секретарь мог продолжать свою конструктивную деятельность.

На том же заседании выступили представители Марокко, Бахрейна, Египта и ООП, которые выделили следующие моменты: *a)* Иран ведет широкомасштабное наступление на Ирак, нарушив его территориальную неприкосновенность и суверенитет; *b)* Совет Безопасности оказался

не в состоянии устранить угрозу, которую несет в себе конфликт между Ираном и Ираком для международной безопасности; и *c)* Совету Безопасности пора принять и осуществить практические решения, которые могли бы незамедлительно привести к: *i)* полному прекращению огня; *ii)* отводу войск к международным границам; и *iii)* началу переговоров по другим нерешенным вопросам¹⁹².

На том же заседании с заявлением выступил представитель Ливийской Арабской Джамахирии, который подверг критике Совет Безопасности и Соединенные Штаты Америки и указал, что Совет, прежде чем чего-то требовать от Ирана, должен сам выполнить другие резолюции по Палестине, Южной Африке и гегемонии Соединенных Штатов¹⁹³.

В порядке использования своего права на ответ с заявлением выступил представитель Соединенных Штатов¹⁹⁴.

На 2666-м заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный по итогам консультаций¹⁹⁵, и на ряд документов, касающихся этого пункта повестки дня¹⁹⁶.

В своем выступлении представитель Объединенных Арабских Эмиратов заявил, что представленный Совету проект резолюции не отражает все элементы, которые надеялась увидеть его делегация, однако, на его взгляд, этот проект резолюции представляет собой шаг в правильном направлении¹⁹⁷.

На том же заседании выступил представитель Таиланда, который указал, что война вступает в новый этап с серьезными последствиями для безопасности государств Залива и что при этом обеими сторонами продолжают выдвигаться обвинения в применении химического оружия. Любое применение такого бесчеловечного оружия не может быть оправдано с точки зрения международного права, поскольку это прямо противоречит Женевскому протоколу 1925 года, и его необходимо подвергнуть такому же осуждению, как саму войну. Совет Безопасности обязан вновь попытаться найти пути и средства прекращения военных действий. Для реального достижения этой цели необходимо действительное сотрудничество обеих сторон в конфликте¹⁹⁸.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что эффективные действия Совета Безопасности должны в качестве четкой цели предусматривать согласие обеих сторон в отношении ряда соответствующих мер: во-первых, немедленное прекращение огня; во-вторых, отвод всех вооруженных сил к границам, признававшимся до возникновения враждебных действий; и, в-третьих, начало переговоров, прямых или под эги-

¹⁹²S/PV.2665, стр. 7–36.

¹⁹³Там же, стр. 36–40.

¹⁹⁴Там же, стр. 41.

¹⁹⁵S/17859.

¹⁹⁶Письма Исламской Республики Иран, Монголии и Индии от 20 февраля 1986 года (S/17853 и S/17855); Югославии, Исламской Республики Иран и Ирака от 21 февраля 1986 года (S/17857, S/17858 и S/17861).

¹⁹⁷S/PV.2666, стр. 8–13.

¹⁹⁸Там же, стр. 13–18.

¹⁹⁰S/PV.2664, стр. 6–46.

¹⁹¹S/17849.

дой Организации Объединенных Наций, которые привели бы к постоянному прекращению всех враждебных действий и к справедливому, почетному и всеобъемлющему урегулированию всех аспектов конфликта, в том числе к соответствующему решению вопроса о границах. Далее, он указал, что Организация Объединенных Наций должна сыграть ведущую роль, в частности в осуществлении контроля персоналом Организации Объединенных Наций за прекращением огня и отводом войск, назначенного Советом Безопасности, и в виде посреднических усилий Генерального секретаря по урегулированию всех сторон этого конфликта, исходя из того, что Совет Безопасности должен быть готов оказать поддержку и осуществлять добрые услуги в случае необходимости¹⁹⁹.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что ирано-иракский конфликт служит фактором серьезной дестабилизации обстановки в этом регионе и представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и что такого рода конфликтные ситуации должны решаться исключительно мирными политическими средствами, с учетом законных интересов вовлеченных в конфликт государств и народов. Он также подчеркнул, что Советский Союз последовательно высказывался в поддержку посреднической миссии Генерального секретаря и будет голосовать за внесенный проект резолюции²⁰⁰.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что основная ответственность за продолжение этой борьбы лежит на Исламской Республике Иран, которая отвергла многочисленные усилия международного сообщества по прекращению этой войны, и призвал Иран прекратить его последние наступательные действия. Он также выразил свое беспокойство по поводу применения химического оружия²⁰¹.

Представитель Китая отметил, что недавняя эскалация войны между Ираном и Ираком привела к созданию опасного положения в районе Залива и что Совет Безопасности обязан обеспечить мирное урегулирование споров между этими двумя странами²⁰².

Затем на том же заседании Совет Безопасности приступил к процедуре голосования по внесенному проекту резолюции. При этом до проведения голосования с заявлениями выступили несколько членов Совета: *a)* представители Дании и Австралии указали, что хотя проект резолюции полностью не соответствует ни позиции Исламской Республики Иран, ни позиции Ирака, он представляет собой серьезную попытку решить важные вопросы для достижения всеобъемлющего урегулирования; *b)* представитель Мадагаскара указал на то, что в ходе консультаций по этому проекту резолюции были учтены все точки зрения и отражена концепция продолжения посреднических усилий Организации Объединенных Наций. При этом, как отметил он, его делегация предпочла бы, чтобы первые три пункта постановляющей части более

четко отражали вопросы, касающиеся механизма осуществления резолюции, и обязанность Совета Безопасности рассматривать конфликт в его исторической и политической перспективе; *c)* представитель Австралии заявил, что эскалация конфликта привела к ряду нарушений норм международного права. Его правительство особенно обеспокоено применением химического оружия в ходе конфликта. Этот продолжающийся конфликт чреват также серьезной угрозой для региональной и международной безопасности. Внесенный проект резолюции является серьезной попыткой сконцентрировать внимание на соответствующих вопросах и действительно создает объективную основу для достижения урегулирования; *d)* наконец, представитель Франции вновь выразил надежду на то, что эта резолюция придаст новый импульс посредническим усилиям Генерального секретаря²⁰³.

Затем Совет Безопасности приступил к голосованию по внесенному проекту резолюции, который был принят единогласно в качестве резолюции 582 (1986)²⁰⁴. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос, озаглавленный "Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком",

напоминая, что Совет Безопасности рассматривал вопрос о ситуации в отношениях между Ираном и Ираком на протяжении почти шести лет и что по нему принимались решения,

будучи глубоко обеспокоен продолжающимся конфликтом между этими двумя странами, который ведет к большим человеческим жертвам и значительному материальному ущербу, а также создает угрозу миру и безопасности,

ссылаясь на положения Устава, и в частности на обязательство всех государств-членов разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость,

отмечая, что как Исламская Республика Иран, так и Ирак являются участниками Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года,

подчеркивая принцип недопустимости приобретения территории силой,

отмечая посреднические усилия Генерального секретаря,

1. *выражает сожаление* по поводу первоначальных действий, породивших конфликт между Исламской Республикой Иран и Ираком, и сожалеет в связи с продолжением конфликта;

2. *выражает также сожаление* по поводу эскалации конфликта, в особенности вторжений на территорию, бомбардировок сугубо гражданских населенных пунктов, нападении на нейтральные суда и гражданские самолеты, нарушения норм международного гуманитарного права и других правил ведения военных действий, и в частности применения химического оружия вопреки обязательствам по Женевскому протоколу 1925 года;

3. *призывает* Исламскую Республику Иран и Ирак к немедленно прекращению огня, всех военных действий на суше, на море и в воздухе и незамедлительному отводу всех войск к международно признанным границам;

¹⁹⁹Там же, стр. 18–22.

²⁰⁰Там же, стр. 22–26.

²⁰¹Там же, стр. 26–28.

²⁰²Там же, стр. 28–30.

²⁰³Там же, стр. 31–38.

²⁰⁴Результаты голосования см. там же, стр. 38–40; см. также главу IV настоящего Дополнения.

4. *настоятельно призывает* произвести обмен всеми военнопленными в короткий срок после прекращения военных действий в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста;

5. *призывает* обе стороны немедленно приступить к обсуждению всех аспектов конфликта путем посредничества или любых других средств мирного разрешения споров;

6. *просит* Генерального секретаря продолжать предпринимаемые им усилия, с тем чтобы содействовать обеим сторонам в осуществлении настоящей резолюции, а также постоянно информировать об этом Совет;

7. *призывает* все другие государства проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от любых действий, которые могут привести к дальнейшей эскалации и расширению конфликта, и таким образом содействовать осуществлению настоящей резолюции;

8. *постановляет* держать этот вопрос в поле зрения.

В письме Исламской Республики Иран на имя Генерального секретаря в связи с принятием Советом Безопасности резолюции 582 (1986)²⁰⁵ министр иностранных дел Ирана заявил, что Совет Безопасности наконец пришел к пониманию того, что для урегулирования всего комплекса проблем, связанных с войной, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, он должен рассмотреть вопрос о первоначальной агрессии Ирака. Далее министр подчеркнул, что часть резолюции, касающаяся всего комплекса проблем, связанных с войной и прекращением военных действий, является несбалансированной; вместе с тем эта резолюция является позитивным шагом в направлении осуждения Ирака и справедливого прекращения войны. Кроме того, по заявлению министра, Исламская Республика Иран выражает готовность оказывать полную поддержку Генеральному секретарю в его посреднических усилиях.

Правительство Ирака в письме от 5 марта 1986 года на имя Генерального секретаря в связи с принятием Советом Безопасности резолюции 582 (1986)²⁰⁶ заявило, в частности, что главные элементы резолюции иллюстрируют основополагающие принципы мирного урегулирования вооруженных конфликтов и что если правительство Ирана возьмет на себя обязательство официально признать эту резолюцию и будет безоговорочно и добросовестно ее выполнять, то Ирак готов сотрудничать с Советом Безопасности и с Генеральным секретарем в деле ее добросовестного осуществления при условии достижения определенных договоренностей, прежде всего о том, что эта резолюция представляет собой глобальный и единый метод урегулирования конфликта. Поэтому необходимо, чтобы она была практической основой всестороннего и комплексного урегулирования, предусматривающего поэтапный процесс согласно принятому графику, причем осуществление каждого этапа должно гарантировать осуществление следующего этапа.

Решение от 21 марта 1986 года (2667-е заседание): заявление Председателя

Генеральный секретарь во исполнение резолюции 582 (1986) Совета Безопасности представил 12 и 14 марта

1986 года доклад и добавление²⁰⁷ по вопросу о ситуации в отношениях между Ираном и Ираком: доклад миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком. В докладе миссии говорится, что после осмотра различных мест, компонентов оружия и многочисленных жертв в ходе расследований, проведенных в 1984, 1985 и 1986 годах в соответствии с руководящими указаниями Генерального секретаря, а также получения косвенных свидетельств, специалисты единодушно пришли к выводу о том, что: *a)* иракские войска неоднократно применяли химическое оружие против иранских войск; и *b)* применявшимся отравляющим веществом был в основном иприт, хотя были случаи применения также газа нервно-паралитического действия⁴¹.

На своем 2667-м заседании 21 марта 1986 года Совет Безопасности включил этот доклад Генерального секретаря в свою повестку дня при отсутствии возражений и на том же заседании приступил к рассмотрению этого вопроса²⁰⁸.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на два письма на имя Генерального секретаря: письмо представителя Ирака и письмо представителя Исламской Республики Иран, соответственно от 17 и 18 марта 1986 года²⁰⁹.

В своем письме представитель Ирака указал, что при рассмотрении доклада миссии необходимо учитывать следующие факты: *a)* в отношении резолюции 582 (1986) Иран избирательно трактует определенные положения, игнорируя другие аспекты; *b)* Исламская Республика Иран проводит ширококомасштабное вторжение на территорию Ирака; и *c)* Ирак не поддержит никакие усилия, которые совершенно определено не направлены на прекращение войны, и не будет принимать участия в какой-либо другой деятельности или брать на себя ответственность за нее.

В своем письме представитель Исламской Республики Иран отметил, что доклад является хорошо сбалансированным и объективным. Он также заявил, что существуют явные и неоспоримые доказательства того, что Ирак применял химические оружие против иранских войск.

Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от имени Совета следующее заявление²¹⁰:

Члены Совета Безопасности, занимающиеся вопросом о продолжающемся конфликте между Исламской Республикой Иран и Ираком, рассмотрели доклад миссии специалистов, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Ираном и Ираком (S/17911 и Add. 1).

Глубоко обеспокоенные единодушным выводом специалистов о том, что во многих случаях химическое оружие применялось иракскими силами против иранских сил в самое последнее время в ходе нынешнего иранского наступления на иракскую территорию, члены

²⁰⁷S/17911 и Corr. 1 и Add. 1.

²⁰⁸S/PV.2667, стр. 2, 3.

²⁰⁹S/17922 и S/17925.

²¹⁰S/17932.

²⁰⁵S/17864.

²⁰⁶S/17897.

Совета решительно осуждают это продолжающееся применение химического оружия в явное нарушение Женевского протокола 1925 года, который запрещает применение химического оружия во время войны.

Они напоминают о заявлениях Председателя Совета от 30 марта 1984 года (S/16454) и от 25 апреля 1985 года (S/17130) и вновь требуют строгого соблюдения положений Женевского протокола.

В то же время члены Совета осуждают продолжение конфликта, который по-прежнему ведет к большим человеческим жертвам и значительному материальному ущербу, а также создает угрозу миру и безопасности в регионе.

Они выражают обеспокоенность в связи с угрозой распространения конфликта на другие государства в регионе и призывают обе стороны уважать территориальную неприкосновенность всех государств, в том числе государств, не являющихся участниками военных действий.

Члены Совета вновь подтверждают резолюцию 582 (1986) Совета Безопасности и отмечают, что правительство Ирака выразило свое желание последовать призыву к немедленному прекращению военных действий. Они подчеркивают настоятельную необходимость полного соблюдения обеими сторонами данной резолюции, что открывает путь к быстрому, всеобъемлющему, справедливому и почетному урегулированию конфликта.

Члены Совета отмечают, что обе стороны заявили о своей готовности сотрудничать с Генеральным секретарем в предпринимаемых им усилиях по восстановлению мира для народов Ирана и Ирака, и выражают свою поддержку этим усилиям.

Решение от 8 октября 1986 года (2713-е заседание): резолюция 588 (1986)

В письме от 30 сентября 1986 года²¹¹ представители Иордании, Ирака, Йемена, Кувейта, Марокко, Саудовской Аравии и Туниса просили в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения серьезной ситуации в отношениях между Ираном и Ираком и принятия мер по обеспечению выполнения резолюции 582 (1986).

На своем 2709-м заседании 3 октября 1986 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня при отсутствии возражений. После утверждения повестки дня Совет Безопасности постановил пригласить следующих представителей, по их просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса: на 2709-м заседании – представителей Египта, Замбии, Иордании, Ирака, Кувейта, Марокко, Омана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала и Туниса; на 2710-м заседании – представителей Аргентины, Бангладеш, Германской Демократической Республики и Югославии; на 2711-м заседании – представителей Афганистана, Кубы, Мексики и Чада; на 2712-м заседании – представителей Гайаны, Йемена, Мавритании, Никарагуа и Перу; и на 2713-м заседании – представителя Уругвая²¹².

На своем 2709-м заседании Совет Безопасности также постановил, путем проведения голосования и в соответствии с установившейся в Совете практикой, направить приглашение представителю ООП принять участие в прениях

по этому пункту²¹³. На том же заседании Совет далее постановил направить, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры²¹⁴, приглашение генеральному секретарю ЛАГ г-ну Шедли Клиби. Совет был также информирован о письме представителя Исламской Республики Иран от 2 октября 1986 года²¹⁵, препровождавшего текст письма министра иностранных дел от того же числа, в котором, в частности, указывалось, что Совет Безопасности должен сделать все возможное для укрепления инициатив Генерального секретаря в гуманитарной области и что Иран готов продолжать с ним сотрудничество в этом направлении. В письме далее говорилось, что Исламская Республика Иран готова также изучить возможности недопущения расширения конфликта и обеспечения гарантии региональной безопасности, а также отмечалось в связи с этим, что Исламская Республика Иран предлагает создать механизм региональной безопасности. Совет рассматривал этот пункт на своих 2709–2713-м заседаниях с 3 по 8 октября 1986 года.

На 2709-м заседании Генеральный секретарь в своем выступлении обратил внимание Совета Безопасности на размах и глубину международной тревоги по поводу продолжения кровавого конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком. Он указал, что при поддержке Совета Безопасности он не щадил сил для урегулирования этого конфликта. Некоторые из его инициатив носили гуманитарный характер в соответствии с международными документами, направленными на то, чтобы смягчить некоторые из самых ужасных методов ведения войны. Все эти шаги направлены на достижение одной цели – скорейшее прекращение военных действий и продвижение по пути к переговорам. Предложенный им двум сторонам год назад план, состоящий из восьми пунктов, предусматривает поэтапный подход к достижению этой цели. К сожалению, однако, эти усилия до сих пор не привели к существенно прогрессу в деле прекращения войны²¹⁶.

В своем выступлении генеральный секретарь ЛАГ г-н Клиби заявил, что новая угроза Ирана начать еще одно широкомасштабное наступление на Ирак – это очень серьезная угроза безопасности региона и международному миру и безопасности. Неконструктивная позиция Ирана также четко проявилась в его отказе выполнить резолюцию 582 (1986) Совета Безопасности, в частности ее пункт 3. Он также выразил свое мнение, что на этих заседаниях Совет должен перейти от речей и высокопарных слов к эффективным действиям и осуществлению пункта 3 статьи 2 Устава. Он заявил, что пришло время, чтобы Совет Безопасности выполнил положения главы VI Устава, в частности положения пункта 2 статьи 33, статьи 34, пункта 1 статьи 36 и пункта 2 статьи 37. Он настоятельно призвал две воюющие стороны прекратить военные действия и создать почву для достижения справедливого урегулиро-

²¹³Обсуждение и результаты голосования (10 голосов за и 1 голос против при 4 воздержавшихся) см. S/PV.2709; более подробно см. также главу III настоящего *Дополнения*.

²¹⁴S/PV.2709, стр. 6.

²¹¹S/18372.

²¹²Подробнее см. главу III настоящего *Дополнения*.

²¹⁵S/18376.

²¹⁶S/PV.2709, стр. 7, 8.

вания под контролем Организации Объединенных Наций²¹⁷.

В своем выступлении заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Ирака заявил, что цель продолжающейся оккупации Ираном иракской территории, в частности района, прилегающего к Заливу, является создание нового военного, политического и экономического положения в регионе, которое позволило бы Исламской Республике Иран добиваться своих экспансионистских целей. Оратор отметил, что в то время, как Ирак заявил о своей готовности добросовестно сотрудничать с Советом Безопасности в осуществлении резолюции 582 (1986), Исламская Республика Иран отказалась от ее выполнения, оправдываясь тем, что в ней якобы Совет Безопасности, по сути дела, высказался за военный вариант. Он информировал Совет о том, что Исламская Республика Иран открыто заявила о своей подготовке к новому вторжению и что военный вариант является единственным способом урегулирования спора с государством – членом Организации Объединенных Наций. Он призвал Совет Безопасности взять на себя ответственность за выполнение принятых им резолюций, которые направлены на установление мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций²¹⁸.

В своем выступлении заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Египта заявил, что с момента принятия резолюции 582 (1986) прошло уже несколько месяцев, однако ситуация в отношениях между Ираном и Ираком остается взрывоопасной и постоянно раздаются новые угрозы о скором начале еще одной крупномасштабной военной агрессии против Ирака. Он отметил, что последствия конфликта между этими двумя странами выходят далеко за пределы их границ и охватывают весь регион. Он присоединяется ко всем, кто уже просил Совет Безопасности принять все меры, которые могли бы способствовать претворению в жизнь резолюций Совета, направленных на прекращение вооруженного конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком, и прежде всего резолюции 582 (1986)²¹⁹.

На 2710-м заседании 3 октября 1986 года в своем выступлении представитель Сенегала выразил надежду на то, что Совет Безопасности как гарант мира и безопасности предпримет серьезные меры для обеспечения мира, сотрудничества и взаимопонимания в регионе. Он отметил, что угроза, в частности свободе судоходства в водах Персидского залива и воздушному сообщению, свидетельствует о том, что, если Совет Безопасности не проявит бдительности, то все страны региона столкнутся с трудностями, которые могут привести к нестабильности – не только экономической, но и политической, а также к интернационализации конфликта. Оратор подчеркнул, что трудности настолько серьезны, что усилия Организации Объединенных Наций являются недостаточными. Он заявил, что применение силы в течение шести лет не позволило найти решение этого конфликта и что ни одна стратегия, опирающаяся на силу, не может привести к миру в этом не-

спокойном регионе. Обе стороны должны понять, что не существует никакой альтернативы диалогу и переговорам, направленным на содействие достижению справедливого и прочного мира в районе Залива²²⁰.

Представитель Замбии указал на то, что Движение неприсоединившихся стран и Организация Объединенных Наций неоднократно предлагали двум воюющим сторонам прекратить военные действия и приступить к переговорам с целью установления мира и стабильности в районе Залива. Он с сожалением отметил, что, хотя Ирак одобрил и готов выполнить резолюцию 582 (1986), Исламская Республика Иран продолжает упорствовать. Оратор призвал ее проявить сдержанность в интересах мира и безопасности²²¹.

Представитель Омана заявил, что война между Исламской Республикой Иран и Ираком длится уже седьмой год и поглощает их ресурсы и энергию. Он также отметил, что недавно произошла значительная эскалация этой войны – в то время, когда министры стран Залива прилагали достойные похвалы усилия после их недавней шестой встречи в верхах в Маскате в ноябре 1985 года на основе резолюций, принятых на встречах в верхах, заседаниях советов, конференциях и совещаниях стран ЛАГ, ОИК и Движения неприсоединившихся стран и другими международными органами, с целью обеспечения интересов обеих сторон в соответствии с признанными принципами международного права и Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с обязанностями Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря. Оратор приветствовал позитивный подход Ирака в отношении выдвинутых мирных инициатив и выразил надежду, что Исламская Республика Иран займет подобную позицию в отношении международных, исламских и арабских инициатив, с тем чтобы положить конец войне. Он подчеркнул, что его заявление отражает глубокую озабоченность Группы арабских стран продолжением войны и ее поддержку усилий, направленных на то, чтобы найти путь, который мог бы привести к мирному урегулированию конфликта²²².

В своем выступлении руководитель Политического департамента ООП указал, что Совету Безопасности, безусловно, известно, что палестинский народ больше всех пострадал от войны и ее тяжелых последствий. Он далее отметил, что непрекращающаяся война подрывает международные усилия доброй воли, направленные на достижение справедливого урегулирования кризиса на Ближнем Востоке, усиливает напряженность в регионе и поощряет Израиль к дальнейшему проведению его экспансионистской агрессивной политики. Затем он заявил, что упорная линия на продолжение войны стала совершенно нетерпимой и ей не надо попустительствовать²²³.

Представитель Аргентины указал, что вооруженный конфликт между Исламской Республикой Иран и Ираком должен быть незамедлительно прекращен и что бесконечное продолжение этой войны несовместимо с системой международного сосуществования, воплощенной в Уставе

²¹⁷ Там же, стр. 9–16.

²¹⁸ Там же, стр. 16–25.

²¹⁹ Там же, стр. 26–29.

²²⁰ S/PV.2710, стр. 6–12.

²²¹ Там же, стр. 13–15.

²²² Там же, стр. 16–27.

²²³ Там же, стр. 27–35.

Организации Объединенных Наций. Он подчеркнул, что через Совет Безопасности международное сообщество должно выполнить свою ответственность и подтвердить свою общую заинтересованность в обеспечении немедленного восстановления мира между Исламской Республикой Иран и Ираком²²⁴.

Представитель Иордании указал, что Совет Безопасности собрался по инициативе Арабского комитета семи, созданного на министерском совещании ЛАГ в 1982 году и уполномоченного следить за ходом ирано-иракской войны. Он отметил, что имеется полное единодушие международного сообщества в том, что продолжение этой войны не имеет оправдания ни с гуманитарной, ни с политической, ни даже с моральной точки зрения. Говоря об опасности, которую несет с собой продолжение войны для мира и безопасности в регионе, оратор подчеркнул, что международное сообщество видит признаки возможности распространения войны на соседние государства, что представляло бы угрозу для жизненно важных интересов на международном уровне, в частности свободе судоходству в международных водах. Он призвал Совет Безопасности занять решительную и эффективную позицию для того, чтобы воплотить в жизнь стремление международного сообщества разработать основу для справедливого и почетного урегулирования²²⁵.

На том же заседании выступил представитель Руанды, который заявил, что Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности трудную обязанность – сохранять международный мир и безопасность, и потому Совет должен постоянно проявлять бдительность. Далее, он указал, что Устав наделяет Совет Безопасности широкими полномочиями и властью, однако без активного сотрудничества с участвующими государствами эта задача становится гораздо сложнее. Урегулирование конфликтов также осложняется, когда участвующие стороны отказываются от услуг посредника и советов друзей в надежде, видимо, на то, что конфликт можно урегулировать с помощью военной силы. Он подчеркнул, что он попросил слова, для того чтобы призвать к миру, веря в принципы добрососедства, мирного урегулирования споров и неприменения силы в международных отношениях²²⁶.

На 2711-м заседании 6 октября 1986 года в своем выступлении представитель Таиланда заявил, что продолжение конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком вызывает серьезные последствия и усиливает напряженность во всем районе Залива. Конфликт также угрожает перекинуться на соседние страны. Следовательно, учитывая стратегическую важность этого региона, нельзя переоценить его влияние на международный мир и стабильность²²⁷.

Представитель Саудовской Аравии указал, что Ирак согласился на прекращение войны и на применение арбитража в соответствии с международными нормами, и выразил надежду, что Иран даст позитивный ответ и станет выше конфликта ради спасения крови мусульман. Он при-

звал также Совет Безопасности незамедлительно принять внесенный проект резолюции²²⁸.

Представитель Бангладеш заявил, что продолжающаяся братоубийственная война между Исламской Республикой Иран и Ираком разрушает основы самых древних и прекрасных культур мира. Он отметил, что предлагавшиеся различные условия урегулирования конфликта не получили искренней поддержки обеих сторон и потому воюющие стороны должны подняться выше своих эгоистических интересов ради более высокого и благородного дела мира²²⁹.

Представитель Кувейта заявил, что после возникновения конфликта Совет Безопасности принял шесть резолюций и согласовал ряд заявлений своего Председателя, которые основаны на положениях Устава Организации Объединенных Наций и принципах международного права. Во всех этих документах содержится призыв к прекращению вооруженного конфликта и началу переговоров, направленных на справедливое и почетное урегулирование конфликта. Он указал на то, что каждый раз, когда государства-члены вновь обращаются в Совет Безопасности для обсуждения того же самого вопроса, это означает, что его резолюции не были выполнены, его воля игнорировалась и подрывался международный правопорядок. Оратор выразил свою убежденность в том, что Совет Безопасности искренне и честно выполнит свои обязанности, возложенные на него соответствующими положениями различных статей Устава, которые предусматривают необходимость урегулирования споров мирными средствами и отказ от применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях²³⁰.

Представитель Германской Демократической Республики выразил сожаление в связи с продолжением войны между Исламской Республикой Иран и Ираком, которая приводит к невыразимым человеческим страданиям и к разрушениям с обеих сторон и ставит под большую угрозу стабильность и безопасность во всем районе Залива. Он вновь подтвердил позицию своего правительства, согласно которой конфликты и споры между государствами должны регулироваться мирными средствами и в духе полного уважения к праву народов на самоопределение²³¹.

Представитель Кубы указал, что конфликт, привлечший внимание Совета Безопасности, разразился шесть лет назад, и еще в мае 1980 года Куба, будучи в то время председателем Движения неприсоединившихся стран, предложила посреднические услуги в попытке избежать конфликта между этими двумя странами. Он далее подчеркнул, что в 1986 году на конференции в верхах в Хараре подавляющее большинство участвовавших в ней глав государств и правительств высказались за прекращение войны и достижение мирного и почетного урегулирования. Он также отметил, что подобные искренние призывы можно было слышать и в зале Генеральной Ассамблеи²³².

²²⁴ Там же, стр. 36–38.

²²⁵ Там же, стр. 38–46.

²²⁶ Там же, стр. 46–51.

²²⁷ S/PV. 2711, стр. 3–6.

²²⁸ Там же, стр. 7–12.

²²⁹ Там же, стр. 12–15.

²³⁰ Там же, стр. 16–22.

²³¹ Там же, стр. 23–27.

²³² Там же, стр. 27–31.

Представитель Мексики указал, что все региональные конфликты и угрозы применения силы, а также все виды вмешательства ставят под угрозу безопасность всех государств-членов и что нет другого пути для достижения основной цели Организации Объединенных Наций, изложенной в пункте 1 статьи 1 Устава, которая состоит в поддержании международного мира и безопасности, кроме принятия с этой целью эффективных коллективных мер в соответствии с международным правом. Он присоединился к призыву большинства государств-членов к тому, чтобы Исламская Республика Иран и Ирак незамедлительно выполнили резолюцию 582 (1986) Совета Безопасности и чтобы Генеральный секретарь активизировал свои усилия с целью убедить обе стороны прекратить этот затянувшийся и трагический конфликт²³³.

Представитель Болгарии указал, что длительная и кровопролитная война между Исламской Республикой Иран и Ираком принесла лишь страдания и неисчислимые людские потери народам этих двух стран и представляет собой серьезную опасность для международного мира и безопасности. Он присоединился к настоятельным призывам всех предыдущих ораторов к тому, чтобы немедленно положить конец этому бессмысленному конфликту и добиться его разрешения мирными средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и что роль Совета Безопасности в этом отношении имеет исключительно важное значение²³⁴.

Представитель Чада заявил, что тревожные масштабы, которые приобретает этот конфликт, чреваты необратимым риском перекинуться на весь район Залива, тем самым создавая серьезную угрозу международному миру и безопасности. Геостратегические интересы превратили этот район в настоящую пороховую бочку. Он указал, что элементы всеобъемлющего решения были четко изложены в резолюции 514 (1982) и затем неоднократно повторялись. Совет Безопасности, приняв резолюцию 582 (1986), заложил основы для справедливого и прочного урегулирования ирано-иракского конфликта, и на своих текущих заседаниях он должен принять соответствующие меры, которые гарантировали бы безоговорочное выполнение этой резолюции²³⁵.

На 2712-м заседании 7 октября 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на два письма: письмо представителя Исламской Республики Иран²³⁶ и письмо представителя Ирака²³⁷.

В вышеупомянутом письме министр иностранных дел Исламской Республики Иран указал, что позиция его правительства уже была изложена в письме от 19 февраля 1986 года²³⁸. Он отметил, что в числе важных моментов, выделенных в письме, подчеркивалась необходимость предотвращения вмешательства других стран и принятия каких-либо других мер, которые могли бы вызвать расширение масштабов войны, и что этот момент был также от-

ражен в резолюции 582 (1986) и в его заявлении от 21 февраля 1986 года²³⁹.

В своем выступлении представитель Югославии отметил, что более шести лет Исламская Республика Иран и Ирак ведут жестокую войну и ее последствия для мира и безопасности в районе Залива и за его пределами вызывают обоснованную тревогу у всех членов международного сообщества. Далее, он подчеркнул, что проблемы в отношениях между этими двумя странами не могут быть решены на поле битвы, они могут быть решены только путем переговоров на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций²⁴⁰.

Представитель Гайаны заявил, что страстные призывы к прекращению военных действий между Исламской Республикой Иран и Ираком прозвучали на состоявшейся в Хараре встрече в верхах стран Движения неприсоединившихся стран. Он указал, что конфликт ведет к подрыву безопасности в данном регионе и чреват потенциальным даже еще более широким международным участием с серьезными негативными последствиями, учитывая ущерб торговому судоходству в водах Персидского залива. Он призвал к отказу от политики и доктрин, несовместимых с Уставом и решениями Совета Безопасности по этому вопросу. Он призвал также обе стороны максимально сотрудничать с Генеральным секретарем в его усилиях, направленных на обеспечение справедливого и прочного мира между этими двумя странами²⁴¹.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что лейтмотивом всех выступлений была глубокая озабоченность продолжающимся вооруженным конфликтом между Исламской Республикой Иран и Ираком, констатация того, что его дальнейшая неурегулированность чревата самыми серьезными последствиями для международного мира и безопасности. Он высказался в поддержку посреднической миссии Генерального секретаря и других конструктивных международных усилий, направленных на урегулирование конфликта, исходя из основополагающих требований Устава²⁴².

Представитель Австралии настоятельно призвал Исламскую Республику Иран принять участие в обсуждении Советом Безопасности вопроса об этом трагическом конфликте и выразил озабоченность своей страны расширением масштабов войны и ростом активности боевых действий, включая нападения на населенные пункты, торговые суда и самолеты гражданской авиации. Он указал на то, что резолюция 582 (1986) рассматривается как наиболее приемлемая основа для урегулирования конфликта и что вызывает сожаление тот факт, что содержащиеся в ней конкретные призывы остались без ответа. Он отметил также, что это заседание Совета Безопасности дает государствам-членам возможность вновь обратиться с призывом положить конец этому конфликту²⁴³.

²³³ Там же, стр. 31–33.

²³⁴ Там же, стр. 38–40.

²³⁵ Там же, стр. 41, 42.

²³⁶ S/18381.

²³⁷ S/18382.

²³⁸ S/17849.

²³⁹ S/17864 и Согр. 1.

²⁴⁰ S/PV.2712, стр. 3–6.

²⁴¹ Там же, стр. 7, 8.

²⁴² Там же, стр. 8–13.

²⁴³ Там же, стр. 13–17.

Представитель Китая заявил, что после принятия резолюции 582 (1986) война между Исламской Республикой Иран и Ираком не только не прекратилась, а, наоборот, расширилась в своем масштабе и даже имеется опасная перспектива ее тотальной эскалации. Он призвал правительства этих двух стран внять призыву международного сообщества, сотрудничать с международным сообществом, в особенности с Советом Безопасности, немедленно прекратить все военные действия и совместно искать путь к мирному урегулированию²⁴⁴.

Представитель Дании отметил, что, к сожалению, необходимые шаги, предпринятые Советом Безопасности, не привели к прекращению военных действий и не смогли привести к тому, чтобы стороны использовали посреднические усилия для достижения мирного урегулирования. Он вновь подтвердил, что резолюция 582 (1986) является наиболее приемлемой основой для урегулирования, и призвал обе стороны полностью и безотлагательно выполнить эту резолюцию. Он отметил далее, что нападения на гражданские объекты в нарушение четвертой Женевской конвенции привели к невыносимым страданиям гражданского населения и что обе стороны должны соблюдать все соответствующие международные правовые документы, включая четыре Женевские конвенции и Женевский протокол 1925 года, запрещающий применение химического оружия²⁴⁵.

Представитель Мадагаскара заявил, что нынешняя серия заседаний Совета Безопасности происходит в условиях эскалации военных действий или ухудшения ситуации в отношениях между Ираном и Ираком и отказа от осуществления резолюции 582 (1986). Именно поэтому Совет Безопасности должен принять надлежащие меры для прекращения ухудшения ситуации и заставить стороны согласиться с его решениями и резолюциями в целях достижения справедливого урегулирования на основе принципов международного права²⁴⁶.

Представитель Туниса заявил, что бесцельность вооруженной конфронтации между Исламской Республикой Иран и Ираком уже вполне доказана и потому пришло время обратиться к мирным средствам решения вопросов, урегулировать которые путем применения силы не удалось. Почва для этого уже подготовлена в многочисленных мирных инициативах Организации Объединенных Наций, Организации Исламская конференция и Движения неприсоединившихся стран, а также смелыми усилиями Генерального секретаря. К сожалению, эти инициативы натолкнулись на стену молчания, безразличия и даже пренебрежения. Далее он отметил, что Совет Безопасности должен определить необходимые меры с учетом развития ситуации. Оратор напомнил, что Ирак положительно воспринял как мирные инициативы, так и решения Совета Безопасности по этому вопросу, и даже предложил учредить независимый трибунал, для того чтобы определить ответственность в этом конфликте. Он выразил надежду,

что Исламская Республика Иран тоже откликнется на призыв международного сообщества²⁴⁷.

На 2713-м заседании 8 октября 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на текст письма представителя Ирака от 7 октября 1986 года на имя Генерального секретаря²⁴⁸, в котором сообщалось, что 6 и 7 октября иранские войска продолжали нападения на гражданские объекты, приведшие к пожарам, ранениям мирных жителей и разрушениям жилых домов.

На том же заседании представитель Венесуэлы заявил, что начиная с 1980 года Совет Безопасности собирался 12 раз для рассмотрения вопроса о конфликте между Ираном и Ираком и принял девять заявлений Председателя и пять резолюций. К сожалению, эти решения, резолюции Генеральной Ассамблеи, а также неустанные усилия Генерального секретаря и многочисленные мирные инициативы неправительственных организаций оказались безуспешными. Он подчеркнул, что, по его мнению, резолюция 582 (1986) является сбалансированным решением, устанавливающим принципы, которые должны быть применены в данном случае, а также меры, которые должны быть приняты обеими сторонами, для того чтобы положить конец этой войне, и что эта резолюция сохраняет свою силу, и поэтому Совет Безопасности должен вновь настоятельно призвать стороны к немедленному и полному выполнению всех ее положений без каких-либо отсрочек²⁴⁹.

Представитель Мавритании призвал привести в движение процесс мира путем соблюдения обеими сторонами немедленного прекращения огня, причем обе стороны должны согласиться на посредничество в урегулировании всех аспектов конфликта, а также высказался в поддержку усилий Генерального секретаря и членов ОИК. Он также заявил, что его делегация одобряет положительные отклики Ирака на выдвинутые до сего времени мирные инициативы²⁵⁰.

Представитель Йемена заявил, что с самого начала войны между Исламской Республикой Иран и Ираком в сентябре 1980 года Совет Безопасности неоднократно обсуждал этот ужасный военный конфликт, причем в последний раз 24 февраля 1986 года, когда была принята резолюция 582 (1986). Он указал на то, что эта резолюция остается пустым звуком и не выполняется, так как Исламская Республика Иран настаивает на продолжении войны и отказывается даже прислушаться ко всем призывам к миру, в то время как Ирак готов соблюдать немедленное прекращение огня и оказывать содействие усилиям Генерального секретаря в достижении этой цели. Сохранение такого положения является серьезным вызовом Совету Безопасности, Организации Объединенных Наций и всему человечеству, и поэтому одного лишь принятия резолюции, которая, как и прежние резолюции Совета Безопасности, остается невыполненной, еще недостаточно. Совет Безо-

²⁴⁴Там же, стр. 17–20.

²⁴⁵Там же, стр. 20–23.

²⁴⁶Там же, стр. 23–27.

²⁴⁷Там же, стр. 27–36.

²⁴⁸S/18384.

²⁴⁹S/PV.2713, стр. 3–8.

²⁵⁰Там же, стр. 8–11.

пасности должен настаивать на ее осуществлении, используя для этого все предоставленные ему полномочия²⁵¹.

Представитель Марокко сказал, что, к сожалению, все инициативы были безуспешными вследствие неуступчивости Исламской Республики Иран и ее постоянного отказа от выполнения резолюций Совета Безопасности и различных предложений о посредничестве, причем самое последнее из них было сделано в апреле 1985 года покойным Олофом Пальме. Далее, он отметил, что Исламская Республика Иран даже не приняла участие в работе Совета Безопасности, где она могла бы изложить свои собственные претензии. Он также заявил, что Совету настоятельно и безотлагательно необходимо осуществить все свои полномочия в соответствии с Уставом, с тем чтобы обязать уважать не только свои собственные решения, но и основополагающие принципы Устава – право всех государств осуществлять свою полную независимость и суверенитет в рамках собственной территориальной целостности, – а также использовать весь арсенал мер, которые позволили бы добиться мирного урегулирования в соответствии со статьей 33 Устава, гарантирующей права каждой из сторон²⁵².

Представитель Никарагуа подчеркнул необходимость строгого соблюдения международно признанных гуманитарных норм в ходе вооруженного конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком, который уже стоил жизни сотен тысяч человек и привел к астрономическим материальным и экономическим потерям. Он далее отметил, что Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Движение неприсоединившихся стран, Организация Исламская конференция – короче говоря, все международное сообщество – должны прилагать неустанные творческие усилия, направленные на изыскание надлежащих механизмов и создание основы для достижения справедливого и почетного соглашения об урегулировании этого слишком затянувшегося конфликта²⁵³.

Представитель Перу заявил, что его делегация, не останавливаясь подробно на характерных особенностях войны, хотела бы присоединиться к призыву о мире и поддержать любую инициативу, могущую приблизить мир²⁵⁴.

Представитель Уругвая сказал, что война между Исламской Республикой Иран и Ираком является испытанием эффективности и авторитета системы Организации Объединенных Наций, особенно для средних и малых государств, и что Совет Безопасности должен сделать все от него зависящее в рамках Устава, чтобы добиться немедленного прекращения военных действий и начала переговоров, которые могут лечь в основу прочного и окончательного урегулирования конфликта, приемлемого для обеих сторон. Он также призвал правительства Исламской Республики Иран и Ирака выполнить резолюцию 582 (1986) Совета Безопасности²⁵⁵.

Председатель, выступая в качестве представителя Объединенных Арабских Эмиратов, заявил, что Совет Безопас-

ности вновь собрался для того, чтобы еще раз попытаться найти мирную формулу разрешения проблемы в отношениях между Исламской Республикой Иран и Ираком. Он приветствовал реакцию Ирака на резолюции Совета Безопасности, а также его отклик на усилия других, цель которых одна – мирное урегулирование конфликта, и призвал Исламскую Республику Иран найти надлежащий способ откликнуться на эти мирные инициативы, с тем чтобы эта разрушительная война была прекращена²⁵⁶.

Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на текст проекта резолюции²⁵⁷, подготовленного в ходе консультаций в Совете. В отсутствие возражений Председатель приступил к процедуре вынесения этого проекта резолюции на голосование. Однако перед проведением голосования он предоставил слово тем членам Совета Безопасности, которые пожелали выступить с заявлениями.

Представитель Франции указал на то, что в своей резолюции 540 (1983) Совет Безопасности уже внес предложения в отношении достижения глобального, справедливого и достойного урегулирования, приемлемого для обеих сторон, и что совсем недавно в своей резолюции 582 (1986) Совет Безопасности изложил основы урегулирования посредством переговоров. Он далее отметил, что представленный проект резолюции призывает обе стороны выполнить резолюцию, единодушно принятую всеми членами этого органа, на который в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В нем Совет Безопасности также просит Генерального секретаря умножить его усилия по достижению мира²⁵⁸.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии высказался против применения химического оружия в ходе конфликта и указал на то, что Совет Безопасности решительно осудил применение химического оружия, в том числе совсем недавно – в своем заявлении от 21 марта 1986 года²⁵⁹. Он также выразил серьезную тревогу в связи с ростом числа нападений с обеих сторон на гражданские объекты и на суда, плавающие под флагами государств, которые не участвуют в нынешних военных действиях. Далее, он призвал к немедленному осуществлению резолюции 582 (1986)²⁶⁰.

Представитель Соединенных Штатов Америки выразил беспокойство в связи с тем, что в отсутствие переговоров война не только усилилась, но и распространилась, что уменьшает безопасность всего региона и представляет собой угрозу нейтральному судоходству третьих сторон. Он особо отметил инициативы Генерального секретаря, а также инициативы различных других сторон и призвал Исламскую Республику Иран и Ирак тесно сотрудничать с Генеральным секретарем в поисках оптимального пути скорейшего прекращения этого конфликта. Его делегация выступает в поддержку внесенного проекта резолюции и

²⁵¹ Там же, стр. 11–17.

²⁵² Там же, стр. 17–23.

²⁵³ Там же, стр. 23–27.

²⁵⁴ Там же, стр. 27–31.

²⁵⁵ Там же, стр. 31–33.

²⁵⁶ Там же, стр. 33–37.

²⁵⁷ S/18383, принят единогласно без изменений в качестве резолюции 588 (1986).

²⁵⁸ S/PV.2713, стр. 37–40.

²⁵⁹ S/17932.

²⁶⁰ S/PV.2713, стр. 41–43.

надеется, что ее умеренные и сбалансированные формулировки будут уважаться обеими сторонами конфликта.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности поставил внесенный проект резолюции²⁶¹ на голосование. Проект получил 15 голосов и был принят единогласно в качестве резолюции 588 (1986)²⁶². Текст резолюции гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос, озаглавленный "Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком",

отмечая, что Совет занимается рассмотрением этого вопроса на протяжении более шести лет и что по нему принимались решения,

будучи глубоко обеспокоен продолжением и усилением конфликта, который ведет к большим человеческим жертвам и значительному материальному ущербу и создает угрозу международному миру и безопасности,

отмечая обязательство государств-членов воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, а также от любых других действий, несовместимых с целями Организации Объединенных Наций,

напоминая положения Устава Организации Объединенных Наций, и в частности обязательство всех государств-членов разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость,

напоминая далее, что по Уставу государства-члены возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и согласились принимать роль Совета Безопасности в разрешении споров,

высоко оценивая усилия Генерального секретаря по поиску мирного урегулирования этого конфликта,

1. *призывает* Исламскую Республику Иран и Ирак полностью и незамедлительно осуществить резолюцию 582 (1986), принятую единогласно 24 февраля 1986 года;

2. *просит* Генерального секретаря умножить его усилия в контактах со сторонами, с тем чтобы осуществить вышеупомянутую резолюцию, и представить Совету доклад не позднее 30 ноября 1986 года;

3. *постановляет* собраться вновь для рассмотрения доклада Генерального секретаря и условий установления прочного мира между этими двумя странами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами справедливости и международного права.

Решение от 22 декабря 1986 года (2730-е заседание): заявление Председателя

26 ноября 1986 года Генеральный секретарь, в соответствии с резолюцией 588 (1986), в которой Совет Безопасности, в частности, просил Генерального секретаря умножить его усилия в контактах с Исламской Республикой Иран и Ираком, с тем чтобы осуществить резолюцию 582 (1986), представил доклад²⁶³, в котором, среди прочего, излагались ответы этих стран на его просьбу выдвинуть идеи или предложения. В частности, Генеральный секретарь предлагал в качестве одного из возможных вариантов вернуться к плану из восьми пунктов²⁶⁴.

²⁶¹ Там же, стр. 43–46.

²⁶² Результаты голосования см. S/PV.2713; см. также главу IV настоящего Дополнения.

²⁶³ S/18480.

²⁶⁴ Там же, стр. 2.

Позиция Ирака заключалась в том, что конфликт не должен затягиваться: должно быть немедленно заключено соглашение о прекращении огня и всех военных действий, за которыми должны последовать вывод войск и обмен военнопленными в течение короткого периода времени. После этого все аспекты конфликта должны решаться путем использования посреднических услуг или других средств урегулирования, включая переговоры²⁶⁵.

Позиция Исламской Республики Иран заключалась в том, что, поскольку первоначальная цель Ирака при вторжении в Иран – свержение иранского режима – не изменилась и поскольку Ирак отказался от соблюдения Алжирского соглашения 1975 года, то Иран не готов согласиться на прекращение огня и подписать какое-либо соглашение с нынешним иракским режимом. Иран готов сотрудничать в области мер по обеспечению безопасности в районе Залива, предотвращению расширения конфликта, соблюдению норм международного права, регулирующих ведение войны, и в обмен определенными группами военнопленных⁹⁹.

В том же докладе Генеральный секретарь подчеркнул, что, как явствует из изложенных позиций обеих сторон, в них не наблюдается никаких признаков совпадения, что создало бы основу для представления конкретных предложений, направленных на осуществление резолюции 582 (1986)⁹⁹. Он также выразил озабоченность по поводу опасности расширения этого продолжительного конфликта. В частности, он подчеркнул, что основной источник этого риска лежит в потенциальных последствиях все возрастающего числа нападений на торговые суда в регионе. В конце своего доклада Генеральный секретарь выразил свое мнение о том, что Совет Безопасности должен продолжать усилия по созданию основы, на которой как Иран, так и Ирак сочтут возможным осуществлять свое сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в устранении угрозы региональной и международной безопасности²⁶⁶.

На своем 2730-м заседании 22 декабря 1986 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от имени членов Совета следующее заявление²⁶⁷:

Члены Совета Безопасности принимают к сведению доклад Генерального секретаря и выражают глубокую обеспокоенность серьезной ситуацией, которая по-прежнему существует в отношениях между Исламской Республикой Иран и Ираком. Они вновь обращаются с призывом к осуществлению резолюций 582 (1986) и 588 (1986) Совета и к разрешению затянувшегося конфликта мирными средствами.

Они вновь подчеркивают обязательство государств-членов разрешать свои споры мирными средствами и, в этом контексте, сотрудничать с Советом Безопасности. В связи с этим члены Совета настоятельно призывают Генерального секретаря продолжать свои усилия и призывают стороны сотрудничать с ним.

Члены Совета по-прежнему сожалеют по поводу нарушения международного гуманитарного права и других правовых норм вооруженных конфликтов. Они выражают свою растущую обеспокоенность в связи с расширением конфликта в результате эскалации нападений на сугубо гражданские объекты, торговые суда и нефтяные

²⁶⁵ Там же, стр. 6.

²⁶⁶ Там же, стр. 14.

²⁶⁷ S/18538, включен в S/PV.2730.

установки прибрежных государств. Они призывают к уважению, в соответствии с международным правом, территориальной неприкосновенности государств региона и права на свободу судоходства и торговли, а также эксплуатацию прибрежных объектов.

Решение от 16 января 1987 года: заявление Председателя

16 января 1987 года Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от имени членов Совета следующее заявление²⁶⁸:

Члены Совета Безопасности встревожены и глубоко озабочены тем, что после заявления Председателя Совета от 22 декабря 1986 года произошла активизация боевых действий между Исламской Республикой Иран и Ираком и усилилась опасность того, что этот вооруженный конфликт, который длится уже более шести лет, может создать дополнительную угрозу для безопасности региона.

Крупномасштабные военные операции, которые имели место в период с конца декабря и которые продолжаются и в настоящий момент, а также неоднократные заявления сторон, касающиеся серьезных повторяющихся нарушений норм международного гуманитарного права и других норм права вооруженного конфликта, ясно указывают на значительное расширение в последние недели этого конфликта, в котором погибло огромное число военных и гражданских лиц и который причинил глубокие людские страдания и тяжелый материальный ущерб. Члены Совета вновь выражают свою серьезную озабоченность в связи с расширением конфликта в результате увеличения числа нападений на сугубо гражданские объекты.

В этой критической ситуации члены Совета, ссылаясь на заявления, сделанные от имени Совета 21 марта и 22 декабря 1986 года, вновь настоятельно призывают стороны выполнить резолюции 582 (1986) и 588 (1986) Совета. В связи с этим они высоко оценивают усилия, предпринятые Генеральным секретарем, и просят его настойчиво продолжать эти усилия.

Совет Безопасности, на который члены Организации Объединенных Наций возложили главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, продолжит изучение создавшегося положения и будет и впредь прилагать все усилия с целью добиться прекращения боевых действий и мирного урегулирования данного конфликта в соответствии с Уставом.

Решение от 14 мая 1987 года: заявление Председателя

14 мая 1987 года Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от имени членов Совета следующее заявление²⁶⁹:

Члены Совета Безопасности, обсуждая вопрос о продолжающемся конфликте между Исламской Республикой Иран и Ираком, рассмотрели доклад миссии специалистов, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта (S/18852).

Будучи глубоко встревожены единодушными выводами специалистов о том, что иракские войска неоднократно применяли химическое оружие против иранских сил, что гражданское население в Иране также пострадало от химического оружия и что иракский военный персонал пострадал от применения химических средств ведения войны, члены Совета вновь решительно осуждают неоднократное применение химического оружия, что является явным нарушением Женевского протокола 1925 года, в котором применение химического оружия на войне недвусмысленно запрещено.

Напоминая заявления Председателя Совета от 30 марта 1984 года (S/16454), 25 апреля 1985 года (S/17130) и 21 марта 1986 года

(S/17932) они вновь решительно требуют строго уважать и соблюдать положения Женевского протокола.

Они также осуждают продолжение конфликта, который, являясь нарушением международного гуманитарного права, продолжает приводить к огромному числу человеческих жертв, наносить тяжелый материальный ущерб двум государствам и ставить под угрозу мир и безопасность в регионе.

Они выражают серьезную озабоченность в связи с опасностью распространения конфликта на другие государства в регионе.

Они вновь призывают соблюдать территориальную целостность всех государств этого региона.

Они подтверждают резолюцию 582 (1986) и призывают обе стороны сотрудничать с Советом Безопасности в его усилиях открыть путь к скорейшему урегулированию конфликта на основе достоинства и справедливости.

Они выражают поддержку усилиям Генерального секретаря по восстановлению мира для народов Ирана и Ирака и призывают оба государства положительно откликнуться на его усилия.

Решение от 20 июля 1987 года (2750-е заседание): резолюция 598 (1987)

На своем 2750-м заседании 20 июля 1987 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный "Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком". После утверждения повестки дня Совет Безопасности пригласил представителя Ирака, по его просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта²⁷⁰. Совет приступил к обсуждению этого пункта на том же заседании.

Открывая прения, Председатель Совета Безопасности заявил, что Совет будет рассматривать данный пункт своей повестки дня в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предыдущих консультаций. Он обратил внимание членов Совета Безопасности на текст проекта резолюции²⁷¹, составленный в ходе состоявшихся консультаций в Совете. В отсутствие возражений Председатель Совета Безопасности приступил к процедуре внесения этого проекта резолюции на голосование. Однако перед проведением голосования Председатель предоставил слово тем членам Совета Безопасности, которые пожелали выступить с заявлениями.

С заявлениями выступили: представитель Китая, министр иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов, государственный министр иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, государственный секретарь Соединенных Штатов Америки, вице-канцлер и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии, министр иностранных дел Италии, представители Ганы и Замбии, министр иностранных дел и по делам религий Аргентины, представители Конго и Венесуэлы, а также Председатель Совета Безопасности в качестве министра иностранных дел Франции.

²⁶⁸S/18610.

²⁶⁹S/18863.

²⁷⁰S/PV.2750, стр.3; подробно см. главу III настоящего Дополнения.

²⁷¹S/18983, принят единогласно без изменений в качестве резолюции 598 (1987).

В своих выступлениях ряд членов Совета Безопасности выделили следующие моменты: *a)* вопреки воле большинства наблюдается эскалация конфликта, который становится более сложным и чреват опасностью втягивания в военные действия посторонних государств, в связи с чем возрастает угроза региональному и международному миру и безопасности; *b)* внесенный проект резолюции является, по возможности, максимально сбалансированным и учитывает интересы обеих сторон конфликта; *c)* огромные человеческие жертвы, нарушения норм международного гуманитарного права и игнорирование Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств – все это указывает на необходимость немедленного прекращения войны; *d)* первым шагом к урегулированию конфликта посредством переговоров должно быть прекращение огня; *e)* Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций пользуется полным доверием Совета Безопасности и должен сыграть важную роль в обеспечении осуществления этого проекта резолюции; и *f)* внесенный проект резолюции был разработан в ходе серии консультаций, прежде всего с постоянными членами Совета Безопасности, что указывает на возможность дальнейшего сотрудничества в рамках Совета.

В своем выступлении представитель Китая заявил, что, хотя пять постоянных членов несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, их усилия должны учитывать принцип, согласно которому Совет Безопасности представляет собой органическое целое. Постоянные члены должны прислушиваться к мнениям непостоянных членов и других заинтересованных сторон и уважать их, а также удовлетворять их разумные требования и предложения, с тем чтобы проявить мудрость и обеспечить принятие такой резолюции, которая поистине выражала бы общую волю и чаяния Совета Безопасности в целом²⁷².

Государственный министр иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что прочной основой этого проекта резолюции является резолюция 582 (1986) Совета Безопасности²⁷³. Он указал на то, что Совет Безопасности должен задать вопрос, как начался этот конфликт и как следует разделить вину за его начало; именно это признается в пункте 6 постановляющей части рассматриваемого проекта резолюции, и потому не может быть оправдания для отсрочки мер по прекращению кровопролития. Именно поэтому Совет Безопасности предписывает обязательное прекращение огня, используя полномочия, данные ему в силу статей 39 и 40 Устава¹⁰⁷. Кроме того, продолжил он, принятие Советом Безопасности обязательного решения в соответствии с главой VII Устава должно служить ясным сигналом для обеих сторон. Международное сообщество исполнено решимости сделать все, что в его силах, чтобы положить конец этому ужасному конфликту¹⁰⁷. Он также подчеркнул, что, если стороны будут игнорировать свои обязательства, Совет Безопасности использует все свои

полномочия в соответствии с Уставом, чтобы обеспечить эффективность этой резолюции²⁷⁴.

Замечания со ссылками на главу VII Устава, в частности на статьи 39 и 40, об обязательном характере принимаемого проекта резолюции отчетливо прозвучали также в выступлениях ряда других членов Совета Безопасности, в том числе государственного секретаря Соединенных Штатов Америки, вице-канцлера и министра иностранных дел Федеративной Республики Германии, министра иностранных дел Италии и представителя Конго. В выступлении представителя Конго особенно подчеркивалась двойственность позиции Совета: его готовность применить положения главы VII к ситуации в отношениях между Ираном и Ираком и его нежелание применить такие же меры в отношении Южной Африки²⁷⁵.

Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки, в частности, отметил, что проект резолюции не только требует немедленно прекратить огонь, остановить все военные действия и незамедлительно отвести все войска к международно признанным границам, но и начать процесс восстановления, предусматривающий скорейший обмен военнопленными и принятие международных усилий, которые бы содействовали послевоенной реконструкции²⁷⁶.

Вице-канцлер и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии отметил, что эта резолюция была лишь третьей за всю историю Организации Объединенных Наций резолюцией, предусматривающей использование всех средств, определенных в Уставе. Впервые Совет Безопасности принимает обязательное решение о прекращении огня и отводе войск. Поэтому данная резолюция займет особое место в истории Организации Объединенных Наций²⁷⁷.

Министр иностранных дел Италии подчеркнул, что с учетом чрезвычайной сложности проблемы процедура проведения консультаций, прежде всего с постоянными членами Совета Безопасности, в данном случае может быть оправданной, однако применение такой процедуры не должно стать правилом²⁷⁸.

Представитель Ганы, в частности, указал, что пункты 1 и 3 постановляющей части проекта резолюции должны рассматриваться вместе с пунктами 2 и 4 постановляющей части²⁷⁹. Кроме того, заявил он, пункт 5 постановляющей части проекта резолюции четко призывает все другие государства проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от любого действия, которое может привести к дальнейшей эскалации и расширению конфликта. Поэтому резолюция, которую принимает Совет Безопасности, не должна никоим образом служить основанием для преднамеренной агрессии или для любого другого одностороннего действия любого государства или группы государств или крупных держав против Исламской Республики Иран или Ирака. Любое последующее действие, которое может явиться необходимым после принятия этого проекта резолюции, должно предприниматься лишь в рамках Организации Объединенных Наций и должно быть сначала обсуждено и согласовано в Совете Безопасности. Было бы прискорбно, если бы нынешнее использование Советом своих полномочий было истолковано, хотя бы и косвенно, как развязывание рук для направления кара-

²⁷⁴ Там же, стр. 17.

²⁷⁵ Там же, стр. 51.

²⁷⁶ Там же, стр. 21.

²⁷⁷ Там же, стр. 27.

²⁷⁸ Там же, стр. 33.

²⁷⁹ Там же, стр. 39, 40.

²⁷² S/PV.2750, стр. 4–11.

²⁷³ Там же, стр. 16.

тельных экспедиций тем или иным членом Организации Объединенных Наций в целях умиротворения района²⁸⁰.

Председатель, выступая в качестве министра иностранных дел Франции, заявил, что в этой резолюции воплощено все то, что поручено делать Совету Безопасности в основных главах Устава Организации Объединенных Наций, касающихся вопросов мира и безопасности. К этому должны прислушаться обе страны²⁸¹.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности поставил проект резолюции на голосование; проект был принят единогласно в качестве резолюции 598 (1987). Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

вновь подтверждая свою резолюцию 582 (1986),

будучи глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на его призывы к прекращению огня, конфликт между Исламской Республикой Иран и Ираком продолжается, не ослабевая, с большими человеческими жертвами и материальным ущербом,

выражая сожаление по поводу начала и продолжения конфликта,

выражая также сожаление по поводу бомбардировок сугубо гражданских населенных пунктов, нападений на нейтральные суда или гражданские самолеты, нарушений норм международного гуманитарного права и других правил ведения военных действий, и в частности применения химического оружия вопреки обязательствам по Женевскому протоколу 1925 года.

будучи глубоко обеспокоен тем, что может произойти дальнейшая эскалация и расширение конфликта,

преисполненный решимости положить конец всем военным действиям между Ираном и Ираком,

будучи убежден в необходимости достижения всеобъемлющего, справедливого, почетного и прочного урегулирования между Ираном и Ираком,

ссылаясь на положения Устава Организации Объединенных Наций, и в частности на обязательство всех государств-членов разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость,

определяя, что существует нарушение мира в отношении конфликта между Ираном и Ираком,

действуя в соответствии со статьями 39 и 40 Устава,

1. *требует*, чтобы в качестве первого шага на пути к урегулированию путем переговоров Исламская Республика Иран и Ирак немедленно прекратили огонь, остановили все военные действия на суше, на море и в воздухе и незамедлительно отвели все войска к международно признанным границам;

2. *просит* Генерального секретаря направить группу наблюдателей Организации Объединенных Наций для проверки, подтверждения и наблюдения за прекращением огня и отводом войск и просит, далее, Генерального секретаря осуществить необходимые мероприятия в консультации со сторонами и представить доклад на этот счет Совету Безопасности;

3. *настоятельно призывает* освободить и репатриировать военнопленных незамедлительно по прекращении активных военных действий в соответствии с третьей Женевской конвенцией от 12 августа 1949 года;

4. *призывает* Иран и Ирак сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции и посреднических усилиях с целью достижения всеобъемлющего, справедливого и почетного урегулирования, приемлемого для обеих сторон, всех нерешенных вопросов в соответствии с принципами, содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций;

5. *призывает* все другие государства проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от любого действия, которое может

привести к дальнейшей эскалации и расширению конфликта, и таким образом содействовать осуществлению настоящей резолюции;

6. *просит* Генерального секретаря изучить, в консультации с Ираном и Ираком, возможность поручения беспристрастному органу расследовать вопрос об ответственности за конфликт и представить доклад Совету как можно скорее;

7. *признает* масштабы ущерба, причиненного в ходе конфликта, и необходимость усилий по восстановлению при соответствующем международном содействии после окончания конфликта и в связи с этим просит Генерального секретаря назначить группу экспертов для изучения вопроса о восстановлении и представить доклад Совету;

8. *просит также* Генерального секретаря рассмотреть в консультации с Ираном и Ираком, а также другими государствами региона меры по укреплению безопасности и стабильности в регионе;

9. *просит* Генерального секретаря постоянно информировать Совет об осуществлении настоящей резолюции;

10. *постановляет* собраться вновь, в случае необходимости, для рассмотрения вопроса о дальнейших шагах по обеспечению соблюдения настоящей резолюции.

После принятия этой резолюции с заявлением выступил Генеральный секретарь. Он, в частности, подчеркнул, что в деле прекращения огня и содействию осуществлению других положений резолюции необходимо сотрудничество воюющих сторон и что, как только будет достигнуто прекращение огня, приоритетной задачей Организации Объединенных Наций должны быть усилия, направленные на его сохранение. Он также указал на то, что комплектование группы наблюдателей Организации Объединенных Наций будет осуществляться с помощью обмена письмами с Председателем Совета Безопасности и что наблюдатели будут набираться из контингентов существующих операций Организации Объединенных Наций²⁸².

Представитель Союза Советских Социалистических Республик подчеркнул свою озабоченность по поводу продолжающейся концентрации посторонних вооруженных сил в районе Залива, что может обернуться серьезной угрозой для международного мира и безопасности. Он также указал на то, что из пунктов 5 и 8 постановляющей части резолюции со всей очевидностью явствует, что решение существующих в районе Залива проблем следует искать на путях достижения договоренностей самими государствами района Залива без какого-либо вмешательства извне²⁸³.

Представитель Ирака заявил, что он получил текст резолюции и что он незамедлительно доведет его до сведения руководства своей страны²⁸⁴. Он также отметил, что Ирак всегда позитивно откликался на резолюции Совета Безопасности и высоко ценит то значение, которое придается в Совете всеобъемлющему урегулированию конфликта.

Решение от 24 декабря 1987 года (2779-е заседание): заявление Председателя

На 2779-м заседании 24 декабря 1987 года Председатель Совета Безопасности после консультаций, проведенных с членами Совета, сделал от имени Совета следующее заявление²⁸⁵:

Члены Совета Безопасности принимают к сведению оценку, изложенную Генеральным секретарем Совету 10 декабря 1987 года после консультаций с представителями Исламской Республики Иран и Ирака относительно выполнения резолюции 598 (1987), равно как и его просьбу о новом и решительном импульсе со стороны Совета. Они выражают свою серьезную озабоченность в связи с медленными темпами и отсутствием реального прогресса на этих консультациях.

²⁸²S/PV.2750, стр. 63.

²⁸³Там же, стр. 73–75.

²⁸⁴Там же, стр. 83.

²⁸⁵S/19382.

²⁸⁰Там же, стр. 41.

²⁸¹Там же, стр. 61.

Преисполненные решимости положить конец конфликту как можно скорее, они подтверждают свою приверженность резолюции 598 (1987) как единому целому. Они также подтверждают, что выполнение этой резолюции является единственной основой для всеобъемлющего, справедливого, почетного и прочного урегулирования конфликта.

Они поддерживают основы плана Генерального секретаря, как они одобрены Советом, равно как и его усилия по обеспечению выполнения резолюции 598 (1987).

Они считают необходимым, чтобы Генеральный секретарь продолжил выполнение мандата, возложенного на него резолюцией 598 (1987).

Они заявляют о своей решимости, в соответствии с пунктом 10 резолюции 598 (1987), рассмотреть дальнейшие шаги по обеспечению соблюдения этой резолюции.

Решение от 16 марта 1988 года (2798-е заседание): заявление Председателя

На 2798-м заседании 16 марта 1988 года Председатель Совета Безопасности после консультаций, проведенных с членами Совета, сделал от имени Совета следующее заявление²⁸⁶.

Члены Совета Безопасности выражают серьезную озабоченность в связи с тем, что трагический конфликт между Исламской Республикой Иран и Ираком продолжается и вступил в восьмой год.

Они глубоко сожалеют по поводу эскалации военных действий между этими двумя странами, в особенности нападений на гражданские объекты и города, которые привели к большому человеческим жертвам и нанесли значительный материальный ущерб, и продолжают, несмотря на заявленную готовность воюющих сторон прекратить такие нападения.

Члены Совета настаивают на том, чтобы Исламская Республика Иран и Ирак немедленно прекратили все подобные нападения и воздерживались от совершения любых актов, которые ведут к эскалации конфликта и, таким образом, создают дальнейшие препятствия на пути осуществления резолюции 598 (1987), а также подрывают усилия Совета Безопасности безотлагательно положить конец этому конфликту в соответствии с этой резолюцией.

Они убеждены, что недавняя эскалация продемонстрировала необходимость полного и скорейшего осуществления резолюции 598 (1987).

Преисполненные решимости безотлагательно положить конец конфликту между Исламской Республикой Иран и Ираком, члены Совета подтверждают свою глубокую приверженность осуществлению как единого целого резолюции 598 (1987), которая является единственной основой всеобъемлющего, справедливого, почетного и прочного урегулирования конфликта.

Они выражают серьезную обеспокоенность в связи с тем, что резолюция 598 (1987), имеющая обязательный характер, еще не осуществлена.

Члены Совета принимают к сведению заявление, сделанное Генеральным секретарем 14 марта 1988 года. Они одобряют продолжение его усилий, как они одобрены Советом, с целью обеспечения осуществления резолюции 598 (1987) и в связи с этим поддерживают его намерение предложить правительствам Исламской Республики Иран и Ирака направить как можно скорее в Нью-Йорк своих министров иностранных дел или других высокопоставленных официальных лиц в качестве специальных представителей для того, чтобы приступить к срочным и интенсивным консультациям с Генеральным секретарем. Они просят Генерального секретаря представить Совету Безопасности в течение трех недель доклад о его консультациях с обеими сторонами.

Члены Совета вновь подтверждают свою решимость в соответствии с пунктом 10 резолюции 598 (1987) безотлагательно рассмотреть, в свете возобновленных усилий Генерального секретаря по обеспечению

осуществления этой резолюции, дальнейшие эффективные шаги по обеспечению ее соблюдения.

Решение от 9 мая 1988 года (2812-е заседание): резолюция 612 (1988)

23 апреля 1988 года Генеральный секретарь представил доклад о миссии с целью расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком²⁸⁷. В докладе описываются медицинские обследования, проведенные в обеих странах, и делается вывод о том, что в ходе конфликта продолжает применяться химическое оружие и что наблюдается очевидное увеличение числа выявленных жертв среди гражданского населения и что случаи применения такого оружия могут еще более участиться и серьезно подорвать Женевский протокол 1925 года. Генеральный секретарь настоятельно призвал заинтересованные стороны и все правительства серьезно взвесить все последствия для общего будущего, о которых говорится в докладе.

На своем 2812-м заседании 9 мая 1988 года Совет Безопасности включил доклад миссии в свою повестку дня и на том же заседании приступил к рассмотрению этого пункта.

Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Италией, Федеративной Республикой Германии и Японией²⁸⁸.

Затем Председатель поставил этот проект резолюции на голосование, который был принят единогласно в качестве резолюции 612 (1988)²⁸⁹. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклад миссии, направленной Генеральным секретарем с целью расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком, от 25 апреля 1988 года,

будучи глубоко встревожен выводами миссии о том, что химическое оружие продолжает применяться в ходе конфликта и что случаи его применения даже участились по сравнению с тем, что было раньше,

1. *подтверждает* настоятельную необходимость строгого соблюдения Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года;

2. *решительно осуждает* продолжающееся применение химического оружия в конфликте между Исламской Республикой Иран и Ираком вопреки обязательствам по Женевскому протоколу;

3. *ожидает*, что в соответствии со своими обязательствами по Женевскому протоколу обе стороны в будущем будут воздерживаться от применения химического оружия;

4. *призывает* все государства продолжать осуществлять или установить строгий контроль за экспортом в страны, являющиеся сторонами в этом конфликте, химических веществ, используемых для производства химического оружия;

5. *постановляет* держать этот вопрос в поле зрения и выражает свое твердое намерение рассмотреть вопрос о ходе осуществления настоящей резолюции.

²⁸⁷S/19823 и Corr. 1.

²⁸⁸S/19869.

²⁸⁹Результаты голосования см. S/PV.2812, стр. 2, 3.

Решение от 8 августа 1988 года (2823-е заседание): заявление Председателя

На своем 2823-м заседании 8 августа 1988 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный "Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком". После утверждения повестки дня Совет Безопасности пригласил представителей Исламской Республики Иран и Ирака занять отведенные для них места за столом Совета.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на два письма на имя Генерального секретаря: письмо Ирака и письмо Исламской Республики Иран²⁹⁰.

Совет Безопасности приступил к рассмотрению этого пункта в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведения предварительных консультаций в Совете.

В своем выступлении Генеральный секретарь заявил, что, как известно членам Совета Безопасности, он на протяжении последних двух недель проводил активную дипломатическую деятельность, направленную на достижение осуществления резолюции 598 (1987) Совета Безопасности. В результате этих усилий он призвал Исламскую Республику Иран и Ирак соблюдать прекращение огня и прекратить все военные действия на суше, на море и в воздухе начиная с 3 ч 00 мин ГСВ 20 августа 1988 года. Обе стороны в конфликте заверили его в том, что они будут соблюдать это прекращение огня в контексте полного осуществления резолюции 598 (1987)²⁹¹.

Затем Председатель Совета Безопасности указал, что после проведения консультаций в Совете он был уполномочен сделать от имени членов Совета следующее заявление²⁹²:

Совет Безопасности приветствует только что сделанное Генеральным секретарем заявление, касающееся осуществления его резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года об ирано-иракском конфликте.

Совет одобряет сообщение Генерального секретаря о том, что требуемое в этой резолюции прекращение огня вступит в силу в 3 ч 00 мин ГСВ 20 августа 1988 года и что прямые переговоры между двумя сторонами под его эгидой начнутся 25 августа.

Совет одобряет далее призыв Генерального секретаря к обеим сторонам проявлять максимальную сдержанность и рассчитывает, что они будут воздерживаться от всех военных действий в период до вступления в силу прекращения огня.

Совет подтверждает свою решимость добиваться полного осуществления его резолюции 598 (1987) как единого целого и вновь заявляет о своей полной поддержке дальнейших усилий Генерального секретаря в этих целях.

Решение от 9 августа 1988 года (2824-е заседание): резолюция 619 (1988)

На своем 2824-м заседании 9 августа 1988 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря об осуществлении пункта 2 резолюции 598 (1987) Совета Безопасности²⁹³.

В докладе Генерального секретаря, в частности, рекомендовалось, чтобы, как только будет установлена дата прекращения огня, Совет Безопасности безотлагательно принял решение учредить группу наблюдателей под названием "Ирано-иракская группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ЮНИИМОГ)", которая будет выполнять функции, предусмотренные в пункте 2 резолюции 598 (1987), и оказывать сторонам иную помощь, которая может быть согласована на взаимной основе.

После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности пригласил от имени Совета представителей Ирака и Исламской Республики Иран занять отведенные для них места за столом Совета.

Совет Безопасности приступил к рассмотрению этого пункта в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведения предварительных консультаций в Совете.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе консультаций в Совете²⁹⁴, и поставил его на голосование; проект был принят единогласно в качестве резолюции 619 (1988)²⁹⁵. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свою резолюцию 598 (1987) от 20 июля 1987 года,

1. *одобряет* доклад Генерального секретаря об осуществлении пункта 2 резолюции 598 (1987) Совета Безопасности, содержащийся в документе S/20093;

2. *решает* немедленно создать под своим руководством Ирано-иракскую группу военных наблюдателей Организации Объединенных Наций и предлагает Генеральному секретарю предпринять с этой целью необходимые шаги в соответствии с его вышеупомянутым докладом;

3. *решает далее*, что Ирано-иракская группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций будет создана на период в шесть месяцев, если Совет не решит иначе;

4. *предлагает* Генеральному секретарю полностью информировать Совет Безопасности о дальнейших событиях.

Решение от 10 августа 1988 года: переписка между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности

В письме от 9 августа 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности²⁹⁶ Генеральный секретарь сослался на пункт 8 своего доклада от 7 августа об осуществлении пункта 2 постановляющей части резолюции 598 (1987) Совета Безопасности²⁹⁷ и предложил Совету Безопасности включить в состав ЮНИИМОГ контингенты от следующих государств-членов: Австралии, Австрии, Аргентины, Бангладеш, Венгрии, Ганы, Дании, Замбии, Индии, Индонезии, Ирландии, Италии, Канады, Кении, Малайзии, Нигерии, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Сенегала, Турции, Финляндии, Швеции и Югославии. В письме от 10 августа 1988 года²⁹⁸ Председатель Совета Безопасности сообщил Генеральному секретарю следующее:

²⁹⁰S/20092 и S/20094, соответственно.

²⁹¹S/20095.

²⁹²S/20093.

²⁹³S/20093.

²⁹⁴S/20097.

²⁹⁵Результаты голосования см. S/PV.2824, стр. 3.

²⁹⁶S/20104.

²⁹⁷S/20093.

²⁹⁸S/20105.

Имею честь информировать Вас о том, что Ваше письмо от 9 августа 1988 года, касающееся состава Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ЮНИИМОГ), было доведено до сведения членов Совета Безопасности. Они рассмотрели этот вопрос в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 10 августа 1988 года, и согласились с предложением, содержащимся в Вашем письме.

В письме от 23 августа 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности²⁹⁹ Генеральный секретарь информировал Председателя Совета о своем намерении дополнительно внести в перечень стран, контингенты которых включены в состав Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ЮНИИМОГ), Перу и Уругвай. В письме от 26 августа 1988 года³⁰⁰ Председатель Совета Безопасности сообщил Генеральному секретарю следующее:

Имею честь сообщить Вам о том, что Ваше письмо от 23 августа 1988 года относительно дополнительных контингентов для Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ЮНИИМОГ) было доведено до сведения членов Совета Безопасности. Они рассмотрели этот вопрос на неофициальных консультациях, состоявшихся 26 августа, и согласились с содержащимся в Вашем письме предложением.

Решение от 26 августа 1988 года (2825-е заседание): резолюция 620 (1988)

20 июля 1988 года Генеральный секретарь направил доклад о работе миссии по расследованию утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком³⁰¹. Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что 19 мая 1988 года Исламская Республика Иран в своем письме обвинила Ирак в применении 17 и 18 мая 1988 года химического оружия против нескольких иранских деревень и просил немедленно направить миссию Организации Объединенных Наций для расследования этого дела³⁰². После этого было получено еще четыре письма с аналогичной просьбой³⁰³.

17 июня 1988 года Председатель Совета Безопасности информировал Генерального секретаря о том, что члены Совета Безопасности, единодушно подтвердив осуждение применения химического оружия в ходе конфликта, выразили мнение о том, что Совет Безопасности не может действовать в отсутствие независимого технического подтверждения фактов обвинения. Исходя из этого, Генеральный секретарь направил миссию в Исламскую Республику Иран с целью расследования утверждений о применении химического оружия. Доклад миссии был представлен Генеральному секретарю 8 июля 1988 года. В своем докладе миссия пришла к выводу, что против иранских войск и позиций продолжает применяться химическое оружие. В нем также говорилось о возможной целесообразности пересмотра существующего механизма проверки инспекционными группами Организации Объединенных Наций

фактов применения химического оружия в ходе этого конфликта в целях обеспечения своевременного присутствия специалистов в местах, где, согласно утверждениям, было применено химическое оружие.

2 августа 1988 года Генеральный секретарь распространил Добавление³⁰⁴ к вышеуказанному докладу, в котором содержится краткий доклад о результатах осмотра пациентов медицинскими специалистами с соответствующими клиническими заключениями.

3 июля 1988 года правительство Ирака заявило, что 20 июня и 1 июля иранские вооруженные силы применили против иракских вооруженных сил химическое оружие, и просило Генерального секретаря незамедлительно послать миссию в Ирак для расследования этого вопроса³⁰⁵.

25 июля 1988 года Генеральный секретарь распространил текст доклада миссии, направленной им с целью расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Ираном и Ираком³⁰⁶. В докладе приведены факты, собранные специалистами в ходе расследований в Ираке в период 9–11 июля, и говорится, в частности, о том, что удалось установить, и это не подлежит никакому сомнению, что в период между концом июня и началом июля девять иракских солдат были поражены ипритом (горчичным газом). В докладе подчеркивалось все расширяющееся присутствие в конфликте между Ираном и Ираком различных видов оружия, связанного с отравляющими химическими агентами.

2 августа 1988 года Генеральный секретарь распространил Добавление³⁰⁷ к вышеуказанному докладу миссии, направленной им с целью расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Ираном и Ираком, в котором содержится сводный доклад о пациентах, обследованных медицинским специалистом, содержащий соответствующие клинические данные.

3 августа 1988 года министр иностранных дел Исламской Республики Иран направил письмо на имя Генерального секретаря³⁰⁸ с просьбой незамедлительно направить еще одну группу специалистов для расследования фактов химической бомбардировки, которая, как утверждалось, имела место 2 августа 1988 года. 5 августа Председатель Совета Безопасности информировал Генерального секретаря о том, что члены Совета Безопасности постановили, что в свете резолюции 612 (1988) и ввиду важного значения, которое они придают этому вопросу, любые новые утверждения о применении химического оружия должны быть расследованы³⁰⁹. Была направлена миссия специалистов, которая в своем докладе сделала вывод о том, что химическое оружие применяли против иранских гражданских лиц в районе, примыкающем к городскому центру, не располагающему какой-либо защитой от подобного рода нападения¹⁴³.

³⁰⁴S/20060/Add. 1.

²⁹⁹S/20154.

³⁰⁰S/20155.

³⁰¹S/20060.

³⁰²S/19892.

³⁰³S/19902, S/19942, S/19943 и S/19946.

³⁰⁵S/19982.

³⁰⁶S/20063.

³⁰⁷S/20063/Add. 1.

³⁰⁸S/20084.

³⁰⁹S/20134.

На своем 2825-м заседании 26 августа 1988 года Совет Безопасности включил указанные доклады в свою повестку дня. Совет приступил к рассмотрению этого пункта в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведе-

ния предварительных консультаций. Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Италией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Федеративной Республикой Германии и Японией³¹⁰. Затем он поставил этот проект резолюции на голосование; проект был принят единогласно в качестве резолюции 620 (1988)³¹¹. Она гласит следующее:

Совет Безопасности,

напоминая о своей резолюции 612 (1988) от 9 мая 1988 года,

рассмотрев доклады от 20 и 25 июля и 2 и 19 августа 1988 года миссий, направленных Генеральным секретарем с целью расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком,

будучи глубоко встревожен выводами миссий о том, что применение химического оружия продолжалось в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком и что такое применение против иранцев стало более интенсивным и частым,

будучи глубоко обеспокоен угрозой возможного применения химического оружия в будущем,

принимая во внимание ведущиеся ныне переговоры на Конференции по разоружению о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении,

преисполненный решимости интенсифицировать свои усилия с тем, чтобы положить конец любому применению химического оружия в нарушение международных обязательств в настоящем и будущем,

1. *решительно осуждает* применение химического оружия в конфликте между Исламской Республикой Иран и Ираком в нарушение обязательств по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года, а также его резолюции 612 (1988);

2. *призывает* Генерального секретаря безотлагательно проводить расследования в связи с доведенными до его сведения любым государством-членом утверждениями в отношении возможного применения химического, бактериологического (биологического) или токсинного оружия, которое может представлять собой нарушение Женевского протокола 1925 года или других соответствующих норм международного обычного права, – чтобы установить относящиеся к делу факты, – а также докладывать о результатах;

3. *призывает* все государства продолжать осуществлять, установить или усилить строгий контроль за экспортом химических веществ, используемых для производства химического оружия, в особенности в страны, являющиеся сторонами в конфликте, когда установлено или имеются серьезные основания полагать, что они применили химическое оружие в нарушение международных обязательств;

4. *постановляет* незамедлительно рассматривать, принимая во внимание расследования Генерального секретаря, соответствующие и эффективные меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в случае, если когда-либо в будущем химическое оружие будет применено в нарушение международного права где бы то ни было и кем бы то ни было.

³¹⁰S/20151.

³¹¹Результаты голосования см. S/PV.2825, стр. 6.

4. ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Решение от 12 марта 1985 года (2574-е заседание): резолюция 560 (1985)

В письме от 28 февраля 1985 года³¹² представитель Египта, выступая в качестве председателя Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций в феврале, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения серьезного положения в Южной Африке, сложившегося в результате убийства беззащитных африканских демонстрантов, выступавших против насильственного переселения, ареста деятелей Объединенного демократического фронта (ОДФ) и предъявления им обвинений в государственной измене и постоянно-го усиления государством апартеида жестоких репрессий в стране.

В письме от 6 марта 1985 года на имя Генерального секретаря³¹³ представитель Индии препроводил текст принятого в тот же день коммюнике Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран, в котором режим Претории осуждался за бессмысленное убийство невинных мужчин, женщин и детей, выступивших с протестом против их насильственного изгнания из Кроссрудса и других мест с целью переселения. Ссылаясь на резолюции 473 (1980), 554 (1984) и 556 (1984) Совета Безопасности, а также на другие соответствующие резолюции, Координационное бюро обратилось к Совету Безопасности с настоятельным призывом принять все необходимые меры для осуществления этих резолюций и эффективно отреагировать на сложившееся серьезное положение в Южной Африке путем введения всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

На своем 2571-м заседании 8 марта 1985 года Совет Безопасности включил письмо представителя Египта от 28 февраля 1985 года в свою повестку дня и рассматривал этот пункт на 2571-м и 2574-м заседаниях 8 и 12 марта 1985 года.

В ходе этих заседаний Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Вьетнама, Гвинеи, Демократического Йемена, Объединенной Республики Танзании, Сирийской Арабской Республики и Южной Африки принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта³¹⁴. Совет также постановил направить приглашение, по его просьбе, исполняющему обязанности Председателя Специального комитета против апартеида³¹⁵.

На 2571-м заседании 8 марта 1985 года представитель Гвинеи, выступая в качестве председателя Группы африканских государств в марте, заявил, что борьба угнетенного народа Южной Африки – это борьба не только Африканского континента, но и всего человечества, поэтому любой сговор с режимом Претории, с которым должно быть покончено, как того требует Устав Организации

Объединенных Наций, является преступлением против всего человечества. Он указал далее, что настало время, когда народы мира, которые в 1945 году заявили о своей решимости защищать международный мир и безопасность, должны положить конец расистской тирании Претории, противопоставив ее отравляющей идеологии гуманную идеологию равенства людей и рас. Апартеид нельзя преобразовать, его необходимо искоренить. Вот почему международное сообщество должно обязательно сохранять и усиливать свой нажим на Преторию, чтобы заставить ее уважать законные права южноафриканского народа, ибо только ликвидация апартеида и создание демократического, нерасового общества, основанного на межобщинном диалоге, в рамках осуществления всеобщего избирательного права могут привести к справедливому решению наболевшей проблемы Южной Африки³¹⁶.

На том же заседании представитель Индии, выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, заявил, что основной причиной серьезной угрозы миру и безопасности, которая сохраняется в южной части Африки, является апартеид и упорное стремление расистского режима сохранить и укрепить апартеид, что проявляется в развязанной им кампании унижения и подавления большинства южноафриканского народа, продолжении незаконной оккупации Намибии и непрекращающихся актах агрессии, вмешательства и дестабилизации, направленных против независимых африканских государств. Он сказал, что на том заседании Совета Безопасности особое внимание привлекли ужасные события, которые вылились в массовое убийство ни в чем неповинных мужчин, женщин и детей в Кроссрудсе и в других местах, выступивших против их насильственного выселения и переселения в позорные бантустаны, произвольные аресты большого числа руководителей и членов ОДФ и других массовых организаций и предъявление многим из них обвинений в государственной измене за их участие в мирном массовом движении за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку. Далее он привел различные выдержки из опубликованного коммюнике Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран³¹⁷, выразив, в частности, убежденность в том, что продолжающееся усиление государством апартеида насилия и репрессий по отношению к угнетенному народу Южной Африки лишь подтверждают законность его борьбы с использованием всех имеющихся у него средств, включая вооруженную борьбу. Затем он представил на рассмотрение Совета проект резолюции³¹⁸, авторами которого были Буркина-Фасо, Египет, Индия, Мадагаскар, Перу и Тринидад и Тобаго. Он охарактеризовал положения текста этого проекта как охватывающие все аспекты, вызывающие обеспокоенность, и принципы, которые призван поддерживать Совет Безопасности, и выразил надежду, что этот проект получит поддержку всех членов Совета Безопасности. В заключение он напомнил название

³¹²S/16991.

³¹³S/17009.

³¹⁴Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

³¹⁵S/PV.2571, стр. 18, 19; см. также главу III настоящего Дополнения.

³¹⁶Там же, стр. 4–6.

³¹⁷S/17009, приложение.

³¹⁸S/17013, впоследствии заменен документом S/17013/Rev.1 и принят в качестве резолюции 560 (1985).

южноафриканского городка – Кроссруудс (перекресток), где недавно произошли трагические события, и заявил, что Совет Безопасности давно находится на перекрестке в этом вопросе и что, учитывая упорство расистского режима, Совет Безопасности должен теперь сдвинуться с перекрестка в направлении принятия надлежащих принудительных мер против режима Претории³¹⁹.

На том же заседании представитель Объединенной Республики Танзании, выступая в качестве представителя тогдашнего председателя Организации африканского единства (ОАЕ), заявил, что апартеид – это дьявольская система, которую Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Движение неприсоединившихся стран, Организация африканского единства и все международное сообщество объявили преступлением против человечности. Он подчеркнул, что система апартеида представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Следовательно, именно в рамках международного консенсуса необходимо принять конкретные меры, чтобы заставить Южную Африку отказаться от своей злой политики. Эскалация насилия, массовые аресты, предъявление обвинений в государственной измене руководителям ОДФ – все это свидетельствует о неготовности Южной Африки к мирным переменам, а присущая режиму агрессивность находит свое отражение также в его вооруженных нападениях и в других дестабилизирующих действиях в отношении соседних независимых государств: Анголы, Ботсваны, Замбии, Лесото, Мозамбика и Свазиленда. Так называемые реформы, проводимые расистским режимом, ясно показали, что они представляют собой на самом деле: это организованная кампания лжи, попытка внести раскол в ряды противников апартеида внутри страны, лишение чернокожего населения гражданства, создание бантустанов и разжигание братоубийственных конфликтов среди чернокожего населения не только внутри самой Южной Африки, но и на всем юге Африки. Все это направлено на достижение долгосрочной цели, ради которой режим Южной Африки занимается созданием, подготовкой и вооружением племенных армий, и Совет Безопасности должен этого не допустить. Далее он отметил активизацию кампании по изъятию инвестиций и другие меры, которые должны поощряться, и призвал международное сообщество, в частности Совет Безопасности, ясно высказаться в поддержку этих и других соответствующих мер, которые заставят режим отказаться от своей политики апартеида. Он вновь подтвердил требование государств – членов ОАЕ о введении против Южной Африки эффективных мер в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, которые только и смогут заставить расистский режим отказаться от своей отвратительной политики. Чтобы выжить, продолжал он, дьявольская система апартеида вынуждена прибегать к насилию, и поэтому для противодействия нынешней волне насилия Совет Безопасности должен проявить твердую решимость полностью покончить с апартеидом. В то же время Совет Безопасности должен потребовать от режима Претории незамедлительно прекратить насильственное изгнание

чернокожих из их домов, подтвердить законность их борьбы и потребовать также от расистского режима снять обвинения в государственной измене с тех, кому они были предъявлены, и немедленно и безоговорочно освободить этих людей³²⁰.

На том же заседании в начале своего выступления исполняющий обязанности Председателя Специального комитета против апартеида огласил текст послания, направленного епископом Десмондом Туту Председателю Совета Безопасности, в котором епископ указал на то, что ОДФ – организация, которая постоянно боролась за мирные перемены в рамках законодательства Южной Африки и никогда не поддерживала насилие, а сейчас ее лидеры брошены в тюрьму, и выразил надежду, что международное сообщество заявит о своем возмущении в связи с действиями правительства Южной Африки, которое препятствует выступлениям против его злобной политики. Затем выступающий заявил, что все усилия, предпринятые Организацией Объединенных Наций в течение десятилетия с целью нахождения справедливого и мирного решения этого вопроса в соответствии с принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека, остались бесплодными и что ситуация даже опасно обострилась из-за явной решимости Претории подавить силой всякое стремление африканцев вернуть себе права на свободу, равноправие и человеческое достоинство. Далее он заявил, что помимо недавних актов репрессий, в результате которых 200 человек были убиты и 1500 человек тяжело ранены, режим Претории продолжает наращивать свой военный арсенал, с помощью которого он поддерживает свое господство над большинством, продолжает незаконную оккупацию Намибии и пытается навязать свою гегемонию соседним государствам. Он затем упомянул о недавнем предложении Р.Ф. Боты рассмотреть формулу, предусматривающую признание политических прав за теми чернокожими, которые проживают на окраинах городских районов, и пояснил отказ Нельсона Манделы, олицетворяющего собой сопротивление, от предложения о его освобождении при условии "отказа от насилия", заявив, что единственной целью всех этих махинаций является укрепление системы апартеида в нарушение повсеместно признанного принципа права народов на самоопределение. Он подчеркнул, что на юге Африки будет мир и стабильность только тогда, когда апартеид будет полностью ликвидирован и все жители Южной Африки, без различия расы, цвета кожи или вероисповедания, получат возможность осуществить свое право на самоопределение. В заключение он отметил, что еще в 1963 году Совет Безопасности заявил о своей уверенности в том, что положение в Южной Африке серьезно угрожает международному миру и безопасности, и обратился с призывом к Совету Безопасности – главному органу, несущему ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не уклоняться от выполнения тех обязанностей, которые возложены на него по Уставу, и единодушно принять проект резолюции, внесенный представителем Индии³²¹.

³¹⁹S/PV.2571, стр. 7–12.

³²⁰Там же, стр. 13–18.

³²¹Там же, стр. 21–27.

На том же заседании, после небольшого перерыва в работе, выступил представитель Южной Африки, который заявил, что Совет Безопасности созывают незаконно с вопиющими нарушениями положений Устава Организации Объединенных Наций, в котором недвусмысленно осуждается вмешательство во внутренние дела государства-члена, и что было бы трудно представить себе более циничное злоупотребление полномочиями Совета Безопасности, чем созыв этого заседания. Он также заявил, что авторы внесенного проекта резолюции пренебрегли положениями Устава, усиливают свою вендетту и продолжают отчаянную и неразумную кампанию против Южной Африки и ее народов в то время, когда впервые в истории страны заметно расширились возможности для проявления доброй воли и развития сотрудничества между всеми народами и общинами в этой сложной и многоликой стране. Он охарактеризовал проект резолюции как искажение событий в Южной Африке и сказал, что обвинения, которые выдвигают его авторы против его страны, было бы более уместно выдвинуть против некоторых из их же собственных правительств. События в Кроссрудсе, которые упоминались в Совете Безопасности, необходимо рассматривать под правильным углом и помнить о том, что в результате массовой миграции населения в города там появляются незаконные поселения, а также о том, что возникающие при этом проблемы были и остаются характерной чертой почти всех развивающихся стран и что этой участи не избежала и Южно-Африканская Республика. Он заявил, что Южной Африке не удалось остановить людской поток через ее границы в городские и сельские районы страны; что более 1,5 млн. иностранных рабочих добровольно и в большинстве случаев нелегально пересекли ее границы из соседних государств в поисках лучшей жизни; что Кроссрудс, который стал убежищем для 80 тыс. несчастных людей, которых привели туда нищета, экономический спад и засуха, следовало бы рассматривать как символ сострадания, а не как символ угнетения, каким он отображен в проекте резолюции. Он подчеркнул, что жители Кроссрудса проживают в нетерпимых социальных и бытовых условиях, которые не только угрожают здоровью и безопасности населения, но и привели к разгулу преступности и террора, в котором участвовали соперничающие между собой банды. Помимо этого, несмотря на заверения правительства, среди населения городка стали распространяться беспочвенные слухи о готовящихся насильственных перемещениях, что вызвало панику, и последовавшие за этим беспорядки, сопровождавшиеся нападениями на полицию, когда толпы забрасывали полицейских камнями и обстреливали из огнестрельного оружия, что вынудило полицию открыть ответный огонь. Оратор заявил, что его правительство сожалеет о гибели людей и активно осуществляет план действий, нацеленный на то, чтобы избежать повторения этих трагических событий, и что оно готово рассмотреть меры и возможность улучшения условий жизни и городского развития в Кроссрудсе и других районах. Что касается обвинений Южной Африки в произвольном аресте людей и предъявлении им обвинений в государственной измене за их выступления против политики правительства, то он заявил, что южноафриканцев никто не арестовывает и не преследует за выступления против правительства; что ряд политических партий, ор-

ганизаций, отдельных лиц и газет ежедневно выражают свое несогласие свободно, открыто и законно, как в тех немногих странах мира, где разрешено осуществлять такие права; и что, если его оценка будет поставлена под сомнение, он предлагает Совету Безопасности создать комитет по исследованию свободы выражения убеждений во всех странах. Что касается лиц, о которых говорится в проекте резолюции, он указал, что ничего произвольного в их аресте не было, а это был результат законного юридического процесса, который не имеет отношения ни к их политическим убеждениям, ни к принадлежности к какой-либо организации; что правительство Южной Африки, которое гордится независимостью, неподкупностью и беспристрастностью своих судов, не может вмешиваться в процесс правосудия; и что требование авторов проекта резолюции о немедленном и безоговорочном освобождении тех, кому было предъявлено обвинение, свидетельствует лишь о том, насколько мало они уважают законный процесс правосудия. В заключение он заявил, что в то время, когда Южная Африка приступила к осуществлению мирной и законной конституционной реформы и развитию на основе консультаций и переговоров с руководителями всех групп населения и представителями всех рас и вероисповеданий, в Совете Безопасности в адрес его правительства, к сожалению, выдвигается целый ряд возмутительных обвинений от имени большинства стран Организации Объединенных Наций, которые предают анафеме мирное решение южноафриканской проблемы и хотят конфликта и провоцируют его³²².

На 2574-м заседании 12 марта 1985 года представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, выступая в порядке разъяснения мотивов голосования до проведения голосования, заявил, что новая волна насилия, прокатившаяся в общине Кроссрудса, а также продолжающееся отстранение подавляющего большинства чернокожих южноафриканцев от участия в политической жизни; отказ им в основных гражданских и политических правах, а также политика насильственного перемещения вызывают сожаление во всем мире. В то же время в Соединенном Королевстве было отмечено, что в своем выступлении 25 января президент Южной Африки продемонстрировал большую гибкость и приверженность более широкому диалогу между правительством и представителями всех слоев чернокожего населения страны. Совет Безопасности, не исключая возможности мирных перемен, должен поощрять такой диалог и оказывать давление в целях осуществления фундаментальных реформ, необходимых для удовлетворения законных чаяний чернокожего большинства страны, и поэтому Соединенное Королевство не истолковывает ссылку на "законность борьбы" как относящуюся к вооруженной борьбе или борьбе с применением силы. В заключение он указал, что его делегация будет голосовать за принятие внесенного проекта резолюции, который в своем пересмотренном виде призывает просто снять обвинения в государственной

³²² Там же, стр. 62–76.

измене, не предвосхищая исход судебного разбирательства³²³.

Затем на том же заседании пересмотренный проект резолюции был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 560 (1985)³²⁴. Текст резолюции гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 473 (1980), 554 (1994) и 556 (1984), в которых, в частности, содержалось требование о прекращении насильственного выселения, переселения и денационализации местного африканского населения,

отмечая с глубоким беспокойством ухудшение положения в Южной Африке в результате неоднократных случаев убийств беззащитных противников апартеида в различных населенных пунктах по всей Южной Африке и совсем недавно – убийство африканских демонстрантов в Кроссрудсе, выступавших против насильственного переселения,

будучи серьезно обеспокоен произвольными арестами членов Объединенного демократического фронта и других массовых организаций, выступающих против режима апартеида,

будучи глубоко обеспокоен в связи с предъявлением обвинений в "государственной измене" официальным представителям Объединенного демократического фронта г-же Альбертине Сисулу, г-ну Арчи Гумеде, г-ну Джорджу Севпершаду, г-ну М. Дж. Найду, преподобному Фрэнку Чикане, профессору Исмаэлу Мохаммеду, г-ну Мева Рамгобину, г-ну Кассиму Салуджи, г-ну Полу Дэвиду, г-ну Эссопу Джасету, г-ну Кертису Нкондо, г-ну Сиса Нджикелана, г-ну Сэму Кикине и г-ну Исааку Нгкобо и другим противникам апартеида в связи с их участием в мирной кампании за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку,

сознавая, что усиление расистской Южной Африкой репрессий и предъявление ведущим противникам апартеида обвинений в "государственной измене" является попыткой еще более укрепить правление расистского меньшинства,

будучи обеспокоен тем, что репрессии еще более подрывают возможности мирного урегулирования южноафриканского конфликта,

будучи обеспокоен проведением расистской Южной Африкой политики насильственного выселения, денационализации и лишения прав уже трех с половиной миллионов коренных африканцев, которые оказываются таким образом в числе миллионов других африканцев, уже обреченных на постоянную безработицу и голодание,

отмечая с возмущением, что проводимая Южной Африкой политика бантустанизации направлена также на создание внутренних основ для разжигания братоубийственного конфликта,

1. *решительно осуждает* режим Претории за убийства беззащитных африканцев, протестовавших против их насильственного переселения из Кроссрудса и других мест;

2. *решительно осуждает* произвольные режимом Претории произвольные аресты членов Объединенного демократического фронта и других массовых организаций, выступающих против политики апартеида Южной Африки;

3. *призывает* режим Претории безоговорочно и незамедлительно освободить всех политических заключенных и задержанных, включая Нельсона Манделу и всех других африканских лидеров, с которыми он должен вести любое конструктивное обсуждение вопроса о будущем страны;

4. *призывает также* режим Претории снять обвинения в "государственной измене", предъявленные официальным представителям Объединенного демократического фронта, и призывает к их незамедлительному и безоговорочному освобождению;

³²³ S/PV.2574, стр. 8, 9.

³²⁴ Результаты голосования по пересмотренному проекту резолюции (S/17013/Rev.1) см. там же, стр. 11.

5. *приветствует* массовое единое сопротивление угнетенного народа Южной Африки апартеиду и вновь подтверждает законность его борьбы за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку;

6. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад об осуществлении настоящей резолюции;

7. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения.

Решение от 22 марта 1985 года: заявление Председателя

22 марта 1985 года Председатель Совета Безопасности сделал от имени членов Совета следующее заявление³²⁵:

Члены Совета Безопасности поручили мне от их имени выразить глубокую озабоченность в связи с быстрым ухудшением положения в Южной Африке в результате разгула насилия в отношении беззащитных противников апартеида по всей стране и совсем недавно, 21 марта 1985 года, в городе Эйтенхаге, где южноафриканская полиция открыла огонь по невинным людям, направлявшимся на похороны, в результате чего десятки из них были убиты и ранены.

Члены Совета решительно осуждают такие акты насилия, которые могут лишь привести к дальнейшему ухудшению положения в Южной Африке и еще более затруднить поиск мирного решения южноафриканского конфликта.

Члены Совета напоминают положение резолюции 560 (1985), принятой единогласно 12 марта 1983 года, в которых Совет с глубокой обеспокоенностью отметил усиление репрессий в Южной Африке, приветствовал массовое единое сопротивление угнетенного народа Южной Африки апартеиду и вновь подтвердил законность его борьбы за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку.

Члены Совета настоятельно призывают правительство Южной Африки прекратить насилие и репрессии против чернокожего населения и других противников апартеида и принять в срочном порядке меры с целью ликвидации апартеида.

Решение от 26 июля 1985 года (2602-е заседание): резолюция 569 (1985)

В письме от 24 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности³²⁶ представитель Франции выразил глубокую озабоченность своего правительства продолжением и усугублением человеческих страданий, которые вызывает в Южной Африке система апартеида, и потребовал срочного созыва заседания Совета Безопасности.

В письме от 25 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности³²⁷ представитель Мали, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, просил в срочном порядке созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения положения в Южной Африке.

На своем 2600-м заседании 25 июля 1985 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня вышеуказанные письма представителей Франции и Мали, соответственно, от 24 и 25 июля 1985 года и рассматривал этот пункт на 2600–2602-м заседаниях 25 и 26 июля 1985 года.

В ходе этих заседаний Председатель Совета Безопасности с согласия Совета пригласил, по их просьбе, представителей Кении, Кубы, Мали, Южной Африки, Германской Демократической Республики, Заира, Сенегала, Сирий-

³²⁵ S/17050.

³²⁶ S/17351.

³²⁷ S/17356.

ской Арабской Республики, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса³²⁸.

Совет Безопасности постановил также направить, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, приглашение Председателю Специального комитета против апартеида³²⁹.

На 2600-м заседании в начале обсуждения Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Данией и Францией¹⁸.

В своем выступлении представитель Франции заявил, что его страна решительно выступает против расовой дискриминации и отвергает ее прежде всего потому, что она превратилась в систему. Далее он привел слова премьер-министра Франции, заявившего 23 июля о том, что режим апартеида в Южной Африке неприемлем для всех тех, кто привержен идеалам справедливости и правам человека. Франция разделяет эту позицию с другими государствами – членами Европейского сообщества, министры иностранных дел которых в своем заявлении от 22 июля выразили глубокую озабоченность в связи с продолжением человеческих страданий, вызываемых в Южной Африке системой апартеида. Затем он указал, что апартеид противоречит моральным и политическим принципам, которые лежат в основе цивилизованного общества, и что единственным решением является его ликвидация и создание справедливого и демократического общества, основанного на равенстве гражданских и политических прав и уважении достоинства каждого человека. Говоря о событиях и фактах, которые побудили правительство его страны просить о срочном созыве Совета Безопасности, он вновь привел высказывание премьер-министра Франции, который заявил:

События последних дней свидетельствуют о новом и серьезном ухудшении. Объявив чрезвычайное положение, передав полномочия армии и полиции, увеличив число произвольных арестов и отдав приказ стрелять по населению, южноафриканское правительство усиливает свои репрессии.

Долг Совета Безопасности – вновь заявить о своем осуждении системы апартеида и обусловленной ею практики, включая массовые аресты, которые только что были санкционированы правительством Южной Африки, и что Совет Безопасности должен также призвать к немедленной отмене чрезвычайного положения и к безотлагательному и безоговорочному освобождению всех политических заключенных, в том числе Нельсона Манделы, который находится в заточении более 20 лет. В заключение он заявил, что помимо того, что Франция, со своей стороны, приняла решение отозвать своего посла в Южной Африке и приостановить всякие новые французские капиталовложения в этой стране, его делегация представила проект резолюции, в котором содержится настоятельный призыв к государствам-членам принять ряд твердых и реалистичных мер в связи с вопиющим нарушением в Южной Африке основ-

ных прав человека и в надежде на то, что к Франции присоединятся другие страны, чтобы справедливость и мудрость в конечном счете восторжествовали в этой части земного шара³³⁰.

На том же заседании представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что насилие, которое продолжается в течение всех этих последних лет и распространяется не только на отношения между различными расовыми группами, но и внутри этих групп, привело к гибели свыше 400 человек. Это насилие является трагическим, но неизбежным результатом глубокого разочарования у большинства населения Южной Африки, и эту проблему невозможно решить репрессиями, здесь необходимы фундаментальные реформы. Далее он привел слова министра иностранных дел Великобритании, который в своей речи 23 июля заявил, что апартеид – неприемлемая, неэффективная и неоправданная политика и что она вызывает наибольшее отвращение оттого, что существует огромное неравенство между правящим меньшинством и бесправным большинством, которое основано на расовой дискриминации. Затем он заявил, что в Совете Безопасности нет расхождений во взглядах среди его членов относительно того, что системе апартеида необходимо как можно скорее положить конец, однако существуют разные точки зрения в отношении того, как этого добиться, и что, по мнению его правительства, вооруженной борьбе, насилию и вытекающим отсюда репрессиям следует предпочесть путь переговоров и диалога между заинтересованными общинами. Он предостерег Совет Безопасности от того, чтобы он не поощрял насилие и не призывал к мерам, которые, как известно из богатого опыта прошлых лет, в том числе из опыта Южной Родезии, были неэффективными, и что со стороны Совета Безопасности было бы безответственно призывать к мерам, которые могли бы иметь пагубные последствия для населения Южной Африки и соседних стран и которые не дадут возможности добиться желаемой цели. Он высказался за то, чтобы в качестве общей позиции в отношении с Южной Африкой было требование осуществить далеко идущие реформы, поддерживая при этом баланс давления и убеждения и оставляя открытыми каналы связи и возможности улучшения экономического положения беднейших слоев населения³³¹.

На том же заседании представитель Дании заявил, что введение южноафриканскими властями чрезвычайного положения в ряде районов страны свидетельствует о том, что репрессии являются, по-видимому, единственным ответом белого меньшинства на требования чернокожего большинства о предоставлении ему законных политических и гражданских прав. Он осудил бесчеловечную систему апартеида и заявил, что его правительство еще раньше выступило в поддержку необходимости введения Советом Безопасности обязательных санкций против Южно-Африканской Республики, которая своими актами агрессии и нарушениями мира, противоречащими положениям Устава Организации Объединенных Наций, создала си-

³²⁸Подробнее см. главу III.

³²⁹S/17354, впоследствии заменен документом S/17354/Rev.1 и принят в качестве резолюции 569 (1985).

³³⁰S/PV.2600, стр. 6–8.

³³¹Там же, стр. 12–13.

туацию, представляющую серьезную угрозу международному миру и безопасности. В заключение он сказал, что Дания как соавтор внесенного проекта резолюции считает важным, чтобы Совет Безопасности – до введения обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава – как можно быстрее достиг договоренности в отношении мер, с помощью которых можно было бы эффективно усилить давление на правительство Южной Африки, с тем чтобы заставить его понять, что систему апартеида необходимо упразднить, пока еще есть возможность сделать это мирными средствами³³².

На том же заседании представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что дискуссия в Совете Безопасности должна сосредоточиться на одной главной цели: что может сделать мировое сообщество, для того чтобы ликвидировать систему апартеида, в условиях которой человек в силу того, что у него или у нее не белый цвет кожи, в социальном и политическом плане квалифицируется как человек второго сорта. Он напомнил об опыте своей страны, которая прошла через ужасную гражданскую войну, чтобы избавиться от узаконенного рабства и предрассудков. Оратор не пожелал бы ни одной стране пройти через столь же кровавое уничтожение жизней и талантов, которое неизбежно связано с угнетением одного человека другим. Если с целями, которых добиваются Соединенные Штаты, согласны все, то есть люди, которые критикуют применяемые средства для их достижения, утверждая, что нельзя добиться существенных перемен без полной экономической и политической изоляции Претории. Соединенные Штаты, однако, уверены в том, что такая изоляция привела бы к еще большему кровопролитию, росту автаркии южноафриканской экономики, ослаблению возможности влияния извне с целью осуществления перемен и в итоге к еще большим страданиям тех самых людей, которым все пытаются помочь. Твердая убежденность правительства Соединенных Штатов в том, что апартеид рано или поздно ввергнет страну в хаос, неоднократно подтверждалась принятием ряда мер: Соединенные Штаты ввели в 1963 году эмбарго на продажу оружия Южной Африке, а в 1977 году они присоединились к Организации Объединенных Наций, введя дополнительное обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке, а также в декабре прошлого года они проголосовали в Совете Безопасности за введение эмбарго на импорт оружия и боеприпасов, изготовленных в этой стране. Помимо недавнего ограничения торговых связей и отказа в предоставлении Южной Африке государственных кредитов правительство Соединенных Штатов пытается добиться ликвидации апартеида, используя всю мощь своей дипломатии, сотрудничая с теми группами в Южной Африке, которые разделяют идеалы мира и гармонии, поощряя практику справедливого найма на работу и принимая участие в финансировании программ в области повышения уровня профессиональной подготовки чернокожих южноафриканцев и расширения возможностей их трудоустройства. Правительство его страны считает, что такие действия уже возымели некоторый эффект, однако оно сомневается в

соответствии некоторых положений представленного проекта резолюции, в частности положения о приостановлении новых инвестиций как средства противодействия апартеиду, поскольку такие меры могут дезорганизовать экономику, которая в последнее время становится все более ориентированной на нужды чернокожих и предоставляет им все больше возможностей для ликвидации апартеида. В заключение он подчеркнул, что настало время международному сообществу продемонстрировать ответственный подход, конструктивно использовать свое влияние, а не предпринимать действий, которые приведут к обратным результатам³³³.

На том же заседании представитель Австралии заявил, что чрезвычайное положение было введено в ответ на продолжавшиеся в течение нескольких месяцев яростные протесты чернокожего населения против конституционных мер правительства и что после опубликования текста новой дискриминационной конституции в 1984 году было убито более 500 человек и несколько тысяч были ранены. Южноафриканское правительство ответило на законные протесты и жалобы чернокожего населения повсеместными репрессиями и введением чрезвычайного положения, которое не решит проблему насилия, а напротив, скорее может привести народ к мысли о том, что единственный путь к достижению прогресса лежит через конфронтацию и насилие. Правительство Австралии не одобряет путь насилия, однако, как и прежде, оно неоднократно заявляло и придерживается того мнения, что действительно эффективными могут оказаться только те экономические санкции, которые в полной мере соблюдают и применяют все³³⁴.

На том же заседании представитель Китая заявил, что южноафриканские власти не только отказываются выполнять многочисленные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, требующие полной ликвидации системы апартеида, но и, наоборот, усиливают свою варварскую политику угнетения чернокожего населения и расширяют агрессию против соседних государств. Совет Безопасности должен не только осудить южноафриканские власти, но и потребовать от них немедленной отмены чрезвычайного положения и освобождения всех политических заключенных, а также призвать все международное сообщество ввести различные санкции против Южной Африки и поддерживать борьбу южноафриканского народа против апартеида. В заключение он заявил, что если южноафриканские власти и впредь будут отказываться осуществлять соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, то Совет Безопасности должен будет серьезно рассмотреть вопрос о введении против этого режима всеобъемлющих и обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций³³⁵.

На том же заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что проводимая Южной Африкой политика апартеида определена во многих решениях Организации Объединенных Наций как создающая угрозу поддержанию международного мира и что,

³³³ Там же, стр. 17–19.

³³⁴ Там же, стр. 21–24.

³³⁵ Там же, стр. 27, 28.

³³² Там же, стр. 14–16.

по сути дела, ведется война расистского режима против большинства населения Южной Африки, восставшего против этого режима. Он высказался за необходимость введения всеобъемлющих и обязательных санкций, указав, что ограниченные экономические санкции, за которые ратовали в Совете некоторые предыдущие ораторы, не приведут к уничтожению режима апартеида, который опирается на поддержку политики "конструктивного сотрудничества", приведшей к усилению репрессий и преследований борцов против расизма в Южной Африке, а также расширению ее актов агрессии против соседних государств. Оратор напомнил заявление Генеральной Ассамблеи, согласно которому только полное искоренение апартеида и создание нерасового демократического общества на основе осуществления избирательного права всем взрослым населением могут привести к справедливому и прочному урегулированию взрывоопасной ситуации в Южной Африке, и настоятельный призыв Генеральной Ассамблеи к Совету Безопасности рассмотреть меры по обеспечению исключения режима Претории из Организации Объединенных Наций и системы ее организаций, а также введения санкций согласно главе VII Устава. Совет должен действовать с полным осознанием своей ответственности, возложенной на него Уставом, и принять срочные меры с учетом положения в Южной Африке, которое представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. В заключение он заявил, что Советский Союз будет и впредь последовательно проводить курс на поддержку национально-освободительных движений, в том числе на юге Африки, и указал на то, что, к сожалению, распространенный двумя соавторами проект резолюции является недостаточным и что его делегация резервирует свое мнение по этому проекту³³⁶.

На том же заседании представитель Южной Африки в своем выступлении прежде всего заявил, что его правительство не рассматривает внутреннее положение в Южной Африке как вопрос, подлежащий обсуждению в Совете Безопасности, и что оно отвергает двойной стандарт Совета, который обсуждает вопрос об объявлении чрезвычайного положения в некоторых частях его страны и в то же время предпочитает игнорировать подобные ситуации в других странах. Он отметил то, что с просьбой о созыве Совета Безопасности выступила Франция – страна, которая сама совсем недавно ввела чрезвычайное положение в Новой Каледонии, куда для восстановления правопорядка было направлено, как сообщалось, более 5 тыс. солдат французских сил безопасности. Оратор также напомнил о недавних столкновениях между полицией и демонстрантами на архипелаге Гваделупа, находящемся под управлением Франции, и заметил, что одних этих ситуаций было бы достаточно, чтобы напомнить Франции о трудностях разрешения вызывающих подобную реакцию вопросов, таких как гражданские и политические права, однако, увы, она сочла уместным просить о созыве Совета Безопасности для осуждения Южной Африки за то, как она пытается урегулировать неизмеримо более сложную ситуацию. Он заявил, что его правительство готово и согласно начать

диалог и переговоры с представителями чернокожего населения, для того чтобы найти справедливое решение проблем, которое удовлетворило бы разумным чаяниям всех народов Южной Африки; оно стремится к созданию таких структур правления, которые позволят всем принимать в нем участие без чьего-либо господства. Оратор сослался на заявление президента его страны от 29 июня в парламенте Южной Африки, где он отвергает обвинение в том, что цели конституции страны противоречат концепциям цивилизованного общества в отношении прав, достоинства и свободы человека, независимо от расы, цвета кожи или религии; что его правительство выступает за постепенный процесс адаптации и введение новых мер с учетом условий в стране; что принцип самоопределения, которому привержено правительство, не сковывает, а открывает неограниченные возможности, соответствующие тому выбору, который пожелает сделать любая группа населения или община; и что поэтому проблемой является не цель, а способ обеспечения политического участия без нарушения стабильности и прогресса во всех сферах жизни всех общин. Представитель Южной Африки подчеркнул, что при этом выдвигается одно условие – насилие должно быть исключено в качестве средства достижения политических целей. Беспорядки в Южной Африке по-прежнему инспирируются теми, кто хочет подорвать процесс реформ, а умеренных чернокожих руководителей запугивают расправами, угрожают их жизни и собственности, чтобы помешать им участвовать в процессе переговоров. Преступления, совершаемые экстремистскими элементами, помимо убийств, поджогов и уничтожения собственности включают даже такие акты, как сжигание людей заживо. После того как на протяжении многих месяцев южноафриканским властям не удалось навести порядок с помощью имевшихся у них обычных полномочий, они ввели чрезвычайные меры для защиты жизни и имущества чернокожего населения в их районах. Он выразил сожаление, что меры, предложенные Францией, если их когда-либо осуществят, приведут к тому, что чернокожее население Южной Африки и ее соседние страны первыми почувствуют последствия мер, направленных на подрыв южноафриканской экономики, и заверил Совет Безопасности, что чрезвычайное положение, введенное его правительством, будет отменено, как только насилие пойдет на убыль, и что процесс диалога и переговоров будет продолжаться ради удовлетворения коренных интересов всех народов Южной Африки³³⁷.

На том же заседании выступил Председатель Специального комитета против апартеида г-н Джозеф Гарба (Нигерия), который напомнил резолюцию 554 (1984) Совета Безопасности, где отвергалась так называемая новая конституция Южной Африки, и резолюцию 560 (1985), в которой содержалось осуждение режима Претории за репрессии и убийства и требование положить конец таким актам, а также отметил, что в обоих случаях правительство Южной Африки ответило новыми убийствами и репрессиями, полностью игнорируя решения Совета Безопасности. Несмотря на эскалацию насилия и репрессий, расист-

³³⁶ Там же, стр. 30–36.

³³⁷ Там же, стр. 40–47.

ский режим оказался неспособным сломить сопротивление угнетенного народа, который борется за свои элементарные права. Вопрос, который рассматривает Совет Безопасности, – это не просто вопрос об эскалации репрессий против народа, борющегося за торжество принципов Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, и даже не вопрос о жестоких убийствах, подобных убийствам в Шарпевиле, Соуэто и Эйтенхахе, а это прежде всего вопрос о том, что, как показали события, расистский режим Претории является террористическим режимом, который не знает иных способов справиться с законными протестами, кроме насилия, и что этот режим полон решимости не останавливаться ни перед чем для сохранения господства белых расистов и не в состоянии восстановить правопорядок или осуществлять реформу. Отправной точкой любого обсуждения нынешнего опасного кризиса в Южной Африке должна быть законность борьбы угнетенного народа за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку, которая неоднократно признавалась Советом Безопасности – в последний раз в его резолюциях 554 (1984) и 560 (1985). Оратор обратил внимание на прямую ответственность Совета Безопасности, признавшего после убийств в Шарпевиле в 1960 году существование угрозы для международного мира и безопасности, которую несет в себе сохранение апартеида и расового конфликта, и заявил, что Совет Безопасности оказался не в состоянии выполнить возложенную на него обязанность из-за того, что некоторые его постоянные члены выступили против признания – в соответствии с положениями главы VII Устава – того, что ситуация в Южной Африке представляет собой угрозу международному миру и безопасности, несмотря на акты агрессии и террора, совершенные режимом Претории против Анголы, Ботсваны, Замбии, Зимбабве, Мозамбика, Лесото и даже Сейшельских Островов. Он напомнил выступление представителя Соединенных Штатов ранее на том же заседании и отметил, что в том выступлении был упущен тот момент, что апартеид – это не просто вопрос о равных возможностях в области занятости, а вопрос о том, что апартеид прежде всего лишает большинство населения возможности осуществления его неотъемлемого права на самоопределение. Угнетенный народ Южной Африки вправе ожидать от Совета Безопасности эффективных и конкретных действий, которые положат конец бесчеловечной системе апартеида и присущему ей террору. В заключение он напомнил о том, что в 1975 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3411 С (XXX), в которой она заявила, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность перед угнетенным народом Южной Африки и его освободительными движениями, а также перед теми, кто находится в тюремном заключении или в изгнании за свою борьбу против апартеида³³⁸.

На том же заседании представитель Мали, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, заявил, что введение 20 июля 1985 года чрезвычайного положения в 36 городах Южной Африки, где

проживает чернокожее население, и последующее введение информационной блокады направлены на то, чтобы истребить этот народ, а также укрепить и увековечить чудовищную систему апартеида. Далее он подчеркнул, что Группа африканских государств осуждает политику "конструктивного сотрудничества" и любые другие формы сотрудничества с апартеидом и призывает Организацию Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности, взять на себя ответственность перед лицом растущей угрозы международному миру и безопасности и принять необходимые меры в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы полностью изолировать систему апартеида. В заключение он отметил, что Группа африканских государств подтверждает свою солидарность с народом Южной Африки и его освободительными движениями в их законной борьбе за свободу, справедливость и мир³³⁹.

На том же заседании представитель Кении заявил, что его страна по-прежнему твердо убеждена в том, что нынешние события в Южной Африке не являются ни новым, ни внутренним вопросом, к которому международное сообщество в лице Совета Безопасности могло бы проявить безразличие. Он пояснил, что этот вопрос не нов потому, что чернокожие южноафриканцы в течение многих лет жили в условиях фактического чрезвычайного положения, при котором даже их собственные дома не могли служить им убежищем, а произвольные аресты и беспричинные убийства стали их уделом. Вызов, который расистский режим продолжает бросать мировому сообществу, в том числе самому Совету Безопасности, является не только доказательством несоответствия и провала применявшихся ранее мер и методов, но и красноречиво свидетельствует об истинной сущности этого режима как государства, поставившего себя вне закона. Своим поведением расистские угнетатели утратили право выступать от имени всех южноафриканцев, а тем более оправдывать свои преступные действия под фальшивым предлогом поддержания правопорядка, когда они сами лишают жизни ни в чем не повинных чернокожих южноафриканцев, которые были столь долго лишены возможности жить в условиях мира. Парадоксально, заметил оратор, было в тот день читать в газете "Нью-Йорк таймс" слова президента режима апартеида, который заявил, что "у Южной Африки есть перед своим народом обязательство не действовать по указке иностранных правительств при определении того, что служит высшим интересам народа Южной Африки". Далее представитель Кении заявил, что, хотя можно было бы согласиться с тем, что в соответствии с Хартией Организации африканского единства и Уставом Организации Объединенных Наций, а также в соответствии с международным правом ни одно государство – и тем более Организация Объединенных Наций – не имеет права вмешиваться во внутренние дела другого государства, за исключением определенных ограниченных обстоятельств, апартеид был подвергнут осуждению, отвергнут и объявлен "преступлением против человечности", а потому апартеид, равно как и любые действия или бездействие в пользу его сохранения не являются и не могут быть внутренним де-

³³⁸ Там же, стр. 50–54.

³³⁹ Там же, стр. 59.

лом Южной Африки, и что в любом случае произвольные аресты, задержания и неспровоцированные убийства ни в чем не повинных чернокожих детей, женщин и мужчин никак не могут осуществляться в высших интересах народа Южной Африки, ни белых, ни чернокожих³⁴⁰.

Председатель Совета Безопасности, по просьбе представителя Франции, которого поддержал представитель Буркина-Фасо, выступавший от имени неприсоединившихся стран – членов Совета Безопасности, объявил перерыв в работе заседания для проведения членами Совета консултий по внесенному проекту резолюции³⁴¹.

Когда после проведения неофициальных консултий Совет Безопасности возобновил свое 2600-е заседание, представитель Франции предложил поставить представленный его делегацией проект резолюции на голосование³⁴².

Представитель Буркина-Фасо, выступая также от имени неприсоединившихся стран – членов Совета Безопасности, попросил отложить голосование по этому проекту, с тем чтобы некоторые члены Совета могли получить по ряду содержащихся в нем моментов указания своих правительств, и влед за этим Председатель с согласия Совета закрыл заседание³⁴³.

На 2602-м заседании 26 июля 1985 года представитель Франции внес пересмотренный проект резолюции, в котором, по его мнению, были в целом учтены сделанные предложения, и попросил поставить этот проект на голосование³⁴⁴.

Председатель Совета Безопасности сначала поставил на голосование поправку к пересмотренному проекту резолюции, которая была устно предложена от имени Буркина-Фасо, Египта, Индии, Мадагаскара, Перу и Тринидад и Тобаго³⁴⁵ и предусматривала включение в постановляющую часть нового пункта после существующего пункта 5. В ходе голосования было подано 12 голосов за, 2 голоса против при 1 воздержавшемся, и эта поправка не была принята, поскольку против проголосовали постоянные члены Совета³⁴⁶. В соответствии с этой поправкой Совет Безопасности решительно предупреждал Южную Африку, что, если она не выполнит эту резолюцию, "Совет Безопасности будет вынужден срочно собраться для рассмотрения вопроса о принятии надлежащих мер согласно Уставу Организации Объединенных Наций, включая главу VII"³⁴⁷.

Затем Совет Безопасности провел голосование по пересмотренному проекту резолюции, который был принят в качестве резолюции 569 (1985) 13 голосами при 2 воздер-

жавшихся, причем никто не голосовал против³⁴⁸. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

будучи глубоко озабочен ухудшением обстановки в Южной Африке и продолжением человеческих страданий, вызываемых в этой стране системой апартеида, которую он решительно осуждает,

будучи возмущен репрессиями и осуждая произвольные аресты сотен людей,

считая, что введение чрезвычайного положения в тридцати шести районах Южно-Африканской Республики означает серьезное ухудшение положения в этой стране,

считая полностью неприемлемой проводимую южноафриканским правительством практику арестов без надлежащей процедуры и насильственных перемещений, а также действующее дискриминационное законодательство,

признавая законность стремления всего южноафриканского населения пользоваться всеми гражданскими и политическими правами и создать единое, нерасовое и демократическое общество,

признавая также, что первопричина положения в Южной Африке кроется в политике апартеида и практике южноафриканского правительства,

1. *решительно осуждает* систему апартеида, а также являющиеся ее следствием политику и практику;

2. *решительно осуждает* массовые аресты и задержания, которые недавно произвело правительство Претории, и совершенные убийства;

3. *решительно осуждает* установление чрезвычайного положения в тридцати шести районах, где оно было введено, и требует его немедленной отмены;

4. *призывает* южноафриканское правительство немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных и лиц, задержанных по политическим мотивам, и в первую очередь г-на Нельсона Манделу;

5. *вновь подтверждает,* что лишь полное искоренение апартеида и создание в Южной Африке свободного, единого и демократического общества на основе всеобщего избирательного права могут привести к решению;

6. *настоятельно призывает* государства – члены Организации Объединенных Наций принять в отношении Южной Африки такие меры, как:

a) приостановление любых новых инвестиций в Южную Африку;

b) запрет на продажу криогеррандов и всех других монет, отечественных в Южной Африке;

c) ограничения в области спорта и культурных связей;

d) приостановление выдачи гарантированных займов для целей экспорта;

e) запрет на любые новые контракты в ядерной области;

f) запрет на любую продажу компьютерной техники, которая могла бы использоваться южноафриканской армией и полицией;

7. *приветствует* государства, которые уже приняли добровольные меры против правительства Претории, и настоятельно просит их предпринять новые шаги и призывает тех, кто еще не сделал этого, последовать их примеру;

8. *просит* Генерального секретаря представить Совету доклад об осуществлении настоящей резолюции;

9. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения и вновь собраться, как только Генеральный секретарь опубликует свой доклад, с целью рассмотреть прогресс, достигнутый в осуществлении настоящей резолюции.

³⁴⁰ Там же, стр. 85–88.

³⁴¹ Там же, стр. 91, 92; см. также главу IV настоящего Дополнения.

³⁴² Там же, стр. 96.

³⁴³ Там же, см. также главу I настоящего Дополнения.

³⁴⁴ S/PV.2602/Corr.1, стр. 42.

³⁴⁵ Там же, стр. 42–45.

³⁴⁶ Результаты голосования по предложенной устно поправке см. там же; см. также главы I и IV настоящего Дополнения.

³⁴⁷ S/PV.2602, стр. 45.

³⁴⁸ Результаты голосования по пересмотренному проекту резолюции (S/17354/Rev.1) см. S/PV.2602, стр. 48–50; см. также главу IV настоящего Дополнения.

Решение от 20 августа 1985 года: заявление Председателя

20 августа 1985 года Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от их имени следующее заявление³⁴⁹:

Члены Совета Безопасности с большим беспокойством узнали о намерении южноафриканских властей вскоре привести в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Малеселе Бенджамину МолоIZE.

Члены Совета напоминают о резолюции 547 (1984), в которой, в частности, содержится призыв к южноафриканским властям отменить смертную казнь г-на МолоIZE.

Члены Совета Безопасности вновь настоятельно призывают южноафриканские власти отменить смертный приговор, вынесенный г-ну МолоIZE, будучи убеждены в том, что осуществление казни будет являться не только прямым нарушением вышеупомянутой резолюции Совета, но и приведет к дальнейшему ухудшению и без того чрезвычайно серьезной обстановки.

Решение от 21 августа 1985 года (2603-е заседание): заявление Председателя

На 2603-м заседании 21 августа 1985 года после утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на восемь писем, поступивших от различных государств-членов на имя Генерального секретаря³⁵⁰.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от имени Совета следующее заявление³⁵¹:

Члены Совета Безопасности, будучи глубоко встревожены ухудшением положения угнетенного черного большинства населения Южной Африки после введения чрезвычайного положения 21 июля 1985 года, вновь выражают свою глубокую озабоченность в связи с этими прискорбными событиями.

Члены Совета осуждают режим Претории за продолжающееся игнорирование им неоднократных призывов международного сообщества, включая резолюцию 569 (1985), и в частности содержащееся в ней требование о немедленной отмене чрезвычайного положения.

Члены Совета решительно осуждают продолжающиеся убийства, а также произвольные массовые аресты и задержания, осуществляемые правительством Претории. Они вновь призывают южноафриканское правительство немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных и лиц, задержанных по политическим мотивам, и в первую очередь г-на Нельсона Манделу, дом которого недавно был сожжен.

Члены Совета считают, что справедливое и прочное решение в Южной Африке должно основываться на полном искоренении системы апартеида и создании свободного, единого и демократического общества в Южной Африке. Без конкретных действий в целях достижения такого справедливого и прочного решения в Южной Африке

любые заявления режима Претории представляют собой не что иное, как еще одно подтверждение его приверженности апартеиду, и подчеркивают его продолжающееся упорство перед лицом растущего внутреннего и международного противодействия дальнейшему существованию этой не имеющей никакого оправдания политической и социальной системы. В этом контексте члены Совета выражают свою серьезную озабоченность в связи с последними заявлениями президента режима Претории.

Решение от 17 октября 1985 года (2623-е заседание): заявление Председателя

На 2623-м заседании 17 октября 1985 года перед утверждением повестки дня³⁵² по другому вопросу Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление³⁵³:

Члены Совета Безопасности с негодованием и глубоким беспокойством узнали о намерении южноафриканских властей привести в исполнение смертный приговор, вынесенный Малеселе Бенджамину МолоIZE, несмотря на призывы Совета в связи с этим.

Члены Совета вновь обращают внимание южноафриканских властей на заявление Председателя Совета от 20 августа 1985 года и на резолюцию 547 (1984), в которой, среди прочего, содержится призыв к южноафриканским властям отменить смертный приговор, вынесенный г-ну МолоIZE.

Члены Совета убеждены в том, что исполнение приговора приведет лишь к дальнейшему ухудшению и без того чрезвычайно серьезного положения.

Члены Совета вновь решительно призывают правительство Южной Африки помиловать г-на МолоIZE и отменить смертный приговор.

Решение от 13 июня 1986 года (2690-е заседание): заявление Председателя

В письме от 10 июня 1986 года³⁵⁴ представитель Заира от имени Группы африканских государств просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения опасного положения в Южной Африке в связи с десятой годовщиной кровавой расправы в Соуэто.

На своем 2690-м заседании 13 июня 1986 года Совет Безопасности включил письмо представителя Заира от 10 июня 1986 года в свою повестку дня и на том же заседании рассмотрел этот пункт.

После утверждения повестки дня Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Гайаны, Заира, Индии и Румынии принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта³⁵⁵. Совет постановил также направить приглашение исполняющему обязанности Председателя Специального комитета против апартеида⁴⁴.

На том же заседании представитель Заира, выступая от имени Группы африканских государств, заявил, что африканская группа просила о созыве Совета Безопасности для того, чтобы Совет мог принять меры по предотвращению совершения новых расистских режимов новых преднамеренных актов расправы над чернокожим населением в Южной

³⁴⁹S/17408.

³⁵⁰Письма Сенегала и Японии (соответственно S/17382 и S/17384) от 5 августа 1985 года; письмо Индонезии (S/17391) от 9 августа 1985 года; письмо Уругвая (S/17398) от 12 августа 1985 года; письмо Бразилии (S/17402) от 15 августа 1985 года; письмо Сенегала (S/17405) от 16 августа 1985 года; письма Таиланда и Индии (соответственно S/17406 и S/17407) от 19 августа 1985 года.

³⁵¹S/17413; см. также S/PV.2603, стр. 3–4.

³⁵²Повестка дня заседания была озаглавлена: "Положение на Ближнем Востоке"; см. S/PV.2623; см. также главу IV настоящего *Дополнения*.

³⁵³S/17575.

³⁵⁴S/18146.

³⁵⁵Подробнее см. главу III настоящего *Дополнения*.

Африке в связи с предстоящей десятой годовщиной расправы над африканцами в Суэто. Он напомнил о событиях, происшедших утром 16 июня 1976 года, когда более 20 тысяч школьников вышли на мирную демонстрацию протеста против введения африкаанс в качестве языка обучения в средних школах для чернокожих, и заявил, что именно подлое убийство выстрелом в спину 13-летнего подростка южноафриканской полицией стало той искрой, приведшей к беспорядкам в Суэто, которые южноафриканская полиция и армия использовали в качестве предлога для расстрела в упор молодых демонстрантов, убив 618 и ранив 1500 человек. Это восстание было стихийным взрывом, пробудившим все чернокожее население Южной Африки от долгой спячки, которое встало на борьбу за обретение свободы и элементарных прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и в Уставе Организации Объединенных Наций, и ничто уже не могло остановить их движение. Далее он напомнил, что с 4 сентября 1984 года, когда стала проводиться так называемая новая конституционная реформа, было убито 1600 человек и эта цифра вскоре возрастет с учетом предстоящей годовщины кровавой расправы в Суэто. Он заявил, что в своих профсоюзах, церквах и студенческих организациях чернокожие южноафриканцы решили отметить это трагическое событие 16 июня и принять активное участие во всех демонстрациях, намеченных в связи с этой датой. Он далее заявил, что по этому поводу Организация Объединенных Наций совместно с Организацией африканского единства запланировали открытие в Париже в тот же день Всемирной конференции по принятию санкций против расистской Южной Африки, ответив на призыв совещания в верхах глав государств и правительств ОАЕ, содержащийся в принятой там резолюции, которую впоследствии поддержала Организация Объединенных Наций, подтвердив законность борьбы, которую ведет чернокожее население Южной Африки за свою свободу и достоинство и признание своих основных прав человека. Он подчеркнул, что ужасающими страницами в истории трагедий Южной Африки были убийства в Шарпевиле 21 марта 1960 года и в Суэто 16 июня 1976 года, а также убийства, которые систематически совершаются начиная с 4 сентября 1984 года и которые будут продолжаться в связи с наступающей датой 16 июня; при этом каждый раз международное сообщество ограничивалось простым осуждением этого чудовищного преступления. Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, имеет полное право поддержать справедливое дело чернокожего населения Южной Африки, и международное сообщество должно отреагировать на любую расовую войну, идет ли речь о столкновениях чернокожих и белых или же между самими чернокожими, тем более, если учесть, что столкновения между самими чернокожими жителями организуются и устраиваются режимом Претории. Он заявил, что правительство Южной Африки, не добившись в парламенте принятия законопроекта о поправке к закону об общественной безопасности и законопроекта о поправке к закону о внутренней безопасности, вновь пошло на введение чрезвычайного положения 11 июня 1986 года, в канун десятой годовщины расправы в Суэто. Группа африканских государств была убеждена в том, что Совет Безопасности

примет необходимые меры, соответствующие масштабам насилия, которое Южная Африка продолжает совершать. В заключение он привел следующие слова из преамбулы Всеобщей декларации прав человека:

...принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения³⁵⁶.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что цель заявления Председателя Совета Безопасности, которое предстояло огласить в тот день, должна была главным образом заключаться в призыве к спокойствию в данной нестабильной ситуации и что все южноафриканцы должны использовать мирные средства в связи с этим серьезным событием – десятой годовщиной восстания в Суэто, однако, к сожалению, эти аспекты не получили должного отражения в заявлении. Его правительство не считает уместным, чтобы данный Совет диктовал, какое правительство должно быть установлено в Южной Африке после ликвидации апартеида, ибо это вопрос, который должен быть решен самими южноафриканцами³⁵⁷.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что его делегация поддерживает предложение о том, чтобы Совет Безопасности осуществил превентивную дипломатию, выступив с призывом до наступления годовщины трагических событий в Суэто в 1976 году, однако при этом он делает оговорку относительно двух аспектов заявления Председателя Совета Безопасности: а) его делегация считает, что заявления такого рода должны основываться исключительно на позициях, занятых всеми членами Совета; и что б) в заявлении должно быть выражено предпочтение, отдаваемое Советом Безопасности мирным и справедливым решениям, и должен содержаться призыв ко всем заинтересованным сторонам проявить величайшую сдержанность и совместно идти к достижению этой цели мирными средствами. Эта заинтересованность должна выражаться в стремлении предотвратить дальнейшее кровопролитие при достижении общей цели – искоренение апартеида в соответствии с задачей Организации Объединенных Наций добиваться мирного урегулирования споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира, и принципом, согласно которому главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возлагается на Совет Безопасности³⁵⁸.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что Организация Объединенных Наций, ее Совет Безопасности, Организация африканского единства и Движение неприсоединившихся стран единодушно высказались за то, что апартеид – это позорнейшее прояв-

³⁵⁶S/PV.2690, стр. 3–11; выдержка из Всеобщей декларации прав человека, см. третий пункт преамбулы резолюции 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

³⁵⁷S/PV.2690, стр. 12.

³⁵⁸Там же, стр. 13–15.

ление расового угнетения, он является преступлением против человечности, грубейшим надругательством над правами человека и его достоинством, поэтому Совет Безопасности действительно должен принять превентивные действенные меры, которые заставили бы режим Претории подчиниться требованиям мировой общественности, прекратить насилие, кровопролитие и репрессии против африканского большинства населения Южной Африки, прекратить продолжающиеся агрессивные акции против соседних суверенных африканских государств. Он далее заявил, что его делегация сожалеет, что заявление, которое должен сделать Председатель от имени Совета, не идет достаточно далеко в том плане, чтобы недвусмысленно предостеречь режим Претории относительно принятия против него мер, как это предусмотрено главой VII Устава, и подтвердить законность борьбы южноафриканского народа за ликвидацию апартеида³⁵⁹.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от их имени следующее заявление³⁶⁰:

В связи с десятой годовщиной безрассудной кровавой расправы над африканцами в Соуэто, совершенной режимом апартеида Южной Африки, члены Совета Безопасности хотели бы сослаться на резолюцию 392 (1976) Совета, в которой решительно осуждается правительство Южной Африки за массовое насилие против африканского населения и убийства африканцев, в том числе школьников и студентов и других противников расовой дискриминации. Они убеждены в том, что повторение таких трагических событий усугубит и без того серьезную угрозу, которую представляет собой положение в Южной Африке для безопасности этого региона, и может повлечь за собой более глубокие последствия для международного мира и безопасности.

Они осуждают политику и все репрессивные меры, которые направлены лишь на то, чтобы увековечить систему апартеида, и в частности недавнее введение в масштабах всей страны чрезвычайного положения, аресты и задержания тысяч участников борьбы против апартеида. В связи с этим они настоятельно призывают к немедленному и безоговорочному освобождению всех задержанных лиц. В частности, они призывают немедленно отменить чрезвычайное положение, с тем чтобы позволить отметить десятую годовщину кровавой расправы в Соуэто без какого-либо провокационного вмешательства или запугивания со стороны полиции и вооруженных сил.

В связи с этим члены Совета, приверженные делу достижения справедливого урегулирования, которое позволило бы полностью искоренить апартеид и предотвратить дальнейшие страдания людей в Южной Африке, предупреждают правительство Южной Африки о том, что оно будет нести полную ответственность за любое насилие, кровопролитие, гибель людей, телесные повреждения и материальный ущерб в результате репрессивных действий и запугивания в связи с мероприятиями в ознаменование десятой годовщины кровавой расправы в Соуэто.

Члены Совета Безопасности вновь подтверждают законность борьбы угнетенного народа Южной Африки за полное искоренение апартеида и ссылаются на предыдущие резолюции, призывающие расистский режим Южной Африки отменить апартеид и создать нерасистское демократическое общество, основанное на правлении большинства, путем полного и свободного осуществления всеобщего избирательного права всем взрослым населением в единой и нерасчлененной Южной Африке.

Также 13 июня 1986 года представитель Южной Африки в письме на имя Генерального секретаря³⁶¹ препроводил текст заявления министра иностранных дел Южной Африки, опубликованного в тот же день, в котором министр иностранных дел заявил, что созыв специального заседания Совета Безопасности и опубликование заявления в связи с 16 июня 1986 года направлены на разжигание ненависти и являются подстрекательством к насилию и революции. Они представляют собой злоупотребление полномочиями Совета Безопасности, особенно если учитывать, что главная задача Совета состоит в поддержании мира и безопасности.

Решение от 28 ноября 1986 года (2723-е заседание): резолюция 591 (1986)

В письме от 24 ноября 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁶² Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, препроводил текст рекомендации Комитета, принятой им в тот же день.

На своем 2723-м заседании 28 ноября 1986 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня письмо Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 421 (1977), от 24 июня 1986 года³⁶³ и на том же заседании приступил к рассмотрению этого пункта. После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на рекомендацию в виде проекта резолюции, содержащуюся в письме Председателя вышеуказанного Комитета.

На том же заседании представитель Тринидада и Тобаго, выступая в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, сделал заявление и внес на рассмотрение рекомендацию, содержащуюся в его письме Председателю Совета Безопасности. Он заявил, что Комитет представил свою рекомендацию в порядке выполнения порученной ему задачи, среди прочего, изучить пути и средства, с помощью которых можно было бы усилить эффективность обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке в соответствии с резолюцией 418 (1977)³⁶³. В то время как некоторые страны тщательно соблюдают резолюции Совета Безопасности, предусматривающие предотвращение поставок оружия в Южную Африку, само эмбарго имеет лазейки, и поэтому рекомендации, внесенные на рассмотрение Совета, направлены на ликвидацию таких лазеек, как это предусматривается в пункте 11 резолюции 473 (1980)⁵². Он сказал, что сквозь эти лазейки в Южную Африку проникают вооружения и военные технологии, позволяющие ей развивать ее собственную военную промышленность, и что необходимы дополнительные меры, поскольку, с учетом политики и действий южноафриканского правительства, приобретение Южной Африкой вооружений и военных материалов представляет собой угрозу для сохранения международного мира и безопасности. Оратор подчеркнул, что эф-

³⁶¹S/18158.

³⁶²S/18474.

³⁶³Информация об истории принятия этой резолюции содержится в аналогичном разделе *Дополнения за 1975–1980 годы*, глава VIII, часть II.

³⁵⁹Там же, , стр. 16–21.

³⁶⁰S/18157.

фективность эмбарго зависит от решимости всех государств полностью соблюдать предусмотренные в проекте резолюции меры как на индивидуальной, так и на коллективной основе, направленные на обеспечение осуществления эмбарго, и сотрудничать с Комитетом Совета Безопасности, сообщая ему о любых нарушениях эмбарго³⁶⁴.

На том же заседании Совет Безопасности принял консенсусом эту рекомендацию Комитета в качестве резолюции 591 (1986)³⁶⁵. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свою резолюция 418 (1977), в которой он принял решение относительно обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке,

ссылаясь на свою резолюцию 421 (1977), в которой он поручил комитету в составе всех членов Совета, среди прочего, изучить пути и средства, с помощью которых можно было бы сделать более эффективным обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке, и представить рекомендации Совету,

ссылаясь на свою резолюцию 473 (1980) по вопросу о Южной Африке,

ссылаясь на подготовленный в 1980 году Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, доклад о путях и средствах повышения эффективности обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке,

ссылаясь на резолюцию 558 (1984), в которой всем государствам было предложено воздерживаться от импорта оружия, боеприпасов всех видов и военных транспортных средств, производимых в Южной Африке,

ссылаясь далее на резолюцию 473 (1980), в которой Совет Безопасности предложил Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 421 (1977), удвоить свои усилия по обеспечению полного осуществления эмбарго на поставки оружия Южной Африке, представив рекомендации о мерах по ликвидации всех лазеек для обхода эмбарго на поставки оружия, по его усилению и приданию ему более всеобъемлющего характера,

вновь подтверждая свое признание законности борьбы южноафриканского народа за ликвидацию апартеида и создание демократического общества в соответствии с его неотъемлемыми правами человека и политическими правами, как они закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека,

решительно осуждая расистский режим Южной Африки за дальнейшее обострение положения и его массовые репрессии против всех противников апартеида, убийство мирных демонстрантов и лиц, задержанных за политические убеждения, и за несоблюдение им резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в частности резолюции 417 (1977) Совета Безопасности,

подтверждая свою резолюцию 418 (1977) и подчеркивая сохраняющуюся необходимость строгого соблюдения всех ее положений,

сознавая свою ответственность по Уставу за поддержание международного мира и безопасности,

1. *настоятельно призывает* государства предпринять шаги по обеспечению того, чтобы компоненты подлежащих эмбарго товаров не попадали в распоряжение южноафриканской военной машины и полиции через третьи страны;

2. *призывает* государства запретить экспорт запасных частей для подлежащих эмбарго самолетов и другого военного оборудования, принадлежащего Южной Африке, и любое официальное участие в ремонте и обслуживании такого оборудования;

3. *настоятельно призывает* все государства запретить экспорт в Южную Африку товаров, относительно которых у них есть основа-

ния считать, что они предназначены для вооруженных сил и/или полиции Южной Африки, и которые могут быть использованы в военных целях и предназначены для военных целей, а именно: самолетов, авиационных двигателей, запасных частей к самолетам, электронного и телекоммуникационного оборудования, компьютеров, а также машин с четырьмя ведущими колесами;

4. *предлагает* всем государствам, чтобы впредь термин "вооружения и военные материалы", употребленный в резолюции 418 (1977), охватывал кроме всех ядерных, стратегических и обычных вооружений все военные, полувойенные и полицейские транспортные средства и оборудование, а также оружие и боеприпасы, запасные части и материалы для вышеупомянутого, и их продажу или передачу;

5. *просит* все государства строго соблюдать его резолюцию 418 (1977) и воздерживаться от любого сотрудничества с Южной Африкой в ядерной области, которое будет содействовать производству и разработке Южной Африкой ядерного оружия или ядерных взрывных устройств;

6. *вновь предлагает* всем государствам воздерживаться от импорта оружия, боеприпасов всех видов и военных транспортных средств, производимых в Южной Африке;

7. *призывает* все государства запретить импорт или ввоз всех южноафриканских вооружений для показа на международных ярмарках и выставках под их юрисдикцией;

8. *призывает далее* все государства, которые еще не сделали этого, прекратить обмены, а также визиты и обмены визитами государственных служащих, когда такие визиты и обмены поддерживают или увеличивают военный или полицейский потенциал Южной Африки;

9. *призывает также* все государства воздержаться от участия в какой-либо деятельности в Южной Африке, относительно которой у них есть основания считать, что она могла бы содействовать развитию ее военного потенциала;

10. *просит* все государства обеспечить, чтобы их национальные законы или приравненные к ним политические директивы гарантировали включение в конкретные положения, касающиеся осуществления резолюции 418 (1977), мер наказания с целью предотвращения нарушений;

11. *просит также* все государства принять меры для расследования нарушений, предотвращения обхода эмбарго в будущем и укрепления своих механизмов осуществления резолюции 418 (1977) с целью эффективного контроля и выявления случаев передачи вооружений и другого оборудования в нарушение эмбарго на поставки оружия;

12. *просит также* все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, действовать в соответствии с положениями настоящей резолюции;

13. *предлагает также* Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, во исполнение резолюции 418 (1977) продолжать свои усилия по обеспечению полного осуществления эмбарго на поставки оружия Южной Африке, с тем чтобы сделать его более эффективным;

14. *просит также* Генерального секретаря представлять Совету Безопасности доклады о ходе осуществления настоящей резолюции, причем первый такой доклад должен быть представлен как можно скорее, но в любом случае не позднее 30 июня 1987 года;

15. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

После принятия резолюции 591 (1986) выступил представитель Конго, который заявил, что для того, чтобы международные действия против апартеида были как можно более эффективными, эмбарго на поставки оружия, при всей его важности, не должно рассматриваться в качестве самоцели и что искоренение такого зла, как апартеид, требует рассмотрения вопроса о введении более всеобъемлющих и обязательных санкций как в рамках главы VII Устава, так и выходящих за эти рамки³⁶⁶. Председатель Совета Безопас-

³⁶⁴S/PV.2723, стр. 2–5.

³⁶⁵Решение Совета Безопасности в отношении этой рекомендации Комитета (S/18474), см. там же, стр. 5.

³⁶⁶Там же, стр. 6.

ности (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), выступая в качестве представителя правительства своей страны, заявил, что его делегация присоединилась к консенсусу, исходя из того, что формулировка текста носит необязательный характер и что текст является пояснением, а не расширением положений резолюции 418 (1977), которые его правительство уже полностью соблюдает. Он указал на ее пункты 3, 4, 5 и 9 и заявил, что они не могут истолковываться как ограничение свободы отдельных лиц посещать эту страну или заниматься законной деятельностью в ней и что данная резолюция предусматривает недопущение попадания военного оборудования в распоряжение южноафриканской военной машины и полиции. Он также указал на седьмой пункт преамбулы и заявил, что его правительство не может согласиться с законностью вооруженной борьбы и что с режимом апартеида необходимо покончить мирными средствами³⁶⁷.

Решение от 20 февраля 1987 года (2738-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного пятью государствами

В письме от 10 февраля 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁶⁸ представитель Египта, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения положения в Южной Африке.

На своем 2732-м заседании 17 февраля 1987 года Совет Безопасности включил письмо представителя Египта от 10 февраля 1987 года⁵⁷ в свою повестку дня и рассматривал этот пункт на 2732–2738-м заседаниях с 17 по 20 февраля 1987 года.

В ходе этих заседаний Совет Безопасности приглашал, по их просьбе, представителей Алжира, Анголы, Гайаны, Германской Демократической Республики, Египта, Зимбабве, Индии, Кении, Кубы, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Монголии, Никарагуа, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Сенегала, Судана, Того, Уганды, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии, Эфиопии, Югославии и Южной Африки принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта³⁶⁹. Совет постановил также направить приглашения Председателю Специального комитета против апартеида, исполняющему обязанности Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, г-ну Макатини, Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК), г-ну Кловису Максуду, Постоянному наблюдателю Лиги арабских государств (ЛАГ), г-ну Маханде, Панафриканский конгресс Азии (ПАК), и г-ну Ахмеду Ансаю, Постоянному наблюдателю Организации Исламская конференция (ОИК).

На 2732-м заседании представитель Египта, выступая в качестве председателя Группы африканских государств в

феврале, обозначил вехи долгой и тяжелой борьбы, которую ведет южноафриканское население против политики угнетения и расизма, и заявил, что Африканский национальный конгресс (АНК), отметивший недавно 75-летие своего образования, на протяжении 50 лет пытался добиться своих целей – признания прав большинства населения и создания демократического общества путем диалога и оказания сопротивления мирными средствами, однако режим меньшинства отвечал на все призывы ужесточением официальной политики апартеида и еще большим насилием и жестокостью. В 1986 году не только увеличилось число актов насилия против угнетенного народа внутри самой Южной Африки, но и были получены новые свидетельства того, что расистский режим продолжает упорно проводить свою политику агрессии и террора против соседних независимых африканских государств, пытаясь дестабилизировать положение в этих государствах и применить против них экономический шантаж, и что при этом столицы Замбии и других стран тоже не избежали участи жертв преступной политики и планов этого режима. Этот же год был отмечен мобилизацией сил, борющихся против апартеида Южной Африки, возросшим пониманием со стороны международного сообщества положения в Южной Африке и усилением бойкота расистского режима, что явилось отражением убежденности различных стран в том, что Претория несет ответственность за ухудшение положения в регионе, несмотря на так называемые меры по проведению реформы, которые являются не чем иным, как отвлекающими маневрами. Апартеид и присущие ему насилие и террор являются не только унижением и вызовом народу Южной Африки, но и представляют серьезную угрозу международному миру и безопасности во всем мире. Существует срочная необходимость безотлагательно и решительно положить конец ухудшению положения в этой стране. Совет Безопасности, на который по Уставу Организации Объединенных Наций возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, несет обязанность и наделен полномочиями, позволяющими ему не допустить такого обострения международной ситуации, к которому может привести политика и практика режима Претории, и именно для выполнения этих функций и обязанностей и был создан этот орган. Он призвал Совет Безопасности претворить в жизнь предупреждение Южной Африке, которое содержится в его резолюции 566 (1985), и принять надлежащие меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, вплоть до применения санкций, предусмотренных в главе VII. Группа африканских государств полностью убеждена в том, что введение всеобъемлющих обязательных санкций против режима Претории в соответствии с главой VII Устава является самым эффективным мирным способом заставить этот режим прислушаться к воле международного сообщества и выполнить соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Однако в тот момент Группа африканских государств внесла на рассмотрение Совета Безопасности перечень выборочных санкций, которые уже введены многими государствами. Тем самым она пыталась дать возможность Совету Безопасности снять трудности, которые прежде мешали ему ввести всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки. Эти выборочные обязательные

³⁶⁷Там же, стр. 12–15.

³⁶⁸S/18688.

³⁶⁹Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

санкции, вносимые на рассмотрение Совета Безопасности, не являются самоцелью; подкрепленные другими международными усилиями, направленными против апартеида, они скорее дополняют борьбу южноафриканского народа за создание демократического и справедливого общества, за установление мира и безопасности в регионе. В заключение оратор заявил, что Группа африканских государств верит в неизбежную победу угнетенного большинства населения Южной Африки в этой борьбе и что эти выборочные санкции являются лишь средством для ускорения достижения цели ликвидации системы апартеида, который воплощает в себе отрицание всех прав человека и объявлен Организацией Объединенных Наций преступлением против человечности³⁷⁰.

На том же заседании выступил Председатель Специального комитета против апартеида г-н Джозеф Гарба (Нигерия), который подробно остановился на некоторых моментах продолжающейся кампании террора и геноцида, развязанной режимом Претории против чернокожего населения Южной Африки, и заявил при этом, что, с другой стороны, в последнее время сопротивление угнетенного народа, охватившее всю страну, становится все более решительным и более организованным. Он отметил, что перед лицом разгула террора народу ничего не остается, кроме как усилить свое вооруженное сопротивление режиму; что такое сопротивление – законный ответ на насилие, совершаемое над ним, и что Специальный комитет, от имени которого он выступает, хотел бы подтвердить, что южноафриканский народ и его освободительные движения вправе использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, включая вооруженную борьбу, с тем чтобы покончить с расизмом и апартеидом. Заявления режима Претории о проведении реформ лишены оснований, а провал посреднических усилий Содружества является свидетельством того, что этот режим не намерен вступать в переговоры с подлинными представителями чернокожего большинства и что этот провал подчеркивает срочную необходимость принятия эффективных мер против Южной Африки с целью заставить ее начать ликвидацию апартеида. Он заявил, что существует значительный международный консенсус и растет поддержка со стороны международной общественности в пользу принятия Советом Безопасности всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, как это показала Всемирная конференция по санкциям против Южной Африки, организованная Специальным комитетом в Париже летом 1986 года, было заявлено в ходе последних встреч Движения неприсоединившихся стран, а также стран Организации африканского единства и подтверждается принятием закона о санкциях конгрессом Соединенных Штатов в октябре 1986 года. Он подчеркнул, что теперь Совет Безопасности обязан предпринять надлежащие действия и что те постоянные члены Совета, которые прежде препятствовали принятию таких мер, должны присоединиться к международному консенсусу в пользу введения всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки. Он при-

звал Совет Безопасности в осуществление его обязательств по Уставу признать серьезную угрозу, которую представляют политика и практика расистского режима для поддержания международного мира и безопасности в Африке, и безоговорочно потребовать: *a)* отмены чрезвычайного положения; *b)* освобождения всех политических заключенных, в том числе Нельсона Манделы и Зефании Метопона; *c)* отмены запрета на все массовые движения и политические организации в Южной Африке; и *d)* начала переговоров между всеми сторонами, заинтересованными в установлении демократической нерасовой системы правления в единой Южной Африке. В заключение он отметил, что Совет Безопасности может помочь достичь этой цели и положить конец дальнейшему кровопролитию в Южной Африке путем принятия надлежащих мер в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций³⁷¹.

На том же заседании представитель Южной Африки заявил, что Совет Безопасности был создан для того, чтобы использовать раздуваемую международную истерию вокруг принятия против его страны принудительных мер в надежде подорвать экономику Южной Африки с помощью применения предлагаемых мер. Он заявил, что никому не удастся заставить его правительство согласиться с условиями, навязываемыми извне, и что оно не откажется под давлением угроз и запугивания от осуществления своей программы контролируемой политической и конституционной реформы. Он добавил при этом, что подобные принудительные меры будут только задерживать проведение реформы в Южной Африке, способствовать росту насилия и ненависти и затруднят участие в диалоге тех умеренных чернокожих лидеров, которые готовы сесть за стол переговоров. Тезис о том, что санкции отвечают интересам чернокожего населения и служат мирной альтернативой насилию, является иллюзией, поскольку больше всего от принудительных акций Организации Объединенных Наций пострадают те общины, которым такие меры якобы должны были помочь, а также другие африканские государства в регионе. Правительство Южной Африки отнюдь не бросало вызов международному сообществу, а скорее именно Организация Объединенных Наций стала вмешиваться во внутренние дела его страны вопреки четким положениям Устава. Затем оратор подробно остановился на изложении целей уже осуществляемых, как он выразился, "далеко идущих реформ" и заявил, что с учетом многонационального характера южноафриканского общества его правительство принимает надлежащие меры для защиты прав отдельных лиц и групп и что эта цель будет достигнута путем содействия максимальному самоопределению и самовыражению на основе совместного обсуждения и разделения полномочий без чье-либо господства. Он предложил Совету Безопасности задуматься над теми крайностями насилия, к которому подстрекает и которое совершает Африканский национальный конгресс, и подчеркнул, что его правительство будет и впредь использовать все имеющиеся у него средства, для того чтобы по-

³⁷⁰S/2732, стр. 5–12.

³⁷¹Там же, стр. 14–18.

кончить с этим злом терроризма, где бы оно ни проявлялось и какую бы личину ни принимало³⁷².

На 2734-м заседании 18 февраля 1987 года представитель Индии в своем выступлении заявил, что на экономику апартеида, уже достаточно слабую и находящуюся в состоянии застоя, можно, безусловно, воздействовать с помощью санкций и поэтому международное сообщество должно незамедлительно ввести такие меры, для того чтобы добиться мирной ликвидации отвратительной системы апартеида. Он подчеркнул, что для того, чтобы избежать введения санкций, выдвигается довод о том, что будто бы они отрицательно скажутся на "прифронтовых государствах", а также на судьбе угнетенного народа Южной Африки, и отметил при этом, что надо прислушаться и к голосу представителей угнетенных масс Южной Африки и соседних государств, которые настаивают на введении санкций, несмотря на такой ущерб и на то, что Претория прибегает к ответным действиям. Важное значение имеют международные действия, направленные на укрепление экономического и финансового потенциала "прифронтовых государств", которые борются с апартеидом и оказывают поддержку национально-освободительным движениям Южной Африки и Намибии, а также на оказание помощи соседним государствам в применении санкций против Южной Африки, с тем чтобы они могли справиться с последствиями для них самих, и что именно с этой целью Движение неприсоединившихся стран выступило с инициативой о создании фонда "Африка"³⁷³.

На 2736-м заседании 19 февраля 1987 года представитель Франции в своем выступлении сказал, что позиция его правительства по рассматриваемому вопросу была вновь подтверждена в начале 1987 года в выступлении премьер-министра Франции по случаю создания Французской консультативной комиссии по правам человека, который заявил:

Франция самым категорическим образом отвергает неприемлемую систему апартеида, осуществляемую в Южной Африке, систему, представляющую собой самую отвратительную форму посягательства на права человека.

Оратор отметил, что начало диалога со всеми силами, вступающими против апартеида, — это единственное ненасильственное решение, которое может привести к развитию Южной Африки в направлении демократического нерасового общества, и что следует идти именно этим путем. Затем он изложил "хорошо известные" условия подлинного национального диалога и заявил, что оказывать нажим на правительство Южной Африки, и применять санкции в том числе, совершенно необходимо, чтобы заставить его вступить в такой диалог, однако правительство Франции считает нежелательным введение всеобъемлющих обязательных санкций, которые несколько не приблизят к желаемой цели — ликвидации апартеида. Он высказался за поэтапный подход к введению добровольных санкций, способных получить более широкую поддержку со стороны международного сообщества, который должен быть, как представляется, не только наиболее продуктивным, но и оставляет возможность наращивания мер давления, если это будет необходимо, в то время как всеобъемлющие санкции чреваты опасностью изоляции Южной Африки и могут привести к усилению репрессий. Обострение кризиса в Южной Африке и расширение санкций против этой страны придают новый аспект проблемам региона, и его правительство, разделяя обеспокоенность "прифронтовых государств" в отношении возможных серьезных последствий для них самих санкций в гуманитарном, экономическом и социальном плане, оказывает им помощь путем участия в различных мероприятиях на двусторонней основе и в рамках Европейского сооб-

щества. Его правительство начиная с того года решило выделять в Фонд "Африка" в качестве своего взноса 20 млн. французских франков и с удовлетворением оказывает помощь "прифронтовым государствам", участвуя в механизме, призванном способствовать их освобождению от зависимости от Южной Африки³⁷⁴.

На том же заседании представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что с учетом продолжающегося ухудшения положения в Южной Африке, наличия угрозы и применения Южной Африкой силы против соседних государств Совет Безопасности должен тщательно рассмотреть меры, которые могли бы наилучшим образом способствовать разрешению сложных проблем, существующих в этой стране. Поскольку нет никаких разногласий по основному вопросу о том, что апартеид вызывает отвращение и противоречит основным принципам прав человека, Совет Безопасности должен прежде всего дать понять правительству Южной Африки, что международное сообщество придерживается твердой позиции и едино в том, что необходимы политические перемены. Он призвал членов Совета Безопасности действовать конструктивно и руководствоваться принципом самоопределения, этим неотъемлемым правом, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Затем он процитировал одну фразу, сказанную представителем Южной Африки в ходе его выступления на предыдущем заседании: "Эта цель будет достигнута путем содействия максимальному самоопределению и самовыражению", и заявил, что его делегация не согласна с "максимальным самоопределением", если под этим термином имеется в виду нечто иное, а не полное самоопределение. В отличие от других пунктов повестки дня вопрос о Южной Африке — это ее внутренняя проблема и моральная проблема для международного сообщества, которые не имеют ясных и определенных ответов. Было бы неправильно предписывать Южной Африке ее будущие конституционные положения, за исключением того, что апартеид должен быть заменен безрасовой представительной системой правления с обеспечением должных гарантий для меньшинств. Далее, добавил он, это означает, что должна быть создана демократическая избирательная система с многопартийным участием и всеобщими выборами, в которых право голоса имеют все взрослые южноафриканцы и что Совет Безопасности, проявляя должное уважение к праву южноафриканского народа самому управлять собой, должен воздерживаться от любых действий, которые могли бы ухудшить положение. Самый верный путь ухудшить положение — это ввести принудительные экономические санкции, которые усугубят нынешний конфликт, будут содействовать тому, чтобы белое население Южной Африки чувствовало себя в состоянии осады, и тем самым лишь затруднит мирное урегулирование. Принудительные экономические санкции, помимо того, что они усилят несправедливость и страдания населения и не помогут ликвидировать апартеид, приведут к подрыву политики поддержания политических контактов, с помощью которой международное сообщество могло бы оказывать на Южную Африку влияние и даже требовать проведения реформы. Международное сообщество должно стремиться к тому, чтобы на юге Африки установилась стабильность и процветание, и добиваться ликвидации апартеида мирными средствами, признавая, что санкции могут усилить экономическую конфронтацию между Южной Африкой и соседними государствами и оказывая помощь этим государствам в сокращении их экономической зависимости от Южной Африки и развивая альтернативные транспортные средства, в которых они столь серьезно нуждаются³⁷⁵.

На 2738-м заседании 20 февраля 1987 года было проведено голосование по проекту резолюции, который был

³⁷² Там же, стр. 18–23.

³⁷³ S/PV.2734.

³⁷⁴ S/PV.2736, стр. 5–7.

³⁷⁵ Там же, стр. 8–14.

представлен Аргентиной, Ганой, Замбией, Конго и Объединенными Арабскими Эмиратами³⁷⁶ и на текст которого Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на 2736-м заседании 19 февраля 1987 года. Этот проект получил 10 голосов за и 3 голоса против при 2 воздержавшихся и не был принят, поскольку против проголосовали два постоянных члена Совета Безопасности³⁷⁷. В преамбуле этого проекта резолюции говорилось, в частности, о том, что Совет Безопасности признает законность борьбы за свободное, единое, нерасистское и демократическое общество в Южной Африке, памятуя об обязанностях государств в соответствии со статьей 25 Устава и действует в порядке возложенной на него в соответствии с главой VII ответственности по поддержанию международного мира и безопасности. Далее, в постановляющей части говорилось, в частности, о том, что Совет Безопасности заявляет, что отказ Южной Африки выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи представляет собой прямой вызов авторитету Организации Объединенных Наций и нарушение принципов ее Устава; постановляет, что политика и практика апартеида, проводимые режимом Претории, представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности; постановляет согласно главе VII Устава и в соответствии со своей ответственностью за поддержание международного мира и безопасности ввести, в соответствии со статьей 41, обязательные санкции против Южной Африки, включая а) запрет на импорт южноафриканских криогеррандов, военных материалов, урана и угля, сельскохозяйственной продукции и продовольствия, сахара, железа и стали и продукции полугосударственных организаций; б) запрет на экспорт в Южную Африку компьютеров, сырой нефти и нефтепродуктов; в) запрет на предоставление займов правительству Южной Африки и запрет на воздушное сообщение, торговлю в ядерной области, новые инвестиции, правительственные закупки, развитие туристических связей. Кроме того, в тексте проекта содержалась прямая ссылка на применение статьи 25 Устава и призыв ко всем государствам-членам осуществить предусмотренные в тексте проекта меры и постановление учредить комитет для контроля за осуществлением этих мер.

Решение от 16 апреля 1987 года: заявление Председателя

16 апреля 1987 года Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от их имени заявление³⁷⁸. Текст заявления гласит:

Члены Совета Безопасности выражают свою глубокую озабоченность в связи с декретом, изданным южноафриканскими властями 10 апреля 1987 года, в соответствии с которым запрещаются почти все формы протеста против задержаний без суда или поддержка задержанных лиц. Они выражают свое решительное возмущение по поводу этой последней акции, которая основывается на декрете от июня 1986 года, вводящем на территории всего государства чрезвычайное положение, призыв к отмене которого был выражен членами Совета в заявлении, сделанном Председателем от их имени на 2690-м заседании Совета 13 июня 1986 года.

Они призывают южноафриканские власти отменить декрет от 10 апреля 1987 года, который противоречит основным правам человека, предусмотренным в Уставе Организации Объединенных Наций, и соответствующим резолюциям Совета Безопасности и может только еще больше усугубить создавшееся положение, привести к эскалации актов насилия и еще больше усилить страдания населения Южной Африки.

Признавая, что коренной причиной положения, создавшегося в Южной Африке, является апартеид, они вновь решительно осуждают систему апартеида и любую основывающуюся на этой системе политику и практику, включая этот последний декрет. Они вновь призывают правительство Южной Африки прекратить угнетение и преследование чернокожего большинства, положив конец политике апартеида, и стремиться к мирному, справедливому и прочному решению в соответствии с принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека. Они также призывают правительство Южной Африки немедленно и без каких-либо условий освободить всех политических заключенных и задержанных лиц в целях предотвращения дальнейшего ухудшения создавшегося положения.

Они настоятельно призывают правительство Южной Африки вступить в переговоры с подлинными представителями южноафриканского народа с целью создания в Южной Африке свободного, единого и демократического общества на основе проведения всеобщих выборов.

В письме от 17 апреля 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁷⁹ представитель Южной Африки препроводил текст письма министра иностранных дел Южной Африки от того же числа на имя Председателя Совета Безопасности; в нем отвергается точка зрения, изложенная в заявлении Председателя, которое было сделано от имени членов Совета днем раньше³⁸⁰. Министр иностранных дел указал на то, что обеспечение правопорядка в стране является обязанностью его правительства и что Совету Безопасности хорошо известно, что Африканский национальный конгресс (АНК) стремится захватить власть в Южной Африке при помощи насилия и убийств и что АНК и его подставные организации в Южной Африке, отнюдь не заботясь о демократии или об основных свободах, в сущности подавляют демократию в целях попрания свободы.

Решение от 8 марта 1988 года (2797-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного шестью государствами

В письме от 2 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁸⁰ представитель Сьерра-Леоне, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, просил в срочном порядке 3 марта 1988 года созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о Южной Африке.

В письме от 2 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁸¹ представитель Замбии просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке".

На своем 2793-м заседании 3 марта 1988 года Совет Безопасности включил письма представителей Сьерра-Леоне и Замбии от 2 марта 1988 года в свою повестку дня и рассматривал этот пункт на 2793-2797-м заседаниях с 3 по 8 марта 1988 года.

В ходе этих заседаний Совет Безопасности приглашал, по их просьбе, представителей Болгарии, Ботсваны, Гайаны, Зимбабве, Индии, Кувейта, Малайзии, Нигерии, Пакистана, Сомали, Сьерра-Леоне, Туниса, Чехословакии и Южной Африки принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта³⁸². Совет постановил также направить, в соот-

³⁷⁹S/18814.

³⁸⁰S/19567.

³⁸¹S/19568.

³⁷⁶S/18705.

³⁷⁷ Результаты голосования по проекту резолюции (S/18705) см. S/PV.2738, стр. 67; см. также главу IV настоящего Дополнения.

³⁷⁸S/18808.

³⁸² Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

ветствии с правилом 39 временных правил процедуры, приглашения Председателю Специального комитета против апартеида, г-ну Нео Мнумзане (АНК), г-ну Лесаоане Маханде (ПАК), г-ну Хельмуту Ангуле, Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), исполняющему обязанности Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии⁷¹.

На том же заседании представитель Сьерра-Леоне, выступая в качестве председателя Группы африканских государств в марте, указал на то, что Совет Безопасности создан для рассмотрения вопроса о Южной Африке в свете недавних событий, которые произошли после запрещения пять дней назад ряда организаций, выступающих против апартеида. Он заявил, что заточение в тюрьму 29 февраля мирных священников и запрещение деятельности таких организаций, как Объединенный демократический фронт (ОДФ) и Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТЮ), а также запрет на выступления отдельных лиц, в том числе архиепископа Десмонда Туту, еще раз показали всему миру, что правительство Южной Африки не намерено осуществлять перемены мирным путем и что существование во всей стране чрезвычайного положения в течение 20 месяцев привело к тому, что общая ситуация еще более ухудшилась, значительно повысив опасность затяжного насилия. Он отметил, что африканские государства убеждены в том, что должны быть использованы все имеющиеся средства и возможности, для того чтобы остановить этот опасный процесс и предотвратить кровавый конфликт в Южной Африке. Затем он указал на упрямство режима апартеида и его давнишнее пренебрежение к Организации Объединенных Наций и заявил, что пришло время, чтобы коллективная совесть международного сообщества призвала к твердым и решительным действиям, направленным на то, чтобы покончить с этим затянувшимся кошмаром, и что Совет Безопасности, как орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен действовать так, как подсказывает совесть человечества³⁸³.

Также на том же заседании представитель Южной Африки отменил как "истерические и лицемерные излияния" все высказанные осуждения в адрес последних мер, принятых его правительством по борьбе против революционных сил в Южной Африке. Он сказал, что эти революционные силы имеют совершенно очевидную цель – подорвать порядок и стабильность в Южной Африке, а объявленные правительством меры, касающиеся определенных ограничений деятельности 17 организаций, направлены прежде всего на поддержание мира и обеспечение правопорядка в стране с помощью ненасильственных методов и что нелепо называть их угрозой миру. Он далее отметил, что эти меры не являются ни произвольными, ни репрессивными и отнюдь не направлены на подавление законной оппозиции в Южной Африке, как это преподносится здесь. Он назвал также чрезмерным преувеличением характера этих мер, указав, например, что ОДФ имеет 750 отделений, а под действие введенных ограничений подпадает только 10 из них, что говорит о том, что эти ограничения не затрагивают профсоюзы, действующие в духе *bona fide*, и заявил, что они

будут оставаться в силе до тех пор, пока в стране продолжает сохраняться "ограниченное чрезвычайное положение" и что введенные меры не являются глобальными или жестким запретом на деятельность чернокожей политической оппозиции. Он подчеркнул, что ограничения касаются лишь той деятельности, которая угрожает безопасности людей и подрывает правопорядок, и что его правительство не будет мириться с вмешательством извне во внутренние дела страны и будет и впредь стремиться добиваться урегулирования сложных проблем путем переговоров, не отступая от своей обязанности поддерживать правопорядок и решительно выступая против сил разрушения и насилия³⁸⁴.

На том же заседании выступил г-н Нео Мнумзана, представитель Африканского национального конгресса, который указал на то, что отсрочка с созывом Совета Безопасности, который должен был собраться 24 февраля или где-то вскоре после введения 23 февраля строгих ограничений на деятельность 17 массовых демократических организаций и на выступления 18 отдельных лиц, придавала рассматриваемому вопросу еще более злободневный характер. Он привел примеры из истории апартеида в Южной Африке, особо выделив запрет на АНК в 1960 году, запрещение 17 народных организаций в 1977 году и ужесточение и расширение чрезвычайного положения в 1987 году, и отметил, что репрессивные меры, введенные 23 февраля, являются третьим поколением запретов на деятельность народных организаций и отдельных лиц, выступающих против апартеида. Он заявил, что сохранение чрезвычайного положения и последний раунд репрессий, проводимых расистским режимом, резко сузил возможности борьбы угнетенного народа с использованием исключительно мирных средств и сослался, в частности, на слова Аззара Качалия, одного из руководителей ОДФ, который сказал: "Правительство объявило войну мирной оппозиции его политике". Далее оратор отметил, что апартеид в Южной Африке неоднократно осуждался за его непрекращающиеся посягательства на жизнь людей, их человеческое достоинство и на основополагающие права и свободы, однако режим игнорирует требования международного сообщества о том, чтобы апартеиду был положен конец, не переставая при этом рекламировать свои так называемые реформы, которые состряпаны с расчетом на дальнейшее сохранение отвратительной расистской политики. Насилие, осуществляемое режимом апартеида, превратилось в разгул террора внутри Южной Африки и перекинулось на территории соседних независимых африканских государств и Намибию, и если нынешний конфликт не остановить, то он может вылиться в межрасовые столкновения и привести к серьезной дестабилизации международного мира и безопасности. В заключение он сказал, что международное сообщество должно вновь заявить о своем осуждении апартеида и потребовать от режима Претории отменить последние запреты и что, для того чтобы придать авторитетную силу этому осуждению и этим требованиям, Совет Безопасности должен безотлагательно установить избирательные обязательные санкции в отношении Южной Африки при том понимании, что эти меры будут заменены всеобъемлющими обязательными санкциями в соответст-

³⁸³S/PV.2793, стр. 8–11.

³⁸⁴Там же, стр. 12–16.

вии с главой VII Устава, если расистский режим будет продолжать упорствовать³⁸⁵.

В начале 2794-го заседания 4 марта 1988 года Председатель Совета Безопасности заявил, что несколько членов Совета подошли к нему и обратили его внимание на заявление представителя Южной Африки, с которым тот выступил на предыдущем заседании⁷³. Подходившие к нему представители решительно высказали свое мнение о том, что данное заявление является оскорблением в адрес международного сообщества, Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности и абсолютно недопустимо. Оно лишь показывает, как заявил далее Председатель, что Южная Африка полна решимости продолжать свою расистскую политику, пренебрегая международным сообществом и решениями Организации Объединенных Наций³⁸⁶.

На 2796-м заседании 8 марта 1988 года представитель Зимбабве в своем выступлении отметил, что в Южной Африке маршируют новоиспеченные "чернорубашечники" и что против своих противников апартеид все больше применяет "нацистскую тактику", которая породила новую категорию жертв, так называемых "пропавших без вести", и далее, цитируя выдержки из свидетельских показаний представителя "Международная амнистия" на недавнем заседании Комиссии по правам человека в Женеве, он привел многочисленные примеры "казней без суда", жертвами которых были правозащитники и политические активисты. Он заявил, что конфликт в Южной Африке, вопреки недавним утверждениям некоторых, уходит своими корнями вовсе не в трайбализм, а обусловлен существованием расизма, фашизма и милитаризма и что апартеид как агрессивная и расистская идеология, которую необходимо искоренить, является коренной причиной кризиса не только в Южной Африке, но и на всем субконтиненте. Он добавил далее, что ухудшение положения в регионе требует от международного сообщества немедленного принятия совместных действий, с тем чтобы заставить режим Претории отказаться от своей бесчеловечной политики, и что Совет Безопасности как орган, на который Уставом возложена важная задача поддержания международного мира и безопасности, несет ответственность за то, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения и без того взрывоопасной ситуации на юге Африки. Он приветствовал принятие различных пакетов мер, в частности странами Содружества, Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) и некоторыми правительствами, в том числе правительствами некоторых государств – членом Совета Безопасности, и отметил, что пакет мер ЕЭС является самым мягким по сравнению со всеми другими пакетами мер, которые были приняты отдельными государствами – членами Совета Безопасности. При этом важно, в качестве первого этапа, чтобы эти минимальные меры были закреплены в решениях Организации Объединенных Наций и были признаны обязательными. Он указал на то, что внесенный на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции³⁸⁷ содержит два новых конструктивных элемента, которые касаются сферы и сроков применения вводимых мер, и

что эти новые элементы призваны устранить ряд трудностей, возникших в ходе предыдущей попытки интернационализировать меры, принятые конгрессом Соединенных Штатов. Подчеркивая важность новых элементов, отраженных в представленном проекте резолюции, он отметил, что: *a)* срок применения предусмотренных мер устанавливается в один год и может быть продлен в зависимости от прогресса, который будет служить доказательством добросовестности режима Претории, в освобождении всех политических заключенных, в разрешении всем находящимся в изгнании лицам вернуться без опасений быть арестованными, в отмене запрета на политические партии и в обеспечении начала подлинного политического диалога с лидерами большинства южноафриканского народа; *b)* осуждение Советом Безопасности режима апартеида и угнетения не означает, что международное сообщество намерено навязать народу Южной Африки тип политической системы, которую он должен иметь; *c)* санкции могут быть сняты, как только Южная Африка продемонстрирует свои добрые намерения; *d)* любой из пяти постоянных членом Совета Безопасности может использовать свое право "вето", чтобы прекратить применение санкций, если он считает, что требования соблюдаются; *e)* предусматриваемые меры не выходят за рамки минимальных мер ЕЭС, с учетом позиции тех членом Совета Безопасности, которые не готовы идти дальше уже одобренных мер; и *f)* возражения по поводу того, что санкции могут нанести ущерб соседним государствам или африканцам в Южной Африке, представляются неуместными, поскольку минимальные меры, предусмотренные в проекте резолюции, хотя бы теоретически, уже действуют³⁸⁸.

На 2797-м заседании 8 марта 1988 года Председатель Совета Безопасности поставил на голосование проект резолюции, представленный Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией⁷⁶. В ходе голосования было подано 10 голосов за и 2 голоса против при 3 воздержавшихся; проект не был принят, поскольку против проголосовали два постоянных члена Совета Безопасности³⁸⁹. В постановляющей части проекта резолюции, в частности, Совет Безопасности заявлял о том, что отказ Южной Африки соблюдать соответствующие решения Совета Безопасности и резолюции Генеральной Ассамблеи представляют собой прямой вызов авторитету Организации Объединенных Наций и нарушение принципов ее Устава; считал, что политика и практика апартеида, которые являются коренной причиной сложного и все более ухудшающегося положения в Южной Африке и на юге Африки в целом, представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности; постановил на основании главы VII Устава и с учетом своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности ввести в соответствии со статьей 41 обязательные санкции против Южной Африки, в том числе прекращение: *a)* дальнейших инвестиций и предоставления финансовых займов; *b)* всех связанных с вооруженными силами, полицией и разведкой форм сотрудничества, в частности продажи компьютерной техники; *c)* экспорта и продажи нефти; постановил далее, что эти меры в качестве первого

³⁸⁵ Там же, стр. 16–21.

³⁸⁶ S/PV.2794, стр. 2.

³⁸⁷ S/19585.

³⁸⁸ S/PV.2796, стр. 18–28.

³⁸⁹ Результаты голосования по проекту резолюции (S/19585) см. S/PV.2797, стр. 19, 20; см. также главу IV настоящего Дополнения.

этапа будут действовать в течение 12 месяцев, после чего Совет Безопасности вновь соберется для определения того, были ли выполнены Южной Африкой в полном объеме следующие требования: i) ликвидация апартеида; ii) отмена запрета на все политические партии и другие массовые демократические движения; iii) освобождение всех политических заключенных; iv) разрешение всем находящимся в изгнании лицам вернуться без опасений быть арестованными; и v) начало конструктивного диалога с подлинными представителями большинства южноафриканского народа.

Решение от 16 марта 1988 года (2799-е заседание): резолюция 610 (1988)

В письме от 15 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁹⁰ представитель Замбии просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о смертных приговорах, вынесенных южноафриканским режимом Моджалефе Регинальду Сефатсе, Рейду Малebo Мокоэне, Оупе Мозису Динисо, Терезе Рамашамола, Думе Джошуа Хумало и Франсису Дону Мокхези, известным как "шарпевильская шестерка", а также в связи недавним решением вышеуказанного режима привести эти приговоры в исполнение в пятницу, 18 марта 1988 года.

На своем 2799-м заседании 16 марта 1988 года Совет Безопасности включил письмо представителя Замбии от 15 марта 1988 года в свою повестку дня и на том же заседании приступил к рассмотрению этого пункта.

После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией³⁹¹, который был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 610 (1988). Резолюция гласит следующее³⁹²:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 503 (1982) от 9 апреля 1982 года, 525 (1982) от 7 декабря 1982 года, 533 (1983) от 7 июня 1983 года и 547 (1984) от 13 января 1984 года, в которых он, в частности, выразил свою серьезную озабоченность в связи с тем, что осуществляемая режимом Претории практика вынесения смертных приговоров и смертной казни своих противников негативно сказывается на поисках мирного урегулирования положения в Южной Африке,

будучи серьезно озабочен ухудшением положения в Южной Африке, усилением человеческих страданий, являющихся результатом системы апартеида, и, в частности, введением вновь южноафриканским режимом чрезвычайного положения, установлением им 24 февраля 1988 года жестких ограничений в отношении деятельности восемнадцати организаций, ведущих борьбу против апартеида, и профсоюзных организаций и восемнадцати частных лиц, избравших мирные формы борьбы, и преследованием и заключением под стражу 29 февраля церковных лидеров, учитывая, что все это еще более подрывает возможности мирного урегулирования положения в Южной Африке,

рассмотрев вопрос о смертных приговорах, вынесенных 12 декабря 1985 года в Южной Африке Моджалефе Регинальду Сефатсе, Рейду Малebo Мокоэне, Оупе Мозису Динисо, Терезе Рамашамола, Думе Джозефу Кумало и Франсису Дону Мокхези, известным как "шарпевильская шестерка", а также решение привести их в исполнение в пятницу, 18 марта 1988 года,

сознавая, что рассмотрение в суде дела "шарпевильской шестерки" показывает, что ни один из шести молодых южноафриканцев, обви-

няемых в убийстве, не был признан судом виновным в том, что он стал причиной фактической смерти советника, и что они были обвинены в убийстве и приговорены к смертной казни лишь потому, что, по заключению суда, у них была "общая цель" с лицами, действительно совершившими это убийство,

будучи серьезно озабочен решением режима Претории привести в исполнение смертные приговоры в отношении "шарпевильской шестерки" в пятницу, 18 марта 1988 года, вопреки призывам мировой общественности,

будучи убежден в том, что приведение в исполнение этих смертных приговоров еще более обострит и без того сложную обстановку в Южной Африке,

1. *призывает южноафриканские власти отложить казнь и отменить смертные приговоры, вынесенные "шарпевильской шестерке";*

2. *настоятельно призывает все государства и организации использовать свое влияние и принять срочные меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюциями Совета Безопасности и соответствующими международными документами для спасения жизни "шарпевильской шестерки".*

В письме от 16 марта 1988 года на имя Генерального секретаря³⁹³ представитель Южной Африки препроводил текст заявления, сделанного в тот же день в связи с принятием Советом Безопасности резолюции 610 (1988). В этом заявлении указывалось на то, что правительство Южной Африки решительно выступает против обсуждений в Совете Безопасности, которые вопреки положениям Устава представляют собой вмешательство не просто в один из внутренних вопросов Южной Африки, а в вопрос, который является результатом надлежащего осуществления законности.

Решение от 17 июня 1988 года (2817-е заседание): резолюция 615 (1988)

В письме от 16 июня 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁹⁴ представитель Замбии просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о смертных приговорах, вынесенных южноафриканским режимом "шарпевильской шестерке", а также о решении Верховного суда Претории от 13 июня 1988 года отклонить апелляцию о пересмотре дела с целью обеспечения справедливого судебного разбирательства.

На своем 2817-м заседании 17 июня 1988 года Совет Безопасности включил письмо представителя Замбии в свою повестку дня и на том же заседании приступил к рассмотрению этого пункта. После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией³⁹⁵, который был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 615 (1988). Резолюция гласит следующее³⁹⁶:

³⁹⁰S/19624.

³⁹¹S/19627, впоследствии принят в качестве резолюции 610 (1988).

³⁹² Результаты голосования по проекту резолюции (S/19627) см. S/PV.2799, стр. 2, 3.

³⁹³S/19632.

³⁹⁴S/19939.

³⁹⁵S/19940, впоследствии принят в качестве резолюции 615 (1988).

³⁹⁶ Результаты голосования по проекту резолюции (S/19940) см. S/PV.2817, стр. 2.

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 503 (1982) от 9 апреля 1982 года, 525 (1982) от 7 декабря 1982 года, 533 (1983) от 7 июня 1983 года, 547 (1984) от 13 января 1984 года и 610 (1988) от 16 марта 1988 года, в которых он, в частности, выразил свою серьезную озабоченность в связи с тем, что осуществляемая режимом Претории практика вынесения смертных приговоров и смертной казни своих противников негативно сказывается на поисках мирного урегулирования положения в Южной Африке,

будучи серьезно озабочен ухудшением положения в Южной Африке, усилением человеческих страданий, являющихся результатом системы апартеида, и, в частности, введением вновь 9 июня 1988 года южноафриканским режимом чрезвычайного положения, установлением им 24 февраля 1988 года жестких ограничений в отношении деятельности восемнадцати организаций, ведущих борьбу против апартеида, и профсоюзных организаций и восемнадцати частных лиц, избравших мирные формы борьбы, преследованием и заключением под стражу 29 февраля церковных лидеров, учитывая, что все это еще более подрывает возможности мирного урегулирования положения в Южной Африке,

рассмотрев вопрос о смертных приговорах, вынесенных 12 декабря 1985 года в Южной Африке Моджалефе Регинальду Сефатсе, Ренду Малebo Мокозне, Оупе Мозису Динисо, Терезе Рамашамола, Думе Джозефу Кумало и Франсису Дону Мокхеци, известным как "шарпвильская шестерка", а также решение привести их в исполнение,

сознавая, что рассмотрение в суде дела "шарпвильской шестерки" показывает, что ни один из шести молодых южноафриканцев, обвиняемых в убийстве, не был признан судом виновным в том, что он стал причиной фактической смерти советника, и что они были обвинены в убийстве и приговорены к смертной казни лишь потому, что, по заключению суда, у них была "общая цель" с лицами, действительно совершившими это убийство,

будучи серьезно озабочен решением Верховного суда Претории от 13 июня 1988 года отклонить апелляцию о пересмотре дела с целью обеспечения справедливого судебного разбирательства,

будучи также серьезно озабочен решением режима Претории привести в исполнение смертные приговоры в отношении "шарпвильской шестерки" вопреки призывам мировой общественности,

будучи убежден в том, что приведение в исполнение этих смертных приговоров еще более обострит и без того сложную обстановку в Южной Африке,

1. вновь призывает южноафриканские власти отложить казнь и отменить смертные приговоры, вынесенные "шарпвильской шестерке";

2. настоятельно призывает все государства и организации использовать свое влияние и принять срочные меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюциями Совета Безопасности и соответствующими международными документами для спасения жизни "шарпвильской шестерки".

В письме от 17 июня 1988 года на имя Генерального секретаря в связи с принятием Советом Безопасности резолюции 615 (1988)³⁹⁷ представитель Южной Африки заявил, что Совет Безопасности вновь рассмотрел вопрос, не имеющий никакой связи с Уставом Организации, и что дело "шести осужденных убийц г-на Кузвайю Джейкоба Дламини", равно как и рассмотрение этого дела в южноафриканских судах, которое до сегодняшнего времени было образцовым, не имеет абсолютно никакого отношения к поддержанию международного мира и безопасности, которое остается главной целью Организации Объединенных Наций. Он далее заявил, что южноафриканское правительство решительно возражает против последних обсуждений в Совете Безопасности, которые явились грубым вмешательством во внутренние дела Южной Африки.

Решение от 23 ноября 1988 года (2830-е заседание): резолюция 623 (1988)

В письме от 23 ноября 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁹⁸ представитель Замбии просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о вынесении южноафриканским режимом смертного приговора Полю Тефо Сетлабе и намерении южноафриканских властей привести приговор в исполнение.

На своем 2830-м заседании 23 ноября 1988 года Совет Безопасности включил письмо представителя Замбии от того же числа в свою повестку дня и на том же заседании приступил к рассмотрению этого пункта.

После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией³⁹⁹, и приступил к процедуре голосования.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, выступая в порядке разъяснения мотивов голосования до проведения голосования, заявил, что его правительство часто присоединялось к призывам Совета Безопасности проявить снисходительность в тех случаях, когда они носили чисто политический характер и когда существовали смягчающие обстоятельства или основания для сомнений в справедливости судебного процесса, однако сейчас его правительство, внимательным образом изучив обстоятельства дела г-на Сетлабы, не может голосовать в поддержку внесенного проекта резолюции⁴⁰⁰.

Представитель Соединенных Штатов Америки, также выступая в порядке разъяснения мотивов голосования до проведения голосования, заявил, что его правительство неоднократно с предельной ясностью выражало свое отрицательное отношение к продолжающемуся насилию в Южной Африке и что, оставаясь непреклонным противником системы апартеида, оно с достаточной ясностью изложило свою точку зрения о том, что не должно быть нарушений прав человека ни одного из граждан Южной Африки. Он добавил далее, что в рассматриваемом конкретном случае нельзя игнорировать тот факт, что человек, о котором идет речь, признал свою причастность к деянию, за которое он был осужден, – убийству другого южноафриканца, и поэтому его правительство вынуждено воздержаться при голосовании⁴⁰¹.

Затем проект резолюции, представленный шестью государствами, был поставлен на голосование и был принят в качестве резолюции 623 (1988) 13 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против⁴⁰². Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

с глубокой тревогой узнав о намерении южноафриканских властей привести в исполнение смертный приговор, вынесенный активисту движения против апартеида г-ну Полю Тефо Сетлабе на основе так называемой доктрины "общей цели",

настоятельно призывает правительство Южной Африки отложить казнь и отменить смертный приговор, вынесенный г-ну Полю Тефо Сетлабе, во избежание дальнейшего обострения положения в Южной Африке.

³⁹⁸S/20289.

³⁹⁹S/20290, впоследствии принят в качестве резолюции 623 (1988).

⁴⁰⁰S/PV.2830, стр. 3–5.

⁴⁰¹ Там же, стр. 6.

⁴⁰² Результаты голосования по проекту резолюции (S/20290) см. S/PV.2830, стр. 6–7; см. также главу IV настоящего Дополнения.

5. ПОЛОЖЕНИЕ В НАМИБИИ

Решение от 3 мая 1985 года: заявление Председателя

3 мая 1985 года после консультаций с членами Совета Безопасности Председатель от имени членов Совета сделал следующее заявление⁴⁰³:

Члены Совета Безопасности с возмущением и большой тревогой узнали о принятом в Претории решении создать в незаконно оккупированной Намибии так называемое "временное правительство".

Этот маневр противоречит ясно выраженной воле международного сообщества и идет вразрез с резолюциями и решениями Организации Объединенных Наций, в частности резолюциями 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности, в которых указано, что любые односторонние меры, принятые незаконной администрацией в Намибии в нарушение соответствующих резолюций Совета, являются недействительными.

Это последнее решение незаконного оккупационного режима в Намибии игнорирует интересы намибийского народа, требующего самоопределения и подлинной независимости, и волю международного сообщества. Оно создает еще большие трудности на пути усилий по скорейшему осуществлению резолюции 435 (1978) Совета, которая остается единственной приемлемой основой для мирного и международно признанного урегулирования намибийского вопроса. Это вновь ставит под вопрос намерение Южной Африки выполнять резолюцию 435 (1978).

Члены Совета осуждают и отвергают любое одностороннее решение Южной Африки, ведущее к внутреннему урегулированию вне рамок резолюции 435 (1978), как неприемлемое и объявляют создание так называемого "временного правительства" в Намибии недействительным. Кроме того, они заявляют, что любые дальнейшие меры, принимаемые в развитие этого решения, будут недействительными. Они обращаются ко всем государствам-членам Организации Объединенных Наций и международному сообществу в целом с призывом отвергнуть это решение и воздержаться от любого его признания.

Члены Совета призывают Южную Африку аннулировать принятое ею решение и сотрудничать в осуществлении плана Организации Объединенных Наций, содержащегося в резолюции 435 (1978), и содействовать ему, как того требует резолюция 539 (1983) Совета.

Члены Совета вновь подтверждают, что Организация Объединенных Наций несет главную и прямую ответственность за Намибию. В порядке несения этой ответственности Совет намерен по-прежнему пристально следить за положением в Намибии и вокруг нее в целях обеспечения полного согласия Южной Африки на скорейшее и безусловное осуществление резолюции 435 (1978) Совета.

Решение от 19 июня 1985 года (2595-е заседание): резолюция 566 (1985)

В письме⁴⁰⁴ от 23 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Индии от имени Движения неприсоединившихся стран и в соответствии с призывом внеочередного совещания по этому вопросу Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран на уровне министров, состоявшегося в Дели 19 – 21 апреля 1985 года, просил провести срочное заседание Совета Безопасности, чтобы продолжить рассмотрение положения в Намибии.

В письме⁴⁰⁵ от 23 мая 1985 года на имя Председателя Совета представитель Мозамбика в качестве нынешнего Председателя Группы африканских государств просил провести срочное заседание Совета для рассмотрения положения в Намибии.

6 июня 1985 года в соответствии с резолюцией 539 (1983) Совета Безопасности Генеральный секретарь представил на рассмотрение доклад⁴⁰⁶, в котором сообщил Совету о событиях, происшедших со времени его предыдущего доклада⁴⁰⁷ от 29 декабря 1983 года об осуществлении его резолюций 435 (1978) и 439 (1978). В заключительных замечаниях к настоящему докладу Генеральный секретарь напомнил, что в своем докладе⁴⁰⁸ Совету от 29 августа 1983 года он ясно дал понять, что позиция Южной Африки по вопросу о выводе кубинских войск в качестве предварительного условия для осуществления резолюции 435 (1978) сделала невозможным осуществление плана Организации Объединенных Наций. Он сообщил Совету, что позиция Южной Африки по этому вопросу не изменилась, и он сожалеет о том, что до сих пор не представляется возможным прийти к соглашению в целях осуществления плана Организации Объединенных Наций по Намибии. Также Генеральный секретарь сообщил Совету, что Южная Африка так и не дала ему окончательного ответа в отношении своего выбора избирательной системы, как того требует пункт 8 резолюции 539 (1983), в которой Совет также отвергает настойчивую позицию Южной Африки в отношении увязки независимости Намибии с имеющими отношения к делу и посторонними вопросами как несовместимую с резолюцией 435 (1978) и другими решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Намибии. Генеральный секретарь заявил, что основные трудности порождены недавним решением Южной Африки о создании "временного правительства" в связи с возникновением новых аспектов вопроса. По его мнению, крайне важно, чтобы правительство Южной Африки в интересах всего народа Намибии, а также в интересах региона в целом основательно пересмотрело последствия своего решения и воздержалось от любых действий, которые идут вразрез с соответствующими положениями резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности. Он заявил, что все заинтересованные стороны обязаны соблюдать положения плана Организации Объединенных Наций, который, являясь обязательным для сторон, остается единственной согласованной основой в отношении достижения Намибией независимости. Он выразил сожаление в связи с тем, что на протяжении почти семи лет после принятия резолюции 435 (1978) Советом Безопасности по-прежнему не удается ее осуществить, и настоятельно призвал правительство Южной Африки, в частности, и всех остальных, кто в состоянии оказать помощь, предпринять новые решительные усилия с целью ускорения

⁴⁰³S/17151.

⁴⁰⁴S/17213.

⁴⁰⁵S/17222.

⁴⁰⁶S/17242.

⁴⁰⁷S/16237.

⁴⁰⁸S/15943.

выполнения резолюции, с тем чтобы народ Намибии мог безотлагательно осуществить свои неотъемлемое право на самоопределение и независимость.

На 2583-м заседании 10 июня 1985 года Совет включил в свою повестку дня письма Индии и Мозамбика от 23 мая 1985 года, соответственно, а также доклад Генерального секретаря и рассматривал данный пункт на 2583–2590-м заседаниях и на 2592-м и 2595-м заседаниях с 10 по 19 июня 1985 года.

В ходе работы Совет постановил пригласить представителей Алжира, Анголы, Аргентины, Афганистана, Бангладеш, Барбадоса, Болгарии, Боливии, Ботсваны, Бразилии, Бутана, Венгрии, Вьетнама, Гаити, Гайаны, Ганы, Гватемалы, Германской Демократической Республики, Демократического Йемена, Замбии, Зимбабве, Индонезии, Исламской Республики Иран, Камеруна, Канады, Кении, Кипра, Конго, Кубы, Кувейта, Лаосской Народно-Демократической Республики, Лесото, Либерии, Ливийской Арабской Державы, Малайзии, Мальты, Марокко, Мексики, Мозамбика, Монголии, Нигерии, Никарагуа, Объединенной Республики Танзании, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Панамы, Польши, Сейшельских Островов, Сирийской Арабской Республики, Судана, Турции, Уганды, Федеративной Республики Германии, Чехословакии, Шри-Ланки, Эфиопии, Югославии, Южной Африки, Ямайки и Японии, по их просьбе принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта⁴⁰⁹.

В соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Совет также направил приглашения исполняющему обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и четырем заместителям Председателя, Председателю Специального комитета против апартеида и Председателю Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Совет также направил приглашения, в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры, г-ну Сэму Нуйоме, Президенту Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), г-ну Кловису Максуду, Постоянному наблюдателю Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций, г-ну Мфанафути Дж. Макатини и Нео Мнумзане, представляющему Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) и г-ну Гора Эбрахиму, представляющему Панафриканский конгресс Азии (РАС)⁴¹⁰.

На 2583-м заседании 10 июня 1985 года государственный министр иностранных дел Индии заявил, что принимает участие в обсуждении Советом Безопасности положения в Намибии в осуществление мандата, полученного им на последнем внеочередном заседании Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран на уровне министров, состоявшемся в Дели. Он также заявил, что присутствие на заседании Совета целого ряда министров из неприсоединившихся стран, в том числе председателя

совета министров Перу, отражает то значение и безотлагательность, которые они придают делу независимости Намибии. Он напомнил, что в резолюции 539 (1983) Совета Безопасности, помимо прочего, было заявлено, что независимость Намибии не может зависеть от решения вопросов, не имеющих отношения к плану Организации Объединенных Наций, касающемуся достижения Намибией независимости, который намечен в резолюции 435 (1978). В той же резолюции Совет заявил о своем намерении как можно скорее собраться после представления доклада Генерального секретаря с целью рассмотрения вопроса о ходе осуществления резолюции 435 (1978) и вопроса о принятии надлежащих мер в соответствии с Уставом в случае дальнейших препятствий со стороны Южной Африки. Он сказал, что Южная Африка быстро откликнулась на принятие резолюции 539 (1983), заявив, что план урегулирования не может быть осуществлен без твердой договоренности о выводе кубинских войск из Анголы. Координационное бюро обратилось с призывом к Совету принять решительные меры, с тем чтобы выполнить прямую обязанность Организации Объединенных Наций в отношении Намибии и осуществить срочные меры с целью обеспечения немедленного проведения в жизнь плана Организации Объединенных Наций, содержащегося в резолюции 435 (1978), без каких-либо изменений или предварительных условий⁴¹¹. Он также заявил, что Бюро решительно осудило решение о создании так называемого "временного правительства" в Виндхукке, и отметило, что это событие еще более настоятельно требует, чтобы Совет немедленно собрался и полностью принял на себя ответственность по обеспечению скорейшего и безоговорочного осуществления плана урегулирования для Намибии. Совет Безопасности в заявлении¹ Председателя Совета от 3 мая 1985 года также осудил и отверг как неприемлемое одностороннее решение Южной Африки, ведущее к внутреннему урегулированию вне рамок резолюции 435 (1978), и объявил создание так называемого "временного правительства" в Намибии недействительным. Он процитировал коммюнике⁴¹² от 4 июня 1985 года, выпущенное Советом по Намибии в ходе внеочередных пленарных заседаний в Вене, в котором он призвал Совет Безопасности принять соответствующие меры, с тем чтобы воспрепятствовать созданию "временного правительства" и обеспечить немедленное и безоговорочное осуществление резолюции 435 (1978), а также сказал, что полностью присоединяется к этому призыву законной управляющей власти в Намибии, действующей до получения независимости. Оратор заявил, что с тех пор как достигнуто международное согласие по поводу цели и средств достижения независимости Намибией, наступило время, чтобы Совет Безопасности

⁴⁰⁹Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

⁴¹⁰Подробнее о приглашениях в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры см. главу III настоящего Дополнения.

⁴¹¹Заключительный документ, принятый на внеочередном заседании Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран на уровне министров по вопросу о Намибии, состоявшемся в Дели 19–21 апреля 1985 года, см. S/17184 и Согг.1, приложение, письмо от 8 мая 1985 года, распространен под двойным условным обозначением A/40/307–S/17184 и Согг. 1.

⁴¹²Текст коммюнике (распространен под двойным условным обозначением A/40/360–S/17243), см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковой год, Дополнение № 24*, пункт 1062.

сти заставил Южную Африку выполнить эти решения и, если Претория по-прежнему будет занимать непримиримую позицию, то не остается ничего иного, как ввести всеобъемлющие обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава⁴¹³.

На том же заседании исполняющий обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии процитировал семь пунктов из резолюции 264 (1969) Совета Безопасности от 20 марта 1969 года, в которой Совет, среди прочего, предупреждал, что в случае невыполнения правительством Южной Африки положений этой резолюции Совет немедленно соберется для определения необходимых шагов или мер согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций. Затем он проследил историю последовательного принятия решений Советом Безопасности и развития событий в южной части Африки, включая "несколько элементов, характеризующих новую международную обстановку", в которой проходили в то время прения, и сделал вывод о том, что неспособность Совета в прошлом предпринять решительные действия против Южной Африки усиливала напряженность в регионе, и что настало время, когда Совет Безопасности – орган, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, – должен принять твердое решение, а не вновь заявлять о своей решимости принять такое решение когда-нибудь в будущем, как он это делал с 1969 года⁴¹⁴.

На том же заседании министр иностранных дел Объединенной Республики Танзания, выступая в качестве представителя тогдашнего Председателя Организации африканского единства (ОАЕ), а также от имени своего правительства, сказал, что политика увязки и "конструктивное сотрудничество" были отвергнуты и осуждены всем международным сообществом как содействующие укреплению апартеида, а также осуществлению агрессивных действий против соседних независимых африканских государств, в частности продолжению оккупации Анголы и отказу народу Намибии в его праве на самоопределение и независимость. Он сообщил, что на двадцатой встрече на высшем уровне ОАЕ, проходившей в ноябре 1984 года в Аддис-Абебе, вновь было заявлено о том, что Организация отвергает увязку и проведение параллели между получением Намибией независимости и выводом кубинских войск из Анголы как несовместимую с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности и как грубое и достойное порицания вмешательство во внутренние дела Анголы. Он также подчеркнул, что решение Анголы в отношении этих войск является ее суверенной прерогативой, согласующейся с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом, а также что государство Ангола, как и любое суверенное государство – член Организации Объединенных Наций, имеет неотъемлемое право определять форму и глубину своих двусторонних отношений с любым другим государством. Он подчеркнул, что резолюция

435 (1978), которая обсуждалась и была принята Советом в качестве фундамента для независимости Намибии, безусловно, не предназначена, для того чтобы служить средством достижения государственных внешнеполитических целей, которые невозможно достичь другим путем. Он заявил, что "конструктивное сотрудничество" с режимом апартеида означает поддержку порочной системы и что это не только несовместимо с предоставлением независимости Намибии, но и подрывает возможности обеспечения мира и безопасности в регионе. Он напомнил о том, что 18 лет назад Организация Объединенных Наций приняла решение взять на себя непосредственную ответственность за судьбу Намибии, что продолжение агрессии со стороны Южной Африки против намибийского народа не только лишает его неотъемлемого права на самоопределение, что является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций, но также имеет серьезные последствия для международного мира и безопасности. Кроме того, он заявил, что режим Претории неоднократно использовал территорию Намибии в качестве плацдарма для совершения своих актов агрессии и подрывных действий против соседних государств; и Южная Африка пренебрегает многочисленными резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в результате чего конфликт все нарастает. Он настоятельно призвал Совет, являющийся гарантом международного мира и безопасности и автором плана Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии, принять эффективные меры против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава, так как это последний шанс, основанный на применении насилия, который позволит предоставить независимость этой территории⁴¹⁵.

На том же заседании представитель Южной Африки заявил, что не имеет смысла рассматривать вопрос о Юго-Западной Африке/Намибии в отрыве от регионального контекста, с которым он неразрывно связан, и что Южная Африка вместе с другими государствами настаивает на том, чтобы страны данного региона выполняли определенные "элементарные правила", а именно: *a)* ни одно государство не должно позволять использовать свою территорию лицам или организациям для содействия или подготовки актов насилия против других государств и что значение этого "элементарного правила" должно видеться в свете того факта, что во всех странах этого региона имеются недружелюбно настроенные группы и движения диссидентов, а значит, если его не соблюдать, то потенциальная эскалация актов насилия, совершаемых на данном субконтиненте через границы, может быть беспредельной; *b)* нельзя допускать, чтобы какие-либо иностранные силы вмешивались в дела этого региона; *c)* спорные проблемы в регионе должны решаться мирными средствами; *d)* проблемы южной части Африки должны решаться на региональной основе, как следует из Соглашения Нкомати, которое показало, что государства с различными социально-экономическими и политическими системами могут сосуществовать в мире и гармонии, сотрудничая в деле достижения общих целей, пока каждая страна имеет право ре-

⁴¹³S/PV.2583, стр. 8–16.

⁴¹⁴S/PV.2583, стр. 21–23, 26–30.

⁴¹⁵Там же, стр. 43–49, 51.

шать свои вопросы так, как она считает нужным, а межгосударственные отношения, особенно между соседями, не должны подрываться из-за различий во внутренней политике. Он заявил, что, хотя его правительство не согласно с мнениями участников дискуссии, высказанными на заседании Совета по поводу развития событий в Анголе в связи с вопросом о Юго-Западной Африке/Намибии, прения, тем не менее, подчеркнули тот факт, что проблемы Анголы и Юго-Западной Африки неразрывно связаны между собой. Он пояснил, что они связаны между собой в следующем: *a)* народы Анголы и Юго-Западной Африки стремятся к осуществлению своего права на самоопределение; *b)* присутствие в Анголе большого числа марионеточных войск одной сверхдержавы лишает возможности народы Анголы и Юго-Западной Африки определить свое будущее, не подвергаясь запугиванию; *c)* в обоих случаях политические цели достигаются путем насилия, а не мирными средствами и не на основе национального примирения. Далее он заявил, что позиция Южно-Африканской Республики в отношении этих вопросов выражается в поддержке права народов обеих стран на самоопределение и независимость и что Южная Африка настаивает на выводе иностранных войск из региона и считает, что проблемы обеих стран должны решаться мирными средствами, путем национального примирения, а не насилия. По мнению оратора, конфликт в Анголе уходит корнями в Алворские соглашения 1975 года, в соответствии с которыми предполагалось, что Португалия и три освободительных движения сформируют переходное правительство с целью проведения национальных выборов в учредительное собрание до конца того года, и напомнил, что выборы не были проведены, поскольку одно из движений, Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), пригласило иностранные войска и навязало свое правление стране, таким образом лишив народ Анголы его права на самоопределение. В 1976 году значительное число государство – членов ОАЕ отказалось признать МПЛА и призвало к выводу всех иностранных войск из Анголы, однако из-за позиции, которую заняла Организация Объединенных Наций, создавалось впечатление, что Организация интересуется вопросами самоопределения, прав человека и ответственным правлением лишь на южном берегу реки Кунене. По поводу решения своего правительства создать временную администрацию в Намибии он заявил, что задача состояла в передаче, в качестве временного механизма, важных полномочий внутреннего управления данной территорией в руки местных лидеров. В этой связи он напомнил о том, что Совет отверг результаты выборов, которые были проведены в масштабе страны в Юго-Западной Африке/Намибии в 1978 году под наблюдением более чем 300 журналистов и международных экспертов и были признаны свободными и справедливыми. В 1980 году Совет вновь отверг результаты выборов второго уровня для большинства общин. Он заявил, что члены Совета, очевидно, предпочитают, чтобы вся полнота власти находилась в руках генерального администратора Южной Африки, хотя они неоднократно призывали его правительство прекратить управление этой территорией и покинуть ее. Он подчеркнул, что Южная Африка по-прежнему будет стремиться к разумной формуле вывода кубинских войск из Анголы, для того чтобы содействовать осуществлению

плана Организации Объединенных Наций по предоставлению Намибии независимости; что предлагаемую договоренность следует рассматривать как временный механизм внутреннего управления данной территорией, пока не будет достигнуто соглашение о международном признании независимости Юго-Западной Африки/Намибии, и что в ходе этого процесса ко всем сторонам в Юго-Западной Африке должен применяться равный и беспристрастный подход. Помимо того, что террористические нападения проводятся СВАПО с ангольской территории на население Юго-Западной Африки, основная база АНК для обучения террористов находится в северной части Анголы, и в соответствии с международным правом Южная Африка имеет право предпринимать соответствующие шаги для обеспечения собственной безопасности и защиты территориальной целостности. В этих условиях, добавил он, Южной Африке пришлось направить небольшую разведывательную группу для сбора информации о деятельности террористов АНК и СВАПО в Анголе, что привело к инциденту в Кабинде, в результате которого двое южноафриканцев были убиты, а один захвачен в плен. Он подчеркнул, что коренные причины инцидента в Кабинде кроются в вопиющем неуважении международного права правительством Анголы, которое позволяет АНК проводить подготовку и совершать акты насилия против Южной Африки, и что Организация Объединенных Наций, включая многих членов Совета Безопасности, должна разделить ответственность за поощрение и поддержку террористической деятельности АНК и СВАПО. Заканчивая свое выступление, он отметил, что на субконтиненте существует новое осознание опасности выплескивающегося через границы государства насилия, важности примирения, угрозы иностранной интервенции и что элементарные правила – контекст, в котором Юго-Западная Африка/Намибия сможет продвинуться к международно признанной независимости – медленно получают признание⁴¹⁶.

На 2584-м заседании 11 июня 1985 года представитель Китая заявил, что события прошедших двух лет еще раз подтвердили, что только Южная Африка несет ответственность за невыполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности и что ее власти не только упорно стараются увязать не связанные между собой вопросы, такие как независимость Намибии и вывод кубинских войск из Анголы, но и активизируют свои усилия по созданию "временного правительства" – планирование создания марионеточного правительства в Виндхуке 17 июня 1985 года. Таким образом они еще раз выдают свое намерение обойти Организацию Объединенных Наций и исключить СВАПО. Он подчеркнул, что Совет должен незамедлительно предпринять следующие действия: *a)* потребовать от Южной Африки немедленно отменить ее решение относительно создания "временного правительства", безоговорочного выполнения резолюции 435 (1978) и, в случае дальнейшего промедления с ее стороны, рассмотреть вопрос о введении всеобъемлющих обязательных санкций против нее в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; *b)* потребовать, чтобы все чле-

⁴¹⁶ Там же, стр. 87–103.

ны Совета, в том числе постоянные, несли ответственность и прилагали все усилия для выполнения резолюций Совета, не связывая при этом независимость Намибии с не относящимися к делу вопросами или выступая за "конструктивное сотрудничество" с Южной Африкой; *с*) поручить Генеральному секретарю настоятельно призвать Южную Африку немедленно начать переговоры с СВАПО по вопросу об осуществлении резолюции 435 (1978) и просить его представить доклад об этом Совету; *д*) призвать все страны оказывать большее экономическое и политическое давление на Южную Африку путем строгого эмбарго на поставки оружия и нефти; *е*) обратиться с призывом ко всем странам оказывать большую поддержку и помощь СВАПО и "прифронтовым" африканским государствам⁴¹⁷.

На том же заседании министр иностранных дел Кубы сделал заявление о том, что недавняя операция по засылке военнослужащих во главе с офицерами южноафриканской армии, в результате которой были уничтожены нефтяные сооружения в южной части ангольской провинции Кабинда, является нарушением основополагающих норм международного права, и что этот акт агрессии против суверенитета Анголы был совершен в то время, когда Соединенные Штаты пытались действовать в качестве посредника между Анголой и Южной Африкой в переговорах, направленных на ускорение осуществления резолюции 435 (1978). Он упомянул о предпринимаемых в последние годы попытках увязать вступление в процесс предоставления независимости Намибии с выводом кубинских комбатантов, прибывших в Анголу по просьбе народа и правительства Анголы, для того чтобы вместе с МПЛА бороться против вторжения южноафриканской армии и других актов агрессии, нацеленных на молодую Народную Республику Ангола. Он также сказал, что, несмотря на то что попытки увязать эти вопросы были категорически отвергнуты международным сообществом, кубинское присутствие в Анголе было вопросом, относящимся к суверенным делам Анголы и Кубы, и что это не связано с Намибией. Он заявил, что принимает участие в этих заседаниях Совета, для того чтобы потребовать принятия срочных мер, таких как применение обязательных санкций против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава и чтобы гарантировать осуществление резолюции 435 (1978), которая является единственной основой для мирного решения намибийского вопроса. Он заявил, что Совет также должен отвергнуть идею образования в Намибии марионеточного правительства, навязанного Южной Африкой с целью задержать или подорвать процесс предоставления независимости этой территории, отрицая законные права ее населения. Он подчеркнул, что необходимыми условиями для установления мира и безопасности в Юго-Западной Африке и для рассматривания Анголой и Кубой возможности сокращения количества интернационалистских кубинских войск в Анголе являются следующие: *а*) независимость Намибии; *б*) полный и безоговорочный вывод южноафриканских войск из Анголы; *с*) прекращение помощи контрреволю-

ционным силам Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА); *д*) международные гарантии соблюдения соглашений. Он заявил, что если Претория и Вашингтон по-прежнему препятствуют достижению справедливого и мирного решения конфликта посредством механизмов, созданных в эти годы, то не будет альтернативы оказанию ширококомасштабной моральной и материальной помощи СВАПО, для того чтобы она могла интенсифицировать борьбу против угнетателей, потому что, как сказал национальный кубинский герой Хосе Марти, "война за независимость народа и за честь оскорбленных людей – это священная война, и освобождение народа в результате такой войны служит благу всего человечества"⁴¹⁸.

На 2585-м заседании 11 июня 1985 года министр иностранных дел Замбии заявил, что Южная Африка находится в Намибии незаконно, и что ее план по созданию так называемого "временного правительства" на данной территории – не что иное, как незаконный, не имеющий юридической силы акт, который также демонстрирует недобросовестность Южной Африки в отношении своих обязательств, взятых в соответствии с резолюцией 435 (1978).

Он заявил, что Замбия не может и не намерена признавать подобное правительство и призывает все международное сообщество не признавать его. Он подчеркнул, что мир и безопасность на юге Африки будут находиться под постоянной угрозой до тех пор, пока режим Претории имеет возможность продолжать свою незаконную оккупацию Намибии, совершать акты дестабилизации против независимых африканских государств в этом регионе, а также по-прежнему практиковать систему апартеида и правления меньшинства в Южной Африке. Эти три проблемы являются основной причиной обостряющегося конфликта в этом регионе⁴¹⁹.

На том же заседании министр иностранных дел Камеруна заявил, что все текущие прения в Совете должны проводиться в как можно более широком контексте, и что доверие к Совету Безопасности, обязанность которого – избавить грядущие поколения от бедствий войны, и, безусловно, к Организации Объединенных Наций в целом подорвано с точки зрения решения намибийского вопроса. Как подопечная территория Намибия попадает под международную ответственность в соответствии с решениями Организации, в частности решениями Совета Безопасности; таким образом, рассмотрение этого вопроса в рамках Организации Объединенных Наций не может рассматриваться как вмешательство во внутренние дела какого бы то ни было государства. Высокомерие и несговорчивость Южной Африки – не только серьезный вызов авторитету и доверию к Организации Объединенных Наций, но и к самому ее существованию. И на этом основании миссия, возложенная на Совет Безопасности, является актуальной и особенно важной в ядерный век, в котором мир живет под постоянной угрозой полного уничтожения. Далее, вопрос о подопечной территории, которой является Намибия, нельзя связывать ни с вопросами стратегического характера, ни с идеологической борьбой между Востоком

⁴¹⁷S/PV.2584, стр. 5–8.

⁴¹⁸Там же, стр. 19–21.

⁴¹⁹S/PV.2585, стр. 21, 23

и Западом, а еще в меньшей степени – с конфронтацией Север – Юг. Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности должны выполнить свою главную ответственность – предотвращение и устранение угрозы миру и безопасности, определенную в Уставе. Кроме того, он заявил, что неспособность Совета действовать решительно и эффективно может допустить развитие или даже усугубить своей пассивностью некоторые из кризисов, с которыми сталкивается Организация, и что его правительство придает исключительно большое значение роли Совета Безопасности в решении глобальных конфликтов, подобных намибийскому, и настоятельно призывает постоянных членов – основателей Организации Объединенных Наций проявить тот же коллективный подход и мудрость руководителей, с тем чтобы Организация могла действовать эффективно в интересах мира и безопасности, как это предусматривалось при ее создании. Он заявил, что вопрос о Намибии, помимо вопросов, касающихся свободы, самоопределения и независимости, порождает новые идеи и опасения относительно безопасности, развития и приоритетов в субрегионе, во всей Африке и во всем мире. Он подчеркнул, что из-за неспособности Совета Безопасности оперативно реагировать на просьбы стран, которые стали жертвами агрессии со стороны Южной Африки, другие страны региона тратили на военные нужды и нужды безопасности свои скудные ресурсы, столь необходимые для экономического развития и для обеспечения благосостояния их народов⁴²⁰.

На 2586-м заседании 12 июня 1985 года министр иностранных дел Анголы заявил, что в соответствии с одним из принципов Устава члены Организации Объединенных Наций обязаны добросовестно выполнять принятые на себя обязательства по Уставу и что полное осуществление резолюции 435 (1978) Совета, которая была принята единодушно, является обязанностью всех государств-членов. Он напомнил резолюцию 539 (1983), в которой Совет Безопасности отверг все попытки Южной Африки "увязать" независимость Намибии с посторонними вопросами, такими как вывод кубинских войск из Народной Республики Анголы, и сказал, что присутствие этих интернационалистских сил в его стране полностью соответствует статье 51 Устава Организация Объединенных Наций и что этот вопрос касается исключительно суверенного права Анголы. Он заявил, что, несмотря на непрерывное использование Южной Африкой силы и угрозы ее применения в необъявленной войне, которую она ведет против Анголы уже более 10 лет, его правительство выдвинуло платформу для проведения всеобъемлющих переговоров с целью вывести проблему Намибии из тупика, включая программу сокращения численности кубинских войск на своей территории, основными элементами которой являются: *a)* завершение вывода южноафриканских сил с территории Анголы; *b)* заявление Южной Африки об обязательстве обеспечить выполнение резолюции 435 (1978), касающейся независимости Намибии; *c)* соглашение о прекращении огня между Южной Африкой и СВАПО, в котором были бы определены обязательства каждой из сторон по обес-

печению независимости Намибии и даны гарантии безопасности и территориальной целостности Народной Республики Анголы. Далее, он обвинил Преторию в том, что, в то время как его правительство демонстрировало свою добрую волю на переговорах с Южной Африкой о проведении совещания на уровне министров, она планировала проведение операции "Аргон" с целью уничтожения нефтяного комплекса "Малонго", расположенного в провинции Кабинда, и что с недавних пор южноафриканские ВВС все чаще и чаще нарушают границы воздушного пространства Анголы, проникая более чем на 200 километров в глубь территории его страны. Он напомнил о намерении Южной Африки создать марионеточное правительство в Намибии 17 июня, которое его правительство решительно осуждает и призывает Совет потребовать немедленного выполнения плана Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии, и если Южная Африка по-прежнему будет упорно проявлять obstructionism, предусмотреть соответствующие меры согласно главе VII Устава, в которой содержится более чем достаточно средств для изоляции и ликвидации системы апартеида. В связи с заявлением, сделанным представителем Южной Африки на предыдущем заседании Совета⁴²¹, он сказал, что это – новый вызов авторитету Организации Объединенных Наций, где уважение к суверенитету государств и невмешательство в их внутренние дела являются основополагающими принципами. В заключение он заявил об отклонении и осуждении любых попыток Южной Африки вмешиваться во внутренние дела Народной Республики Анголы⁴²¹.

На 2587-м заседании 12 июня 1985 года представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что Совет Безопасности несет особую ответственность за Намибию и что его правительство по-прежнему привержено идее независимости в соответствии с резолюцией 435 (1978). Он сказал, что, после того как 19 месяцев назад Совет рассматривал этот вопрос, произошел значительный прогресс на пути к урегулированию, но произошли также события, которые, казалось, приведут к постановке вопроса об обязательстве некоторых сторон приступить к осуществлению резолюции 435 (1978); и что объявление Южной Африкой о своем намерении создать "временное правительство" было одним из этих событий. Он вновь подтвердил позицию своего правительства, а также позицию их партнеров по контактной группе, которые сводятся к следующему: любая предполагаемая передача власти органам, созданным в Намибии Южной Африкой, является недействительной, и что международное сообщество совершенно справедливо отвергло создание институтов, для которых нет никаких оснований и которые не могут служить никаким целям, если речь идет о скорейшем осуществлении плана Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии. Он заявил, что основная цель его правительства в отношении южной части Африки заключается в том, чтобы добиться уменьшения масштабов насилия, особенно актов насилия, совершаемых в этом регионе при нарушении государственных гра-

⁴²⁰ Там же, стр. 43–48.

⁴²¹ S/PV.2586, стр. 42–50.

ниц, и что это стремление привело год назад к переговорам, в результате которых было заключено Лусакское соглашение, направленное на придание нового импульса переговорам по прекращению актов насилия между ангольскими и южноафриканскими вооруженными силами, равно как и покончить с присутствием иностранных войск в южной части Анголы. Соглашение, несмотря на недавний инцидент в Кабинде, который был осужден его правительством, привело к продолжению сотрудничества между вооруженными силами Южной Африки и Анголы вдоль намибийской границы и заявлению Южной Африки о выводе ее войск из районов плотин Руакана и Калуеке. Он подчеркнул, что уважение национального суверенитета всех государств и незыблемость международных границ являются ключевыми принципами международных отношений; что Соединенные Штаты не могут потворствовать нарушениям этого принципа кем бы то ни было и независимо от причин, которые к этому привели. Поэтому его правительство выразило сожаление по поводу нарушений Южной Африкой территориальной целостности Анголы. В том, что касается проблем "увязки" вывода кубинских войск с независимостью Анголы, по его мнению, имеется существенное продвижение вперед в решении этого последнего ключевого вопроса и он обсуждается при поддержке всех заинтересованных лиц в контексте осуществления резолюции 435 (1978). Он отметил, что за важным шагом правительства Анголы – представлением подробного предложения для переговоров, впервые сделанного в ноябре, последовало предложение и от Южной Африки; хотя эти предложения выявили согласие между обоими правительствами по целому ряду общих принципов, правительство его страны проводило интенсивные консультации с обеими сторонами с целью преодоления остающихся расхождений в их позициях. Он сослался на последний доклад⁴²² Генерального секретаря, в котором тот настоятельно призвал все стороны предпринять новые решительные усилия для скорейшего осуществления плана; и сказал, что Соединенные Штаты подходят к этому призыву со всей серьезностью и будут продолжать свои усилия по сближению позиций сторон и поощрять их отказаться от насилия и следовать по пути мира⁴²².

В ходе обсуждения государственный министр иностранных дел Египта⁴²³, г-н Сэм Нуйома из СВАПО⁴²⁴, министр почт и телекоммуникаций Алжира⁴²⁵, министр иностранных дел Нигерии⁴²⁶, министр иностранных дел Ганы⁴²⁷, министр иностранных дел Замбии⁴²⁸, министр иностранных дел Индонезии⁴²⁹, советник по иностранным делам правительства Бангладеш⁴³⁰, министр иностранных дел Никарагуа⁴³¹ и целый ряд других представителей либо

настоятельно призывали предпринять соответствующие меры согласно главе VII Устава, в частности принудительные экономические санкции, либо требовали, чтобы Совет предупредил Южную Африку, что подобные меры будут приняты против нее, в случае ее упорного нежелания сотрудничать с Советом и Генеральным секретарем в осуществлении плана Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии⁴³².

На 2595-м заседании 19 июня 1985 года вниманию членов Совета был предложен пересмотренный текст проекта резолюции⁴³³, который представили Буркина-Фасо, Египет, Индия, Мадагаскар, Перу и Тринидад и Тобаго. Председатель от имени авторов проекта сообщил об изменениях в тексте, касающихся пунктов 13 и 14 постановочной части пересмотренного проекта резолюции⁴³⁴.

На том же заседании исполняющий обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии сказал, что Организация поручила ему информировать Совет Безопасности о том, что Совет по Намибии провел специальное заседание 17 июня 1985 года с целью обратить внимание международного сообщества на создание Южной Африкой так называемого временного правительства в Виндхукке в тот же день в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Намибии. Участники вышеупомянутого заседания единодушно осудили одностороннюю акцию Южной Африки и заявили о ее недействительности и что она представляет собой вызов усилиям Совета Безопасности, направленным на скорейшее осуществление плана Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии в соответствии с резолюцией 435 (1978). Он отметил, что участники, выражая свою обеспокоенность в связи с напряженным положением в этом регионе, в частности последними актами агрессии, совершенными Южной Африкой против Анголы и Ботсваны, настоятельно призвали Совет Безопасности ввести обязательные и всеобъемлющие санкции против Южной Африки в соответствии с

⁴²²S/PV.2587, стр. 7, 10 (Ливийская Арабская Джамахирия); там же, стр. 16 (Монголия); там же, стр. 18–20, 23–26 (Мексика); там же,

стр. 51 (Польша); там же, стр. 63 (Лаосская Народно-Демократическая Республика); S/PV.2588, стр. 18 (Малайзия); там же, стр. 31 (Советский Союз); там же, стр. 51, 54–55 (Сирийская Арабская Республика); там же, стр. 61 (Болгария); там же, стр. 66 (г-н Максуд, постоянный наблюдатель Лиги арабских государств); S/PV.2589, стр. 12 (Вьетнам); там же, стр. 33 (Мозамбик); там же, стр. 41 (Эфиопия); там же, стр. 52 (Кения); S/PV.2590, стр. 16 (Ямайка); там же, стр. 22, 23 (Мадагаскар); там же, стр. 29–30 (Украинская Советская Социалистическая Республика); там же, стр. 27 (Чехословакия); там же, стр. 41 (Югославия); S/PV.2593, стр. 44–45 (Венгрия); там же, стр. 53 (Конго); S/PV.2594, стр. 33 (Аргентина); там же, стр. 36, 39–40 (Объединенные Арабские Эмираты); S/PV.2595, стр. 11 (исполняющий обязанности Председателя, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии).

⁴³³S/17284/Rev.1, который идентичен проекту резолюции, содержащемуся в документе S/17284, за исключением исправлений, относящихся к пунктам 10, 11, 15 постановочной части, включая изменения в тексте, и сроков представления Генеральным секретарем доклада Совету. Проект резолюции S/17284 заменил более раннюю версию (S/17270), который содержал идентичный текст, за исключением изменений в последнем пункте преамбулы и девяти пунктов постановочной части. См. там же, стр. 138, 139; S/PV.2590, Председатель, стр. 4–5.

⁴³⁴S/PV.2595, Председатель, стр. 5. Впоследствии воспроизведен как S/17284/Rev.2 и принят в качестве резолюции 566 (1985).

⁴²²S/PV.2587, стр. 31–36.

⁴²³S/PV.2583, стр. 58, 59–60.

⁴²⁴Там же, стр. 77, 78.

⁴²⁵Там же, стр. 86.

⁴²⁶Там же, стр. 112.

⁴²⁷S/PV.2584, стр. 40, 41.

⁴²⁸S/PV.2585, стр. 23.

⁴²⁹S/PV.2586, стр. 16.

⁴³⁰Там же, стр. 23.

⁴³¹Там же, стр. 36.

главой VII Устава, для того чтобы обеспечить осуществление плана по достижению независимости Намибии. Они также настоятельно призвали тех членов Совета Безопасности, которые защищали Южную Африку в прошлом, оказать максимальное давление на Южную Африку, заставив ее выполнить условия резолюции 435 (1978)⁴³⁵.

Представитель Соединенного Королевства, разъясняя мотивы голосования своей делегации перед голосованием, заявил, что она не может поддержать никакого предложения о том, чтобы предпочесть вооруженную борьбу переговорам, и что бесполезно просить Генерального секретаря предпринимать шаги, нереалистичные по своему характеру или временным рамкам. Он особенно отметил, что Совет не должен стремиться предвосхищать исход будущих заседаний, и что голосование его делегации по этому проекту резолюции означает, что она не согласна с тем, что в будущем при обстоятельствах, которые пока еще не известны, Совет предпримет заранее намеченные действия. Он заявил, что каждое государство-член должно действовать так, как оно считает наиболее подходящим для содействия Совету в осуществлении резолюции 435 (1978); и что Совет несет ответственность за защиту и осуществление плана урегулирования, и в соответствии со своим пониманием этой ответственности его делегация вынуждена воздержаться при голосовании⁴³⁶.

На том же заседании проект резолюции с устными поправками, внесенными в него Председателем³², был поставлен на голосование и принят 13 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, в качестве резолюции 566 (1985)⁴³⁷, которая гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклады Генерального секретаря,

заслушав заявление исполняющего обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии,

рассмотрев заявление Президента Народной организации Юго-Западной Африки г-на Сэма Нуйомы,

выражая признательность Народной организации Юго-Западной Африки за ее готовность в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и его Специальным представителем, в том числе за выраженную ее готовность подписать и соблюдать соглашение с Южной Африкой о прекращении огня в осуществление плана Организации Объединенных Наций, касающегося независимости для Намибии, изложенного в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности,

ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года и 2145 (XXI) 1966 года,

ссылаясь на свои резолюции 269 (1969), 276 (1970), 301 (1971), 385 (1976), 431 (1978), 432 (1978), 435 (1978), 439 (1978), 532 (1983) и 539 (1973) и подтверждая их,

ссылаясь на заявление Председателя Совета Безопасности от 3 мая 1985 года, в котором он, в частности, объявил от имени Совета создание так называемого временного правительства в Намибии недействительным,

будучи серьезно обеспокоен напряженностью и нестабильностью, порожденными враждебной политикой режима апартеида во всей

⁴³⁵ Там же, стр. 8–11.

⁴³⁶ Там же, стр. 12, 13.

⁴³⁷ Голосование по пересмотренному проекту резолюции (S/17284/Rev.2) см. S/PV.2595, стр. 13; см. также главу IV настоящего Дополнения.

южной части Африки, и нарастающей угрозой безопасности региона и ее более широкими последствиями для международного мира и безопасности в результате того, что этот режим продолжает использование Намибии в качестве плацдарма для военных нападений на африканские государства в этом регионе и их дестабилизации,

вновь подтверждая юридическую ответственность Организации Объединенных Наций в отношении Намибии и главную ответственность Совета Безопасности за обеспечение осуществления его резолюций, в частности резолюций 385 (1976) и 435 (1978), в которых содержится план Организации Объединенных Наций, касающийся независимости для Намибии,

отмечая, что в 1985 году исполняется сороковая годовщина создания Организации Объединенных Наций и двадцать пятая годовщина принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, и выражая серьезную озабоченность тем, что вопрос о Намибии находится на рассмотрении Организации с момента ее создания и все еще не решен,

приветствуя зарождающуюся и усиливающуюся всемирную кампанию всех слоев общества против расистского режима Южной Африки в рамках согласованных усилий, направленных на то, чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии и апартеиду,

1. *осуждает* Южную Африку за продолжающуюся незаконную оккупацию ею Намибии, являющуюся вопиющим нарушением резолюций Генеральной Ассамблеи и решений Совета Безопасности;

2. *вновь подтверждает* законность борьбы намибийского народа против незаконной оккупации расистским режимом Южной Африки и призывает все государства оказывать ему все большую моральную и материальную помощь;

3. *осуждает далее* расистский режим Южной Африки за создание им в Виндхукке так называемого временного правительства и заявляет, что этот шаг, предпринятый как раз в момент, когда заседал Совет Безопасности, представляет собой прямое оскорбление Совета и откровенное пренебрежение его резолюциями, в частности резолюциями 435 (1978) и 439 (1978);

4. *объявляет* этот шаг незаконным и недействительным и заявляет, что ни Организация Объединенных Наций, ни какое-либо государство-член не признают ни этот шаг, ни какого-либо представителя или органа, назначенного или учрежденного в соответствии с ним;

5. *требует*, чтобы расистский режим Южной Африки немедленно отменил вышеупомянутый незаконный и односторонний шаг;

6. *осуждает* далее Южную Африку за препятствия, которые она чинит осуществлению резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, настаивая на условиях, противоречащих положениям плана Организации Объединенных Наций, касающегося независимости для Намибии;

7. *вновь отвергает* выдвигаемые Южной Африкой требования об узязке вопроса о независимости Намибии с посторонними и не относящимися к делу вопросами как несовместимые с резолюцией 435 (1978), другими решениями Совета Безопасности и резолюциями Генеральной Ассамблеи по Намибии, включая резолюцию 1514 (XV);

8. *вновь заявляет* о том, что независимость Намибии не может быть поставлена в зависимость от решения вопросов, не относящихся к резолюции 435 (1978);

9. *вновь заявляет*, что резолюция 435 (1978), содержащая план Организации Объединенных Наций, касающийся независимости для Намибии, является единственной международно признанной основой для мирного урегулирования намибийской проблемы, и требует ее немедленного и безусловного осуществления;

10. *подтверждает*, что консультации, проведенные Генеральным секретарем во исполнение пункта 5 резолюции 532 (1983), подтвердили, что все оставшиеся вопросы, относящиеся к резолюции 435 (1978), были решены, за исключением вопроса о выборе избирательной системы;

11. *постановляет* уполномочить Генерального секретаря вновь вступить в непосредственный контакт с Южной Африкой с целью получить ответ относительно выбора ею избирательной системы, которая будет использоваться для проведения под наблюдением и

контролем Организации Объединенных Наций выборов в конституционную ассамблею в соответствии с положениями резолюции 435 (1978), с тем чтобы Совет Безопасности мог принять резолюцию, которая позволила бы осуществлять план Организации Объединенных Наций, касающийся независимости для Намибии;

12. *требует*, чтобы Южная Африка в полной мере сотрудничала с Советом Безопасности и Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции;

13. *решительно* предупреждает Южную Африку о том, что невыполнение этого требования может вынудить Совет Безопасности провести дополнительные заседания для рассмотрения вопроса о принятии надлежащих мер в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая главу VII, в качестве дополнительного давления, с тем чтобы обеспечить выполнение Южной Африкой вышеуказанных резолюций;

14. *настоятельно* предлагает государствам-членам Организации Объединенных Наций, которые еще не сделали этого, рассмотреть тем временем вопрос о добровольном принятии надлежащих мер против Южной Африки, которые могли бы включать:

- a) прекращение новых инвестиций и осуществление с этой целью дестимулирующих мер;
- b) пересмотр вопроса о морском и воздушном сообщении с Южной Африкой;
- c) запрещение продажи криогеррандов и всех других монет, отечественных в Южной Африке;
- d) ограничения в области спортивных и культурных связей.

15. *просит* Генерального секретаря представить доклад об осуществлении настоящей резолюции не позднее первой недели сентября 1985 года;

16. *постановляет* и далее держать настоящий вопрос в поле зрения и немедленно после получения доклада Генерального секретаря провести заседание с целью рассмотреть вопрос о ходе осуществления резолюции 435 (1978), а в случае, если Южная Африка будет продолжать чинить препятствия, применить положения пункта 13 настоящей резолюции.

Решение от 15 ноября 1985 года (2629-е заседание): отклонение проекта резолюции шести государств.

Во исполнение резолюции 566 (1985) Совета Безопасности об осуществлении резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета, посвященных положению Намибии, 6 сентября 1985 года Генеральный секретарь представил на рассмотрение Совета Безопасности свой очередной доклад⁴³⁸, в котором сообщил, что в ходе его последних переговоров с правительством Южной Африки об осуществлении резолюции 435 (1978) никакого прогресса достигнуто не было. Далее он заявил, что на международном сообществе лежит непреложная ответственность за обеспечение дальнейшего процесса осуществления резолюции 435 (1978), и что отсутствие прогресса в решении вопроса о Намибии сказывается на реакции международного сообщества на другие серьезные события в этом регионе; настало время, когда правительство Южной Африки должно проявить государственную мудрость и здравый смысл, необходимые в данной ситуации, и предоставить народу Намибии возможность осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость на основе соответствующих решений Совета Безопасности.

В письме⁴³⁹ от 11 ноября 1985 года на имя Председателя Совета представитель Индии просил о срочном созыве Совета Безопасности, для того чтобы продолжить рассмотрение положения в Намибии в соответствии с решением, принятым на конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проходившей в Луанде 4–7 сентября 1985 года⁴⁴⁰.

В письме⁴⁴¹ от 11 ноября 1985 года на имя Председателя Совета представитель Маврикия от имени Группы африканских государств просил о срочном созыве Совета для рассмотрения вопроса о Намибии.

На 2624-м заседании 13 ноября 1985 года Совет включил в свою повестку дня⁴⁴² письма от 11 ноября 1985 года Индии и Маврикия, соответственно, и рассматривал данный пункт повестки дня на 2624-м, 2625-м, 2628-м и 2629-м заседаниях, проходивших с 13 по 15 ноября 1985 года.

В ходе работы Совет постановил пригласить представителей Ганы, Германской Демократической Республики, Замбии, Исламской Республики Иран, Камеруна, Канады, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Федеративной Республики Германии, Чехословакии, Южной Африки, по их просьбе, принять участие в обсуждении этого пункта без права голоса⁴⁴³.

Совет также направил приглашения, по их просьбе и в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры, делегации, в состав которой входили исполняющий обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и заместители Председателя, Председателю Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Председателю Специального комитета против апартеида и г-ну Андимбе Тойвою Тойво, представлявшего Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО)⁴⁴⁴.

В начале рассмотрения пункта повестки дня на 2624-м заседании 13 ноября 1985 года Председатель обратил внимание членов Совета на письмо⁴⁴⁵ Южной Африки от 12 ноября 1985 года на имя Генерального секретаря, в котором сообщалось, что правительство Южной Африки согласилось с постановлением, принятым на заседании кабинета 6 ноября 1985 года переходного правительства национального единства в Виндхукке и призывающем правительство Южной Африки выбрать систему пропорционального представительства в качестве основы для проведения выборов, ведущих к независимости Юго-Западной Африки/Намибии; и что должна быть достигнута догово-

⁴³⁹S/17618.

⁴⁴⁰См. S/17610 и Согг.1, Заключительное политическое заявление, Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проходившая в Луанде 4–7 сентября 1985 года, распространен под двойным условным обозначением A/40/854–S/17610 и Согг.1.

⁴⁴¹S/17619.

⁴⁴²Принятие повестки дня, см. S/PV.2624, стр. 6.

⁴⁴³См. главу III настоящего Дополнения.

⁴⁴⁴См. главу III настоящего Дополнения о приглашениях в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

⁴⁴⁵S/17627, приложение.

ренность о практической реализации системы пропорционального представительства.

На 2624-м заседании 13 ноября 1985 года государственный министр иностранных дел Индии сказал, что, несмотря на торжественные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и волну деколонизации, охватившую Азию и Африку в течение последних четырех десятилетий, Намибия по-прежнему остается оккупированной и милитаризованной территорией и жертвой расизма. Он акцентировал внимание на том, что по сути проблема Намибии является проблемой деколонизации, тем не менее предпринимаются попытки искусственного привнесения проблемы конфликта между Востоком и Западом. Он напомнил о конференции Движения неприсоединения³⁸, состоявшейся в Луанде 4–8 сентября 1985 года, и сказал, что на этой встрече неприсоединившиеся страны осудили Южную Африку за создание в Намибии "временного правительства" в нарушение резолюции 435 (1978) и вновь призвали к введению всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Он подчеркнул также, что они призвали провести ряд нынешних заседаний Совета во исполнение резолюции 566 (1985) Совета Безопасности, содержащей предупреждение Южной Африке о том, что в случае отказа сотрудничать в осуществлении положений этой резолюции Совет Безопасности будет вынужден провести срочное заседание для рассмотрения вопроса о принятии надлежащих мер в соответствии с Уставом, включая главу VII, для обеспечения соблюдения Южной Африкой резолюций Организации Объединенных Наций. Далее он подчеркнул, что Движение неприсоединения давно убеждено, что только всеобъемлющие обязательные санкции заставят правительство Южной Африки внять резолюциям Совета, а также требованиям мировой общественности. Он заверил, что такие меры не нанесут ущерба народу Южной Африки, а в действительности помогут ему найти выход из глухого тупика и избежать социального, экономического и политического взрыва в своей стране⁴⁴⁶.

На том же заседании представитель Маврикия в качестве нынешнего Председателя Группы африканских государств заявил, что спустя 25 лет после принятия резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи о деколонизации и почти 20 лет после отмены Организацией Объединенных Наций мандата Южной Африки над Намибией Южная Африка по-прежнему упорно отказывается выполнять решения Организации Объединенных Наций, заключение Международного Суда и соблюдать нормы международного права. В консультативном заключении, вынесенном Международным Судом 21 июня 1971 года по просьбе Совет Безопасности, говорилось, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным; что Южная Африка обязана вывести свою администрацию из этой территории; а также что государства – члены Организации Объединенных Наций обязаны воздерживаться от любых действий, предусматривающих признание законности или оказание помощи такому присутствию и управлению. Он отметил, что несмотря на то,

что Совет Безопасности одобрил это заключение Международного Суда в своей резолюции 301 (1971)⁴⁴⁷, отмена мандата Генеральной Ассамблеей была признанием принципа, согласно которому сторона договора, положения которого она игнорирует, не может более претендовать на получение каких-либо благ, вытекающих из этого договора, и фактически отказывается от этого договора по собственной воле. Он выразил сожаление в связи с тем, что Южная Африка до сих пор способна оказывать сопротивление такому интенсивному международному давлению благодаря поддержке некоторых западных стран, сотрудничающих с ней в экономической и военной областях, и использованию ими в Совете Безопасности права вето в целях блокирования наиболее эффективных предложений по оказанию давления. Он сказал, что возможность применения определенных многосторонних санкций уже рассматривалась в Совете, и некоторые из них уже действуют, но их явно недостаточно, для того чтобы добиться фундаментальных изменений во внутренней и региональной политике режима Претории. Далее он заявил, что в то время как в крупных западных странах и в международном сообществе в целом усиливается давление в пользу осуществления более решительных действий, Совет министров Организации африканского единства (ОАЕ) на встрече в Аддис-Абебе в июле 1985 года и министры иностранных дел Движения неприсоединения на встрече в Луанде в сентябре 1985 года вновь призвали к осуществлению обязательных санкций согласно главе VII Устава. Затем он подчеркнул, что на Совете Безопасности лежат ответственность и долг не только рекомендовать те санкции, которые намереваются осуществить некоторые страны, но и пойти дальше, а также обеспечить выполнение решений Организации Объединенных Наций Южной Африкой⁴⁴⁸.

На том же заседании представитель Южной Африки выразил сожаление в связи с тем, что заседания Совета вновь посвящены обсуждению пребывающей в условиях относительного покоя Юго-Западной Африки/Намибии, а насилие, которое имело место, было развязано СВАПО при поддержке и поощрении со стороны Организации Объединенных Наций, которая была создана для содействия мирному разрешению споров. Он заявил, что Южная Африка, со своей стороны, постоянно пыталась решить проблемы в этом регионе мирным путем и в течение последних лет дважды предлагала начать переговоры о прекращении военных действий со СВАПО, для того чтобы предоставить возможность членам этой организации свободно вернуться на эту территорию для мирного участия во внутривнутриполитическом процессе. Он сослался на решение своего правительства выбрать систему пропорционального представительства для проведения выборов, которые приведут к независимости Намибии⁴³. Это решение будет способствовать успешно урегулированию последних остающихся нерешенными проблем, которые влияют на международный план урегулирования. Он также отметил, что, несмотря на достижение некоторого прогресса и придание нового импульса перегово-

⁴⁴⁷См. *Дополнение за 1969–1971 годы*, под таким же заголовком, стр. 105–109.

⁴⁴⁸S/PV.2624, стр. 18–26.

⁴⁴⁶S/PV.2624, стр. 11–16.

ворам между Соединенными Штатами и Южной Африкой, еще немало предстоит сделать, для того чтобы достичь соглашения по вопросу о выводе кубинских войск из Анголы. Далее он заявил, что если можно будет достичь твердого согласия о действительном выводе кубинских войск из Анголы, то Южная Африка не только выполнит свое обязательство по осуществлению международного плана урегулирования, но и будет стремиться к стабильности и установлению мира в регионе, содействуя всем сторонам, включая СВАПО и Анголу, в урегулировании существующих разногласий мирными средствами. Он подчеркнул, что его правительство, по-прежнему поощряя достижение примирения между всеми партиями Юго-Западной Африки/Намибии, будет также настаивать на том, чтобы Организация Объединенных Наций продемонстрировала способность выполнять свои функции беспристрастно⁴⁴⁹.

На 2629-м заседании 15 ноября 1985 года представитель Тринидада и Тобаго заявил, что Совет должен показать Южной Африке, что она серьезно недооценивает решимость и приверженность Совета добиться осуществления его резолюций и его стремление выполнить свои обязанности и ответственность по Уставу. Он также заявил, что Совет должен подтвердить в контексте статей 39, 41 и 42 Устава Организации Объединенных Наций, что агрессивные акты Южной Африки против народа Намибии и невыполнение ею резолюций Совета Безопасности по Намибии представляют собой угрозу международному миру и безопасности; и что, проводя прения по этому вопросу, Совет должен всегда принимать во внимание тот факт, что оккупированная территория Намибии используется Южной Африкой в качестве плацдарма для осуществления актов агрессии против других стран в регионе в нарушение Устава. Далее он сослался на проект резолюции⁴⁵⁰, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго, и сказал, что в этом тексте предусматриваются рамки для действий Совета, который должен принять решение о введении обязательных санкций против Южной Африки согласно главе VII Устава и в соответствии с его ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Совет также должен принять решение о принудительных мерах, о которых говорится в пункте 8 проекта резолюции. В заключение он заявил, что введение обязательных санкций согласно главе VII явилось бы одним из самых эффективных путей заставить Южную Африку выполнить соответствующие резолюции Совета, а также призвал Совет единодушно выступить в поддержку этого проекта резолюции⁴⁵¹.

На том же заседании Совет приступил к голосованию по проекту резолюции, в результате которого 12 голосов было подано за, 2 – против и 1 воздержался. Проект резолюции не был принят, так как два постоянных члена Совета

проголосовали против⁴⁵². Согласно тексту проекта Совет, среди прочего, заявил, что отказ Южной Африки выполнять резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности, что вооруженные нападения, неоднократно совершаемые Южной Африкой с территории Намибии на соседние суверенные государства, являются серьезными актами агрессии; также заявил, что отказ Южной Африки сотрудничать в полной мере с Советом Безопасности и Генеральным секретарем с точки зрения осуществления резолюции 566 (1985) является прямым вызовом авторитету Организации Объединенных Наций и нарушает принципы Устава Организации; принял решение согласно главе VII, в частности статье 41, Устава о введении обязательных отдельных санкций в отношении Южной Африки; и принял принудительные меры, включая введение эмбарго на поставки нефти, оружия, запрещение всех новых инвестиций, правительственных и банковских займов и кредитных поручительств, импорта или обогащения урана, поставок технологий, оборудования и лицензий для ядерных заводов, въезда и выезда из Южной Африки и Намибии военных специалистов, специалистов органов безопасности, разведывательных органов и других оборонных кадров, продажи и экспорта компьютеров, которые могут использоваться расистской армией, полицией, органами безопасности, а также продажи крюгеррандов и всех других монет, отчеканенных в Южной Африке и Намибии.

Решение от 9 апреля 1987 года (2747-е заседание): отклонение проекта резолюции пяти государств

В письме⁴⁵³ от 25 марта 1987 года на имя Председателя Совета представитель Габона просил от имени Группы африканских государств о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения положения в Намибии.

31 марта 1987 года Генеральный секретарь представил Совету дополнительный доклад⁴⁵⁴ об осуществлении резолюций 435 (1978) и 439 (1978), касающихся вопроса о Намибии. В своем докладе Генеральный секретарь напомнил, что в ноябре 1985 года была достигнута договоренность с заинтересованными сторонами о системе пропорционального представительства на выборах, предусмотренных в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, и что в результате достижения этой договоренности был урегулирован последний оставшийся нерешенным вопрос в рамках плана Организации Объединенных Наций по предоставлению Намибии независимости. Он заявил, что с этой целью 26 ноября 1986 года он предложил правительству Южной Африки вместе с ним установить ближайшие возможные сроки прекращения огня и осуществления резолюции 435 (1978). Он выразил свое сожаление по поводу того, что предложение Южной Африки установить 1 августа

⁴⁵² Голосование по проекту резолюции (S/17633); см. S/PV.2629, стр. 27, 28. Текст проекта резолюции см. примечание 48. Процедуры голосования согласно статье 27 Устава см. главу IV настоящего *Дополнения*.

⁴⁴⁹ S/PV.2624, стр. 42–47.

⁴⁵⁰ S/17633, который заменил идентичный более ранний проект резолюции (S/17631), за исключением изменений в тексте девятого пункта преамбулы и пунктов 1 b) и 8 i).

⁴⁵¹ S/PV.2629, стр. 17, 18.

⁴⁵³ S/18765.

⁴⁵⁴ S/18767.

1986 года в качестве даты осуществления плана урегулирования противоречило соответствующим решениям Совета Безопасности, так как в нем вновь было выдвинуто требование о заключении договоренности о полном выводе кубинских войск из Анголы до начала осуществления плана. Он сказал, что данное предварительное условие об увязке, которое выдвигается с 1982 года и которое он не может принять в качестве оправдания для дальнейшего откладывания сроков получения Намибией независимости, представляет собой единственное препятствие на пути к осуществлению плана Организации Объединенных Наций для Намибии. Он подчеркнул, что пока присутствие кубинских войск в Анголе является отдельным вопросом, который должен решаться непосредственно заинтересованными сторонами в рамках своей суверенной компетенции. По его мнению, правительству Южной Африки следует незамедлительно пересмотреть свою позицию в отношении предварительного условия об увязке. Генеральный секретарь в своем докладе призвал все непосредственно заинтересованные стороны и международное сообщество в целом решительно стремиться к размещению Группы ООН по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) в Намибии в 1987 году.

В письме⁴⁵⁵ от 31 марта 1987 года на имя Председателя Совета представитель Зимбабве и Председатель Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран просил срочно созвать Совет Безопасности, для того чтобы рассмотреть вопрос о Намибии.

На 2740-м заседании 6 апреля 1987 года Совет включил в свою повестку дня письма от 25 и 31 марта 1987 года Габона и Зимбабве, соответственно, и рассматривал этот пункт повестки на 2740–2747-м заседаниях в период с 6 по 9 апреля 1987 года.

В ходе прений Совет постановил пригласить представителей Алжира, Анголы, Афганистана, Бангладеш, Барбадоса, Белорусской Советской Социалистической Республики, Буркина-Фасо, Вьетнама, Габона, Гайаны, Германской Демократической Республики, Египта, Зимбабве, Индии, Канады, Катара, Кубы, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Мексики, Мозамбика, Монголии, Марокко, Нигерии, Никарагуа, Пакистана, Перу, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Судана, Того, Туниса, Турции, Уганды, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии, Шри-Ланки, Эфиопии, Югославии, Южной Африки, Ямайки и Японии, по их просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта⁴⁵⁶.

Совет также направил приглашения, по их просьбе и в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры, делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии во главе с Председателем этого органа, Председателем Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, г-ну Тео-Бен Гурирабу (Народная организация Юго-Западной Африки), постоянному наблюдателю Организации Исламская конфе-

ренция при Организации Объединенных Наций г-ну Ахмету Эжену Ансаю, Председателю Специального комитета против апартеида и г-ну Фрэнсису Мели [Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК)]⁴⁵⁷.

На 2740-м заседании 6 апреля 1987 года представитель Ганы, выступая в качестве тогдашнего Председателя Группы африканских государств, сослался на доклад⁵² Генерального секретаря и сказал о том, что члены Группы африканских государств справедливо разочарованы тем, что намибийский народ по-прежнему живет в условиях репрессий, пыток и политического давления, отсутствия уважения к его праву на самоопределение. Он подчеркнул, что беспокойство за будущее этой территории также разделяют и неприсоединившиеся страны, которые на встрече на уровне глав государств и правительство в Хараре в 1986 году также поддержали эту позицию, недвусмысленно выраженную во время встречи на высшем уровне ОАЕ в том же 1986 году, и призвали международное сообщество активизировать усилия, направленные на немедленное предоставление Намибии независимости. Он добавил, что та же обеспокоенность привела к встрече министров иностранных дел "прифронтовых" государств и государств – членов Европейского сообщества в Лусаке с 3 по 4 февраля 1986 года. В результате этой встречи было принято совместное коммюнике, в котором осуждается продолжающаяся незаконная оккупация Южной Африкой Намибии и подтверждается важное значение и действенность резолюции 435 (1978) Совета Безопасности в качестве единственной прочной основы для мирного решения вопроса о Намибии. Представитель Ганы заявил, что пришло время Совету Безопасности откликнуться на обеспокоенность подавляющего большинства международного сообщества и найти окончательное и надежное решение, в особенности с учетом резолюции 566 (1985), в которой Совет, среди прочего, заявил, что единственным не решенным Южной Африкой вопросом был выбор ею избирательной системы, и в которой Совет также предупредил Южную Африку, что в случае ее отказа сотрудничать с Советом и Генеральным секретарем, Совет соберется немедленно для рассмотрения вопроса о принятии надлежащих мер против нее в соответствии с главой VII Устава. Он сказал, что Группа африканских государств и их коллеги из Движения неприсоединения потребовали проведения нынешних заседаний Совета, для того чтобы подчеркнуть, что основным препятствием на пути независимости Намибии был отказ Южной Африки выполнить резолюцию 435 (1978) и что Совет Безопасности по-прежнему несет моральную и политическую ответственность за Намибию, а также, что присутствие кубинских войск в суверенной Анголе было признано Советом как не имеющее отношения к данному вопросу; что Совет должен осуществить свою ответственность и полномочия путем принятия мер давления на Южную Африку не только для того, чтобы изолировать ее, но также вынудить ее сотрудничать в осуществлении резолюции 435 (1978); и что оказание такого давления может быть эффективным только в виде всеобъемлющих и обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава⁴⁵⁸.

⁴⁵⁵S/18769.

⁴⁵⁶См. главу III настоящего Дополнения.

⁴⁵⁷Подробно о приглашениях в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры см. главу III настоящего Дополнения.

На том же заседании представитель Южной Африки почитал парадоксальным то, что Совет собрался на заседание не для того, чтобы рассмотреть вопрос о возможном содействии международного сообщества благосостоянию населения Юго-Западной Африки/Намибии, а для того, чтобы ввести дополнительные принудительные меры, которые, безусловно, нанесут ущерб экономике этой территории и благосостоянию ее народа, тем самым проигнорировав сам дух Устава Организации Объединенных Наций и отказавшись от обсуждения реальных проблем, которые препятствуют урегулированию давнишнего спора. Он заявил, что неоднократно его правительство ясно давало понять, что оно готово осуществить резолюцию 435 (1978) и что единственным препятствием, остающимся на пути получения Намибией независимости, является отсутствие обязательства о выводе из Анголы внеконтинентальных кубинских сил численностью свыше 40 000 человек. Он напомнил членам Совета о том, что проведение свободных и справедливых выборов в Намибии в условиях, свободных от запугивания, как того требует резолюция 435 (1978), невозможно представить в условиях "угрожающего присутствия многочисленных сил, опекаемых Советским Союзом" в регионе; и что Южная Африка не отказывается от своих обязательств перед жителями территории. Он заявил, что ангольское правительство согласилось с принципом вывода кубинских сил 18 марта 1986 года, что привело к предложению со стороны президента южноафриканского государства назвать 1 августа 1986 года датой начала осуществления резолюции 435 (1978), но эта попытка Южной Африки продемонстрировать добрую волю и приверженность урегулированию вопроса о Намибии оказалась безрезультатной, вследствие того, что оружие и системы советского происхождения продолжают поставляться в Анголу. Он подчеркнул, что Южная Африка помогает Юго-Западной Африке/Намибии защищаться от вооруженных нападений с ангольской территории, совершаемых элементами, которые хотели бы навязать свою волю населению этой территории силой оружия; что СВАПО пользуется активной поддержкой со стороны вооруженных сил Анголы и кубинских войск в этой стране с целью осуществления актов террора против населения Намибии; и что Южная Африка вносит существенный вклад в дело повышения материального благосостояния народа Намибии. Он заявил, что санкции, замедляющие предоставление независимости этой территории, являются также опасными, неправильными и бесчеловечными, поскольку они не направлены на решение реальных проблем, которые жизненно важны и для Намибии, и для всего региона в целом, а усиливают напряженность в этом регионе и больше скажутся на народе, которому они должны были бы помочь. Далее он заявил, что последствия решения Совета Безопасности о введении санкций против Юго-Западной Африки/Намибии не ограничатся пределами этой территории или Южной Африки и не просто отразятся на экономике, они также отрицательно скажутся на способности к сопротивлению всех государств юга Африки иностранному вмешательству со стороны элементов, которые не разделяют интересов народов региона. В заключение он сказал, что, если процесс переговоров по-прежнему будет пребывать в тупике из-за отсутствия прогресса в вопросе о выводе ку-

бинских войск из Анголы, то правительство Южной Африки и другие стороны должны будут обсудить другие средства достижения международно признанной независимости для этой территории⁴⁵⁹.

На 2741-м заседании 6 апреля 1987 года представитель Анголы заявил, что вопрос о независимости Намибии – это вопрос, при решении которого несколько статей Устава Организации Объединенных Наций были нарушены Южной Африкой, которая является одним из государств – основателей этой Организации; и что это также вопрос, в связи с которым Совет Безопасности не выполнил своих обязательств и своего мандата согласно положениям своей конституции – Устава. Он заявил, что режим апартеида имеет возможность безнаказанно бросать вызов Уставу и использует при этом различную тактику, в том числе начиная с 1978 года ставит посторонние вопросы, которые не имеют ничего общего с вопросом независимости Намибии, такие как присутствие в Анголе кубинских интернациональных сил по официальному приглашению ангольского правительства. Оратор подчеркнул, что южноафриканские войска впервые осуществили широкомасштабное вооруженное вторжение в Анголу в 1975 году, за месяц перед тем, как первый интернационалист прибыл в Анголу. Он заявил, что статья 51 Устава Организации Объединенных Наций предоставляет всем странам право обратиться за помощью перед лицом злобного и массированного внешнего нападения и агрессии; и это присутствие в качестве своего рода бригады мира кубинских интернационалистских сил в Анголе в какой-то мере сдерживает еще более интенсивную агрессию со стороны расистских войск в южной части Африки. Он также сказал, что, хотя материалы переговоров ясно показывают, что Южная Африка несет ответственность за невыполнение плана урегулирования, в 1978 году, когда резолюция 435 (1978) была готова к осуществлению, наши кубинские интернационалистские друзья уже находились в Анголе в течение двух с половиной лет по специальной просьбе правительства Анголы, с тем чтобы помочь нам в осуществлении задачи национальной перестройки и отражении расистской агрессии против нашего молодого независимого государства. Он добавил, что присутствие кубинских сил в Анголе не вызывало вопросов с конца 1976 по 1978 год и соответственно до тех пор, пока Претория, безнадежно выискивающая предлоги, не решила выбрать этот. Он сослался на заявление, сделанное представителем Южной Африки на предыдущем заседании Совета в тот же день, и сказал, что реальная угроза, которая сделала невозможным проведение свободных выборов, была огромной военной машиной расистского режима, который осуществлял военную оккупацию Намибии, южной части Анголы и части самой Южной Африки. Трагедии бессмысленных убийств борцов за независимость Намибии, отрицание основных прав человека и отрицание основных гражданских, экономических, политических и социальных прав, так же как и ежедневное унижительное положение быть заключенным на своей собственной земле, можно сопоставить с другой трагедией – фактическим бездействием международного сообщества в вопросе предоставления независимости Намибии и факти-

⁴⁵⁸S/PV.2740, стр. 7–16.

⁴⁵⁹Там же, стр. 47–53.

ческой неспособностью Совета Безопасности перед лицом упрямства Претории либо принять, либо осуществить резолюции, которые могут заставить Южную Африку уйти из Намибии. Он вновь подтвердил, что в ноябре 1984 года его правительство выдвинуло платформу, содержащую предложения, направленные на решение основных вопросов в южной части Африки; и что в то время как международное сообщество категорически отвергло какую-либо увязку, правительство Анголы выразило готовность согласиться на поэтапный вывод всех кубинских войск из южной части страны параллельно с выводом всех южноафриканских войск из Намибии. Он утверждал, что режим Претории вместе со своим основным сторонником – вашигтонской администрацией – не только игнорирует проведение переговоров на основе этой платформы, но также занимается созданием так называемого временного правительства; что он фактически проявил пренебрежение к решению проблем, стоящих перед регионом, оказывая поддержку изменническим группам УНИТА в Анголе и Мозамбикского национального сопротивления (РЕНАМО) в Мозамбике. Далее он подчеркнул, что настало время, чтобы все, особенно постоянные члены Совета, заявили, что единственным подлинным решением, которое ускорит достижение намибийской независимости, является введение обязательных всеобъемлющих санкций в соответствии с главой VII Устава, и что государства в южной части Африки готовы к этому и полны решимости перенести последствия этих мер, вопреки предупреждениям, сделанным представителем Южной Африки, что эти санкции не ограничатся территорией Намибии или Южной Африки⁴⁶⁰.

На 2743-м заседании 7 апреля 1987 года Председатель Совета обратил внимание членов Совета на текст проекта резолюции⁴⁶¹, представленный Аргентиной, Ганой, Замбией, Конго и Объединенными Арабскими Эмиратами. Согласно этому тексту проект Совет Безопасности, среди прочего, решительно осудил Южную Африку за продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии и за ее упорный отказ выполнить резолюции, в частности 385 (1976) и 435 (1978); Совет вновь подтвердил, что в соответствии с резолюциями 539 (1983) и 566 (1985) независимость Намибии не может быть поставлена в зависимость от решения вопросов, не относящихся к резолюции 435 (1978), и призвал страны, настаивающие на рассмотрении посторонних и не имеющих отношения к делу вопросов, отказаться от этого; постановил, что отказ Южной Африки выполнить резолюции и решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Намибии, а также их нарушение, представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности; постановил, согласно главе VII Устава и в соответствии со своей главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности, ввести всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки; призвал все государства в соответствии со статьей 25 Устава, выполнять положения этого документа и все остальные соответствующие резолюции Совета, касающиеся Намибии.

На 2746-м заседании 9 апреля 1987 года представитель Соединенного Королевства заявил, что его правительство готово поддержать резолюцию, которая включает целый ряд необязательных экономических мер, нацеленных на оказание давления на Южную Африку, с тем чтобы она немедленно покинула Намибию, но оно не может голосовать за обязательные санкции согласно главе VII Устава. Далее он сказал, что применение таких обязательных санкций не даст результатов, а у Южной Африки появится предлог оставаться неуступчивой; и что авторы этого проекта резолюции, представленного Совету, к сожалению, упустили возможность оказать Генеральному секретарю помощь в продолжении его миссии добрых услуг, заняв единодушную позицию⁴⁶².

На том же заседании представитель Соединенных Штатов Америки выразил сожаление по поводу того, что Ангола до сих пор не воспользовалась исторической возможностью достижения независимости Намибии, появившейся у нее вследствие объявления Южной Африкой 1 августа 1986 года датой начала выполнения резолюции 435 (1978) при условии предварительного достижения соглашения о выводе кубинских войск. Он одобрил готовность ангольского правительства, проявленную после 15-месячного перерыва, возобновить переговоры о путях достижения урегулирования. Также он сказал, что в письме от 17 ноября 1984 года на имя Генерального секретаря⁴⁶³ Ангола сама признала тот факт, что независимость Намибии может быть достигнута только в контексте вывода кубинских войск из Анголы. Он подчеркнул, что затяжные споры о "недопустимости" увязки событий в Намибии и Анголе следует признать бесполезными; многие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых осуждается увязка, несмотря на предложение Анголы, и в которых СВАПО объявлена "единственным и подлинным" представителем намибийского народа, оказались неэффективными в деле достижения мирного осуществления резолюции 435 (1978). Он сказал о том, что его правительство отвергает любые попытки узаконить вооруженную борьбу посредством резолюций Организации Объединенных Наций или с помощью призывов к вооруженной борьбе или ее поддержки как опасные призывы к оружию во взрывоопасном регионе. Также он заявил, что обязательные санкции осложняют и подрывают достижение Намибией независимости, однако, по мнению правительства его страны, каждое государство-член имеет право свободно проводить или изменять свою политику, которая ей кажется наиболее подходящей, в связи с этим оно ввело целый ряд санкций не только в отношении Южной Африки, но и в отношении Намибии, что было одобрено конгрессом в прошлом году. Добрые услуги Генерального секретаря остаются ключевым фактором в поисках скорейшего и мирного достижения Намибией независимости⁴⁶⁴.

В ходе прений на заседании Совета многие ораторы выражали поддержку и настойчиво призывали к введению

⁴⁶²S/PV.2746, стр. 16.

⁴⁶⁰S/PV.2741, стр. 58–66.

⁴⁶¹S/18785.

⁴⁶³S/16838.

⁴⁶⁴S/PV.2746, стр. 24–29.

всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава⁴⁶⁵.

На 2747-м заседании 9 апреля 1987 года Председатель поставил на голосование проект резолюции пяти государств⁶², в результате которого он получил 9 голосов за, 3 – против и 3 воздержались, но вследствие негативного голосования двух постоянных членов проект резолюции не был принят⁴⁶⁶.

После голосования представитель Ганы от имени Группы африканских государств сказал, что наделив Совет Безопасности "механизмом вето", отцы – основатели Организации надеялись, среди прочего, обеспечить безоговорочное согласие при решении вопросов существа. Сегодняшнее "вето" Совета означает отрицание тех возвышенных надежд, которые и породили этот уникальный механизм принятия решений. Представитель Ганы напомнил пункты 1 и 5 Декларации Генеральной Ассамблеи⁴⁶⁷ о предоставлении независимости колониальным странам и народам, согласно которым подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире; что незамедлительно должны быть приняты меры для передачи всей власти этим народам без каких бы то ни было условий и оговорок и в соответствии со свободно выраженными ими волей и желанием. Далее он сказал, что эти принципы в совокупности с принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека, а также неотъемлемые права намибийского народа были, таким образом, попораны в результате негативного голосования постоянных членов⁴⁶⁸.

Решение от 21 августа 1987 года: заявление Председателя

⁴⁶⁵S/PV.2740, стр. 23, 24–25 (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии); там же, стр. 42, 47 (г-н Гурираб, СВАПО); S/PV.2741, стр. 17 (г-н Муденге, Председатель Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран); там же, стр. 27 (Венесуэла); там же, стр. 33 (Перу); там же, стр. 38, 39 (Египет); там же, стр. 54–56 (г-н. Ансай, Постоянный наблюдатель Организации Исламская конференция); S/PV.2742, стр. 8 (Никарагуа); там же, стр. 14 (Председатель Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам); там же, стр. 26 (Замбия); там же, стр. 33–36 (Того); там же, стр. 41 (Тунис); там же, стр. 49, 50 (Мозамбик); там же, стр. 54, 55 (Германская Демократическая Республика); S/PV.2743, стр. 21 (Аргентина); там же, стр. 31 (Китай); там же, стр. 36 (Югославия); там же, стр. 44–45 (Сенегал); там же, стр. 53, 54, 58–60 (Председатель Специального комитета против апартеида); там же, стр. 6–65 (Судан); там же, стр. 71 (Пакистан); S/PV.2744, стр. 12 (Турция); там же, стр. 17–20 (Украинская ССР); там же, стр. 28–30 (Нигерия); там же, стр. 34, 35 (Куба); там же, стр. 42, 43 (Кувейт); там же, стр. 47, 48 (Бангладеш); S/PV.2745, стр. 8–10 (Вьетнам); там же, стр. 16 (Афганистан); там же, стр. 19, 20 (Шри-Ланка); там же, стр. 23 (Марокко); там же, стр. 28 (Объединенные Арабские Эмираты); там же, стр. 38–40 (Гана); там же, стр. 57, 58 (Сирийская Арабская Республика); там же, стр. 62 (Монголия); S/PV.2746, стр. 33 (Ливийская Арабская Джамахирия); там же, стр. 42 (Советский Союз); там же, стр. 46 (Чехословакия); там же, стр. 52 (Белорусская СССР); и S/PV.2747, стр. 4–5, 8 (Председатель, Болгария).

⁴⁶⁶ Голосование по проекту резолюции (S/18785) см. S/PV.2747, стр. 21; см. также главу IV настоящего *Дополнения*.

⁴⁶⁷ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

⁴⁶⁸ S/PV.2747, стр. 22–27.

21 августа 1987 года после консультаций с членами Совета Безопасности Председатель сделал от имени членов Совета следующее заявление⁴⁶⁹:

Члены Совета Безопасности выражают глубокую обеспокоенность в связи с продолжающимся ухудшением положения в Намибии в результате усиливающихся репрессий со стороны оккупационных сил Южной Африки в отношении намибийского народа на всей территории Намибии, включая так называемую зону операций в северной части Намибии, которые приводят к гибели ни в чем не повинных людей, особенно в последние несколько недель.

Они осуждают все акты репрессий и жестокости в отношении намибийского народа, нарушение их прав человека и попрание их неотъемлемых прав на самоопределение и подлинную независимость. Они осуждают также попытки Южной Африки подорвать национальное единство и территориальную целостность Намибии.

Они, в частности, осуждают арест пяти руководителей Народной организации Юго-Западной Африки и репрессивные меры в отношении студенческих и профсоюзных организаций, имевшие место 18 и 19 августа 1987 года. Они требуют немедленного освобождения задержанных лиц.

Они призывают Южную Африку немедленно положить конец репрессиям в отношении намибийского народа и всем незаконным акциям против соседних государств.

Они напоминают о предыдущих резолюциях, в которых Совет подтвердил главную и прямую ответственность Организации Объединенных Наций за Намибию.

Они вновь призывают Южную Африку полностью выполнить положения резолюций 385 (1976) и 435 (1978) Совета Безопасности и положить конец незаконной оккупации и управлению Намибией.

Решение от 30 октября 1987 года (2759-е заседание): резолюция 601 (1987)

В письме⁴⁷⁰ от 23 октября 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Мадагаскара в качестве тогдашнего Председателя Группы африканских государств просил о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения положения в Намибии.

27 октября 1987 года Генеральный секретарь представил дополнительный доклад⁴⁷¹, в котором он представил Совету Безопасности отчет об усилиях в области осуществления резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета, предпринятых со времени представления его предыдущего доклада⁵² 31 марта 1987 года. В своем докладе Генеральный секретарь сказал, что после консультаций и углубленных обсуждений, проведенных им с заинтересованными сторонами в Нью-Йорке и в ходе встречи на высшем уровне ОАЕ в Аддис-Абебе в июле 1987 года, его специальный представитель по Намибии посетил Африку и "прифронтовые" государства для проведения дальнейших консультаций. Его заверили, что конституционные шаги "временного правительства", которые могут отрицательно сказаться на международных интересах и обязательствах Южной Африки, неприемлемы для Южно-Африканской Республики. Генеральный секретарь выразил сожаление в связи с тем, что неоднократно осуществлявшиеся попытки окончательно оформить соглашения о начале работы Группы

⁴⁶⁹S/19068.

⁴⁷⁰S/19230.

⁴⁷¹S/19234.

Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) в Намибии, для того чтобы начать выполнение плана урегулирования, блокировались Южной Африкой, настаивавшей на увязке в качестве предварительного условия, что было отвергнуто Советом Безопасности. В заключение он сказал, что, однако, он по-прежнему убежден в необходимости согласованных усилий международного сообщества для достижения осуществления плана Организации Объединенных Наций и предоставления возможности народу Намибии воспользоваться своим правом на свободу и независимость.

В письме⁴⁷² от 27 октября 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Зимбабве в качестве тогдашнего Председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран просил о срочном созыве Совета для рассмотрения вопроса о Намибии.

На своем 2755-м заседании 28 октября 1987 года Совет включил в свою повестку дня письма Мадагаскара и Зимбабве от 23 и 27 октября 1987 года, соответственно, и рассматривал данный пункт на 2755–2759-м заседаниях в период с 28 по 30 октября 1987 года.

В ходе прений Совет постановил пригласить представителей Алжира, Анголы, Бангладеш, Ботсваны, Буркина-Фасо, Гайаны, Германской Демократической Республики, Египта, Зимбабве, Индии, Камеруна, Канады, Кении, Кипра, Кубы, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Мозамбика, Нигерии, Никарагуа, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Перу, Сенегала, Туниса, Турции, Украинской Советской Социалистической Республики, Эфиопии, Югославии, Южной Африки и Ямайки, по их просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта повестки дня⁴⁷³.

В ходе прений Совет также направил приглашения, согласно их просьбе и в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии во главе с Председателем этого органа, г-ну Тео-Бен Гурирабу, представляющему Народную организацию Юго-Западной Африки, Председателю Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, г-ну Солли Симелане, представляющему Африканский национальный конгресс Южной Африки и исполняющему обязанности Председателя Специального комитета против апартеида⁴⁷⁴.

На 2755-м заседании 28 октября 1987 года представитель Мадагаскара, выступая в качестве Председателя Группы африканских государств в октябре, сказал, что глубокое сожаление африканских стран вызывает тот факт, что Совет Безопасности не смог заставить Южную Африку выполнить резолюции Организации Объединенных Наций по Намибии. Но, несмотря на такое разочарование и учитывая реальную угрозу, которую создает Южная Африка для регионального и международного мира и безопасности, главы

государств и правительств африканских государств взяли на себя обязательство активизировать дипломатические усилия, для того чтобы выйти из тупика, к которому привела политика увязки достижения независимости Намибии с выводом кубинских войск из Анголы. Затем он процитировал пункт 16 Заключительного коммюнике⁴⁷⁵ от 2 октября 1987 года, принятого на заседании Совета Организации Объединенных Наций по Намибии на уровне министров, проходившем в Нью-Йорке, в котором говорится следующее:

Министры настоятельно просили Совет Безопасности установить дату начала осуществления его резолюции 435 (1978) на ближайшее время, не позднее 31 декабря 1987 года, учитывая, что все необходимые условия уже выполнены, и взять на себя обязательство применить соответствующие положения Устава, включая всеобъемлющие и обязательные санкции в соответствии с главой VII, в том случае, если Южная Африка будет и далее игнорировать Совет Безопасности в этом вопросе. В этой связи они настоятельно призвали Совет Безопасности немедленно приступить к консультациям в отношении состава и размещения Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) в Намибии.

В заключение он отметил, что достижение самоопределения в единой Намибии жизненно важно для Африки, и выразил надежду на то, что Совет подтвердит свой авторитет, заставив Южную Африку уйти из Намибии, отказаться от политики апартеида и положить конец своим актам агрессии и дестабилизации против независимых государств региона⁴⁷⁶.

На том же заседании Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии заявил, что Совет по Намибии на протяжении 21 года своего существования решительно боролся за выполнение Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁴⁷⁵, для того чтобы народ Намибии смог осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость. Он призвал Соединенные Штаты отказаться от политики увязки и заявил, что давно пришло время Совету Безопасности приступить к осуществлению плана Организации Объединенных Наций по Намибии. Он также отметил, что в результате проведения текущей серии заседаний должна появиться твердая договоренность, которая дает Генеральному секретарю полномочия приступить к мерам по достижению прекращения огня между сторонами в конфликте, так же, как и размещению ЮНТАГ, для того чтобы обеспечить проведение справедливых и свободных выборов под эгидой и контролем Организации Объединенных Наций⁴⁷⁷.

На том же заседании г-н Гурираб, представляющий Народную организацию Юго-Западной Африки, сказал, что заявление⁴⁷⁵ Генерального секретаря, в котором подтверждается достижение соглашения между Южной Африкой и СВАПО о системе пропорционального представительства на выборах в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета, открыло путь Совету Безопасности к назначению даты прекращения огня. Он вновь подтвердил, что СВАПО готова подписать соглашение о немедленном пре-

⁴⁷²S/19235.

⁴⁷³См. главу III настоящего Дополнения.

⁴⁷⁴Подробно о приглашениях согласно правилу 39 временных правил процедуры см. главу III настоящего Дополнения.

⁴⁷⁵S/19187.

⁴⁷⁶S/PV.2755, стр. 12–15.

⁴⁷⁷Там же, стр. 17–20.

крашении огня, и напомнил, что если воле большинства в Совете будут продолжать чинить препятствия, то в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея должна взять на себя полную ответственность в деле деколонизации Намибии⁴⁷⁸.

На 2757-м заседании 29 октября 1987 года представитель Южной Африки заявил, что Совет собрался для рассмотрения ситуации в Юго-Западной Африке/Намибии на фоне серьезного ухудшения положения в Анголе, которая продолжает использоваться элементами из СВАПО в качестве плацдарма для террористических действий против населения Намибии. Он вновь подтвердил, что, как уже было заявлено в дополнительном докладе⁵⁵ Генерального секретаря, Южная Африка по-прежнему привержена выполнению резолюции 435 (1978) и стремится к тому, чтобы независимость Намибии была признана международным сообществом, и именно потому, что правительство пытается найти мирное решение проблем юга Африки в целом и Намибии, в частности, оно неоднократно призывало к выводу из Анголы более чем 40 000 кубинцев. Он настоятельно призвал Генерального секретаря обратить внимание на страдания народа Анголы, а также призвал Совет Безопасности заняться вопросом о политическом, социальном и экономическом кризисе в этой стране, которая привлекла к себе внимание сверхдержав, что привело к трагическим последствиям для ангольского народа и создало угрозу для региональной безопасности и стабильности. Он также сказал, что, хотя роль правительства его страны по сути протекционистская, необходимость в деятельности южноафриканских сил против СВАПО отпадет, как только СВАПО прекратит совершать акты терроризма и свои трансграничные рейды на Намибию, и что в этом контексте его правительство рассматривает предоставление полномочий Генеральному секретарю, с тем чтобы он принял меры для обеспечения прекращения огня между сторонами в конфликте⁴⁷⁹.

На 2759-м заседании 30 октября 1987 года представитель Объединенных Арабских Эмиратов заявил, что вопрос о Намибии порождает две взаимосвязанные проблемы, которые стоят перед международным сообществом: а) независимость народа Намибии; б) борьба с апартеидом.

Он заявил, что ни одна из этих целей не может быть достигнута, если южноафриканский режим не будет вынужден подчиниться воле международного сообщества, и долг международного сообщества – обеспечить выполнение этой воли. Он также сказал, что Устав Организации Объединенных Наций возложил эту задачу на Совет Безопасности, о чем свидетельствуют положения главы VII. Суть философии этой главы состоит в том, что региональные проблемы не являются исключительно региональными, как прежде, а затрагивают международное сообщество в целом, в то время как все заинтересованы в сохранении международного мира и безопасности. Он заявил, что, таким образом, применение главы VII должно послужить уроком для тех правительств, которые уклоняются от выполнения резолюций

этой Организации, и сдерживающим фактором для тех государств, которые могут счесть выгодным и возможным попирают волю международного сообщества. Далее, он назвал проект резолюции, представленный Совету, реалистическим и сказал, что его текст основывается на двух докладах⁴⁸⁰, представленных Генеральным секретарем Совету Безопасности⁴⁸¹.

На том же заседании представитель Соединенных Штатов Америки сказал, что правительство его страны в настоящее время активно участвует в переговорах с целью достижения независимости Намибии и что значительный прогресс был достигнут в выяснении процедурных моментов осуществления резолюции 435 (1978); были установлены сроки проведения выборов и гарантированы основные политические свободы всем намибийцам; выработаны конституционные основы и основы безопасности будущего независимого правительства, а также достигнута договоренность о контроле Организации Объединенных Наций для обеспечения упорядоченного перехода. Он заявил, что, однако, по-прежнему предстоит выработать международные предварительные условия соглашения, что резолюция 435 (1978) не будет осуществлена без учета интересов безопасности как Анголы, так и Южной Африки. Он отметил, что в предыдущих резолюциях Совета Безопасности игнорируется тот факт, что стороны в конфликте в Намибии признают суровые политические реальности в регионе и возможность дальнейшего длительного тупика и поэтому готовы добиться осуществления резолюции 435 (1978) в контексте вывода кубинских войск из Анголы и южноафриканских сил из Намибии. Он заявил, что это было в контексте их переговоров с правительствами Анголы и Южной Африки, в задачу которых входило обеспечение вывода иностранных войск из региона, с тем чтобы можно было осуществить резолюцию 435 (1978); что Соединенные Штаты рассматривают представленный Совету проект резолюции; и что его правительство поддерживает цели и разделяет обеспокоенность, выраженные в этом документе, но воздержится при голосовании, поскольку представляется нереалистичным и неуместным для Совета просить Генерального секретаря перейти к окончательным процедурным шагам до того, как будет разработано согласованное политическое решение⁴⁸².

На том же заседании по проекту резолюции (S/19242), представленному Аргентиной, Ганой, Замбией, Конго и Объединенными Арабскими Эмиратами, состоялось голосование, и он был принят 14 голосами при 1 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против, в качестве резолюции 601 (1987)⁴⁸³, которая гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев доклады Генерального секретаря от 31 марта и 27 октября 1987 года,

заслушав заявление Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии,

⁴⁸⁰См. сноски 52 и 69.

⁴⁸¹S/PV.2759, стр. 11–13.

⁴⁸²Там же, стр. 39–42.

⁴⁸³Результаты голосования по проекту резолюции (S/19242) см. там же, стр. 78, 79. Требования в отношении голосования в соответствии со статьей 27 Устава см. главу IV настоящего *Дополнения*.

⁴⁷⁸Там же, стр. 27–30.

⁴⁷⁹S/PV.2757, стр. 19–14.

рассмотрев также заявление секретаря по иностранным делам Народной организации Юго-Западной Африки г-на Тео-Бен Гурираба,

ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года и 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года, а также резолюцию S-14/1 от 20 сентября 1986 года,

ссылаясь и вновь подтверждая свои резолюции 269 (1969), 276 (1970), 301 (1971), 385 (1976), 431 (1978), 432 (1978), 435 (1978), 439 (1978), 532 (1983), 539 (1983) и 566 (1985),

1. решительно осуждает расистскую Южную Африку за продолжение ее незаконной оккупации Намибии и ее упорный отказ выполнить резолюции и решения Совета Безопасности, в частности резолюции 385 (1976) и 435 (1978);

2. вновь подтверждает правовую и прямую ответственность Организации Объединенных Наций за Намибию;

3. подтверждает, что все нерешенные вопросы, касающиеся осуществления резолюции 435 (1978), в настоящее время урегулированы, как указывается в докладах Генерального секретаря от 31 марта и 27 октября 1987 года;

4. приветствует выраженную Народной организацией Юго-Западной Африки готовность подписать и соблюдать соглашение о прекращении огня с Южной Африкой, с тем чтобы обеспечить возможность осуществления резолюции 435 (1978);

5. постановляет уполномочить Генерального секретаря приступить к подготовке прекращения огня между Южной Африкой и Народной организацией Юго-Западной Африки, с тем чтобы предпринять административные и другие практические шаги, необходимые для размещения Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период;

6. настоятельно призывает государства – члены Организации Объединенных Наций оказывать всю необходимую практическую помощь Генеральному секретарю и его персоналу в осуществлении настоящей резолюции;

7. просит Генерального секретаря информировать Совет Безопасности о ходе осуществления настоящей резолюции и в кратчайший срок представить свой доклад;

8. постановляет держать этот вопрос в поле зрения.

Вербальной нотой⁴⁸⁴ от 10 августа 1988 года на имя Генерального секретаря постоянное представительство Соединенных Штатов Америки препроводило текст совместного заявления правительств Анголы, Кубы, Южной Африки и Соединенных Штатов Америки, опубликованного 8 августа 1988 года. В совместном заявлении сообщается, что Ангола, Куба и Южная Африка согласовали ряд шагов, необходимых для подготовки к переходу к независимости Намибии в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета, и рекомендуется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций приступить к осуществлению проекта резолюции 1 ноября 1988 года. Далее, в заявлении говорится о том, что стороны одобрили ряд всеобъемлющих практических шагов, в том числе поэтапный и полный вывод кубинских войск из Анголы, которые укрепят взаимное доверие, уменьшат опасность военной конфронтации и создадут условия в регионе, необходимые для завершения переговоров; что уже имеет место де-факто прекращение военных действий.

В письме⁴⁸⁵ от 17 августа 1988 года на имя Генерального секретаря представители Замбии и Туниса препроводили текст письма Председателя Народной организации Юго-Западной Африки от 12 августа 1988 года на имя Генерального секретаря, в котором СВАПО выражает свое согласие с прекращением всех военных действий и свою готовность подписать соглашение о прекращении огня с Южной Африкой.

Решение от 29 сентября 1988 года (2827-е заседание): заявление Председателя

В письме⁴⁸⁶ от 27 сентября 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Замбии просил провести заседание Совета для рассмотрения положения в Намибии.

На 2827-м заседании 29 сентября 1988 года Совет включил в свою повестку дня письмо Замбии от 27 сентября и рассмотрел этот пункт на том же заседании.

После утверждения повестки дня в результате консультаций, проведенных с членами Совета, Председатель сделал от имени членов Совета следующее заявление⁴⁸⁷:

Десять лет назад, 29 сентября 1978 года, Совет Безопасности принял резолюцию 435 (1978) с целью обеспечить скорейшее достижение независимости Намибии с помощью свободных выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

Члены Совета Безопасности выражают глубокую озабоченность по поводу того, что спустя так много времени после принятия резолюции 435 (1978) намибийский народ еще не достиг своего самоопределения и независимости.

Вновь подтверждая соответствующие резолюции Совета Безопасности и правовую ответственность Организации Объединенных Наций в отношении Намибии, члены Совета вновь призывают Южную Африку выполнить наконец эти резолюции и прекратить свою незаконную оккупацию Намибии. В этом отношении они подчеркивают неизменную приверженность Совета Безопасности выполнению своей особой ответственности за отстаивание интересов народа Намибии и его стремления к миру, справедливости и независимости путем полного и неукоснительного осуществления резолюции 435 (1978).

Они поддерживают решительные действия, осуществляемые под руководством Генерального секретаря с целью осуществления резолюции 435 (1978), и призывают его продолжать свои усилия в этом направлении.

Совет принимает к сведению события, которые имели место в последние недели в связи с предпринятыми рядом сторон усилиями по поиску мирного урегулирования конфликта в юго-западной части Африки, которые отражены в совместном заявлении правительств Анголы, Кубы, Соединенных Штатов и Южной Африки от 8 августа 1988 года, распространенном в качестве документа Совета Безопасности.

Совет далее отмечает заявление Народной организации Юго-Западной Африки о ее готовности подписать соглашение о прекращении огня с Южной Африкой и соблюдать его, о чем говорится в документе S/20129 от 17 августа 1988 года, с тем чтобы подготовить условия для осуществления резолюции 435 (1978). Сейчас, когда исполняется десятая годовщина принятия резолюции 435 (1978), ее скорейшее осуществление отвечает общим чаяниям международного сообщества. Члены Совета настоятельно призывают стороны проявить необходимую политическую волю, чтобы осуществить взятые ими обязательства на практике с целью достижения мирного разрешения намибийского вопроса и обеспечения мира и стабильности в регионе.

В частности, они самым настоятельным образом призывают Южную Африку немедленно подчиниться резолюциям и решениям Совета

⁴⁸⁴S/20109, приложение.

⁴⁸⁵S/20129, приложение.

⁴⁸⁶S/20203.

⁴⁸⁷S/PV.2827, Председатель (Франция), стр. 3, 4; см. также S/20208.

Безопасности, особенно резолюции 435 (1978), и сотрудничать с Генеральным секретарем в ее незамедлительном, полном и неукоснительном осуществлении. С этой целью Совет настоятельно призывает государства-члены Организации Объединенных Наций оказывать Генеральному секретарю и его персоналу всю необходимую поддержку в осуществлении административных и других практических шагов, необходимых для размещения Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период.

Вербальной нотой⁴⁸⁸ от 14 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря представитель Соединенных Штатов Америки препроводил текст Браззавильского протокола, подписанного при содействии правительства Соединенных Штатов Америки. Стороны договорились, помимо прочего, рекомендовать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций установить 1 апреля 1989 года в качестве срока осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Ангола и Куба также взяли на себя обязательства по достижению договоренности с Генеральным секретарем относительно мер контроля, подлежащих утверждению Советом Безопасности, к 22 декабря 1988 года, когда состоится их совместная встреча с Южной Африкой в Нью-Йорке.

Вербальной нотой⁴⁸⁹ от 22 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря представитель Соединенных Штатов препроводил текст соглашения, подписанного Анголой, Кубой и Южной Африкой в тот же день в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций. Стороны договорились, среди прочего, незамедлительно обратиться с просьбой к Генеральному секретарю запросить санкцию Совета Безопасности на начало осуществления резолюции 435 (1978) 1 апреля 1989 года, а также сотрудничать с Генеральным секретарем в целях обеспечения независимости Намибии посредством свободных и справедливых выборов и воздерживаться от любых действий, которые могли бы воспрепятствовать осуществлению резолюции 435 (1978). Стороны также договорились, согласно своим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций, воздерживаться от угрозы силой или ее применения и уважать принцип невмешательства во внутренние дела государств юго-западной части Африки. Кроме того, Ангола и Куба пришли к договоренности осуществлять двустороннее соглашение, подписанное в день подписания трехстороннего соглашения, предусматривающее поэтапный и полный вывод кубинских войск из Анголы, и достигнутые договоренности⁴⁹⁰ с Советом Безопасности о контроле на месте за выводом войск.

---

⁴⁸⁸S/20325, приложение и добавление.

⁴⁸⁹S/20346, приложение.

---

⁴⁹⁰См. S/20338; см. также в настоящей главе решение от 20 декабря 1988 года (2834-е заседание): резолюция 626 (1988), озаглавленная "Письмо Постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря"; "Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря".

6. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИКАРАГУА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 6 МАЯ 1985 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Решение от 10 мая 1985 года (2580-е заседание): резолюция 562 (1985)

В письме⁴⁹¹ от 6 мая 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Никарагуа просил о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения крайне серьезного положения, сложившегося в центральноамериканском регионе.

На своем 2577-м заседании 8 мая 1985 года Совет включил письмо Никарагуа в свою повестку дня. После утверждения повестки дня в ходе работы Совет постановил пригласить представителей Алжира, Бразилии, Мексики, Никарагуа, Объединенной Республики Танзании, Эквадора, Эфиопии и Югославии принять участие в обсуждении. На 2578-е заседание были приглашены представители Боливии, Гватемалы, Доминиканской Республики, Зимбабве, Исламской Республики Иран, Кипра, Колумбии, Кубы, Монголии и Польши принять участие в обсуждении согласно их просьбе; на 2579-е заседание – представители Аргентины, Вьетнама, Гайаны, Германской Демократической Республики и Лаосской Народно-Демократической Республики; на 2580-е заседание – представители Гондураса, Испании, Коста-Рики и Сирийской Арабской Республики.

На 2577-м заседании представитель Никарагуа подробно сообщил об агрессивных действиях со стороны правительства Соединенных Штатов против его страны, которые предшествовали последнему введению полного эмбарго. Он заявил, что, несмотря на некоторые публичные заявления, Администрация Рейгана отказывается смириться с существованием независимого, демократического и неприсоединившегося государства в Центральной Америке и стремится к свержению правительства Никарагуа под предлогом, что наша страна экспортирует революцию в различные страны. Этот предлог используется, для того чтобы оправдать создание огромной армии наемников, образование колоссальной постоянно действующей военной инфраструктуры на территории Гондураса и присутствие там огромного числа американских войск, а также проведение военных наземных, морских и военно-воздушных маневров; за этим последовала систематическая финансовая блокада, почти полное сокращение квоты на сахар, закрытие наших консульств, минирование наших портов и блокирование усилий Контадорской группы. Будучи не в состоянии доказать экспорт никарагуанской революции, Соединенные Штаты обвинили правительство Никарагуа в том, что оно тоталитарное и репрессивное и вкладывали значительные средства в финансирование контрреволюции. Представитель Никарагуа отметил, что когда конгресс Соединенных Штатов отказался выделить дополнительные средства, президент Рейган представил так называемый мирный план для Никарагуа, санкционирующий использование денег, предназначенных для гуманитарной помощи, в военных целях до тех пор, пока правительство Никарагуа не согласится взять на себя переговоры с палачами собственного народа. Этот план, названный оратором "диктаторским вмешательством в дела" его страны, был отвергнут Никарагуа как угрожающий ее суверенитету и низводящий ее до неокOLONИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ. Вместо того чтобы использовать возможность возобновления двусторонних переговоров и перехода от по-

литики превосходства к политике сотрудничества и взаимопонимания, президент Рейган уведомил конгресс о своем решении ввести полное эмбарго на торговлю с Никарагуа. Вербальная нота государственного департамента приостановила действие Договора о дружбе, торговле и судоходстве между Соединенными Штатами и Никарагуа на срок в один год, начиная с даты, указанной в ноте. Последние меры администрации включали запрет на импорт и экспорт между двумя странами любых товаров и услуг, за исключением тех, которые предназначены для так называемого демократического сопротивления, а также запрет на все действия, связанные с воздушными перевозками и судоходством, так как согласно заявлению президента Рейгана Никарагуа представляет собой исключительную и чрезвычайную угрозу для национальной безопасности и внешней политики Соединенных Штатов. Оратор осудил эти меры как нереалистичные, непропорциональные опасности и нарушающие основополагающие нормы экономических и политических отношений между государствами, принцип самоопределения народов, принцип невмешательства во внутренние дела государства и принцип мирного урегулирования споров. Он также указал на то, что Соединенные Штаты не признали юрисдикцию Международного Суда, вопреки принятым ими обязательствам, и нарушили устав Организации американских государств (ОАГ), Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и даже приостановили Договор, в котором, помимо всего прочего, ставится условие, что в случае решения одной из сторон прервать его действие, она должна за год сообщить об этом путем письменного уведомления. Он сослался на целый ряд резолюций Генеральной Ассамблеи, которые игнорируются правительством Соединенных Штатов, и заявил, что Никарагуа готова предпринять официальные юридические действия согласно ГАТТ и в Международном Суде. Он также заявил, что Латинско-американская экономическая система (ЛАЭС) вынуждена принять соответствующие меры, и сообщил, что правительство его страны обратилось с просьбой созвать совещание на уровне министров.

Он подчеркнул, что недавнее эмбарго носило чисто политический характер и являлось еще одним заранее обдуманным шагом Соединенных Штатов по пути прямого военного вмешательства в дела Никарагуа; оно представляло собой угрозу миру и безопасности Центральной Америки, наносило тяжелый удар по контадорскому процессу и отодвигало возможность продолжения двусторонних переговоров. Представитель Никарагуа вновь изложил принципы внешней политики своей страны. Он напомнил о проходившем год назад голосовании в Совете Безопасности по проекту резолюции, в котором осуждались акции минирования портов Никарагуа и который не был принят благодаря Соединенным Штатам, голосовавшим против. Он призвал Совет Безопасности вмешаться и выразил надежду, что он поддержит усилия Никарагуа в ее стремлении к миру в Центральной Америке и отвергнет названные им меры, которые противоречат праву на самоопределение, суверенитет и независимость⁴⁹².

Представитель Соединенных Штатов заявил, что высказывания никарагуанского представителя требуют ответа, и он будет дан, но Соединенные Штаты предпочли бы выступить с заявлением на следующем заседании⁴⁹³.

⁴⁹¹S/17156.

⁴⁹²S/PV.2577, стр. 6–38.

На 2578-м заседании 9 мая 1985 года представитель Индии заявил, что положение в этом регионе постоянно ухудшается, несмотря на усилия Контадорской группы найти политическое решение проблем Центральной Америки. Резолюция 530 (1983) Совета Безопасности от 19 мая 1983 года, в которой упоминались все соответствующие принципы Устава Организации Объединенных Наций, а также резолюция 38/10 Генеральной Ассамблеи от 11 ноября 1983 года до сих пор не осуществлены. Он обратил внимание на то, что седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран просила Координационное бюро движения неприсоединившихся стран внимательно следить за событиями в центральноамериканском субрегионе, и Бюро собралось на чрезвычайное заседание, чтобы выслушать заявление постоянного представителя Никарагуа, и издало коммюнике, в котором решительно осудило введенное эмбарго и другие политические, экономические и военные действия против Никарагуа; подчеркнуло необходимость решения проблем региона путем переговоров; заявило о своей полной поддержке усилий Контадорской группы и призвало правительство Соединенных Штатов возобновить процесс двусторонних переговоров с правительством Никарагуа. Представитель Индии также заявил, что, по мнению правительства его страны, причины напряженности в данном регионе кроются в исторических факторах, а также что споры могут быть разрешены только путем мирных переговоров. Выразив надежду на то, что совещание Контадорской группы и пяти центральноамериканских стран в Панаме будет успешно завершено, он настоятельно призвал членов Совета действовать соответственно⁴⁹³.

Представитель Перу заявил, что эмбарго на торговлю с Никарагуа подрывает принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций и уставом Организации американских государств, а также игнорирует значительные успехи, достигнутые международным сообществом в ходе процесса нормализации межгосударственных отношений. Он предостерег от неправильной оценки политических приоритетов на континенте, которые были бы явной ошибкой в оценке характера латиноамериканских проблем. Он сказал, что не следует рассматривать настоящий конфликт исключительно в плане конфронтации между Востоком и Западом, его можно было бы оценить как результат исключительно острого межамериканского экономического и социального кризиса, а также исторически сложившимся непониманием несбалансированных отношений между Севером и Югом. Он обратился с призывом к государствам-членам отвергнуть принятые недавно экономические санкции, которые правительство его страны считает серьезной ошибкой, и выразил надежду, что Соединенные Штаты и Никарагуа, соблюдая принципы Организации Объединенных Наций и положения Контадорского акта, добьются всеобъемлющего и окончательного урегулирования⁴.

Представитель Соединенных Штатов обвинил Никарагуа в том, что она превращает Совет Безопасности в пропагандистский форум с целью либо воспрепятствовать прогрессу контадорского процесса, либо повлиять на американские внутренние политические дебаты относительно Центральной Америки. Он заявил, что Соединенные Штаты не готовили вторжения в Никарагуа, и выразил надежду на то, что народы Центральной Америки создадут правительства, избранные народом, даже при наличии экономических, социальных и политических препятствий. Отметив антидемократическую сущность режима сандинистов, он обвинил Никарагуа в запугивании, дестабилизации

и подрыве экономики ее соседей, а также в наращивании вооруженных сил, которые непропорционально велики относительно численности населения этой страны, ее экономики и ее законных потребностей в обороне. По поводу усилий, предпринятых в связи с переговорами Контадорской группы, он вновь заявил, что Соединенные Штаты поддерживают их и надеются на достижение мирного регионального решения, при этом он скептически оценил приверженность Никарагуа духу и букве 21 цели. В связи с введенным эмбарго на торговлю он сослался на то, что обычное международное право не предусматривает обязательства какого-либо государства торговать с другим государством, и процитировал по этому поводу те статьи Договора о дружбе, торговле и судоходстве, которые содержат соответствующие положения, а также привел ряд примеров из международной практики. Он осудил Никарагуа за нарушение Устава Организации Объединенных Наций, устава Организации американских государств и Договора, подписанного в Рио-де-Жанейро, а также резолюции 1949 года Генеральной Ассамблеи и Декларации о принципах международного права 1970 года Генеральной Ассамблеи³.

Представитель Мексики выразил глубокую обеспокоенность своего правительства в связи с действиями Соединенных Штатов, направленными против Никарагуа, которые, по его словам, ставят под угрозу международный правопорядок, ведут к эскалации региональной напряженности и нарушают главу VII Устава Организации Объединенных Наций, Декларацию о принципах международного права, резолюцию 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года Генеральной Ассамблеи и устав Организации американских государств. Он напомнил о решении Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС), которая подтвердила, что применение принудительных мер подрывает мирные усилия Контадорской группы. Он призвал Совет определить меры, принятие которых гарантирует суверенитет и территориальную целостность государств-членов и обеспечит мир и безопасность в центральноамериканском регионе. Он заявил, что Мексика готова содействовать возобновлению переговоров в Мансанильо и настаивает на разрешении региональных разногласий в соответствии с положениями главы VI Устава Организации Объединенных Наций.

Представитель Китая сослался на резолюцию 530 (1983) Совета Безопасности и заявил, что эмбарго на торговлю, введенное Соединенными Штатами против Никарагуа, приведет к дальнейшему ухудшению отношений между двумя странами и является нарушением целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Он вновь заявил о том, что Китай решительно поддерживает мирные усилия Контадорской группы, и подчеркнул, что правительство его страны надеется, что центральноамериканская проблема будет урегулирована самими центральноамериканскими государствами без какого-либо вмешательства извне³.

Представитель Дании отметил, что кризис в Центральной Америке тесно связан с процессом перемен, касающихся многовекового социального неравенства и экономической отсталости стран этого региона, и не может рас-

⁴⁹³S/PV.2578.

смагиваться в контексте отношений между Востоком и Западом, особенно путем применения вооруженной силы. Он подчеркнул, что его правительство поддерживает мирные усилия Контадорской группы, а также одобряет принятое в Сан-Хосе коммюнике и считает, что "введение экономических санкций, хотя это и не противоречит общему международному праву, никоим образом не поможет разрешению проблемы, снижению напряженности и урегулированию конфликтов в регионе". Он заявил, что введение эмбарго ставит под серьезную угрозу контадорский процесс, и призвал стороны воздержаться от любых действий, которые могут привести к дальнейшему обострению обстановки³.

Представитель Советского Союза полностью поддержал заявление представителя Никарагуа и его просьбу о срочном созыве Совета Безопасности. Он также поддержал Координационное бюро Движения неприсоединившихся стран, которое осудило противоправные действия против Никарагуа. Он заявил, что положение в Центральной Америке обостряется вследствие антиникарагуанских действий со стороны Соединенных Штатов, таких как непосредственная координация вооруженных операций, осуществляемых сомосовцами и их союзниками, беспрецедентное число военнослужащих Соединенных Штатов, задействованных в этом регионе, использование бронетанковой техники в ходе военных маневров, превращение территорий некоторых центральноамериканских государств в плацдарм для разрушительной антиникарагуанской войны. Он оценил эти действия как блокирование любыми способами пути политического урегулирования в этом регионе. Он осудил Соединенные Штаты за срыв американо-никарагуанских переговоров и препоны, чинимые мирным усилиям Контадорской группы, а также за отклонение всех конструктивных предложений Никарагуа. Эмбарго на торговлю и другие дискриминационные меры экономического характера были введены в нарушение установленных международных принципов, двусторонних и многосторонних обязательств, взятых на себя Соединенными Штатами в Организации Объединенных Наций и других организациях. Он обратил внимание на противоречивую позицию Соединенных Штатов в отношении введения экономических санкций против Никарагуа и против режима апартеида в Южной Африке. Советский Союз считает, что решение проблем Центральной Америки может быть найдено на пути мирного урегулирования посредством переговоров, и выразил полную поддержку деятельности Контадорской группы и инициатив правительства Никарагуа, призвал выполнять одобренные консенсусом решения Организации Объединенных Наций, в том числе резолюцию 530 (1983) Совета Безопасности, а также резолюции 38/10 и 39/4 Генеральной Ассамблеи. По его мнению, Совет Безопасности мог бы потребовать соблюдения прав Никарагуа, в том числе права определять свою политическую, экономическую и социальную системы; мог бы осудить силовое вмешательство в дела Центральной Америки, противоправное введение экономического эмбарго и призвать к немедленному прекращению таких действий³.

Представитель Австралии указал на существование несправедливого экономического и социального положения как на основной источник проблем, существующих в ре-

гионе, и настоятельно призвал к тому, чтобы конфликт между Востоком и Западом не затрагивал Центральную Америку. Он также призвал все страны поддержать действия Контадорской группы, так как считает, что решение может исходить только от народов самого региона и не может быть навязано извне. По его мнению, Совет Безопасности должен поддержать процесс переговоров, определив принципы и практику, которыми должны руководствоваться все государства-участники, и последние должны добросовестно выполнить свои обязательства согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Он сослался на резолюцию 530 (1983) Совета Безопасности, подтверждающую право Никарагуа избрать свою собственную форму правления без вмешательства извне. По вопросу о торговых санкциях он заявил, что премьер-министр Австралии и министр иностранных дел ясно дали понять, что при данных обстоятельствах они не считают необходимым введение эмбарго на торговлю, хотя и не отрицают, что Соединенные Штаты имеют право испытывать обеспокоенность по поводу инцидентов, происходящих вблизи их границ.

Он обратился ко всем странам с призывом воздержаться от актов насилия и выразил надежду на то, что все стороны выберут процесс диалога и переговоров, чтобы совместно разрабатывать политические, экономические и социальные реформы в качестве обязательных мер, направленных на создание стабильных правительств, поддерживаемых демократическими силами, с целью добиться уважения прав человека. Австралия надеется, что проходящие в Совете Безопасности прения сыграют определенную роль в достижении этих целей³.

Представитель Франции сослался на резолюцию 530 (1983) Совета Безопасности и резолюции 38/10 и 39/4 Генеральной Ассамблеи как на основу для достижения прочного регионального решения в Центральной Америке. Он подчеркнул, что принудительные меры, принятые против Никарагуа, могут сказаться лишь отрицательно на усилиях Контадорской группы, и выразил сожаление, что это событие случилось сразу после того, как европейская "десятка" направила миссию доброй воли в Центральную Америку. Он подтвердил приверженность его страны принципам Устава Организации Объединенных Наций, поддержку начатого Контадорской группой процесса и тех двусторонних переговоров, которые проводятся во имя крайне необходимого ослабления напряженности³.

Представитель Кубы заявил, что неоправданное одностороннее эмбарго, введенное вашингтонской администрацией против Никарагуа, является новым шагом на пути эскалации действий правительства Соединенных Штатов против этой страны. Он напомнил Совету о том, что во время встречи в Бонне союзники Соединенных Штатов выразили свое несогласие с введением эмбарго. Эмбарго наносит серьезный удар по усилиям Контадорской группы и должно быть снято теми, кто его ввел, и это действительно будет содействовать ослаблению напряженности в данном регионе. Он призвал Совет Безопасности действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и оказать поддержку Контадорской группе, чтобы возобладала наконец разум и диалог³.

Представитель Объединенной Республики Танзании от имени Движения неприсоединения и своей страны заявил, что сами принципы Организации Объединенных Наций, воплощенные в ее Уставе, поставлены на карту в связи с общепризнанным взрывоопасным положением в этом регионе, а также что безопасность государств подрывается и возникла серьезная угроза международному миру. Он подчеркнул, что справедливое решение этой проблемы не только в отношении Никарагуа, но и в отношении региона в целом полностью зависит от строгого соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций, особенно это касается Никарагуа как неприсоединившегося государства. Он обратил внимание на усилия, которые прилагает Контадорская группа для достижения мирного разрешения споров между центральноамериканскими государствами, для устранения вмешательства извне и позитивного изменения положения. По поводу резолюции 38/10 Генеральной Ассамблеи, в которой однозначно поддерживаются усилия Контадорской группы, он отметил, что осуществить ее до сих пор не удалось. Делегация Объединенной Республики Танзании, исходя из общей позиции Движения неприсоединения, заявила, что жизненно важно положить конец всем актам вмешательства и угрозам извне, и настоятельно призвала "все заинтересованные стороны воздерживаться от превращения Центральной Америки в арену соперничества, а также от демонстрации своей военной мощи или совершения актов запугивания". Представитель Танзании заявил о солидарности с народом и правительством Никарагуа и выразил надежду, что Совет Безопасности может "поощрять и поддерживать предпринимаемые в настоящее время реальные шаги, направленные на достижение прочного мира и справедливого решения проблем Центральной Америки"³.

Представитель Польши подчеркнул, что кризис в Центральной Америке не следует связывать с соперничеством между Востоком и Западом, так как в большей степени он является результатом различных дестабилизирующих факторов, таких как низкий уровень экономического развития, серьезная социальная несправедливость и проведение политики вмешательства, что подтверждается ростом военной активности Соединенных Штатов в регионе, давлением и экономическим принуждением в отношении Никарагуа. Он осудил введение "так называемых экономических санкций", которые не были одобрены Советом Безопасности и целиком и полностью являются идеологически мотивированными, незаконными и противоречащими положениям Устава, в частности статьям 1 и 2.

Он предложил все существующие разногласия разрешать путем переговоров и в духе Устава Организации Объединенных Наций. Он отметил, что привнесение политических элементов в сферу экономического сотрудничества ведет к неуверенности и нестабильности и к тому, что многие государства не хотят брать на себя обязательства по расширению экономического сотрудничества, опасаясь роста политического давления. Оратор призвал государства положить начало процессу укрепления мер доверия в международных экономических отношениях, что благоприятным образом повлияло бы на политические отношения. Польша разделяла убежденность в том, что контадорский процесс являлся "надлежащим форумом для рас-

смотрения положения в Центральной Америке"⁴⁹⁴ и считала, что немедленное прекращение актов агрессии и экономического давления – главное условие восстановления мирных отношений³.

Представитель Алжира сказал, что опасное развитие ситуации в Центральной Америке согласно безжалостной логике конфронтации чревато опасностью превратиться в региональный пожар и обостриться в рамках международного контекста "при полном отсутствии сколько-нибудь ощутимых признаков проявления доверия". Он сослался на Устав Организации Объединенных Наций, резолюцию 530 (1983) Совета Безопасности, а также обратил внимание на усилия четырех латиноамериканских стран (Колумбии, Мексики, Венесуэлы и Панамы) воплотить в реальность добрую волю, рожденную контадорским процессом в пяти центральноамериканских странах и отраженную в соглашении о мире и сотрудничестве в Центральной Америке. Он осудил эмбарго на торговлю, введенное Соединенными Штатами против Никарагуа в нарушение международного права, как меру, значительно снижающую шансы на политическое урегулирование путем переговоров, вследствие которой этот кризис ощущается все острее "поскольку Никарагуа вынуждена мобилизовать все национальные ресурсы перед лицом постоянной угрозы своему суверенитету и независимости". Он сказал, что к проблеме Центральной Америки, которую упорно определяют как конфронтацию между Востоком и Западом, "по-прежнему подходят с ошибочной позиции".

Он заявил, что Алжир поддерживает усилия Контадорской группы, "поскольку они подтверждают настоятельную необходимость разрешения региональных конфликтов в региональных рамках в момент желанного возобновления диалога между сверхдержавами. Совершенно очевидно, что деятельность Контадорской группы по своему значению выходит за первоначально предполагавшиеся рамки – за рамки настоящего призыва предпринять специально разработанные для решения центральноамериканских проблем инициативы – и обретает статус символической ответственности за усилия, предусматривающие главным образом возвращение к выбору, который заложен в Уставе нашей Организации и в котором воплощен принцип использования диалога и переговоров"³.

Представитель Бразилии сослался на заявление, сделанное бразильским правительством⁴⁹⁵, и выразил глубокую обеспокоенность в связи с "привнесением в наш регион проблем, характерных для конфронтации Восток–Запад". Правительство Бразилии осудило использование односторонних экономических мер, которые не соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций и уставу Организации американских государств. Он обратился ко всем вовлеченным сторонам с призывом воздержаться от любых акций, которые ставят под угрозу перспективы достижения взаимопонимания, и взять на себя обязательство приложить усилия в целях проведения переговоров³.

Представитель Соединенных Штатов Америки, отвечая на утверждения о том, что введенное торговое эмбарго является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, повторил, что в Уставе нет положений, которые

⁴⁹⁴A/40/235.

⁴⁹⁵S/17166.

препятствовали бы государству в осуществлении его права на прекращение торговли. Он заявил, что действия его страны соответствуют уставу Организации американских государств, в то же время Никарагуа, по его мнению, проводит кампанию подрывных действий и агрессии против своих соседей и нарушает политические права и права человека в отношении своего народа. Он сказал: "Решение Соединенных Штатов прекратить торговлю с Никарагуа было принято главным образом с целью помешать Никарагуа извлечь выгоды из торговли с Соединенными Штатами, которые прямо или косвенно служили бы поддержкой ее незаконной, агрессивной и дестабилизирующей деятельности в регионе"³.

Представитель Никарагуа отметил, что делегация Соединенных Штатов стремится отвлечь внимание Совета Безопасности от главного вопроса, актов агрессии, жертвой которых Никарагуа является на протяжении уже многих лет, и использовать при этом аргументы, которые касаются внутренних дел Никарагуа. Он задал вопрос: почему Соединенные Штаты не используют Совет Безопасности или Международный Суд, если они так уверены в том, что Никарагуа нарушает Устав Организации Объединенных Наций и устав ОАГ, а также совершает агрессию и создает угрозу миру и безопасности?³

Представитель Советского Союза опроверг обвинения в том, что Советский Союз вовлечен в происходящее в этом регионе. Он напомнил Совету, что интервенция Соединенных Штатов в Латинской Америке началась задолго до того, как на карте мира появился Советский Союз, а также, что Соединенные Штаты совершили 81 интервенцию, в том числе 10 интервенций против Никарагуа³.

На 2579-м заседании 10 мая 1985 года Председатель обратил внимание членов Совета на представленный Никарагуа проект резолюции⁴⁹⁶, по которому затем было проведено раздельное голосование по пунктам.

Помимо всего прочего, в проекте резолюции заявляется, что Совет Безопасности, ссылаясь на соответствующие резолюции Совета и Генеральной Ассамблеи и испытывая серьезную обеспокоенность в связи с усилением напряженности в Центральной Америке, усугубленной введением эмбарго на торговлю, которое подрывает усилия Контадорской группы, выражает сожаление в связи с недавним введением эмбарго, так как это противоречит принципу невмешательства и представляет собой опасность для стабильности в регионе. В проекте резолюции содержались требования о незамедлительном прекращении этих мер, а также призыв ко всем заинтересованным государствам воздерживаться от любых действий или намерений дестабилизировать или нанести ущерб другим государствам или их институтам.

Представитель Буркина-Фасо призвал Совет Безопасности осудить и разоблачать действия, связанные с полным эмбарго, введенным Соединенными Штатами против Никарагуа, таким образом "спасая человечество от такого двойного подхода к справедливости, который означает, что в зависимости от степени вашей силы решается и ваша судьба". Он сослался на резолюции 38/10 и 39/4 Генеральной Ассамблеи и выразил надежду, что Совет Безопасности

будет содействовать возобновлению диалога между двумя сторонами⁴⁹⁷.

Представитель Эфиопии заявил, что решение Совета Безопасности "покажет, идет ли мир по-прежнему по пути правопорядка или он идет к мрачным временам применения грубой силы и хаоса". Он охарактеризовал введение эмбарго на торговлю как нацеленное на дестабилизацию положения и в конечном счете на свержение правительства, избранного народом Никарагуа, а также как являющееся нарушением двусторонних соглашений между Соединенными Штатами и Никарагуа, статьи 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств и принципов ГАТТ, в частности пункта 7 (iii) заявления министров стран – участниц ГАТТ, принятого 29 ноября 1982 года. Он также сослался на резолюцию 39/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1984 года, призывающую все развитые страны воздерживаться от любых экономических санкций против развивающихся стран; на резолюцию 39/204 от 17 декабря 1984 года, призывающую все правительства вносить вклад в восстановление и развитие Никарагуа. Он заявил, что его правительство убеждено в том, что "контадорский процесс – это единственный путь, ведущий к миру, безопасности и развитию в Центральной Америке"⁷.

Представитель Кипра выразил надежду на то, что Совет Безопасности, "на котором в первую очередь лежит ответственность за поддержание международного мира и безопасности, предпримет все усилия для достижения скорейшего и окончательного прекращения враждебных действий и угроз, направленных против суверенитета, независимости и территориальной неприкосновенности Никарагуа"⁷.

Представитель Украинской Советской Социалистической Республики поддержал требования Никарагуа и призвал Совет Безопасности принять меры, ведущие к прекращению актов агрессии и подрывной деятельности против Никарагуа⁷.

Представитель Мадагаскара поддержал обвинения, выдвинутые Никарагуа, коммюнике, принятое неприсоединившимися странами 7 мая 1985 года, и представленный Никарагуа проект резолюции⁷.

Представитель Боливии сказал, что, по мнению его страны, конфликт, существующий между двумя сторонами, может быть разрешен путем прямого диалога во избежание действий, способных создать еще больший барьер между членами межамериканской системы. Он сослался на Декларацию о принципах международного права, касающуюся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, содержащуюся в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи; Декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, содержащуюся в резолюции 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года; Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров, одобренную Генеральной Ассамблей в резолюциях 37/10 от 15 ноября 1982 года и 39/79 от 13 декабря 1984 года⁷.

Представитель Монголии поддержал позицию правительства Никарагуа, решительно отверг какие бы то ни было проявления политики диктата по отношению к суверенным и независимым государствам. Он призвал Совет

⁴⁹⁶S/17172. После голосования по пунктам пересмотренный проект резолюции был принят в качестве резолюции 562(1985) на 2580-м заседании 10 мая 1985 года.

⁴⁹⁷S/PV.2579.

Безопасности предпринять все возможные меры, направленные на разрешение проблем Центральной Америки мирным путем. Он также процитировал заявление правительства Монголии от 22 апреля 1985 года по этому вопросу⁴⁹⁸.

Представитель Тринидада и Тобаго выразил сожаление в связи с недавними акциями Соединенных Штатов, которые усилили напряженность и усугубили существующее критическое положение в регионе. Он согласился с мнением о том, что проблемы стран этого региона уходят корнями в их социальные и экономические условия, и их не следует рассматривать в более широком контексте Восток – Запад. Он всецело поддержал усилия Контадорской группы, направленные на достижение согласованного урегулирования конфликта⁴⁹⁹.

Представитель Колумбии подчеркнул, что его страна поддерживает усилия, предпринимаемые Контадорской группой, направленные на "разрешение этих проблем, волнующих Америку и все человечество и, кроме того, представляющих большой интерес для цивилизации Запада"⁹.

Представитель Зимбабве выразил возмущение "высокомерным неприятием данной сверхдержавой (Соединенные Штаты) неоднократных предложений о мирном урегулировании кризиса в Центральной Америке, которые выдвигались не только Манагуа, но и Контадорской группой и различными столицами стран Центральной и Латинской Америки". Он заверил Совет, что его страна сделает все возможное для оказания содействия мирному решению конфликта⁹.

Представитель Югославии считал существующий конфликт "попытками сохранить изжившие себя отношения господства" со стороны Соединенных Штатов. Он заявил, что "экономические принудительные меры не только неприемлемы с точки зрения международных отношений как таковых. Они, в условиях нынешнего международного экономического кризиса и в то время, когда развивающиеся страны стонут под бременем задолженности, являются дополнительным и существенным элементом отсутствия безопасности и беспорядков, влияющих на международные экономические отношения в целом". Он призвал стороны искать решение путем переговоров⁹.

Представитель Лаосской Народно-Демократической Республики сказал, что делегация его страны верит, что Совет выполнит свою главную ответственность по Уставу, которая заключается в сохранении международного мира и безопасности, и что он должен предпринять необходимые меры, с тем чтобы положить конец агрессии, жертвой которой является Никарагуа, и содействовать поискам взаимоприемлемого решения путем переговоров на основе взаимного уважения и уважения права никарагуанского народа на самоопределение. Правительство и народ Лаоса изъявили желание вновь подтвердить свою непоколебимую поддержку справедливому делу правительства и героического народа Никарагуа⁹.

Представитель Эквадора подтвердил, что его правительство неуклонно поддерживает действия стран Контадорской

группы как один из возможных механизмов, который должен активизировать свои усилия, для того чтобы найти возможность решить проблемы, волнующие центральноамериканский регион. Для достижения этой цели желательны и необходимы единая позиция пяти стран этого региона, а также переговоры и диалоги. Желательно также попытаться любой ценой избежать переноса в новый мир напряженности, существующей между Востоком и Западом. Он выразил надежду на то, что эти действия приведут к мирному урегулированию разногласий, что является основной целью благородной деятельности Совета Безопасности⁹.

Представитель Доминиканской Республики зачитал коммюнике, выпущенное министром иностранных дел, в котором правительство его страны вновь подтверждает свою приверженность делу мира и выражает свое неизменное мнение о том, что только мир на основе переговоров в соответствии с нормами и принципами, предусматриваемыми международным правом, особенно теми, которые закреплены межамериканской системой и в Уставе Организации Объединенных Наций, может гарантировать подлинное и действенное урегулирование конфликта; мирные усилия Контадорской группы являются лучшим средством для достижения как мира и социальной справедливости, так и укрепления демократических институтов, к которым стремятся народы Центральной Америки⁹.

Представитель Гайаны заявил, что подобные разногласия должны урегулироваться исключительно мирными средствами при полном уважении права народа Никарагуа на выбор своих собственных форм политической, социальной и экономической организации и его права на жизнь в мире, без иностранного вмешательства, давления и принуждения – права, которое подтверждено в резолюции 530 (1983) Совета Безопасности. Он также заявил, что проблемы Центральной Америки не должны решаться военным путем, и решения не могут быть навязаны извне. Он выразил надежду, что Совет Безопасности эффективно и достойно отреагирует на серьезное положение, на которое Никарагуа обратила его внимание⁹.

Представитель Гватемалы сказал, что необходимо гарантировать политический плюрализм и соблюдать основные права человека. Он вновь подтвердил свою безусловную поддержку мирных усилий, предпринимаемых Контадорской группой, и призвал Совет Безопасности стремиться к созданию более благоприятной обстановки для переговоров, что будет способствовать достижению прогресса в сложных и деликатных переговорах в рамках Контадорской группы⁹.

Представитель Германской Демократической Республики сказал, что правительство его страны отвергает махinations, связанные с попытками шантажировать Никарагуа посредством введения экономической блокады, и призвал немедленно положить конец этим мерам в интересах улучшения международного климата и свободного развития международной торговли. Он осудил любую форму вооруженной агрессии и оказания политического давления на Никарагуа, а также угрозы в отношении Кубы и усиливающиеся нападки на другие центральноамериканские страны. Он поддержал требования неприсоединившихся стран о мирном разрешении проблем в регионе, содержащиеся в коммюнике от 7 мая 1985 года⁹.

Представитель Аргентины отметил, что вклад, который Совет Безопасности может внести в региональные усилия, имеет огромное значение. Он снова сказал о том, что единственной подлинной альтернативой достижения мира является проведение политических переговоров, инициации

⁴⁹⁸A/40/269; S/PV.2579.

⁴⁹⁹S/PV.2580.

рованных Контадорской группой, и возобновление диалога, начатого в рамках встречи в Мансанильо. Он выразил надежду, что существует возможность предотвратить превращение центральноамериканского конфликта в более широкую по своим масштабам конфронтацию, и что на регионе не скажутся последствия конфронтации между Востоком и Западом. Он призвал стороны проявлять уважение к принципам межамериканского международного права и (принципу) невмешательства и самоопределения, установленным Уставом Организации Объединенных Наций. Он осудил введение экономических санкций, так как это препятствует быстрой ликвидации конфликта и приводит к поляризации позиций⁹.

Представитель Вьетнама заявил, что введение эмбарго на торговлю было нарушением Устава, международного права и двустороннего договора, а также поддержал коммюнике Координационного бюро неприсоединившихся стран. Он настоятельно призвал Совет Безопасности принять действенные меры с целью заставить Соединенные Штаты положить конец своим опасным и враждебным актам. Он заявил о своей поддержке рассматриваемого проекта резолюции, в котором предусматривается возобновление двусторонних переговоров в Мансанильо⁵⁰⁰.

Представитель Сирийской Арабской Республики расценил введение блокады как нарушение резолюции 530 (1983) Совета Безопасности, резолюций 38/10 и 39/4 Генеральной Ассамблеи, а также Устава Организации Объединенных Наций. Он призвал Совет Безопасности к выполнению возложенных на него обязанностей в соответствии с Уставом.

Представитель Гондураса оценил заявление⁵⁰¹ от 17 мая 1985 года, выработанное в процессе переговоров Контадорской группой, как имеющее положительный баланс и подчеркнул, что правительство его страны рассматривает эмбарго на торговлю с точки зрения его последствий на экономические отношения в этом регионе. Он сообщил, что этот вопрос будет рассмотрен на заседании Центральноамериканского валютного фонда, которое должно быть созвано 17 мая 1985 года в Сан-Хосе (Коста-Рика); и на совместном совещании министров торговли и президентов центральных банков всех государств Центральной Америки. В том, что касается проекта резолюции, он отметил, что пункт 1 противоречит той общей цели, которая изложена в просьбе о созыве Совета. Он высказался против того, чтобы Никарагуа выступала в роли выразителя объективной оценки положения в Центральной Америке, так как в значительной мере несет ответственность за происходящее. Он привел несколько примеров конфликтных ситуаций, которые противоречат уставу Организации американских государств, Уставу Организации Объединенных Наций и целям контадорского процесса⁵⁰². Он выразил сожаление по поводу того, что каждая центральноамериканская страна ощутит последствия разрыва своих традиционных внешнеторговых отношений, жертвой которых станет все население Центральной Америки. В то же время он подчеркнул, что любая резолюция, которая может быть принята Советом, "не будет иметь ценности как прецедент в поддержке страны региона, которая публично отказывается признать свою ответственность за создание этого кризиса"¹². Он заявил, что никарагу-

анское правительство игнорировало существование резолюций, принципов и норм межамериканской системы и Организации Объединенных Наций, спровоцировав серьезные разногласия среди собственного населения, "массовые потоки беженцев в соседние страны, поддержку подрывных движений, выступающих против этих стран, терроризма, учечку центральноамериканского капитала, значительное снижение иностранных капиталовложений, ухудшение торговли внутри региона и отвлечение ресурсов", предназначенных для развития, на наращивание вооружений. Он сослался на "Заявление в Сан-Сальвадоре", призывающее к тому, чтобы были приняты меры в рамках установленного правопорядка для достижения национального примирения во всех странах, где произошел глубокий раскол в обществе. Оратор прокомментировал проведение Гондурасом совместных военных маневров с Соединенными Штатами; он отрицал присутствие иностранных военных советников и военной техники. Он настоятельно призвал никарагуанское правительство прибыть на предстоящее совещание Контадорской группы и вновь подтвердил, что Гондурас выступает за развитие самобытности Центральной Америки, прекращение проявления экспансионистских амбиций, гонки вооружений, иностранного присутствия и за заключение Контадорского акта⁵⁰³.

Представитель Исламской Республики Иран, анализируя позицию Соединенных Штатов, сказал, что они относятся к соседним странам как к собственным "задворкам" и преувеличивают опасность распространения коммунизма. Он поддержал народ и правительство Никарагуа, осудил вмешательство в их внутренние дела, а также любого рода запугивание и призвал Совет Безопасности приложить все усилия, для того чтобы прекратить враждебные действия в отношении Никарагуа⁵⁰⁴.

Представитель Испании выразил озабоченность в связи с экономическими санкциями и заявил о поддержке курса региональных переговоров в рамках контадорского процесса⁵⁰⁵.

Представитель Коста-Рики огласил заявление, в котором правительство его страны выражает глубокую озабоченность в связи с увеличением числа элементов, которые относятся к конфронтации между Востоком и Западом и имеют особенно пагубное влияние на региональный кризис; признал, что одной из целей введения эмбарго является оказание давления на никарагуанское правительство, с тем чтобы состоялись внутренний диалог и национальное примирение в Никарагуа и Сальвадоре и продвижение вперед по пути создания демократических институтов. Изучив ситуацию, правительство Коста-Рики сделало вывод, что Коста-Рика не может на законном основании принимать участие в экономических мерах или принимать меры аналогичного характера, так как могла бы нарушить не только свои обязательства как член Центральноамериканского общего рынка, но и двустороннее соглашение с Никарагуа и тем самым препятствовать достижению целей контадорского процесса⁵⁰⁶.

Председатель, выступая в качестве представителя Таиланда, выразил глубокую озабоченность в связи с проблемой экономического эмбарго, ухудшившей отношения ме-

⁵⁰⁰ Там же, стр. 67–75.

⁵⁰¹ S/17174.

⁵⁰² S/PV.2580, стр. 86.

⁵⁰³ Там же, стр. 78–96.

⁵⁰⁴ Там же, стр. 96–106.

⁵⁰⁵ Там же, стр. 106–107.

⁵⁰⁶ Там же, стр. 108–113.

жду Соединенными Штатами и Никарагуа, с которыми Таиланд имеет дипломатические отношения. Он заявил, что его озабоченность проистекает также из дальнейших последствий этих экономических санкций, которые могут отрицательно сказаться на продолжающемся контадорском процессе. Он отметил, что существуют примеры применения силы более могущественными государствами против слабых государств, и симпатия его страны на стороне менее сильных стран. По поводу настоящего проекта резолюции он заявил, что, несмотря на явно сдержанный тон проекта резолюции и свои сожаления в связи с эмбарго на торговлю, его страна не согласна с формулировкой пункта 1 постановляющей части и воздержится при голосовании⁵⁰⁷.

Представитель Индии обратился с просьбой, в соответствии с правилом 38 временных правил процедуры Совета Безопасности, о постановке на голосование⁵⁰⁸ этого проекта резолюции⁶.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что, по мнению его делегации, всегда важно искать и находить области согласия; что основным принципом внешней политики его государства является стремление к мирному разрешению споров путем диалога и переговоров. Он обратился с просьбой о проведении раздельного голосования по пунктам представленного Совету проекта резолюции⁵⁰⁹, для того чтобы продемонстрировать Совету существование широких областей согласия между позицией правительства его страны и Никарагуа.

Далее Председатель поставил проект резолюции на раздельное голосование по пунктам. Первый, второй, третий, четвертый, пятый и седьмой пункты преамбулы были приняты единогласно; шестой пункт преамбулы был принят 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против; за восьмой пункт преамбулы было подано 13 голосов против 1 при 1 воздержавшемся. За пункт 1 постановляющей части было подано 11 голосов против 1 при 3 воздержавшихся, и он не был принят, поскольку один из постоянных членов голосовал против; за пункт 2 постановляющей части было подано 13 голосов против 1 при 1 воздержавшемся, и он не был принят, поскольку один из постоянных членов голосовал против; пункт 3 постановляющей части был принят 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против; пункты 4, 5, 7 и 8 постановляющей части были приняты единогласно; пункт 6 постановляющей части был принят 13 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Таким образом, проект резолюции в целом с внесенными в него поправками был принят единогласно в качестве резолюции 562 (1985)⁵¹⁰, которая гласит следующее:

Совет Безопасности,

заслушав заявление Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций,

заслушав также в ходе прений заявления представителей различных государств – членов Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на резолюцию 530 (1983), которая подтверждает право Никарагуа и всех других стран этого района жить в мире и безопасности без какого-либо вмешательства извне,

ссылаясь также на резолюцию 38/10 Генеральной Ассамблеи, которая подтверждает неотъемлемое право всех народов определять свою собственную форму правления и выбирать свою собственную экономическую, политическую и социальную систему без какого бы то ни было иностранного вмешательства, принуждения или ограничения,

ссылаясь также на резолюцию 39/4 Генеральной Ассамблеи, которая поощряет усилия Контадорской группы и настоятельно призывает все заинтересованные государства в регионе и за его пределами в полной мере сотрудничать с Группой путем откровенного и конструктивного диалога, чтобы найти решения разногласий, которые их разделяют,

ссылаясь на резолюцию 2625 (XXV), в приложении к которой Генеральная Ассамблея провозглашает принцип, согласно которому ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ,

вновь подтверждая принцип, согласно которому все члены обязаны добросовестно выполнять обязательства, принятые ими в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

1. *вновь подтверждает* суверенитет и неотъемлемое право Никарагуа и других государств свободно выбирать свои собственные политические, экономические и социальные системы, развивать свои международные отношения в соответствии с интересами своего народа без вмешательства извне, подрывных действий, прямого или косвенного принуждения или угроз любого рода;

2. *вновь подтверждает* свою твердую поддержку Контадорской группы и настоятельно призывает ее активизировать свои усилия; также выражает свою убежденность в том, что эти усилия по достижению мира будут успешными только при наличии подлинной политической поддержки со стороны всех заинтересованных государств;

3. *призывает* все государства воздерживаться от осуществления, поддержки или поощрения политических, экономических или военных действий любого рода против какого-либо государства в этом регионе, которые могли бы помешать мирным целям Контадорской группы;

4. *призывает* правительства Соединенных Штатов Америки и Никарагуа возобновить диалог, который они вели в Мансанильо, Мексика, с целью достижения соглашений, содействующих нормализации их отношений и разрядке в регионе;

5. *просит* Генерального секретаря информировать Совет Безопасности о дальнейшем развитии обстановки и осуществлении настоящей резолюции;

6. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения.

После голосования представитель Соединенного Королевства, объяснил, что его делегация воздержалась при голосовании по первоначальному шестому пункту преамбулы и пункту 3 (пункт 1 принятой резолюции), потому что в них имеются ссылки на неотъемлемое право свободно выбирать свои собственные политические, экономические и социальные системы, которые, как он подчеркнул, принадлежат народам, а не государствам. Он процитировал Устав Организации Объединенных Наций, Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и подчеркнул, что его страна сожалеет об искажении этого принципа в пункте 1 постановляющей части принятой резолюции⁵¹¹.

⁵⁰⁷ Там же, стр. 113–116.

⁵⁰⁸ S/PV.2580, стр. 116.

⁵⁰⁹ Там же, стр. 117.

⁵¹⁰ См. S/PV.2580 и главу IV настоящего Дополнения о голосовании.

⁵¹¹ S/PV.2580, стр. 129–130.

Представитель Никарагуа выразил глубокое удовлетворение по поводу состоявшихся дебатов и принятия настоящей резолюции и обратился к Соединенным Штатам с призывом соблюдать ее положения. Он осудил Соединенные Штаты за трехкратное использование права "вето" в отношении одного проекта резолюции, равно как и за то, что они воздержались по пункту, в котором содержится призыв к возобновлению диалога между данными государствами⁵¹².

Таким образом, Совет завершил на данном этапе рассмотрение этого пункта повестки дня.

⁵¹²Там же, стр. 131–141.

7. ПОЛОЖЕНИЕ НА КИПРЕ

Решение от 14 июня 1985 года (2591-е заседание): резолюция 565 (1985)

До истечения мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) 31 мая 1985 года Генеральный секретарь представил Совету доклад⁵¹³ об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 13 декабря 1984 года по 31 мая 1985 года. Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы Совет продлил мандат Сил на дополнительный шестимесячный срок⁵¹⁴, но выразил озабоченность в отношении все более осложняющегося финансового положения Сил и вновь обратился ко всем государствам – членам Организации Объединенных Наций с призывом внести добровольные взносы в ВСООНК.

Докладывая о своей миссии добрых услуг⁵¹⁵, Генеральный секретарь отметил, что хотя на совместной встрече на высоком уровне, состоявшейся с 17 по 20 января 1985 года в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, соглашение не было достигнуто⁵¹⁶, позиции двух сторон по существу вопроса сблизились как никогда ранее. После обращения к обеим сторонам с призывом воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы помешать достижению окончательного урегулирования, Генеральный секретарь внес улучшения в проект соглашения и продолжал свои контакты со сторонами.

В апреле г-н Денкташ информировал Генерального секретаря о том, что кипрско-турецкая сторона не может участвовать в обсуждении существа вопроса до завершения референдума и выборов, которые община киприотов-турок собирается провести в мае и июне 1985 года. В связи с этим представитель Кипра направил Генеральному секретарю письма⁵¹⁷, в которых указывалось, в частности, что референдум и выборы являются нарушением решений Совета. Кипрско-турецкая сторона отреагировала письмом⁵¹⁸, в котором утверждала, что она имеет право на осуществление такого процесса, что не будет препятствовать возможности решения проблемы на федеративной основе – решения, которого она по-прежнему придерживается. По этому пово-

ду представитель Генерального секретаря заявил 6 мая 1985 года, что Генеральный секретарь не может поддерживать какие-либо мероприятия или действия, представляющие собой отклонения от позиции Организации Объединенных Наций, признающей в качестве кипрского государства лишь Республику Кипр.

Генеральный секретарь заметил, что с января он предполагал, что кипрско-турецкая сторона будет по-прежнему согласна с документацией, подготовленной к январской встрече, и его усилия были направлены на получение согласия кипрско-греческой стороны. Итоги этих усилий были положительными, и он в данный момент ждет от кипрско-турецкой стороны реакции на события, происшедшие с января.

Генеральный секретарь обратился к обеим сторонам с призывом воздерживаться от публичных заявлений, представляющих собой отклонение от позиций, которые ими были заняты в контексте его миссии добрых услуг. В заключение он сказал, что если обе стороны проявят необходимую добрую волю и будут сотрудничать, то в самое ближайшее время можно будет достичь договоренности, и поэтому в предстоящие недели он собирается активизировать свои усилия на дипломатическом уровне. Он будет приветствовать поддержку со стороны всех тех, кто заинтересован в достижении договоренности.

На своем 2591-м заседании, состоявшемся 14 июня 1985 года, Совет рассмотрел доклад Генерального секретаря согласно пункту повестки дня “Положение на Кипре”. В начале заседания Председатель с согласия Совета пригласил представителей Кипра, Греции и Турции, по их просьбе, для участия в обсуждении без права голоса, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности. Председатель пригласил г-на Озюрю для участия в заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, согласно договоренности членов Совета в процессе консультаций⁵¹⁹.

Председатель поставил на голосование проект резолюции⁵²⁰, подготовленный в ходе консультаций с членами Совета, который был единодушно принят в качестве резолюции 565 (1985). Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 31 мая и 14 июня и от 11 июня 1985 года,

принимая также к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,

принимая далее к сведению согласие правительства Кипра с тем, что, ввиду преобладающих на острове условий, необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 июня 1985 года,

⁵¹³S/17227.

⁵¹⁴ Генеральный секретарь впоследствии информировал Совет о том, что правительства Кипра, Греции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии согласились с предлагаемым продлением срока, в то время как правительство Турции и община киприотов-турок заявили, что они не могут согласиться с текстом проекта резолюции в документе S/17266 и что они изложат свои точки зрения на предстоящем заседании Совета Безопасности (S/17227/Add.2).

⁵¹⁵S/17227/Add.1.

⁵¹⁶ Генеральный секретарь информировал Совет об итогах этой встречи в добавлении к своему докладу от 12 декабря 1984 года, датированном 2 февраля 1985 года (S/16858/Add.1).

⁵¹⁷S/17170 и S/17241.

⁵¹⁸S/17198.

⁵¹⁹S/PV.2591, стр. 2.

⁵²⁰S/17266, впоследствии принят без изменения в качестве резолюции 565 (1985).

вновь подтверждая положения своей резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,

1. *продлевает* вновь пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 декабря 1985 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад о выполнении настоящей резолюции к 30 ноября 1985 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничество с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

Первым оратором после голосования был представитель Кипра, который поблагодарил Совет за его решение продлить мандат ВСООНК и выразил признательность своего правительства и его поддержку усилий Генерального секретаря. Он пояснил, что сторона киприотов-греков отправилась на встречу на высоком уровне в январе 1985 года с целью проведения переговоров по документу, представленному Генеральным секретарем. На встрече не удалось достичь прогресса, поскольку лидер киприотов-турок настаивал на том, чтобы документ либо был подписан, либо нет, без дальнейших переговоров.

Представитель Кипра заявил, что выборы и референдум, проведенные на севере Кипра, не могут считаться внутренними демократическими процессами кипрско-турецкой общины, поскольку они состоялись в районе, оккупированном Турцией; более того, результаты выборов были бы другими, если бы не голоса поселенцев, привезенных из Турции. В силу тех же причин нельзя утверждать, что выборы и референдум являются осуществлением киприотами-турками права на самоопределение, воплощенного в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. В любом случае, право на самоопределение должно осуществляться всем народом, а не на основе фракционных, религиозных, общинных или этнических признаков.

Он заявил, что Турция, не выполняя обязательные резолюции Совета и срывая процесс переговоров на основе свершившихся фактов, продолжает наращивать свою оккупацию Кипра. Кипр оставляет за собой право потребовать, чтобы Совет принял эффективные меры в соответствии с Уставом для осуществления его резолюций. Кипр будет продолжать сотрудничество в полном объеме с Генеральным секретарем и останется приверженным достижению урегулирования на основе решений Организации Объединенных Наций и соглашений, заключенных на высшем уровне в 1977 и 1979 годах⁵²¹.

Представитель Греции, среди прочего, заявил о принятии его правительством резолюции 565 (1985), высокой оценке ВСООНК и поддержке Генерального секретаря и его миссии⁵²².

Г-н Озер Корай заявил, что январская встреча оказалась безрезультатной, поскольку лидер киприотов-греков отверг проект соглашения, подготовленный Генеральным секретарем. Он сказал, что выборы всегда проводились отдельно двумя общинами на Кипре, и опроверг утверж-

дение о том, что поселенцы из Турции насаждались в общине киприотов-турок.

Комментируя доклад Генерального секретаря, он заявил, что проект соглашения, пересмотренный после января, существенно отличается от первоначального документа как с точки зрения существа, так и процедуры. Пересмотр проводился посредством контактов лишь со стороны киприотов-греков. Он выразил сожаление по поводу того, что в докладе Генерального секретаря содержались комментарии представителя Генерального секретаря⁵²³, бросающие тень на цель миссии добрых услуг. В связи с этим он заявил, что Турецкая республика Северного Кипра является таким же законным образованием, как и администрация киприотов-греков на юге, и никто не имеет права судить о демократических и мирных внутренних событиях.

Г-н Корай заявил, что только что принятая резолюция содержит элементы, неприемлемые для стороны киприотов-турок: ссылки на “правительство Кипра”, которое они считают незаконным образованием, узурпирующим позицию законного двухзонального правительства Кипра, которое было смещено в 1963 году; ссылка на “другие соответствующие резолюции” по Кипру, включающие резолюции, которые киприоты-турки отвергли или приняли с оговорками; а также ссылка на “настоящий мандат” Сил, который совершенно несовместим с изменившимися обстоятельствами на Кипре. Тем не менее, киприоты-турки согласятся с присутствием ВСООНК и будут продолжать поддерживать добрые услуги Генерального секретаря⁵²⁴.

Представитель Турции заявил, что поскольку киприоты-греки не могут иметь юридического, конституционного или законного права претендовать на то, что они представляют киприотов-турок, и в отсутствие единого федерального правительства киприоты-турки должны быть представлены органами и властями, которые свободно выбираются самими киприотами-турками⁵²⁵.

Представитель Австралии заявил о поддержке своего правительства усилий Генерального секретаря и в отношении ВСООНК, в распоряжение которых Австралия предоставила контингент гражданских полицейских. Он подчеркнул, что международное сообщество неоднократно возобновляло мандат ВСООНК, и все же затраты стран, предоставляющих контингенты своих сил, были покрыты лишь до июня 1978 года. Он призвал увеличить как добровольные взносы, так и число стран, делающих взносы на специальный счет ВСООНК⁵²⁶.

Далее с заявлениями выступили представители Кипра и Греции⁵²⁷.

Решение от 20 сентября 1985 года (2607-е заседание): заявление Председателя

⁵²³S/17227/Add.1 (комментарии Генерального секретаря по выборам и референдуму).

⁵²⁴S/PV.2591, стр. 26–40.

⁵²⁵Там же, стр. 44–49.

⁵²⁶Там же, стр. 52–53.

⁵²⁷Там же, стр. 53–58 и 58, соответственно.

⁵²¹S/PV.2591, стр. 4–17.

⁵²²Там же, стр. 22–23.

На 2607-м заседании Совета⁵²⁸, состоявшемся 20 сентября 1985 года, Председатель от имени Совета сделал следующее заявление⁵²⁹:

Совет Безопасности рассматривает кипрский вопрос с 1964 года. Члены Совета были постоянно информированы об усилиях, которые Генеральный секретарь начал предпринимать в августе 1984 года в качестве части миссии добрых услуг, возложенной на него Советом.

Члены Совета заслушали 20 сентября 1985 года устное сообщение Генерального секретаря, в ходе которого он выразил мнение, что, благодаря его инициативе, позиции двух сторон сблизилась, как никогда раньше, и выразил свою убежденность в том, что достигнутые до сих пор результаты должны привести к скорейшему соглашению относительно рамок справедливого и прочного урегулирования кипрского вопроса в соответствии с принципами Устава. Напомнив о поддержке суверенитета, независимости, территориальной целостности и единства Республики Кипр, члены Совета выразили решительную поддержку миссии Генерального секретаря в соответствии с мандатом, данным ему Советом.

В связи с этим члены Совета Безопасности призвали все стороны предпринять в сотрудничестве с Генеральным секретарем особые усилия в целях достижения скорейшего соглашения.

Решение от 12 декабря 1985 года (2635-е заседание): резолюция 578 (1985)

30 ноября 1985 года Генеральный секретарь представил свой доклад⁵³⁰ об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 июня по 30 ноября, в котором рекомендовал продлить мандат ВСООНК на дополнительный шестимесячный срок⁵³¹.

Генеральный секретарь сообщил⁵³², что в рассматриваемый период он встречался с руководителями обеих общин. С их согласия он провел с каждой стороной обсуждения на менее высоком уровне, которые будут продолжены в январе 1986 года. По его мнению, обе стороны были близки к достижению соглашения о рамках общего урегулирования, в пределах которых конкретные детали ряда элементов могли быть согласованы. Если обе стороны согласятся договориться об этих рамках и далее действовать решительно в сотрудничестве с Генеральным секретарем, появится возможность разрешить остающиеся вопросы.

На своем 2635-м заседании, состоявшемся 12 декабря 1985 года, Совет рассмотрел доклад Генерального секретаря. В начале заседания Председатель пригласил представителей Австрии, Кипра, Греции и Турции, по их просьбе, для участия в заседании в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности; он также пригласил, как было согласовано с членами Совета в ходе предварительных консультаций, г-на Озера

⁵²⁸Пункт повестки дня заседания был озаглавлен "Жалоба Анголы на Южную Африку".

⁵²⁹S/17486.

⁵³⁰S/17657.

⁵³¹В добавлении от 11 декабря 1985 года Генеральный секретарь информировал Совет о том, что правительства Кипра, Греции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии согласились с предлагаемым продлением срока, тогда как правительство Турции и община киприотов-турок заявили, что они не могут принять проект резолюции S/17680 и изложат свои позиции на предстоящем заседании Совета Безопасности (S/17657/Add.2).

⁵³²S/17657/Add.1.

Корая для участия в заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета⁵³³. Совет начал рассмотрение с голосования по проекту резолюции⁵³⁴, подготовленного в ходе консультаций. Проект резолюции был единодушно принят в качестве резолюции 578 (1985), которая гласит следующее:

Совет Безопасности,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 30 ноября и 11 декабря и от 9 декабря 1985 года,

принимая также к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,

принимая далее к сведению согласие правительства Кипра с тем, что, ввиду существующих на острове условий, необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 декабря 1985 года,

вновь подтверждая положения своей резолюции 186 (1964) и других соответствующих резолюций,

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 июня 1986 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад о выполнении настоящей резолюции к 31 мая 1985 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничество с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

После голосования представитель Австрии, обращаясь к Совету от имени всех стран, предоставляющих контингенты своих сил, выразил озабоченность по поводу финансового положения ВСООНК и обратился ко всем государствам-членам с призывом увеличить свои взносы⁵³⁵.

Представитель Кипра подтвердил абсолютную необходимость возобновления мандата ВСООНК. В отношении окончательного урегулирования он заявил, что основной предпосылкой решения проблемы вопроса о положении на Кипре является вывод турецких войск. Доминирующее присутствие турецких войск не позволяет общине киприотов-турок вести свободные переговоры и создает непреодолимые препятствия на пути подлинных переговоров.

Кипрско-греческая сторона приняла пакет документов, выработанных в апреле прошлого года на отдельных заседаниях с Генеральным секретарем; необходимо было только то, чтобы киприоты-турки также согласились с ними, проложив тем самым путь к переговорам по существу и скорейшему решению проблемы. Кипр полагал, что члены Совета и Организации Объединенных Наций могли бы оказать значительную помощь Генеральному секретарю в получении согласия киприотов-турок⁵³⁶.

Представитель Греции настаивал на выводе всех турецких войск с Кипра до возможного установления какого-либо переходного периода или временного правительства, и заявил, что Греция не будет участвовать ни в каком соглашении, включающем Турцию в качестве гаранта. Он подтвердил предложение Греции о том, что окончательное соглашение должно предусматривать присутствие

⁵³³S/PV.2635, стр. 2–6.

⁵³⁴S/17680, впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 578 (1985).

⁵³⁵S/PV.2635, стр. 7–8.

⁵³⁶Там же, стр. 9–23.

ВСООНК в соответствии с новым мандатом на значительный период времени⁵³⁷.

Г-н Озер Корай утверждал, что турецкая гарантия совершенно необходима для достижения действенного и прочного урегулирования. Он заявил, что успешные переговоры могут проводиться только между сторонами, имеющими одинаковый статус, и предположил, что существование государства киприотов-турок могло бы создать основу для восстановления законности на Кипре.

Он выразил протест против инициатив киприотов-греков на международных форумах, где киприоты-турки не были представлены, и сказал, что такие инициативы подрывают усилия Генерального секретаря и противостоят уже достигнутым договоренностям.

Г-н Корай отреагировал на текущую резолюцию теми же словами, какие высказывались им в аналогичных случаях в прошлом, и выразил надежду на то, что страны, предоставляющие свои контингенты, будут сохранять нейтралитет⁵³⁸.

Представитель Турции подтвердил согласие своего правительства с позицией, изложенной г-ном Кораем⁵³⁹.

Далее с заявлениями выступили представители Кипра, Греции и Турции⁵⁴⁰.

Решение от 13 июня 1986 года (2688-е заседание): резолюция 585 (1986)

В своем докладе⁵⁴¹ об операциях на Кипре за период с 1 декабря 1985 года по 31 мая 1986 года, представленном 31 мая 1986 года, Генеральный секретарь рекомендовал продлить мандат ВСООНК на дополнительный шестимесячный срок⁵⁴² и выразил серьезную озабоченность по поводу дальнейшего ухудшения финансового положения Сил.

В отношении своей миссии добрых услуг Генеральный секретарь сообщил⁵⁴³, что 29 марта 1986 года он представил обеим сторонам "проект рамочного соглашения", принятие которого позволило бы впервые провести рассмотрение всех нерешенных проблем в качестве единого целого⁵⁴⁴.

Генеральный секретарь далее сообщил, что в ответ кипрско-греческая сторона заявила, что прежде чем она сможет высказать свое мнение по "проекту рамочного соглашения", должны быть решены вопросы вывода турецких войск и выезда поселенцев, эффективных международных гарантий и осуществления свободы передвижения, свободы поселения и права на собственность, причем желательно на международной конференции или на встрече высокого уровня, созванных Генеральным секретарем. Кипрско-турецкая сторона отметила, что она принимает "проект рамочного соглашения", но будет не согласна с иной процедурой переговоров, чем изложенная в проекте.

Генеральный секретарь в заключение сказал, что, поскольку одна из сторон еще не готова принять "проект рамочного соглашения", путь к предложенным им перего-

⁵³⁷ Там же, стр. 26–28.

⁵³⁸ Там же, стр. 29–42.

⁵³⁹ Там же, стр. 43.

⁵⁴⁰ Там же, стр. 49–59.

⁵⁴¹ S/18102.

⁵⁴² В добавлении от 12 июня 1986 года Генеральный секретарь информировал Совет о том, что правительства Кипра, Греции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии согласились с предлагаемым продлением срока, тогда как правительство Турции и община киприотов-турок заявили, что они не могут принять проект резолюции S/18151, и изложат свои позиции на предстоящем заседании Совета Безопасности (S/18102/Add.2).

⁵⁴³ S/18102/Add.1.

⁵⁴⁴ Генеральный секретарь представил копии проекта соглашения и препроводительного письма Совету и представителям Греции и Турции и вкратце информировал Совет на неофициальном заседании 24 апреля о своих самых последних действиях.

ворам об общем урегулировании еще не открыт. Он выразил обеспокоенность по поводу опасностей, которыми чревата текущая ситуация, и предупредил, что для продвижения вперед потребуется тщательный анализ положения всеми сторонами.

На своем 2688-м заседании, состоявшемся 13 июня 1986 года, Совет пригласил представителей Кипра, Греции и Турции, по их просьбе, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности и г-на Озера Корая в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета для участия без права голоса в рассмотрении Советом доклада Генерального секретаря⁵⁴⁵. Совет рассмотрел этот вопрос на 2688-м и 2689-м заседаниях 13 июня 1986 года.

На своем 2688-м заседании Совет провел голосование по проекту резолюции⁵⁴⁶, подготовленному в ходе консультаций. Проект резолюции был единодушно принят в качестве резолюции 585 (1986), которая гласит следующее:

Совет Безопасности,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 31 мая и 11 и 12 июня 1986 года,

принимая к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,

принимая также к сведению согласие правительства Кипра с тем, что, ввиду существующих на острове условий, необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 июня 1986 года,

вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) и других соответствующих резолюций,

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 декабря 1986 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать свою миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад о выполнении настоящей резолюции к 30 ноября 1986 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничество с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

После голосования представитель Кипра выразил поддержку только что принятой резолюции и обсудил миссию добрых услуг Генерального секретаря. Он сказал, что после встреч на рабочем уровне, проведенных Генеральным секретарем в конце 1985 года, киприоты-греки суммировали свою озабоченность по разным вопросам в письменной форме⁵⁴⁷ и предложили провести дальнейшие переговоры, для того чтобы ликвидировать очевидный разрыв между позициями двух сторон. Вместо этого Генеральный секретарь представил "проект рамочного соглашения", не отражавший их обеспокоенности и не соответствовавший достигнутому ранее договоренностям. В силу последнего обстоятельства киприоты-греки не рассматривали "концепцию единого целого" как достаточную для защиты их позиции.

По трем важнейшим вопросам киприоты-греки настоятельно требовали первоочередного обсуждения на соответствующем высоком уровне: осуществление трех свобод (свобода передвижения, свобода поселения и право на собственность); вопрос о гарантиях; вывод турецких войск и выезд поселенцев. Кипрско-турецкая сторона отказалась приступить к значимому обсуждению этих вопросов, то-

⁵⁴⁵ S/PV.2688, стр. 2–3.

⁵⁴⁶ S/18151, впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 585 (1986).

⁵⁴⁷ См. S/18149.

гда как киприоты-греки в силу своей готовности к примирению и желания сотрудничать с Генеральным секретарем, обсуждали конституционные вопросы в течение нескольких лет, и пошли на многие серьезные уступки.

Если предложение киприотов-греков о переговорах по трем вопросам не являлось жизнеспособным, потому что киприоты-турки отвергли его, тогда фактически киприотам-грекам предлагали принять мир на условиях победителя. Турция как агрессор должна была ответить перед Советом за свои акты агрессии и невыполнение решений Совета. Положение на Кипре сохранялось, поскольку Совет не предпринял решающих шагов, с тем чтобы заставить Турцию выполнить его резолюции. Авторитет и престиж Организации Объединенных Наций зависят от ее способности применять меры для выполнения ее решений и эффективных действий, каких требует положение⁵⁴⁸.

Представитель Греции выразил мнение, аналогичное выраженному представителем Кипра. Он заявил, что, принимая проект заявления и проект соглашения от апреля 1985 года, правительство Кипра пошло на болезненные уступки, исходя из того, что это открыло бы путь для вывода турецкой армии. Однако произошли изменения как в содержании соглашения, так и в окружающих условиях, в которых проходили переговоры. Он заявил, что “проект рамочного соглашения” затрагивает вопросы, касающиеся киприотов-турок, но не затрагивает вопросы, касающиеся киприотов-греков, и предположил, что если бы концепция единого целого обеспечивала достаточные гарантии, то турецкая сторона согласилась бы с условиями вывода турецких войск в соответствии с концепцией единого целого. Он подчеркнул, что вопрос о выводе турецкой армии с Кипра является не просто аспектом спора между двумя общинами, а напротив, он касается военного вторжения и оккупации государства-члена Организации Объединенных Наций и должен быть рассмотрен в соответствии с принципами этой Организации⁵⁴⁹.

Г-н Озер Корай выразил осуждение как содержания, так и тона заявления киприотов-греков. Он напомнил Совету о том, что кипрско-турецкая сторона безоговорочно приняла “проект рамочного соглашения”, подготовленный Генеральным секретарем. Киприоты-турки полагают, что если бы проект соглашения был принят и выполнялся по принципу доброй воли, это могло бы привести к межобщинному и двухзональному федеральному урегулированию, основанному на равном политическом статусе двух сторон.

Г-н Корай процитировал заявление, сделанное представителем Генерального секретаря 31 марта 1986 года, относительно того, что две стороны согласны в том, что должны рассматривать вопросы вывода некипрских войск, гарантий и трех свобод, и что текст, представленный Генеральным секретарем, абсолютно четко отражает то, на что согласились обе стороны. Г-н Корай заявил, что несогласие киприотов-греков с “проектом рамочного соглашения” еще раз доказало, что конструктивный подход и политическая воля лишь одной из сторон в любом вопросе недостаточны для решения проблемы. Он заявил, что кипрско-греческая сторона отклонила проект соглашения только после консультаций с премьер-министром Греции, и обвинил их в запутывании ситуации по тактическим соображениям.

В заключение он заявил, что киприоты-турки отклоняют только что принятую Советом резолюцию по тем же причинам, что и в ряде предыдущих случаев, но, тем не менее, согласны с присутствием ВСООНК на территории киприотов-турок на той же основе, которая была определена в декабре 1985 года⁵⁵⁰.

Затем Председатель объявил перерыв в заседании⁵⁵¹.

Когда Совет возобновил рассмотрение пункта на своем 2689-м заседании, состоявшемся 13 июня 1986 года, представитель Турции заявил, что позиции, выраженные его правительством в аналогичных случаях в прошлом относительно резолюций Совета по Кипру и присутствия ВСООНК, остались в силе. Точка зрения его правительства относительно ВСООНК, как и точка зрения киприотов-турок, основывается на ожидании того, что в согласованных рамках будет осуществляться действительный процесс утановления мира, который призваны поддерживать ВСООНК, выполняя конкретные функции. Однако, если неуступчивость киприотов-греков будет по-прежнему мешать осуществлению мирного процесса, все больше будет вызывать сомнение необходимость продолжения присутствия Сил.

Представитель Турции заявил, что после консультаций с премьер-министром Греции киприоты-греки отступили от своей позиции в каждом пункте, по которому они прежде были согласны. В заключение он сказал, что не может быть достигнуто разрешение кипрской проблемы путем переговоров до тех пор, пока премьер-министр Греции будет диктовать политику киприотам-грекам⁵⁵².

Представители Греции и Турции сделали заявления в осуществление права на ответ⁵⁵³.

Решение от 11 декабря 1986 года (2729-е заседание): резолюция 593 (1986)

2 декабря 1986 года Генеральный секретарь представил свой доклад⁵⁵⁴ об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 июня по 30 ноября 1986 года, где он вновь рекомендовал продлить мандат ВСООНК еще на один шестимесячный срок⁵⁵⁵. Генеральный секретарь выразил озабоченность по поводу разрыва между расходами ВСООНК и уровнем добровольных взносов и предложил Совету рассмотреть вопрос об изменении системы финансирования, с тем чтобы расходы покрывались в будущем за счет начисленных взносов.

Генеральный секретарь сообщил, что он в сентябре 1986 года встречался в Нью-Йорке с лидерами двух общин. В ноябре он направил миссию официальных лиц секретариата на Кипр, где они продолжили обсуждения с обеими сторонами. Миссия напомнила обеим сторонам о том, что в соответствии с мандатом, выданным ему Советом, Генеральный секретарь не может ничего навязывать ни одной из сторон, как не может он допустить “замораживания” своей миссии добрых услуг ввиду того, что одна сторона считает то или иное предложение неприемлемым,

⁵⁵¹ Там же, стр. 48.

⁵⁵² S/PV.2689, стр. 3–10.

⁵⁵³ Там же, стр. 11–12.

⁵⁵⁴ S/18491 и Add.1.

⁵⁵⁵ В добавлении к своему докладу Генеральный секретарь информировал Совет о том, что правительства Кипра, Греции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии согласились с предлагаемым продлением срока, тогда как правительство Турции и община киприотов-турок заявили о том, что они не в состоянии принять проект резолюции в документе S/18515 и что они разъяснят свои позиции на предстоящем заседании Совета (S/18491/Add.1).

⁵⁴⁸ S/PV.2688, стр. 6–26.

⁵⁴⁹ Там же, стр. 28–37.

⁵⁵⁰ Там же, стр. 38–47.

или же ввиду того, что одна сторона, приняв предложение, настаивает на невозможности продолжения усилий Генерального секретаря до тех пор, пока другая сторона не поступит таким же образом. В ответ обе стороны заявили о сохранении позиций, которые были выражены ими после представления в марте 1986 года “проекта рамочного соглашения”, но каждая из сторон подтвердила свою поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря, свою постоянную приверженность поиску решения, ведущего к созданию федеральной республики Кипра, и понимание необходимости продолжения Генеральным секретарем поиска выхода из нынешнего тупика.

До своего возвращения в Нью-Йорк миссия посетила Грецию и Турцию, чтобы проинформировать представителей этих правительств о своих дискуссиях на Кипре.

В заключение Генеральный секретарь сказал, что, хотя его усилия еще не привели к достижению результатов, на которые он возлагал надежды, он по-прежнему убежден в том, что достигнутый ранее прогресс обеспечивает основу для урегулирования.

Совет Безопасности рассмотрел доклад Генерального секретаря на своем 2729-м заседании, состоявшемся 11 декабря 1986 года. Совет пригласил представителей Кипра, Греции и Турции, по их просьбе, для участия в обсуждении в соответствии с правилом 37 его временных правил процедуры и по согласованию в процессе консультаций пригласил г-на Озера Корая для участия в соответствии с правилом 39. Совет провел голосование по проекту резолюции⁵⁵⁶, подготовленному в ходе консультаций, который был единодушно принят в качестве резолюции 593 (1986). Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 2 и 10 декабря 1986 года,

принимая к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,

принимая также к сведению согласие правительства Кипра с тем, что, ввиду существующих на острове условий, необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 декабря 1986 года,

вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) и других соответствующих резолюций,

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 июня 1987 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад о выполнении настоящей резолюции к 31 мая 1987 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

После голосования представитель Кипра отметил, что его правительство желало бы, чтобы в докладе Генерального секретаря был сделан больший упор на важный вопрос, касающийся вывода турецких войск, а также увеличения

численности турецких войск и ввоза поселенцев, что привело к положению, при котором на каждого киприота-турка приходится один турецкий солдат или поселенец. Оно также хотело бы увидеть в докладе осуждение визита премьер-министра Турции на оккупированную часть Кипра, нарушения со стороны Турции кипрского воздушного пространства и продвижения турецких войск в Айос Касианос.

Представитель Кипра заявил, что в течение последних 12 лет его правительство ведет переговоры под угрозой оружия; он в заключение сказал, что в результате проведения Турцией политики свершившегося факта, вскоре будет не о чем вести переговоры, за исключением его согласия с разделением, расчленением и распадом Республики. Правительство Кипра хотело бы, чтобы Генеральный секретарь занялся вопросом созыва международной конференции в качестве пути к выходу из нынешней ситуации.

В отношении добрых услуг Генерального секретаря представитель Кипра заметил, что Генеральный секретарь не является ни посредником, ни арбитром; поэтому любые его идеи или предложения являются открытыми для обсуждения и не могут рассматриваться в качестве официальных предложений для принятия или отклонения, исключая случаи предварительного одобрения обеими сторонами. Его правительство приветствовало позицию Генерального секретаря и пыталось дать наиболее позитивный ответ, который возможен в данных обстоятельствах. Но нельзя было рассчитывать на то, что оно будет оставаться связанным документами от апреля 1985 года, отклоненными кипрско-турецкой стороной; более того, принятие им этих документов осуществлялось при условии конкретных гарантий по многим вопросам, которые были впоследствии полностью отвергнуты действиями и позицией турецкой стороны. Оно также заявило, что со всей очевидностью не будет связано этими документами, если сторона киприотов-турок поднимет какие-либо новые вопросы при последующем обсуждении. Последующие устные и письменные заявления киприотов-турок по наиболее важным вопросам в этих документах полностью подорвали само их существо⁵⁵⁷.

Представитель Греции выразил согласие своего правительства с позициями правительства Кипра⁵⁵⁸.

Г-н Озер Корай заявил, что “проект рамочного соглашения”, представленный Генеральным секретарем, является надлежащим механизмом решения кипрской проблемы на основе переговоров. Он заявил, что главная причина того, что урегулирование не было достигнуто за последние 23 года, заключалась в том, что режим киприотов-греков считался законным правительством Кипра и он не хотел признавать равенство турецкого народа в политической жизни Кипра. Таким образом, у киприотов-греков отсутствовало политическое желание добиться урегулирования. Единственным средством, которое имеется у международного сообщества для того, чтобы добиться позитивных изменений в позиции и подходе киприотов-греков, является проявление более гибкого подхода к обращению с двумя сторонами.

⁵⁵⁶S/18585, впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 593 (1986).

⁵⁵⁷S/PV.2729, стр. 7–20.

⁵⁵⁸Там же, стр. 21–26.

В отношении вопроса о поселенцах он отметил, что на протяжении 82 лет британского правления на Кипре тысячи киприотов-турок эмигрировали в Турцию, а в 50-х и 60-х годах терроризм и визовая политика киприотов-греков послужили причиной второго этапа обширной эмиграции киприотов-турок. В то же время численность населения киприотов-греков увеличивалась за счет приезда большого числа людей из Греции и за счет поселения на Кипре солдат из Греции, оставшихся там после окончания срока их службы. Таким образом, соотношение населения киприотов-турок и киприотов-греков, часто упоминавшееся киприотами-греками, было произвольным, оно возникло в результате неблагоприятных обстоятельств, которые вынуждали киприотов-турок в течение многих лет эмигрировать. Так называемые турецкие поселенцы имели кипрско-турецкое происхождение, и они стремились вернуться в страну своего происхождения – Турецкую республику Северного Кипра – и воссоединиться со своими семьями, после того как на остров вернулись мир, безопасность и стабильность.

Г-н Корай отреагировал на принятие резолюции 593 (1986) теми же словами, какие высказывались им в аналогичных случаях прежде⁵⁵⁹.

Представитель Турции отверг утверждения Греции и киприотов-греков относительно турецкого военного присутствия на острове. Он заявил, что Турция не укрепляла свои вооруженные силы ни с точки зрения численности, ни вооружения и не имела агрессивных намерений в отношении кого-либо. Утверждения киприотов-греков направлены на маскировку усилий кипрско-греческой стороны по перевооружению и поддержку этого процесса, а также вклад в него со стороны Греции. Чтобы показать другую сторону этого положения, он проанализировал характер и состав вооруженных сил на юге Кипра, куда, по его словам, входили как континентальные войска Греции, так и объединенные вооруженные силы Греции и киприотов-греков, а также несколько частных армий. В заключение он заявил, что киприоты-греки делают вид, что возражают только против части проекта соглашения, тогда как на деле они последовательно не соглашаются ни с чем⁵⁶⁰.

Затем представители Кипра, Греции и Турции выступили с заявлениями в осуществление права на ответ⁵⁶¹.

Решение от 12 июня 1987 года (2749-е заседание): резолюция 597 (1987)

В своем докладе за период с 1 декабря 1986 года по 29 мая 1987 года⁵⁶² Генеральный секретарь отметил утверждения о том, что ВСООНК стали частью проблемы на Кипре в силу того, что они охраняют две стороны от последствий, к которым может привести их неспособность достигнуть договоренности о политическом урегулировании. Генеральный секретарь решительно отверг такие утверждения, указав, что основным принципом Организации Объединенных Наций является разрешение споров мир-

ными средствами, а не силой или угрозой силы. Он предупредил, что вывод ВСООНК может привести к быстрому возобновлению военных действий, и рекомендовал Совету продлить мандат Сил еще на один шестимесячный срок.

Генеральный секретарь вновь обратил внимание на серьезное несоответствие между ожидаемыми размерами расходов ВСООНК и сделанными или объявленными государствами-членами взносами. Он выразил надежду, что будет достигнута необходимая договоренность о переходе к покрытию расходов за счет начисленных взносов.

Генеральный секретарь напомнил, что в феврале 1987 года он направил на Кипр еще одну миссию с предложением начать неофициальные переговоры между его помощниками и обеими сторонами на строго конфиденциальной основе, не сопряженной с принятием каких-либо обязательств. В задачи этих переговоров не входило возобновление обсуждений какого-либо из документов, представленных Генеральным секретарем с августа 1984 года; их единственной целью было помочь Генеральному секретарю найти средства осуществления своей миссии добрых услуг.

Киприоты-греки согласились с этим предложением, однако киприоты-турки отвергли его, настаивая на невозможности каких-либо переговоров, если кипрско-греческая сторона не примет документ от 29 марта 1986 года. Тем временем киприоты-греки продолжали подчеркивать необходимость того, чтобы Генеральный секретарь поддержал их предложение о созыве международной конференции; однако в результате проведенного Генеральным секретарем зондирования выяснилось, что кипрско-турецкая сторона и правительство Турции были против этого предложения; в то же время мнения членов Совета по этому вопросу разделились.

Невзирая на создавшийся тупик, Генеральный секретарь продолжал по-прежнему считать, что урегулирование может быть достигнуто на основе договоренностей 1977 и 1979 годов, приверженность к которым была заявлена каждой из сторон. Однако условия, на которых каждая из сторон настаивала, делали невозможным проведение переговоров. Если стороны будут продолжать настаивать на выполнении этих условий, не будет реальной возможности урегулирования кипрской проблемы путем переговоров. Он отметил, что углубляющееся недоверие между двумя сторонами является одной из главных причин существующих трудностей, и призвал Турцию улучшить климат, начав сокращение своих сил на острове, поскольку наращивание турецких сил в северной части острова в последние месяцы повысило уровень этого недоверия. Чтобы добиться перелома в существующей тенденции наращивания вооруженных сил Генеральный секретарь обратил внимание Совета на предложение⁵⁶³, предусматривающее проведение ВСООНК регулярных инспекций с целью контроля за уровнем вооруженных сил обеих сторон⁵⁶⁴.

⁵⁵⁹ Там же, стр. 26–27.

⁵⁶⁰ Там же, стр. 37–46.

⁵⁶¹ Там же, стр. 47–51 и 53–56, соответственно.

⁵⁶² S/18880.

⁵⁶³ Впервые Генеральный секретарь выдвинул это предложение в 1983 году; см. S/15812, п. 23.

⁵⁶⁴ В добавлении к своему докладу от 11 июня 1987 года Генеральный секретарь информировал Совет о том, что правительства Кипра, Греции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной

Совет Безопасности рассмотрел доклад Генерального секретаря на своем 2749-м заседании, состоявшемся 12 июня 1987 года. Совет пригласил представителей Кипра, Греции и Турции, по их просьбе, принять участие в обсуждении в соответствии с правилом 37 его временных правил процедуры и по согласованию в процессе консультаций пригласил г-на Озера Корая для участия в соответствии с правилом 39⁵⁶⁵.

Совет провел голосование по проекту резолюции⁵⁶⁶, подготовленному в ходе консультаций, который был единодушно принят в качестве резолюции 597 (1987)⁵⁶⁷. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

принимая во внимание доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 29 мая 1987 года,

принимая к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,

принимая также к сведению согласие правительства Кипра с тем, что, ввиду существующих на острове условий, необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 июня 1987 года,

вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) и других ответствующих резолюций,

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 декабря 1987 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад о выполнении настоящей резолюции к 30 ноября 1987 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничество с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

Первым оратором после голосования был представитель Кипра, который сказал, что возобновление мандата ВСООНК является необходимым, и заявил, что правительство Кипра готово оказать моральную и материальную поддержку Сил на существующем высоком уровне, если процесс начисления взносов будет согласован.

Представитель Кипра сослался на недавнее увеличение численности турецких войск и сопутствующий этому приток турецких поселенцев. Он указал на то, что, согласно предписанию Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, решение кипрской проблемы должно включать вывод с острова всех иностранных войск и прекращение всякого иностранного вмешательства в его внутренние

дела. Любое предложение, особенно исходящее от Организации Объединенных Наций, о необходимости отказаться от кардинальных принципов, изложенных в резолюциях Организации Объединенных Наций, с целью достижения быстрого решения за счет удовлетворения требований агрессора должно рассматриваться не только как неприемлемое, но и как немислимое.

Он предложил, чтобы Совет в целях быстрого продвижения решения кипрской проблемы, принял соответствующие меры совместно с сильным давлением со стороны тех, которые могут оказать влияние на Турцию. Поэтому Совет должен поддержать предложение о созыве международной конференции для рассмотрения внешних аспектов проблемы Кипра, а именно вопросов вывода войск и выезда поселенцев и обеспечения международных гарантий.

Правительство Кипра по-прежнему привержено решению кипрской проблемы путем переговоров, что было продемонстрировано его согласием в марте на предложение Генерального секретаря о проведении параллельных переговоров, которое, к сожалению, было отклонено турецкой стороной. Кипрско-греческая сторона будет продолжать сотрудничество с Генеральным секретарем и поддерживать его миссию добрых услуг⁵⁶⁸.

Представитель Греции заявил, что правительство Кипра постоянно просят связать себя обязательствами по конституционному аспекту проблемы, в то время как оно даже не знает о намерениях Турции в отношении трех основных вопросов, никогда прежде не обсуждавшихся: присутствие турецкой армии и поселенцев Турции на Кипре и вопрос о международных гарантиях. Турция и кипрско-турецкая сторона давали повод полагать, что Турция намерена оставить часть своей армии на Кипре на неопределенный срок, а кипрско-греческая сторона не могла вести дальнейшие переговоры, не будучи официально ознакомленной с намерениями Турции в отношении этих важных вопросов.

В отношении предложения в докладе Генерального секретаря, касающегося системы проверки и контроля, а также мер по укреплению доверия, представитель Греции призвал к применению самого осторожного подхода. Он выразил опасение, что система проверки и контроля может привести к консолидации существующего положения и узакониванию присутствия оккупационных сил на острове. Он заявил, что единственным путем укрепления доверия среди киприотов-греков и одновременно содействия решению проблемы является вывод Турцией своей оккупационной армии. Проверка и контроль со стороны ВСООНК будут полезными в процессе вывода турецких вооруженных сил, и одновременно ВСООНК, возможно, в рамках нового мандата и на промежуточный период могли бы удовлетворить все законные опасения киприотов-турок в отношении их безопасности⁵⁶⁹.

Г-н Корай заявил, что турецкие вооруженные силы находятся на Кипре, чтобы защищать население киприотов-турок, которые подвергаются все более враждебному давлению со стороны греческих сил и сил киприотов-греков,

Ирландии согласились с предлагаемым продлением мандата ВСООНК, тогда как правительство Турции и община киприотов-турок заявили о том, что они не в состоянии принять текст проекта резолюции в документе S/18909 и что они разъяснят свою позицию на предстоящем заседании Совета.

Генеральный секретарь также сообщил, что, к сожалению, проведенные им консультации показали, что на текущий момент не существует необходимого согласия для того, чтобы Совет одобрил изменение системы финансирования ВСООНК.

⁵⁶⁵S/PV.2749, стр. 3.

⁵⁶⁶S/18909, впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 597 (1987).

⁵⁶⁷S/PV.2749, стр. 4–6.

⁵⁶⁸ Там же, стр. 7–19.

⁵⁶⁹ Там же, стр. 21–27.

которые имеют подавляющее превосходство как по числу, так и по вооружению. Кипрско-турецкая сторона неоднократно обращала внимание на наращивание вооруженных сил греков, которое началось в 1982 году и с тех пор набирало темпы, и он с сожалением отметил, что Генеральный секретарь в своем докладе не упомянул о войсках континентальной Греции. Он предупредил о нецелесообразности использования разных мерок в отношении двух сторон и выразил решительное несогласие с пунктом 70 доклада Генерального секретаря⁵⁷⁰, где совершенно неправильно определен источник усиления недоверия на острове. Как хорошо известно Генеральному секретарю, источником усиления недоверия является упрямая позиция греческой и кипрско-греческой стороны в отношении миссии добрых услуг Генерального секретаря.

Г-н Корай отреагировал на принятие резолюции 597 (1987), подтвердив позиции, высказанные им в аналогичных случаях в прошлом⁵⁷¹.

Представитель Турции вновь заявил, что турецкие войска пришли на Кипр в 1974 году, чтобы защитить население киприотов-турок, и остались на острове единственно с этой целью. Он отрицал какое-либо наращивание турецких вооруженных сил и объяснил причины нормальных изменений в численности личного состава и в вооружении. В целях сравнения он подробно охарактеризовал наращивание греческих вооруженных сил на острове и выразил особую обеспокоенность по поводу контактов, которые киприоты-греки наладили с рядом стран для получения современного военного оборудования и вооружений.

В отношении переговоров он заявил, что миссия добрых услуг Генерального секретаря не может быть спасена процедурными маневрами и уловками: настало время прямых переговоров на единственной существующей основе, а именно на основе “проекта рамочного соглашения” от 29 марта 1986 года. Дальнейшее обсуждение будет лишено смысла и будет бессмысленно до тех пор, пока стороны не будут исходить из той основы, с которой они согласились в ходе переговоров, приведших к представлению “проекта рамочного соглашения”. Отказавшись подписать “проект рамочного соглашения”, киприоты-греки отреклись от своего ранее данного согласия и намереваются отвергнуть “проект рамочного соглашения”, заменив его предпочтительной для них повесткой дня.

В заключение представитель Турции предостерег от преувеличения кризисной ситуации на острове. Он указал, что туристы продолжают прибывать на Кипр без боязни оказаться в пучине военного конфликта, не поддаваясь ложному впечатлению о существующем опасном положении, которое может сложиться при чтении доклада Генерального секретаря⁵⁷².

⁵⁷⁰S/18880. В пункте 70 Генеральный секретарь заявил, что в последние месяцы недоверие особенно усилилось в результате наращивания турецких сил в северной части острова.

⁵⁷¹S/PV.2794, стр. 28–41.

⁵⁷²Там же, стр. 42–52.

Представители Кипра, Греции и Турции выступили в осуществление права на ответ⁵⁷³.

Решение от 14 декабря 1987 года (2771-е заседание): резолюция 604 (1987)

30 ноября 1987 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности свой доклад⁵⁷⁴ за период с 1 июня по 30 ноября 1987 года, в котором он информировал Совет о своей встрече в Нью-Йорке с лидерами обеих сторон, состоявшейся в октябре 1987 года. Несмотря на усилия Генерального секретаря, каждая из сторон продолжала отстаивать свои основные позиции, и положение осталось тупиковым.

Генеральный секретарь по-прежнему призывал правительство Турции сократить свои вооруженные силы на острове. Он предупредил, что наращивание вооруженных сил Турции и недавние меры, принятые правительством Кипра по укреплению своей обороны, вместе с представлением каждой стороны о намерениях другой стороны, создали серьезное положение, которое необходимо исправить. Он по-прежнему полагает, что схема проверки и контроля, о которой говорится в его последнем докладе⁵⁷⁵, будет полезной в деле снижения напряженности между сторонами, и выразил надежду, что стороны подумают об этом предложении.

В заключение Генеральный секретарь сказал, что ввиду нестабильности ситуации на Кипре присутствие ВСООНК является по-прежнему необходимым, и поэтому он рекомендует, чтобы Совет продлил мандат Сил еще на один шестимесячный срок. Он вновь обратил внимание на ухудшение финансового положения Сил и вновь высказался относительно более справедливых способов финансирования⁵⁷⁶.

Совет Безопасности рассмотрел доклад Генерального секретаря на своем 2771-м заседании, состоявшемся 14 декабря 1987 года. Совет пригласил представителей Кипра, Греции и Турции, по их просьбе, принять участие в обсуждении в соответствии с правилом 37 его временных правил процедуры и по согласованию в процессе консультаций пригласил г-на Озера Корая для участия в соответствии с правилом 39⁵⁷⁷.

Совет провел голосование по проекту резолюции⁵⁷⁸, подготовленному в ходе консультаций, который был еди-

⁵⁷³Там же, стр. 52–66.

⁵⁷⁴S/19304.

⁵⁷⁵S/18880; см. примечание 50, выше.

⁵⁷⁶В добавлении к своему докладу Генеральный секретарь информировал Совет, что правительства Кипра, Греции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии согласились с предлагаемым продлением срока пребывания Сил, тогда как правительство Турции и кипрско-турецкая сторона заявили, что они не могут согласиться с проектом резолюции, содержащимся в документе S/19338, в качестве основы для продления мандата Сил и что они разъяряют свои позиции на заседании Совета Безопасности (S/19304/Add.1).

⁵⁷⁷S/PV.2771, стр. 2–5.

⁵⁷⁸S/19338, впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 604 (1987).

нодушно принят в качестве резолюции 604 (1987)⁵⁷⁹. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

принимая во внимание доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 30 ноября 1987 года,

принимая к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный срок,

принимая также к сведению согласие правительства Кипра с тем, что, ввиду существующих на острове условий, необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 декабря 1987 года,

вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) и других соответствующих резолюций,

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 июня 1988 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции к 31 мая 1988 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничество с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

После принятия резолюции 604 (1987) представитель Кипра обсудил некоторые предложения, выдвинутые его правительством. Кипр предложил: *a)* назначить независимый комитет экспертов по правовым вопросам для изучения вопроса о турецких поселенцах; *b)* созвать международную конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций, которая укрепила бы позиции Генерального секретаря в рассмотрении таких вопросов, как вывод турецких войск, выезд поселенцев и обеспечение гарантий; *c)* выезд турецких поселенцев и полная демилитаризация острова, за исключением небольших смешанных полицейских подразделений и международных сил под эгидой Организации Объединенных Наций для укрепления внутреннего чувства безопасности, что позволило бы киприотам-грекам и киприотам-туркам решить свои внутренние проблемы без иностранного вмешательства.

Он отверг утверждения Турции о том, что турецкие войска вторглись на Кипр и остались там в соответствии с Договором о гарантиях. Договор не содержит положений, оправдывающих применение силы и присутствие иностранных войск. Более того, если бы договор давал право использовать силу, это противоречило бы пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и фактически делало бы его недействительным согласно статье 103⁵⁸⁰.

Несерьезным являлся предлог Турции о том, что увеличение численности оккупационных войск осуществлялось в ответ на укрепление Национальной гвардии киприотов-греков. Турция в 110 раз больше Кипра, а численность ее

⁵⁷⁹S/PV.2771, стр. 6.

⁵⁸⁰Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, в частности, гласит: "Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения...". Статья 103 гласит: "В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу".

сил на острове в 4 раза больше. Силы киприотов предназначены только для обороны; однако численность турецких сил и создание военного аэропорта в Лефконико, а также военного порта в Кирении свидетельствовали о враждебных намерениях Турции.

Представитель Кипра отметил, что правительство Кипра привержено мирному урегулированию и по-прежнему полно решимости добиться справедливости через посредство Организации Объединенных Наций. В то же время он заявил, что давно настало время, чтобы Совет рассмотрел вопрос о принятии эффективных мер, направленных на исправление существующего положения⁵⁸¹.

Представитель Греции выразил согласие с продлением мандата ВСООНК⁵⁸².

Г-н Озер Корай подчеркнул существование на Кипре двух политически и географически отдельных образований. В северной части острова политика и процедуры въезда и выезда осуществляются согласно законам и положениям Турецкой Республики Северного Кипра, которые сохраняют право на гражданство за теми, кто обладает этим правом в соответствии с Договором об образовании Республики Кипр от 1960 года, то есть лица, которые по состоянию на 5 ноября 1914 года являлись подданными Оттоманской империи, обычно проживавшими на острове Кипр, или которые происходят от них по мужской линии. По мнению г-на Корая, аналогичные законы и положения применимы в южной части острова. Далее он заявил, что именно киприоты-греки пытались в прошлом изменить демографическое положение на острове. Киприоты-греки отказывали в выдаче свидетельств о рождении детям киприотов-турок в период с 1963 по 1974 год, выдавали киприотам-туркам паспорта только на выезд с острова и не позволяли им вернуться, ввозили большое количество людей из Греции и поселили на острове демобилизованных греческих солдат.

Г-н Корай утверждал, что на юге Кипра затрачиваются огромные денежные суммы на приобретение современного оружия. Опыт прошлого доказывает, что наращивание военной мощи не может осуществляться с оборонительными целями, и если подготовка киприотов-греков приведет к нежелательным последствиям, то на всех тех, кто помогал киприотам-грекам, ляжет тяжелая ответственность.

В заключение г-н Корай подтвердил, что киприоты-турки отклонили резолюцию 604 (1987) в силу причин, выдвигавшихся в аналогичных случаях в прошлом; однако он вновь заявил о поддержке миссии добрых услуг Генерального секретаря и приверженности "проекту рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года⁵⁸³.

Представитель Турции заявил о поддержке его правительством позиции, выраженной г-ном Кораем относительно резолюции 604 (1987). Он отрицал наличие каких-либо агрессивных намерений со стороны турецких вооруженных сил на севере Кипра, которые присутствуют с целью защиты населения киприотов-турок и уйдут с острова только в случае урегулирования вопроса путем переговоров. Чис-

⁵⁸¹S/PV.2771, стр. 7–28.

⁵⁸²Там же, стр. 28–36.

⁵⁸³Там же, стр. 37–50.

ленность и состав этих сил время от времени колебались в зависимости от военной угрозы, исходившей с юга.

В отношении вопроса о поселенцах он заявил, что соотношение между группами населения киприотов-греков и киприотов-турок не изменилось, что свидетельствует о лживости кипрско-греческих утверждений⁵⁸⁴.

Представители Кипра, Греции и Турции выступили в осуществление права на ответ⁵⁸⁵.

Решение от 13 июня 1988 года (2816-е заседание): резолюция 614 (1988)

31 мая 1988 года Генеральный секретарь представил свой доклад⁵⁸⁶ об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 декабря 1987 года по 31 мая 1988 года. Он информировал Совет о проводившихся на тот момент консультациях по процедурным предложениям, представленным двум сторонам его Специальным представителем. Несмотря на трудности, которые нельзя недооценивать, он выразил надежду на выход в скором времени из тупика и возобновление переговоров между двумя сторонами об общем урегулировании кипрской проблемы.

Генеральный секретарь вновь обратил внимание Совета на ухудшение финансового положения ВСООНК и на свое предложение о том, что Силы должны финансироваться за счет начисленных взносов. Он рекомендовал продлить мандат Сил еще на один шестимесячный срок⁵⁸⁷.

Совет Безопасности рассмотрел доклад Генерального секретаря на своем 2816-м заседании, состоявшемся 15 июня 1988 года, и пригласил представителей Кипра, Греции и Турции, по их просьбе, для участия в обсуждении в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры. Затем Совет пригласил по согласованию в процессе предыдущих консультаций г-на Озера Корая для участия в соответствии с правилом 39⁵⁸⁸. Совет провел голосование по проекту резолюции⁵⁸⁹, подготовленному в ходе консультаций, который был единодушно принят в качестве резолюции 614 (1988). Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

принимая во внимание доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 31 мая 1988 года,

принимая к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил

⁵⁸⁴Там же, стр. 48–63.

⁵⁸⁵Там же, стр. 63–68, 69–70 и 71, соответственно.

⁵⁸⁶S/19927.

⁵⁸⁷В добавлении к своему докладу (S/19927/Add.1 от 14 июня 1988 года) Генеральный секретарь информировал Совет, что правительства Кипра, Греции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии согласились с предлагаемым продлением мандата Сил, тогда как правительство Турции и кипрско-турецкая сторона заявили, что они не могут согласиться с проектом резолюции, содержащимся в документе S/19936, в качестве основы для продления мандата Сил и что они разъяснят свою позицию на заседании Совета Безопасности.

⁵⁸⁸S/PV.2816, стр. 2.

⁵⁸⁹S/19936, впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 614 (1988).

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,

принимая также к сведению согласие правительства Кипра с тем, что, ввиду существующих на острове условий, необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 июня 1988 года,

вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 декабря 1988 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать свою миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции 15 ноября 1988 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

После голосования представитель Кипра сослался на решение так называемой Турецкой республики Северного Кипра требовать от лиц, посещающих оккупированную турками территорию, предъявлять паспорта, в которые ставится штамп Турецкой Республики Северного Кипра, что является нарушением решений Организации Объединенных Наций, включая обязательные к выполнению решения Совета. Тем не менее, полагая, что улучшение международного климата предоставляет возможность достижения прогресса, президент Республики Кипр предложил встретиться без предварительных условий с премьер-министром Турции г-ном Озалом и лидером кипрско-турецкой общины г-ном Денкташем при условии, что для успешного завершения процесса переговоров будут приняты необходимые приготовления и предусмотрено продуманное расписание⁵⁹⁰.

Представитель Греции подчеркнул необходимость вывода с Кипра всех турецких войск. Он указал, что решение региональной проблемы, возникшей в результате конфликта, причиной которого явилась вооруженная интервенция против суверенного государства и оккупация его территории, невозможно представить себе без вывода всех иностранных войск. Он с одобрением отозвался о предложении, представленном двум сторонам после того, как был назначен новый Специальный представитель Генерального секретаря, о том, что договоренности, достигнутые на высоком уровне в 1977 и 1979 годах, должны создать основу для общего урегулирования, и добавил, что соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в равной мере создают основу такого урегулирования⁵⁹¹.

Г-н Озер Корай заявил, что независимо от позиций третьих сторон на Кипре существуют два отдельных независимых государства. Его президент г-н Денкташ пригласил вновь избранного руководителя киприотов-греков г-на Василиу встретиться с ним; однако г-н Василиу заявил, что он может встретиться с г-ном Денкташем лишь как с руководителем общины киприотов-турок, и вместо него предложил вести переговоры с премьер-министром Турции. Кипрско-греческая сторона также отклонила предложения киприотов-турок об осуществлении мер доброй воли⁵⁹².

⁵⁹⁰S/PV.2816, стр. 6–16.

⁵⁹¹Там же, стр. 18–21.

⁵⁹²S/19578.

Касааясь предложений о демилитаризации Кипра, г-н Корай заявил, что сторона киприотов-греков неправомочна определять степень безопасности киприотов-турок. Он заявил, что созданная в 1960 двухобщинная Республика уже была практически демилитаризована, но киприоты-греки и Греция в одностороннем порядке милитаризовали Кипр, и, начиная с 1963 года, использовали свои силы против киприотов-турок. Хотя ВСООНК были направлены на остров в 1964 году, проблема безопасности киприотов-турок не была решена до 1974 года, когда Греция осуществила переворот на Кипре, чтобы аннексировать остров, а Турции после долгих лет проведения сдержанного курса ничего другого не оставалось, как отреагировать.

Г-н Корай заявил, что в связи с недавними двумя прискорбными инцидентами на нейтральной полосе возник ряд вопросов, касающихся беспристрастного поведения ВСООНК, и выразил надежду, что Генеральный секретарь предпримет все необходимые меры, для того чтобы не допустить впредь повторения подобных инцидентов. В отношении только что принятой резолюции он повторил то, что говорил в аналогичных случаях в прошлом. В заключение он подтвердил поддержку киприотов-турок в вопросе окончательного урегулирования на основе «проекта рамочного соглашения», представленного Генеральным секретарем 29 марта 1986 года⁵⁹³.

В отношении процесса переговоров представитель Турции заявил, что «проект рамочного соглашения» от 29 марта 1986 года, принятый кипрско-турецкой стороной и отклоненный кипрско-греческой стороной, является основой для заключительных переговоров. Далее он заявил, что с 1974 года предполагалось, что некипрские силы будут выведены, если две стороны смогут договориться об урегулировании, но никогда вопрос о предварительном выводе вооруженных сил не был предметом рассмотрения или переговоров. Турция ни при каких условиях не может согласиться с тем, чтобы поставить под угрозу безопасность киприотов-турок путем преждевременного сокращения или вывода своих сил⁵⁹⁴.

Представители Кипра, Греции и Турции выступили в осуществление своего права на ответ⁵⁹⁵.

Решение от 15 декабря 1988 года (2833-е заседание): резолюция 625 (1988) и заявление Председателя

В соответствии с пунктом 2 резолюции 614 (1988) Генеральный секретарь представил доклад об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 июня по 30 ноября 1988 года⁵⁹⁶. Он отметил, что 24 августа 1988 года лидеры двух общин встречались с ним в Женеве и возобновили переговоры без предварительных условий 16 сентября 1988 года, чтобы прийти к согласию и попытаться достичь урегулирования всех аспектов кипрской проблемы на основе переговоров к 1 июня 1989 года. Оба лидера согласились начать второй раунд переговоров 19 декабря 1988

года с рассмотрением результатов вместе с Генеральным секретарем в марте 1989 года.

Проведенные на текущий момент обсуждения продемонстрировали, что позиции сторон по основным вопросам расходятся, и сторонам необходимо продемонстрировать готовность отказаться от своих давних позиций и начать поиск решений с учетом интересов, проблем, чаяний и опасений обеих общин.

Генеральный секретарь заявил, что присутствие ВСООНК на Кипре остается необходимым, и рекомендовал продлить мандат Сил еще на шесть месяцев. Он вновь отметил ухудшение финансового положения ВСООНК и выразил надежду, что в конечном счете члены Совета согласятся на проведение давно назревшей реформы финансирования Сил.

На своем 2833-м заседании, состоявшемся 15 декабря 1988 года, Совет Безопасности рассмотрел доклад Генерального секретаря. Представители Кипра, Греции и Турции были приглашены, по их просьбе, для участия в заседании в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности и, по договоренности в ходе предыдущих консультаций, г-н Озер Корай был приглашен для участия в соответствии с правилом 39. На том же заседании Совет провел голосование по проекту резолюции, подготовленному в ходе консультаций, который был единодушно принят в качестве резолюции 625 (1988). Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

принимая во внимание доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 30 ноября 1988 года,

принимая к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,

принимая также к сведению согласие правительства Кипра с тем, что, ввиду существующих на острове условий, необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 декабря 1988 года,

вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,

1. *просит вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 июня 1989 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции к 31 мая 1989 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

На том же заседании представитель Кипра заявил, что хотя за прошедшие шесть месяцев положение в целом осталось прежним, появились признаки надежды в связи с началом диалога на высоком уровне под эгидой Генерального секретаря. Он подчеркнул, что в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и договоренностями, достигнутыми на высоком уровне, решение кипрской проблемы должно привести к созданию единой, свободной, независимой, суверенной, демилитаризованной и неприсоединившейся федеративной республики с единой международной правосубъектностью. В ней не

⁵⁹³S/PV. 2816, стр. 22–32.

⁵⁹⁴Там же, стр. 33–45.

⁵⁹⁵Там же, стр. 46–48 и 53; 48–51 и 52; и 51–52 и 52–53, соответственно.

⁵⁹⁶S/20310.

должно быть иностранных вооруженных сил, поселенцев и одностороннего вмешательства, и она должна представлять страну, в которой все люди смогут жить и работать там, где они этого пожелают, и где будут гарантированы права человека и основные свободы⁵⁹⁷.

Представитель Греции вновь подтвердил приверженность своей страны решению проблемы Кипра, которое обеспечило бы независимость, единство, территориальную целостность и суверенитет Республики Кипр согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций. Поэтому они поддерживают любые предложения, которые будут содействовать выводу иностранных войск и выезду поселенцев и решению вопроса о гарантиях и трех свободах⁵⁹⁸.

Г-н Озер Корай обратил внимание Совета на недавний инцидент, в котором солдатами киприотами-греками был застрелен солдат киприот-турок, когда он находился на территории киприотов-турок. Кроме того, он заявил, что киприотами-греками были организованы пограничные инциденты с целью нарушения мирных условий на острове, что сводит на нет утверждения киприотов-греков о том, что кипрская проблема возникла в результате событий 1974 года.

Г-н Корай привел основополагающие принципы, рассматриваемые киприотами-турками как необходимые в рамках возможного федерального урегулирования в будущем, включая политическое равенство, двухзональную систему, безопасность и сохранение эффективных гарантий со стороны Турции. Он напомнил всем заинтересованным сторонам, что единственной альтернативой созданию двухзональной федеративной республики, основанной на равном политическом статусе двух народов Кипра, будет постоянное укрепление двух независимых государств на Кипре.

Успех следующего раунда переговоров будет во многом зависеть от готовности стороны киприотов-греков придерживаться подхода “единого целого”, согласованного между двумя сторонами, и прежде чем приступить к подробному рассмотрению этих вопросов, киприоты-греки должны будут ответить на два вопроса: готовы ли они сотрудничать со стороной киприотов-турок в целях создания государства, основанного на партнерстве и принципе равенства? И готовы ли они поделить на равной основе правительственную власть в двухзональном федеративном государстве?

В отношении только что принятой резолюции г-н Корай в основном повторил то, что он говорил в аналогичных случаях в прошлом⁵⁹⁹.

Представитель Турции отметил важность для третьих сторон воздерживаться от занятия позиций, дабы не нарушить хода нынешних сложных переговоров. Турция убеждена, что решение может быть только достигнуто двумя киприотскими общинами, ведущими переговоры с позиции равных. Еще более важно для сторон проявлять уважение к

интересам друг друга и в духе доброй воли обсуждать вопрос о том, как эти интересы могут быть удовлетворены⁶⁰⁰.

Представители Кипра, Греции и Турции выступили в осуществление права на ответ⁶⁰¹.

Прежде чем закрыть заседание, Председатель сделал следующее заявление⁶⁰² от имени членов Совета:

Члены Совета Безопасности выразили свою поддержку усилению, предпринятому 24 августа 1988 года Генеральным секретарем в контексте миссии добрых услуг на Кипре. Они приветствовали готовность обеих сторон стремиться к урегулированию путем переговоров кипрской проблемы во всех ее аспектах к 1 июня 1989 года.

Они призвали все стороны в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем в обеспечении успеха ведущегося в настоящее время процесса.

⁵⁹⁷S/PV. 2833, стр. 11.

⁵⁹⁸Там же, стр. 14–15.

⁵⁹⁹Там же, стр. 16–27.

⁶⁰⁰Там же, стр. 29.

⁶⁰¹Там же, стр. 35–37 и 41; 37–38 и 41–42; 38 и 41, соответственно.

⁶⁰²S/20330.

8. ЖАЛОБА АНГОЛЫ НА ЮЖНУЮ АФРИКУ

Решение от 20 июня 1985 года (2597-е заседание): резолюция 567 (1985)

В письме⁶⁰³ от 13 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Анголы обратился с просьбой созвать заседание Совета Безопасности, "учитывая ту угрозу, которую представляют для регионального и международного мира и безопасности непрекращающиеся акты агрессии и насилия", совершаемые войсками Южной Африки в нарушение территориальной целостности и суверенитета Анголы.

На своем 2596-м заседании 20 июня 1985 года Совет Безопасности включил в повестку дня письмо представителя Анголы от 13 июня 1985 года и рассмотрел данный вопрос на 2596-м и 2597-м заседаниях 20 июня 1985 года.

В ходе работы Совет пригласил, по их просьбе, представителей Анголы, Аргентины, Багамских Островов, Германской Демократической Республики, Конго, Кубы, Либерии, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Сан-Томе и Принсипи, Судана, Югославии и Южной Африки принять участие в обсуждении вопроса без права голоса⁶⁰⁴.

На том же заседании Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции⁶⁰⁵, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго, а также на письмо⁶⁰⁶ представителя Анголы от 12 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На том же заседании министр иностранных дел Анголы заявил, что отчеты Совета Безопасности стали такими объемными вследствие того, что его правительство "несчетное число раз" обращалось с жалобами, касающимися гибели людей и уничтожения ангольского народа и собственности, а также постоянного нарушения суверенитета и территориальной целостности Анголы режимом меньшинства Претории, и что, несмотря на все усилия, Совет Безопасности не смог положить конец политике и действиям Южной Африки. Он напомнил о принятых Советом в период между мартом 1976 года и январем 1984 года семи резолюциях⁶⁰⁷, требующих, среди прочего, чтобы Южная Африка уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы, а также немедленно и безоговорочно вывела свои войска из Анголы. Он сказал, что Совет призвал также Южную Африку выплатить полную компенсацию, а все государства – полностью соблюдать эмбарго на поставки оружия в Южную Африку, установленное резолюцией 418

(1977)⁶⁰⁸. Он далее напомнил, что в одном случае в августе 1981 года после обращения его правительства в Совет Безопасности не был принят проект резолюции⁶⁰⁹, несмотря на то, что получил 13 голосов в свою поддержку⁶¹⁰. Он заявил, что его правительство теперь информирует Совет об угрозе для жизни не только гражданского населения Анголы, но и для жизни американцев. Это обнаружилось, когда 25 мая 1985 года патруль ангольских вооруженных сил захватил группу южноафриканских специальных "коммандос", которая собиралась осуществить нападение на одну из нефтяных установок комплекса "Галф Ойл" в Малонго (провинция Кабинда), находящуюся более чем в 2 тыс. километрах в глубине территории Анголы. Если бы операция под кодовым названием "Аргон" завершилась успехом, были бы десятки убитых, в том числе американцев, а общий ущерб составил бы не менее 1 млрд. долларов. Вопреки утверждению Южной Африки, что цель операции "Аргон" заключалась в обнаружении баз Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) и Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК), на самом деле в задачи данной провалившейся операции входило: а) подорвать доверие к правительству Анголы в глазах правительств западных стран, например Соединенных Штатов Америки, с которыми Ангола поддерживает прекрасные экономические отношения;

б) дестабилизировать экономику Анголы и создать тяжелые условия жизни для ее народа; и с) возложить вину за агрессию на Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА), марионеточную группу, которая существует благодаря стратегической и оперативной помощи со стороны Южной Африки. Он сослался на недавнее "убийство гражданских лиц" правительством Южной Африки в Габороне как еще на один пример "лжи и махинаций" со стороны Претории и просил Совет совместно с его правительством осудить массовое убийство. Далее он сообщил, что в заявлении захваченного живым одного из "коммандос" капитана Ду Тойта были вскрыты все подробности плана и что его показания, а также вооружение, которое было захвачено в ходе операции, включая взрывчатые вещества, зажигательные бомбы и мины, явно опровергают выдвинутые Южной Африкой оправдания предпринятой попытки диверсии. Подготовка операции "Аргон", которая велась с января

1985 года, проходила именно в то время, когда делегации Анголы и Южной Африки вели переговоры о проведении встречи на уровне министров с целью поиска мирных решений проблем в регионе. Это показывает масштабы недобросовестности и лицемерия правительства Южной Африки. Кроме того, в марте и апреле того же года южноафриканские военно-транспортные самолеты пересекали территорию Анголы восемь раз, сбросив в общей сложности 80

⁶⁰³S/17267.

⁶⁰⁴Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

⁶⁰⁵S/17286, впоследствии принят в качестве резолюции 567 (1985).

⁶⁰⁶S/17263.

⁶⁰⁷Резолюции Совета Безопасности 387 (1976), 428 (1978), 447 (1979), 454 (1979), 475 (1980), 545 (1983) и 546 (1984). Тексты резолюций см., соответственно, *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать первый – тридцать девятый годы, Резолюции и решения Совета Безопасности, 1976–1984 годы*.

⁶⁰⁸Обсуждение и введение обязательного эмбарго на поставку оружия в Южную Африку согласно резолюции 418 (1977) см. *Repertoire, Supplement 1975–1980, chapter VIII, part II, section 2*.

⁶⁰⁹S/14664/Rev 2.

⁶¹⁰Результаты голосования см. S/PV. 2300, пункт 45.

тонн военного оборудования, предназначавшегося для использования суррогатной армией УНИТА в провинциях Луанда и Маланже. Выбор этих двух провинций в качестве мишеней для ударов, а также попытка вторжения в провинцию Малонго, представляют собой удар по районам производства соответственно кофе, алмазов и нефти, которые являются тремя основными источниками поступления иностранной валюты для его страны. Министр сделал вывод, что целью данных актов агрессии было удушение экономического развития Анголы и содействие осуществлению планов Претории по созданию "созвездия южноафриканских государств", которые в экономическом и в военном отношении будут зависеть от Южной Африки. Режим Претории, потерпев неудачу в своих попытках задушить экономику Анголы, возобновил операции по воздушной разведке позиций ангольских войск, развернутых в 300 километрах от границ с Намибией, территория которой была незаконно оккупирована Южной Африкой. С 31 мая по 10 июня были зафиксированы 22 нарушения, в которых приняли участие 26 самолетов. Кроме того, министр заявил о необычном "передвижении южноафриканских сил", чего не было со времени последнего крупного нападения на его страну в декабре 1983 года. Он заявил, что в настоящее время Претория развернула вдоль границ Анголы контингент своих войск общей численностью 20 тыс. человек, в состав которого входят, по подсчетам, 4 моторизованные бригады и примерно 80–90 самолетов, размещенных на военно-воздушных базах в Ондангве, Ошаки и Руакане, и что Южная Африка может в любой момент начать новое вторжение в Народную Республику Ангола. Его правительство, оставаясь приверженным делу восстановления мира и существования на юге Африки, считает себя обязанным в качестве члена Организации Объединенных Наций по-прежнему оказывать поддержку СВАПО и борцам за свободу народов Намибии и Южной Африки. Официальная позиция Анголы по всем нерешенным вопросам была изложена в глобальной платформе, представленной главой его государства в ноябре 1984 года⁶¹¹. Несмотря на пропагандистскую кампанию в связи с выводом войск, южноафриканские войска с августа 1975 года не только неоднократно совершали нападения на Анголу, но и начиная с 1981 года постоянно оккупировали южные части территории его страны под предлогом фиктивных оправданий, сфабрикованных теми, кто управлял Южной Африкой как государством рабов, в котором 22 млн. человек, то есть большая часть населения, лишены прав и не защищены от нарушения их прав человека, гражданских, политических и экономических прав. Министр закончил свое выступление словами благодарности в адрес тех, кто последовательно поддерживал Анголу в поисках справедливого мира на юге Африки, мира, который позволил бы всем жить достойно и при взаимном уважении на основе соблюдения международных границ, суверенитета независимых государств и неотъемлемых прав человека, в основе которых лежат права, обязанности и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, выполнять который обязались все государства – члены Организации⁶¹².

На том же заседании представитель Индии сослался на резолюцию 545 (1983) Совета Безопасности от 20 декабря 1983 года, в которой содержалось требование, чтобы Южная Африка немедленно и безоговорочно вывела все свои оккупационные войска с территории Анголы и соблюдала суверенитет и территориальную целостность этой страны. Южная Африка ответила полномасштабным наступлением. Спустя несколько дней, вслед за новым массированным вторжением в Анголу, 6 января 1984 года Совет принял резолюцию 546 (1984), повторив ранее выдвинутые им требования. В ней вновь подтверждалось право Анголы согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций, в частности статьи 51, принимать все необходимые меры с целью самообороны, а также содержалась новая просьба к государствам-членам оказывать Анголе всю необходимую помощь с тем, чтобы она защитила себя от расширяющихся военных нападений со стороны Южной Африки и продолжающейся оккупации ею отдельных районов Анголы. Последующие события показали, что правительство Анголы продемонстрировало добрую волю и гибкость, тогда как Южная Африка, заявляя о том, что она якобы стремится жить в мире с соседними государствами, в то же время угрожала новыми актами агрессии, диверсии и дестабилизации, направленными против этих самых государств. Последний диверсионный акт Южной Африки против расположенного в глубине территории Анголы нефтеперерабатывающего комплекса Малонго, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности, вызвал самое резкое осуждение со стороны Совета. Представитель Индии напомнил о Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели в марте 1983 года, которая квалифицировала оккупацию ангольской территории как акт агрессии против Движения неприсоединившихся стран и выразил надежду, что пока не поздно, Совет примет решительные меры против Южной Африки в соответствии с Уставом⁶¹³.

На этом же заседании представитель Объединенной Республики Танзания заявил, что резолюция 546 (1984) Совета Безопасности остается невыполненной. Агрессия продолжается, и поступают новые сообщения о концентрации войск режима вдоль южных границ Анголы с целью подготовки к четвертому широкомасштабному вторжению в эту страну. Поэтому к Совету Безопасности был обращен призыв рассмотреть незаконный акт агрессии, противоречащий международному праву и нарушающий Устав Организации Объединенных Наций, в частности пункт 4 статьи 2, в котором содержится требование ко всем государствам воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Вследствие данного нарушения Устава Совет также призван рассмотреть последствия несоблюдения Южной Африкой резолюций Совета Безопасности для международного мира и безопасности. Путем непрекращающейся агрессии против Анголы режим Претории наме-

⁶¹¹S/16838.

⁶¹²S/PV 2596, стр. 7-17.

⁶¹³Там же, стр. 32–34.

реваается как можно дольше препятствовать достижению Намибией независимости. Цель южноафриканских актов агрессии против Ботсваны, Зимбабве, Мозамбика и Свазиленда заключается в нейтрализации оппозиции апартеиду. Хотя попытки дестабилизировать соседние независимые государства не вызывают удивления, неожиданно, однако, то, что режим Претории в своей кампании, направленной на совершение этих подлых актов, находит поддержку и поощрение со стороны некоторых государств – членов Организации Объединенных Наций. Представитель Танзании сослался на письмо⁹ от 24 ноября 1984 года, в котором президент Народной Республики Ангола изложил элементы политической платформы, представленной его правительством, и заявил, что Организация африканского единства (ОАЕ) решительно поддерживает позицию Анголы, суть которой в том, чтобы не идти на соглашение, которое не соответствует элементам "политической платформы", или не соответствует всем пунктам, относящимся к скорейшему осуществлению резолюции 435 (1978)⁶¹⁴, прекращению агрессии со стороны режима апартеида и прекращению поддержки Преторией марионеток УНИТА. ОАЕ неоднократно заявляла о своей полной поддержке мер, принимаемых правительством Анголы в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, для обеспечения гарантий и защиты своей территориальной целостности и национального суверенитета. Оратор подчеркнул, что Ангола обратилась в Совет в поисках справедливости и он просил Совет действовать решительно, с тем чтобы положить конец агрессии Южной Африки против своих соседей. Проволочки или нерешительность Совета в деле защиты мира и безопасности обернутся трагическим отказом от выполнения своей ответственности⁶¹⁵.

На том же заседании представитель Либерии, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, заявил, что Южная Африка продолжает использовать территорию Намибии в качестве военного плацдарма, с которого она осуществляет вооруженную агрессию против соседних государств, для того чтобы заставить их отказаться от поддержки кампании против апартеида и законной борьбы народа Намибии за свободу и независимость. Он упомянул об ухудшении положения в этом регионе и нарушении Южной Африкой границ "прифронтовых" государств для безнаказанного осуществления актов дестабилизации, а также заявил, что Группа африканских государств отвергает и осуждает эти неспровоцированные действия не только как нарушение принципов международного права в отношении уважения суверенитета и территориальной целостности всех государств, но и как подрыв духа и буквы Лусакского соглашения от 16 февраля 1984 года, в соответствии с которым Претория должна была вывести войска из Анголы к марту того же года. Он просил Совет Безопасности принять решительные меры против актов агрессии со стороны Южной Африки и призвать международное сообщество в срочном порядке оказать максимальную поддержку "прифронтовым" государствам, вклю-

чая предоставление экономической и военной помощи, для того чтобы дать возможность последним осуществить свое право на самооборону и ослабить свою экономическую зависимость от Претории посредством содействия Конференции по координации развития южной части Африки (SADCC). Далее он подчеркнул, что пришло время Совету проявить решительность путем применения главы VII Устава и заставить Южную Африку соблюдать принципы международного права, а также что Совет обязан содействовать мирному урегулированию осложняющегося положения в южной части Африки, для того чтобы народы Анголы, Намибии и "прифронтовых" государств могли жить в условиях мира и строить будущее по своему усмотрению⁶¹⁶.

На 2597-м заседании, состоявшемся также 20 июня 1985 года, представитель Южной Африки напомнил о своем заявлении⁶¹⁷ в Совете 10 июня 1985 года в связи с положением в Намибии и вновь изложил следующие сформулированные его правительством "основные правила" сосуществования на юге Африки: *a)* ни одно государство не должно позволять отдельным лицам или организациям использовать свою территорию для содействия совершению или подготовки насильственных действий против других государств данного региона; *b)* нельзя позволять никаким иностранным силам вмешиваться в дела региона; *c)* конфликтные проблемы региона должны решаться исключительно мирными средствами; *d)* эти проблемы необходимо решать на региональной основе лидерам самого региона; *e)* каждая страна региона должна иметь право решать свои дела так, как она считает необходимым, в то время как межгосударственные отношения между соседями должны основываться на содействии миру и гармонии, а также стремлении к реализации общих интересов, независимо от различий во внутренней политике. Согласно "основным правилам" каждая страна имеет свою собственную совокупность условий, решение которых она должна находить сама в интересах своих граждан. Они представляют собой минимальную основу для "здоровых" межправительственных отношений повсюду. Представитель Южной Африки процитировал заявление министра иностранных дел Анголы, сделанное утром на предыдущем заседании Совета, в котором последний сказал: "Ангола не перестанет оказывать поддержку СВАПО и борцам за свободу народов Намибии и Южной Африки". Правительство Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) создает благоприятные условия для тысяч террористов АНК на территории Анголы, в том числе предоставляя помощь в обучении, вооружении и подготовке бойцов для совершения террористических актов против населения Южной Африки и оказывая поддержку террористам СВАПО, нападающим на Юго-Западную Африку/Намибию. Южная Африка, со своей стороны, стремится к мирному решению спора с Анголой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и его правительство, испробовав все мирные средства в своих усилиях, направленных на решение этой проблемы, не позволит нападать на себя безнаказанно и будет предпринимать любые необходимые и соответствующие меры для своей защиты. Южная Африка убеждена, что ее действия соответствовали

⁶¹⁴Резолюция Совета Безопасности, содержащая план Организации Объединенных Наций, касающийся независимости для Намибии.

⁶¹⁵S/PV. 2596, стр. 24–29.

⁶¹⁶Там же, стр. 32–34.

⁶¹⁷S/PV. 2533, стр. 88–102.

международному праву. Установлен принцип, согласно которому государство не может разрешать или поощрять на своей территории деятельность, направленную на проведение актов насилия против другого государства. Также установлено, что государство имеет право принимать надлежащие меры по обеспечению своей собственной безопасности и территориальной целостности в случае таких актов. Представитель Южной Африки опроверг "свидетельские показания" капитана Ду Тойта, утверждая, что из интервью ясно видно, что он находился под влиянием наркотиков, когда его принудили зачитать тщательно отредактированный текст. Оратор предложил Совету Безопасности позволить капитану Ду Тойту выступить в Совете и изложить без принуждения свою версию того, что произошло. Он сослался на утверждение министра иностранных дел Анголы, согласно которому Южная Африка вторглась на территорию его страны, но не был намерен отвечать на эти искажения фактов. Представитель Южной Африки напомнил членам Совета об Альворском соглашении, согласно которому Португалия и три движения – Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА), МПЛА и УНИТА – обязались провести общенациональные выборы в конституционную ассамблею до окончания октября 1975 года. Эти выборы не были проведены, потому что МПЛА "ввела" в Анголу иностранные войска, чтобы навязать свое правление, тем самым ввергнув эту страну в гражданскую войну, которая все еще не завершена. Правительство МПЛА, которое не признала Южная Африка, лишило народ Анголы права принимать решение о форме правления в ходе свободных выборов. Он призвал членов Совета поддержать его правительство, стремящееся к заключению международного соглашения о выводе всех иностранных войск из Анголы⁶¹⁸.

Затем Совет приступил к голосованию по проекту резолюции⁶¹⁹, который был принят единогласно в качестве резолюции 567 (1985)⁶²⁰. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

заслушав заявление министра иностранных дел Народной Республики Ангола,

ссылаясь на свои резолюции 387 (1976), 418 (1977), 428 (1978), 447 (1979), 454 (1979), 475 (1980), 545 (1983) и 546 (1984),

будучи серьезно озабочен новой эскалацией неспровоцированных и непрекращающихся актов агрессии, совершаемых расистским режимом Южной Африки в нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности Анголы, о чем свидетельствует последнее вооруженное нападение в провинции Кабинда,

сознавая необходимость принятия эффективных мер в целях предотвращения и ликвидации всех угроз международному миру и безопасности, создаваемых в результате вооруженных нападений Южной Африки,

1. *решительно осуждает* Южную Африку за недавно совершенный ею акт агрессии в отношении территории Анголы в провинции Кабинда, а также за ее новые, усилившиеся преднамеренные и неспровоцированные акты агрессии, которые представляют собой грубое нарушение суверенитета и территориальной целостности этой страны и серьезно угрожают международному миру и безопасности;

2. *решительно осуждает далее* Южную Африку за использование ею международной территории Намибии в качестве плацдарма

для совершения вооруженных нападений, а также для дальнейшей оккупации отдельных районов территории Анголы;

3. *требует*, чтобы Южная Африка безоговорочно и незамедлительно вывела все свои оккупационные войска с территории Анголы, прекратила все акты агрессии в отношении этого государства и неукоснительно уважала суверенитет и территориальную целостность Народной Республики Ангола;

4. *считает*, что Ангола имеет право на соответствующее возмещение и компенсацию любого понесенного ею материального ущерба;

5. *просит* Генерального секретаря контролировать осуществление настоящей резолюции и представить доклад Совету Безопасности;

6. *постановляет* держать данный вопрос в поле зрения.

После голосования представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки выступили с заявлениями по мотивам своего голосования⁶²¹. Представитель Соединенного Королевства сказал, что хотя, по мнению его правительства, Совет должен выразить решительное осуждение незаконного и абсолютно неоправданного применения силы Южной Африкой в Кабинде, голосование его делегации за эту резолюцию не означало, что они считали третий пункт преамбулы подпадающим под действие положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций или являющимся выводом или решением, которые имеют конкретные последствия по Уставу. Представитель Соединенных Штатов разделял это мнение относительно косвенных ссылок на главу VII Устава в "некоторых пунктах" резолюции и добавил, что его правительство, которое было в первых рядах тех, кто прилагал усилия, направленные на мирное разрешение конфликтов на юге Африки, не согласен с использованием в резолюции термина "оккупационные войска", для того чтобы охарактеризовать любое продолжающееся военное присутствие Южной Африки в Анголе. Именно в результате этих усилий в 1984 году было подписано Лусакское соглашение, которое впоследствии привело к заявлению Южной Африки о завершении разъединения вооруженных сил и отводе ее войск от плотин Руакана и Калеке⁶²².

Решение от 20 сентября 1985 года (2607-е заседание): резолюция 571 (1985)

В письме⁶²³ от 19 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Анголы просил созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о "вооруженном вторжении расистских вооруженных сил в Анголу, и угрозе, которую оно создает региональному и международному миру и безопасности".

В предыдущем письме⁶²⁴ от 18 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Анголы информировал членов Совета о том, что вооруженные силы режима апартеида вновь нарушили суверенную границу Анголы 16 сентября 1985 года и совершили акты бессмысленных разрушений и жестокости против его страны. Выдвигая обвинение, он заявил, что государственный терроризм со стороны Южной Африки, направ-

⁶¹⁸S/PV. 2597, стр. 22–27.

⁶¹⁹S/17286, впоследствии принят в качестве резолюции 567 (1985).

⁶²⁰Результаты голосования см. там же, стр. 71.

⁶²¹Там же, стр. 72.

⁶²²Там же, стр. 72–74.

⁶²³S/17474.

⁶²⁴S/17472.

ленный против ее суверенных соседей, является внешним проявлением внутренней политики государственного терроризма, направленной против большинства ее собственного населения. Он хотел бы заострить внимание международного сообщества, особенно в начале работы сороковой сессии Генеральной Ассамблеи, на этом нарушении международного права, а также суверенитета и территориальной неприкосновенности Анголы со стороны государства, исключенного из членов Генеральной Ассамблеи.

На своем 2606-м заседании 20 сентября 1985 года Совет Безопасности включил письмо постоянного представителя Анголы от 19 сентября 1985 года в свою повестку дня и рассматривал этот вопрос на 2606-м и 2607-м заседаниях в течение одного дня.

В ходе этих двух заседаний Совет принял решение пригласить, по их просьбе, представителей Анголы, Аргентины, Бразилии, Гайаны, Греции, Замбии, Катара, Кипра, Кубы, Сенегала, Шри-Ланки и Южной Африки для участия в обсуждении без права голоса⁶²⁵. В соответствии с просьбой Совет также направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета Безопасности Председателю Специального комитета против апартеида²³.

На 2606-м заседании представитель Анголы заявил, что 17 сентября 1985 года, когда весь мир отмечал сороковую годовщину Организации Объединенных Наций, Южная Африка совершила широкомасштабное нападение на военные подразделения Анголы, включая массированные воздушные налеты в провинциях Кунене, Квандо-Кубанго и Мошико, в 275 километрах от границы с Намибией. Это нападение было направлено против подразделений Народных вооруженных сил освобождения Анголы (ФАПЛА), которые наступали из Мавинги на базу УНИТА в Джамбе. Южная Африка не только продолжает бомбардировки и нападения на ангольскую территорию, но также ведет подготовку к прямой конфронтации с ангольскими войсками. Массированное вторжение в его страну, в том числе передислокация состоящего из наемников батальона "Буффало", полностью вооруженного и поддерживаемого еще пятью южноафриканскими батальонами, а также переброска значительного количества военной техники по воздуху в восточную часть Анголы не были упреждающим ударом против борцов за свободу из СВАПО, как утверждала Южная Африка. Эти действия были направлены исключительно на то, чтобы спасти марионеток из УНИТА, которые не могут существовать без военной или политической поддержки со стороны расистского режима Претории. Оратор подробно остановился на том, что назвал "связью" между внутренней политикой апартеида Южной Африки и внешними проявлениями той же самой идеологии апартеида, когда Претория отчаянно пытается выжить во все более враждебном для нее окружении. Важно, чтобы Совет Безопасности и международное сообщество увидели связь между национальными и региональными аспектами апартеида. Южная Африка была одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций, которые подписали Устав в июне 1945 года в Сан-Франциско. Сегодня Южная Африка поступает вопреки многим положениям Устава, и эти на-

рушения стали предметом бесконечных резолюций, в том числе и самого Совета. Оратор привел выдержку из статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит: "Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их", а также высказал мнение, что, несмотря на положение статьи 30, в которой говорится, что Совет Безопасности "устанавливает свои правила процедуры", он также нарушает статью 24 Устава, которая возлагает конкретно на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При выполнении этих обязанностей Совет должен действовать в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, которые относятся к числу самых высоких идеалов современного человечества. Он привел цитату из пункта 1 статьи 1 Устава, которая гласит:

Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира ...

Затем он спросил, имеют ли эти слова какой-либо смысл для тех, кто погиб и погибает в Анголе, и заявил, что единственный орган, задуманный и созданный для урегулирования подобных проблем, был, по существу, равнодушен к боли и мольбам Анголы. Источник же такой напряженности и опасности на юге Африки избежал наказания, если не считать символического исключения из Генеральной Ассамблеи. Вопрос, который рассматривается на заседании Совета, – это не просто акты агрессии, совершаемые против Анголы, это – вопрос осуждения апартеида. Несмотря на голосование членов Совета за или против апартеида, выполнение решения Совета коснется апартеида не только в Южно-Африканской Республике, но и во всей южной части Африки. Он настоятельно призвал Совет Безопасности решительно осудить Южную Африку за совершенные ею акты агрессии, потребовать немедленного и безоговорочного вывода вооруженных сил из Анголы, принять меры по осуществлению его резолюций по данному вопросу и рассмотреть вопрос о мерах наказания в отношении Южной Африки, включая введение санкций, предусмотренных главой VII Устава, и исключение из Организации Объединенных Наций. Далее он призвал Совет Безопасности согласно соответствующим статьям Устава прийти на помощь Анголе и завершил свое выступление заявлением о том, что сохранение существовавшего положения могло не оставить его стране иного выбора, кроме как прибегнуть к статье 51⁶²⁶ Устава, используя право, закрепленное в "конституции" Организации Объединенных Наций.

На том же заседании представитель Южной Африки проинформировал Совет Безопасности об обстоятельствах, приведших к сложившемуся положению на юге Анголы, сделав ссылку на Лусакское соглашение, подписанное Южной Африкой и Анголой 16 февраля 1984 года. Согласно положениям этого соглашения Южная Африка обязалась полностью вывести свои силы из оккупированных ею районов в южной части Анголы при условии, что в

⁶²⁵ Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

⁶²⁶S/PV. 2606, стр. 7–14.

ходе процесса отвода ангольская сторона будет сдерживать СВАПО и обеспечит положение, при котором ни террористы СВАПО, ни кубинские силы, не займут территорию, которую оставили южноафриканские войска. Он высказал обвинение, которое заключалось в том, что террористы из СВАПО неоднократно использовали эту территорию при продвижении на юг для нападения на гражданское население Намибии. Во время заседаний совместной контрольной комиссии Южной Африки и Анголы эти нарушения, число которых достигло 145, были доведены до сведения правительства Анголы, которое признало свою неспособность выполнить обязательства. Его правительство, стремясь нормализовать положение в этой части региона, 18 апреля 1985 года объявило о полном и добросовестном завершении отвода своих сил в соответствии с условиями Лусакского соглашения. Оно рассмотрело возможность создания какого-то совместного южноафриканско-ангольского механизма по поддержанию мира. После отказа Анголы сотрудничать Южная Африка дала понять, что она будет продолжать любые действия, которые сочтет необходимыми, для защиты жителей Намибии от кампании террора, осуществляемой СВАПО. С момента отвода южноафриканских сил из Анголы, несмотря на неоднократные предупреждения в адрес СВАПО, а также призывы к правительству Анголы, силы СВАПО не только вернулись в пограничный район на юге Анголы, но и заявили о своем намерении увеличить число нападений на гражданские объекты Намибии. Помимо обнаружения 124 килограммов взрывчатки в Кататуре, недалеко от Виндхука, и еще 106 килограммов взрывчатки в районе боевых действий подробная информация была получена от двух террористов восьмого батальона СВАПО, которые при аресте признались, что являлись членами разведывательно-диверсионной группы. На основе полученной информации были обнаружены следы по меньшей мере еще 30 террористов, ведущие к границе с Анголой. В результате предпринятой сразу же операции на юге Анголы были найдены и уничтожены крупные запасы оружия, предназначавшиеся для использования в Намибии. Хотя ангольские вооруженные силы были предупреждены об операции Южной Африки, командующий южноафриканскими силами обороны объявил накануне, что контингентам сил, участвовавших в этой операции, уже был отдан приказ начать отход. Он вновь выразил мнение своего правительства о том, что необходимым условием мирного и прочного урегулирования проблем региона, и особенно неустойчивого положения, сложившегося на границе между Анголой и Намибией, является серьезный диалог с правительством Анголы. Оратор заявил, что действия Южной Африки против элементов СВАПО в южной части Африки отошли на второй план ввиду других событий в Анголе, и вновь сослался на Альворское соглашение 1975 года, которое было, по его словам, разорвано МПЛА, тем самым лишившим народ Анголы права определять собственную судьбу путем свободных и справедливых выборов и ввергнувшим страну в гражданскую войну. Его правительство убеждено в том, что не должно быть никакого иностранного вмешательства в какие бы то ни было дела Анголы. Он сообщил, что в тот же самый момент Советский Союз и Куба развешивали наступление на ангольский народ и использовали самое современное оружие, включая самолеты типа

МиГ-23 и СУ-22, вертолеты Ми-24 и Ми-25 и танки Т-62. Он напомнил членам Совета Безопасности о доктрине Брежнева и спросил, неужели заинтересованность Организации в самоопределении, свободных выборах и правах человека доходит лишь до южных берегов реки Кунене? Неужели она намерена бездействовать, в то время как Советский Союз и кубинцы подавляют право народа Анголы на подлинную независимость и самоопределение?⁶²⁷

На том же заседании представитель Мадагаскара, выступавший одновременно в качестве Председателя Группы африканских государств, отметил, что Южная Африка, которая в апреле 1985 года обязалась вывести свои оккупационные силы из южных районов Анголы, стремилась оправдать этот последний акт агрессии якобы угрозой безопасности Намибии, территории, которую Южная Африка незаконно оккупировала. Подобное оправдание, основанное на теории так называемого превентивного действия, неприемлемо "в рамках позитивного международного права". Будучи неопределенной и субъективной по своему характеру, такая теория позволила бы любому государству рассматривать любое действие, предпринятое его жертвой, как угрозу своей безопасности, даже если оно осуществлялось в соответствии с международно признанными нормами. Такая теория является прямой противоположностью права на самозащиту, как оно признается в статье 51 Устава. По сути дела, выступая в качестве и судьи, и стороны в своем восприятии ситуации, которую она представляет как угрозу своей собственной безопасности, Южная Африка без колебаний прибегает к использованию силы и нарушению территориальной неприкосновенности суверенного государства. Режим Претории намерен отвлечь внимание международного сообщества от своих внутренних трудностей, возникающих в результате борьбы южноафриканского народа за ликвидацию системы апартеида. С тем чтобы остановить и предотвратить подобные акты, совершаемые в нарушение Устава, он призвал Совет принять решительные меры и использовать имеющиеся в его распоряжении средства по Уставу, в частности обеспечить соблюдение всеми государствами эмбарго на поставки оружия, введенного против Южной Африки согласно резолюции 418 (1977), признание права Анголы на надлежащую компенсацию за гибель людей и причиненный актами агрессии со стороны режима Претории материальный ущерб, которые могут быть оценены путем расследования комитетом по установлению фактов, и оказание эффективного давления на Южную Африку с целью заставить ее соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности и выполнять свои обязательства согласно Уставу.⁶²⁸

На 2607-м заседании 20 сентября 1985 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции⁶²⁹, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго.

⁶²⁷ Там же, стр. 16–21.

⁶²⁸ Там же, стр. 29–32.

⁶²⁹ S/17481, впоследствии принят с устными поправками в качестве резолюции 571 (1985).

На том же заседании представитель Тринидада и Тобаго отверг предлоги, которые режим Южной Африки выдвигал для оправдания нарушений суверенитета и территориальной неприкосновенности Анголы. Он заявил, что в рамках международного права не существует какого-либо права прибегать к военным действиям за пределами своих границ на территории другого государства на том основании, что это делается в качестве упреждающего удара или преследования по горячим следам. Не может быть оправдания для таких действий. В то время как действия южноафриканских сил против Анголы являлись явным нарушением международного права, то обстоятельство, что Южная Африка осуществляла военные нападения с территории Намибии в соответствии с доктриной "преследования по горячим следам" или "упреждающего удара", делало еще более неприемлемыми и незаконными такие акты, особенно потому, что эти авантюрные шаги предпринимались якобы от имени территории, которая незаконно была оккупирована Южной Африкой, что представляло собой пренебрежение к резолюциям Организации Объединенных Наций и противоречило консультативному заключению Международного Суда. Он подчеркнул, что необходимо было дать ясно понять, что международное сообщество не позволит ни одному государству использовать территорию Намибии в качестве плацдарма для вооруженных нападений на основе отвратительной теории человеческих отношений или какого-то провозглашенного права. Совет Безопасности должен недвусмысленно предупредить Южную Африку о своей решимости выступить против нарушения международного права, касающегося неприменения силы. Настоятельно необходимо, чтобы Совет принял решительные меры, обратившись к определенным положениям главы VII Устава Организации Объединенных Наций⁶³⁰.

Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, заявил, что его правительство неоднократно выражало сожаление по поводу военных действий, совершаемых с переходом через границы, поскольку они лишь подрывают перспективы мира и стабильности на юге Африки. Еще в июне того года его правительство решительно осудило нападение Южной Африки на Кабинду (Ангола) и на Габороне (Ботсвана). Делегация Соединенного Королевства заявила, что будет голосовать за проект резолюции, текст которого не предусматривает мер в соответствии с положениями главы VII Устава и не отражает какого-либо официального мнения, однако в ясных и решительных выражениях осуждает нападения, совершенные Южной Африкой. Его делегация не истолковывает пункт 5 постановляющей части резолюции как поддерживающий вмешательство вооруженных сил других стран в дела южноафриканского региона, поскольку его правительство обеспокоено тем, что любое подобное вторжение может привести к расширению конфликта и, возможно, обострит проблемы поиска мира в этом регионе⁶³¹. Затем он вернулся к обязанностям Председателя Совета Безопасности, пригласил членов Совета приступить к голосованию и зачитал от

имени авторов проекта резолюции⁶³² текстовые изменения, относящиеся к пунктам 2 и 5⁶³³ постановляющей части.

По просьбе представителя Соединенных Штатов Америки согласно правилу 33 временных правил процедуры Совета Безопасности был объявлен десятиминутный перерыв для более подробного обсуждения этого вопроса перед тем как перейти к голосованию⁶³⁴.

После возобновления заседания спустя 20 минут представитель Соединенных Штатов поинтересовался, можно ли согласно правилу 32 временных правил процедуры Совета Безопасности провести раздельное голосование по пункту 5 постановляющей части проекта резолюции. Поскольку возражений не последовало, пункт 5 был поставлен на раздельное голосование и принят 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против⁶³⁵.

Затем Совет Безопасности голосовал по проекту резолюции в целом с внесенными в него устными поправками и принял его единогласно в качестве резолюции 571 (1985)⁶³⁶. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев просьбу Постоянного представителя Народной Республики Ангола при Организации Объединенных Наций, содержащуюся в документе S/17474,

заслушав заявление Постоянного представителя Анголы,

ссылаясь на свои резолюции 387 (1976), 428 (1978), 447 (1979), 454 (1979), 475 (1980), 545 (1983) и 567 (1985), в которых, в частности, осуждается агрессия Южной Африки против Народной Республики Ангола и содержится требование о том, чтобы Южная Африка неукопнительно уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы,

будучи серьезно обеспокоен дальнейшей эскалацией враждебных, спровоцированных и непрекращающихся актов агрессии и постоянных вооруженных вторжений, совершаемых расистским режимом Южной Африки и представляющих собой нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности Народной Республики Ангола,

будучи убежден в том, что эти акты вооруженных вторжений по своей интенсивности и выбору времени рассчитаны на то, чтобы подорвать усилия по урегулированию в южной части Африки путем переговоров, в частности в том, что касается осуществления резолюций 385 (1976) и 435 (1978) Совета Безопасности,

будучи огорчен трагической гибелью людей, главным образом мирных жителей, и обеспокоен в связи с повреждением и уничтожением имущества, включая мосты и домашний скот, в результате эскалации актов агрессии и вооруженных вторжений, совершаемых расистским режимом Южной Африки против Народной Республики Ангола,

будучи серьезно обеспокоен тем, что эти произвольные акты агрессии со стороны Южной Африки представляют собой постоянную и непрекращающуюся серию нарушений и направлены на ослабление неизменной поддержки, оказываемой прифронтовыми государствами

⁶³²S/17481, впоследствии принят с устными поправками в качестве резолюции 571 (1985).

⁶³³S/PV. 2607, стр. 46.

⁶³⁴Там же, стр. 47. Краткое обсуждение процедурных вопросов в связи с предложением об объявлении перерыва см. главу I, часть V, настоящего Дополнения.

⁶³⁵Там же, стр. 51. Рассмотрение просьб о раздельном голосовании по части проекта резолюции в соответствии с правилом 32 временных правил процедуры Совета Безопасности см. главу I, часть V, настоящего Дополнения. Результаты голосования см. также главу IV.

⁶³⁶Результаты голосования см. там же, стр. 51, 52.

⁶³⁰S/PV 2607, стр. 15–17.

⁶³¹Там же, стр. 43–44.

движениям, борющимся за свободу и национальное освобождение народов Намибии и Южной Африки,

сознавая необходимость предпринять эффективные шаги с целью предотвратить и устранить все угрозы международному миру и безопасности, которые несут в себе вооруженные нападения Южной Африки,

1. *решительно осуждает* расистский режим Южной Африки за его преднамеренные, непрекращающиеся и постоянные вооруженные вторжения в Народную Республику Ангола, которые представляют собой грубое нарушение суверенитета и территориальной целостности этой страны, а также серьезную угрозу международному миру и безопасности;

2. *решительно осуждает также* Южную Африку за использование ею международной территории Намибии в качестве плацдарма для совершения вооруженных вторжений и дестабилизации Народной Республики Ангола;

3. *требует*, чтобы Южная Африка незамедлительно и безоговорочно вывела все свои вооруженные силы с территории Народной Республики Ангола, прекратила все акты агрессии против этого государства и неукоснительно уважала суверенитет и территориальную целостность Народной Республики Ангола;

4. *призывает* все государства в полной мере осуществить эмбарго на поставки оружия Южной Африке, введенное в соответствии с резолюцией 418 (1977);

5. *просит* государства-члены в срочном порядке оказать всю необходимую помощь Народной Республике Ангола и другим прифронтовым государствам в целях укрепления их обороноспособности перед лицом актов агрессии Южной Африки;

6. *призывает* выплатить Народной Республике Ангола полную и надлежащую компенсацию за гибель людей и ущерб имуществу в результате этих актов агрессии;

7. *постановляет* назначить и незамедлительно направить в Анголу комиссию по расследованию в составе трех членов Совета Безопасности для оценки ущерба, нанесенного в результате вторжения южноафриканских сил, и представить доклад Совету не позднее 15 ноября 1985 года;

8. *настоятельно призывает* государства-члены до получения доклада комиссии по расследованию принять срочные, надлежащие и эффективные меры, с тем чтобы заставить правительство Южной Африки выполнить положения настоящей резолюции и Устава Организации Объединенных Наций, уважать суверенитет и территориальную целостность Анголы и воздерживаться от всех актов агрессии против соседних государств;

9. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения.

После принятия резолюции представитель Соединенных Штатов заявил, что его делегация воздержалась при раздельном голосовании по пункту 5 постановляющей части по той причине, что осуществление этого пункта, который представляет собой призыв вооружаться, приведет к эскалации насилия и в без того быстро меняющейся ситуации. Далее он заявил, что, хотя нет оправданий для нарушения Южной Африкой суверенитета Анголы, дипломатические усилия его правительства направлены на достижение мирного урегулирования в этом регионе⁶³⁷.

В записке⁶³⁸ от 30 сентября 1985 года Председатель Совета Безопасности сообщил, что по итогам проведенных консультаций с членами Совета, Комиссия по расследованию, созданная в соответствии с пунктом 7 резолюции 571 (1985), будет состоять из представителей Австралии, Египта и Перу.

Решение от 7 октября 1985 года (2617-е заседание): резолюция 574 (1985)

В письме⁶³⁹ от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Анголы обратился с настоятельной просьбой созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения актов агрессии, совершенных вооруженными силами Южной Африки, и создаваемых ими угроз международному миру и безопасности, которые привели к нарушению территориальной неприкосновенности и национального суверенитета Народной Республики Ангола.

На своем 2612-м заседании 3 октября 1985 года Совет Безопасности включил в повестку дня письмо представителя Анголы от 1 октября 1985 года и рассматривал данный вопрос на 2612, 2614, 2616-м и 2617-м заседаниях с 3 по 7 октября 1985 года.

В ходе работы Совет пригласил, по их просьбе, представителей Алжира, Анголы, Афганистана, Ботсваны, Вьетнама, Ганы, Замбии, Зимбабве, Исламской Республики Иран, Камеруна, Кубы, Кувейта, Марокко, Мозамбика, Нигерии, Никарагуа, Объединенной Республики Танзания, Объединенных Арабских Эмиратов, Сенегала, Туниса, Эфиопии, Югославии и Южной Африки принять участие в обсуждении вопроса без права голоса⁶⁴⁰. Совет также, по просьбе, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры направил приглашение г-ну Питеру Муешиханге (СВАПО) и г-ну М.Дж. Макатини (АНК)⁶⁴¹.

В начале обсуждения Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на письмо³⁹ постоянного представителя Индии от 1 октября 1985 года на имя Генерального секретаря, препровождающее текст специального коммюнике, принятого на совещании министров и глав делегаций неприсоединившихся стран на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшемся в Нью-Йорке в тот же день.

На том же заседании представитель Анголы сообщил, что всего через несколько дней после единогласного принятия резолюции 571 (1985) и еще до посещения созданной на основании этой резолюции миссией по выяснению фактов территории Анголы, режим Претории ответил повторением тех же самых действий, за которые его осудил Совет Безопасности 20 сентября 1985 года. 28 и 29 сентября южноафриканские самолеты нарушили воздушное пространство Анголы с целью разведки позиций ангольских войск; рано утром 30 сентября имело место непосредственное столкновение с южноафриканской пехотой и, кроме того, соединение из восьми южноафриканских самолетов совершило облет позиций ангольских войск и подвергло их бомбардировке, в результате чего погибло более 65 человек, сотни людей были ранены и уничтожено шесть ангольских вертолетов. Южноафриканские силы, общая численность которых до сих пор не установлена, были посланы в Анголу из Намибии – территории, которая не только незаконно была оккупирована Южной Африкой, но и постоянно использовалась для совершения вооруженных вторжений и других актов

⁶³⁹S/17510.

⁶³⁷ Там же, стр. 58–59.

⁶³⁸S/17506.

⁶⁴⁰ Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

⁶⁴¹S/17518.

агрессии против его страны. В то время южноафриканские силы были дислоцированы в Мавинге, на территории Анголы, в 250 километрах от намибийской границы. Самый последний акт агрессии Южной Африки был совершен в то время, когда вооруженные силы Анголы (ФАПЛА) осуществляли прорыв третьей, и последней, оборонительной позиции группы марионеток УНИТА. В районе, ставшем объектом нападения, никогда не было намибийских беженцев или подразделений СВАПО. Это нападение в основном имело целью защитить бандитов из УНИТА и одновременно уничтожить ангольские государственные институты и инфраструктуру. Правительство Анголы неоднократно вносило этот вопрос на рассмотрение Совета с 1976 года и оно будет продолжать действовать таким образом и требовать действий со стороны Совета Безопасности, поскольку это законное право его страны и обязанность Совета согласно Уставу Организации Объединенных Наций. В то время нападением подверглась не только Ангола; расистский режим Претории также продемонстрировал свое презрительное отношение к Организации Объединенных Наций, пренебрегая резолюциями Совета Безопасности. Последний должен действовать таким образом, чтобы сам он не стал виновным в нарушении положений Устава в результате своего молчания, нейтралитета или бездействия. Оратор напомнил послание президента его страны, адресованное Генеральному секретарю, в котором делается ссылка на право суверенного государства просить о "расширении помощи", и заявил, что если оно не получит конкретной помощи в деле избавления от южноафриканского присутствия в Анголе и от вмешательства в сугубо внутренние дела его страны, то правительство и народ Анголы сделают все, что в их силах, для того чтобы защитить свой суверенитет и территориальную неприкосновенность от агрессора⁶⁴².

На том же заседании представитель Индии упомянул о совещании министров и глав делегаций неприсоединившихся стран на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи и сказал, что на нем было принято специальное коммюнике³⁹, в котором, среди прочего, говорилось, что новые акты агрессии со стороны Южной Африки вновь свидетельствовали о высокомерии и неуступчивости расистского режима и о полном отсутствии у него уважения к принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций и ко всем нормам международного права. Министры и главы делегаций настоятельно призвали Совет Безопасности рассмотреть серьезную угрозу миру и безопасности, возникшую в результате этих последних актов агрессии. Они вновь выступили с призывом ввести против Южной Африки всеобъемлющие обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава⁶⁴³.

На том же заседании представитель Южной Африки сказал, что в своем заявлении⁶⁴⁴ в Совете 20 сентября 1985 года он сообщил его членам о разрастающемся конфликте на юге Анголы и о роли Советского Союза и его "приспешников" в этой гражданской войне. В ответ Совет принял резолюцию 571 (1985). В частности, в пункте 5 этой резолюции

Совет Безопасности, по сути дела, призвал все государства-члены к увеличению экспорта оружия в Анголу и численности предоставляемого военного персонала. Советский Союз и его союзники воспользовались этим приглашением и их участие в нынешних военных действиях значительно расширилось по сравнению с тем, на что он указывал Совету 20 сентября. Он заявил, что советские летчики пилотируют некоторые принадлежащие Анголе самолеты МиГ-23 и боевые вертолеты Ми-25, а также что СВАПО все еще "посылает крупные подразделения на юг для участия в направляемом Советским Союзом наступлении" с намерением открыть новые фронты в своей террористической кампании против народа Намибии. Южная Африка, несмотря на свои ограниченные возможности, будет нести свою ответственность за безопасность своего собственного народа и безопасность народа Юго-Западной Африки/Намибии. Затем он выдвинул в Совете предложение своего правительства направить на юг Анголы миссию по установлению фактов для "выяснения" того, какую поддержку получает в Анголе УНИТА и кто с кем воюет, кто руководит военными операциями, какое используется оружие и что предпочитает народ Анголы. Он затем призвал правительство МПЛА в Анголе подтвердить свое заявление путем проведения свободных выборов и позволив народу Анголы определить свое будущее мирным путем, чтобы тем самым дать ему возможность положить конец этой иначе нескончаемой гражданской войне. Если МПЛА предпочитает продолжать гражданскую войну, то оно не должно быть единственной стороной, имеющей право на помощь. Конгресс США, отменив "поправку Кларка", уже признал допустимость оказания помощи УНИТА. Он подтвердил, что его правительство предпочитает решать проблемы юга Африки путем переговоров и убеждено, что военные решения практически невозможны. Мир и стабильность, однако, не могут быть достигнуты в то время, когда иностранные державы и иностранные круги диктуют ход событий на этом субконтиненте. Он напомнил самый последний призыв президента его страны к руководителям юга Африки сплотиться и потребовать вывода всех иностранных войск из Анголы, а также представил в поддержку этого призыва проект резолюции⁶⁴⁵ в соответствии с правилом 38 временных правил процедуры Совета Безопасности. Затем он подчеркнул, что проект резолюции, который был предназначен служить интересам юга Африки в целом, был "искренней и серьезной попыткой" его правительства добиться мира в этом регионе, и предложил членам Совета не только должным образом рассмотреть и поддержать текст, но также и сообщить, с какими аспектами, если таковые вообще имеются, они не согласны⁶⁴⁶.

На том же заседании представитель Нигерии, выступая в качестве тогдашнего Председателя Группы африканских государств, заявил, что доверие к Совету Безопасности как к главному органу по поддержанию международного мира и безопасности оказалось под серьезной угрозой, когда стало очевидным, что он не может решительно, эффективно и

⁶⁴²S/PV, 2612, стр. 1–2.

⁶⁴³Там же, стр. 2–4.

⁶⁴⁴S/PV/ 2606, стр. 16–21.

⁶⁴⁵S/17522. Положения и применение правила 38 временных правил процедуры Совета Безопасности см. главу III, часть III, настоящего Дополнения. См также главу I.

⁶⁴⁶S/PV, 2612, стр. 11–16.

объективно противодействовать актам агрессии и нарушениям мира, которые совершаются самым вопиющим образом. Он напомнил Совету седьмой пункт преамбулы и пункт 1 постановляющей части резолюции 571 (1985), в которых Совет установил, что Южная Африка постоянно нарушает Устав Организации Объединенных Наций, и спросил Совет, какую меру он предпримет в соответствии со статьей 39 Устава. Затем он от имени Группы африканских государств рекомендовал, чтобы Совет вышел за рамки обычного осуждения Южной Африки за ее агрессию против Анголы и других "прифронтовых" государств, и призвал принять следующие меры: а) немедленная выплата полной компенсации Анголе; б) введение полного эмбарго на поставки оружия в Южную Африку; в) применение всеобъемлющих и обязательных санкций в отношении режима Претории за осуществление им политики и практики апартеида; и д) рассмотрение других мер, перечисленных в статье 42 Устава, с тем чтобы положить конец дальнейшим актам агрессии со стороны Южной Африки⁶⁴⁷.

На 2614-м заседании 4 октября Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции⁴³, представленный Южной Африкой. В соответствии с этим текстом, который не был поставлен на голосование, Совет, среди прочего, потребовал безоговорочного вывода всех иностранных вооруженных сил с территории Анголы, призвал все государства уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность Анголы, просил различные группировки в Анголе урегулировать свои разногласия путем процесса мирных переговоров и в духе национального примирения и далее просил государства-члены воздержаться от вмешательства во внутренние дела Анголы, с тем чтобы эта страна могла осуществить самоопределение.

На том же заседании представитель Советского Союза сослался на заявление Южной Африки о какой-то "прямой вовлеченности" Советского Союза и Кубы в действия вооруженных сил Анголы против УНИТА и сказал, что это – обычный жупел "коммунистической опасности", используемый агрессорами в качестве идеологического прикрытия для нападения на другие страны. Он сказал, что западные державы, воспрепятствовав принятию Советом Безопасности всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, объявили, что вводят свои "ограниченные" санкции. Вслед за этим режим апартеида возобновил свои военные и подрывные действия против африканских стран, тем самым продемонстрировав полную несостоятельность так называемых "ограниченных экономических санкций". По его словам, те, кто утверждает, что санкции будут неэффективными и даже нанесут ущерб народам Южной Африки и соседних с ней африканских стран, видимо, считали, что санкции являются эффективным средством давления, когда они в одностороннем порядке применяли эти меры в нарушение Устава Организации Объединенных Наций против таких стран, как Куба и Никарагуа. От такого двойного подхода выигрывают только агрессивные режимы, особенно во время интенсивных дискуссий о необходимости повышения эффективности Совета при выполнении его главной обязанности по поддержанию меж-

дународного мира и безопасности. Он подчеркнул, что Совет Безопасности может стать действительно эффективным органом не путем внесения процедурных или "косметических" изменений в свою деятельность, а лишь тогда, когда некоторые его члены отбросят политику умиротворения агрессора и проявят готовность пойти по пути принятия эффективных мер принуждения, предусмотренных Уставом⁶⁴⁸.

На 2616-м заседании 7 октября 1985 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции⁶⁴⁹, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго.

На том же заседании представитель Объединенных Арабских Эмиратов отклонил ссылку Южной Африки на право на самооборону, потому что, по его словам, такая попытка оправдать вмешательство во внутренние дела Анголы противоречит принципам Устава и нормам международного права. В международном праве и юриспруденции насущная необходимость и соизмеримость ответа на нависшую опасность являются двумя определяющими условиями, которые необходимы для осуществления права на самооборону. Эти условия вообще не присутствуют в случае актов агрессии против малого миролюбивого государства – Анголы, которая не представляет никакой опасности для сильной в военном отношении Южной Африки. Далее, он уточнил концепцию международного права по вопросу об условиях осуществления права на самооборону и о его применимости в случае, рассматриваемом Советом, сославшись на представителя государственного департамента Соединенных Штатов, который 18 сентября 1985 года заявил, что любое применение силы государством должно быть оправдано в рамках доктрины самообороны, хотя не существует неотъемлемого права предпринимать вооруженные действия за пределами своих границ, исходя из того, что это является упреждающим ударом. Нападение Южной Африки не было вызвано прямой и неизбежной угрозой намибийской территории, и поэтому оно не является ни разумным, ни соизмеримым ответом. Он подчеркнул, что осуществленные Южной Африкой акты агрессии требуют применения санкций по статье 39 Устава, и призвал Совет Безопасности не вынуждать малые государства отказываться от своей веры в главный орган Организации Объединенных Наций⁶⁵⁰.

На 2617-м заседании 7 октября 1985 года представитель Ботсваны сослался на резолюцию 571 (1985) Совета Безопасности от 20 сентября 1985 года, в которой Совет потребовал вывода южноафриканских войск из Анголы. По его словам, хотя хорошо известно, что Претория никогда не проявляла уважения к решениям Совета. То обстоятельство, что Южная Африка привыкла выказывать свое неуважение, является зловещим предзнаменованием, которое Совет может игнорировать лишь с риском для мира и стабильности в

⁶⁴⁷ Там же, стр. 18–22.

⁶⁴⁸ S/PV.2614, стр. 33–36. Обсуждение вопроса о принудительных мерах в соответствии с главой VII Устава (статья 41) см. главу XII настоящего Дополнения.

⁶⁴⁹ S/17531, впоследствии принят в качестве резолюции 574 (1985).

⁶⁵⁰ S/PV.2616, стр. 46–48.

южной части Африки. Присутствие кубинских войск в Анголе по ее приглашению явилось следствием вторжений южноафриканских войск и неоднократных нарушений территориальной неприкосновенности этой страны с 1975 года. Кубинские войска, которые никогда не ступали на землю Намибии, никоим образом не угрожают безопасности Южной Африки. Источник конфликта на юге Африки – это не присутствие кубинских войск или предоставление политического убежища южноафриканским беженцам соседними странами, а скорее чума апартеида и расизма в Южной Африке и отказ народу Намибии в праве на самоопределение. Затем, упомянув проект резолюции⁶⁵¹, представленный Южной Африкой на 2614-м заседании, он сказал, что все пункты постановляющей части, особенно пункт 3, призвали к их осуществлению саму Преторию и что Совет должен отклонить текст, поскольку нет ничего позитивного или нравственного в том, что Южная Африка может преподать Анголе⁶⁵².

На том же заседании Председатель поставил на голосование проект резолюции⁴⁷, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго, и предложил в качестве представителя Соединенных Штатов Америки провести раздельное голосование по пункту 6 постановляющей части проекта резолюции. Он был поставлен на голосование и принят 14 голосами при одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против⁶⁵³.

Затем Совет голосовал по проекту резолюции в целом, который был принят единогласно в качестве резолюции 574 (1985)⁶⁵⁴. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев просьбу Постоянного представителя Народной Республики Ангола при Организации Объединенных Наций, содержащуюся в документе S/17510,

заслушав заявление Постоянного представителя Анголы⁷⁶,

учитывая, что все государства-члены обязаны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любого государства, а также от любых действий, не совместимых с принципами и целями Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на свои резолюции 387 (1976), 428 (1978), 447 (1979), 454 (1979), 475 (1980), 545 (1983), 546 (1984), 567 (1985) и 571 (1985), в которых, в частности, осуждается агрессия Южной Африки против Народной Республики Ангола и содержится требование о том, чтобы Южная Африка неукоснительно уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы,

будучи серьезно обеспокоен непрекращающимися, враждебными и неспровоцированными актами агрессии и постоянными вооруженными вторжениями, совершаемыми расистским режимом Южной Африки и представляющими собой нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности Народной Республики

ки Ангола, и, в частности, вооруженным вторжением в Анголу, совершенным 28 сентября 1985 года,

созная необходимость предпринять эффективные шаги с целью предотвратить и устранить все угрозы международному миру и безопасности, которые несут в себе акты агрессии Южной Африки,

1. *решительно осуждает* расистский режим Южной Африки за его последнюю преднамеренную и неспровоцированную агрессию против Народной Республики Ангола, а также за продолжающуюся оккупацию им частей территории этого государства, которые представляют собой грубое нарушение суверенитета и территориальной целостности Анголы и серьезную угрозу международному миру и безопасности;

2. *решительно осуждает также* Южную Африку за использование ею незаконно оккупированной территории Намибии в качестве плацдарма для совершения актов агрессии против Народной Республики Ангола, а также за продолжающуюся оккупацию ею части территории этой страны;

3. *вновь требует,* чтобы Южная Африка немедленно прекратила все акты агрессии и безоговорочно и незамедлительно вывела все свои вооруженные силы, оккупирующие ангольскую территорию, а также неукоснительно уважала суверенитет, воздушное пространство, территориальную целостность и независимость Народной Республики Ангола;

4. *вновь подтверждает* право Народной Республики Ангола согласно существующим положениям Устава Организации Объединенных Наций, в частности статьи 51, принять все необходимые меры для защиты и обеспечения своего суверенитета, территориальной целостности и независимости;

5. *призывает* все государства в полной мере осуществить эмбарго на поставки оружия Южной Африке, введенное в соответствии с резолюцией 418 (1977) Совета Безопасности;

6. *вновь обращается* с просьбой к государствам-членам оказать всю необходимую помощь Народной Республике Анголе в целях укрепления ее обороноспособности перед лицом эскалации актов агрессии Южной Африки и оккупации частей ее территории вооруженными силами Южной Африки;

7. *просит* Комиссию Совета Безопасности по расследованию, учрежденную в соответствии с резолюцией 571 (1984), в состав которой входят Австралия, Египет и Перу, в срочном порядке представить доклад о своей оценке ущерба, нанесенного в результате агрессии Южной Африки, включая последние бомбардировки;

8. *постановляет* провести новое заседание в случае невыполнения Южной Африкой настоящей резолюции для рассмотрения вопроса о принятии более эффективных мер согласно соответствующим положениям Устава;

9. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения.

После принятия резолюции Председатель, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов Америки, сказал, что его правительство поддерживает территориальную неприкосновенность Анголы, однако его делегация воздержалась при голосовании по пункту 6 постановляющей части по тем же причинам, по которым она не поддержала аналогичный призыв к поставкам оружия, содержащийся в резолюции 571 (1985)⁶⁵⁵.

Представитель Соединенного Королевства сослался на заявление его делегации⁶⁵⁶ на 2607-м заседании Совета 20 сентября и сказал, что его правительство не истолковывает пункт 6 постановляющей части как одобряющий вторжение иностранных войск. Он добавил, что его прави-

⁶⁵¹S/17522.

⁶⁵²S/PV.2617, стр. 32–34.

⁶⁵³Там же, стр. 49. Раздельное голосование по части проекта резолюции в соответствии с правилом 32 см. также главу I, часть V, настоящего Дополнения. Процедурные требования в отношении голосования см. также главу IV.

⁶⁵⁴Результаты голосования по проекту резолюции в целом см. там же, стр. 49.

⁶⁵⁵Там же, стр. 50–52.

⁶⁵⁶S/PV.2607, стр. 43–44.

тельство хотело бы стать свидетелем вывода всех иностранных войск из Анголы как можно скорее⁶⁵⁷.

Решение от 6 декабря 1985 года (2631-е заседание): резолюция 577 (1985)

В записке⁶⁵⁸ от 15 ноября 1985 года Председатель сообщил о продлении срока представления доклада Комиссией по расследованию, созданной в соответствии с резолюцией 571 (1985).

22 ноября 1985 года Комиссия по расследованию представила свой доклад⁶⁵⁹ Совету в соответствии с пунктом 7 резолюции 571 (1985) и пунктом 7 резолюции 574 (1985).

На своем 2631-м заседании 6 декабря 1985 года Совет Безопасности включил в повестку дня доклад Комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с резолюцией 571 (1985), и рассмотрел этот вопрос на том же заседании. В ходе заседания Совет пригласил представителей Анголы, Бурунди и Южной Африки, по их просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении вопроса⁶⁶⁰.

В начале обсуждения Председатель Комиссии по расследованию⁶⁶¹ выступил с подробным вступительным словом в связи с докладом Комиссии. Он сказал, что Комиссия находилась в Анголе с 13 по 23 октября 1985 года и что ее мандат состоял в том, чтобы оценить ущерб, нанесенный в результате вторжения южноафриканских войск в сентябре 1985 года. Совет впоследствии включил в мандат Комиссии в соответствии с пунктом 7 резолюции 574 (1985) оценку ущерба, нанесенного в результате новой агрессии Южной Африки в октябре 1985 года. В Казомбо, который стал мишенью агрессии в сентябре 1985 года, Комиссия изучила ущерб, нанесенный зданиям, системе электроснабжения, системам водоснабжения, взлетно-посадочной полосе и мосту через реку Замбези. Что касается провинции Мавинга, где южноафриканские войска вели боевые действия в октябре 1985 года, Комиссия не смогла провести на месте оценку ущерба вследствие продолжавшихся военных действий в этом районе, но ангольское правительство представило информацию о характере и размерах ущерба, нанесенного военному оборудованию. По оценке Комиссии, общий ущерб, нанесенный в результате вторжений Южной Африки в Анголу в сентябре и октябре 1985 года, составил порядка 36 688 508 долларов США. Председатель Комиссии подчеркнул, что эта оценка была неполной, поскольку она не учитывала раненых и убитых или последствия действий Южной Африки для ангольской экономики. Он отметил, что в результате прошедших в Анголе встреч, посещений на местах, опросов очевидцев событий в Казомбо и Мавинге, а также на основе представленной ей информации Комиссия убедилась в том, что Южная Африка непосредственно участвовала в военных действиях, которые имели место в этих двух районах в сентябре и октябре 1985 года. Комиссии было трудно представить в докладе полную картину тяжелого положения гражданского населения и она считала, что

Анголе необходима дополнительная гуманитарная помощь. Оратор особо подчеркнул мнение Комиссии о том, что призыв к международному сообществу предоставить дополнительную помощь для восстановления и реконструкции хозяйства Анголы никоим образом не снимает с Южной Африки ответственности за полную выплату компенсации правительству Анголы, как к этому призывает Совет в своей резолюции 571 (1985)⁶⁶².

Представитель Южной Африки упомянул заявление⁶⁶³ от 27 ноября 1985 года министра иностранных дел Южной Африки, в котором он отверг доклад Комиссии Совета Безопасности по расследованию, созданной согласно резолюции 571 (1985). Его правительство отклонило этот доклад, потому что авторы, даже не пытаясь представить объективную оценку положения в Анголе, составили пристрастный отчет, в котором старались возложить ответственность за положение в Анголе на Южную Африку. Доклад Комиссии содержал необоснованные утверждения, но суть дела в том, что ситуация в Анголе возникла вследствие продолжающейся гражданской войны между МПЛА и УНИТА. Явно в надежде убедить международное сообщество в том, что Южная Африка несет ответственность за катастрофическое положение дел в Анголе, в докладе Комиссии не затронут ни один из таких вопросов, как присутствие 35 тысяч кубинских военнослужащих, советских наставников и ущерб, нанесенный Юго-Западной Африке /Намибии террористами СВАПО, действующими с территории Анголы, а эти вопросы, по его словам, являлись коренной причиной конфликта в этой стране. Он выразил сожаление, что Совет Безопасности не счел нужным откликнуться на предложение⁶⁶⁴ его правительства направить миссию по выяснению фактов в этот регион, чтобы установить, кто с кем воюет, кто руководит операциями и какое оружие используется. Только такая миссия, предложенная его правительством, могла бы представить Совету объективный доклад, а рассматривавшийся доклад представлял собой попытку развернуть пропагандистскую кампанию против Южной Африки⁶⁶⁵.

Представитель Анголы выразил Комиссии признательность его правительства за то, как она выполнила свой мандат по оценке ущерба, причиненного южноафриканскими войсками. Ни в одном докладе не могли быть должным образом отражены масштабы разрушений и потерь, которые наносились Анголе в течение десятилетия со времени обретения ею независимости. Реальная стоимость ущерба, понесенного его страной в результате вторжений Южной Африки в сентябре и октябре 1985 года, значительно превышает общую оценку, приведенную в докладе Комиссии. Он призвал Совет Безопасности решительно осудить Южную Африку за ее агрессию против Анголы и

⁶⁵⁷S/PV.2617, стр. 52.

⁶⁵⁸S/17635.

⁶⁵⁹S/17648.

⁶⁶⁰Подробнее см. в главе III настоящего Дополнения.

⁶⁶¹Состав Комиссии по расследованию см. сноску 35, выше.

⁶⁶²S/PV.2631, стр. 6–11. Относительно полного текста доклада Комиссии см. сноску 56, выше.

⁶⁶³S/17662.

⁶⁶⁴S/PV.2612, стр. 11–16.

⁶⁶⁵S/PV.2631, стр. 16–18.

потребовать выплаты полной и надлежащей компенсации за причиненный ущерб и гибель людей⁶⁶⁶.

На том же заседании Председатель (Буркина-Фасо) поставил на голосование проект резолюции⁶⁶⁷, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго. По просьбе представителя Соединенных Штатов Америки и в отсутствие возражений Председатель поставил на раздельное голосование пункт 6 постановляющей части проекта резолюции, который был принят 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против⁶⁶⁸.

Члены Совета затем проголосовали по проекту резолюции в целом, который был принят единогласно в качестве резолюции 577 (1985)⁶⁶⁹. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

изучив доклад Комиссии Совета Безопасности по расследованию, созданной в соответствии с резолюцией 571 (1985),

рассмотрев заявление Постоянного представителя Народной Республики Ангола при Организации Объединенных Наций,

будучи серьезно обеспокоен многочисленными враждебными и неспровоцированными актами агрессии, совершаемыми расистским режимом Южной Африки и представляющими собой нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности Народной Республики Ангола,

будучи огорчен трагической гибелью людей и обеспокоен в связи с повреждением и уничтожением имущества в результате неоднократных актов агрессии, совершаемых южноафриканским расистским режимом,

будучи убежден в том, что эти произвольные акты агрессии со стороны расистского режима меньшинства в Южной Африке представляют собой постоянную и непрекращающуюся серию нарушений, направленных на разрушение экономической инфраструктуры Народной Республики Ангола и ослабление поддержки, оказываемой ею борьбе народа Намибии за свободу и национальное освобождение,

ссылаясь на свои резолюции 571 (1985) и 574 (1985), в которых, в частности, решительно осуждается вооруженное вторжение, совершенное Южной Африкой в Народную Республику Ангола, и содержится требование о том, чтобы Южная Африка неукоснительно уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы,

вновь подтверждая, что эти непрекращающиеся акты агрессии против Анголы представляют собой угрозу международному миру и безопасности,

сознавая необходимость срочно предпринять эффективные шаги с целью предотвратить и устранить все угрозы международному миру и безопасности,

1. *одобряет доклад Комиссии Совета Безопасности по расследованию, созданной в соответствии с резолюцией 571 (1985), и выражает свою признательность членам Комиссии;*

2. *решительно осуждает южноафриканский расистский режим за его продолжающиеся, расширяющиеся и неспровоцированные акты агрессии против Народной Республики Ангола, которые представляют собой грубое нарушение суверенитета и территориальной целостности Анголы;*

3. *решительно осуждает Южную Африку за использование международной территории Намибии в качестве плацдарма для совер-*

⁶⁶⁶Там же, стр. 18–23.

⁶⁶⁷S/ 17667, впоследствии принят в качестве резолюции 577 (1985).

⁶⁶⁸Раздельное голосование по пункту 6 постановляющей части см. S/PV.2631, стр. 31. Рассмотрение требований о раздельном голосовании по части проекта резолюции согласно правилу 32 см также главу I, часть V, настоящего Дополнения. Результаты голосования в целом см. также в главе IV.

⁶⁶⁹Результаты голосования см. S/PV.2631, стр. 31, 32.

шения вооруженных вторжений и дестабилизации Народной Республики Ангола;

4. *вновь требует, чтобы Южная Африка немедленно прекратила все акты агрессии против Народной Республики Ангола и безоговорочно и незамедлительно вывела все силы, оккупирующие территорию Анголы, а также неукоснительно уважала суверенитет, воздушное пространство, территориальную целостность и независимость Анголы;*

5. *выражает признательность Народной Республике Ангола за неизменную поддержку, которую она оказывает народу Намибии в его справедливой и законной борьбе против незаконной оккупации ее территории Южной Африкой и за осуществление его неотъемлемых прав на самоопределение и национальную независимость;*

6. *просит государства-члены в срочном порядке оказать всю необходимую помощь Народной Республике Ангола в целях укрепления ее обороноспособности;*

7. *требует, чтобы Южная Африка выплатила Народной Республике Ангола полную и надлежащую компенсацию за гибель людей и ущерб имуществу в результате актов агрессии;*

8. *просит государства-члены и международные организации в срочном порядке оказать материальную и другую помощь Народной Республике Ангола, с тем чтобы содействовать срочному восстановлению ее экономической инфраструктуры;*

9. *просит Генерального секретаря следить за развитием обстановки и представить Совету Безопасности в случае необходимости, но не позднее 30 июня 1986 года доклад об осуществлении настоящей резолюции и, в частности ее пунктов 7 и 8;*

10. *постановляет держать настоящий вопрос в поле зрения.*

После принятия резолюции представитель Соединенного Королевства повторил, что его правительство не истолковывает какую-либо часть этой резолюции как одобряющую вмешательство иностранных вооруженных сил, как поощряющую политику вооруженной борьбы или как подпадающую под положения главы VII Устава Организации Объединенных Наций, и хотело бы, чтобы все иностранные силы как можно скорее были выведены из Анголы⁶⁷⁰.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что, хотя его правительство одобряет доклад Комиссии по расследованию, оно не может поддержать любую просьбу о помощи с целью укрепления военной структуры Анголы. Его правительство активно проводит курс на урегулирование проблем на юге Африки посредством переговоров и поэтому его делегация воздержалась при голосовании по пункту 6 постановляющей части⁶⁷¹.

Решение от 18 июня 1986 года (2693-е заседание): отклонение проекта резолюции пяти стран

В письме⁶⁷² от 12 июня 1986 года представитель Анголы просил Председателя Совета Безопасности созвать заседание Совета Безопасности в связи с последними и непрекращающимися актами терроризма и нарушениями суверенитета и территориальной целостности Анголы со стороны режима Южной Африки.

На 2691-м заседании 16 июня 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня письмо Анголы от 12 июня 1986 года и рассматривал этот вопрос на 2691–2693-м заседаниях с 16 по 18 июня 1986 года.

⁶⁷⁰Там же, стр. 32, 33.

⁶⁷¹Там же, стр. 33, 34.

⁶⁷²S/18148.

В ходе работы Совет пригласил, по их просьбе, представителей Анголы, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Заира, Замбии, Кубы, Индии, Монголии, Никарагуа, Сирийской Арабской Республики, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии и Южной Африки для участия в его дискуссии без права голоса⁶⁷³.

На том же заседании представитель Анголы заявил, что 5 июня 1986 года войска Южной Африки, включающие водолазов-разведчиков, совершили нападение на порт Намиб, в юго-западной части Анголы. В тот же день южноафриканские подводники заложили взрывные устройства на одном кубинском и двух советских судах, которые доставили продовольствие и медикаменты для населения в южной части Анголы. В результате одно судно было затоплено, а два других получили повреждения. Кроме того, изготовленные в Израиле ракеты "Скорпион" были выпущены по трем цистернам с горючим, которые были уничтожены, причем одна из них частично. Он напомнил, что в мае 1986 года контингентом южноафриканских войск и подразделениями УНИТА были убиты более 53 и ранены десятки ангольских бойцов при нападении вблизи Сангонго, в провинции Кунене, находящейся примерно в 100 милях к северу от границы Анголы с Намибией. Также в мае 1986 года войска Южной Африки совершили акты агрессии против суверенных государств – Ботсваны, Замбии и Зимбабве, – после которых министры иностранных дел "прифронтовых" государств на встрече в Хараре осудили эти рейды и призвали международное сообщество ввести всеобъемлющие и обязательные экономические санкции против Претории. Начиная с 1975 года Южная Африка неоднократно вторгалась в Анголу и в настоящее время на территории его страны находится семь южноафриканских батальонов, а войска различной численности незаконно оккупируют отдельные части Анголы с 1981 года. Он упомянул о бесчисленном количестве обязательных резолюций, которые были приняты Советом Безопасности в связи с агрессией Южной Африки против Анголы, и спросил: разве Совет не в состоянии обеспечить выполнение своих собственных резолюций в соответствии со своим мандатом согласно Уставу Организации Объединенных Наций? Он призвал Совет осудить Южную Африку за ее агрессию против Анголы и других "прифронтовых" государств, потребовать незамедлительного вывода ее войск и ввести против нее всеобъемлющие обязательные санкции⁶⁷⁴.

В отношении последней жалобы Анголы на том же заседании представитель Южной Африки вновь заявил, что силы обороны Южной Африки отрицают свое участие в операции в порту Намиб. Он заявил, что Организация Объединенных Наций и, особенно, Совет Безопасности должны были знать о гражданской войне, которая ведется в Анголе, и что Южная Африка не может нести ответственность за этот конфликт. Поставки оружия постоянно расширяются, причем только в последние два года Советский Союз поставил Анголе военное оборудование не менее чем на 2 млрд.

⁶⁷³Подробнее см. в главе III настоящего Дополнения.

⁶⁷⁴S/PV. 2691, стр. 6–11.

долларов США. Имеются данные о том, что численность кубинских войск увеличивается, растет также вмешательство Советского Союза через посредство военных и других советников. Недавно имело место новое большое наступление против штаб-квартиры УНИТА в Дзамбе. Его правительство выполняло соглашение, заключенное в Лусаке в 1984 году, несмотря на то, что Ангола не в состоянии предотвратить рейды СВАПО через намибийскую границу. Южная Африка неоднократно заявляла, что проблемы Анголы должны решаться самим ангольским народом без какого бы то ни было иностранного вмешательства. Он вновь поинтересовался, почему Совет Безопасности не направил в Анголу миссию по выяснению фактов с тем, чтобы самому убедиться в их достоверности⁶⁷⁵.

В ходе прений в Совете Безопасности многие ораторы осудили акты агрессии, совершенные Южной Африкой против Анголы, и призвали к введению против южноафриканского режима обязательных экономических санкций, предусмотренных в главе VII Устава⁶⁷⁶.

На 2693-м заседании 18 июня 1986 года Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции⁶⁷⁷, который внесли Гана, Конго, Мадагаскар, Объединенные Арабские Эмираты и Тринидад и Тобаго. Затем Председатель обратил внимание членов Совета на текст сообщения⁶⁷⁸ Председателя Всемирной конференции по санкциям против Южной Африки, которая проходила в то время в Париже. Текст сообщения гласил, что участники Всемирной конференции были информированы о заседании Совета Безопасности по вопросу о недавней агрессии, которую совершили силы Южной Африки против порта Намиб в Анголе. Эти события еще раз подчеркнули необходимость принятия санкций, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций.

На том же заседании представитель Ганы заявил, что последние акты агрессии со стороны Южной Африки четко обозначили три основных момента: а) в международном сообществе все больше растет признание необходимости искоренения апартеида путем экономической изоляции Южной Африки; б) резолюция Совета Безопасности 435 (1978), предусматривающая рамки для предоставления независимости Намибии, должна выполняться без увязки с присутствием кубинских войск в Анголе, которое не противоречит суверенному праву защищать свою территориальную неприкосновенность; в) необходимость, особенно со стороны постоянных членов Совета, воздерживаться от поддержки повстанческой группы Савимби, которая пытается свергнуть законное правительство Анголы в нарушение норм международного права. Затем он остановился на вышеупомянутом проекте резолюции⁶⁷⁵, цели которого он назвал довольно скромными и в котором делается попытка

⁶⁷⁵Там же, стр. 22–26.

⁶⁷⁶S/PV. 2691: Сирийская Арабская Республика, стр. 18–21; Куба, стр. 29–30; СССР, стр. 36; S/PV. 2692: Украинская ССР, стр. 6; Никарагуа, стр. 11; Болгария, стр. 16; Китай, стр. 26; Германская Демократическая Республика, стр. 29–30; Замбия, стр. 34–36; S/PV.2693: Чехословакия, стр. 8; Венесуэла, стр. 23, 24; Гана, стр. 28–32; Индия, стр. 37, 38; Монголия, стр. 41, 42; Председатель (Мадагаскар), стр. 46, 47.

⁶⁷⁷S/18163.

⁶⁷⁸S/18168.

вести в компетенцию Совета Безопасности отдельные части конкретных мер, о которых уже была достигнута договоренность в Соглашении, заключенном в результате совещания на высшем уровне государств – членов Содружества в ноябре 1985 года в Нассау, на Багамских островах. Далее он сообщил, что предлагаемые в проекте резолюции меры уже осуществляются национальными правительствами и многосторонними организациями⁶⁷⁹.

На том же заседании Председатель Совета поставил на голосование проект резолюции⁷⁵ пяти государств, за который было подано 12 голосов против 2 при 1 воздержавшемся. Проект резолюции не был принят из-за того, что два постоянных члена Совета Безопасности голосовали против⁶⁸⁰. Согласно этому проекту резолюции Совет определил, среди прочего, что политика и акты агрессии Южной Африки представляют угрозу международному миру и безопасности, и постановил принять конкретный перечень выборочных экономических и других санкций против Южной Африки в качестве эффективного средства борьбы с системой апартеида и установления мира и стабильности в регионе.

30 июня 1986 года Генеральный секретарь представил доклад⁶⁸¹, касающийся осуществления резолюции 577 (1985) Совета Безопасности в соответствии с пунктом 9 данной резолюции. В докладе Генеральный секретарь обратил внимание на по-прежнему существующую необходимость оказания срочной материальной и другой помощи Анголе, с тем чтобы содействовать восстановлению ее экономической инфраструктуры, как об этом просил Совет в пункте 8 резолюции, а также обеспечить помощь перемещенным лицам или попечение и защиту беженцам из Намибии и Южной Африки. Далее он заявил, что будет следить за развитием событий и по мере необходимости представлять доклад Совету Безопасности.

Решение от 25 ноября 1987 года (2767-е заседание): резолюция 602 (1987)

В письме⁶⁸² от 19 ноября 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Анголы просил срочно созвать заседание Совета Безопасности в связи с агрессией Южной Африки против Анголы.

В письме⁶⁸³ от 20 ноября 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Зимбабве обратился с просьбой срочно созвать заседание Совета Безопасности с целью рассмотрения вопроса о новых актах агрессии Южной Африки против Анголы.

На своем 2763-м заседании 20 ноября 1987 года Совет Безопасности включил в повестку дня письмо от 19 ноября 1987 года Анголы и письмо от 20 ноября 1987 года Зим-

бабве и рассматривал данный вопрос на 2763–2767-м заседаниях с 20 по 25 ноября 1987 года.

В ходе работы Совет пригласил, по их просьбе, представителей Алжира, Анголы, Белорусской Советской Социалистической Республики, Ботсваны, Бразилии, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Египта, Зимбабве, Индии, Кабо-Верде, Колумбии, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Малави, Мозамбика, Нигерии, Никарагуа, Объединенной Республики Танзании, Португалии, Сан-Томе и Принсипи, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Чехословакии, Эфиопии, Югославии, Южной Африки принять участие в обсуждении вопроса без права голоса⁶⁸⁴. В соответствии с просьбой Совет также направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета Безопасности г-ну Мфанафути Макатини из Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК), исполняющему обязанности Председателя Специального комитета против апартеида и г-ну Тео-Бену Гурирабу из Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО)⁸².

На 2763-м заседании 20 ноября 1987 года перед началом обсуждений в Совете Председатель обратил внимание его членов на письмо⁶⁸⁵ Президента Народной Республики Ангола от 18 ноября 1987 года на имя Генерального секретаря.

На том же заседании заместитель министра внешних сношений Анголы упомянул письмо Президента Анголы и сообщил, что положение в южной части территории их страны за последние месяцы ухудшилось в результате активизации военных действий южноафриканской армии. Южная Африка совершила новое широкомасштабное вторжение, преследующее цель расширить ту часть территории Анголы, которую она оккупировала на протяжении нескольких лет в граничащих с Намибией провинциях Кунене и Куандо-Кубанго. За первые шесть месяцев 1987 года Южная Африка 75 раз нарушила воздушное пространство его страны; она предприняла 33 нападения на ангольские войска, беззащитное гражданское население и города Мупа и Монгва на юге Анголы. Также наносились удары по намибской железной дороге и району Бибала. Затем он сделал подробное сообщение о военных действиях Южной Африки в июне и июле, имевших место на расстоянии до 350 километров в глубь ангольской территории, и описал военную технику и самолеты, которые она использовала в этих военных операциях. Совсем недавно южноафриканский батальон "Буффало" атаковал ангольскую армию. В итоге были уничтожены 21 южноафриканский военнотранспортный, четыре бронетранспортера АМЛ-60 и три бронетранспортера типа "Каспер". Кроме того, по его словам, ангольскими вооруженными силами во время разведывательных полетов над их позициями были сбиты шесть самолетов "Импала" и один самолет "Мираж", а также один вертолет в Куито Куанавале и три вертолета в районах Ломба и Куджамба. Он сообщил об "ожесточенных боях" в сентябре и октябре, в которых было убито 230 южноафриканцев и оставлено на поле боя 11 бронетранспортеров АМЛ-90, и 24 бронетранспортера "Каспер" и "Вольф", а также легкое оружие и другое снаряжение, которое экспонировалось на совещании глав "прифронтовых" государств. Он подчеркнул, что столкновения произошли в то время, когда вооруженные силы Анголы гото-

⁶⁷⁹S/PV. 2693, стр. 28-32.

⁶⁸⁰ Результаты голосования по проекту резолюции см. там же, стр. 48–50. См. также главу IV настоящего *Дополнения*.

⁶⁸¹S/18195, приложение. Впоследствии, 2 сентября 1986 года, был выпущен документ S/19195/Add.1.

⁶⁸²S/19278.

⁶⁸³S/19286.

⁶⁸⁴ Подробнее см. главу III настоящего *Дополнения*.

⁶⁸⁵S/19283.

вились полностью уничтожить банды УНИТА, и что утверждения Претории о том, будто вторжения осуществлялись с целью преследования намибийцев, которые якобы действуют с территории Анголы, являются необоснованными. Вопреки нормам международных отношений президент Южной Африки в сопровождении пяти членов его кабинета незаконно проник на ангольскую территорию, чтобы побывать в своих оккупационных войсках. Южная Африка, которая неоднократно должна была держать ответ перед Советом Безопасности за свои акты агрессии, направленные против суверенитета и территориальной целостности Анголы, в нарушение принципов Устава, заслуживает осуждения международного сообщества. В заключение представитель Анголы призвал Совет принять соответствующую резолюцию с требованием незамедлительно вывести войска Претории и положить конец ее агрессии⁶⁸⁶.

На 2764-м заседании 23 ноября 1987 года представитель Южной Африки охарактеризовал обсуждения Советом жалобы Анголы как "очередную попытку режима МПЛА Анголы" отвлечь внимание от первопричин конфликта, от которого страдает страна на протяжении более 12 лет. Он утверждал, что, представляя Южную Африку региональным агрессором, ангольское правительство пыталось скрыть действительные факты, свидетельствовавшие о том, что борьба в Анголе велась между ангольским народом и МПЛА, которое хотело навязать свою идеологию силой не желавшему соглашаться с этим большинству. Последствиями ухудшения условий безопасности стало направление уменьшающихся доходов страны на ввоз и содержание иностранных войск и современного вооружения в ущерб основным нуждам и благосостоянию народа Анголы. В то время как Южная Африка не находилась в состоянии войны ни с одной стороной в регионе, Луанда и СВАПО воевали с народом данного региона. Обязанность правительства Южной Африки – защищать жителей Намибии от террористических вылазок. Он упомянул о недавней поездке президента страны в район конфликта. Как главнокомандующий южноафриканскими силами обороны президент обязан посещать эти районы. Далее он подчеркнул, что положение в регионе обострилось в результате поддержки и покровительства, оказанного правительством Луанды СВАПО и АНК, а также в силу того, что войска СВАПО играли активную роль в военных попытках сдерживать народную оппозицию правительству. Нынешняя серия военных действий велась УНИТА, которая в последнее время одержала победы против войск, поддерживаемых Советским Союзом и Кубой. Ограниченное на тот момент военное участие Южной Африки на юге Анголы было вызвано вторжением войск из-за пределов континента, что угрожало не только интересам безопасности Южной Африки, но и стабильности во всем регионе. В заключение он подчеркнул убежденность своего правительства в том, что путь к миру в субрегионе, включая Анголу, Юго-Западную Африку/Намибию, Ботсвану, Зимбабве, Мозамбик и Южную Африку, лежит не через дебаты на международных форумах за пределами региона, не через военную конфронтацию внутри региона, а через готовность всех заинтересованных сторон собраться вместе и урегулировать все разногласия, с тем чтобы содействовать стабильности и прогрессу на благо всех народов региона⁶⁸⁷.

На 2766-м заседании 24 ноября 1987 года Председатель обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции⁶⁸⁸, представленный Аргентиной, Ганой, Замбией, Конго и Объединенными Арабскими Эмиратами.

На 2767-м заседании 25 ноября 1987 года представитель Ганы представил от имени авторов вышеуказанный проект резолюции. Он заявил, что многочисленные акты агрессии против Анголы и "прифронтовых" государств со стороны Южной Африки представляют собой прямой вызов авторитету Совета. Участники заседания Совета, которые выступали в ходе прений, признали, что такая агрессивная политика со стороны Южной Африки, если ее не остановить, подрвет основы Устава. Также было подтверждено, что Совет несет ответственность за поддержание принципа цивилизованного поведения в области международных отношений и должен продемонстрировать серьезность, с которой он рассматривает нарушения Преторией суверенитета и территориальной целостности государства – члена Организации Объединенных Наций. Он заявил, что проект резолюции отражает обеспокоенность Совета по поводу последствий для международного мира и безопасности повторяющихся нападений на Анголу, а также единодушное осуждение незаконного въезда в Анголу президента Южной Африки и некоторых из его высокопоставленных лиц. В пунктах постановляющей части текста проекта резолюции Совет решительно осуждает нарушение территориальной целостности и суверенитета Анголы, а также использование территории Намибии в качестве плацдарма для вторжения в Анголу. Что касается оккупационных сил Южной Африки, то Совет должен потребовать немедленного их вывода и поручить Генеральному секретарю проследить за этим процессом, а также представить к 10 декабря 1987 года доклад об этом⁶⁸⁹.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности поставил на голосование проект резолюции, который был принят единогласно в качестве резолюции 602 (1987)⁶⁹⁰. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев просьбу Постоянного представителя Народной Республики Ангола при Организации Объединенных Наций, содержащуюся в документе S/19278 от 19 ноября 1987 года,

заслушав заявление заместителя министра внешних сношений Народной Республики Ангола г-на Венансиу ди Моура,

будучи серьезно озабочен продолжающимися актами агрессии, совершаемыми расистским режимом Южной Африки против Анголы,

будучи глубоко озабочен трагической гибелью людей и уничтожением собственности в результате таких актов,

будучи далее серьезно озабочен продолжающимся нарушением суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности Анголы расистской Южной Африкой,

ссылаясь на свои резолюции 387 (1976), 428 (1978), 447 (1979), 454 (1979), 475 (1980), 545 (1983), 546 (1984), 567 (1985), 571 (1985), 574 (1985) и 577 (1985),

будучи серьезно озабочен также тем, что совершение этих актов агрессии против Анголы представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности,

⁶⁸⁷S/PV. 2764, стр. 6–8.

⁶⁸⁸S/19291, впоследствии принят в качестве резолюции 602 (1987).

⁶⁸⁹S/2767, стр. 24–26.

⁶⁹⁰Результаты голосования см. там же, стр. 33.

⁶⁸⁶S/PV.2763, стр. 11–17.

выражая свое возмущение в связи с незаконным проникновением в Анголу главы расистского режима Южной Африки и некоторых его министров,

сознавая настоятельную необходимость принятия безотлагательных и эффективных мер к предотвращению и устранению всех угроз международному миру и безопасности, создаваемых южноафриканскими актами агрессии,

1. *решительно осуждает* расистский режим Южной Африки за продолжение и усиление своих актов агрессии против Народной Республики Ангола, а также за продолжающуюся оккупацию им части этого государства, что представляет собой грубое нарушение суверенитета и территориальной целостности Анголы;

2. *решительно осуждает* незаконное проникновение в Анголу главы расистского режима Южной Африки и некоторых его министров, представляющее глубокое нарушение территориальной целостности и суверенитета Анголы;

3. *решительно осуждает* Южную Африку за ее использование территории Намибии в качестве плацдарма для актов агрессии и дестабилизации Анголы;

4. *вновь требует*, чтобы Южная Африка немедленно прекратила свои акты агрессии против Анголы и безоговорочно вывела все свои войска, оккупирующие территорию Анголы, а также неукоснительно уважала суверенитет, воздушное пространство, территориальную целостность и независимость Анголы;

5. *постановляет* уполномочить Генерального секретаря проследить за выводом южноафриканских войск с территории Анголы и представить Совету Безопасности доклад об осуществлении настоящей резолюции не позднее 10 декабря 1987 года;

6. *призывает* все государства – члены сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать независимость, территориальную целостность и суверенитет Анголы;

7. *постановляет* собраться вновь по получении доклада Генерального секретаря об осуществлении настоящей резолюции;

8. *постановляет* держать этот вопрос в поле зрения.

В письме⁶⁹¹ от 25 ноября 1987 года на имя Генерального секретаря представитель Южной Африки препроводил текст заявления, сделанного в тот же день министром иностранных дел Южной Африки относительно резолюции 602 (1987) Совета Безопасности. Министр иностранных дел заявил, что режим МПЛА в Луанде, который узурпировал власть в нарушение Альворского соглашения от 15 января 1975 года и пользуется поддержкой советских и кубинских сил, является подлинным агрессором, ответственным как за гражданскую войну в Анголе, так и за акты насилия, совершаемые в Юго-Западной Африке/Намибии и Южной Африке террористами АНК и СВАПО. Южная Африка отклонила решение Совета Безопасности, и его правительство само решит вопрос о том, когда выводить войска из района конфликта, – как только не будет больше угрозы интересам безопасности страны. Что касается роли Генерального секретаря, то его правительство приветствовало бы посещение им этого района, с тем чтобы он мог сам убедиться в степени участия Советского Союза и Кубы в военных операциях МПЛА.

В письме⁶⁹² от 5 декабря 1987 года на имя Генерального секретаря представитель Южной Африки препроводил текст заявления командующего силами обороны Южной Африки, сделанного в тот же день, в котором объявлялось

о начале процесса вывода войск Южной Африки из Анголы. В заявлении подчеркивалось, что вывод войск осуществляется в "боевых условиях" и поэтому невозможно сообщить какие-либо конкретные детали. Далее сообщалось, что военнослужащие, которые в настоящее время участвуют в боевых действиях и срок службы которых заканчивается в декабре, будут, несомненно, демобилизованы до Рождества.

18 декабря 1987 года Генеральный секретарь представил доклад⁶⁹³ во исполнение резолюции 602 (1987) Совета Безопасности. В своем докладе Генеральный секретарь сообщил, что он настоятельно рекомендовал правительству Южной Африки сотрудничать в полной мере в осуществлении резолюции 602 (1987) и что, несмотря на заявление командующего силами обороны Южной Африки о том, что начался вывод южноафриканских войск из Анголы, правительство Анголы утверждало, что южноафриканские войска по-прежнему находились в этой стране и вели активные военные действия. Генеральный секретарь сообщил, что Южная Африка до настоящего времени не представила ему информацию о графике вывода войск или другую подробную информацию, касающуюся функций по наблюдению, возложенных на него согласно резолюции 602 (1987). В заключение он сказал, что в этих обстоятельствах он вновь будет настоятельно призывать правительство Южной Африки действовать в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности с целью ее безотлагательного осуществления и что он будет информировать Совет о любых новых событиях в этой связи.

Решение от 23 декабря 1987 года (2778-е заседание): резолюция 606 (1987)

В письме⁶⁹⁴ от 22 декабря 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности представители Ганы, Замбии и Конго обратились с просьбой срочно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения доклада⁹¹ Генерального секретаря, представленного во исполнение резолюции 602 (1987) Совета Безопасности.

На своем 2778-м заседании 23 декабря 1987 года Совет Безопасности включил в повестку дня в виде пункта, озаглавленного "Жалоба Анголы на Южную Африку", письмо представителей Ганы, Замбии и Конго от 22 декабря 1987 года и доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 602 (1987) Совета Безопасности, а также рассмотрел данный вопрос на том же заседании. Совет пригласил представителя Анголы, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции⁶⁹⁵, представленный Аргентиной, Ганой, Замбией, Конго и Объединенными Арабскими Эмиратами.

Представитель Анголы заявил, что в то время, когда режим апартеида Претории объявлял об выводе своих войск из Анголы, на самом деле он укреплял свои позиции, и лишь небольшое число военнослужащих, срок службы которых должен был быть завершен в декабре, либо уже заменены, либо заменяются. Он сослался на заявление

⁶⁹³S/19359.

⁶⁹⁴S/19377.

⁶⁹⁵S/19379, впоследствии принят с устными поправками в качестве резолюции 606 (1987).

⁶⁹¹S/19303.

⁶⁹²S/19325.

командующего силами обороны Южной Африки о том, что вывод войск осуществляется в боевых условиях, поэтому не представляется возможным сообщить какие-либо конкретные детали. Это являлось демонстрацией презрения к нормам международного права, и Совет должен принять к сведению такое попрание Устава Организации Объединенных Наций и такое неуважение к авторитету самого Совета. Что касается проекта резолюции⁹³, рассматриваемого в Совете, то его правительство полностью одобряет просьбу к Генеральному секретарю продолжать следить за полным выводом южноафриканских войск из Анголы и подтвердить окончание шестилетней оккупации частей территории его страны этими войсками. Его правительство убеждено в том, что Совет Безопасности и его обязательные резолюции являются наилучшим способом мирного урегулирования проблемы незаконной оккупации территории его страны⁶⁹⁶.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности от имени авторов проекта резолюции сообщил о двух текстовых поправках. Проект резолюции с устными поправками был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 606 (1987)⁶⁹⁷. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности:

ссылаясь на свою резолюцию 602 (1987), которой он, в частности, уполномочил Генерального секретаря проследить за выводом южноафриканских войск с территории Народной Республики Ангола и представить доклад по этому вопросу Совету Безопасности,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря,

будучи серьезно озабочен продолжающейся оккупацией южноафриканскими войсками частей территории Анголы,

1. *решительно осуждает* расистский режим Южной Африки за продолжающуюся оккупацию им частей территории Народной Республики Ангола и за задержку вывода им своих войск с территории этого государства;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать следить за выводом южноафриканских войск с территории Анголы в целях получения от Южной Африки графика полного вывода, а также подтверждения его завершения;

3. *просит* Генерального секретаря в кратчайший срок представить Совету Безопасности доклад об осуществлении настоящей резолюции;

4. *постановляет* держать этот вопрос в поле зрения.

⁶⁹⁶S/PV 2778, стр. 6–8.

⁶⁹⁷Результаты голосования см. там же, стр. 11.

9. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОТСВАНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 ИЮНЯ 1985 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В своем письме⁶⁹⁸ от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Ботсваны высказал просьбу созвать срочное заседание Совета для рассмотрения серьезного положения, возникшего в результате совершенного 14 июня 1985 года военного нападения Южной Африки на столицу Ботсваны Габороне.

В предыдущем письме⁶⁹⁹ от 14 июня 1985 года, направленном Председателю Совета Безопасности, представитель Ботсваны препроводил заявление для печати от той же даты, сделанное Канцелярией Президента Республики Ботсваны, в котором говорилось о человеческих жертвах и материальном ущербе, возникших в результате нападения членов южноафриканских сил обороны, совершенного рано утром. Правительство Ботсваны решительно осудило этот инцидент, ставший наиболее серьезным из серии инцидентов, имевших место с марта 1985 года, и совершенный, несмотря на неоднократные заверения в том, что Ботсвана не позволит использовать свою территорию для нападения на соседние страны.

В письме⁷⁰⁰ от 17 июня 1985 года представитель Южной Африки препроводил Генеральному секретарю текст заявления министра иностранных дел Южной Африки от 14 июня 1985 года. В своем комментарии событий, происшедших в Габороне 13–14 июня 1985 года, министр иностранных дел утверждал, что Южная Африка неоднократно предупреждала правительство Ботсваны о необходимости прекратить деятельность Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) внутри Ботсваны и, в частности, планирование и осуществление террористических действий в Южной Африке из Ботсваны. Кроме того, он перечислил несколько встреч, проведенных между министрами иностранных дел, а также между соответствующими силами безопасности двух стран в разное время в период с 21 апреля 1983 года по 2 февраля 1985 года, и выдвинул обвинение в том, что АНК несет ответственность за проведение, начиная с августа 1984 года, 36 актов насилия, которые планировались и осуществлялись из Ботсваны. Более того, он сделал ссылку на “установившийся” принцип международного права, в соответствии с которым государство не должно допускать на своей территории деятельности, имеющей целью осуществление актов насилия на территории другого государства, и заявил, что также широко признано полное право государства принимать надлежащие меры для охраны своей собственной безопасности и территориальной неприкосновенности от таких актов.

На 2598-м заседании, состоявшемся 21 июня 1985 года, Совет Безопасности включил в повестку дня пункт под

названием “Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности” и рассматривал его на 2598-м и 2599-м заседаниях, состоявшихся 21 июня 1985 года⁷⁰¹.

В ходе работы Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Багамских Островов, Бенина, Германской Демократической Республики, Лесото, Либерии, Сейшельских Островов и Объединенной Республики Танзании принять участие в обсуждении в Совете⁷⁰² без права голоса. Помимо этого, Совет направил приглашение заместителю Председателя Специального комитета против апартеида, в соответствии с просьбой, согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета Безопасности.

Решение от 21 июня 1985 года (2599-е заседание): резолюция 568 (1985)

На 2598-м заседании 21 июня 1985 года в начале обсуждения Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции⁷⁰³, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго.

В начале своего выступления, министр иностранных дел Ботсваны напомнила о событиях, происшедших 14 июня 1985 года, когда в 01 ч. 40 м. Ботсвана подверглась нападению со стороны южноафриканских “коммандос”, которые хладнокровно убили шестерых спящих южноафриканских беженцев, двух местных жителей, двух иностранцев (один из них – шестилетний ребенок) и двух граждан Ботсваны. Вторжение было неспровоцированным и явилось кульминацией постоянно расширяющейся активизации агрессивной политики Южной Африки, которая ужесточалась по мере усиления тенденции к изменениям в самой Южной Африке. Поскольку Южная Африка и Ботсвана вынуждены разделять территорию в части африканского субконтинента, Ботсвана никогда не допускала, чтобы оппозиция режиму апартеида подрывала ее приверженность принципу мирного сосуществования. Правительство Ботсваны отказалось подписать пакт о ненападении, на чем настаивала Южная Африка, так как подобный пакт, кроме того, что поставил бы под сомнение авторитет Ботсваны, не смог бы увеличить ее способность быть более бдительной, чем на данный момент, в отношении партизанского проникновения в Южную Африку. Выполняя свой гуманитарный и моральный долг, а также свои священные обязательства как участника Женевской конвенции 1951 года в отношении статуса беженцев и Конвенции Организации африканского единства в отношении конкретных аспектов проблемы беженцев в Африке от 1969 года, правительство Ботсваны предоставляет политическое убежище беженцам, бежавшим от жестокости режима апартеида в Южной Африке, и будет продолжать это

⁶⁹⁸S/17279.

⁶⁹⁹S/17274.

⁷⁰⁰S/17282.

⁷⁰¹ Утверждение повестки дня см. S/PV.2598, стр. 2.

⁷⁰² Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

⁷⁰³ S/17291, впоследствии принят с устными поправками в качестве резолюции 568 (1985).

делать, независимо от последствий. Она также прокомментировала заявление⁷⁰³ министра иностранных дел Южной Африки от 14 июня 1985 года и сказала, что голословные утверждения о “террористической деятельности АНК” в Ботсване основаны на “простых подозрениях” или фальсификациях, предназначенных для того, чтобы заставить Ботсвану избавиться от подлинных беженцев. Это Южная Африка, а не Ботсвана, несет ответственность за преступления, совершенные внутри Южной Африки в результате политики апартеида. Она попросила Совет Безопасности решительно осудить террористический акт Южной Африки в отношении Габороне и беженцев, получивших приют в Ботсване. Она также призвала Совет потребовать от Южной Африки, чтобы та воздерживалась в дальнейшем от новых террористических актов против Ботсваны, и обеспечить безопасность в регионе. Наконец, она обратилась к Совету Безопасности с просьбой направить в Ботсвану миссию для оценки нанесенного нападением Южной Африки ущерба и рассмотреть вопрос о возможном оказании помощи⁷⁰⁴.

На том же заседании представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии подчеркнул, что объяснения, данные правительством Южной Африки в отношении нападения на Габороне 14 июня 1985 года, были абсолютно неудовлетворительными и ни в коей мере не оправдывали нарушения суверенитета и убийства или ранения невинных людей. Несмотря на то, что Соединенное Королевство понимает сложность внутреннего положения в Южной Африке, оно решительно выступает против использования насилия. Необходимо, чтобы правительство Южной Африки признало, что решение ее внутренних проблем никогда не будет найдено путем нападений на соседние страны. Именно народ Южной Африки должен решить свое будущее и именно в самой Южной Африке должен быть полностью развенчан апартеид, чтобы дать возможность различным группам и расам жить совместно в условиях справедливости и равенства⁷⁰⁵.

На 2599-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 21 июня 1985 года, представитель Южной Африки сказал, что действительное положение дел, которое привело к событиям в Габороне, было изложено в заявлении министра иностранных дел Южной Африки⁷⁰⁶ от 14 июня 1985 года. Затем 20 июня 1985 года министр иностранных дел Южной Африки направил министру иностранных дел Ботсваны послание, в котором сообщалось, что после подписания Соглашения в Нкомати АНК решил сконцентрироваться на Ботсване для создания новых баз с целью осуществления нападений на территорию Южной Африки, а также, что все члены АНК в Ботсване были тайно приведены в полную боевую готовность. Более того, министр иностранных дел Южной Африки утверждал, что еще одним свидетельством насильственных намерений АНК, действующего с территории Ботсваны, являлось обнаружение огромных запасов оружия в Габороне, что впоследствии было подтверждено правительством Ботсваны 26 апреля 1985 года. Наконец, представитель Южной Африки привел большую цитату из заявления президента своей страны, с которым тот обратил-

ся к парламенту и где говорилось следующее: “Меры, о которых мы говорим в рамках установившихся принципов международного права по защите нашего населения и нашей собственности, объявляются актами нарушения суверенитета других государств”. Кроме того, были приведены слова президента Южной Африки о готовности правительства его страны к урегулированию и нормализации отношений со всеми соседними государствами на основе определенных правил, которые должны включать: а) безоговорочное запрещение поддержки осуществления актов насилия через границу или планирование подобных актов насилия; б) вывод иностранных сил из региона; в) мирное решение споров; г) региональное сотрудничество в осуществлении общих задач; е) терпимость к различным социально-экономическим и политическим системам в рамках региона⁷⁰⁶.

На том же заседании вышеупомянутый проект резолюции⁷⁰⁷, с внесенными в него устными поправками, был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 568 (1985).⁷⁰⁸ Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года (S/17279) и заслушав заявление министра иностранных дел Ботсваны, касающееся актов агрессии, совершенных недавно расистским режимом Южной Африки против Республики Ботсваны,

выражая свое возмущение и негодование по поводу человеческих жертв, нанесенных повреждений и значительного ущерба в результате этой акции,

подтверждая настоятельную необходимость в защите территориальной неприкосновенности Ботсваны и поддержании мира и безопасности в южной части Африки,

вновь подтверждая обязательство всех государств воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против суверенитета и территориальной неприкосновенности любого государства,

выражая свою серьезную озабоченность по поводу того, что расистский режим прибегнул к применению военной силы против беззащитного и миролюбивого народа Ботсваны,

будучи серьезно обеспокоен по поводу того, что такие акты агрессии могут лишь усугубить и без того нестабильное и опасное положение в южной части Африки,

принимая к сведению, что этот недавний инцидент является одной из многочисленных провокационных акций, предпринятых Южной Африкой против Ботсваны, и что расистский режим объявил, что он будет продолжать и расширять такие нападения,

выражая признательность Ботсване за неукоснительное соблюдение ею конвенций о статусе беженцев и апатридов и за самоотверженные усилия, которые она предпринимала и продолжает предпринимать, предоставляя убежище жертвам апартеида,

1. *решительно осуждает* неспровоцированное и произвольное вооруженное нападение, совершенное недавно Южной Африкой на столицу Ботсваны, как акт агрессии против этой страны и серьезное нарушение ее территориальной неприкосновенности и национального суверенитета;

2. *осуждает также* все акты агрессии, провокаций и запугивания, в том числе убийства, шантаж, похищения и уничтожение иму-

⁷⁰⁴S/PV.2598, стр. 4–19.

⁷⁰⁵Там же, стр. 23–27.

⁷⁰⁶S/PV.2599, стр. 31–36

⁷⁰⁷См. сноску 6, выше.

⁷⁰⁸Результаты голосования см. S/PV.2599, стр. 78.

щества, совершаемые расистским режимом Южной Африки против Ботсваны;

3. *требует* незамедлительного, полного и безусловного прекращения всех актов агрессии Южной Африки против Ботсваны;

4. *осуждает и отвергает* практику “преследования по горячим следам”, проводимую расистской Южной Африкой в целях устрашения и дестабилизации Ботсваны и других стран в южноафриканском регионе;

5. *требует* полной и надлежащей компенсации Ботсване со стороны Южной Африки за человеческие жертвы и ущерб имуществу в результате таких актов агрессии;

6. *подтверждает* право Ботсваны принимать жертв апартеида и давать им убежище согласно ее традиционной практике, гуманитарным принципам и международным обязательствам;

7. *просит* Генерального секретаря незамедлительно провести консультации с правительством Ботсваны и соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций относительно мер, которые необходимо принять в целях оказания помощи правительству Ботсваны для обеспечения безопасности, защиты и благосостояния беженцев в Ботсване;

8. *просит* Генерального секретаря направить миссию в Ботсвану для:

a) проведения оценки ущерба, нанесенного в результате неспровоцированного и преднамеренного акта агрессии Южной Африки;

b) внесения предложений о мерах по расширению возможностей Ботсваны принимать беженцев из Южной Африки и оказывать им помощь;

c) определения последующего объема помощи, необходимой Ботсване, и представить доклад по этому вопросу Совету Безопасности;

9. *просит* все государства и соответствующие учреждения и организации системы Организации Объединенных Наций незамедлительно предоставить всю необходимую помощь Ботсване;

10. *просит* Генерального секретаря следить за событиями, связанными с этим вопросом, и, в зависимости от обстановки, представлять доклады Совету Безопасности;

11. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения.

10. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ЗА ЛУЧШИЙ МИР И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЛЕ ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Решение: Заявление Председателя Совета Безопасности

29 августа 1985 года после неофициальных консультаций Председатель Совета Безопасности сделал от имени членов Совета следующее заявление⁷⁰⁹:

Члены Совета договорились провести торжественное заседание Совета на уровне министров иностранных дел, посвященное празднованию сороковой годовщины Организации Объединенных Наций, со следующей повесткой дня: "Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности".

Была также достигнута договоренность о том, что это заседание состоится 26 сентября 1985 года.

Принимая во внимание практические соображения, было также согласовано, что это заседание будет открыто для заявлений членов Совета".

На своем 2608-м заседании, состоявшемся 26 сентября 1985 года, Совет Безопасности без возражений включил предложенный пункт в свою повестку дня.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций напомнил заявление, сделанное на первом заседании Совета Безопасности его первым Председателем, который сказал, что Совет Безопасности призван выполнять уникальную функцию, а именно функцию руководства коллективными действиями в деле обеспечения мира, справедливости и законности, а также о том, что такая концепция представительного многостороннего органа была созвучна убежденности и надежде государств – основателей Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности, почти на протяжении сорока лет находящийся в постоянном рабочем состоянии, члены которого всегда готовы к рассмотрению вопросов, в целом ряде случаев принимал эффективные меры, доказывая свою способность. Для работы в Совете Безопасности правительства всегда направляли своих наиболее способных представителей. Генеральный секретарь заявил, что за эти сорок лет мир, незаменимой частью которого стал Совет Безопасности, добился огромного прогресса в деле удовлетворения жизненных потребностей людей на основе технических и социальных достижений, хотя многие сложные проблемы по-прежнему остаются нерешенными. По-прежнему не устранены политические разногласия; некоторые из них углубляются и обостряются. Эти разногласия в своей основе связаны с различиями идеологий, национальных интересов и устремлений, территориальными спорами и структурными изменениями в обществе в целом. Основными симптомами этих разногласий являются страх и подозрительность, терроризм, неоправданно высокий уровень вооружения и вспышки конфликтов. Тем не менее то обстоятельство, что 15 государств всех регионов и разной политической ориентации постоянно находятся в контакте друг с другом, служит еще одним подтверждением уникальности Совета Безопасности. Несмотря на то что, по-видимому, Совет Безопасности не может вылечить болезнь политических разногласий, он все же

способен ограничить и сбить ту опасную температуру, которая возникает в результате разногласий.

Далее Генеральный секретарь сказал, что Совет с 1983 года проводит консультации по вопросу повышения своей эффективности, в ходе которых многому удалось научиться, исходя из опыта предыдущих успехов и неудач. Он выразил надежду, что конструктивное решение, принятое на основе принципа единогласия, тех проблем, по которым позиции всех членов Совета близки, будет способствовать укреплению веры членов Организации Объединенных Наций в эффективность Совета Безопасности. Генеральный секретарь отметил, что, поскольку кризисы зачастую доводятся до сведения Совета слишком поздно, чтобы он мог принять превентивные меры, Совет Безопасности вполне мог бы создать процедуру для постоянного контроля за ситуацией в мире с целью выявления возможных причин напряженности. Значительную пользу могла бы принести согласованная процедура установления фактов, используемая для выявления потенциальных источников конфликтов. В отношении сил по поддержанию мира Генеральный секретарь отметил, что они оказались весьма эффективным средством предотвращения повторения конфликтов и добавил, что в будущем они могут быть использованы для предотвращения вооруженных конфликтов.

В заключение Генеральный секретарь повторил, что никто не сомневается в правильности поставленной перед Советом Безопасности цели, а также в важности значения этого органа. Тем не менее он выразил надежду на более эффективное сотрудничество членов Совета Безопасности, которое приведет к повышению коллективной способности Совета принимать необходимые решения. Глубокие политические разногласия среди членов Совета Безопасности в прошедшие годы не всегда способствовали эффективности его деятельности, а подлинно эффективный Совет будет служить интересам всех. Он также призвал правительства, представленные в Совете Безопасности, рассмотреть в индивидуальном порядке на двусторонней и многосторонней основе вопрос о коллективных усилиях Совета и включить его в повестку дня встреч руководителей стран Организации Объединенных Наций, которые состоятся в связи с проведением торжественной сессии Генеральной Ассамблеи. Наконец, Генеральный секретарь выразил надежду, что это событие послужит укреплению и восстановлению авторитета и престижа Совета, а также укрепит и приверженность его членов⁷¹⁰.

Министр иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик заявил, что актуальность поставленной задачи – усиление роли Организации Объединенных Наций и повышение эффективности Совета Безопасности обуславливалась сложной международной обстановкой, ответственность за которую лежит на тех, кто не желает считаться с реальностями данного времени, связывает свои расчеты с достижением военного превосходства и

⁷⁰⁹S/17424.

⁷¹⁰S/PV.2608, стр. 3–11.

стремится диктовать свою волю другим. Мир будет либо и дальше развиваться по пути, чреватому катастрофическими последствиями, либо сумеет объединить усилия, для того чтобы отвести военную угрозу, покончить с гонкой вооружений и выделить средства для решения острых экономических и социальных проблем. Принципы сотрудничества и мирного сосуществования, в пользу которых говорит и опыт создания антигитлеровской коалиции, и сам факт создания Организации Объединенных Наций, являются единственно разумной альтернативой ядерной трагедии. Он заявил, что в тех случаях, когда членам Организации Объединенных Наций удавалось ради общих интересов возвыситься над идеологическими, политическими и иными разногласиями, Организация достойно выполняла свою роль. Он считает, что лучший мир – это мир, свободный от оружия, накопление и совершенствование которого, тем не менее, продолжается наряду со стремлением обзавестись космическим оружием. Министр иностранных дел также заявил, что Советский Союз не шагнет первым с оружием в космическое пространство, но сумеет, в случае необходимости, принять контрмеры.

Далее министр заявил, что Советский Союз представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи предложение о развитии международного сотрудничества в мирном использовании космического пространства. Он призвал ядерные державы, тем более, что все они являются постоянными членами Совета Безопасности, содействовать достижению разоружения и объявил о прекращении Советским Союзом в одностороннем порядке ядерных взрывов. Министр добавил, что проблема контроля может стать серьезным препятствием на пути запрещения ядерных испытаний и предложил договориться по всему комплексу вопросов, связанных с устранением ядерной угрозы.

Министр также призвал строить мир, свободный от очагов агрессии и конфликтов, таких как вмешательство во внутренние дела Никарагуа, необъявленная война против Афганистана, незаконная оккупация Намибии и других, для чего крайне важно соблюдать принципы неприменения силы, мирного урегулирования споров и уважения суверенитета. Советский Союз является сторонником надежной безопасности в своих двусторонних отношениях, а также на региональном уровне, когда добивается продолжения и развития процесса Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и когда выдвигает идею комплексного подхода к обеспечению безопасности в Азии. Советский Союз стремится к этому и в глобальном масштабе, в том числе в рамках Организации Объединенных Наций.

Министр также заявил, что мир должен быть свободным от угнетения и эксплуатации человека человеком, и что необходимо достигнуть полного равноправия наций и народностей, и подлинной демократии. Он призвал к устранению дискриминации в международных экономических отношениях, к расширению взаимовыгодной торговли и научно-технических связей, к ликвидации голода и отсталости, а также к защите окружающей среды.

Возвращаясь к вопросу о повышении эффективности Совета Безопасности, министр отметил, что, становясь членами Организации Объединенных Наций, все государства обязуются выполнять решения Совета. Действовать в соот-

ветствии с решениями Совета – это минимум того, что от них требуется. Нельзя мириться с тем, чтобы резолюции Совета Безопасности оставались лишь на бумаге. В этой связи министр с удовлетворением отметил усилия, предпринимавшие Генеральным секретарем с целью содействовать претворению в жизнь решений Совета и других органов Организации Объединенных Наций.

В заключение он подчеркнул, что лучший мир нельзя построить, ориентируясь только на интересы какого-либо одного государства или ограниченной группы государств. Лучший мир – это мир для всех, и он возможен только через усилия всех. Он отметил важность принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, так же как и той роли, которую играют другие члены Совета и остальные государства, входящие в состав Организации, и, наконец, выразил надежду, что различия, существующие между странами, не заслонят главного – ответственности за сохранение мира⁷¹¹.

Министр иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики сказал, что триумф мирового порядка над силами реакции и войны является примером плодотворного сотрудничества стран с различным социально-политическим строем, объединившихся против общей угрозы. Украинская Советская Социалистическая Республика гордится тем, что преамбула Устава Организации Объединенных Наций и его глава I “Цели и принципы” были разработаны в Комитете, председателем которого являлся министр иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики. Министр отметил достижения Организации и возложил вину за ее недостаточную эффективность на те государства, которые, несмотря на взятые на себя обязательства, не хотят или отказываются их выполнять. Он осудил политику угроз и шантажа в отношении специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и заявил, что Организация не может быть орудием какого бы то ни было государства или группы государств.

Он высказал убеждение, что в Уставе заложена большая созидательная сила для создания лучшего мира, подтверждением чему служит тот факт, что на протяжении сорока лет удавалось не допустить развязывания новой мировой войны. В позитивном балансе Организации важное место занимает Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая оказала неоценимую помощь национально-освободительной борьбе народов и способствовала достижению независимости многими десятками бывших колоний и сотнями миллионов людей.

Министр подчеркнул ту важную роль, которую сыграл Совет Безопасности в деле преодоления целого ряда международных кризисов, и тот факт, что успех его деятельности зависит от политической воли государств – членов Организации Объединенных Наций. Совет наделен широкими полномочиями в осуществлении своих функций, включая право принятия эффективных превентивных мер и применения всеобъемлющих обязательных санкций. В отношении Устава министр заметил, что он не утратил

⁷¹¹ Там же, стр. 12–20.

своей значимости и сегодня, в ядерно-космический век, открывший перед человечеством неограниченные возможности, но в то же время заключающий в себе реальную угрозу глобального уничтожения. Он призвал к устранению угрозы ядерной войны, к прекращению гонки вооружений и недопущению ее распространения на космос, к политическому урегулированию конфликтов и к нормализации международных экономических отношений. По его мнению, сороковая годовщина должна стать дополнительным стимулом для государств-членов к совместным действиям в интересах претворения в жизнь высоких целей и принципов, заложенных в Уставе⁷¹².

Министр иностранных дел Тринидада и Тобаго напомнил, что в 1945 году 51 государство, подтверждая свою веру в достоинство человека и в равенство всех людей и всех стран, согласились создать Организацию Объединенных Наций для построения более трезвого и стабильного международного порядка. Причины, вызывавшие тревогу отцов – основателей Организации Объединенных Наций, сохраняются и сегодня. Опыт Совета Безопасности свидетельствует о том, что Совет может и должен содействовать созданию климата, при котором спиралевидное нарастание гонки вооружений не является гарантией безопасности. Министр высказал убеждение, что каждое государство стремится к свободе, для того чтобы выжить в мирных условиях, в которых оно могло бы улучшать условия жизни своих граждан и иметь гарантии от риска нападения со стороны других. Признавая право каждого государства на самооборону, необходимо создавать, что наращивание вооружений, как ядерных, так и обычных, вышло далеко за пределы законной потребности самообороны и создает угрозу международному миру и безопасности. Небольшой доли от миллиардов долларов, которые ежегодно тратятся на оружие массового уничтожения, хватило бы для того, чтобы ликвидировать угрожающий миру голод.

Министр заявил, что необходимо обратиться к основным проблемам бесчеловечного обращения человека с человеком, например к проблеме апартеида, которая впервые привлекла внимание Совета Безопасности тридцать лет назад. Он с сожалением подчеркнул, что меры, которые могли бы ускорить закат апартеида, все же не полностью поддерживаются теми государствами, которые находятся в наилучшем положении для того, чтобы сделать эти меры эффективными.

Министр добавил, что некоторые из растущего числа конфликтов в разных точках земного шара, например в южной части Африки, на Ближнем Востоке, в Восточной Азии и Центральной Америке, следует решать на международном уровне, а некоторые могут быть решены на региональном уровне.

Далее министр заявил, что причиной многих конфликтов являются социально-экономические проблемы и отсутствие глобальной экономической безопасности. Он призвал международные финансовые учреждения изменить их политику и предписания и, тем самым, избежать

крупномасштабных социально-политических взрывов в мире, где демократическое сотрудничество между развитыми и развивающимися странами превратилось в необходимость. Он полагал, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности испытывают трудности из-за многочисленных препятствий, таких как неосуществление резолюций и решений, одностороннее применение силы для обеспечения узких, своекорыстных интересов, а также нежелание отдельных государств, придерживающихся различных идеологий, предпринимать совместные действия. Тем не менее Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности доказали свою динамичную способность в определенной степени удовлетворять требованиям времени и своих членов. Он поддержал рекомендации, касающиеся Совета Безопасности, которые содержатся в докладах Генерального секретаря о деятельности Организации, в частности в его докладах от 1982 и 1985 годов.

Министр иностранных дел убежден, что Совет должен содействовать мерам укрепления доверия как на региональном, так и на международном уровнях. Он также высказался за применение превентивных мер и за необходимость действовать, когда конфликты находятся в ранней стадии. Он выразил надежду на то, что способность Совета урегулировать конфликты небольших масштабов будет способствовать повышению доверия и что сверхдержавы будут рассматривать друг друга как соперники, но не как враги. Он также заметил, что право вето не должно использоваться вразрез с принципами Устава. По его мнению, следует выявить непроцедурные вопросы, по которым право вето могло бы быть приостановлено или ограничено. Правительство Тринидада и Тобаго выступает за то, чтобы Генеральному секретарю была предоставлена возможность действовать достаточно гибко в осуществлении своей роли в превентивной дипломатии. Он высоко оценил операции по поддержанию мира, проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций. В заключение он призвал государства-члены вновь подтвердить свою веру в принципы Устава⁷¹³.

Министр иностранных дел Таиланда, оценив эффективность Организации Объединенных Наций и, в особенности, Совета Безопасности в деле сохранения мира и безопасности, заметил, что в мире повсюду можно видеть войны или угрозу войн, и что в некоторых районах войны пока еще не разразились, поскольку военные союзы служат сохранению шаткого положения отсутствия войны и отсутствия мира. Он предложил Совету Безопасности предпринять следующие шаги для выполнения своей роли, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций. Во-первых, призывать стороны искать урегулирование своих споров мирными средствами, прежде чем выносить вопрос на рассмотрение Совета в соответствии с пунктом 1 статьи 33. Он добавил, что Совет Безопасности не должен поспешно выносить суждение по конкретному вопросу до тех пор, пока он сам не убедится, что другие мирные средства были безуспешно испробованы заинтересованными сторонами. Во-вторых, несмотря на положения, содержащиеся в статье 34 Устава, Совет не имеет

⁷¹² Там же, стр. 21–26.

⁷¹³ Там же, стр. 26–37.

инструмента для расследования любого спора или любой ситуации, которая может привести к международным трениям. Он полагал, что для соответствия этим требованиям, возможно, следует увеличить число сотрудников Секретариата, обслуживающих работу Совета Безопасности. Помимо этого, следует уполномочить Генерального секретаря собирать информацию всеми имеющимися у него средствами, что позволит ему лучше осуществлять свои функции согласно статье 99 Устава. Собранную информацию Генеральный секретарь должен на регулярной основе представлять Совету Безопасности. В-третьих, Совет Безопасности мог бы поощрять подлинные переговоры между сторонами в конфликте, когда вопрос находится у него на рассмотрении. По мнению министра, Совет не должен являться театром "открытой дипломатии", а время, которое тратится на заслушивание подготовленных представителей стран, непосредственно не вовлеченных в спор, не способствует усилиям сделать Совет форумом для серьезных переговоров. Такие переговоры должны проводиться под эгидой Генерального секретаря или "комитета по примирению" из числа избранных Советом Безопасности членом, который можно было бы создать в соответствии со статьей 29 Устава.

Министр подчеркнул, что упор должен делаться на мирном урегулировании споров, а не просто принятии еще одной резолюции, которая не будет выполнена, что подрывает престиж и авторитет Совета Безопасности. Он призвал коллег внести свой вклад в осуществление целей Устава и добавил, что правительство его страны рассматривает Организацию Объединенных Наций как самое последнее средство защиты прав малых стран⁷¹⁴.

Министр иностранных дел Перу заявил, что после Второй мировой войны идеалистические и прагматические побуждения, не всегда ясные и не всегда полностью совместимые, привели к созданию Организации Объединенных Наций. Основными причинами крушения первоначальной концепции международного сотрудничества явились, с одной стороны, обострение идеологических споров между державами, а, с другой стороны, отсутствие параллельного прогресса в области разоружения и институционализации коллективной безопасности. Он добавил, что крайне важно выработать механизм, позволяющий добиться коллективной безопасности, основанной на постоянных принципах. Важнейшие органы Организации Объединенных Наций испытывают серьезные трудности, о чем свидетельствуют безудержное нарастание риторики в Генеральной Ассамблее и болезненная скованность, с которой Совет Безопасности подходит к международным политическим проблемам. Он с озабоченностью отметил тенденцию постепенного вывода важных политических и экономических проблем из сферы действия Организации Объединенных Наций. Эта ситуация лишь доказывает то, что международная структура, созданная поколением великой войны, стала анахронизмом. Он добавил, что система коллективной безопасности была неправильной с самого начала, ввиду того неравенства, которое возникло в результате наличия вето и привилегированного положения

постоянных членом Совета Безопасности в ущерб малым и средним странам. Он напомнил государствам-членам, что обязанности великих держав состоят в том, чтобы способствовать миру и безопасности в интересах международного сообщества. Он призвал к новой политической роли Организации Объединенных Наций, признающей суверенное и конструктивное участие развивающихся стран, и к принятию шагов для того, чтобы обеспечить Совету Безопасности возможность эффективно сосредоточиться на стремлении к соглашению и переговорам и отказе от какого-либо покровительства. Он также указал, что задача поддержания мира, возложенная на Совет, требует консенсуса; что проблемы отсталости являются решающим фактором потрясений; и что недостаточное развитие как результат несправедливости является причиной нестабильности. Совет должен решать фундаментальные политические проблемы, а не заниматься исключительно очагами напряженности, а страны, которые до настоящего момента оставались вне общего русла, должны получить центральную роль. Генеральному секретарю следует позволить предпринимать действия в тех областях и в тех случаях, которые не касаются вопросов глобальной стратегии. Говоря о невыполнении резолюций Совета, он призвал заменить причитания теми действиями, которых требует Устав, включая меры, предусмотренные в главе VII. Он сказал, что нынешний паралич международного сотрудничества, в особенности пропасть между странами Севера и Юга, ставит под угрозу не только выживание Организации Объединенных Наций, но и саму концепцию многосторонности. В заключение министр заявил, что Перу выражает свою веру и приверженность действиям во имя обеспечения подлинного демократического порядка, в котором мир будет следствием стремления к согласию, а развитие всех стран будет результатом подлинной справедливости. Он выразил надежду, что Совет Безопасности перестанет играть роль простого сдерживания существующих конфликтов и будет представлять собой рамки для решения серьезных конфликтов⁷¹⁵.

Постоянный представитель Мадагаскара при Организации Объединенных Наций заявил, что международный мир и безопасность необходимо понимать в глобальном контексте, который включает в себя предотвращение войн, обеспечение основных прав человека и равенства народов, поддержание справедливости, уважение международных обязательств, содействие экономическому и социальному прогрессу всех народов. Понятие безопасности, на его взгляд, неотделимо от экономической безопасности и не будет реализовано до тех пор, пока все государства не будут нести коллективную ответственность и пока постоянные члены Совета Безопасности не научатся приходить к общему мнению в широком плане. В отношениях между государствами-членами должен преобладать дух консенсуса, а принципы Устава должны стать центральной осью всех действий и решений Организации Объединенных Наций. Он выразил признательность Генеральному секретарю за напоминание государствам-членам о таких важных моментах, как роль Совета Безопасности в регулировании вооружений; важность коллективной системы безо-

⁷¹⁴ Там же, стр. 37–46.

⁷¹⁵ Там же, стр. 46–56.

пасности; предупреждение и сокращение конфликтов; необходимость единогласия и духа сотрудничества; а также готовность государств-членов обратиться в Совет Безопасности за решениями и соблюдать и выполнять эти решения. Международное сообщество определило недостатки Совета и надеется, что члены Совета, благодаря более тесному сотрудничеству, укрепят свои возможности и свою способность принимать решения и действовать в соответствии с ними. Он добавил, что основным препятствием, парализующим Совет Безопасности, по-видимому, является неспособность государств-членов достичь широкого консенсуса по наиболее важным проблемам в нужное время. Он также добавил, что противоречия в интересах между государствами-членами преобладают над их обязательствами перед международным сообществом, что ведет к неудачным последствиям для авторитета и целостности Совета Безопасности. Он призвал к рассмотрению путей усиления соответствующих превентивных ролей Совета Безопасности и Генерального секретаря, что будет означать создание системы реактивного реагирования; предоставление на постоянной и регулярной основе информации о существующих и потенциальных кризисах; наделение полномочиями Совета Безопасности и Генерального секретаря предпринимать инициативу, даже в случае отсутствия официального уведомления о проблеме; увязывание действий Совета Безопасности с деятельностью региональных и субрегиональных органов; а также поиски новых процедур примирения. Он настоятельно советовал обратиться ко всем ресурсам, имеющимся в Уставе, включая те, которые содержатся в главах VI, VII и VIII, а также подчеркнул, что странам, не обладающим сдерживающими средствами и соответствующим военным потенциалом, остается лишь рассчитывать на роль Совета Безопасности в урегулировании споров мирными средствами и путем переговоров. В заключение он сказал, что в конечном счете международная безопасность означает безопасность всех при поддержке всех и, в частности, при поддержке постоянных членов Совета Безопасности⁷¹⁶.

Государственный министр торговли Индии, признавая важность обсуждаемого вопроса, заявил, что в мире, который характеризуется недоверием, неравенством, напряженностью и конфликтами, Организация Объединенных Наций служит маяком надежды. Среди успехов Организации он перечислил процесс деколонизации, вклад в развитие социально-экономического прогресса, достижение всеобщего осознания необходимости осуществления прав человека, а также содействие прогрессивному развитию и кодификации международного права. Он добавил, что Организация Объединенных Наций проявила себя как наиболее подходящий форум для поиска решения неотложных международных проблем. Он сообщил о непоколебимой вере своей страны и всех стран Движения неприсоединившихся стран в Организацию Объединенных Наций, а также в цели и принципы, воплощенные в Уставе. Он выразил глубокую признательность Генеральному секретарю за его наводящий на глубокие размышления док-

лад о работе Организации и за его прагматические рекомендации.

Что касается Совета Безопасности, он отметил, что, несмотря на ту полезную роль, которую Совет играет в качестве страховочной сети, предотвращая развязывание войны, его слабости и недостатки, в особенности отсутствие духа коллегиальности в рядах его членов, не позволили ему стать эффективным органом в той мере, в какой это предусмотрено Уставом. На его взгляд, наиболее могущественным и богатым странам не хватало политической воли, для того чтобы выступить в роли защитников интересов более слабых и бедных государств, что явилось причиной неспособности Совета продвинуться к достижению своих основных целей. Он подчеркнул, что особое положение, в котором находятся постоянные члены Совета, возлагает на них дополнительную ответственность, которая должна возобладать над узкими национальными интересами.

Министр отметил, что в умах отцов-основателей первоочередная задача Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности была тесно связана с прогрессом в области разоружения. Он призвал членов Совета играть, в соответствии со статьей 26 Устава, ведущую роль в вопросе создания системы регулирования вооружений. В этой связи он напомнил о заявлении, опубликованном совещанием шести глав государств и правительств, созданного по инициативе премьер-министра Индии, в котором содержится призыв к ядерным державам приостановить всякое испытание, производство и развертывание ядерного оружия и систем его доставки. За этим первым шагом должна была последовать программа сокращения вооружений, ведущая к всеобщему и полному разоружению, подкрепляемая мерами, направленными на усиление системы Организации Объединенных Наций и обеспечение крайне необходимой передачи основных ресурсов в область социально-экономического развития.

Он с одобрением отозвался об идеях, содержащихся в докладе Генерального секретаря, таких как повышение роли Совета Безопасности в области превентивной дипломатии посредством неофициальных усилий по контролю над кризисными ситуациями и направления миссий по установлению фактов. По его мнению, задачи, возложенные на Генерального секретаря по статье 99 Устава, следует полностью изучить, чтобы Генеральный секретарь мог осуществлять тихую дипломатию и предоставлять добрые услуги при содействии Совета Безопасности. Он одобрил деятельность Совета по поддержанию мира и рекомендовал впредь использовать меры, предусмотренные главами VI и VII Устава, когда это оправдано обстоятельствами, а также подчеркнул значение проведения регулярных заседаний Совета Безопасности на высшем уровне согласно пункту 2 статьи 28 Устава и выделил три предложения, которые были сделаны Генеральным секретарем в его докладе, а именно, чтобы члены Совета Безопасности, в особенности постоянные члены, ставили вопросы международного мира и безопасности выше двусторонних разногласий; чтобы они предпринимали согласованные усилия для решения одной или двух важнейших проблем, таких как упразднение системы апартеида и положение на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине; и чтобы на сороковой юбилейной встрече государства-

⁷¹⁶ Там же, стр. 56–62.

члены подтвердили свои обязательства согласно Уставу, в особенности те, которые относятся к отказу от применения силы и мирному урегулированию споров.

Далее министр заявил, что увеличение числа членов Совета Безопасности на основе справедливого представительства уже назрело. Он также заметил, что, поскольку Совет Безопасности несет главную ответственность и имеет особые полномочия, Генеральная Ассамблея имеет как моральные, так и законные права высказывать свое мнение и делать рекомендации по всем вопросам согласно Уставу, а также, что здесь нет места для конфликта интересов или конфронтации между ними⁷¹⁷.

Министр иностранных дел Франции заметил, что тихая дипломатия имеет свои достоинства и часто бывает полезной и даже необходимой, однако Совет Безопасности был создан для того, чтобы открыто выражать свою позицию. Сорок лет спустя после принятия Устава Организации Объединенных Наций и принимая во внимание влияние средств связи, необходимо установить связь между международным общественным мнением и лицами и органами, ответственными за дипломатические действия. Однако он признал, что эта связь ослабла, и что существует реальный разрыв между деятельностью Совета и международным политическим мнением. В результате престиж Совета Безопасности и Организации в целом был подорван. Сила Организации зависит в значительной мере от баланса между Советом Безопасности, ориентированном на принятие действий, и Генеральной Ассамблеей, выполняющей совещательные функции, где преобладают принципы универсальности и равных прав голосования. Любое ослабление Совета ставит под угрозу этот баланс и наносит ущерб эффективности Организации и подрывает доверие к ней. Торжественное заседание Совета Безопасности, посвященное сороковой годовщине Организации Объединенных Наций, дает возможность всем членам обменяться мнениями о том, что Совет может и должен сделать для лучшего выполнения своих обязательств. Активизация деятельности Совета стала бы наилучшим способом празднования сороковой годовщины Организации.

Далее министр заявил, что Организация Объединенных Наций не является ни сверхгосударством, ни своего рода мировым правительством. Это организация суверенных государств, которая приблизилась к достижению универсальности, предусмотренной Уставом. Несмотря на то, что она сталкивается с трудностями и даже неудачами, необходимо, чтобы она оставалась центром согласования действий государств в достижении общих целей. Отмечая, что некоторые проблемы либо не рассматриваются Организацией Объединенных Наций, либо порождают резолюции, которые остаются мертвой буквой, министр заявил, что разногласия между некоторыми самыми важными членами являются не единственной причиной такого положения дел. Он выразил озабоченность стиранием различий между соответствующими функциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и ростом тенденции к превращению прений в Совете в прения в Генеральной Ассамблее.

По его мнению, любая институциональная реформа ослабит потенциальную эффективность Организации и принесет спорные вопросы. Устав возлагает на Совет Безопасности главную ответственность в области поддер-

жания мира; Генеральный секретарь, бесспорно, играет свою роль в соответствии со статьями 98 и 99 Устава, Генеральная Ассамблея также может вносить свой вклад, однако иным образом в соответствии с функциями, предписанными ей Уставом. Он высказал убеждение, что Организации не хватает политической воли и решимости в полном объеме использовать свои ресурсы.

Он подчеркнул, что постоянные члены Совета Безопасности несут особую ответственность и добавил, что Франция, со своей стороны, полностью осознает это. По его мнению, важно вывести Совет из логики конфронтации между Востоком и Западом, и те члены Совета, которые проводят политику подлинного неприсоединения, могут внести наиболее важный вклад. Он призвал Совет Безопасности не позволять втягивать себя в затянувшиеся консультации за закрытыми дверями, а публично высказываться по основным мировым проблемам и изыскивать пути и средства для их разрешения. Министр заявил о своей поддержке той роли, которую играет Генеральный секретарь в деле содействия решению международных споров и конфликтов.

В заключение он призвал государства-члены занять более реалистичную позицию и подчеркнул, что в конечном счете успех или провал Организации зависит от коллективной воли государств-членов⁷¹⁸.

Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Египта напомнил о той роли, которую играла его страна в разработке Устава Организации Объединенных Наций, и о том, что Египет подписал Устав в качестве члена-основателя. Он с гордостью сказал, что принадлежность Египта к Африке и к арабскому миру позволяет ему играть заметную роль в деятельности Организации. По его мнению, сорок лет – это слишком малый срок для того, чтобы проделать точный научный анализ опыта Организации Объединенных Наций. Он заметил, что, несмотря на огромные материальные достижения за этот период, Организация не сумела осуществить чаяния народов, связанные с освобождением и осуществлением прав, предусмотренных в Уставе.

Он отметил, что Совету Безопасности не удалось найти справедливое решение вопросов о Палестине, апартеиде и проблем в южной части Африки, а также ликвидировать огромное экономическое неравенство между народами мира.

Он призвал внимательно изучить идеи и предложения, выдвинутые государствами-членами с трибуны Генеральной Ассамблеи и в ходе заседаний Совета Безопасности.

Министр упомянул о поступившем ранее предложении президента Арабской Республики Египет сделать обзор и оценку международного положения во всех его аспектах в рамках Организации Объединенных Наций с целью создания нового международного порядка, при котором господствовали бы справедливость, мир и процветание. Затем он напомнил о предложении Египта созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для обсуждения деятельности и целей Организации Объединенных Наций, а также ее обязательств по поддержанию международного мира и безопасности. Он также напомнил о вступительном слове Председателя текущей сессии Генеральной Ассамблеи, где было сказано о необходимости созвать конференцию по пересмотру Устава Организации Объединенных Наций, для того чтобы ликвидировать противоречие между буквой и духом Устава. Он отметил слова, сказанные Председателем Генеральной Ассамблеи в отношении статьи 27 Устава, которая дает постоянным членам двойное вето, что авторами Устава не предусматривалось.

Министр повторил, что его страна поддерживает повышение эффективности Организации Объединенных Наций,

⁷¹⁷ Там же, стр. 62–70.

⁷¹⁸ Там же, стр. 71–77.

и заявил, что принципы и положения Устава всегда останутся для Египта и многих развивающихся стран гарантией сохранения их безопасности и суверенитета. Говоря о методах, используемых Организацией Объединенных Наций для решения многих международных политических и экономических проблем, он отметил, что Организация постепенно отходила от философии, заложенной в Уставе, в особенности в отношении системы коллективной безопасности. Он подчеркнул необходимость тщательно проанализировать как научную, так и реалистическую оценку современного международного положения, для того чтобы вдохнуть новую жизнь в концепцию взаимозависимости и солидарности. Он добавил, что внимательный анализ подтвердит негативное влияние соперничества двух сверхдержав, в результате которого Совет Безопасности утратил способность принимать важные резолюции для приостановления агрессии и урегулирования международных споров, а также обеспечивать выполнение принятых резолюций. Далее он заявил, что отсутствие политической воли низвело роль Совета до простого выражения осуждения. Кроме того, нередкие злоупотребления правом вето привели к тому, что международные конфликты оказывались в порочном кругу соперничества между двумя противостоящими блоками. Для того чтобы укрепить способность Совета действовать эффективно, огромное значение имеет политическая воля и наличие средств. По мнению оратора, необходимы сотрудничество между членами Совета, а также координация между Советом и Генеральной Ассамблеей. В распоряжении Совета имеется широкий диапазон механизмов для решения спорных ситуаций и конфликтов. В этой связи он отметил силы по поддержанию мира, добрые услуги Генерального секретаря, проведение периодических заседаний Совета с целью рассмотрения международных ситуаций и контроля за серьезными инцидентами в рамках превентивной дипломатии. Помимо этого, Генеральный секретарь имеет возможность привлечь внимание Совета к любой проблеме, которая угрожает международному миру и безопасности, а также проводить консультации и собирать информацию о районах потенциальных конфликтов.

Министр выступил за обновление и рационализацию временных правил процедуры Совета Безопасности, с тем чтобы сделать их окончательными и в то же время достаточно гибкими для удовлетворения потребностей международного сообщества. Далее он заявил, что Египет намеревается выдвинуть конкретную инициативу, направленную на совершенствование функционирования Организации.

Он привел в качестве отдельных примеров резолюции Совета Безопасности по Ближнему Востоку и по палестинскому вопросу и выразил сожаление, что эти резолюции все еще нуждаются в эффективных механизмах их осуществления. В заключение он подчеркнул ответственность, возложенную Уставом на постоянных членов Совета, и выразил надежду на то, что новые пути восстановления доверия к Совету Безопасности будут найдены. Он также выразил надежду и на то, что Организация Объединенных Наций в ближайшем будущем станет местом, где возвращаются и смыкаются культуры, а также основателем международных отношений, построенных на всеобщем мире, справедливости и процветании⁷¹⁹.

Министр иностранных дел Дании заявил, что членство в Организации Объединенных Наций является краеугольным камнем внешней политики его страны. Дания наглядно продемонстрировала свою решительную и настойчивую поддержку путем участия в операциях Организации по поддержанию мира и активного содействия усилиям Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и технической областях. Он также упомянул об усилиях Дании в Совете Безопасности, на который Устав возложил ответственность за поддержание международно-

го мира и безопасности. Он отметил, что по известным всем причинам Совет в значительной мере был лишен возможности осуществлять свои полномочия в соответствии с мандатом. Тем не менее он согласился с Генеральным секретарем, что в реальных условиях международной жизни Совет играл важную роль в обеспечении стабильности и сдерживании конфликтов.

Далее министр заявил, что делегация его страны добивается того, чтобы Совет функционировал как форум переговоров, а не дебатов. Совет Безопасности должен четко отличаться от Генеральной Ассамблеи, поскольку оба органа важны, но каждый по-своему. В Совете необходимо единодушие, для того чтобы давать недвусмысленные указания странам – участникам конфликта и обеспечивать выполнение своих решений. Он добавил, что Совет должен рассматривать региональные конфликты в их региональном контексте и воздерживаться от объяснения любой проблемы следствием широкого соперничества между Востоком и Западом.

Правительство Дании придерживалось точки зрения, что положение в Южной Африке представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и международное сообщество должно усилить давление на Южную Африку путем принятия соответствующих мер, включая меры, предусмотренные в главе VII Устава, для обеспечения ликвидации системы апартеида.

Что касается положения на юге Ливана и войны между Исламской Республикой Иран и Ираком, он выразил разочарование деятельностью Совета Безопасности. Тем не менее он отметил, что Генеральный секретарь при поддержке Совета смог добиться определенных результатов в сдерживании ирано-иракской войны.

Он повторил, что члены Совета решительно поддерживают миссию Генерального секретаря по кипрскому вопросу. Являясь страной, которая в течение более двадцати лет предоставляет военный контингент для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, Дания надеется, что недавние усилия Генерального секретаря приведут к скорейшей договоренности в отношении рамок для достижения справедливого и прочного урегулирования кипрского вопроса, и призывает стороны к сотрудничеству с Генеральным секретарем.

Он также напомнил о докладе пяти правительств стран Северной Европы в отношении укрепления Организации Объединенных Наций, который был направлен Генеральному секретарю в июне 1983 года. В указанном документе правительства вышеупомянутых стран поддержали укрепление сил по поддержанию мира, необходимость проведения периодических заседаний Совета Безопасности в рамках системы раннего предупреждения и более частое использование Генеральным секретарем его полномочий по статье 99 Устава. Он высказался в поддержку предложения, сделанного Генеральным секретарем в его ежегодном докладе, о том, чтобы Совет сосредоточил свои усилия на решении одной или двух крупных проблем, стоящих перед ним. По его мнению, в ближайшем будущем Совет должен сосредоточить свои усилия на проблемах юга Африки. В заключение он подчеркнул необходимость укрепить роль Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности посредством полного осуществления положений, уже закрепленных в Уставе, и прежде всего проявления достаточной политической воли со стороны участников конфликта воспользоваться механизмом Совета и выполнить его решения⁷²⁰.

Государственный советник и министр иностранных дел Китая подчеркнул важность заседания Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел, которое про-

⁷¹⁹ Там же, стр. 77–89.

⁷²⁰ Там же, стр. 89–93.

водится по столь торжественному поводу. Несмотря на то что на протяжении 40 лет существования Организации Объединенных Наций не было мировых войн, мир постоянно подвергался угрозе в результате гонки вооружений и региональных конфликтов, что не облегчало ответственность Совета Безопасности, а, наоборот, делало ее более трудной. Совет играл позитивную роль в предотвращении и разрядке конфликтов, а также в ослаблении международной напряженности. Однако министр отметил, что по отдельным вопросам Совет Безопасности принимал не правильные решения, которые шли вразрез с волей людей земного шара и наносили вред их интересам. Он добавил, что, если руководствоваться положениями Устава, то деятельность Совета Безопасности оставляет желать лучшего.

Он придерживался точки зрения, что появление значительного числа получивших независимость государств, изменивших состав Организации Объединенных Наций и играющих все более важную и конструктивную роль в ее деятельности, являлось позитивным событием. Прошлый опыт Совета показал, что он достигал успеха, когда придерживался целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и выполнял справедливые требования большинства государств-членов, особенно малых и средних стран. В то же время он терпел неудачи, когда принципы Устава нарушались и навязывалась воля крупных держав.

Говоря о возможных путях укрепления роли Совета Безопасности, министр заявил, что во всей своей деятельности, в том числе при осуществлении операций по поддержанию мира, Совет должен руководствоваться положениями Устава, а все его члены – соблюдать и придерживаться принципов уважения территориальной неприкосновенности и суверенитета других стран, невмешательства в их внутренние дела и урегулирования международных споров мирными средствами. Более того, выполняя свои обязанности, Совет Безопасности должен правильно отражать мнение членов Организации Объединенных Наций, поддерживать их разумные требования и выражать их законные чаяния. Устав предусматривает, что Совет Безопасности должен действовать "от имени" членов Организации Объединенных Наций. Далее он добавил, что постоянные члены Совета должны в духе доброй воли выполнять особые обязательства, возложенные на них Уставом, а также показывать пример в соблюдении его принципов, уважать общую волю государств-членов и консультироваться с другими членами Совета Безопасности на равной основе. Он подчеркнул, что право вето не должно использоваться в качестве инструмента для защиты актов агрессии и несправедливости.

Министр положительно оценил идеи, выдвинутые в ежегодном докладе Генерального секретаря, так же как и отдельные предложения многих членов Организации, в особенности касающиеся необходимости укрепления координации и сотрудничества между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем; важности обеспечения выполнения резолюций Совета Безопасности, а также предложение о поддержке Генерального секретаря в его активных усилиях, предпринимаемых в соответствии с Уставом или мандатом Совета Безопасности. Он выразил надежду, что Совет продолжит усилия по повышению своей эффективности и сумеет достигнуть конкретных результатов в ближайшем будущем.

В отношении Организации Объединенных Наций в целом министр высказал мнение, что в дополнение к функциям Совета Безопасности настоятельно необходимо усилить также функции Генеральной Ассамблеи, которая имеет более широкое представительство по сравнению с Советом. Он отметил, что в последние годы Генеральная Ассамблея приняла ряд важных резолюций по поддержанию мира и безопасности, против агрессии и поддержанию справедливости благодаря усилиям стран третьего мира, а также малых и средних стран.

В заключение он заявил, что Китай как член – основатель Организации Объединенных Наций и постоянный член Совета Безопасности всегда придерживается целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и развивает свои отношения с другими странами в соответствии с принципами мирного сосуществования⁷²¹.

Министр иностранных дел и сотрудничества Буркина-Фасо сказал, что сорок лет назад, исходя из уроков двух мировых войн, народы выразили решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны и заявили о своей вере в основные права человека, в равенство всех людей и народов. Создание Организации Объединенных Наций стало практическим выражением этой общей решимости. Рассматривая роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в создании "лучшего мира для всех", выступающий поставил вопрос о том, что понимается под "лучшим миром для всех" и какую роль сыграл или мог бы сыграть Совет Безопасности в достижении этой цели. Для его страны – одной из беднейших в мире – "лучший мир для всех" означает мир, где нет расовых и культурных предрассудков, где нет эксплуатации, угнетения и господства, где нет неграмотности, голода, жажды и болезней.

По мнению министра, цели Организации Объединенных Наций были направлены на изменение мира именно в этом направлении, и теперь настало время оценить индивидуально и коллективно успехи и неудачи Организации, а также открыть для нее новые возможности, которые позволят ей лучше учитывать новые реалии своих членов. Это было особенно справедливо в отношении Совета, который в силу Устава влияет своими позитивными или негативными действиями на достижение целей Организации. Он положительно отозвался о конструктивных действиях Организации Объединенных Наций, в особенности о процессе деколонизации, который еще остается незавершенным, и об обеспечении, в определенной мере, международного сотрудничества, которое способствовало предотвращению третьей мировой войны. На протяжении этих 40 лет Устав Организации Объединенных Наций неоднократно нарушался. Надежды на то, что чувство расового превосходства, лежавшее в основе колониализма, исчезнет, не оправдались. Нежелание уважать других и воинственное стремление навязывать чуждые им экономические, социальные, культурные и политические ценности вызвали напряженность и столкновения, которые можно видеть в Африке, Азии, Латинской Америке и других частях

⁷²¹ Там же, стр. 94–100.

мира. Такая поляризация мира сознательно или бессознательно поощряется признанием разделения мира на сверхдержавы и остальные государства.

Оратор в метафорической форме предостерег от опасности уничтожения мира и выступил против контрпродуктивного использования права вето постоянными членами Совета Безопасности. По его мнению, Устав Организации Объединенных Наций был создан как документ, обращенный в будущее, чтобы обеспечить динамизм и эффективность Организации. В интересах всех государств преобразовать Организацию таким образом, чтобы она могла лучше адаптироваться к их новым проблемам. Далее министр заявил, что эффективность Совета Безопасности была минимальной, и предложил увеличить число его членов, а также пересмотреть и исправить, если просто не отменить, право вето.

Министр также предложил провести в 1986 году заседание Совета Безопасности на высоком уровне для обсуждения вопроса о разоружении, который следует рассматривать в тесной связи с экономическим и социальным развитием мира в целом. По его мнению, не нормально, когда столь важный вопрос, который представляет постоянную угрозу международному миру и безопасности, не включается в повестку дня Совета Безопасности.

В заключение министр призвал объединить усилия, с тем чтобы положить конец агрессии, ликвидировать проблемы голода и неграмотности и обеспечить триумф законной борьбы народов против несправедливости существующего порядка⁷²².

Министр иностранных дел Австралии напомнил, что его страна была в числе 51 государства, которые приняли участие в создании Организации Объединенных Наций. Четко осознавая решающее влияние сверхдержав на международные отношения и признавая существование сфер влияния, Австралия пыталась акцентировать внимание на важных моментах для малых государств, с тем чтобы их точку зрения признавали в качестве фактора принятия решений, особенно по тем вопросам, которые затрагивают их благополучие. Одним из таких вопросов является контроль над вооружениями и разоружение, а также влияние на это отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Австралия, которая гордится своим членством в западной ассоциации наций, обеспокоена недоверием, существующим между сверхдержавами. Оратор призвал сверхдержавы достигнуть понимания в отношении необходимости сдерживать опасность конфликта и изыскивать возможности для эффективного контроля над вооружениями и разоружением, в особенности посредством всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Далее он сказал, что сверхдержавы должны понять общую обеспокоенность малых государств, и что сейчас невозможно игнорировать последствия даже регионального конфликта, не говоря уже о последствиях ядерной войны.

Что касается ситуации в Южной Африке, министр выразил глубокую обеспокоенность угрозой, вызванной деятельностью правительства Южной Африки, такой как соз-

дание препятствий на пути предоставления независимости Намибии и агрессия против ее соседей – деятельностью, являющейся следствием отвратительной системы апартеида. Австралия выступала за принятие санкций против Южной Африки и намеревалась представить конкретное предложение на предстоящей встрече глав государств и правительств Содружества. Если Южная Африка не отреагирует на отдельные санкции, правительство Австралии поддержит рассмотрение Советом Безопасности вопроса о введении обязательных экономических санкций в соответствии с главой VII Устава.

Министр выразил признательность Генеральному секретарю за те усилия, которые он направил на решение основных споров, используя свои полномочия в соответствии со статьей 99 Устава. Так, была направлена миссия для расследования утверждений о применении химического оружия в войне между Исламской Республикой Иран и Ираком и предпринята инициатива в отношении прекращения военных действий на Фолклендских островах. Правительство Австралии выступило за более активное участие Генерального секретаря в качестве посредника, арбитра, участника переговоров или катализатора при поиске решений международных проблем.

Он высказался в поддержку улучшения способности Совета по ведению тихой дипломатии и против его превращения в совещательный орган. Правительство Австралии предложило проводить периодические заседания для рассмотрения положения, которое складывается в области международной безопасности. Он поддержал подход Генерального секретаря, который заключается в том, чтобы Совет предпринял согласованные действия для решения одной или двух основных проблем, поставленных перед ним. Он сожалел, что идея проведения неофициальной сессии Совета для свободного обмена мнениями не получила одобрения, и закончил свое выступление, выразив надежду на повышение роли Совета как органа по поддержанию международного мира на благо грядущих поколений⁷²³.

Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки сказал, что Организация Объединенных Наций и ее Устав воплотили в себе самые заветные надежды человечества на создание лучшего мира. Он особо отметил надежды на мир, в котором международные споры могли бы решаться мирным путем, в котором осуществлялось бы самоопределение, в котором экономическое сотрудничество способствовало бы процветанию и в котором уважались бы права человека. Он добавил, что каждый член Организации Объединенных Наций, и в особенности члены Совета Безопасности, имеет долг перед своим народом и грядущими поколениями – сохранить эту мечту. Он заметил, что международный пейзаж омрачается международными конфликтами, агрессией и насилием, Организация Объединенных Наций, по его мнению, является беспокойной организацией, отражающей реальность беспокойного мира. Он добавил, что голод и болезни уносят огромное количество человеческих жизней, а основные свободы и права человека попираются во многих частях мира. Тем не менее он не считал, что Ор-

⁷²²Там же, стр. 101–108.

⁷²³Там же, стр. 108–113.

ганизация Объединенных Наций не выполнила свою задачу, и что ее основатели были всего лишь утопическими мечтателями. По его мнению, основатели Организации Объединенных Наций знали, что осуществление идеалов Устава в мире суверенных государств будет постоянной, зачастую приносящей разочарование задачей. Тем не менее составители Устава надеялись путем выработки норм, к которым должны стремиться все народы, помочь государствам-членам идти вперед – по пути большего процветания, большей свободы и более прочного мира. Он заявил, что за прошедшие 40 лет Организация Объединенных Наций добилась многих успехов. Он упомянул миротворческие усилия и усилия по поддержанию мира в Корее, Конго, на Кипре и на Голанских высотах, а также деятельность различных специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, направленную на искоренение болезней, предоставление помощи беженцам и оказание услуг в области связи и транспорта. К сожалению, Организация Объединенных Наций зачастую не могла сохранить верность своим собственным принципам. Организация нередко становилась объектом злоупотреблений во имя узких эгоистических национальных интересов или интересов блоков. Зачастую ее использовали как трибуну для выражения ненависти и фанатизма, как в случае принятия резолюции, приравнивающей сионизм к расизму. Слишком часто споры между народами раздувались, вместо того, чтобы их решать путем разумной дискуссии и обсуждения. Соединенные Штаты признали, что им предстоит играть важную роль, и что они верны делу защиты Организации Объединенных Наций от вредных действий и злоупотреблений.

Далее он заявил, что Устав наделил Совет огромными полномочиями для оказания содействия в урегулировании споров, но эти полномочия следует использовать мудро и мужественно во имя служения миру. Он заметил, что творческие действия Совета могут заложить основу для принятия реалистичных, сбалансированных и конструктивных резолюций, которые будут способствовать разрешению некоторых из наиболее сложных вопросов. В этой связи он упомянул резолюцию 242 (1967), которая предоставила существенные политические и юридические рамки для установления мира на Ближнем Востоке. Односторонние действия не смогли принести никакой пользы, поскольку лишь реалистичные, сбалансированные и конструктивные резолюции Совета Безопасности способны влиять на решение проблем. Селективное осуждение зачастую обостряло ситуации. Он призвал заставить Совет действовать с максимальной эффективностью посредством его более широкого и систематического участия на ранних стадиях зарождающихся конфликтов; путем расширения использования возможностей в области выявления фактов, наблюдения и предоставления добрых услуг; с помощью более продолжительных и регулярных неофициальных консультаций между членами Совета; и более широкого использования Генеральным секретарем своих полномочий согласно статье 99. Он отметил, что похожие идеи высказывались и другими делегациями, и что по ряду вопросов, по-видимому, складывается консенсус. Он согласился с Генеральным секретарем в том, что члены Совета являются "стражами мира", и подчеркнул необходимость более высокой степени приверженности осуществлению этой роли.

В заключение государственный секретарь заявил, что, хотя Организация Объединенных Наций и не сумела достичь всех своих высоких целей, это не является причиной для отчаяния. Предостерегая от нереалистических надежд, он

подчеркнул необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций вела мир по прямому пути, и чтобы государства-члены продолжали и впредь ставить высокие цели, которые вдохновляют на тяжелый труд и упорство⁷²⁴.

Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, выразил благодарность предыдущим ораторам за их содержательные выступления и присоединился к ним в выражение одобрения в адрес Генерального секретаря. Он напомнил, что Соединенное Королевство было соавтором Устава, а также страной, где проходило первое заседание Совета Безопасности. Правительство его страны полностью осознает свою особую ответственность в качестве постоянного члена Совета Безопасности и активно участвует во всем спектре деятельности Организации Объединенных Наций. Высоко оценив работу Организации и, в особенности, Совета Безопасности, министр иностранных дел присоединился к большинству выводов, прозвучавших в выступлениях предыдущих ораторов. Так, он повторил высказанные на заседании мнения о необходимости поиска членами Совета Безопасности общих подходов и духа кооперативных консультаций, а также о важности того, чтобы Совет говорил в один голос. Он заметил, что на протяжении многих лет Совет был свидетелем эволюции своей роли и методов работы, однако цель Совета, определение которого как наивысшего механизма поддержания международного мира и безопасности содержится в статье 24 Устава, остается прежней и не должна меняться. Он рассматривал Совет скорее как агента убеждения, чем принуждения, и отметил тот факт, что, когда Совет хорошо осуществлял свои функции, имело место тенденция к отходу от открытых и публичных заседаний к дискуссиям, которые проходили при закрытых дверях. Приведя цитату из выступления министра иностранных дел Дании о том, что "достижения, для того чтобы их считали реальными, не обязательно должны быть завершенными", он назвал в качестве одного из таких достижений Совета упомянутое ранее государственным секретарем Соединенных Штатов определение условий урегулирования конфликта на Ближнем Востоке при помощи резолюций 242 (1967) и 338 (1973). Он также отметил значение резолюции 435 (1978) как основы для достижения прогресса по вопросу о Намибии и успешное использование сил по поддержанию мира в Ливане и на Кипре. Тем не менее вопрос о достаточной эффективности Совета оставался открытым. Он согласился с предыдущими ораторами, которые предостерегали от соблазна применения риторического подхода, и напомнил, что ответственность за создание более эффективного Совета лежала на членах Совета и зависела от их политической воли.

Он упомянул предложения о необходимости улучшения методов работы Совета, а также пожелания относительно целей, для которых эти методы могут применяться. Он выступил за то, чтобы Совет в больших масштабах занимался превентивной дипломатией, а также за проведение регулярных заседаний Совета для рассмотрения потенциальных споров. По его мнению, Генеральный секретарь должен доводить вопросы до сведения Совета на ранней стадии, а процедуры Совета следует критически рассмотреть. Он признал, что не каждый спор может быть решен, и поддержал мнение о том, что некоторые давние споры, в которых не доминирует конфронтация между Востоком и Западом,

⁷²⁴ Там же, стр. 113–118.

заслуживают возобновления рассмотрения. Среди таких споров – ирано-иракский конфликт, где имеется универсальное стремление к урегулированию; арабо-израильский конфликт, в котором ясна безотлагательная потребность добиться сбалансированного урегулирования на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, обеспечивающей гарантированное существование Израиля и самоопределение палестинского народа; ситуация на Кипре, где роль Организации Объединенных Наций является основной, поскольку обе стороны верят в нее; а также ситуация в южной части Африки и в Южной Африке, где общей целью является ликвидация апартеида.

Далее оратор заявил, что Совет может обратить внимание, может разработать рамки урегулирования, может оказать содействие переговорам, но в конечном счете его успех зависит от воли государств-членов признать его авторитет и использовать его ресурсы.

В заключение он повторил, что для всех государств-членов чрезвычайно важно проанализировать деятельность Совета Безопасности, взять на себя новые обязательства по выполнению идеалов Устава и искать практические пути осуществления его целей⁷²⁵.

Он вновь приступил к обязанностям Председателя Совета Безопасности и сделал следующее заявление от имени членов Совета⁷²⁶:

Совет Безопасности провел в четверг, 26 сентября 1985 года, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке открытое заседание на уровне министров иностранных дел, посвященное празднованию сороковой годовщины Организации.

На заседании председательствовал министр иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в качестве Председателя Совета Безопасности в сентябре. С заявлениями выступили министры иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Тринидада и Тобаго, Таиланда и Перу; постоянный представитель Мадагаскара; государственный министр торговли Индии; и министры иностранных дел Франции, Египта, Дании, Китая, Буркина-Фасо, Австралии, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также Генеральный секретарь.

"Повестка дня торжественного заседания была следующей: "Организация Объединенных Наций за лучший мир и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности".

Члены Совета приветствовали представившуюся в связи с сороковой годовщиной Организации Объединенных Наций возможность вновь подтвердить на высоком уровне свои обязательства по Уставу и свою неизменную приверженность его целям и принципам. Они провели широкий обзор международного положения. Они выразили свою глубокую озабоченность в связи с существованием различных угроз миру, включая ядерную угрозу. Признавая, что Организации не всегда удавалось ликвидировать эти угрозы, они подчеркнули непреходящее значение Организации Объединенных Наций как позитивного фактора мира и прогресса человечества. Они с удовлетворением отметили продолжающийся рост числа членов Организации, в результате которого почти достигнута одобренная ими цель обеспечения универсальности Организации.

Члены Совета полностью осознают главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, возложенную на Совет Безопасности Уставом, и особые права и обязанности его постоянных членов. Они подчеркнули желательность коллегиального подхода в Совете, с тем чтобы содействовать взвешенным и согласованным действиям Совета как главного инструмента международного мира. Они признали, что огромные надежды, которые возлагало на Организацию международное сообщество, оправдывались не в полной мере, и обязались нести свою индивидуальную и коллективную ответственность за предотвращение и устранение угроз миру с еще большей убежденностью и решимостью. Они согласились применять соответствующие меры, предусмотренные Уставом, при рассмотрении международных споров, угроз миру, нарушений мира и актов агрессии. Они признали ценный вклад, который в целом ряде случаев вносили силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Они вновь призвали всех членов Организации Объединенных Наций соблюдать свои обязательства по Уставу подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Они согласились в том, что существует настоятельная необходимость повышать эффективность Совета Безопасности при выполнении им его главной задачи – поддержании международного мира и безопасности. Соответственно они решили продолжить изучение возможностей дальнейшего совершенствования деятельности Совета Безопасности при осуществлении им своих функций согласно Уставу. В этой связи они уделили особое внимание предложениям, адресованным членом Совета Безопасности в годовых докладах Генерального секретаря о работе Организации. Они выразили признательность Генеральному секретарю за эти доклады и высказались за то, чтобы он играл активную роль в рамках его функций, определенных Уставом⁷²⁷.

Совет Безопасности тем самым завершил свою работу на торжественном заседании.

⁷²⁵ Там же, стр. 118–126.

⁷²⁶ S/17501.

⁷²⁷ A/41/2, глава 7, стр. 87 и 88.

11. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОТСВАНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 26 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

11 сентября 1985 года Генеральный секретарь представил во исполнение резолюции 568 (1985)⁷²⁸ Совета Безопасности доклад⁷²⁹ о работе миссии, направленной им в Ботсвану с

27 июля по 2 августа 1985 года. В докладе изложены проекты, которые, как подчеркнуло правительство Ботсваны, непосредственно связаны с удовлетворением потребностей беженцев и, в частности, дополнительных потребностей, возникших вследствие нападения Южной Африки на Габороне, совершенного 14 июня 1985 года. В докладе отмечалось, что, несмотря на глубокую обеспокоенность населения по поводу отсутствия безопасности вследствие нападения, совершенного 14 июня, Ботсвана намерена по-прежнему разрешать южноафриканским беженцам въезд в страну, и что международному сообществу следует увеличить свою помощь Ботсване в деле обеспечения безопасности, защиты и благосостояния беженцев. В заключение в докладе говорится, что основополагающий принцип международных договоров и конвенций, касающихся беженцев, — право стран убежища на получение гарантий от нападения или принуждения со стороны стран происхождения беженцев — находится под угрозой.

В своем письме от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности⁷³⁰ представитель Ботсваны обратился с просьбой созвать заседание Совета Безопасности с целью рассмотрения и утверждения доклада Генерального секретаря, представленного во исполнение резолюции 568 (1985).

На своем 2609-м заседании, состоявшемся 30 сентября 1985 года, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности" и рассмотрел его на том же заседании вместе с докладом Генерального секретаря во исполнение резолюции 568 (1985)⁷³¹.

Совет пригласил, по его просьбе, представителя Ботсваны принять участие, без права голоса, в обсуждении данного вопроса⁷³².

Решение от 30 сентября 1985 года (2609-е заседание): резолюция 572 (1985)

На 2609-м заседании, состоявшемся 30 сентября 1985 года, Председатель в начале обсуждения обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Ботсваной, Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго⁷³³.

Представитель Ботсваны сказал, что Габороне подвергся 14 июня 1985 года необоснованному нападению со стороны южноафриканских "коммандос" и что правительство его страны имеет право требовать компенсацию за человеческие жертвы и ущерб, нанесенный имуществу, а также за нарушение территориальной неприкосновенности и национального суверенитета Ботсваны. Он заявил, что при выполнении своих международных обязательств по отношению к беженцам Ботсвана не должна и не может оставаться одинокой и что право на политическое убежище в условиях мира и безопасности является основополагающим принципом, который международное сообщество обязано защищать⁷³⁴.

Представитель Мадагаскара, выступавший также в качестве председателя Группы африканских государств, обратил внимание на два следующих момента, содержащихся в докладе Генерального секретаря о миссии в Ботсвану: *a)* экономическое бремя, созданное в связи с оказанием правительством Ботсваны помощи беженцам, и *b)* риск, которому подвергается Ботсвана, из-за присутствия этих беженцев на ее территории. Он напомнил о практике Южной Африки совершать нападения на соседние независимые государства и о той жестокости, с которой Претория подавляет демонстрации против апартеида и которая может привести к новому потоку беженцев. Он сказал, что доклад, представленный Генеральным секретарем во исполнение резолюции 568 (1985) Совета Безопасности, рассматривался именно в таком контексте. Он сказал, что авторы проекта резолюции (S/17503) хотят, чтобы Совет одобрил рекомендации и выводы, содержащиеся в докладе, и обеспечил выплату Южной Африкой компенсации за ущерб и потери, нанесенные в результате ее акта агрессии 14 июня 1985 года⁷³⁵.

После этого проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 572 (1985)⁷³⁶. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свою резолюцию 568 (1985),

рассмотрев доклад посетившей Ботсвану миссии, назначенной Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 568 (1985)⁷³⁷,

заслушав заявление Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций⁷, в котором он выразил глубокую озабоченность своего правительства по поводу нарушения Южной Африкой территориальной неприкосновенности Ботсваны,

будучи глубоко обеспокоен нападением Южной Африки, в результате которого в Габороне были убиты и ранены многие местные жи-

⁷²⁸S/17453.

⁷²⁹Обсуждение и принятие резолюции 568 (1985) Совета Безопасности см. раздел 9.

⁷³⁰S/17497.

⁷³¹Утверждение повестки дня см. S/PV.2609, стр. 2.

⁷³²Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

⁷³³S/17503, впоследствии принят в качестве резолюции 572 (1985).

⁷³⁴S/PV.2609, стр. 6–12.

⁷³⁵Там же, стр. 13–17.

⁷³⁶Результаты голосования см. там же, стр. 17.

⁷³⁷S/17453.

тели и беженцы, а также уничтожено имущество и нанесен ущерб собственности,

с удовлетворением отмечая политику, которой Ботсвана следует в отношении предоставления убежища людям, спасающимся от гнета режима апартеида, а также уважение и соблюдение этой страной положений международных конвенций о статусе беженцев,

вновь подтверждая свою оппозицию системе апартеида и право всех стран принимать беженцев, спасающихся от гнета режима апартеида,

отмечая далее безотлагательные потребности Ботсваны в предоставлении надлежащего крова и средств беженцам, ищущим убежище в Ботсване,

будучи убежден в важности международной поддержки Ботсване,

1. *воздаст должное* правительству Ботсваны за его твердую оппозицию апартеиду и за гуманную политику, которое оно проводит в отношении беженцев;

2. *выражает признательность* Генеральному секретарю за организацию миссии в Ботсвану для проведения оценки ущерба, причиненного в результате неспровоцированных и преднамеренных актов агрессии Южной Африки, и за предложенные им меры по укреплению способности Ботсваны принимать беженцев из Южной Африки и оказывать им помощь, а также за определение объема помощи, необходимой Ботсване для ликвидации последствий положения, сложившегося в результате этого нападения;

3. *одобряет* доклад миссии, посетившей Ботсвану в соответствии с резолюцией 568 (1985)¹⁰;

4. *требует*, чтобы Южная Африка выплатила Ботсване полную и надлежащую компенсацию за человеческие жертвы и ущерб имуществу в результате ее акта агрессии;

5. *просит* государства-члены, международные организации и финансовые учреждения оказать Ботсване помощь в областях, определенных в докладе миссии, посетившей Ботсвану;

6. *просит* Генерального секретаря уделять постоянное внимание вопросу об оказании помощи Ботсване и постоянно информировать Совет Безопасности;

7. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения.

В своем письме от 21 октября 1985 года на имя Генерального секретаря⁷³⁸ представитель Южной Африки сослался на резолюцию 572 (1985) Совета Безопасности и заявил, что правительство его страны не признает себя связанным какими-либо обязательствами в отношении выплаты компенсации Ботсване. Он добавил, что правительство Южной Африки отвергает содержащиеся в резолюции 572 (1985) выводы относительно того, что оно осуществило неспровоцированные "акты агрессии" против Ботсваны или что члены "террористических групп", созданных в Ботсване и действующих с ее территории, могут быть названы "беженцами". Письмо заканчивалось повторными заверениями в том, что Претория осуществила свое неотъемлемое и естественное право на самооборону в целях ликвидации угрозы новых актов насилия в Южной Африке.

⁷³⁸S/17586.

12. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУНИСА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В своем письме от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности⁷³⁹ представитель Туниса довел до сведения членов Совета, что в 10 ч. 07 м. того же числа шесть израильских военных самолетов, летевших на низкой высоте, проникли в воздушное пространство Туниса и сбросили пять бомб замедленного действия, каждая из которых весила 1000 фунтов, на гражданский населенный пункт Борж-Седрия, известный как Хаммам-Пляж, расположенный в южном пригороде Туниса. В результате этой операции, ответственность за которую взял на себя Израиль, погибло 50 и ранено 100 человек, однако поиск тел погибших продолжается. Кроме того, был нанесен огромный материальный ущерб. Израильское нападение явилось актом открытой агрессии против территориальной неприкосновенности, суверенитета и независимости Туниса, а также нарушением положений и норм международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Правительство Туниса потребовало немедленного созыва Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об израильской агрессии и принятия надлежащих мер, которые обуславливаются ситуацией, сложившейся в результате агрессии. Правительство Туниса призвало Совет решительно осудить этот акт агрессии, потребовать справедливого и полного возмещения нанесенного ущерба и принять соответствующие меры для предотвращения повторения подобных актов.

На своем 2610-м заседании, состоявшемся 2 октября 1985 года, Совет Безопасности включил в повестку дня пункт, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 1 октября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности" и рассматривал его в ходе 2610-го, 2611-го, 2613-го и 2615-го заседаний, состоявшихся с 2 по 4 октября 1985 года⁷⁴⁰.

Решение от 2 октября 1985 года (2610-е заседание): приглашение, направленное Организации освобождения Палестины

В ходе работы Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, для участия в дискуссии без права голоса представителей следующих государств: Алжира, Афганистана, Бангладеш, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Греции, Индонезии, Иордании, Исламской Республики Иран, Йемена, Кубы, Кувейта, Лесото, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Мальты, Марокко, Нигерии, Никарагуа, Пакистана, Саудовской Аравии, Се-

негала, Сирийской Арабской Республики, Турции и Югославии⁷⁴¹.

На 2610-м заседании, состоявшемся 2 октября 1985 года, Председатель довел до сведения Совета, что он получил письмо представителя Египта с просьбой пригласить представителя Организации освобождения Палестины г-на Фарука Каддуми для участия в прениях в соответствии с предыдущей практикой Совета. Председатель заметил, что предложение было сделано не в соответствии с правилом 37 или правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, но в случае постановления Совета направить приглашение ООП принять участие в прениях, данное приглашение предоставит этой Организации те же права участия, которые предоставляются государствам-членам, приглашаемым для участия в прениях на основании правила 37 временных правил процедуры⁷⁴². Выступая в качестве представителя Соединенных Штатов Америки, Председатель заявил, что правительство его страны выступает против введения особых/ad hoc процедур, отличающихся от обычных, так как считает, что подобная практика не имеет под собой юридических оснований. Он попросил, чтобы предлагаемое приглашение было поставлено на голосование⁷⁴³. После этого просьба о приглашении ООП была поставлена на голосование и принята 10 голосами против 1 при 4 воздержавшихся⁷⁴⁴. Таким образом, представитель ООП был приглашен принять участие в обсуждении в Совете.

Совет также направил приглашение, по просьбе, согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю Лиги арабских государств (ЛАГ) при Организации Объединенных Наций, г-ну Аднану Омрану, также представляющему ЛАГ, и г-ну Сеиду Шерифуддину Пирзяду из Организации Исламская конференция (ОИК)⁷⁴⁵.

Решение от 4 октября 1985 года (2615-е заседание): резолюция 573 (1985)

На 2610-м заседании, состоявшемся 2 октября 1985 года, министр иностранных дел Туниса сделал ссылку на официальное сообщение правительства своей страны, в котором описывался акт агрессии, совершенный против Туниса, и сказал, что вопреки утверждениям израильских властей, объектом нападения стал район проживания исключительно городского населения, где традиционно проживают семьи тунисцев и небольшое число палестинцев из числа гражданского населения, которые покинули Ливан

⁷⁴¹Подробнее см. главу III настоящего *Дополнения*.

⁷⁴²S/PV.2610, стр. 3–5.

⁷⁴³Там же, стр. 3–6.

⁷⁴⁴Результаты голосования по направлению приглашения ООП см. там же, стр. 6 и 7.

⁷⁴⁵Подробнее см. в главе III настоящего *Дополнения*.

⁷³⁹S/17509.

⁷⁴⁰Утверждение повестки дня см. S/PV.2610, стр. 2.

после вторжения в эту страну израильской армии. Он назвал преступление, совершенное против Туниса, особенно предосудительным, поскольку оно было направлено на подрыв усилий по мирному, справедливому и долгосрочному урегулированию палестинской проблемы на основе принципов Устава и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, являющихся также рамками, в соответствии с которыми Тунис оказывал гостеприимство руководству Палестины. Он сказал, что призыв правительства его страны к Совету Безопасности решительно осудить акт агрессии и потребовать справедливой и полной компенсации за нанесенный ущерб был направлен не только на применение санкций в соответствии с международными правовыми нормами, но и на сохранение шансов на мирное урегулирование положения на Ближнем Востоке⁷⁴⁶.

На том же заседании заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта, выступая от имени Группы арабских государств сказал, что воздушный налет на столицу Туниса представляет собой акт агрессии против Устава Организации Объединенных Наций, гарантирующего суверенитет и территориальную неприкосновенность государств, а также акт агрессии против этики, которая рассматривается как арбитр в отношениях между странами, уважающими Устав Организации Объединенных Наций и священность норм международного права. Он заявил, что арабские государства, решительно осуждающие эту наглую агрессию, убеждены в том, что израильское преступление относится к категории официального государственного терроризма. Он упомянул о неустанных усилиях, предпринимаемых Израилем для уничтожения ООП, единственного законного представителя палестинского народа, где бы она ни находилась, и сказал, что Израиль добивается своей цели посредством: *a)* вторжения в Ливан; *b)* проведения политики насилия, подавления и депортации населения оккупированных территорий, что является нарушением положений четвертой Женевской конвенции; *c)* совершения воздушного налета на штаб-квартиру ООП в тунисской столице, находившуюся в густонаселенном гражданском районе. Он добавил, что эти усилия направлены на выселение арабского населения с оставшихся арабских земель Палестины с целью их узурпации в нарушение содержащегося в Уставе Организации Объединенных Наций принципа о недопустимости приобретения территории с помощью силы. Он отверг попытку оправдания воздушного налета как нападения, направленного против ООП, а не против Туниса, и как законного акта самообороны. Он заявил, что Устав был принят, для того чтобы его соблюдать, и что Совет обязан принять необходимые меры в соответствии с Уставом, для того чтобы обеспечить выполнение Израилем соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций⁷⁴⁷.

На том же заседании представитель Индии сказал, что нападение, совершенное против суверенитета и территориальной неприкосновенности Туниса, является еще од-

ним доказательством стремления Израиля ликвидировать палестинское сопротивление и укрепить свое влияние на оккупированных палестинских и арабских территориях, что является вопиющим нарушением нормы международного права и целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Он добавил, что израильское нападение обсуждалось накануне на встрече министров и глав делегаций неприсоединившихся стран на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи, где было принято специальное коммюнике, в котором содержалось строгое осуждение Израиля за его нападение на Тунис. Он заявил, что министры и главы делегаций подтвердили призыв, неоднократно высказывавшийся странами – членами Движения неприсоединившихся стран, о введении обязательных всеобъемлющих санкций в отношении Израиля согласно главе VII Устава. Он подчеркнул, что единственный путь к миру лежит через всеобъемлющее, справедливое и прочное решение ближневосточной проблемы, и что рамки для такого решения, как это определено в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, должны основываться на следующих фундаментальных принципах: *a)* палестинский вопрос является ядром проблемы Ближнего Востока; *b)* осуществление неотъемлемых прав палестинского народа, включая его право на самоопределение, будет способствовать окончательному урегулированию кризиса в этом регионе; *c)* ООП, единственный и подлинный представитель палестинского народа, должна на равной основе участвовать в усилиях по поиску решения ближневосточной проблемы; *d)* мир в регионе не может быть установлен без ухода войск Израиля со всех палестинских и арабских территорий, которые он оккупирует с 1967 года, включая Иерусалим, и без гарантий в отношении того, что все государства региона будут жить в безопасных и признанных границах. Подчеркивая важное значение скорейшего созыва предлагаемой международной конференции по проблеме мира на Ближнем Востоке, он также придал большое значение предстоящему заседанию Совета Безопасности, созываемому по просьбе делегации его страны во исполнение решения, принятого на встрече министров иностранных дел Движения неприсоединившихся стран, состоявшейся в сентябре 1985 года в Луанде⁷⁴⁸.

На 2611-м заседании, состоявшемся 2 октября 1985 года, представитель Израиля сказал, что за прошедший год штаб-квартира ООП в Тунисе запланировала и осуществила более 600 террористических актов, в результате которых были убиты или ранены более 75 израильских граждан, в том числе и школьники. Самыми последними жертвами стали три беззащитных туриста, отдыхавшие на яхте в Ларнаке, которые были убиты подразделением личной охраны Ясира Арафата, "Группой 17", теми самыми людьми, которые находились в штаб-квартире ООП в Тунисе. Он подчеркнул, что "хирургически точная операция" Израиля была направлена только на три здания, где размещалась штаб-квартира ООП, а не частные дома, как утверждал министр иностранных дел Туниса. Он заявил, что Израиль не может согласиться с тем, чтобы базы и

⁷⁴⁶S/PV.2610, стр. 8–11.

⁷⁴⁷Там же, стр. 12–21.

⁷⁴⁸Там же, стр. 23–27.

штаб-квартиры террористов-убийц где-либо и когда-либо были неуязвимы, и что на каждое государство возложены обязательства по предотвращению вооруженных нападений со своей территории, в особенности направленных против гражданского населения. Далее он заметил, что суверенитет государства не может быть отделен от его обязательств, в числе которых одним из наиболее важных является недопущение использования своей территории в качестве плацдарма для осуществления актов агрессии против другой страны, и что страна, отказывающаяся от этого основополагающего обязательства, будь то преднамеренно или по незнанию, подвергает себя риску столкнуться с последствиями такого нарушения своего долга. Интерес государства в осуществлении защиты своих граждан может стать выше территориальной неприкосновенности, и он привел цитату из статьи 51 Устава, которая гласит:

Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации.

По его мнению, единственный вопрос, который может возникнуть, когда государство действует в целях самообороны, чтобы сдержать вооруженное нападение с территории других стран, состоит в том, можно ли применить какие-либо иные средства. Он заявил, что в рассматриваемом случае других средств не было, так как Тунис не выразил ни желания, ни намерения помешать ООП планировать и осуществлять террористическую деятельность со своей территории. В отношении утверждений о том, что акция Израиля была направлена против мирного процесса, он заявил, что Израиль по-прежнему оставался верен подлинному миру со всеми соседями, тогда как ООП, являющаяся препятствием на пути к миру, была "неизменно привержена" разрушению Израиля, а также практике и "открытой поддержке" терроризма⁷⁴⁹.

На 2615-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 4 октября 1985 года⁷⁵⁰, г-н Терзи, представлявший ООП, выступая в осуществление своего права на ответ, сказал, что на своей тридцать четвертой сессии Генеральная Ассамблея рассматривала пункт, озаглавленный "Международный терроризм", и она осудила продолжение репрессивных и террористических актов со стороны колониальных и других чуждых режимов, которые лишают народы их законного права на самоопределение и независимость. Генеральная Ассамблея признала, что, для того чтобы содействовать ликвидации причин проблемы терроризма, ей и Совету Безопасности следует уделять особое внимание таким ситуациям, как колониализм, расизм и иностранная оккупация в целях применения соответствующих положений Устава, включая положения, содержащиеся в главе VII. Он заявил, что оказывать сопротивление и прибегать к вооруженной борьбе против сил оккупации – это право и обязанность народов, живущих в условиях оккупации, и что законность вооруженной борьбы палестинского народа, жи-

вущего в условиях оккупации, была совершенно определенно признана в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Далее он заявил, что терроризм и репрессии, ставшие государственной политикой Израиля, являются теми актами насилия, с которыми приходится сталкиваться палестинцам; и поскольку вооруженное сопротивление не может рассматриваться как акт терроризма, он считает, что Совет Безопасности обязан выполнить рекомендации Генеральной Ассамблеи и принять меры для ликвидации причин столкновений и борьбы⁷⁵¹.

На том же заседании Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго⁷⁵², который затем был поставлен на голосование и принят 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против, в качестве резолюции 573 (1985)⁷⁵³. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

рассмотрев письмо от 1 октября 1985 года¹, в котором Тунис выступил с жалобой против Израиля, который совершил акт агрессии против суверенитета и территориальной неприкосновенности Туниса,

заслушав заявление министра иностранных дел Туниса⁸,

с беспокойством отмечая, что нападение Израиля привело к многочисленным человеческим жертвам и огромному материальному ущербу,

считая, что в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций все члены должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

будучи глубоко обеспокоен в связи с угрозой миру и безопасности в районе Средиземноморья, которая вызвана воздушным налетом, совершенным Израилем 1 октября 1985 года на район Хаммам-Пляж, расположенный в южном пригороде Туниса,

обращая внимание на то, что агрессия, совершенная Израилем, и все акты, противоречащие Уставу, не могут не иметь серьезных последствий для любой инициативы, направленной на установление всеобщего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке,

учитывая, что правительство Израиля взяло на себя ответственность за это нападение, как только оно было совершено,

1. *решительно осуждает* акт вооруженной агрессии, совершенный Израилем в отношении территории Туниса, который представляет собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций, международного права и норм поведения;

2. *требует*, чтобы Израиль воздерживался от совершения или угрозы совершения подобных актов агрессии;

⁷⁴⁹S/PV.2611, стр. 22–28.

⁷⁵⁰Заседание было возобновлено после небольшого перерыва, сделанного по просьбе Председателя (Соединенные Штаты Америки), см. S/PV.2615, стр. 75 и 76.

⁷⁵¹S/PV.2615, стр. 93–98.

⁷⁵²S/17535.

⁷⁵³Результаты голосования см. S/PV.2615, стр. 108.

3. *настоятельно просит* государства-члены принять меры к тому, чтобы удерживать Израиль от совершения подобных актов против суверенитета и территориальной неприкосновенности всех государств;

4. *считает*, что Тунис имеет право на соответствующие репарации в связи с человеческими жертвами, а также материальным ущербом, который был нанесен ему и ответственность за который взял на себя Израиль;

5. *просит* Генерального секретаря сообщить Совету Безопасности об осуществлении настоящей резолюции не позднее 30 ноября 1985 года;

6. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения.

29 ноября 1985 года Генеральный секретарь представил доклад во исполнение пункта 5 резолюции 573 (1985) Совета Безопасности⁷⁵⁴. Генеральный секретарь приложил к докладу ответы, полученные им от Израиля, Омана и Туниса, на его записку, в которой он препроводил всем государствам-членам текст резолюции 573 (1985), обращая особое внимание на пункт 3 этой резолюции. Представитель Израиля в своем ответе⁷⁵⁵ утверждал, что резолюция 573 (1985) Совета Безопасности осудила Израиль за осуществление права на самооборону от террористических нападений ООП, извращая таким образом не только принцип самообороны, но и саму концепцию агрессии. Поэтому Израиль считал содержание резолюции совершенно неприемлемым в целом и не согласился, в частности, с неправильным применением терминов "акт агрессии" и "акт вооруженной агрессии". С другой стороны, в ответе представителя Туниса⁷⁵⁶, подготовленном в соответствии с пунктом 4 резолюции 573 (1985), содержался доклад с оценкой ущерба, нанесенного в результате осуществления Израилем акта агрессии против территории Туниса 1 октября 1985 года.

⁷⁵⁴S/17659, впоследствии заменен S/17659/Rev.1.

⁷⁵⁵Там же, приложение II.

⁷⁵⁶Там же, приложение II и добавление.

13. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (В СВЯЗИ С ИНЦИДЕНТОМ С СУДНОМ “АКИЛЛЕ ЛАУРО”)

Решение от 9 октября 1985 года (2618-е заседание): заявление Председателя

В своем письме от 8 октября 1985 года¹ представитель Италии просил довести до сведения Совета Безопасности вопрос о захвате итальянского судна “Акилле Лауро” с целью решительно осудить этот акт и потребовать скорейшего освобождения заложников.

На 2618-м заседании 9 октября 1985 года перед утверждением повестки дня² Председатель Совета Безопасности сделал от имени членов Совета следующее заявление³:

“Члены Совета Безопасности приветствуют сообщение об освобождении пассажиров и экипажа теплохода “Акилле Лауро” и выражают сожаление в связи с сообщением о гибели одного из пассажиров.

Они поддерживают заявление Генерального секретаря от 8 октября 1985 года, в котором осуждаются все акты терроризма.

Они решительно осуждают этот неоправданный и преступный захват теплохода, а также и другие акты терроризма, включая захват заложников.

Они также осуждают терроризм во всех его формах, где и кем бы он ни совершался”.

---

¹S/17548.

²Повестка дня заседания называлась “Ближневосточная проблема, включая вопрос о Палестине”.

---

³S/17554.

14. БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПРОБЛЕМА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О ПАЛЕСТИНЕ

Решение: без решения

В своем письме от 30 сентября 1985 года¹ представитель Индии, выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, просил о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения пункта, озаглавленного “Ближневосточная проблема, включая вопрос о Палестине”.

На своем 2618-м заседании 9 октября 1985 года Совет Безопасности включил этот пункт в повестку дня. Совет постановил пригласить следующих представителей, по их просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 своих временных правил процедуры: на 2619-м заседании представителей Израиля, Кувейта и Сирийской Арабской Республики; на 2620-м заседании представителей Алжира, Марокко, Пакистана, Чехословакии и Югославии; на 2621-м заседании представителей Афганистана, Бангладеш, Германской Демократической Республики, Индонезии и Народной Демократической Республики Йемен; и на 2622-м заседании представителей Иордании и Кубы.

На своем 2619-м заседании 10 октября 1985 года Совет Безопасности путем голосования и в соответствии со сложившейся практикой в Совете постановил направить приглашение представителю Организации освобождения Палестины (ООП) (начальнику Отдела по политическим вопросам и члену Исполнительного комитета ООП г-ну Фаруку Каддуми). Согласно правилу 39 временных правил процедуры, Совет Безопасности направил приглашение на 2619-м заседании Председателю Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и на 2620-м заседании постоянному наблюдателю Лиги арабских государств (ЛАГ) при Организации Объединенных Наций (г-ну К. Максуду). На 2621-м заседании 11 октября 1985 года было направлено приглашение, также согласно правилу 39, Генеральному секретарю Организации Исламская конференция (г-ну С.Ш. Пирзаде).

Совет Безопасности рассматривал этот пункт на своих 2618–2622-м заседаниях, состоявшихся с 9 по 11 октября 1985 года.

На 2619-м заседании 10 октября 1985 года представитель Индии заявил, что данное заседание Совета Безопасности создано в связи с решением конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, чтобы обсудить все аспекты вопроса о Палестине, который является ключевым элементом справедливого и прочного политического урегулирования на Ближнем Востоке. Предложение имело целью сосредоточить внимание на главном вопросе о праве палестинского народа на самоопределение. Недавние события в регионе, как-то израильская оккупация Ливана вопреки резолюциям 508 (1982) и 509 (1982) Совета Безопасности, создание новых поселений на оккупированных территориях и последнее нападение на Тунис, привели к дальнейшей дестабилизации. Поддержка Индией создания пале-

стинского государства вытекает из ее понимания исторической, территориальной и национальной самобытности палестинцев. Однако их земли, даже выходящие за те границы, которые были определены в резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года во время раздела Палестины, по-прежнему насильственно оккупируются. Израиль, как оккупирующая держава, своими акциями репрессий, террора и лишением основных прав нарушает Женевские конвенции и стремится к постоянным геополитическим и демографическим изменениям в регионе за счет палестинцев. Оратор сослался на Международную конференцию по вопросу о Палестине, состоявшуюся в 1983 году, и Женевскую декларацию, призывающую к созыву международной мирной конференции по Ближнему Востоку на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Предложенная конференция должна быть созвана под эгидой Организации Объединенных Наций при участии всех сторон в арабо-израильском конфликте, включая ООП, а также Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и другие заинтересованные государства. На Совет Безопасности была возложена основная обязанность по проведению надлежащих организационных мероприятий с целью обеспечения и выполнения договоренностей конференции. Эта рекомендация была одобрена Генеральной Ассамблеей на ее 38-й и 39-й сессиях. Представитель напомнил о резолюциях 38/58 С и 39/49 D Генеральной Ассамблеи, содержащих просьбу к Генеральному секретарю созвать в консультации с Советом Безопасности эту конференцию и доложить Ассамблее о предпринятых усилиях. Им была выражена признательность Генеральному секретарю за начало процесса консультаций. Индия согласилась с предложенным планом действий, заявив, однако, что в выборе участников конференции должна быть проявлена гибкость. Что касалось времени созыва конференции, то он выразил мнение, что следует предпринять срочные подготовительные мероприятия для того, чтобы созвать конференцию в самое ближайшее, по возможности, время. Он выразил сожаление по поводу того, что, хотя большинство государств согласны с проведением предложенной мирной конференции, другие с этим не согласны.

Оратор вновь подтвердил позицию Движения неприсоединившихся стран в том, что вопрос о Палестине лежит в основе ближневосточной проблемы и представляет собой суть арабо-израильского конфликта. Эти страны проявляли особую активность в деле мобилизации международной поддержки против действий Израиля на оккупированных территориях и против его вторжения в Ливан; они подтвердили свою оппозицию израильской практике и политике на оккупированных территориях. основополагающие принципы решения проблемы, подтвержденные недавней конференцией на уровне министров, заключались в том, что прочный мир не может быть достигнут без полного и безоговорочного ухода Израиля со всех палестинских и других арабских территорий, оккупируемых им с 1967 года, включая Иерусалим, а также без справедливого решения проблемы Палестины на основе осуществления неотъ-

¹S/17507.

емлемых прав палестинского народа на самоопределение, включая право на создание на своей родине, Палестине, независимого палестинского государства.

Оратор признал важную роль, которую сыграл Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Он выразил свою глубокую озабоченность актами насилия против безвинных людей и осудил терроризм во всех его формах. Он призвал международное сообщество объединить усилия по нахождению быстрого, справедливого и всеобъемлющего решения проблемы. Он выразил надежду на то, что Совет Безопасности продемонстрирует необходимую волю в деле принятия решительных действий².

На том же заседании Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов Америки, признал серьезность положения на Ближнем Востоке. Оно характеризуется нарастающим насилием. Число погибших невинных людей увеличилось в результате убийства его соотечественников. Терроризм является одним из аспектов положения в регионе, но он доминирует над всеми другими. Его страна стремится к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке, который может быть достигнут только за столом переговоров. Он с облегчением воспринял освобождение пассажиров и экипажа итальянского теплохода «Акилле Лауро», но выразил возмущение тем, что один из американцев, 69-летний пассажир, был жестоко убит террористами. Оратор привел примеры других инцидентов и жертв терроризма, граждан различных государств, все еще удерживаемых в качестве заложников. Он сравнил террористов с пиратами, которых на протяжении столетий считали *hostis humani generis* – врагами всего человечества. Каждое террористическое нападение, заявил он, – это нападение на международное сообщество, а любое оправдание терроризма подрывает правопорядок. Представитель выразил признательность Председателю Генеральной Ассамблеи и Генеральному секретарю за их заявления по вопросу терроризма и призвал Организацию Объединенных Наций решительно и недвусмысленно выступить против таких актов. Он также процитировал слова президента и государственного секретаря Соединенных Штатов, которые осудили терроризм и политическое запугивание как акты, противоречащие свободе политического выражения и являющиеся возвращением к варварству, подрывающим все то, что было достигнуто современным миром, и делающим дальнейший прогресс невозможным. Он призвал все народы и правительства рассматривать акты терроризма, под каким бы предлогом они ни совершались, как враждебные нормам цивилизованного общества³.

На том же заседании представитель ООП, высказываясь по поводу захвата итальянского теплохода, сообщил, что во время инцидента правительство Италии попросило ООП вмешаться и попытаться спасти жизни тех, кто находился на борту. В соответствии с верой в права человека ООП откликнулась на эту просьбу. Оратор привел случаи в прошлом, когда ООП просили о помощи и она ее оказывала,

защищая жизни американских граждан, несмотря на враждебную позицию их правительства в отношении ООП. Национальный совет ООП осудил как международный, так и государственный терроризм. В отношении 69-летнего пассажира, ставшего жертвой захвата, представитель заявил об отсутствии каких-либо свидетельств того, что он был убит теми, кто совершил захват, и что, согласно сведениям от его семьи, он и прежде страдал от сердечных приступов и был парализован. Он также привел данные о 165 палестинцах, убитых в Тунисе. Возвращаясь к основному вопросу, представитель заявил, что Соединенные Штаты и Израиль породили терроризм и напряженность в этом районе и являются единственным препятствием для решения этой проблемы.

Он поблагодарил Совет Безопасности за предоставленную возможность участвовать в его работе. Он сказал, что рассматривает это приглашение как подтверждение убежденности в том, что Палестина является сердцевинной ближневосточного конфликта. В отношении недавней агрессии Израиля против Туниса и ООП он отметил, что Совет Безопасности осудил этот акт агрессии, но не применил необходимые санкции против Израиля в соответствии с главой VII Устава. Израиль не является миролюбивым государством, и его политика представляет собой большую опасность для международного мира и безопасности. Аналогичным образом, своим нежеланием поддерживать такую позицию Соединенные Штаты настойчиво продолжают мешать действиям Совета Безопасности, не давая ему сдерживать действия Израиля и принимать необходимые меры, которые содействовали бы ускорению мирного процесса на Ближнем Востоке. Таким образом, Соединенные Штаты не отвечают своей роли сверхдержавы, постоянного члена Совета Безопасности и государства, которое в этом качестве несет ответственность за осуществление резолюций Организации Объединенных Наций.

Далее оратор заявил, что прения в Совете Безопасности показали степень изоляции Израиля и Соединенных Штатов по данному вопросу. Недавний акт агрессии явился ударом по мирным усилиям в этом районе, но он не способен запугать палестинский народ настолько, что он капитулирует. Наоборот, такие акты придадут ему больше храбрости для защиты своих прав и территорий. Эти акты показали, что политика «железного кулака», проводимая Израилем на палестинских территориях и других оккупированных арабских территориях, политика агрессии и террора в отношении изгнанного со своих земель палестинского народа приведет лишь к усилению насилия, разрушениям и причинит страдания всем народам мира.

Возвращаясь к текущему заседанию Совета Безопасности, представитель ООП отметил, что оно созвано в рамках резолюции 38/58 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1983 года. В резолюции содержатся призыв к созыву международной мирной конференции по Ближнему Востоку и просьба к Генеральному секретарю провести подготовительные мероприятия. В ней Совету Безопасности предлагается также оказать содействие в организации конференции. Соединенные Штаты воспрепятствовали всем этим добрым усилиям.

²S/PV.2619, стр. 7–15.

³Там же, стр. 15–19.

Оратор отметил, что Соединенные Штаты признали только одну резолюцию Совета Безопасности, а именно резолюцию 242 (1967), которая, по их словам, не затрагивает политическую глубину палестинской проблемы. Таким образом, американское вето было направлено только против неотъемлемых национальных прав палестинского народа. Более того, Соединенные Штаты Америки отступили и отказались встретиться с совместной палестино-иорданской делегацией. Представитель привел резолюцию 181 (II) Генеральной Ассамблеи, признающую создание арабского государства в Палестине рядом с еврейским государством. Ассамблея предложила Совету Безопасности выполнить эту резолюцию, но Совет не выполнил своей обязанности.

Напротив, он рекомендовал принять Израиль в члены Организации Объединенных Наций без учета результатов. С тех пор Израиль предпринимал попытки истребить палестинский народ; экспроприировал его земли и имущество; не дал возможности беженцам вернуться на родную землю. Он развязал войну против соседних арабских государств и оккупировал территории Египта, Сирийской Арабской Республики и Ливана. Он расширял круг насилия, распространяя его на Ирак и Тунис. Такая политика и практика Израиля игнорируют резолюции Совета Безопасности. Его высокомерие с позиции силы, поддерживаемое Соединенными Штатами, позволяет ему с цинизмом относиться к правам палестинского народа и к международному сообществу. Израиль никогда не выдвигал и не принимал ни одной мирной инициативы. Наоборот, он всегда препятствовал таким инициативам. Палестинский народ, под руководством ООП, столкнулся с наиболее тяжелыми условиями оккупации, изгнания и агрессии и противостоит израильской военной машине, репрессиям и терроризму. Он никогда не отказывался от своей мирной цели, поскольку справедливый и прочный мир мог бы гарантировать неотъемлемые права палестинскому народу, как это признано Организацией Объединенных Наций, включая право на самоопределение и на создание своего независимого государства. ООП приветствовала совместное советско-американское заявление от 1 октября 1977 года, советскую инициативу 1981 года и арабский мирный план

1982 года. ООП также признала резолюции, принятые в 1983 году на международной конференции, созванной по инициативе Организации Объединенных Наций, в частности Женевскую декларацию о Палестине, содержащую руководящие принципы созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку. Представитель заявил, что важное значение имеет фактор времени. Условия, созданные Израилем на этих территориях, могут привести к возникновению негативных последствий для перспектив мира. Чувство отчаяния из-за отсутствия прогресса в достижении справедливого и всеобъемлющего урегулирования ведет к экстремизму. Все попытки помешать осуществлению палестинским народом своих прав, включая попытку игнорировать ООП, его единственного законного представителя, никогда не приведут к желанному миру. Он призвал Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, руководствоваться резолюцией 38/58 Генеральной Ассамблеи и содействовать дальнейшим уси-

лиям Генерального секретаря, а также международным усилиям, предпринимаемым в рамках Организации Объединенных Наций на основе всех резолюций Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу⁴.

На том же заседании выступил представитель Египта, который заявил, что созыв Совета Безопасности для рассмотрения пункта повестки дня, предложенного конференцией министров иностранных дел Движения неприсоединившихся стран, является подтверждением веры в Организацию Объединенных Наций в сороковую годовщину ее создания и главной роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности. Ожидается, что Совет Безопасности направит вопрос о Палестине, являющийся сердцевинной ближневосточного конфликта, в нужное русло, ведущее к достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования этого конфликта. Он напомнил, что на юбилейном заседании некоторые министры иностранных дел государств – членов Совета Безопасности подчеркивали, что принятые Советом Безопасности резолюции стали правовой и политической основой для установления мира, особенно резолюции 242 (1967) и 338 (1973). В ходе общих прений на Генеральной Ассамблее представители всех государств – членов призывали предпринять скорейшие и ответственные шаги для достижения всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке.

Он сказал, что практика Израиля в отношении палестинцев, будь то на их территории или в отношении тех, кто был изгнан с оккупированных территорий, не приведет к решению проблемы. Ухудшение положения не ослабит решимости Египта продолжать предпринимать усилия, направленные на установление мира. Он приветствовал решительные шаги, предпринятые ООП и Иорданией, и их совместную программу действий, нацеленную на выход из тупика. Арабские стороны намерены продвигаться в направлении серьезных переговоров с другими сторонами в конфликте в соответствующих международных рамках. Организация Объединенных Наций должна продолжать поддерживать эти инициативы.

Политика оккупации и господства не привела ни к миру, ни к безопасности; напротив, она продемонстрировала, что возвращение оккупированных территорий в обмен на установление мира, спокойствия и добрососедства является ключом к реальной безопасности.

Египет готов сыграть свою роль. Израильская сторона должна дать реальный и серьезный ответ. По мнению Египта, требования к установлению мира включают, во-первых, подтверждение права всех народов и государств этого региона жить в мире в пределах законных границ и быть свободными от какого-либо вмешательства извне; во-вторых, признание законных национальных прав палестинского народа, включая право на самоопределение; в-третьих, уход Израиля с оккупированных арабских территорий, включая Западный берег, сектор Газа, сирийские Голанские высоты и прежде всего священный город Иерусалим; в-четвертых, установление нормальных отношений

⁴ Там же, стр. 20–37.

между всеми сторонами в конфликте. Организация Объединенных Наций в течение долгого времени является свидетелем этого исторического кризиса с его осложнениями и жертвами. Она пыталась путем посредничества, через своих посланников, наблюдателей и силы по поддержанию мира смягчать последствия этого кризиса и устранить их. Настал час, когда Организация должна продемонстрировать истинную коллективную волю и установить стабильность в регионе.

В заключение представитель обратился к инциденту с теплоходом “Акилле Лауро”. Он сказал, что Египет, исходя из своего твердого принципа осуждать насилие, независимо от того, кем оно совершено, осудил захват этого итальянского судна. Он подчеркнул, что в заявлении Министрства иностранных дел Египта, помимо прочего, отмечается, что установление справедливого и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке является наилучшей гарантией для прекращения актов насилия и контрнасилия и является единственной дорогой, которая может привести к стабильности в регионе и поддержанию региональной безопасности. Поскольку этот инцидент произошел за пределами египетских территориальных вод, в открытом море, на судне, идущем под флагом страны, дружественной Египту и палестинцам, Египет, из гуманных побуждений, ради спасения жизни невинных людей взял на себя трудную задачу посредничества. Египет был счастлив, когда кризис миновал, и опечален исчезновением одного из пассажиров таким образом, что можно было сделать вывод о совершенном преступлении. Этот акт подвергся осуждению. Ему, как и всем остальным, было жаль, что радость спасения всех жизней была омрачена печалью утраты безвинной жертвы⁵.

На 2620-м заседании 10 октября 1985 года выступил Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа (Сенегал), который поддержал позицию Движения неприсоединившихся стран в том, что внимание международного сообщества, и особенно Совета Безопасности, должно быть привлечено к острой необходимости восстановить мир на Ближнем Востоке в интересах всех государств и народов этого региона. Вопрос о Палестине является сердцевинной израильско-арабского конфликта. Организация Объединенных Наций через Совет Безопасности несет ответственность за обеспечение признания прав палестинского народа на самоопределение, на независимость, на национальный суверенитет, на возвращение собственности, на физическую защиту и на нормальные условия жизни в лагерях беженцев.

Он сослался на рекомендации, сделанные Комитетом в соответствии с его мандатом и содержащиеся в его первом докладе в 1976 году. Эти рекомендации каждый год подтверждались Генеральной Ассамблеей. Однако Совет Безопасности не следовал этим рекомендациям и не выполнял их. С 1983 года Комитет содействовал осуществлению рекомендаций, принятых Международной конференцией по вопросу о Палестине, в частности рекомендации о созыве международной мирной конференции по Ближнему Востоку. Генеральная Ассамблея одобрила это

предложение (резолюции 38/58 С и 39/49 D) и предложила Совету Безопасности выполнить соответствующие положения и принять меры для проведения этой конференции. Руководящими принципами такой конференции были следующие: *a)* достижение палестинским народом его прав; *b)* право ООП участвовать на равноправной основе с другими сторонами во всех усилиях и конференциях по Ближнему Востоку; *c)* необходимость положить конец оккупации Израилем арабских территорий; и *d)* право всех государств в регионе на существование в пределах безопасных и международно признанных границ. Поэтому Генеральная Ассамблея предложила всем сторонам в арабско-израильском конфликте, включая ООП, а также Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и других членов Совета Безопасности, а также другие заинтересованные государства, принять участие в международной мирной конференции по Ближнему Востоку. По словам оратора, только Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, могут оказаться правовыми и политическими рамками, приемлемыми для большинства международного сообщества.

Председатель Комитета отметил, что первый элемент этой конференции уже имеется. Он упомянул рекомендации, сделанные Комитетом, Фесский арабский план, иорданско-палестинский план и другие подходы. Комитет в своей программе работы на 1985 год уделил приоритет созыву данной конференции; он направил делегации в некоторые столицы государств – членов Совета Безопасности и подчеркнул первоочередную роль Совета Безопасности в этом вопросе. Комитет был удовлетворен растущим согласием с идеей созыва конференции, которое проявилось на различных семинарах и коллоквиумах, а также усилиями, предпринятыми многими неправительственными организациями. Он также был удовлетворен позитивными ответами, полученными от большинства членов Совета Безопасности, но с сожалением отметил огорки некоторых государств.

Он поблагодарил Генерального секретаря за его усилия и вновь призвал Совет Безопасности не упустить исторической возможности, которая может быть предоставлена международной мирной конференцией по Ближнему Востоку. Совет Безопасности может на основе своих законных полномочий и при наличии соответствующей политической воли установить мир в регионе⁶.

На 2620-м заседании в своем выступлении представитель Израиля обратился к недавнему захвату итальянского теплохода “Акилле Лауро”. Он сказал, что 69-летний пассажир, прикованный к своей инвалидной коляске, который был евреем, зверски убит теми, кто захватил корабль. Он сказал, что Совет Безопасности, при желании действовать со всей ответственностью, займется этим последним проявлением терроризма и пиратства в открытом море, которые прямо или косвенно затрагивают любую страну. Он представил доклад разведывательных служб Израиля, распространенный также среди некоторых государств-членов.

⁵ Там же, стр. 37–47.

⁶ См. S/PV.2620.

Согласно высказыванию оратора, захват “Акилле Лауро” был осуществлен с согласия и предварительного уведомления Председателя ООП. Поэтому его последующие протесты и “добровольное посредничество” являются прикрытием его собственной роли и неудачи этой миссии.

Оратор заявил, что первоначально планировалось, что террористы доплывут до израильского порта, сойдут на берег и захватят там заложников, а затем потребуют освобождения террористов, находящихся в израильской тюрьме. Он напомнил о письмах, которые он представил Совету Безопасности, с описанием аналогичных нападений с моря со стороны ООП. Оратор отметил, что террористы на “Акилле Лауро” не смогли выполнить операцию так, как было запланировано; они были раскрыты и были вынуждены действовать. Затем террористы выдвинули свои требования освободить 50 палестинских арабских террористов, находившихся в Израиле, а затем застрелили пассажира. Кроме того, все заинтересованные правительства отказались принять судно и вести с ним переговоры. В этот момент на сцене появился Председатель ООП в качестве посредника. Фактически он приказал совершившим захват направить судно обратно в Египет и сдать египетским властям.

Израиль считает, что попытки ООП отвлечь внимание мировой общественности от собственных преступлений никого не могут обмануть. Он напомнил членам Совета о многочисленных убийствах, совершенных ООП, но вину за которые она отрицала. Совет Безопасности должен обсудить, как остановить эти убийства и терроризм, как быть с государствами, оказывающими им свою поддержку. Он заявил, что существуют три категории: государства, которые выступают против терроризма; государства, которые оказывают ему содействие; и государства, которые занимают нейтральную позицию. Но в вопросе о терроризме не может быть нейтралитета. Те страны, которые борются с террористами, не должны предоставлять им безопасного прохода, а должны выдавать их или наказывать, а не облегчать их деятельность. Что касается стран, поддерживающих терроризм, международное сообщество должно выработать политические, экономические, а в случае необходимости, и военные меры, которые следует совместно принимать против этих стоящих вне закона государств.

Оратор приветствовал решительное заявление Совета Безопасности в отношении теплохода “Акилле Лауро” и предложил Совету предпринять конкретное обсуждение необходимых мер.

Представитель Израиля отметил, что он сидит не за столом Совета Безопасности, а в зале. Он сделал это намеренно, чтобы выразить свое чувство, что это заседание было неуместным и необоснованным – не только потому, что оно не смогло затронуть острой проблемы терроризма и пиратства, но и из-за его несогласия с подходом к пункту повестки дня. Его страна не собирается соглашаться на проведение конференции, если со стороны некоторых представителей не будет проявлено подлинное желание обсудить положение на Ближнем Востоке. Он кратко перечислил “горячие точки” ситуации на Ближнем Востоке и

привел примеры актов насилия в них. Он также упомянул о более широкой тенденции некоторых экстремистских арабских режимов и групп вовлечь регион в волну насилия, кровопролития и террора. В заключение он сказал, что до тех пор, пока Совет Безопасности не будет действовать со всей ответственностью и не уделит внимания реальной ситуации на Ближнем Востоке, он будет сидеть в стороне от стола Совета Безопасности.

В своем выступлении представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что Совет Безопасности рассматривает кризис на Ближнем Востоке и палестинский вопрос, являющийся его сутью. Он связал упорство Израиля в расширении своей политики агрессии и террора против арабского народа с экспансионистской природой сионизма, с планом создания “великого Израиля” и с поддержкой со стороны сил империализма, возглавляемых Соединенными Штатами Америки. Идея Израиля о “мире” заключается в коротких периодах передышки между непрекращающимися актами агрессии во имя религии, расы или истории. Он назвал сионизм второй стадией колониалистского движения, рожденного европейским империализмом, использующим аналогичные доктрину и методы. Израиль приобретает территорию силой, заменяет коренное население иностранными поселенцами и пытается лишить арабов прав человека. Чтобы оправдать захват палестинских земель и окружающих территорий, сионизм избрал понятия “избранный народ” и “земля обетованная”.

Оратор сказал, что он считает аннексию арабских территорий и политику Израиля преступлением против человечности и нарушением международного права и Четвертой Женевской конвенции и сравнил действия Израиля с действиями Южной Африки. Он также подчеркнул, что экспансионистские планы не могли бы выполняться без иностранной поддержки. Соединенные Штаты, которые пришли на Ближний Восток на смену Британской империи, оказали Израилю военную и экономическую помощь, чтобы создать ситуацию свершившегося факта. Однако, несмотря на раскол в арабском мире, арабский народ никогда не прекращал своего сопротивления. По поводу заявления Израиля о том, что арабы, защищающие свою землю, дома и само существование, являются террористами, он сказал, что западный мир в силу своей природы и Израиль в подражании ему считают, что сопротивление агрессору допустимо. Поэтому европейское сопротивление нацистам не было терроризмом. Он задал вопрос, как можно считать терроризмом сопротивление арабского населения.

Касаясь кэмп-дэвидских соглашений, представитель заявил, что его страна отвергла эту сделку и выступает за справедливый, всеобъемлющий и прочный мир, основанный на единодушной поддержке арабского мирного плана, принятого на Фесской встрече на высшем уровне в 1982 году.

Сирийская Арабская Республика отвергает частичные решения, такие как соглашение в Аммане, достигнутое 11 февраля 1985 года, которое является попыткой лишить палестинский народ его неотъемлемого права на создание своего собственного независимого государства на своей

национальной родине. Право на самоопределение является краеугольным камнем резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся положения на Ближнем Востоке. Отказ от этого права может лишить концепцию о самоопределении смысла. Его страна поддерживает идею созыва международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с участием всех сторон в конфликте, включая Советский Союз и Соединенные Штаты. Далее он заявил, что Соединенные Штаты и Израиль не только отрицают принципы всеобъемлющего урегулирования, они также отказываются от приглашения участвовать в международной мирной конференции по Ближнему Востоку, к которой призывает резолюция 35/58 С Генеральной Ассамблеи от 1983 года, принятая 124 голосами против 4, причем среди этих 4 были Соединенные Штаты и Израиль. Отказ Израиля и Америки от любой конструктивной инициативы свидетельствует о том, что они упорно продолжают преследовать только свои собственные агрессивные интересы в ущерб интересам всех арабских стран. Они хотят подорвать роль, которую могут сыграть другие страны, в частности Советский Союз и неприсоединившиеся страны, а также свести к нулю резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся Ближнего Востока, и лишить Генерального секретаря и Организацию Объединенных Наций возможности играть какую-либо роль в стремлении к достижению мира.

Представитель привел выдержки из выступлений и статей государственного секретаря Соединенных Штатов, подтверждающие американо-израильское стратегическое антиарабское сотрудничество, и решительно осудил государство, соглашающиеся на частичные решения.

Он призвал Совет Безопасности принять следующие меры: во-первых, подчеркнуть неотъемлемые права палестинского народа, и прежде всего право на создание независимого государства; во-вторых, заставить Израиль безоговорочно уйти со всех оккупированных территорий; в-третьих, созвать международную мирную конференцию по Ближнему Востоку с участием всех вовлеченных в конфликт сторон. В противном случае против Израиля должны быть введены санкции на основании главы VII Устава⁷.

На том же заседании выступил представитель Австралии, который заявил, что мир на Ближнем Востоке может быть достигнут только посредством соглашения на основе переговоров, которое бы учитывало права, законные чаяния и интересы всех народов региона. В конечном счете всеобъемлющее урегулирование сможет стать достижимым на основе серии взаимных компромиссов, включая уход Израиля с оккупированных арабских территорий; признание государствами региона и ООП права Израиля на существование; принятие всех элементов резолюций 242 (1967) и 338 (1973); и признание права палестинского народа на самоопределение. Он признал, что сердцевинной ближневосточной проблемы является будущее палестинцев и что прочное урегулирование возможно при участии всех заинтересованных сторон. Он призвал к компромис-

сам и гибкости и приветствовал последние позитивные изменения.

Оратор отметил, что захват теплохода “Акилле Лауро” и израильский рейд на штаб-квартиру ООП в Тунисе не являются изолированными инцидентами. Терроризм и насилие такого типа, которые распространены на Ближнем Востоке, являются предметом озабоченности со стороны международного сообщества и представляют собой угрозу миру.

Представитель Австралии выразил озабоченность своей делегации относительно хода текущих и недавних других дискуссий в Совете Безопасности в силу двух причин. Во-первых, потенциальная эффективность Совета Безопасности подрывается неправильным использованием его в качестве малой Генеральной Ассамблеи. Совет Безопасности – это не форум, он несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности и может внести свой вклад лишь посредством выработки совместного подхода. Во-вторых, Совет Безопасности все в большей степени становится аренной конфронтации, нежели форумом примирения. Заявления, возводящие вину на ту или другую сторону, не содействуют делу мира на Ближнем Востоке; заявления должны быть конструктивными и полезными, а не полемическими. В заключение он сказал, что Совет Безопасности может сыграть полезную роль в том или ином споре только в том случае, если мировое сообщество оставит в стороне вопросы насилия и мести и займется делом примирения⁸.

На том же заседании выступил представитель Перу, который заявил, что правопорядок подрывается желанием добиться конкретных интересов в ущерб этическим и законным соображениям. Многие элементы, характеризующие ближневосточный кризис, запрещены международным правом: это – оккупация, аннексия де-факто и постоянное обращение к угрозе силой и ее применению, что поощряет терроризм и насилие. Тем не менее основополагающие принципы и рамки урегулирования конфликта уже существуют. Позиция его страны включает, во-первых, решительное подтверждение того, что все, что касается Палестины, является важной составной частью проблемы Ближнего Востока; во-вторых, признание того, что осуществление неотъемлемых прав палестинского народа включает право на самоопределение и на создание независимого государства; в-третьих, основополагающим критерием является то, что любое решение должно обеспечивать право всех государств на существование в пределах безопасных и международно признанных границ; и в-четвертых, созыв международной конференции по Ближнему Востоку. Задача, стоящая перед Советом Безопасности, заключается в необходимости объединения всех этих элементов в реальный план. Это потребует настойчивости и политической воли. Однако международное сообщество не должно терять из виду первоначальные обязательства, которые почти 40 лет спустя остаются невыполненными. Ничего нельзя добиться без восстановления

⁷Там же, стр. 23–46.

⁸Там же, стр. 46–50.

справедливости в отношении палестинского народа, во имя истины, ради данной Организации и истории⁹.

На том же заседании выступил представитель Таиланда, который подтвердил последовательную и твердую поддержку своим правительством прав палестинского народа, представляемого ООП, признал чрезвычайную важность этого вопроса и необходимость созыва международной мирной конференции, чтобы и далее содействовать улучшению перспектив мира в этом регионе¹⁰.

На 2621-м заседании 11 октября 1985 года представитель Марокко в своем выступлении заявил, что Ближний Восток превратился в хронический очаг напряженности, создающий угрозу международному миру и безопасности. Организация Объединенных Наций обеспечивает надежные международные рамки для установления справедливого и сбалансированного порядка. Ответом на непримиримость Израиля и его попытки сорвать мирные усилия в целях решения этих проблем будет принятие необходимых мер, направленных на то, чтобы прекратить ухудшение положения. Должны быть выполнены резолюции Организации Объединенных Наций относительно введения санкций против Израиля в соответствии с положениями Устава. Он осудил агрессивные действия Израиля, такие как вторжение в Ливан, аннексия Газы, Голанских высот и Иерусалима, экспроприация собственности арабов, экспансия поселений и введение израильских законов на оккупированных территориях. Израиль бросает вызов резолюциям Совета Безопасности, объявляющим недействительными такие меры; его неизменная политика превосходит даже самые мрачные времена колониализма.

Последний акт агрессии, совершенный против Туниса и штаб-квартиры ООП с целью применения против арабов массовых карательных мер, Израиль даже не отрицает. Цель Израиля заключается в создании необратимой ситуации, предусматривающей покорение палестинского народа во имя "Великого Израиля", простирающегося от Нила до Евфрата.

Далее он сказал, что палестинский вопрос является ядром конфликта на Ближнем Востоке. Он привел решения по этому вопросу, принятые различными органами Организации Объединенных Наций. Он подтвердил поддержку своей страной предложений, выдвинутых на встрече в верхах, состоявшейся в Фессе в 1982 году. Он также заявил, что в соответствии с принципами, которыми руководствуются арабские государства, и опираясь на традиции и достижения арабской цивилизации, встреча в верхах решительно осудила все формы терроризма независимо от их источников, и в первую очередь израильский терроризм, осуществляемый на оккупированных территориях и за их пределами. Одновременно он призвал к соблюдению принципов законности и справедливости в достижении национальных целей и в защите национальных прав, в частности прав народа Палестины. Он подтвердил солидарность Марокко с народом Ливана и выразил поддержку его единства и стабильности.

⁹ Там же, стр. 50–53.

¹⁰ Там же, стр. 53–58.

Он призвал Совет Безопасности предпринять необходимые шаги, для того чтобы созвать международную мирную конференцию по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций с участием Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и других постоянных членов Совета Безопасности, а также ООП – единственного законного представителя палестинского народа. Он также выразил признательность Генеральному секретарю за его усилия, а также Отделу по правам палестинцев и Комитету по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа¹¹.

На том же заседании выступил представитель Китая, который изложил основные аспекты ближневосточного вопроса. Во-первых, с 1948 года Израиль проводит политику агрессии и экспансии. Она принесла беды палестинскому народу: сохраняющуюся оккупацию арабской земли и серьезные нарушения суверенитета и территориальной целостности Ливана. Палестинцы и другие арабские страны не прекратят свою справедливую борьбу, чтобы вернуть потерянные территории и восстановить свои национальные права. К сожалению, логика силы оказывается правой и мешает Совету Безопасности отстаивать справедливость и контролировать агрессию. Во-вторых, ядром ближневосточного вопроса является палестинская проблема, самая трагичная в современной истории. Географическая природа и демографическая структура оккупированных территорий подвергаются постоянным изменениям, а миллионы беженцев обрекаются на скитания, оказавшись лишенными крова. Израиль полон решимости уничтожить ООП и сам палестинский народ, лишив его национальных прав. Несмотря на то что борьба будет долгой и трудной, эти права не могут быть уничтожены никем. В-третьих, верный путь к решению проблемы заключается в поисках всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования, включающего следующие основные элементы: вывод израильских войск со всех оккупированных территорий, включая арабский Иерусалим; восстановление прав палестинского народа, включая право на самоопределение и создание собственного государства; и всеобщее право всех стран региона на независимость и существование. Китайская делегация поддерживает все предложения по такому урегулированию. Она считает, что ООП имеет право принимать равное участие во всеобъемлющем урегулировании.

Она выступает в поддержку созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку согласно принципам Устава и соответствующим резолюциям, принятым Организацией Объединенных Наций. Она надеется, что после обсуждения этого вопроса Совет Безопасности будет больше информирован о срочной необходимости урегулирования и примет эффективные меры, содействующие ему, тем самым полностью выполняя свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности¹².

¹¹ S/PV.2621, стр. 1–12.

¹² Там же, стр. 12–16.

На том же заседании выступил министр иностранных дел Пакистана, который заявил, что насилие и нестабильность на Ближнем Востоке являются прямым следствием отказа палестинскому народу в его национальных правах. Требование о признании этих прав рассматривается Израилем как угроза его экспансионистским амбициям, в результате чего им совершены неспровоцированные нарушения суверенитета и территориальной неприкосновенности арабских государств и вопиющее нарушение резолюций Совета Безопасности. Ответственность за неприемлемую позицию Израиля должны нести также его могущественные союзники. Наглое присвоение Израилем права наносить удар любой стране в любое время с целью защиты своих произвольно выдуманных интересов не является результатом его слабости или небезопасности.

Отсутствие стабильности и волна террора и контртеррора никому не пойдут на пользу. Израиль будет пожирать горечь плодов своих неразумных действий, если он не откажется от курса безрассудной агрессии и конструктивно не откликнется на мирные арабские инициативы.

Министр призвал Совет Безопасности положить начало этому процессу, исправив несправедливость, совершенную в отношении палестинского народа более полувека назад, содействуя выполнению предложения Организации Объединенных Наций о созыве международной мирной конференции по Ближнему Востоку. Совет Безопасности должен также подтвердить свои прошлые решения. Если не сдержат Израиль, это усилит ближневосточный конфликт. В заключение он вновь заявил о солидарности своей страны с арабскими государствами и палестинским народом в их борьбе за достижение стабильности в данном районе и за восстановление их законных национальных прав¹³.

На том же заседании выступил представитель Алжира, который сказал, что масштабы кризиса продолжают расширяться из-за насилия, лежащего в основе политики Израиля. Таким образом, в результате спланированной горизонтальной эскалации и после агрессии, совершенной против Туниса, западное Средиземноморье стало новым центром постоянной угрозы. Поэтому все Средиземноморье находится под угрозой пожара. Угроза стоит у дверей Европы. Безопасность не может опираться только на безопасность Европы, которая не смогла ни содействовать урегулированию так называемых периферийных кризисов, ни уберечься от нынешних, не говоря уже о будущих непредвиденных последствиях неконтролируемого конфликта. Было бы опасной иллюзией считать, что конфликт, подобный ближневосточному, может быть сдержан в допустимых пределах концепции обеспечения всеобщего мира.

Захватнические действия Израиля не могут заставить мир забыть о законных правах палестинского народа. Палестинское сопротивление свидетельствует о решимости этого народа вернуть себе национальные права.

Совет Безопасности впервые за многие годы и в сороковую годовщину Организации Объединенных Наций всеобъемлющим образом рассматривает ближневосточный кон-

фликт и перспективы его урегулирования. Авторитет Совета Безопасности возрастет, если он справится с задачей рассмотрения этой проблемы, осознает серьезность угрозы и будет содействовать справедливому и прочному решению конфликта во всех его аспектах в рамках международной конференции с целью восстановления прав палестинского народа и возвращения народам Ближнего Востока мира и безопасности в условиях международных гарантий¹⁴.

Также на 2621-м заседании выступил представитель Югославии, который заявил, что в качестве одной из неприсоединившихся стран его страна всегда считала, что решение ближневосточного кризиса должно быть всеобъемлющим и что самоопределение, суверенитет, независимость, территориальная неприкосновенность, равенство, невмешательство, вывод иностранных войск с оккупированных территорий и полное уважение права народов на выбор своего собственного пути развития являются единственной основой для достижения мира¹⁵.

На том же заседании в своем выступлении представитель Индонезии сказал, что Движение неприсоединившихся стран, продолжая выражать свою солидарность с палестинским народом, неоднократно выступало с инициативами по нахождению мирного решения. Решение вновь призвать Совет Безопасности рассмотреть ближневосточную проблему было продиктовано, казалось бы, непреодолимыми препятствиями на пути проведения международной мирной конференции. Ответственность за создавшийся тупик ложится на Израиль. Перечень нарушений им Устава Организации Объединенных Наций и норм цивилизованного поведения полностью нашли свое отражение в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Далее оратор сказал, что Индонезия всегда осуждала террористические акты, направленные против ни в чем не повинных граждан. Он также подчеркнул, что, несмотря на недостаточные меры, принятые Советом Безопасности в прошлом, международное сообщество продолжает возлагать большие надежды на Совет Безопасности, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он выразил надежду на то, что крупные державы откажутся от своих замыслов в отношении этого региона и будут сотрудничать с Генеральным секретарем в его усилиях, направленных на достижение договоренности относительно условий созыва международной мирной конференции. Важное значение имеют активное участие и поддержка со стороны обеих сверхдержав. В заключение он подтвердил, что единственным путем к достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира является путь дипломатии и серьезных переговоров¹⁶.

На 2622-м заседании, состоявшемся 11 октября 1985 года, представитель Бангладеш отметил, что Совет Безопасности продемонстрировал образцовую решимость при обсуждении двух самых последних актов агрессии, совершенных Израилем и Южной Африкой против Туниса и Анголы, соответственно. Нынешняя ситуация на Ближнем Востоке является прямым следствием исторической не-

¹⁴Там же, стр. 21–27.

¹⁵Там же, стр. 27–31.

¹⁶Там же, стр. 32–36.

¹³Там же стр. 13–21.

справедливости в отношении палестинского народа, который был лишен своих домов путем создания Израиля, который проводил агрессивную и враждебную политику в нарушение всех канонов международного права. Все усилия Организации Объединенных Наций грубо отвергались Израилем. Последний акт был совершен против суверенитета и территориальной неприкосновенности Туниса. Нельзя согласиться с израильским аргументом о том, что он имеет право нападать на любое государство и в любое время под предлогом вымышленных соображений обороны. Международное сообщество должно твердо выступить против распространения подобной новой доктрины государственного терроризма, единственной целью которой является продолжение захвата новых территорий с помощью актов агрессии. Хотя Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности в течение некоторого времени выражали беспокойство по поводу проблемы терроризма, пока еще не было принято никаких конкретных и действенных мер, чтобы остановить эти преступные действия. Бангладеш осуждает терроризм во всех его формах, кто бы и где бы ни совершал подобные акты. Терроризм порождает терроризм. Поэтому оратор решительно призвал Генеральную Ассамблею проявить соответствующую инициативу.

Вопрос о Палестине является сердцевинной проблемы Ближнего Востока. Он не может быть решен до тех пор, пока не будут полностью восстановлены законные права палестинского народа. Его делегация поддерживает предложение о созыве международной конференции и арабский мирный план. Совет Безопасности и в особенности его постоянные члены несут ответственность за достижение мира в регионе. Неспособность Совета Безопасности в прошлом обеспечить выполнение своих собственных решений и резолюций поощряла Израиль на расширение своей агрессивной политики. Существует неотложная необходимость усиления эффективности Совета Безопасности в осуществлении его первоочередной задачи, а также изучения возможности дальнейшего улучшения его деятельности. Совет Безопасности должен принять эффективные и конкретные меры, чтобы положить начало мирному процессу¹⁷.

На том же заседании выступил представитель Германской Демократической Республики, который увязал проблему Ближнего Востока с неправомерной поддержкой Израилем главной империалистической державой; связанные так называемым «стратегическим альянсом» Соединенные Штаты и Израиль стремятся к тому, чтобы еще в большей степени вовлечь арабский регион в проводимую империализмом политику глобальной конфронтации с целью расширения своего военного присутствия и распространения сферы действия Организации Североатлантического договора (НАТО) на эту часть мира. Необходимо положить конец таким планам и такой практике. Он поддержал совместные действия арабских сил на основе Фесского мирного плана и созыв международной конференции¹⁸.

На том же заседании в своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик раз-

делил озабоченность неприсоединившихся стран развитием событий на Ближнем Востоке. Он заявил, что Советский Союз внимательно следит за положением в этой части мира и с чувством большой ответственности действует так, чтобы обстановка в этом районе окончательно не вышла из-под контроля. Причины сохранения очага напряженности в регионе заключаются в агрессивной, экспансионистской политике израильского руководства. Главной жертвой стал арабский народ Палестины. Оратор напомнил, что своим существованием Израиль обязан решению Организации Объединенных Наций и что в том же ее решении предусмотрено образование в Палестине арабского государства. Однако Израиль возвел в ранг государственной политики попрание прав других народов и использование террора и насилия. Израиль может проводить свой нынешний курс только благодаря поддержке Соединенных Штатов. Оратор подчеркнул, что борьбу, которую приходится вести арабским народам за свою свободу и честь, нельзя прекратить ни запугиванием, ни шантажом, ни военными авантюрами. Сила арабов в их единстве. Печальные уроки Кэмп-Дэвида показывают, что проблемы Ближнего Востока нельзя решать по рецептам сепаратных сделок. Только коллективный метод может открыть реальные перспективы установления прочного мира. Он поддержал идею созыва международной мирной конференции для обеспечения кардинального решения ближневосточной проблемы. Он осудил обструкционистскую позицию, занимаемую в этом отношении Соединенными Штатами Америки и Израилем. Далее оратор изложил предложения Советского Союза, которые согласуются с положениями арабского мирного плана. Он также выразил готовность своей страны участвовать в обеспечении международных гарантий урегулирования ближневосточной проблемы¹⁹.

На том же заседании выступил постоянный наблюдатель Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций, который сказал, что целью заседания Совета Безопасности является внесение своего вклада в поиски наилучшего политического и дипломатического пути, который может предоставить механизм Организации Объединенных Наций, с тем чтобы свести к минимуму насилие, терроризм, оккупацию и подрыв доверия к Организации Объединенных Наций. Он осудил недавнее убийство директора американского комитета против дискриминации арабов в области религии в Калифорнии, США, который был видным американским деятелем палестинского происхождения. Он также выразил сожаление и беспокойство по поводу достойных осуждения обстоятельств захвата итальянского судна и убийства американского пассажира. Он считает, что взаимная месть создала атмосферу попустительства в отношении насилия. Совет Безопасности должен вновь сфокусировать внимание на возможности использовать механизм Организации Объединенных Наций для урегулирования кризиса на Ближнем Востоке. Лига арабских государств верит в переговоры, как прямые, так и косвенные. Однако она не может согласиться с переговорами, которые обычно превращаются в форму навязывания условий и результатов переговоров. Оратор считает, что Совет Безопасности может быть использован для достижения мирного политического решения арабо-израильского конфликта. Далее он сказал, что Изра-

¹⁷S/PV.2622, стр. 1–11.

¹⁸Там же, стр. 11–16.

¹⁹Там же, стр. 16–22.

иль использует каждый инцидент и каждое событие в этой части мира для того, чтобы укрепить свою позицию, направленную на лишение палестинцев их права на самоопределение, а также как предлог для агрессии. С этой целью деятельность неких раскольнических групп приписывалась ООП, признанному наблюдателю при Организации Объединенных Наций и члену ЛАГ. Израиль также использует систематическую пропагандистскую кампанию, преднамеренно пытаясь извратить события, происшедшие на судне в Средиземноморье, представить их как элемент, характерный для ООП. Эта массовая кампания извращений предназначена для того, чтобы создать предлог для действий, подобных предпринятым против Туниса.

Лига арабских государств возлагает большие надежды на предстоящую встречу руководителей Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик. Оратор не хочет, чтобы арабо-израильский конфликт был использован в контексте советско-американской напряженности или соперничества. Он считает, что ослабление проблем в регионе может содействовать целям разоружения, и полагает, что такая встреча может создать благоприятный климат для созыва международной конференции. Наблюдатель отметил, что односторонние попытки разрешить кризис на Ближнем Востоке оказались непродуктивными. Он считает, что наиболее верный путь ослабления напряженности и достижения успеха заключается в решении региональных конфликтов в рамках Организации Объединенных Наций. Он привел примеры, когда призыв одной сверхдержавы к созыву международной конференции отвергался другой сверхдержавой. Он полагает, что в силу взаимосвязанности всех вопросов на Ближнем Востоке их разрешение должно являться одновременным разрешением всех проблем. В этом контексте он рассматривает созыв Советом Безопасности международной конференции как средство устранения причин насилия на Ближнем Востоке. Он также осудил проводимую Израилем политику шантажа международного сообщества и призвал Соединенные Штаты рассмотреть вопросы, исходя из их возможности, независимо от влияния Израиля. В заключение он сказал о чрезвычайной важности того, чтобы Израиль не применял своего рода право вето в отношении Организации Объединенных Наций²⁰.

На том же 2622-м заседании выступил Генеральный секретарь Организации Исламская конференция (ОИК), который заявил, что проблема Ближнего Востока вызывает особую обеспокоенность у исламского мира. Текущее заседание проходит на фоне двух недавних событий. Первое – это неспровоцированная агрессия Израиля против суверенитета и территориальной неприкосновенности Туниса, в результате чего погибло более 60 человек, многие были ранены. Это был акт государственного терроризма. Второе событие – это захват итальянского судна четырьмя палестинцами, что привело к смерти пожилого пассажира. Это был акт терроризма, совершенный отдельными лицами. Самолет, на борту которого находились четверо участников захвата, был перехвачен ВВС Соединенных Штатов Америки и приземлился на военной базе США в Италии, но это вопрос, имеющий юридические последствия и не являющийся основным предметом этих прений. Далее он сказал, что цикл насилия, однако, является симптомом, а не причиной конфликта на Ближнем Востоке. Основной причиной является отказ предоставить национальные пра-

ва палестинскому народу, который уничтожается как нация. В течение 40 лет Израиль нарушал Устав Организации Объединенных Наций, принципы международного права и морали. Он отвергает все предложения о мире. Совет Безопасности, который в соответствии с Уставом несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, оказывается беспомощным из-за того, что Израиль пользуется поддержкой члена Совета Безопасности, имеющего право вето. Он призвал Соединенные Штаты пересмотреть свою позицию и свою политику и присоединиться к международному сообществу в деле ликвидации несправедливости в отношении народа Палестины. Затем он назвал принципы всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке, указав, что долг Совета Безопасности – обеспечить признание этих принципов всеми сторонами. Наилучшим средством сделать это будет созыв международной конференции. В заключение он заявил, что Совет Безопасности должен быть готов, в осуществление своих функций, ввести санкции в соответствии с главой VII Устава против тех, кто отказывается выполнять его решения²¹.

На том же заседании выступил представитель Иордании, который заявил, что Совет Безопасности должен вспомнить четыре факта, являющиеся корнями этого конфликта. Во-первых, основной проблемой Ближнего Востока является продолжение израильской оккупации арабских территорий и отказ палестинскому народу в его законных правах. Во-вторых, усиление актов терроризма, с одной стороны, и законного сопротивления – с другой, подтверждают серьезность факта отсутствия всеобъемлющего мира и требуют неотложных действий в целях достижения мира. В-третьих, продолжение состояния “ни войны, ни мира” является причиной насилия в регионе и неослабляющего сопротивления оккупантам. И в-четвертых, временной фактор никому не дает преимуществ. Время может работать либо против интересов всех, если оно используется для укрепления агрессии и экспансии, либо в интересах всех, если оно используется правильно на основе проявления гибкости и сдержанности.

Стремясь к миру, Иордания в сотрудничестве с другими арабскими странами выступила за политическое решение арабо-израильского конфликта на основании принципа “мир в обмен на территорию”. Тем не менее международное единство в этом вопросе не привело к установлению мира на Ближнем Востоке. Оратор заявил, что палестинцы должны участвовать в разработке условий справедливого и прочного мира. Они также должны принимать участие в обеспечении гарантий этого через ООП, которая заявила о своей приверженности принципам мира и сосуществования на основе законных национальных прав палестинского народа. Он подтвердил принципы палестино-иорданского соглашения 1985 года и Фесских резолюций 1982 года и выразил поддержку созыва международной конференции с участием всех сторон в дополнение к постоянным членам Совета Безопасности. Он напомнил, что все заинтересованные стороны поддержали созыв такой конференции на том или ином этапе после октябрьской войны 1973 года. Он сказал, что не верит, что такая конференция укрепила бы на переговорах позицию одной стороны за счет другой. В заключение он призвал стороны занимать более пози-

²⁰Там же, стр. 22–33.

²¹Там же, стр. 33–38.

тивную и гибкую позицию, чтобы укрепить возможность достижения мира²².

На том же заседании выступил представитель Израиля, который передал заявление министра иностранных дел его страны, выражающее удовлетворение по поводу решительных действий Соединенных Штатов по перехвату самолета, на борту которого находились террористы, ответственные за пиратские действия против “Акилле Лауро”. Он указал, что этот акт является необходимым шагом по искоренению глобального терроризма. Он заявил, что прения ведут к деградации Совета Безопасности и что, за исключением представителя Израиля, никто из выступавших не обращал внимания на многочисленные конфликты, которые потрясают Ближний Восток. Вместо этого внимание Совета Безопасности отвлекается от существа вопроса – терроризма ООП и угрозы, которую он создает для международной безопасности. Он упомянул убийство пассажира “Акилле Лауро” и сказал, что ООП пытается превратить свое преступление в победу. Он заявил, что руководство ООП знало об этом террористическом акте и одобряло его. Он также напомнил о бомбардировке штаб-квартиры ООП в Тунисе, заявив, что вооруженные силы Соединенных Штатов не участвовали в этой операции. Представитель привел несколько других инцидентов, характеризующих позицию его страны по этому вопросу. В заключение он сказал, что его страна неоднократно призывала к переговорам о мирном соглашении с соседними странами по примеру Кэмп-Дэвида, к прямым переговорам без каких-либо предварительных условий. Он сказал, что с нетерпением ожидает то время, когда Совет Безопасности станет ареной конструктивной дипломатии²³.

²²Там же, стр. 46–53.

²³Там же, стр. 53–58.

15. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НИКАРАГУА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 6 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В письме от 6 декабря 1985 года⁷⁵⁷ представитель Никарагуа просил о срочном созыве Совета Безопасности с целью рассмотрения чрезвычайно серьезного положения, сложившегося в результате эскалации агрессии со стороны администрации Соединенных Штатов против Никарагуа.

На своем 2633-м заседании 10 декабря 1985 года Совет Безопасности включил этот пункт в свою повестку дня и постановил пригласить, по их просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта на том же заседании представителей Вьетнама, Исламской Республики Иран, Мексики, Никарагуа и Сирийской Арабской Республики; на 2634-м заседании – представителей Гондураса, Коста-Рики, Кубы и Ливийской Арабской Джамахирии; и на 2636-м заседании – представителя Зимбабве⁷⁵⁸. Совет Безопасности рассматривал этот вопрос на своих 2633-м, 2634-м и 2636-м заседаниях, состоявшихся с 10 по 12 декабря 1985 года.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на документы S/17674, S/17675 и S/17676, в которых содержатся тексты писем Временного поверенного в делах Постоянного представительства Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 5 и 6 декабря 1985 года на имя Генерального секретаря.

Также на этом заседании представитель Никарагуа заявил, что в ходе преступной войны, которую правительство Соединенных Штатов ведет против Никарагуа с 1981 года, имел место беспрецедентный факт, а именно использование контрреволюционными силами наемников ракет типа "земля–воздух", поставляемых правительством Соединенных Штатов. Ссылаясь на конфиденциальные источники, он утверждал, что по крайней мере 30 подобных ракет были доставлены в контрреволюционный тренировочный лагерь Лас-Вегас. Эти ракеты были сняты на пленку американскими телевизионными компаниями; кроме того, поступило сообщение, что никарагуанский вертолет был сбит ракетой САМ-7. Оратор привлек внимание Совета Безопасности к тому факту, что впервые в истории Американского континента нерегулярные силы, которые ведут борьбу против законного правительства, получают подобный тип оружия, которое предоставляет террористам беспрецедентные возможности. Это подтверждает пренебрежительное отношение правительства Соединенных Штатов к международному праву и к решению Международного Суда от 10 мая, в котором Соединенным Штатам предлагалось прекратить свою агрессию против Никарагуа. Оратор подчеркнул, что его правительство и народ Никарагуа преисполнены решимости защищать свой суверенитет, территориальную неприкосновенность, политическую независимость и право на самоопределение. Он

призвал Совет Безопасности осудить действия Соединенных Штатов, предостеречь и выступить против подобных действий, которые представляют реальную угрозу международному миру⁷⁵⁹.

На том же заседании выступил представитель Соединенных Штатов Америки, который утверждал, что самым серьезным препятствием на пути к миру в регионе является попытка правительства Никарагуа навязать своей стране тоталитарный режим. Устранив все формы оппозиции, оно теперь пытается представить демократическое вооруженное сопротивление народа, которое в середине 1984 года насчитывало от 7 до 8 тысяч человек, а сейчас – уже до

20 тысяч бойцов, как реакционные силы наемников, организованные Соединенными Штатами. Он указал на то, что правительство Никарагуа придало боевым действиям в Центральной Америке новый угрожающий характер, приобретя МИ-24, один из самых совершенных в мире наступательных вертолетов, которым оно запугивает не только элементы оппозиции в Никарагуа, но и своих соседей – Гондурас, Коста-Рику и Сальвадор, которые все находятся в пределах досягаемости этого "летающего танка" и которые не обладают аналогичным оружием. Он указал на то, что это оружие является самым последним добавлением к беспрецедентной численности вооруженных сил, количеству танков, артиллерии, вертолетов и другого снаряжения, включая ракеты "земля–воздух" САМ-7. Оратор сказал, что никарагуанское сопротивление применяет приобретенную на мировом рынке ракету советского производства. Он напомнил о законе Соединенных Штатов, запрещающем снабжать смертоносным оружием никарагуанское сопротивление.

По поводу решения Международного Суда представитель Соединенных Штатов заметил, что из 15 стран, являющихся представителями в этом Суде, 10 стран не признают обязательной юрисдикции Международного Суда.

Со своей стороны, он осудил Никарагуа за оказание тыловой, материальной и моральной поддержки ряду террористических групп в Латинской Америке, а также за участие в боевых действиях. Он также отметил, что разведывательные данные подтверждают создание сандинистами подпольных партизанских подразделений и внедрение ими провокаторов, которые, выдавая себя за борцов сопротивления, осуществляют нападения на никарагуанских гражданских лиц и покушаются на видных руководителей сопротивления в рамках кампании по дискредитации вооруженного сопротивления. Он охарактеризовал 10 никарагуанских просьб созвать Совет Безопасности как направленные либо на подрыв прогресса в процессе Контадоры, либо на оказание влияния на политические дискуссии в Со-

⁷⁵⁷S/17671.

⁷⁵⁸Подробнее ее см. в главе III настоящего Дополнения.

⁷⁵⁹S/PV.2633, стр. 6–25.

единенных Штатах в отношении Центральной Америки, и осудил Никарагуа за злоупотребление Советом путем превращения его в пропагандистский форум. Он подчеркнул, что контадорский переговорный процесс содержит в себе наилучшие перспективы для достижения мира в Центральной Америке, и осудил Никарагуа за отказ от участия во встрече в Картахене, где обсуждалось будущее Контадоры, и за односторонний призыв прервать контадорские переговоры на шесть месяцев в момент, когда этот процесс сдвинулся от разработки базового Документа о 21 цели к обсуждению проектов соглашений. В заключение он возложил на правительство Никарагуа ответственность за последствия его агрессии и призвал его срочно предпринять шаги к тому, чтобы договориться со своим собственным народом⁷⁶⁰.

Выступая в порядке осуществления своего права на ответ, представитель Никарагуа указал на то, что именно правительство Соединенных Штатов на деле отказывается откликнуться на просьбу Контадорской группы о прекращении агрессии против Никарагуа, а также на просьбу Контадоры о возобновлении двусторонних переговоров. Он усомнился в способности центральноамериканских правительств достичь соглашения о мире без предварительного прекращения войны Соединенных Штатов против Никарагуа. Он выразил мнение, что добиться прогресса невозможно именно из-за полного отсутствия готовности со стороны правительства Соединенных Штатов достичь договоренности с правительством Никарагуа и найти выход из центральноамериканского кризиса.

Касаясь вопроса о том, что правительству Соединенных Штатов на основании закона запрещено предоставлять ракеты силам наемников, оратор предложил, чтобы Государственный департамент направил правительству Никарагуа официальную ноту с опровержением того, что Соединенные Штаты поставили ракеты контрреволюционерам, и подтверждающую, что они никоим образом не содействовали получению этими силами такого оружия⁷⁶¹.

На 2634-м заседании 11 декабря 1985 года в своем выступлении представитель Индии охарактеризовал положение в Центральной Америке как отличающееся нестабильностью и разногласиями, что связано с продолжающимися и усиливающимися актами вмешательства и вторжения, как прямого, так и косвенного. Выступая в качестве председателя Движения неприсоединившихся стран, он вновь заявил о солидарности Движения с правительством и народом Никарагуа. Он сослался на резолюции Совета Безопасности 530 (1983) и 562 (1985), в которых подтверждается право Никарагуа жить в мире и безопасности без какого-либо вмешательства извне и содержится призыв к государствам поддержать контадорский процесс. Он также сослался на документы Движения неприсоединившихся стран⁷⁶², в которых выражена обеспокоенность напряженностью в Центральной Америке и содержится призыв к

политическому решению проблем этого региона на основе переговоров.

Он выразил убежденность своего правительства в том, что мир в этом регионе должен основываться на принципах политического и социально-экономического плюрализма государств, строгом соблюдении принципов невмешательства и отказа от вторжения, позитивной оценке эндемических проблем региона и конструктивном и совместном подходе к их решению. Он призвал Совет Безопасности осознать эту реальность и сделать восстановление мира в этом регионе своей первоочередной задачей⁷⁶³.

На том же заседании выступил представитель Перу, который заявил о солидарности с народом Никарагуа и подтвердил приверженность своей страны коллективной задаче достижения мирного, прочного и демократического решения центральноамериканского вопроса путем переговоров. Он отметил, что кризис в этом регионе находится на таком этапе, когда все военные, экономические и политические ресурсы используются в целях осуществления заранее разработанного геополитического плана и военное превосходство применяется в качестве наивысшего и постоянного аргумента. Экономический кризис, вызванный несправедливой торговлей и обусловленной ею задолженностью, является взрывоопасным и серьезным фактором, который станет решающим в грядущих преобразованиях в регионе. Он высказал мнение, что попытка силой навязать 3 миллионам никарагуанцев судьбу, отличную от той, которую они выбрали, окажет большое воздействие на 400 миллионов латиноамериканцев. Он призвал к достижению согласия и взаимопонимания без вмешательства внешних факторов, на основе идеологического и экономического плюрализма и при уважении принципа суверенного равенства государств, в соответствии с внутриамериканскими принципами и пактами. Он отверг то, что он назвал попытками сверхдержав сделать урегулирование региональных конфликтов в третьем мире своей собственной исключительной прерогативой, которые равнозначны отказу от системы многосторонних отношений, ликвидации права на самоопределение и игнорированию принципов, за которые выступает Организация Объединенных Наций. Поэтому он расценил контадорский процесс как единственную альтернативу войне в Центральной Америке и как политический процесс, который способен решить противоречия, пустившие глубокие корни в этом регионе и связанные не столько с идеологическими различиями, сколько с продолжительной историей лишений в материальной, институциональной и демократической областях, что было признано в резолюциях Совета Безопасности. Он приветствовал усилия Аргентины, Бразилии, Перу и Уругвая как членов Лимской группы поддержки. Он призвал Совет Безопасности разработать меры по расследованию и контролю и осуществить превентивные шаги, которые могут стать основным условием для миротворческой деятельности Контадорской группы⁷⁶⁴.

Также на этом заседании выступил представитель Союза Советских Социалистических Республик, который под-

⁷⁶⁰ Там же, стр. 26–36.

⁷⁶¹ Там же, стр. 37–39.

⁷⁶² S/15675, приложение, и S/17610, приложение I.

⁷⁶³ S/PV.2634, стр. 3–11.

⁷⁶⁴ Там же, стр. 12–18.

держал жалобу Никарагуа как вполне обоснованный и своевременный шаг, указав на то, что этот очаг напряженности продолжает уносить тысячи человеческих жизней и что существующая в регионе военная опасность может привести к повторению трагических событий, которые хорошо известны Совету Безопасности на примере других региональных конфликтов. Он сказал, что ряд основных политических предпосылок для решения данного конфликта нашел свое отражение в резолюции 562 (1985) Совета Безопасности, а также сослался на специальную резолюцию Генеральной Ассамблеи, осуждающую введение Соединенными Штатами эмбарго против Никарагуа. Главной причиной обострения обстановки, указал он, является расширение военно-политического давления против никарагуанского народа. Появление зенитных ракет класса "земля–воздух" – весьма опасное проявление эскалации напряженности, навязываемой извне и направленной на общую дестабилизацию и свержение правительства. Подобная политика Соединенных Штатов в отношении Никарагуа была охарактеризована им как невыполнение Соединенными Штатами своих обязанностей как постоянного члена Совета Безопасности, а также как линия на подрыв контадорского процесса. Конструктивные предложения Никарагуа относительно создания в регионе зоны мира, свободной от иностранного военного присутствия, игнорируются. Оратор подчеркнул, что Советский Союз выступает за решение проблем Центральной Америки политическими методами самими странами этого региона без вмешательства извне; он дал положительную оценку усилиям Контадорской группы и призвал признать неотъемлемое право каждой страны на независимость и самостоятельный выбор. Он выразил надежду на то, что Совет Безопасности сыграет важную роль в ограждении суверенитета Никарагуа и оказании сдерживающего влияния на опасное развитие ситуации в Центральной Америке⁷⁶⁵.

На том же заседании выступил представитель Тринидада и Тобаго, который заявил, что применение самого современного оружия может привести к ухудшению социальных, политических и экономических условий в Центральной Америке и помешать усилиям на пути переговоров о мире и стабильности, которые должны быть основаны на принципах самоопределения, невмешательства, неприкосновенности национальных границ и мирного урегулирования споров. Контадорский мирный процесс является приемлемым форумом для достижения этих целей с помощью конструктивного двустороннего и многостороннего диалога. Поддержка Контадоры выражена в резолюции 530 (1983) Совета Безопасности и в резолюциях 38/10 и 39/4 Генеральной Ассамблеи⁷⁶⁶.

Также на 2634-м заседании выступил представитель Китая, который отметил, что основным путем улучшения положения и ликвидации напряженности в Центральной Америке является устранение всех форм вмешательства извне. Он поддержал Контадорскую группу и Лимскую группу поддержки и призвал Соединенные Штаты и Ни-

карагуа к урегулированию споров путем переговоров в соответствии с основными принципами Устава⁷⁶⁷.

На том же заседании выступил представитель Кубы, который всецело поддержал осуждение поставок самолетов, вертолетов, пусковых установок и других видов военного снаряжения силам наемников, совершающим агрессию против Никарагуа, которые представляют собой опасную эскалацию, ставящую под угрозу мир и серьезно подрывающую усилия по ведению переговоров. Он подчеркнул, что международное сообщество не может игнорировать серьезность этих событий и осудило эту агрессию, как это явствует из резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, решения Международного Суда и решения Второго комитета, принятого в ходе текущей сессии, а также из декларации конференции неприсоединившихся стран на уровне министров, состоявшейся в Луанде. Он подчеркнул, что Соединенные Штаты нарушают Устав Организации Объединенных Наций и действуют вразрез со своим статусом постоянного члена Совета Безопасности, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он выразил надежду, что Совет Безопасности сделает то, для чего он был создан, и спойкойно и решительно окажет помощь восстановлению мира и стабильности в центральноамериканском регионе⁷⁶⁸.

Также на этом заседании выступил представитель Мексики, который привлек внимание Совета Безопасности к аспектам, являющимся с точки зрения его правительства главными в центральноамериканском конфликте. Он сказал, что сами принципы невмешательства и уважения права народов на самоопределение находятся в регионе под угрозой. Его страна выступает против нарушения суверенитета, независимости и территориальной неприкосновенности государств. Одностороннее и совершенно неприемлемое толкование развития политических событий в Латинской Америке зачастую отрицает право народа строить свое будущее без каких бы то ни было предварительных условий. Положение в Никарагуа имеет общие элементы с другими процессами прошлых десятилетий. Он указал на то, что действия нерегулярных сил, направленные на свержение законных правительств, представляют собой явное препятствие на пути региональной разрядки. Мирные усилия Контадорской группы включают ряд четко определенных обязательств, запрещающих поддержку таких действий в любой форме. Обеспечение мира в этом регионе требует строгого соблюдения этого обязательства и теми государствами, которые расположены за пределами Латинской Америки.

Наряду с этим нельзя игнорировать быстрые количественные и качественные изменения в имеющихся в регионе арсеналах оружия, поскольку они увеличивают опасность военной конфронтации. По его мнению, поддержка Контадорского акта означает поиск переговоров и принципов, направленных на контроль и сокращение гонки вооружений, а также на ликвидацию иностранного военного присутствия и запрещение торговли оружием. Он сказал, что его правительство вновь призывает к проведению диалога и заключению конструктивных соглашений⁷⁶⁹.

⁷⁶⁵ Там же, стр. 18–27.

⁷⁶⁶ Там же, стр. 28–31.

⁷⁶⁷ Там же, стр. 31–33.

⁷⁶⁸ Там же, стр. 33–41.

На том же заседании выступил представитель Вьетнама, который осудил военную агрессию, навязанную Соединенными Штатами никарагуанскому народу, и в частности санкционирование поставки самолетов, вертолетов, быстроходных катеров и другого военного имущества силам наемников, действующих внутри и за пределами Никарагуа. Он расценил подобные акты сверхдержавы Северной Америки как вызов и оскорбление для всех стран: они представляют собой открытое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, а также неуважение решения Международного Суда от 10 мая 1985 года. Подобные акты Соединенных Штатов не только обостряют напряженность, но и подрывают контадорский процесс. Он решительно потребовал, чтобы Соединенные Штаты прекратили оказание какой-либо помощи силам наемников, и вновь заявил о своей поддержке права никарагуанского народа на самооборону. Он сказал, что принципы Устава должны соблюдаться, и выразил надежду, что Совет Безопасности должным образом отреагирует на просьбу представителя Никарагуа⁷⁷⁰.

На том же заседании выступил представитель Исламской Республики Иран, который отметил, что положение вдоль границ Никарагуа обостряется и что 27 млн. долл. США, которые были предоставлены "контрас" правительством Соединенных Штатов под видом "гуманитарной помощи", были использованы для закупки ракет САМ. В то же время народ Никарагуа страдает от экономической блокады, минирования портов и прочих политических, экономических и военных действий Соединенных Штатов. Эта крупномасштабная война США против Никарагуа заслуживает решительного осуждения со стороны международной организации. Он указал на то, что Контадорская группа, которая является надеждой всего региона, похоже, теряет свою привлекательность. Если ее члены не примут решительных мер, они могут оказаться неэффективными, и администрация США, вероятно, захочет прибегнуть к манипуляции или повлиять на Контадорскую группу и Группу поддержки, с тем чтобы сохранить свои якобы оправданные интересы. Оратор сказал, что, хотя ресурсы двух противоборствующих сторон и серьезность угрозы, которую они могут представлять для мира и безопасности в регионе, несопоставимы, Никарагуа демонстрирует мудрость, терпение, готовность к мирным и конструктивным переговорам в любое время, в то время как Соединенные Штаты, напротив, упрямы, неуступчивы и отвергают все предложения о переговорах. Соединенные Штаты показали, что они не заинтересованы в решении своих разногласий с Никарагуа. По той же причине они отказываются согласиться с юрисдикцией Международного Суда и, по всей видимости, предпочитают военное решение. В этой связи оратор напомнил об уроках Вьетнама. Он перечислил позитивные шаги Никарагуа, которые свидетельствуют о ее доброй воле. Он попросил Председателя Совета Безопасности в ходе его частных консультаций указать представителю Соединенных Штатов, что его правительство ошибается, что его действия непродуктивны и угрожают миру и безопасности в Центральной Америке. В заключение он призвал членов Совета Безопасности мобилизовать свою коллективную мудрость и убедить Соединенные Штаты прекратить всю свою деятельность против Никарагуа⁷⁷¹.

На 2636-м заседании 12 декабря 1985 года в своем выступлении представитель Мадагаскара отметил, что, когда бы Совет Безопасности ни рассматривал положение в Латинской Америке и двусторонние споры, он всегда обращается к духу Контадоры не для того, чтобы избежать ответственности, а потому, что цели и принципы Контадорского акта мира и сотрудничества в Центральной Америке аналогичны целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Он сослался на резолюции 530 (1983) и 562 (1985) Совета Безопасности и заявил, что Совет Безопасности занимает совершенно четкую позицию в отношении права Никарагуа и всех других стран региона жить в мире и безопасности без какого-либо вмешательства извне, в отношении их права свободно определять свою собственную форму правления и выбирать свою собственную экономическую, политическую и социальную систему. Он выделил пять элементов в целях Контадорского акта в политической области и в сфере безопасности: во-первых, контроль за вооружениями и вооруженными силами и их сокращение; во-вторых, прекращение актов запугивания; в-третьих, ликвидация иностранного военного присутствия во всех его формах; в-четвертых, прекращение любой поддержки нерегулярных сил и, в-пятых, ликвидация терроризма, подрыва и саботажа. Он заявил, что, поскольку Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности решили поддержать Контадорскую группу, они обязаны обеспечить уважение прав государств этого региона. Оратор с сожалением отметил, что, несмотря на продолжающиеся переговоры и международную поддержку Контадорской группы, ситуация в регионе и, в особенности, в Никарагуа остается без изменений. Не принижая значения усилий Контадорской группы, Совет Безопасности должен выполнить свои обязанности, предусмотренные главой VI Устава. Получив просьбу Никарагуа созвать Совет Безопасности на основании статьи 35 Устава, Совет может действовать согласно статье 34 при том понимании, что в пункте 2 статьи 36 предусмотрено, что необходимо принять во внимание любую процедуру урегулирования спора, которая уже была принята сторонами. Статья 38 Устава предоставляет Совету Безопасности другую возможность для вмешательства. Представитель Мадагаскара выразил мнение, что использование положений главы VI не противоречит положениям главы VIII, и в частности пункту 4 статьи 52 Устава. Однако он подчеркнул, что для нормализации обстановки стороны должны проявить, по крайней мере, минимум политической воли. Он высказал пожелание, чтобы Совет Безопасности взял на себя не просто вспомогательную, а ведущую роль. В заключение он вновь заявил о полной солидарности его страны с делом никарагуанцев в рамках международных органов и Движения неприсоединения⁷⁷².

На том же заседании выступил представитель Гондураса, который заявил, что Совет Безопасности осознает тот факт, что он имеет дело с внутренней никарагуанской проблемой, которая, однако, неотделима от регионального контекста. Оратор сказал, что Совет Безопасности хочет заслушать все стороны, с тем чтобы не попасть под влияние политики какого-либо определенного правительства. Он высказал мнение, что сандинистское правительство тормозит процесс переговоров и по-прежнему игнорирует причины внутреннего конфликта в Центральной Америке. Достижение мирного, всеобъемлющего регионального урегулирования зависит от решения двух вопросов: гонка

⁷⁶⁹ Там же, стр. 47–52.

⁷⁷⁰ Там же, стр. 53–57.

⁷⁷¹ Там же, стр. 57–68.

⁷⁷² S/PV.2636, стр. 3–7.

вооружений в Никарагуа и международные военные маневры, которые Гондурас вынужден часто проводить в качестве контрмеры. Соглашения, касающиеся политических и демократических аспектов и национального примирения в каждой стране, уже достигнуты, однако договоренности по двум упомянутым выше вопросам пока нет. Он заявил, что сандинистское правительство не заинтересовано в скором урегулировании конфликта в Центральной Америке, оно считает, что его идеологические и партийные интересы важнее потребностей других народов. Оно также пытается установить связь между всеобъемлющим региональным урегулированием в Центральной Америке и заключением двустороннего соглашения между Никарагуа и Соединенными Штатами. По этой причине оно блокировало заключительный, основной этап мирных переговоров и пытается вовлечь Организацию Объединенных Наций в решение вопросов, относящихся к региональной юрисдикции. Он осудил попытку Никарагуа увязать урегулирование конфликта в Центральной Америке с поддержкой, оказываемой никарагуанской оппозиции Соединенными Штатами. Представитель Гондураса напомнил, что Соединенные Штаты готовы соблюдать любое достигнутое в Центральной Америке соглашение, и призвал все страны продемонстрировать такую же готовность.

Оратор также коснулся утверждений Никарагуа о том, что гондурасская территория используется никарагуанскими мятежниками. Он сказал, что, не говоря уже о том, что в Никарагуа идет гражданская война, эти районы не доступны для армии его страны, а армия Никарагуа, которая в пять раз больше, не может контролировать границы своей собственной страны. Что же касается заявлений о том, что в Гондурасе проходят подготовку группы мятежников, то, как указал представитель Гондураса, объективных подтверждений этого обвинения нет. В то же время он привел примеры действий Гондураса против мятежников.

Представитель Гондураса сослался на положения самого последнего варианта Контадорского акта, в котором предложено создать комиссию по проверке и контролю в области безопасности. Он сказал, что правительство Никарагуа не соглашается на создание такого механизма, потому что беспристрастная комиссия будет изучать не только жалобы Никарагуа в адрес соседних государств, но также жалобы любого центральноамериканского государства, адресованные Никарагуа. Кроме того, Никарагуа пытается игнорировать политические обязательства, предусмотренные Контадорским актом, и, следовательно, не желает никаких последующих шагов в области национального примирения, прав человека и избирательного процесса. Он также привел цитату из выступления никарагуанского представителя относительно возможного восстания внутри Гондураса и напомнил о положениях Устава, запрещающих не только применение силы, но и угрозу ее применения. Он расценил подобные угрозы как вопиющее нарушение положений Устава и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Он сказал, что все представленные его делегацией факты легко поддаются проверке. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности не могут недооценивать последствий своих решений или игнорировать пути возможного содействия контадорскому процессу, как не могут они игнорировать и моральный ущерб, который будет нанесен центральноамериканскому региону, если их подход будет выгодным только для одной из сторон конфликта.

В заключение он напомнил о коллективной ответственности государств-членов, которые должны действовать с учетом широких рамок основополагающего единства в целях обеспечения мира⁷⁷³.

На том же заседании выступил представитель Ливийской Арабской Джамахирии, который заявил, что поставка столь совершенного оружия бандам наемников представляет собой акт агрессии и свидетельствует об угрозе миру и безопасности в регионе. Она угрожает безопасности полетов гражданских самолетов в то время, когда Генеральная Ассамблея осудила терроризм во всех его формах. Он поддержал позицию Никарагуа и осудил попытки навязать гегемонию и господство малому народу. Он подчеркнул необходимость уважать суверенитет государств и право народов выбирать свои собственные режимы. Касаясь кубинского присутствия в Никарагуа, он расценил его как законное, поскольку оно соответствует соглашению между двумя суверенными государствами. Он выразил уверенность в том, что иностранное вмешательство при полном игнорировании норм международного права направлено на подрыв революционного режима в Никарагуа, и в этой связи сослался на одну публикацию⁷⁷⁴.

Также на этом заседании в своем выступлении представитель Коста-Рики сказал, что его страна в контексте кризиса в Центральной Америке является фактором мира: она сделала диалог и терпимость основными принципами своей национальной политики. Он был вынужден взять слово в Совете Безопасности, чтобы заявить со всей ясностью, что Коста-Рика выступает за мир в Центральной Америке. Он отверг обвинение в том, что на территории его страны действуют "контрреволюционные банды". Он выразил сожаление в связи с тем, что сандинистские власти столь упорно ищут врагов. Он сказал, что искажение фактов в прошлом использовалось для развертывания грубой кампании по подрыву международного престижа его страны, но он надеется, что Никарагуа в конце концов согласится со строгим нейтралитетом его страны в отношении гражданской войны в Никарагуа. Последние обвинения, однако, свидетельствуют о качественных изменениях в отношениях между Никарагуа и Коста-Рикой. Оратор заявил, что его страна не будет первой выступать с политическими нападениями на Никарагуа и хочет создать условия для мирного и стабильного сосуществования со всеми странами Центральной Америки, независимо от их идеологии, их политической или экономической системы. Он сказал, что основополагающей нормой международной политики его страны является активный и невооруженный нейтралитет. Коста-Рика открыта для проведения инспекций в доказательство того, что на ее территории нет лагерей контрреволюционеров. Она никогда не запрещала миссиям из стран Контадорской группы посещать какую-либо часть своей национальной территории; у нее нет ни армии, ни вооруженных сил. Поэтому его страна не может проводить совместные или двусторонние военные маневры с какой-

⁷⁷³Там же, стр. 8–21.

⁷⁷⁴Там же, стр. 21–27.

либо другой страной. В течение последних 37 лет его страна направляет свои ресурсы на цели образования, здравоохранения, социального обеспечения и повышения общественного благосостояния. Он подробно рассказал о том, как процветает его страна.

Продолжая в том же духе, представитель Коста-Рики выразил поддержку переговорам Контадорской группы и вновь заявил о готовности его страны подписать окончательный вариант Контадорского акта. В то же время он отметил, что нейтралитет Коста-Рики не следует понимать как нежелание отстаивать свое дело. Его страна полностью осознает серьезную ответственность, которую она взяла на себя, следуя своей политике мира и разоружения в контексте идеологической и военной поляризации в регионе. Он расценил диспропорциональные военные приготовления в Никарагуа как представляющие потенциальную угрозу национальной безопасности его страны.

Представитель Коста-Рики выразил мнение, что необходимые обязательства в области безопасности, вооружений и военной мощи, предусмотренные Контадорским актом, имеют не меньшее значение, чем те, которые касаются политических вопросов. Без национального примирения мира в регионе не будет. Он высказался в пользу разоружения, прекращения военных маневров, за регулярное проведение выборов, полное соблюдение гражданских прав, свободу печати, свободу профсоюзов и уважение прав человека. Он также подчеркнул значение экономических и социальных аспектов Контадорского акта и указал на важность обращения с просьбой к Генеральному секретарю разработать и осуществить план экономического и социального сотрудничества в Центральной Америке. В этой связи он упомянул о необходимости сотрудничества между органами Организации Объединенных Наций, и в особенности Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)⁷⁷⁵.

На том же заседании выступил представитель Зимбабве, который заявил, что поставка ракет "земля-воздух" САМ-7 нерегулярным силам является качественной эскалацией конфликта в Центральной Америке. Свидетельствуя об агрессии против малой страны – Никарагуа, она показала, до чего готовы пойти Соединенные Штаты. Никарагуа стремится осуществлять демократию внутри страны и поддерживать дружественные отношения с другими странами. Она провела свободные и справедливые выборы, на которых присутствовали иностранные наблюдатели. Однако Соединенные Штаты щедро снабжают "контрас" деньгами и снаряжением, обучают и направляют их, имея своей целью свержение правительства Никарагуа. Соединенные Штаты развернули пропагандистскую кампанию, минировали порты и в конце концов ввели экономическое эмбарго.

Для сравнения оратор напомнил об отношении Соединенных Штатов к введению санкций против Южной Африки, отметив, что они выступают против законных мер, принятых международным сообществом в соответствии с

главой VII Устава Организации Объединенных Наций, под тем предлогом, что санкции "не работают", хотя в то же время они в одностороннем порядке применяют санкции против Никарагуа, несмотря на их осуждение международным сообществом, включая собственных союзников Соединенных Штатов.

Представитель Зимбабве обратил внимание на то, что в соответствии с Уставом, который запрещает применение силы в международных отношениях, правительство Никарагуа стремится к урегулированию споров мирными средствами. Как только Соединенные Штаты поняли, насколько далеко готова пойти Никарагуа, они прервали переговоры в Мансанильо и предложили провести переговоры с "контрас". Оратор высказал мнение, что Соединенные Штаты являются автором и режиссером действий "контрас", а Никарагуа – еще одна малая страна, ставшая жертвой агрессии со стороны великой державы. Никарагуа не может чувствовать себя в безопасности, когда на никарагуанско-гондурасской границе планируется проведение совместных военных маневров.

В заключение оратор вновь заявил о позиции своей страны, которая выступает за урегулирование кризиса путем переговоров, призывает стороны возобновить двусторонние переговоры и отмечает усилия Контадорской группы⁷⁷⁶.

На тот же заседании Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве представителя Буркина-Фасо, сказал, что использование ракет САМ-7 против никарагуанского вертолета свидетельствует о новом повороте событий и о появлении реальной угрозы для безопасности в субрегионе. Это серьезное положение требует соответствующих действий со стороны Совета Безопасности и поэтому должно рассматриваться в глобальном контексте. Его страна придерживается той позиции, что народы Латинской Америки, которые всегда решительно боролись за свою национальную независимость и за полное осуществление своего суверенитета, должны иметь свободу выбора своей политической, экономической и социальной системы. Тот факт, что им отказывают в их неотъемлемом праве, бесспорно, усугубляет напряженность в Центральной Америке. Усилия международного сообщества по достижению политического решения путем переговоров могли бы уже принести плоды, если бы не вмешательство извне во внутренние дела стран этого региона. Его страна всегда осуждала применение силы в отношениях между государствами. Экономическое и политическое давление на Никарагуа является неприемлемым. Оно увеличивает риск региональной войны, подрывает диалог, установленный Контадорской группой, и направлено на дестабилизацию Никарагуа и свержение революционного режима, выбранного демократическим путем этой маленькой страной, которая является членом Организации Объединенных Наций и Движения неприсоединившихся стран.

Он призвал положить конец враждебным актам и финансированию групп наемников и подтвердить суверенитет Никарагуа и других государств региона, упомянув о

⁷⁷⁵ Там же, стр. 27–40.

⁷⁷⁶ Там же, стр. 41–50.

законных надеждах, которые возлагаются на Совет Безопасности⁷⁷⁷.

На том же заседании представитель Соединенных Штатов, выступая в порядке осуществления права на ответ, отметил, что несколько стран, поддерживающих Никарагуа, являются "странами – экспортерами беженцев", которые пытаются устранить все формы внутренней оппозиции и отказывают своим народам в основных демократических свободах. Он также напомнил о проблеме, которая явилась первопричиной того, что государства-члены собрались на это заседание Совета Безопасности. Он высказал мнение, что Никарагуа пытается отвлечь внимание от своего обязательства серьезно участвовать в переговорах в рамках контадорского процесса, основным принципом которого является национальное примирение на основе диалога.

Касаясь лживых утверждений о том, что Соединенные Штаты предоставили ракеты САМ-7 силам сопротивления, представитель Соединенных Штатов повторил, что они не соответствуют действительности. Он подчеркнул, что правительство Никарагуа ведет войну против собственного народа, которая вряд ли закончится, пока оно не прекратит возлагать ответственность за существование внутренней оппозиции его правлению на внешние силы. Он призвал принять предложение никарагуанского демократического сопротивления о проведении диалога при посредничестве церкви, прекращении огня и отмене чрезвычайного положения⁷⁷⁸.

Представитель Исламской Республики Иран, осуществляя свое право на ответ, резко осудил ссылку Соединенных Штатов на внутренние дела его страны. Он напомнил Совету Безопасности о фактах, которые он затронул в своем выступлении, а именно об отказе Соединенных Штатов признать юрисдикцию Международного Суда. По поводу проблемы беженцев он заявил, что в Иране находятся 2 млн. афганских беженцев, полмиллиона иракских беженцев и 2,5 млн. человек, которые пострадали от войны в его собственной стране. Он также упомянул о неких принятых Соединенными Штатами лицах, большинство из которых украли значительную часть иранской собственности. По поводу Никарагуа он заявил, что Соединенные Штаты несут ответственность за многие проблемы и страдания этого народа⁷⁷⁹.

Представитель Никарагуа, осуществляя свое право на ответ, сказал, что его делегация вынуждена выступить в Совете Безопасности, чтобы осудить агрессию Соединенных Штатов, и отметил, что в практику делегации Соединенных Штатов вошло искажение истинных мотивов обращения Никарагуа в Совет Безопасности. Он заявил, что Соединенные Штаты постоянно повторяют в этом важном органе, который в силу возложенных на него функций необходимо уважать, что они не имеют намерения свергнуть правительство Никарагуа. Он расценил эти утверждения как результат незнания либо, что вероятнее, как

попытка свергнуть террористическим путем законно созданное правительство.

Он выразил уверенность в том, что обсуждение в Совете Безопасности жалобы Никарагуа имеет огромное значение с точки зрения поддержания международного мира и безопасности и заблаговременного рассмотрения вопроса о ситуациях, которые могут возникнуть в будущем. Он поблагодарил делегации, которые выразили твердую поддержку правопорядка. Он вновь заявил о миролюбивом характере политики своей страны и ее желании превратить Центральную Америку в зону, свободную от любого военного присутствия. В то же время он повторил, что Никарагуа не согласится разоружиться, пока не прекратится агрессия Соединенных Штатов⁷⁸⁰.

Председатель объявил, что Совет Безопасности на данной стадии заканчивает рассмотрение этого пункта повестки дня.

⁷⁷⁷Там же, стр. 50–52.

⁷⁷⁸Там же, стр. 52–55.

⁷⁷⁹Там же, стр. 56–58.

⁷⁸⁰Там же, стр. 58–64.

16. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

[ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ И ПОХИЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ]

Решение от 18 декабря 1985 года (2637-е заседание): резолюция 579 (1985)

В письме от 16 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности⁷⁸¹ представитель Соединенных Штатов Америки просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения серьезного положения, создавшегося в результате актов захвата заложников и похищения людей.

На своем 2637-м заседании 18 декабря 1985 года Совет Безопасности без возражений включил этот вопрос в повестку дня.

Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, внесенный Австралией, Данией, Египтом, Перу, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Тринидадом и Тобаго и Францией⁷⁸², и предложил поставить его на голосование; проект был принят единогласно в качестве резолюции 579 (1985). Резолюция гласит:

Совет Безопасности,

глубоко встревоженный значительным числом инцидентов, связанных с захватом заложников и похищением людей, ряд которых носит продолжительный характер и был связан с человеческими жертвами,

учитывая, что захват заложников и похищения людей являются правонарушениями, вызывающими глубокую озабоченность международного сообщества и имеющими серьезные негативные последствия для прав жертв, а также для развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

ссылаясь на заявление Председателя Совета Безопасности от 9 октября 1985 года, в котором решительно осуждаются любые акты терроризма, включая захват заложников⁷⁸³,

ссылаясь на резолюцию 40/61 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1985 года,

имея в виду Международную конвенцию по борьбе с захватом заложников, принятую 17 декабря 1979 года, Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятую 14 декабря 1973 года, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанную 23 сентября 1971 года, Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанную 16 декабря 1970 года, и другие соответствующие конвенции,

1. *недвусмысленно осуждает* все акты захвата заложников и похищения людей;

2. *призывает* к незамедлительному безопасному освобождению всех заложников и похищенных лиц, удерживаемых в настоящее время кем бы то ни было и где бы то ни было;

3. *подтверждает* обязанности всех государств, на территории которых удерживаются заложники или похищенные лица, в срочном порядке принять все соответствующие меры по обеспечению их безопасного освобождения, а также предотвращению совершения актов захвата заложников и похищения людей в будущем;

4. *призывает* все государства, которые до сих пор не сделали этого, изучить вопрос о возможности присоединения к Международной конвенции по борьбе с захватом заложников, Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и другим соответствующим конвенциям;

5. *призывает* к дальнейшему развитию международного сотрудничества между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер, которые должны соответствовать нормам международного права, способствующих предупреждению, уголовному преследованию и наказанию любых актов захвата заложников и похищения людей как проявлений международного терроризма.

⁷⁸¹S/17685.

⁷⁸²S/17686.

⁷⁸³S/17554.

17. ЖАЛОБА ЛЕСОТО НА ЮЖНУЮ АФРИКУ

Решение от 30 декабря 1985 года (2639-е заседание): резолюция 580 (1985)

В своем письме от 23 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности⁷⁸⁴ представитель Лесото просил созвать Совет Безопасности для рассмотрения серьезного положения, сложившегося в результате неспровоцированной вооруженной агрессии Южной Африки против Лесото.

На своем 2638-м заседании 30 декабря 1985 года Совет Безопасности включил этот вопрос в повестку дня. После утверждения повестки дня Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Бурунди, Лесото, Сенегала и Южной Африки принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса. По просьбе представителей Буркина-Фасо, Египта и Мадагаскара⁷⁸⁵, содержащейся в их письме от 30 декабря 1985 года, Совет Безопасности направил также в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры приглашение г-ну Нео Мнумзане, представителю Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК). Совет Безопасности рассматривал этот вопрос на своих 2638-м и 2639-м заседаниях 30 декабря 1985 года.

На 2638-м заседании 30 декабря 1985 года в своем выступлении представитель Лесото напомнил, что первая жалоба на Южную Африку была направлена в Совет Безопасности в декабре 1982 года после вторжения и зверского убийства 42 человек в столице Лесото городе Масеру. Этот акт агрессии был осужден Советом Безопасности в его резолюции 527 (1982) от 15 декабря 1982 года, в которой он призвал Южную Африку взять на себя обязательство не повторять подобных нападений и выплатить полную и надлежащую компенсацию. Южная Африка нагло отказалась выполнить положения этой резолюции и продолжает систематическую кампанию по дестабилизации в Лесото с помощью так называемой Освободительной армии Лесото, которая базируется и проходит обучение на территории Южной Африки.

Оратор описал недавнее нападение, которое имело место рано утром 20 декабря 1985 года. По показаниям независимых свидетелей, командос южноафриканской армии хладнокровно застрелили семь человек, из которых шестеро были южноафриканцами; это убийство было совершено в доме, расположенном на окраине столицы Масеру. Свидетели видели, как белые солдаты блокировали дом, и отметили, что, судя по приглушенному звуку, они использовали оружие с глушителями. Две другие жертвы были настигнуты убийцами в их доме и были там застрелены. Были также свидетели, которые видели, как группа белых солдат направлялась к территории Южной Африки. Представитель заявил, что у него имеются сделанные под присягой заявления свидетелей и фотографии, с которыми

можно ознакомиться. Он также указал на обмен телеграммами между Южной Африкой и Лесото⁷⁸⁶, которые, по словам оратора, свидетельствуют о преднамеренном характере этого последнего нападения, совершенного под предлогом необоснованных заявлений о том, что члены АНК якобы планировали нападения на Южную Африку с территории Лесото в период рождественских праздников. В то же время обмен телеграммами показал, что Лесото продемонстрировало готовность к урегулированию любых разногласий путем их обсуждения и переговоров. Далее представитель заявил, что его страна принимает беженцев из Южной Африки, принадлежащих к различным организациям, при условии что они не будут использовать территорию Лесото для нападения на Южную Африку. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев принимает меры по организации переправки этих беженцев в третьи страны с целью получения убежища. Он призвал международное сообщество принять меры по обеспечению безопасного транзита беженцев из Лесото. Он также обратил внимание Совета Безопасности на тот факт, что Южная Африка угрожает ввести ограничения на нормальное передвижение людей как в Лесото, так и из него, и просил Совет Безопасности отметить, что Южная Африка создает для Лесото специальные проблемы транзита, с тем чтобы подорвать безопасность и экономическое развитие его страны. Далее он заявил, что апартеид распростер свои крылья над всем регионом южной части Африки в попытке добиться дестабилизации обстановки в Лесото, Анголе, Ботсване, Мозамбике, Свазиленде, Замбии и Зимбабве. В заключение оратор призвал Совет Безопасности вновь осудить агрессивные действия Южной Африки, а также систему апартеида как несовместимую с миром и безопасностью. Его страна будет приветствовать любую миссию Совета Безопасности, которая способствовала бы обеспечению защиты суверенитета и территориальной неприкосновенности Лесото⁷⁸⁷.

На 2639-м заседании 30 декабря 1985 года представитель Сенегала в своем выступлении заявил, что режим Претории своей политикой тирании и беззакония бросает вызов международному сообществу. Он указал на отказ расистского режима признать право народа Южной Африки на создание демократического многорасового общества. Он также указал на незаконную оккупацию Намибии, вопреки всем соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и на агрессию Претории против соседних африканских государств. Он осудил имевшие недавно место циничные акты агрессии против суверенного государства Лесото и потребовал направить миссию расследования с целью установить ущерб и человеческие жертвы. Он заявил, что компенсация государству Лесото и жертвам со-

⁷⁸⁴S/17692.

⁷⁸⁵S/17700.

⁷⁸⁶S/17689.

⁷⁸⁷S/PV.2638, стр. 3–11.

ставила бы тот самый минимум, который Совет Безопасности мог бы определить для того, чтобы подтвердить доверие, которое основатели Организации Объединенных Наций и ее государства-члены возлагали на этот главный орган по поддержанию международного мира и безопасности. По его мнению, единственным ответом Совета Безопасности, который соответствовал бы усилиям по полному искоренению системы апартеида, было бы применение всеобъемлющих и обязательных экономических – и даже политических – санкций. Он указал на предложение председателя Организации африканского единства создать всемирную конференцию по санкциям против Южной Африки, которое было одобрено Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Он выразил убеждение, что при объективной оценке ситуации Совет Безопасности примет все меры, необходимые для того, чтобы заставить Южную Африку прислушаться к голосу разума и обеспечить возвращение мира и стабильности на юг Африки и на весь Африканский континент⁷⁸⁸.

На том же заседании выступил представитель Египта, который заявил, что этот новый преднамеренный акт агрессии, совершенный Южной Африкой против Лесото, последовал за неоднократными актами агрессии против других соседних государств – Анголы и Ботсваны – и явно предназначался для того, чтобы отвлечь внимание от событий внутри самой Южной Африки и свалить вину за свои проблемы на действия иностранных элементов из соседних стран. Он указал, что анализ переписки между правительством Лесото и правительством Южной Африки за период с 13 по 19 декабря 1985 года³ показывает, что Лесото проявляло готовность урегулировать любую проблему между двумя государствами путем переговоров, в то время как телеграммы из Южной Африки содержали как скрытые, так и прямые угрозы, которые и были осуществлены 19 декабря. Он отметил, что в то же самое время войска Южной Африки вторглись на территорию Свазиленда, вызвав перемещение большого числа жителей. Он также напомнил о нападениях Южной Африки на Анголу и охарактеризовал все вышеупомянутые действия как продолжение политики апартеида, насилия и подавления, проводимой режимом Претории. Он заявил, что Совет Безопасности несет прямую ответственность за защиту территории Лесото и его мирного населения от агрессии южноафриканских сил. Он добавил, что Совет Безопасности должен вновь подтвердить, что Южная Африка обязана выплатить компенсацию семьям жертв, а также помочь Лесото в выполнении этой страной ее международных обязательств по приему политических и других беженцев⁷⁸⁹.

На том же заседании выступил представитель Южной Африки, который отверг обвинения в "неспровоцированной вооруженной агрессии", выдвинутые представителем Лесото 23 декабря 1985 года¹. Он охарактеризовал последнюю жалобу как попытку отвлечь внимание от внутренней не-

стабильности в Лесото и отчуждение большей части его населения от правительства, особенно после незаконной узурпации власти в 1970 году ныне действующим премьером страны, что породило вооруженное сопротивление внутри Лесото. Он объяснил сильный рост недовольства, в частности, присутствием насильственной организации, поддерживаемой и финансируемой Москвой, а также элементов внутри сил безопасности Лесото, сотрудничающих с Африканским национальным конгрессом, и групп, поддерживающих Африканский национальный конгресс. Он добавил, что Лесото прилагает все усилия к тому, чтобы использовать ситуацию в своих интересах путем обращения к международному сообществу за финансовой помощью. Оратор подчеркнул, что его страна в целом ряде случаев безуспешно предлагала Лесото сотрудничать в деле решения общих проблем безопасности. Он напомнил о предложении министра иностранных дел Южной Африки, которое было направлено исполняющему обязанности министра иностранных дел Лесото и предусматривало создание объединенного механизма контроля по расследованию инцидентов в области безопасности, и добавил, что его министр иностранных дел предложил предоставить технические средства и взять на себя финансовые расходы, однако Лесото не откликнулось на это предложение. Он также указал на позитивное заявление министра иностранных дел Лесото, которое было сделано на предыдущем заседании Совета Безопасности, в котором выражалась готовность искать решения общих проблем на основе переговоров, и дал понять, что предложение Южной Африки относительно создания объединенного механизма контроля должно быть серьезно изучено правительством Лесото. В заключение оратор заявил, что Южная Африка стала жертвой террористических нападений с территории Лесото, которые совершаются по указке Африканского национального конгресса силами, прикрывающимися статусом беженцев, и призвал Совет Безопасности, следуя духу резолюции 40/61 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1985 года, осуждающей терроризм, убедить Лесото сотрудничать с его правительством в деле искоренения терроризма в этом регионе⁷⁹⁰.

На том же заседании представитель Бурунди, выступая от имени Группы африканских государств, осудил расистский режим Южной Африки за еще одно нарушение международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций, призвав все государства воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства, и охарактеризовал Лесото как жертву агрессии и терроризма. Он заявил, что Южная Африка никогда не будет соблюдать международное право, пока она будет безнаказанно совершать акты агрессии против прифронтовых государств и пока репрессивные действия против черного населения Южной Африки не будут осуждены международным сообществом. Он перечислил недавние акты агрессии со стороны Южной Африки и вновь заявил о солидарности Африканской группы с народом Лесото. Он призвал международное сообщество оказать помощь Лесото в борьбе с агрессией и расширить его возможности по приему беженцев. Он также призвал Совет Безопасности заставить Преторию положить конец

⁷⁸⁸S/PV.2639, стр. 2–6.

⁷⁸⁹Там же, стр. 6–10.

⁷⁹⁰Там же, стр. 11–13.

политике апартеида и дестабилизации и незамедлительно выплатить надлежащую компенсацию за человеческие жертвы и за нанесенный материальный ущерб. Он добавил, что Южная Африка должна положить конец незаконной оккупации Намибии, как это предусмотрено в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности⁷⁹¹.

На том же заседании выступил представитель Индии, который осудил последний акт неспровоцированной вооруженной агрессии против Лесото, члена Движения неприсоединившихся стран и члена Содружества, а также все ранее имевшие место подобные акции, направленные на терроризирование, оказание давления и запугивание этого миролюбивого государства. Он заявил, что Южная Африка, под предлогом преследования по горячим следам активистов Африканского национального конгресса, стремится дестабилизировать правительства прифронтовых и других соседних государств. Он напомнил, что Южная Африка, которая незаконно оккупирует Намибию в нарушение бесчисленных резолюций Организации Объединенных Наций и консультативного заключения Международного Суда, все еще имеет войска на части территории Анголы и распространила свой военный авантюризм на Ботсвану, Замбию, Зимбабве и Сейшельские Острова. Он вновь заявил, что Движение неприсоединившихся стран поддерживает Лесото, а также процитировал выдержки из соответствующей части декларации седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран⁷⁹². Оратор поддержал право Лесото предоставлять убежище жертвам апартеида. Он выразил убеждение, что всеобъемлющие обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций были бы единственным эффективным ответом международного сообщества расистскому режиму. Он настоятельно призвал всех членов Совета Безопасности перейти от слов осуждения к совместным эффективным действиям⁷⁹³.

На том же заседании выступил представитель Мадагаскара, который напомнил, что в одном только 1985 году было принято семь резолюций Совета Безопасности, осуждающих расистскую политику Южной Африки, и что эти резолюции игнорируются расистским режимом. Он указал, что Южная Африка укрывает, снаряжает и обучает на своей территории членов повстанческого движения – Освободительной армии Лесото, которая совершает в Лесото акты саботажа и убийства, направленные на дестабилизацию правительства этой страны. Он также развивал идею о том, что система апартеида, колониализма и расизма является главной причиной все увеличивающегося потока беженцев в регионе и что Лесото со времени получения независимости в 1966 году принимает их и пытается способствовать их переправке в другие страны в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года. Он заявил, что Африканский национальный конгресс является законным движением, которое выражает чаяния большинства населения Южной Африки, и назвал преднамеренные вооруженные спрово-

цированные нападения Южной Африки на ее соседней умышленным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Он выразил надежду, что Совет Безопасности единогласно примет проект резолюции⁷⁹⁴, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго⁷⁹⁵.

На том же заседании выступил представитель Перу, который, осудив режим Южной Африки и заявив о своей солидарности с Лесото, выразил надежду на то, что в будущем Совет Безопасности сможет применить и использовать законные средства, которыми он был наделен для выполнения возложенной на него политической ответственности. Он предложил в качестве весьма эффективной меры провести расследование происхождения оружия, которое позволяет Южной Африке продолжать свою агрессивную политику как внутри страны, так и за ее пределами⁷⁹⁶.

На том же заседании представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии отметил, что Совет Безопасности снова занимается рассмотрением вопроса о нападениях Южной Африки на соседние государства, которые, на его взгляд, превратились в систему глубоко ошибочной политики. Далее он изложил основополагающие моменты, которыми руководствуется Соединенное Королевство в своем подходе к этому вопросу. Во-первых, Лесото не вынашивает никаких агрессивных планов против Южной Африки и у Лесото нет альтернативы политике мирного сосуществования, поскольку в экономической и других областях Лесото зависит от Южной Африки. Совет Безопасности должен четко заявить, что он не допустит никаких нападений на соседние государства. Поэтому его правительство решительно осудило тех, кто несет ответственность за последнее нападение. Во-вторых, Соединенное Королевство не разделяет позицию тех, кто предпочитает насилие диалогу или переговорам. И поскольку репрессии не являются выходом из положения, то налеты на южноафриканских беженцев не разрешат всех проблем, а, наоборот, лишь приведут к обострению существующего противостояния. Необходимо обратиться к существу проблемы и разрешить ее. И наконец, Соглашение Содружества по южной части Африки⁷⁹⁷, в котором содержится призыв к началу процесса диалога в контексте прекращения насилия всеми сторонами, имеет особое значение в свете последних событий. Он указал, что, несмотря на то что Южная Африка отвергла резолюции Совета Безопасности, члены Совета не должны недооценивать эффективность воздействия на Преторию принятых мер. Он не полагал, что правящее меньшинство режима было удовлетворено осуждением международного сообщества или своей изоляцией от остального мира. Поэтому он призвал к принятию мер убеждения и оказания давления на режим Претории и заявил о поддержке его делегацией представленного проекта резолюции⁷⁹⁸.

⁷⁹⁴S/17701.

⁷⁹⁵S/PV.2639, стр. 22–26.

⁷⁹⁶Там же, стр. 27, 28.

⁷⁹⁷A/40/817.

⁷⁹⁸S/PV.2639, стр. 28–32.

⁷⁹¹Там же, стр. 11–13.

⁷⁹²S/15675, приложение.

⁷⁹³S/PV.2639, стр. 18–21.

На том же заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик в своем выступлении решительно осудил еще один агрессивный акт Южной Африки против суверенного государства, члена Организации Объединенных Наций, члена Организации африканского единства и Движения неприсоединения. Это нападение представляет собой еще один вызов международному сообществу и является вопиющим нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

От имени своей страны оратор выразил глубокие симпатии правительству Лесото и соболезнования семьям погибших. Варварская политика апартеида в Южной Африке и ее стремление навязать свою колониальную гегемонию всему югу Африки представляют собой средоточие наиболее отвратительных зол – расизма, колониализма, государственного терроризма и агрессии. Именно поэтому они являются постоянным источником угрозы международному миру и безопасности, а также стабильности в этом регионе. Оратор указал на то, что недавно закончившаяся сессия Генеральной Ассамблеи показала, что большинство государств мира требуют применения против Претории всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава. Он также указал на позицию известных западных держав – постоянных членов Совета Безопасности, которые путем применения вето покровительствуют режиму апартеида, что позволяет Претории и в дальнейшем угрожать соседним государствам. Он напомнил, что министр иностранных дел СССР на встрече с министром иностранных дел Лесото подтвердил курс Советского Союза, который с принципиальных позиций отстаивает интересы всех свободолюбивых народов и прогрессивных сил на юге Африки. Он вновь заявил, что его правительство выступает за принятие Советом Безопасности эффективных мер против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава⁷⁹⁹.

На также том же заседании выступил представитель Китая, который резко осудил серьезное нарушение Южной Африкой принципов Устава Организации Объединенных Наций, ее вторжение на территорию Лесото, угрозу применения военной силы и тактику шантажа против соседних государств, а также упорное проведение расистским режимом политики расовой дискриминации и апартеида. Далее он добавил, что для того, чтобы найти какие-то объяснения своей политике агрессии, режим всякий раз в качестве предлога ссылался на то, что борьба народа Южной Африки против расовой дискриминации является результатом подстрекательства соседних стран. Он также заявил, что недавнее внезапное нападение на Лесото представляет угрозу миру и безопасности целого региона, и призвал Совет Безопасности осудить Южную Африку за ее агрессию, потребовать компенсацию за весь ущерб, причиненный в результате совершенного вторжения, мобилизовать международное сообщество и принять дополнительные санкции против Южной Африки, с тем чтобы обеспечить мощную поддержку справедливой борьбе против апартеида, добиться независимости Намибии и гарантировать су-

веренитет и территориальную неприкосновенность всем странам этого региона⁸⁰⁰.

На том же заседании г-н Нео Мнумзана, выступая в порядке, предусмотренном в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, заявил, что режим Претории положил начало витку насилия, систематически наказывая смертной казнью тех, кто стремится к свободе, и бессмысленно разрушая природные богатства страны в условиях, когда миллионы людей страдают от нищеты, болезней и невежества. По мере того как борьба против апартеида в стране набирала силу и волна освобождения Африки докатилась до самых границ страны, расистский режим в ответ на это установил господство террора против своего собственного народа и развязал войну против соседних государств, стремясь дестабилизировать в них обстановку, проводить экономический шантаж и саботаж, а также политические подрывные действия. Он указал, что преследование южноафриканских беженцев или эмигрантов в странах, которые предложили им убежище, является неотъемлемой частью политики апартеида. Он заявил далее, что не наказывать режим апартеида за его преступления означает наказывать народы Лесото, Южной Африки и других государств южной части Африки. Оратор подчеркнул, что единственным решением проблемы является уничтожение апартеида и создание свободной, единой, нерасистской и демократичной Южной Африки. В заключение он заявил о глубокой признательности Африканского национального конгресса государству Лесото за его готовность, отвечающую нормам международного права, предоставлять убежище жертвам апартеида и подтвердил солидарность Африканского национального конгресса с народами и правительствами прифронтовых государств⁸⁰¹.

На том же заседании выступил представитель Украины, который констатировал, что примерно четверть всех заседаний Совета Безопасности на протяжении последних двух лет была посвящена рассмотрению вопросов, связанных с актами агрессии, совершенными Южной Африкой. Он отметил, что Лесото, небольшая страна, не имеющая даже регулярной армии, не может представлять чуть ли не смертельную угрозу для безопасности Южной Африки. Правительство Лесото не раз обращалось к властям Южной Африки с требованием положить конец агрессивным действиям, отказаться от попытки переложить на Лесото ответственность за внутренние проблемы Южной Африки. Он также напомнил, что Генеральная Ассамблея, а также Организация африканского единства, страны Движения неприсоединения и социалистические страны неоднократно призывали Совет Безопасности принять эффективные меры против Южной Африки – ввести всеобщие обязательные санкции против расистского режима. Однако эти требования игнорируются двумя постоянными членами Совета Безопасности, которые тем самым поддерживают и поощряют режим апартеида, проводящий политику репрессий, агрессии и государственного терроризма. Он заявил, что его делегация решительно осуждает недавние акты агрессии и считает, что Совет Безопасности должен принять в отношении агрессора эффективные меры в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Он добавил, что такие меры являются крайне необходимыми для поддержания мира в регионе, защиты

⁷⁹⁹ Там же, стр. 32–36.

⁸⁰⁰ Там же, стр. 37, 38.

⁸⁰¹ Там же, стр. 39, 40.

суверенитета и территориальной целостности независимых африканских стран и предоставления подлинной независимости Намибии⁸⁰².

На том же заседании выступил представитель Таиланда, который заявил, что преступные акты режима Претории необходимо осудить самым решительным образом и что государству Лесото должна быть выплачена компенсация за причиненный в результате этих актов ущерб и потерю человеческих жизней. Он заявил, что апартеид стал проклятием для всех прифронтовых государств, поскольку любая страна, предоставляющая убежище жертвам апартеида, становится объектом постоянных угроз нападения, в то время как широко признается принцип, что благородная гуманитарная политика приема беженцев не является враждебным актом по отношению к стране происхождения беженцев. Он привел выдержки из заявления министра иностранных дел Лесото, где говорится, что Лесото принимает беженцев, принадлежащих к различным организациям, при условии что они не будут использовать территорию Лесото в качестве плацдарма для нападений на Южную Африку. Его делегация будет голосовать за принятие проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета Безопасности⁸⁰³.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве представителя Буркина-Фасо, заявил, что, несмотря на неоднократные осуждения, режим Претории упрямо отказывается образумиться и что акты агрессии следуют один за другим, так же как и резолюции Совета Безопасности. Этот режим, указал оратор, не признает ничего и игнорирует даже самые серьезные предупреждения тех, чья помощь позволяет ему открыто бросать вызов решениям Совета Безопасности, не боясь наказания. Он заявил, что для ликвидации апартеида недостаточно принятия лишь осуждающих резолюций. Необходимо привести в действие меры, которые предусмотрены в Уставе. Он с сожалением отметил, что некоторые члены Совета Безопасности препятствуют введению всеобъемлющих обязательных санкций против расистского режима.

Возвращаясь к своей должностной роли, Председатель Совета Безопасности поставил на голосование проект резолюции, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго¹¹. Проект был принят единогласно в качестве резолюции 580 (1985). Резолюция гласит:

Совет Безопасности,

принимая к сведению письмо Постоянного представителя Королевства Лесото при Организации Объединенных Наций от 23 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности¹,

заслушав заявление distinguished министра иностранных дел Королевства Лесото г-на М.В. Макхеле⁴,

учитывая, что все государства-члены должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на свою резолюцию 527 (1982),

выражая серьезную озабоченность в связи с недавними неспровоцированными и преднамеренными убийствами, ответственность за которые несет Южная Африка, совершенными в нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности Королевства Лесото, и их последствиями для мира и безопасности в южной части Африки,

выражая серьезную озабоченность в связи с тем, что этот агрессивный акт направлен на ослабление решительной и постоянной гуманитарной поддержки, оказываемой Лесото южноафриканским беженцам,

выражая скорбь по поводу трагической гибели шести южноафриканских беженцев и трех граждан Лесото в результате этого агрессивного акта, совершенного против Лесото,

будучи встревожен тем фактом, что продолжающееся существование апартеида в Южной Африке является главной причиной эскалации насилия как в самой Южной Африке, так и из Южной Африки в отношении соседних стран,

1. *решительно осуждает* эти убийства и недавние акты неспровоцированного и преднамеренного насилия, ответственность за которые несет Южная Африка, совершенные против Королевства Лесото в явное нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности этой страны;

2. *требует*, чтобы Южная Африка выплатила полную и надлежащую компенсацию Королевству Лесото за понесенные в результате этого агрессивного акта ущерб и жертвы;

3. *призывает* все стороны нормализовать свои отношения и использовать налаженные каналы связи по всем вопросам, представляющим взаимный интерес;

4. *вновь подтверждает* право Лесото принимать жертвы апартеида и предоставлять им убежище в соответствии с его традиционной практикой, гуманитарными принципами и его международными обязательствами;

5. *просит* государства-члены срочно предоставить всю необходимую экономическую помощь Лесото в целях укрепления его способности принимать, содержать и защищать южноафриканских беженцев в Лесото;

6. *призывает* правительство Южной Африки прибегать к мирным средствам урегулирования международных проблем в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

7. *призывает далее* Южную Африку выполнить свое обязательство не дестабилизировать соседние страны и не допускать того, чтобы ее территория использовалась в качестве плацдарма для нападений на соседние страны, и публично заявить, что она в будущем будет соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций и что она не будет совершать актов насилия против Лесото, прямо или через своих подставных лиц;

8. *требует*, чтобы Южная Африка незамедлительно приняла конструктивные меры к ликвидации апартеида;

9. *просит* Генерального секретаря обеспечить в консультации с правительством Лесото надлежащее присутствие в Масеру одного или двух гражданских лиц, с тем чтобы они предоставляли ему информацию о любых событиях, затрагивающих территориальную неприкосновенность Лесото;

10. *просит далее* Генерального секретаря с помощью надлежащих средств следить за осуществлением настоящей резолюции и существующим положением и сообщать об этом Совету Безопасности с учетом требований ситуации;

11. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения.

⁸⁰² Там же, стр. 43–46.

⁸⁰³ Там же, стр. 46–48.

После голосования представитель Соединенных Штатов Америки выразил серьезную обеспокоенность своей страны недавней эскалацией насилия на юге Африки. Он отметил, что, в соответствии с показаниями свидетелей, лица, совершившие это преступление, скрылись в Южной Африке. Он призвал правительство Южной Африки провести расследование этого дела, задержать виновных и предать их суду. Он вновь заявил, что Соединенные Штаты дали ясно понять правительству Южной Африки, что они не могут согласиться с идеей о том, что Южная Африка может направлять войска для осуществления военных действий за пределами ее национальных границ. Решение проблем Южной Африки скорее кроется в ликвидации системы апартеида и в расширении диалога с ее соседями. Он указал, что его делегация поддерживает принятую резолюцию, которая является конструктивной и умеренной. В частности, он указал на пункт 3, который призывает использовать налаженные каналы связи, и напомнил, что принцип недопустимости использования территории государств в качестве плацдарма для совершения нападений на другие государства применим ко всем⁸⁰⁴.

В своем заключительном слове министр иностранных дел Лесото выразил признательность своей страны Совету Безопасности за единодушное принятие резолюции. Коснувшись заявления представителя Южной Африки относительно существования в Лесото "внутренних проблем", министр заявил, что у Лесото таких проблем нет, а все проблемы исходят из самой Южной Африки, в которой 28 млн. человек управляются белым меньшинством, насчитывающим всего 4 млн. человек, и которая поддерживает и финансирует бандитские группировки⁸⁰⁵.

⁸⁰⁴ Там же, стр. 52, 53.

⁸⁰⁵ Там же, стр. 54.

18. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (В СВЯЗИ С ИНЦИДЕНТАМИ В АЭРОПОРТАХ РИМА И ВЕНЫ)

Решение: заявление Председателя Совета Безопасности

На 2639-м заседании⁸⁰⁶ 30 декабря 1985 года после короткого перерыва для консультаций и перед закрытием заседания Председатель Совета Безопасности сделал следующее заявление от имени членов Совета⁸⁰⁷:

"Члены Совета Безопасности решительно осуждают не имеющие оправдания и преступные террористические нападения в аэропортах Рима и Вены, которые привели к гибели ни в чем не повинных людей.

Они настоятельно призывают привлечь к суду в соответствии с надлежащими процессуальными нормами лиц, ответственных за эти преднамеренные и беспорядочные убийства.

Они призывают все заинтересованные стороны проявлять сдержанность и воздерживаться от совершения каких-либо действий, которые несовместимы с их обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций и другими соответствующими нормами международного права.

Они подтверждают заявление Председателя Совета Безопасности от 9 октября 1985 года (S/17554) и резолюцию 579 (1985) Совета Безопасности от 18 декабря 1985 года и поддерживают заявление Генерального секретаря от 27 декабря 1985 года, в котором он сослался на резолюцию 40/61 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1985 года и выразил надежду, что за ней последуют решительные усилия всех заинтересованных правительств и властей в соответствии с общепринятыми принципами международного права, с тем чтобы был положен конец всем актам, методам и практике терроризма".

В письме исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 31 декабря 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности⁸⁰⁸ Израиль осудил эти нападения и обвинил в причастности к ним Организацию освобождения Палестины (ООП) как вдохновителя палестинского террора, в результате которого были безжалостно и преднамеренно убиты и изувечены женщины, дети и младенцы. В письме указывалось на существование явного противоречия между позицией многих стран в отношении международного терроризма и тем фактом, что некоторые из них разрешают террористическим организациям действовать в своих столицах. В письме содержалось требование осудить Ливию, Ирак и Иран за предоставление поддержки и убежища террористам.

В письме временного поверенного в делах Постоянного представительства Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 2 января 1986 года на имя Генерального секретаря⁸⁰⁹ препровождался текст письма секретаря народного бюро по внешним связям Высшего народного комитета на имя Генерального секретаря, в котором дается оценка заявлениям, сделанным правительством Соединенных Штатов, которые он истолковывает как американо-сионистский заговор, направленный на оказание дипломатического и экономического давления на Ливийскую Арабскую Джамахирию и ставящий под угрозу безопасность его страны и стабильность в регионе. В письме заявлено, что такие угрозы, а также подготовка к агрессии и использование достойных всяческого сожаления кровавых нападений, совершенных в Риме и Вене, в качестве предлога для развязывания военных действий представляют собой грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Ливийская Арабская Джамахирия неоднократно заявляла о том, что она осуждает подобные акты терроризма и что она ни прямо, ни косвенно не причастна к этим актам. В письме была выражена надежда, что будут приняты соответствующие меры, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить мир в регионе.

В своем письме на имя Генерального секретаря исполняющий обязанности постоянного представителя Израиля разъяснил позицию своего правительства. В письме от 9 января 1986 года⁸¹⁰ представитель Израиля препроводил письмо министра транспорта Израиля, направленное его коллегам – министрам транспорта государств – членов Международной организации гражданской авиации (ИКАО), в котором сказано, что последний террористический акт добавил еще одну строку в длинный перечень актов терроризма. В письме содержится призыв к международному сотрудничеству в деле подготовки и скорейшего проведения конференции по безопасности гражданской авиации всех государств мира. В письме от 9 января 1986 года⁸¹¹ приведены хронология актов убийств, совершенных ООП, и примеры нападений террористов в прошлом.

⁸⁰⁶ Повестка дня заседания называлась "Жалоба Лесото против Южной Африки".

⁸⁰⁷ S/17702.

⁸⁰⁸ S/17703.

⁸⁰⁹ S/17710.

⁸¹⁰ A/41/81-S/17723 и Corr. 1.

⁸¹¹ A/41/84-S/17728 и Corr. 1.

19. ПОЛОЖЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Решение от 13 сентября 1985 года (2605-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного шестью государствами

В письме от 11 сентября 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности⁸¹² представитель Катара от имени Группы арабских государств при Организации Объединенных Наций просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о практике Израиля в отношении гражданского населения на оккупированных палестинских территориях.

На своем 2604-м заседании 12 сентября 1985 года Совет Безопасности включил письмо Катара в свою повестку дня без возражений⁸¹³ и рассматривал этот вопрос на двух заседаниях 12 и 13 сентября 1985 года.

В ходе рассмотрения этого пункта Совет Безопасности постановил пригласить, по их просьбе, представителей Египта, Исламской Республики Иран, Израиля, Иордании, Катара и Сирийской Арабской Республики принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса⁸¹⁴. На 2604-м заседании Совет Безопасности также постановил путем голосования направить в соответствии с установленной практикой приглашение представителю Организации освобождения Палестины (ООП) принять участие в обсуждении этого вопроса⁸¹⁵. На том же заседании Совет Безопасности постановил, по просьбе представителя Катара, направить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры приглашение г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств (ЛАГ). На 2605-м заседании Совет Безопасности постановил пригласить также в соответствии с правилом 39, по его просьбе, Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа⁸¹⁶.

На том же заседании представитель Катара, выступая в качестве председателя Группы арабских государств, проинформировал Совет Безопасности об опасном положении на оккупированных палестинских территориях, создавшемся в результате произвола Израиля в отношении гражданского населения этих территорий. Он обвинил Израиль в том, что он не соблюдает и не выполняет положения четвертой Женевской конвенции, и призвал членов Совета Безопасности как участников этой Конвенции принять необходимые меры, для того чтобы заставить Израиль соблюдать Конвен-

цию в соответствии со статьей 1. Он далее отметил, что по Уставу Организации Объединенных Наций члены Совета Безопасности, и прежде всего его постоянные члены, несут главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и что продолжение оккупации Израилем палестинских территорий и нарушение Израилем прав человека явно представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Поэтому, заявил он, весь мир и особенно палестинский народ ожидают от Совета Безопасности как минимум единогласного принятия представленного проекта резолюции⁸¹⁷.

На том же заседании в своем выступлении представитель ООП заявил, что 4 августа 1985 года правительство Израиля приняло ряд репрессивных законов и постановлений, которые по сути привели вновь к установлению чрезвычайного положения, первоначально введенного в Палестине, согласно мандату Великобритании, в 1945 году, особенно тех его аспектов, которые касаются административного задержания, произвольного изгнания палестинцев и закрытия палестинских газет. Поэтому, подчеркнул он, подобные репрессивные действия Израиля требуют не только осуждения и критики со стороны Совета Безопасности, но и принятия мер, направленных на то, чтобы положить конец этим действиям и ликвидировать их последствия, поскольку они идут вразрез с международными конвенциями и резолюциями, в частности с четвертой Женевской конвенцией 1949 года. Указав на то, что Соединенные Штаты Америки продолжают игнорировать резолюции Организации Объединенных Наций, содержащие призыв к проведению международной мирной конференции по Ближнему Востоку, в которой будут на равной основе участвовать все стороны конфликта, включая ООП, он обвинил Соединенные Штаты в том, что они по-прежнему подрывают процесс установления справедливого мира на Ближнем Востоке и безгранично поощряют Израиль, который нарушает волю международного сообщества, резолюции Организации Объединенных Наций и международное право⁸¹⁸.

На том же заседании в своем выступлении представитель Египта заявил, что оккупированные арабские территории Западного берега и сектора Газа являются ареной усилившихся в последние несколько недель актов изгнания палестинских жителей и актов репрессий со стороны оккупирующей державы и что эти акты привели к введению чрезвычайного положения и установлению комендантского часа в городах и деревнях. Ухудшение общей обстановки в этих арабских регионах, указал он, является следствием того, что Израиль по-прежнему удерживает оккупированные территории и прислушивается к манипуляциям различных слоев Израиля, которые хотят распространить свою власть на эти территории и проводить свою политику по созданию там поселений. Власти поощряют поселенцев создавать поселения и даже переезжать в пол-

⁸¹²S/17456.

⁸¹³S/PV.2604, стр. 7.

⁸¹⁴Подробнее см. в главе III настоящего Дополнения.

⁸¹⁵Предложение пригласить представителя ООП было принято 10 голосами против 1 (Соединенные Штаты Америки) при 4 воздержавшихся. Соответствующие заявления в отношении этого приглашения и результаты голосования см. S/PV.2604, стр. 7–10, а также в главе III.

⁸¹⁶Подробнее о направлении приглашений в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры см. в главе III настоящего Дополнения.

⁸¹⁷S/PV.2604, стр. 11–17.

⁸¹⁸Там же, стр. 26 и 27.

ностью арабские районы и города. Египет продолжает считать, что политика колонизации и создания поселений, которую Израиль проводит на оккупированных арабских территориях, всегда будет только увеличивать напряженность в этих районах. Ссылаясь на ряд резолюций Совета Безопасности, он потребовал, чтобы они были выполнены, и далее напомнил, что справедливое и прочное урегулирование палестинской проблемы требует установления доверия среди палестинского населения оккупированных территорий. Ссылаясь на неоднократные призывы Египта к Израилю принять меры, которые способствовали бы созданию климата доверия и стабильности на Западном берегу и в секторе Газа, он выразил неизменную поддержку его правительства в отношении всех усилий по достижению мирного урегулирования и его неизменную позицию осуждения всех репрессивных мер оккупирующих властей на Западном берегу, в секторе Газа и на всех других оккупированных территориях⁸¹⁹.

На том же заседании в своем выступлении представитель Израиля обвинил Совет Безопасности в том, что он снова оказался объектом манипуляций, на этот раз в результате необычного сотрудничества и сговора между Сирией и ООП. Трудно себе представить, заявил он, что может быть более оскорбительным для чувства морали или приличия и элементарного разума, чем выслушивать обвинения сирийского правительства или ООП в нарушении прав человека. В этой связи он назвал ряд событий, таких как гражданская война в Ливане с участием Сирии и ООП, нападения арабских террористов ООП на израильских граждан и создание новых баз террористов на границах с Израилем в результате странного объединения ООП и Иордании. В защиту Израиля он охарактеризовал принимаемые меры по аресту террористов и их пособников как действия, которые абсолютно правомерны и соответствуют четвертой Женевской конвенции⁸²⁰.

На том же заседании в своем выступлении представитель Иордании ответил, что израильские обвинения не обоснованы и идут вразрез с правдой, поскольку всем хорошо известно, что борьба против израильской оккупации осуществляется с оккупированных территорий и приобрела новый размах в ответ на действия израильских оккупационных властей. Он заявил, что Израиль стремится подорвать палестино-иорданскую мирную инициативу, которая была выдвинута в соглашении между Иорданией и Палестиной, подписанном 11 марта, и которую Иордания пытается реализовать вместе со всеми непосредственно заинтересованными сторонами, а также со всеми миролюбивыми силами. Он обратил внимание Совета Безопасности на скрытую угрозу в адрес Иордании со стороны Израиля, которая является незаконной и вскрывает истинные намерения Израиля – предотвратить достижение справедливого, всеобъемлющего и честного решения проблемы Ближнего Востока⁸²¹.

На 2605-м заседании 13 сентября 1985 года в своем выступлении Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа заявил, что Совет Безопасности должен выполнить рекомендации Комитета и рекомендации, принятые консенсусом на Международной конференции по вопросу о Палестине, состоявшейся в Женеве в сентябре 1983 года. Он напомнил о том, что в основе этих рекомендаций лежат основополагающие международно признанные принципы, касающиеся палестинского вопроса, который представляет собой сердцевину арабо-израильского конфликта. Настоятельно призывая членов Совета Безопасности удвоить усилия для созыва международной конференции по Ближнему Востоку, он также обратился к Совету Безопасности с призывом принять соответствующие меры, основываясь на принципах и целях Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Организации, для того чтобы возродить политику диалога между всеми заинтересованными сторонами, а также положить конец трагическому положению и установить справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке⁸²².

На том же заседании в своем выступлении представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что Совет Безопасности должен вновь заставить Израиль уважать четвертую Женевскую конвенцию, а также отметил, что положения проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности, не отвечают серьезности ситуации, созданной Израилем на Западном берегу реки Иордан, в Газе и на других оккупированных территориях в результате репрессивных мер, которые подрывают самые элементарные положения международного права, регулирующие иностранную оккупацию. По его мнению, в этом проекте резолюции должно содержаться явное осуждение Израиля и его действий, а также решительное осуждение всех актов терроризма, осуществленных Израилем против арабов, особенно индивидуального и официального терроризма Израиля, а также массовых наказаний и убийств беззащитных людей⁸²³.

На том же заседании в своем выступлении представитель Иордании подчеркнул, что единственным решением, направленным на избавление палестинского населения на этих территориях от страданий, является прекращение оккупации путем достижения справедливого и всеобъемлющего мира, как к этому призывают все международные резолюции. Он выразил надежду на то, что Совет Безопасности примет представленный проект резолюции, поскольку на данном этапе – это минимум того, что мог бы сделать Совет Безопасности для обеспечения безопасности населения на оккупированных территориях⁸²⁴.

На том же заседании в своем выступлении представитель Китая заявил, что решение Израиля проводить административные задержания и депортацию является нарушением Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны и поэтому должно быть немед-

⁸¹⁹ Там же, стр. 32–37.

⁸²⁰ Там же, стр. 38–43.

⁸²¹ Там же, стр. 47–51.

⁸²² S/PV.2605, стр. 16–18.

⁸²³ Там же, стр. 35.

⁸²⁴ Там же, стр. 43.

ленно отменено. Он поддержал палестинский народ и арабские страны в их требовании, чтобы Израиль прекратил свою незаконную деятельность на оккупированных арабских территориях и выполнил соответствующие положения вышеупомянутой Женевской конвенции. Он также настоятельно призвал Совет Безопасности оказать им в этом отношении свою поддержку. Заявив о твердом убеждении китайской делегации в том, что палестинский вопрос является центральным в ближневосточной проблеме и оказывает непосредственное влияние на мир и стабильность в регионе Ближнего Востока, оратор подчеркнул, что в основе решения ближневосточной проблемы должны быть восстановление национальных прав палестинского народа и уход Израиля со всех арабских территорий, которые он оккупирует с 1967 года, включая арабский Иерусалим⁸²⁵.

В ходе состоявшихся заседаний в прениях выступили ряд других ораторов, которые определили вопрос о Палестине как сердцевину ближневосточной проблемы и как ключ к обеспечению мира и безопасности в регионе в целом. Все они призвали Израиль неукоснительно соблюдать положения Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года. Многие ораторы настоятельно призвали Совет Безопасности заставить Израиль строго выполнять соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Некоторые выразили свою озабоченность судьбой палестинского населения на оккупированных арабских территориях, в частности на Западном берегу и в секторе Газа⁸²⁶.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Индией, Мадагаскаром, Перу и Тринидадом и Тобаго⁸²⁷. В проекте резолюции Совет Безопасности ссылается на свои резолюции 468 (1980), 469 (1980) и 484 (1980); принимает во внимание резолюцию 35/122 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1980 года; ссылается на заявление постоянного представителя Катара при Организации Объединенных Наций и другие заявления, сделанные в Совете; подчеркивает настоятельную необходимость достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке; и вновь подтверждает, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применима в отношении арабских территорий, оккупированных Израилем с 1967 года, включая Иерусалим; выражает сожаление по поводу репрессивных мер, предпринимаемых Израилем с 4 августа 1985 года в отношении гражданского палестинского населения на оккупированных Израилем территориях, особенно на Западном берегу и в секторе Газа, и выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что упорство израильских властей в осуществлении таких мер привело бы к дальнейшему ухудшению положения на оккупированных территориях;

⁸²⁵Там же, стр. 46.

⁸²⁶Там же, Тринидад и Тобаго, стр. 19 и 20; Буркина-Фасо, стр. 38; Мадагаскар, стр. 51; Перу, стр. 52; Таиланд, стр. 54 и 55; и Украинская ССР, стр. 58 и 59.

⁸²⁷S/17459.

призывает Израиль, оккупирующую державу, немедленно прекратить осуществление всех репрессивных мер, включая комендантский час, административные задержания и насильственную депортацию, а также незамедлительно освободить всех задержанных и не проводить новых депортаций; и призывает далее Израиль неукоснительно выполнять положения Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года.

Выступая с разъяснением мотивов голосования, представитель Франции выразил сожаление по поводу тех ограничений, которые устанавливает в отношении гражданского населения оккупированных территорий вновь введенное в действие особое законодательство, и заявил, что лишь с помощью прекращения эскалации насилия, откуда бы оно ни исходило, можно восстановить столь необходимый для диалога климат доверия. Признавая, что Израиль как оккупирующая держава обязан соблюдать положения четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года и осознавая на основании имеющейся информации, что некоторые меры, принятые Израилем на оккупированных территориях, действительно не соответствуют положениям этой Конвенции, представитель Франции заявил, что его делегация, тем не менее, вынуждена воздержаться при голосовании по представленному проекту резолюции, поскольку проект подразумевает, что все эти меры противоречат данной Конвенции⁸²⁸.

Также выступая с разъяснением мотивов голосования, представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что он не может поддержать проект резолюции, в котором осуждаются только задержания и иная политика Израиля на Западном берегу реки Иордан и в Газе и не содержится ни осуждения, ни призыва к прекращению актов террора против израильских гражданских и официальных лиц на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, которые провоцируют подобную политику. Он заявил, что односторонний проект резолюции, подобный рассматриваемому сегодня, поощряет эскалацию насилия и репрессий, ужесточая позиции всех сторон. Сторона, намеченная для осуждения, сделает вывод о том, что в отношении нее никогда не будет проявлена справедливость, а другие стороны будут уверены в том, что Совет Безопасности согласен с их действиями. Он заявил, что представленный проект резолюции подрывает, а не укрепляет способность Совета Безопасности играть позитивную роль в решении проблем, представляющих собой коренную причину насилия, поскольку он обостряет и без того нестабильную ситуацию⁸²⁹.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности поставил проект резолюции на голосование. Проект получил одобрение 10 голосов против 1 при 4 воздержавшихся и не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности⁸³⁰.

После голосования представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии пояснил,

⁸²⁸S/PV.2605, стр. 76 и 77.

⁸²⁹Там же, стр. 79 и 80.

⁸³⁰Результаты голосования см. там же, стр. 81.

что, несмотря на то что некоторые аспекты поведения Израиля вызывают у его делегации сожаление, она не удовлетворена тем, что пункт 2 постановляющей части проекта резолюции ограничивается правовыми обязательствами оккупирующей державы, и она приветствовала бы сбалансированные предложения, призывающие все стороны к прекращению насилия. Он сожалеет, что предложения в этом плане не были приняты, и поэтому его делегация сочла необходимым воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции⁸³¹.

Решение от 30 января 1986 года (2650-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного пятью государствами

В письме от 16 января 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности⁸³² представитель Марокко, выступая в качестве председателя Организации Исламская конференция, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения серьезной угрозы международному миру и безопасности, являющейся результатом совершенных недавно Израилем актов осквернения святыни Харам аш-Шариф в Аль-Кудсе (Иерусалим).

В письме от 16 января 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности⁸³³ представитель Объединенных Арабских Эмиратов, выступая в качестве председателя Группы арабских государств, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения серьезного положения, создавшегося в Иерусалиме в результате израильских действий, нарушивших святость Харам аш-Шарифа.

На своем 2643-м заседании 21 января 1986 года Совет Безопасности включил письма Марокко и Объединенных Арабских Эмиратов в свою повестку дня без возражений⁸³⁴ и рассматривал этот вопрос на восьми заседаниях с 21 по 30 января 1986 года. На том же заседании Совет Безопасности постановил путем голосования направить в соответствии с установившейся практикой приглашение представителю ООП принять участие в обсуждении этого вопроса⁸³⁵, а также постановил, по просьбе Объединенных Арабских Эмиратов, направить в соответствии с правилом 39 приглашение г-ну Самиру Мансури. На своем 2644-м заседании Совет Безопасности также постановил направить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры приглашение Председателю Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа⁸³⁶. На своем 2646-м заседании Совет Безопасности также постановил, по просьбе Марокко, направить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры приглашение г-ну Сейеду Шарифуддину, Генеральному секретарю Организации Исламская конференция²⁵.

⁸³¹ Там же, стр. 88.

⁸³² S/17740.

⁸³³ S/17741.

⁸³⁴ S/PV.2643, стр. 8–43.

⁸³⁵ Предложение пригласить представителя ООП было принято 10 голосами против 1 при 4 воздержавшихся. Соответствующее заявление представителя Соединенных Штатов Америки в отношении этого приглашения и результаты голосования см. S/PV.2643, а также в главе III настоящего Дополнения.

⁸³⁶ Подробнее см. главу III.

В ходе состоявшихся заседаний для участия в прениях без права голоса были приглашены, по их просьбе, представители Алжира, Афганистана, Бангладеш, Брунея-Даруссалама, Гвинеи, Египта, Израиля, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Исламской Республики Иран, Йемена, Катара, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Малайзии, Никарагуа, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Судана, Туниса, Турции и Югославии²⁵.

На 2643-м заседании 21 января 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета Безопасности на три письма представителей Иордании и Израиля на имя Генерального секретаря от 9, 15 и 20 января 1986 года⁸³⁷.

На том же заседании представитель Марокко, выступая в качестве председателя Группы государств – членов Организации Исламская конференция, заявил, что в течение первой половины января мечеть Аль-Акса неоднократно подвергалась осквернению членами кнессета и что, несмотря на все попытки добиться мирного урегулирования вопроса об Аль-Кудсе, Израиль до сих пор проявляет лишь высокомерие и пренебрежение, продолжая свои незаконные действия, вплоть до аннексии города Иерусалим и провозглашения его своей административной столицей. Он предупредил, что на карту поставлено доверие к Организации Объединенных Наций, которая в настоящий момент должна продемонстрировать свою приверженность универсальности, обеспечив уважение к Священному городу Иерусалиму, древней колыбели мировой цивилизации. Совет Безопасности и все его члены должны подняться выше своих синоминутных внутри- и внешнеполитических интересов и торжественно подтвердить основные и нерушимые принципы, обеспечивающие права ни в чем не повинного гражданского населения, защиту его от террористических действий любой стороны, уважение религиозных убеждений и проявление необходимой терпимости к различной практике и верованиям. Он потребовал, чтобы Совет Безопасности выполнил свою ответственность, которая возложена на него Уставом Организации Объединенных Наций, и подчеркнул, что твердость в осуждении актов осквернения и в предупреждении Израиля будет наилучшим средством укрепления возможности мирного урегулирования ближневосточного вопроса при должном уважении священных и неотъемлемых национальных прав палестинского народа⁸³⁸.

На том же заседании в своем выступлении представитель Объединенных Арабских Эмиратов заявил, что Израиль своим осквернением святыни Аль-Харам аш-Шариф нарушил также статью 46 Гагской конвенции и четвертую Женевскую конвенцию, в частности ее статьи 27 и 58, которые призывают оккупирующую державу, то есть Израиль, уважать религиозные убеждения народа, находящегося под его покровительством, в данном случае палестинских арабов. Он настоятельно призвал Совет Безопасности не ограничиваться обвинениями и осуждением, а принять

⁸³⁷ S/17727 – письмо представителя Иордании от 9 января 1986 года, S/17739 – письмо представителя Израиля от 15 января 1986 года и S/17749 – письмо представителя Иордании от 20 января 1986 года.

⁸³⁸ S/PV.2643, стр. 9–15.

меры для введения необходимого контроля, с тем, чтобы предотвратить повторение подобных актов агрессии, положить конец израильской агрессии и признать неотъемлемые права палестинского народа, особенно его право на самоопределение, подготовив таким образом основу для справедливого и всеобъемлющего мира в этом регионе⁸³⁹.

В своем выступлении представитель Израиля заявил, что группа членов кнессета 8 января посетила Храм на горе в качестве визита вежливости, заблаговременно согласовав его с Министерством по делам религии и мусульманскими религиозными властями, с вакуфом, в ведении которых в соответствии с израильским законодательством находятся мусульманские святыни. Однако кучка смутьянов попыталась использовать обычный визит в качестве предлога для разгула толпы. Он указал, что подлинным инициатором созыва данного заседания Совета Безопасности выступила ООП, которая за последнее время потерпела множество политических и военных неудач. ООП ослаблена, и ее члены разбросаны и разобщены, а после убийства на "Акилле Лауро" ее двуличье было продемонстрировано всему миру. Используя Совет Безопасности и раздувая религиозную нетерпимость и ненависть, она пытается обрести уходящую из-под ног почву. Он вновь заявил, что Иерусалим, объединенный под флагом Израиля, является столицей Израиля. Он был столицей еврейского народа со времен Давида и таковой останется навеки. На Израиль возложена общая ответственность за сохранение свободы вероисповедания и охрану религиозных святынь в Иерусалиме, независимо от его статуса. Кратко резюмируя действия и политику Израиля, представитель подчеркнул приверженность Израиля политике терпимости, а его действия характеризуются беспрецедентным и неизменным уважением всех религий и всех вероисповеданий⁸⁴⁰.

В своем выступлении представитель Саудовской Аравии заявил, что его страна наряду со своей приверженностью обеспечению всех прав палестинского народа также привержена идее сохранения арабского характера Иерусалима и святости мечети Аль-Акса – одного из двух главных мест поклонения и третьей по значению святыни ислама. Он призвал членов Совета Безопасности признать и со всей серьезностью рассмотреть те действия, которые Израиль совершает в Иерусалиме, а также в отношении мечети Аль-Акса, и без колебаний принять жесткую резолюцию по этой серьезной ситуации⁸⁴¹.

В своем выступлении на 2644-м заседании представитель ООП заявил, что Израиль не имеет прав на Иерусалим. Он напомнил, что Совет Безопасности неоднократно принимал решения о том, что меры Израиля, как административные, так и правовые, являются недействительными. Таким образом, Иерусалим не подпадает под суверенитет Израиля. Он указал, что Израиль является оккупирующей державой и обязан выполнять нормы международного права, положения четвертой Женевской конвенции и соответствующих

резолюций Организации Объединенных Наций, особенно резолюции Совета Безопасности. Таким образом, одно лишь присутствие в святом месте некоторых членов комитета по внутренним делам кнессета является нарушением и явной попыткой спровоцировать конфронтацию, ведущую к эскалации политики железного кулака оккупирующей державы против палестинского народа. Кнессет рассматривает вопросы, затрагивающие суверенитет Израиля, а оккупированная территория, в том числе Иерусалим, не подпадают под этот суверенитет. Он призвал Совет Безопасности принять конкретные меры, ведущие к всеобъемлющему, справедливому и прочному миру⁸⁴².

В своем выступлении представитель Иордании заявил, что арабский город Иерусалим является неотъемлемой частью оккупированного Западного берега. Он является оккупированной арабской территорией, к которой применимы положения четвертой Женевской конвенции и резолюций Совета Безопасности, в которых подчеркивается недопустимость приобретения территории силой. Указав, что попытки Израиля нарушить святость мечети Аль-Акса подтверждают настоятельную необходимость принятия Советом Безопасности эффективных мер для сохранения статуса и неприкосновенности исламских святынь, для обеспечения уважения к своим резолюциям по Иерусалиму и выполнения их, он далее призвал к незамедлительному прекращению израильской оккупации всех арабских территорий, включая Иерусалим, путем справедливого, всеобъемлющего и мирного урегулирования⁸⁴³.

В своем выступлении представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что последние нарушения Израилем резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи со времени оккупации Иерусалима показывают, что Израиль по-прежнему игнорирует Организацию Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности. Эти нарушения, продолжал он, говорят о том, что Израиль не выполняет своих обязательств по Уставу, и поэтому Израиль должен быть лишен членства в Организации Объединенных Наций. Он также призвал Совет Безопасности применить в отношении Израиля обязательные и всеобъемлющие санкции в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций⁸⁴⁴.

В своем выступлении на 2645-м заседании представитель Египта призвал Совет Безопасности вновь подтвердить свою позицию в отношении статуса восточного Иерусалима и прав арабов, живущих в нем. При этом он подчеркнул: недопустимость оккупации территорий с помощью военной силы; святость Харам аш-Шариф и необходимость положить конец любым провокационным действиям или актам, нарушающим кровные неотъемлемые права арабов и мусульман на это священное место; необходимость соблюдения Израилем Женевских конвенций и принципов международного права, которыми регулируются и определяются обязанности оккупирующей державы, и признания того, что Израиль не должен препятствовать деятельности Верховного мусульманского совета, несущего ответственность за

⁸³⁹ Там же, стр. 17, 18 и 26.

⁸⁴⁰ Там же, стр. 26–30.

⁸⁴¹ Там же, стр. 41 и 42.

⁸⁴² S/PV.2644, стр. 16–17.

⁸⁴³ Там же, стр. 26 и 27.

⁸⁴⁴ Там же, стр. 36 и 37.

Харам аш-Шариф; и, наконец, необходимость подтверждения незаконности всей практики Израиля, направленной на изменение характера, статуса или демографического состава оккупированной территории, включая арабский восточный Иерусалим. Он призвал Израиль приложить усилия к восстановлению доверия, которое является необходимой предпосылкой в деле создания подходящей обстановки для начала новых серьезных переговоров с участием всех сторон в рамках международной мирной конференции с целью достижения всеобъемлющего, прочного и справедливого урегулирования спора⁸⁴⁵.

В своем выступлении председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа напомнил о существовании целого ряда резолюций Совета Безопасности, в которых неизменно подтверждался принцип недопустимости захвата территории с использованием военной силы и указывалось на то, что все юридические и административные меры, принятые Израилем с целью изменения статуса Иерусалима, в частности "основной закон", являются нарушением Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года и полностью недействительны. Он также заявил, что статус Иерусалима является одним из принципиальных вопросов в ближневосточном споре, и урегулирование этого вопроса должно предусматриваться в рамках всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке, в котором центральное место должны занимать вопросы соблюдения неотъемлемых прав палестинского народа, определенных Генеральной Ассамблеей. Он призвал незамедлительно начать процесс переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций в духе понимания и сотрудничества, а также при уважении основных интересов всех заинтересованных сторон⁸⁴⁶.

В своем выступлении представитель Ливийской Арабской Джамахирии обвинил Израиль в игнорировании соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и в отказе от своих обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций. Все это, по мнению Ливии, подтверждает, что Израиль не является миролюбивым государством и не достоин быть членом Организации. Он призвал Совет Безопасности лишить Израиль членства в Организации Объединенных Наций и применять против него обязательные экономические санкции до тех пор, пока Израиль не прислушается к воле международного сообщества и не начнет соблюдать резолюции этого международного органа⁸⁴⁷.

В своем выступлении на 2646-м заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что действия Израиля в Иерусалиме заслуживают решительного осуждения, и поддержал требования о том, что Совет Безопасности должен принять все необходимые меры для исключения их повторения в будущем. Он осудил Израиль за то, что тот продолжает вызывающе игнорировать многочисленные решения Организации Объединенных Наций и отказывается выполнять их, а также об-

винил Израиль в том, что он упорно отказывается признать неотъемлемые права палестинского народа, систематически совершает вооруженные посяательства против арабских государств. Требуя полного вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий и осуществления в полном объеме неотъемлемых прав палестинского народа на свое собственное государство, он вновь заявил о необходимости созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку⁸⁴⁸.

В ходе состоявшихся заседаний в прениях выступили ряд других ораторов, которые в различных формах призвали Совет Безопасности к решительным действиям, чтобы положить конец актам агрессии Израиля, его незаконной оккупации арабских территорий и осквернению исламских священных мест. Требуя от Совета Безопасности принятия необходимых мер по обеспечению выполнения соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, они подчеркивали, что Израиль, как оккупирующая держава, обязан также соблюдать нормы международного права и положения четвертой Женевской конвенции 1949 года. Многие согласились с необходимостью достижения справедливого и всеобъемлющего мирного урегулирования ближневосточного конфликта в целом, включая восстановление законных и неотъемлемых прав палестинского народа на самоопределение. В этом контексте некоторые ораторы высказались за созыв международной мирной конференции по Ближнему Востоку⁸⁴⁹.

В своем выступлении на 2650-м заседании 30 января 1986 года представитель Китая заявил, что вопрос Иерусалима являлся важной частью ближневосточной проблемы в целом и что окончательное решение вопроса об Иерусалиме зависит от всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования ближневосточной проблемы. Он призвал Израиль уйти с оккупируемых им арабских территорий, включая Иерусалим, и потребовал восстановления национальных прав палестинского народа и других арабских государств⁸⁵⁰.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Ганой, Конго, Мадагаскаром, Объединенными Арабскими Эмиратами и Тринидадом и Тобаго⁸⁵¹. В преамбуле этого проекта резолюции Совет Безопасности принимает к сведению письма постоянных представителей Марокко и Объединенных Арабских Эми-

⁸⁴⁸S/PV.2646, стр. 16 и 17.

⁸⁴⁹Пакистан, S/PV.2644, стр. 42; Катар, S/PV.2645, стр. 12; Турция, там же, стр. 38; Бангладеш, там же, стр. 42 и 43; Тунис, S/PV.2646, стр. 11–15; Гана, там же, стр. 26; Алжир, там же, стр. 33–35; Мавритания, там же, стр. 41 и 42; Индонезия, там же, стр. 48; Таиланд, S/PV.2647, стр. 5; Исламская Республика Иран, там же, стр. 14 и 15; Бруней-Даруссалам, там же, стр. 22; Гвинея, там же, стр. 23–25; Индия, там же, стр. 33–36; Малайзия, там же, стр. 41 и 42; Судан, там же, стр. 46–52; Куба, S/PV.2648, стр. 21; Мадагаскар, S/PV.2649, стр. 6; Афганистан, там же, стр. 9–11; Югославия, там же, стр. 14–16;

Никарагуа, там же, стр. 18–21; Йемен, там же, стр. 26; Ирак, S/PV.2650, стр. 28–30; Австралия, там же, стр. 29 и 30; и Дания, там же, стр. 32–35.

⁸⁵⁰S/PV.2650, стр. 18.

⁸⁵¹S/17769/Rev.1.

⁸⁴⁵S/PV.2645, стр. 17 и 18.

⁸⁴⁶Там же, стр. 26 и 27.

⁸⁴⁷Там же, стр. 34 и 35.

ратов при Организации Объединенных Наций от 16 января 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности; вновь подтверждает, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применима к арабским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим; и, принимая во внимание особый статус Иерусалима, и в частности необходимость защитить и сохранить уникальный духовный и религиозный характер Святых мест в этом городе, напоминает и вновь подтверждает свои резолюции, касающиеся статуса и характера Священного города Иерусалима, в частности резолюции 252 (1968), 267 (1969), 271 (1969) и 298 (1971), принятое консенсусом заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности 11 ноября 1976 года, резолюции 465 (1980), 476 (1980) и 478 (1980); выражает глубокое сожаление в связи с постоянным отказом Израиля – оккупирующей державы – выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности; будучи глубоко озабочен провокационными актами израильтян, включая членов кнессета, в результате которых была нарушена святость святыни Харам аш-Шариф в Иерусалиме; далее выражает глубокое сожаление по поводу провокационных актов, в результате которых была нарушена святость святыни Харам аш-Шариф в Иерусалиме, и подтверждает, что такие акты представляют собой серьезное препятствие на пути достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, что может также угрожать международному миру и безопасности; также вновь постановляет, что все меры, принимаемые Израилем по изменению физического характера, демографического состава, организационной структуры или статуса палестинских и других арабских территорий, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим, или любой их части, не имеют законной силы и что политика и практика Израиля по расселению групп своего населения и новых иммигрантов на этих территориях является грубым нарушением Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, а также представляют собой серьезное препятствие на пути достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке; вновь подтверждает, что все законодательные и административные меры и действия, принятые Израилем – оккупирующей державой, – которые изменили или направлены на изменение характера или статуса Священного города Иерусалима, и в особенности "основной закон" об Иерусалиме, являются недействительными и должны быть немедленно отменены; призывает Израиль – оккупирующую державу – тщательно соблюдать нормы международного права, регулирующие военную оккупацию, в частности положения четвертой Женевской конвенции, и не допускать создания каких-либо помех выполнению признанных функций Высшего мусульманского совета Иерусалима, включая сотрудничество, которое Совет может пожелать установить со странами, в которых преобладает мусульманское население, а также с мусульманскими общинами в связи с осуществлением его планов содержания и ремонта исламских Святых мест; и настоятельно призывает Израиль – оккупирующую державу – немедленно выполнить положения настоящей резолюции и соответствующих резолюций Совета Безопасности и просит Генерального секретаря

представить Совету Безопасности доклад об осуществлении настоящей резолюции до 1 мая 1986 года.

На том же заседании до проведения голосования выступил представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, который вновь заявил, что его страна не может признать суверенитет ни одного государства над Иерусалимом до окончательного определения статуса этого района, и призвал Израиль по-прежнему выполнять свои обязательства в соответствии с Женевской конвенцией⁸⁵².

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов Америки указал, что его делегация будет голосовать против этого проекта резолюции, так как не была удовлетворена просьба его правительства о небольшой отсрочке голосования с целью прояснения и смягчения напряженной ситуации. Кроме того, проект резолюции создает ложное впечатление, что за провокационные действия отдельных лиц ответственность несет правительство Израиля. Делаются также попытки использовать эти инциденты в качестве предлога для рассмотрения более крупных вопросов о статусе Иерусалима и действий Израиля как оккупирующей державы. Рассматривая этот вопрос, Совет Безопасности должен был бы призвать людей доброй воли всех религий к взаимной терпимости и взаимному уважению, чтобы они чтити уникальный духовный характер Святых мест в городе Иерусалиме без раздоров и проявлений пристрастности. Однако Совет Безопасности выбрал другой путь⁸⁵³.

В своем выступлении представитель Франции отметил, что его страна признает особую важность и исключительную тонкость вопроса об Иерусалиме для всех причастных сторон. При этом Франция не принимает какой-либо односторонней инициативы, которая могла бы привести к изменению статуса Иерусалима⁸⁵⁴.

Затем Председатель Совета Безопасности поставил проект резолюции на голосование; проект получил 13 голосов против 1 при 1 воздержавшемся и не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности⁸⁵⁵.

Решение от 8 декабря 1986 года (2727-е заседание): резолюция 592 (1986)

В письме от 4 декабря 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности⁸⁵⁶ представитель Зимбабве просил о созыве Совета Безопасности для рассмотрения положения на оккупированных Израилем палестинских и других арабских территориях, включая Иерусалим.

На своем 2724-м заседании 5 декабря 1986 года Совет Безопасности включил письмо Зимбабве в свою повестку дня без возражений⁸⁵⁷ и рассматривал этот вопрос на че-

⁸⁵²S/PV.2650, стр. 22.

⁸⁵³Там же, стр. 23–26.

⁸⁵⁴Там же, стр. 27.

⁸⁵⁵Там же, стр. 31 и 32.

⁸⁵⁶S/18501.

⁸⁵⁷S/PV.2724, стр. 2.

тырех заседаниях с 5 по 8 декабря 1986 года. На том же заседании Совет Безопасности постановил путем голосования пригласить в соответствии с установившейся практикой представителя Организации освобождения Палестины принять участие в обсуждении этого вопроса⁸⁵⁸. На том же заседании Совет Безопасности постановил далее направить в соответствии с правилом 39 приглашение, по его просьбе, Председателю Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа⁸⁵⁹.

На том же заседании Совет Безопасности постановил, по просьбе представителя Объединенных Арабских Эмиратов, направить в соответствии с правилом 39 приглашение г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций⁸⁶⁰.

В ходе состоявшихся заседаний для участия в прениях без права голоса были приглашены, по их просьбе, представители Египта, Израиля, Иордании, Кувейта, Марокко и Сирийской Арабской Республики⁸⁶¹.

Открывая прения, представитель Зимбабве заявил, что расстрел невооруженных палестинских студентов из Университета Бир-Зейта и захват Университета представляют собой преднамеренные акты Израиля, направленные на то, чтобы спровоцировать больше насилия и вызвать больше смертей и страданий палестинского народа. Эти акты служат еще одним подтверждением полного неуважения Израилем решений и требований Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в том, что касается продолжающейся незаконной оккупации палестинских и других арабских территорий, включая Иерусалим. Осуждая агрессивную и экспансионистскую политику Израиля и его нетерпимое упрямство, он призвал обуздать высокомерие Израиля принятием и введением мер в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, к чему призвала восьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Зимбабве обратилось к Совету Безопасности с просьбой предпринять срочные шаги по созданию подготовительного комитета с целью проведения международной мирной конференции по Ближнему Востоку⁸⁶².

В своем выступлении представитель Организации освобождения Палестины (ООП) обвинил Израиль в применении силы для разгона мирных демонстрантов. Он сказал, что студенты Университета Бир-Зейта отмечали Международный день солидарности с палестинским народом, проведение которого было предложено Генеральной Ассамблеей. Он заявил, что палестинцы, находящиеся под оккупацией, имеют право и обязаны выражать свою пози-

цию мирным путем. Он призвал Совет Безопасности потребовать от Израиля соблюдения положений Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года. Он подчеркнул, что члены Совета Безопасности, совместно или в индивидуальном порядке, обязаны обеспечить соблюдение Конвенции. Он далее выразил надежду, что Совет Безопасности в соответствии с полномочиями, возложенными на него Уставом, примет надлежащие меры, чтобы положить конец практике израильских оккупационных сил⁸⁶³.

На том же заседании представитель Кувейта, выступая в качестве председателя Группы арабских государств, заявил, что Совет Безопасности вновь создан для рассмотрения серьезности проводимой Израилем практики на оккупированных арабских и палестинских территориях. Эта практика представляет собой вопиющее нарушение норм международного права, Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года, всех других соглашений в области прав человека и Устава Организации Объединенных Наций. Он призвал Совет Безопасности решительно осудить действия Израиля на оккупированных арабских территориях и потребовать от Израиля прекращения грубого нарушения прав человека. Он настоятельно призвал Совет Безопасности заставить также Израиль выполнить резолюции Организации Объединенных Наций и не позволить, чтобы палестинский народ стал жертвой военной силы Израиля. Он вновь заявил, что только прочное политическое и справедливое решение вопроса о Палестине сможет принести постоянный мир в этот регион. Он вновь повторил требование международного сообщества о созыве международной мирной конференции по Ближнему Востоку⁸⁶⁴.

В своем выступлении представитель Египта осудил Израиль за отказ выполнить требования международного сообщества. Он призвал Совет Безопасности, и прежде всего его постоянных членов, активно и эффективно бороться с продолжающейся оккупацией Израилем арабских земель и за предоставление палестинцам права жить в условиях свободы на своей родине – Палестине. Он высказался за созыв международной мирной конференции по Ближнему Востоку как логичному и объективному средству обеспечения начала процесса переговоров между заинтересованными сторонами с целью отыскания решения арабо-израильского конфликта⁸⁶⁵.

Представитель Марокко, выступая в качестве председателя группы государств – членов Организации Исламская конференция, обвинил Израиль в осуществлении постоянных репрессий в нарушение четвертой Женевской конвенции 1949 года и решений Совета Безопасности. Он подчеркнул, что самым надежным средством укрепления шансов для всеобъемлющего урегулирования ближневосточной проблемы при уважении священных и неотъемлемых прав палестинского народа были бы принятие Советом Безопасности таких мер, которые не позволяли бы

⁸⁵⁸ Предложение пригласить представителя ООП было принято 10 голосами против 1 при 4 воздержавшихся. Соответствующее заявление представителя Соединенных Штатов Америки в отношении этого приглашения и результаты голосования см. S/PV.2724, стр. 3–5, и главу III настоящего Дополнения.

⁸⁵⁹ S/PV.2724, стр. 5.

⁸⁶⁰ Там же, стр. 6.

⁸⁶¹ Подробнее о направлении приглашений см. главу III настоящего Дополнения.

⁸⁶² S/PV.2724, стр. 7–12.

⁸⁶³ Там же, стр. 14–17.

⁸⁶⁴ Там же, стр. 27–33.

⁸⁶⁵ Там же, стр. 38–41.

безнаказанно нарушать закон, и занятие им ясной и недвусмысленной позиции⁸⁶⁶.

В своем выступлении представитель Израиля, защищая действия израильских властей в Бир-Зейте, заявил, что ответственность правительства за поддержание законности и порядка на территории, находящейся под его контролем, остается неизменной вне зависимости от ее статуса. Израиль осуществляет эту обязанность в соответствии с его законами, а также с нормами международного права. Он предупредил, что инцидент в Бир-Зейте не должен рассматриваться изолированно. Он представляет собой часть более широких усилий ООП по восстановлению своих пошатнувшихся позиций. Падение авторитета ООП приводит к междоусобной борьбе в рядах самой ООП. Он обвинил ООП в использовании Совета Безопасности в целях пропаганды и политического подстрекательства и предупредил, что, если Совет Безопасности пойдет на принятие резолюции, поддерживающей ООП, то это лишь приведет к новым столкновениям и кровопролитию, спровоцированным ООП⁸⁶⁷.

На 2725-м заседании представитель Сенегала, выступая в качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, предупредил, что из-за политики и практики, осуществляемой Израилем, и в результате отсутствия прогресса в деле всеобъемлющего, мирного, справедливого и прочного урегулирования этой проблемы напряженность и насилие могут лишь только возрасти в этом регионе, что ставит под серьезную угрозу международный мир и безопасность. Он заявил, что такое положение будет сохраняться до тех пор, пока палестинский народ не сможет осуществить свое право на самоопределение, независимость и национальный суверенитет, и до тех пор, пока палестинские и другие арабские территории будут оставаться оккупированными. Выражая поддержку созыву международной мирной конференции по Ближнему Востоку, он подчеркнул, что она дает всем заинтересованным сторонам широкие возможности для участия в переговорах, которые могут привести к справедливому и прочному урегулированию этой проблемы. Он также обратился к Совету Безопасности с призывом принять необходимые меры, чтобы можно было обеспечить возобновление политики диалога между всеми заинтересованными сторонами с целью положить конец столь трагической ситуации на Ближнем Востоке⁸⁶⁸.

В своем выступлении представитель Иордании обвинил Израиль в проведении политики провокаций и подстрекательства гражданских лиц путем нагнетания кризисов, которая является неизменным элементом в отношениях Израиля с палестинским народом, и настоятельно призвал Совет Безопасности рассмотреть надлежащим образом проблему израильской оккупации и сопутствующей практики Израиля, причем так, чтобы это рассмотрение содействовало достижению мира и поддержанию престижа Совета Безопасности. Любые действия Совета Безопасности должны включать разработку международных, согласованных,

консенсусных основ, необходимых для достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного политического урегулирования палестинской проблемы на базе выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности, и прежде всего резолюций 242 (1967) и 338 (1973), а также на базе признания законных прав палестинского народа. Он предложил созвать международную мирную конференцию по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций при участии постоянных членов Совета Безопасности и заинтересованных сторон. Он призвал Совет Безопасности принять резолюцию, которая включала бы осуждение политики Израиля в отношении гражданского населения на оккупированных территориях; подтверждение незаконности и нелегальности израильских поселений на оккупированных территориях; осуждение практики Израиля в отношении исламских и христианских Святых мест, учебных заведений и академических свобод; и наконец, осуждение попыток Израиля изменить географический, демографический и юридический характер города Иерусалима и городов на Западном берегу и в секторе Газа⁸⁶⁹.

В своем выступлении представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что до тех пор, пока Израиль продолжает оккупацию арабских земель и отказывается уйти с оккупированных арабских территорий, события, подобные убийству студентов в Университете Бир-Зейта, рано или поздно произойдут снова. Сосуществование между палестинским народом и оккупационными силами невозможно, как оно также невозможно для сирийского народа на оккупированных Голанских высотах. Он подчеркнул, что центральной проблемой в регионе остается продолжающаяся оккупация арабских территорий в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи, которые призывают Израиль уйти со всех оккупированных арабских территорий⁸⁷⁰.

В своем выступлении на том же заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик осудил действия Израиля в Иерусалиме, а также в Рамалле и Бир-Зейте и поддержал требования о том, чтобы Совет Безопасности принял все необходимые меры для исключения их повторения в будущем. Он также высказался за созыв международной мирной конференции по урегулированию ближневосточной проблемы на справедливой и прочной основе, учитывая законные интересы и права всех государств и народов этого региона⁸⁷¹.

На том же заседании выступил представитель Китая, который осудил Израиль за проведение политики враждебности в отношении палестинского народа и отрицания его национальных прав, призвал Совет Безопасности принять срочные меры, чтобы воспрепятствовать жестокостям израильских властей, и потребовать немедленного осуществления Израилем Женевской конвенции о защите гражданских лиц во время войны и прекращения репрессий против жителей оккупированных территорий⁸⁷².

⁸⁶⁶ Там же, стр. 43–47.

⁸⁶⁷ Там же, стр. 56–58.

⁸⁶⁹ Там же, стр. 13–17.

⁸⁷⁰ Там же, стр. 23–26.

⁸⁷¹ Там же, стр. 46 и 47.

⁸⁷² Там же, стр. 51.

⁸⁶⁸ S/PV.2725, стр. 7–10.

В своем выступлении на 2726-м заседании представитель Франции осудил эскалацию актов насилия и подавления и напомнил, что израильские власти обязаны соблюдать четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны 1949 года. Он заявил, что эти акты насилия подчеркивают настоятельную необходимость добиться всеобъемлющего мирного урегулирования на Ближнем Востоке, которое должно быть прочным и справедливым⁸⁷³.

На том же заседании выступил представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, который вновь напомнил точку зрения его делегации о том, что часть Иерусалима, оккупируемая Израилем с 1967 года, а также другие районы Западного берега и сектора Газа представляют собой оккупированную территорию, на которую распространяются положения Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Его правительство также выступает против продолжения израильской военной оккупации, но до тех пор, пока эта военная оккупация продолжается и пока не будет достигнуто политическое урегулирование, израильское правительство обязано обеспечивать, чтобы его администрация была на самом деле такой благонамеренной, как оно об этом утверждает⁸⁷⁴.

В ходе состоявшихся заседаний в прениях выступили ряд других ораторов, которые призвали Совет Безопасности осудить Израиль за нарушение норм международного права и добиться немедленного прекращения проводимой им практики на оккупированных арабских территориях. Они потребовали от Израиля выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности, соблюдения четвертой Женевской конвенции 1949 года, ухода из всех районов оккупированных территорий и уважения международного характера Иерусалима. Они также высказались в поддержку созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку с участием постоянных членов Совета Безопасности⁸⁷⁵.

На 2727-м заседании 8 декабря 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был представлен Ганой, Конго, Мадагаскаром, Объединенными Арабскими Эмиратами⁸⁷⁶ и Тринидадом и Тобаго и в который впоследствии были внесены устные поправки⁸⁷⁷.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был принят 14 голосами при 1 воздержавшемся (Соединенные Штаты Америки) в качестве резолюции 592 (1986). Резолюция гласит:

Совет Безопасности,

рассмотрев письмо постоянного представителя Зимбабве при Организации Объединенных Наций в его качестве Председателя координационного бюро Движения неприсоединившихся стран от 4 декабря 1986 года, содержащееся в документе S/18501,

ссылаясь на Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны,

⁸⁷³S/PV.2726, стр. 9 и 10.

⁸⁷⁴Там же, стр. 16.

⁸⁷⁵Гана, там же, стр. 7; Болгария, там же, стр. 12 и 13.

⁸⁷⁶S/18506/Rev.1.

⁸⁷⁷S/PV.2727, стр. 3.

будучи глубоко обеспокоен положением на оккупируемых Израилем с 1967 года палестинских и других арабских территориях, включая Иерусалим,

учитывая особый статус Иерусалима,

1. *подтверждает*, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны применима к оккупируемым Израилем с 1967 года палестинским и другим арабским территориям, включая Иерусалим;

2. *глубоко сожалеет* по поводу открытия огня израильскими вооруженными силами, в результате чего были убиты и ранены беззащитные учащиеся;

3. *призывает* Израиль немедленно и строго соблюдать Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны;

4. *призывает далее* Израиль освободить любое лицо или лиц, задержанных в результате недавних событий в Университете Бир-Зейта в нарушение упомянутой Женевской конвенции;

4. *призывает также* все заинтересованные стороны проявлять максимальную сдержанность, воздерживаться от насильственных действий и содействовать установлению мира;

6. *просит* Генерального секретаря представить Совету доклад об осуществлении настоящей резолюции не позднее 20 декабря 1986 года.

Решение от 22 декабря 1987 года (2777-е заседание): резолюция 605 (1987)

В письме от 11 декабря 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности⁸⁷⁸ представитель Демократического Йемена, выступая в качестве председателя Группы арабских государств, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения положения на оккупированных палестинских и других арабских территориях.

На своем 2770-м заседании 11 декабря 1987 года Совет Безопасности включил письмо Демократического Йемена в свою повестку дня без возражений⁸⁷⁹ и рассматривал этот вопрос на семи заседаниях с 11 по 22 декабря 1987 года. На том же заседании Совет Безопасности постановил путем голосования пригласить в соответствии с установившейся практикой представителя Организации освобождения Палестины принять участие в обсуждении этого вопроса⁸⁸⁰. На том же заседании Совет Безопасности далее постановил направить в соответствии с правилом 39 приглашение, по его просьбе, Председателю Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа⁸⁸¹.

В ходе состоявшихся заседаний для участия в прениях без права голоса были приглашены, по их просьбе, представители Алжира, Афганистана, Бахрейна, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Демократического Йемена, Египта, Зимбабве, Израиля, Индии, Иордании, Ирака, Исламской Республики Иран, Йемена, Катар, Кубы, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Никарагуа, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирий-

⁸⁷⁸S/19333.

⁸⁷⁹S/PV.2770, стр. 2.

⁸⁸⁰Предложение пригласить представителя ООП было принято 10 голосами против 1 (Соединенные Штаты Америки) при 4 воздержавшихся. Соответствующие заявления представителей Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии и Японии в отношении этого приглашения и результаты голосования см. S/PV.2770, стр. 7, и главу III.

⁸⁸¹S/PV.2770, стр. 8–10.

ской Арабской Республики, Туниса, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии и Югославии⁸⁸².

На своем 2772-м заседании 14 декабря 1987 года Совет Безопасности постановил, по просьбе представителя Объединенных Арабских Эмиратов, направить в соответствии с правилом 39 приглашение г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю Лиги арабских государств⁸⁸³.

На своем 2773-м заседании 15 декабря 1987 года Совет Безопасности постановил, по просьбе представителя Кувейта, направить в соответствии с правилом 39 приглашение г-ну Ахмеду Энжену Ансаю, постоянному наблюдателю Организации Исламская конференция⁸⁸⁴.

На 2770-м заседании 11 декабря 1987 года представитель ООП в своем выступлении настоятельно призвал Совет Безопасности осуществить свою ответственность и обеспечить соблюдение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года. Отстаивая право своей делегации на участие в заседаниях Совета Безопасности, он заявил, что палестинцы пользуются правом, которое закреплено в этой Конвенции. Он обвинил Израиль в том, что тот не способен дать принципиальное согласие на созыв международной конференции для достижения мира в регионе, и в том, что тот принципиально отказывается от проведения международной мирной конференции по Ближнему Востоку. Он напомнил о существовании целого ряда резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, осуждающих Израиль за его практику в отношении населения на оккупированных территориях, и призвал Израиль соблюдать Женевскую конвенцию. Он назвал несколько инцидентов, характеризующих практику Израиля на оккупированных территориях, и ряд случаев протестов и демонстраций палестинцев и заявил, что совершенно естественно, что оккупация порождает сопротивление. При этом такое сопротивление характеризуется различной степенью насилия. Причиной этой цепи насилия является продолжение оккупации. Он добавил, что сопротивление оккупации получило единодушную поддержку и признается законным в решении Генеральной Ассамблеи (см. резолюцию 40/61). Он предупредил, что такое сопротивление только возрастает, когда надежды на мирное урегулирование уменьшаются. Он просил Совет Безопасности рассмотреть другие средства защиты, предоставляемые Уставом Организации Объединенных Наций, имея конкретно в виду те главы, в которых предусматривается применение санкций. Он призвал Совет Безопасности выполнить свою обязанность и принять срочные меры, чтобы положить конец действиям Израиля и добиться прекращения оккупации, что позволит приблизиться к всеобщему миру, о котором говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи⁸⁸⁵.

⁸⁸²Подробнее о направлении приглашений см. главу III настоящего Дополнения.

⁸⁸³Подробнее о направлении приглашения см. S/PV.2772, стр. 3–5, и главу III настоящего Дополнения.

⁸⁸⁴Подробнее о направлении приглашения см. S/PV.2773, стр. 4, и главу III настоящего Дополнения.

⁸⁸⁵S/PV.2770, стр. 12–27.

На том же заседании в своем выступлении Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа заявил, что ухудшение положения на оккупированной территории вызывает еще большую тревогу потому, что оно непосредственно отражается не только на будущем палестинского народа, но и на международном мире и безопасности. Поддерживая идею созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку, он сослался на доклад Генерального секретаря, в котором указывалось, что созыв такой конференции под эгидой Организации Объединенных Наций предоставляет наилучшие возможности для проведения успешных переговоров о всеобъемлющем урегулировании арабо-израильского конфликта. Он обратился к Совету Безопасности с призывом принять необходимые меры по возобновлению политики диалога между всеми заинтересованными сторонами с целью положить конец трагическому положению вещей, которое продолжается вот уже более 40 лет⁸⁸⁶.

На том же заседании в своем выступлении представитель Израиля вновь заявил, что в соответствии с международным правом основной функцией любого правительства, военного или гражданского, является поддержание законности и порядка. Он обвинил ООП в подстрекательстве к насилию. Он отметил, что при всей сложности арабо-израильского спора эта проблема может быть урегулирована путем переговоров. При этом он указал на то, что источник конфликта с самого начала состоял в том, что у палестинских арабов не было государства, а у евреев оно имелося. Он обвинил ООП в том, что она не заинтересована в мире, а преследует цель разрушения еврейского государства. Он назвал нынешний созыв Совета Безопасности попыткой ООП выбраться из положения, в которое она попала и которое характеризуется бессмысленностью, беспомощностью ООП, а также утратой ею своего престижа⁸⁸⁷.

В своем выступлении представитель ООП ответил, что Совет Безопасности должен рассмотреть создавшееся положение исходя из занятой им позиции относительно того, что на оккупированные территории распространяется четвертая Женевская конвенция, согласно которой стороны обязаны соблюдать положения Конвенции и обеспечивать их соблюдение⁸⁸⁸.

В своем выступлении на 2772-м заседании представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что положение, рассматриваемое сейчас в Совете Безопасности, не ограничивается лишь массовыми волнениями и демонстрациями; здесь говорится о решимости народа бороться с оккупацией и о террористических средствах, используемых против него израильскими оккупационными силами и режимом, ведущим кампанию по систематическому уничтожению населения оккупированных арабских земель. Он указал, что продолжение оккупации Израилем арабских земель представляет собой постоянное нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Он призвал Совет Безопасности положить конец такому поведению Израиля и принять меры, в частности

⁸⁸⁶Там же, стр. 28–34.

⁸⁸⁷Там же, стр. 41–46.

⁸⁸⁸Там же, стр. 46–47.

на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заставить Израиль выполнить резолюции Организации Объединенных Наций и соблюдать нормы международного права, полностью и безоговорочно вывести свои войска со всех оккупированных арабских и палестинских территорий⁸⁸⁹.

В своем выступлении представитель Египта обвинил Израиль в проведении политики насилия и террора в отношении населения оккупированных территорий. Такой путь, заявил он, не может привести к окончательному, справедливому и всеобъемлющему урегулированию, поскольку это путь грубой силы и использования силы и насилия в качестве средства урегулирования конфликта. Он высказался в поддержку созыва международной конференции по Ближнему Востоку как наилучшей гарантии достижения стабильности, добрососедства и плодотворного, конструктивного сотрудничества между всеми народами Ближнего Востока. Он призвал Совет Безопасности выполнить возложенную на него ответственность, подтвердить свои резолюции в отношении оккупированных территорий и вновь подтвердить, что Израиль как оккупирующая держава обязан строго соблюдать Женевскую конвенцию, а также просил Совет Безопасности потребовать от Израиля прекратить насилие и отказаться от всех подобных актов⁸⁹⁰.

В своем выступлении представитель Иордании призвал Совет Безопасности осудить продолжение израильской оккупации арабских территорий и потребовать от Израиля положить конец актам агрессии и угнетения, включая стрельбу по гражданским лицам, и начать создавать условия, благоприятные для продвижения вперед мирного процесса, путем созыва под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции с участием всех сторон в осуществление резолюций Организации Объединенных Наций⁸⁹¹.

В ходе состоявшихся заседаний в прениях выступили ряд других ораторов, которые обратились к Совету Безопасности с призывом удвоить свои усилия и добиваться созыва международной конференции с целью достижения мирного, всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования палестинского вопроса. Они осудили Израиль за нарушение четвертой Женевской конвенции 1949 года и Устава Организации Объединенных Наций и за невыполнение резолюций Организации Объединенных Наций. Они подчеркнули, что справедливое и прочное урегулирование конфликта должно включать осуществление палестинским народом права на самоопределение⁸⁹².

⁸⁸⁹S/PV.2772, стр. 6–15.

⁸⁹⁰Там же, стр. 16–21.

⁸⁹¹Там же, стр. 36 и 37.

⁸⁹²Катар, S/PV.2773, стр. 6 и 7; Саудовская Аравия, там же, стр. 12–15; Кувейт, там же, стр. 16–21; Куба, там же, стр. 41; Бахрейн, там же, стр. 47–50; Ирак, там же, стр. 54; Пакистан, S/PV.2774, стр. 23 и 24; Йемен, там же, стр. 27–32; Гана, там же, стр. 37, Исламская Республика Иран, там же, стр. 43; Алжир, там же, стр. 48–50; Ливийская Арабская Джамахирия, там же, стр. 53–56; Демократический Йемен, там же, стр. 61; Югославия, там же, стр. 64–66; Индия, там же, стр. 68–70; Тунис, S/PV.2775, стр. 7–12; Болгария, там же, стр. 17–20; Замбия, там же, стр. 22–25; Вьетнам, там же, стр. 28; Украинская

Во время своего второго выступления представитель ООП призвал Совет Безопасности к введению более серьезных мер, предусмотренных положениями Устава Организации Объединенных Наций, в частности в главе VII, и к принятию резолюции, предусматривающей вывод израильских войск из населенных районов и их замену миротворческими силами Организации Объединенных Наций. Он также призвал Совет Безопасности создать комитет или направить на эти территории специальную миссию по установлению фактов⁸⁹³.

В своем выступлении представитель Китая призвал Совет Безопасности решительно подтвердить применимость Женевской конвенции 1949 года к палестинским и другим арабским территориям, находящимся под оккупацией Израилем с 1967 года, и потребовать незамедлительного и строгого выполнения ее положений, а также рассмотреть принятие других конкретных и эффективных мер. Он подчеркнул важность созыва международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с участием, в частности, постоянных членов Совета Безопасности⁸⁹⁴.

В своем выступлении представитель Франции высказался в поддержку созыва международной мирной конференции с участием всех заинтересованных сторон, а также постоянных членов Совета Безопасности. Он потребовал, чтобы Израиль соблюдал Женевскую конвенцию, и просил Организацию Объединенных Наций предпринять действия с целью добиться всеобъемлющего урегулирования⁸⁹⁵.

В своем выступлении представитель Израиля, ссылаясь на неофициально распространенный проект текста и возражая против его принятия, назвал этот проект полностью односторонним, поскольку в нем не осуждаются акты терроризма, совершаемые ООП, а вся ответственность возлагается на Израиль и осуждается только один Израиль. Касаясь ссылки на четвертую Женевскую конвенцию, он заявил, что Израиль не признает официально ее применимость к указанным территориям и что Израиль не совершил ничего такого, что противоречило бы положениям этой Конвенции. Израиль предпринимал действия для восстановления законности и порядка, то есть выполнял обязанность, которая признается в самой Конвенции. Касаясь содержащейся в тексте ссылки на назначение специального представителя, который должен представить доклад по мерам, необходимым для обеспечения безопасности и защиты палестинского гражданского населения, находящегося под оккупацией Израилем, он заявил, что эти вопросы относятся к сфере безопасности и входят исключительно в компетенцию Израиля, и предупредил, что Израиль не допустит никакого вмешательства в эту сферу. Он указал, что подлинного ре-

Советская Социалистическая Республика, там же, стр. 31–33; Марокко, там же, стр. 36 и 37; Германская Демократическая Республика, там же, стр. 41 и 42; Италия, там же, стр. 45 и 46; Афганистан, там же, стр. 51–53; Чехословакия, там же, стр. 56–58; Конго, там же, стр. 62–66; Никарагуа, S/PV.2776, стр. 7–9; Федеративная Республика Германия, там же, стр. 11 и 12; Объединенные Арабские Эмираты, там же, стр. 22–24; и Япония, S/PV.2777, стр. 12 и 13.

⁸⁹³S/PV.2774, стр. 12.

⁸⁹⁴Там же, стр. 18.

⁸⁹⁵S/PV.2775, стр. 48.

шения нельзя добиться такими односторонними резолюциями и что это возможно лишь в рамках политического урегулирования, которое может быть достигнуто путем прямых переговоров на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1993) Совета Безопасности⁸⁹⁶.

В своем выступлении представитель Зимбабве сослался на коммюнике, выработанное на заседании Координационного бюро неприсоединившихся стран, состоявшемся 15 декабря 1987 года, в котором, в частности, содержится призыв к Совету Безопасности направить на оккупированные территории выездную миссию по выяснению фактов для изучения ситуации и составления доклада Совету Безопасности в ближайшее возможное время. Он указал, что в этом коммюнике Координационное бюро также вновь призвало Совет Безопасности применить против Израиля главу VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы принудить его к немедленному и полному выводу своих войск и прекращению оккупации⁸⁹⁷.

В своем выступлении представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии вновь заявил, что территории, которые Израиль оккупировал в 1967 году и впоследствии, являются как раз теми оккупированными территориями, на которые распространяется четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны. Эти территории включают Западный берег, сектор Газа, ту часть Иерусалима, над которой британское правительство не признает де-факто власти Израиля, и Голанские высоты. Он также подтвердил, что его правительство признает суверенитет Иордании над Западным берегом и не может признать суверенитет ни одного государства над Иерусалимом, пока не будет окончательно определен статус этого района. Он осудил Израиль за невыполнение положений указанной Конвенции и выразил озабоченность в связи с серьезными последствиями продолжающейся израильской оккупации для международного мира и безопасности и в отношении резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Он высказался в поддержку созыва международной конференции в форме, приемлемой для заинтересованных сторон, и призвал Совет Безопасности сделать все возможное для достижения справедливого, прочного и всеобъемлющего урегулирования⁸⁹⁸.

Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, указал, что без решения вопроса о Палестине невозможно установить справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке. Он высказался за проведение международной конференции с участием всех заинтересованных сторон, включая арабский народ Палестины и пять постоянных членов Совета Безопасности⁸⁹⁹.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности сообщил, что его проинформировали о том, что консультации между авторами проекта резолюции и некоторыми членами Совета еще не завершились и что его попросили прервать заседание на один час. Когда после короткого перерыва заседание возобновилось, Председатель объявил, что необходимо провести дополнительные консультации и что Совет Безопасности отложит принятие решения по проекту резолюции до 21 декабря 1987 года. На 2777-м заседании 22 декабря 1987 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на пересмотренный проект резолюции, представленный Аргентиной, Ганой, Замбией, Конго и Объединенными Арабскими Эмиратами⁹⁰⁰.

В своем выступлении представитель Израиля охарактеризовал проект резолюции как несбалансированную и неразумную попытку и вновь заявил, что арабо-израильский конфликт может быть разрешен лишь в контексте политического урегулирования путем прямых мирных переговоров на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности при взаимном уважении прав как евреев, так и арабов. Он указал, что такое политическое урегулирование находится в руках не Совета Безопасности, а заинтересованных государств⁹⁰¹.

В своем выступлении постоянный наблюдатель ЛАГ г-н Максуд выразил надежду, что решимость Совета Безопасности и принятие им проекта резолюции явятся сдерживающим сигналом, который заставит Израиль соблюдать нормы международного права и выполнять резолюции Совета Безопасности⁹⁰².

Затем Совет Безопасности приступил к голосованию⁹⁰³ по пересмотренному проекту резолюции, который получил 14 голосов при 1 воздержавшемся (Соединенные Штаты Америки) и был принят в качестве резолюции 605 (1987). Резолюция гласит:

Совет Безопасности,

рассмотрев письмо постоянного представителя Демократического Йемена при Организации Объединенных Наций от 11 декабря 1987 года в его качестве Председателя Группы арабских государств в декабре,

учитывая неотъемлемые права всех народов, признанные Уставом Организации Объединенных Наций и провозглашенные Всеобщей декларацией прав человека,

ссылаясь на свои соответствующие резолюции о положении на оккупированных Израилем с 1967 года палестинских и других арабских территориях, включая Иерусалим, а также на свои резолюции 446 (1979), 465 (1980), 497 (1981) и 592 (1986),

ссылаясь также на Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года,

будучи глубоко обеспокоен и встревожен ухудшающимся положением на оккупируемых Израилем с 1967 года палестинских и других арабских территориях, включая Иерусалим,

учитывая необходимость рассмотрения мер для беспристрастной защиты палестинского гражданского населения в условиях израильской оккупации,

⁸⁹⁶Там же, стр. 58–61.

⁸⁹⁷Там же, стр. 71 и 72.

⁸⁹⁸S/PV.2776, стр. 13–16.

⁸⁹⁹Там же, стр. 33–35.

⁹⁰⁰S/19352/Rev.1, принят в качестве резолюции 605 (1987).

⁹⁰¹S/PV.2777, стр. 6.

⁹⁰²Там же, стр. 7–11.

⁹⁰³Там же, стр. 13.

считая, что текущие политика и практика Израиля, оккупирующей державы, на оккупированных территориях неизбежно ведут к серьезным последствиям для усилий по достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке,

1. *глубоко сожалеет* по поводу такой политики и практики Израиля, оккупирующей державы, которые нарушают права человека палестинского народа на оккупированных территориях, и, в частности, открытия огня израильской армией, в результате чего были убиты и ранены беззащитные палестинские жители из числа гражданского населения;

2. *вновь подтверждает*, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применима к оккупируемым Израилем с 1967 года палестинским и другим арабским территориям, включая Иерусалим;

3. *вновь призывает* Израиль, оккупирующую державу, немедленно приступить к строгому соблюдению Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и отказаться впредь от своей политики и практики, нарушающих положения Конвенции;

4. *призывает также* проявлять максимальную сдержанность в целях содействия установлению мира;

5. *подчеркивает* настоятельную необходимость достижения справедливого, прочного и мирного урегулирования арабо-израильского конфликта;

6. *просит* Генерального секретаря изучить нынешнее положение на оккупированных территориях, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства, и представить не позднее 20 января 1988 года доклад, содержащий его рекомендации относительно путей и средств обеспечения безопасности и защиты палестинского гражданского населения в условиях израильской оккупации;

7. *постановляет* следить за положением на оккупируемых Израилем с 1967 года палестинских и других арабских территориях, включая Иерусалим.

Выступая с разъяснением мотивов голосования, представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что, по мнению его правительства, Израиль должен выполнять свои обязательства по Женевским конвенциям, однако принятая резолюция не только выражает сожаление по поводу применения Израилем практики открытого использования оружия, но и пошла дальше до общей критики политики и практики Израиля. Резолюция игнорирует тот факт, что жизни израильтян также подвергаются риску и что израильские силы безопасности сталкиваются с провокациями и, в некоторых случаях, с ситуациями, угрожающими их жизни. Он призвал Совет Безопасности воздерживаться от полемики при рассмотрении этих трагических событий и вместо этого помочь в поиске взаимоприемлемого политического урегулирования арабо-израильского конфликта⁹⁰⁴.

Решение от 5 января 1988 года (2780-е заседание): резолюция 607 (1988)

В письме от 4 января 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности⁹⁰⁵ представитель Иордании, выступая в качестве председателя Группы арабских государств, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения положения на оккупированных палестинских и других арабских территориях.

На своем 2780-м заседании 5 января 1988 года Совет Безопасности включил письмо Иордании в свою повестку дня без возражений⁹⁰⁶. После утверждения повестки дня Совет Безопасности постановил пригласить представителя Израиля, по его просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса⁹⁰⁷. На том же заседании Совет Безопасности постановил путем голосования направить в соответствии с установившейся практикой приглашение представителю Организации освобождения Палестины принять участие в обсуждении этого вопроса⁹⁰⁷.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на документ, содержащий текст проекта резолюции, представленного Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией⁹⁰⁸.

В своем выступлении представитель Израиля, касаясь ссылки на четвертую Женевскую конвенцию, заявил, что обязанность любого правительства, военного или гражданского, вне зависимости от того, идет ли речь о территориях, которые являются суверенными, спорными или оккупированными, прибегает к использованию тех прав, которые у него имеются по международному праву, для поддержания законного правопорядка на территориях, находящихся под его контролем, для обеспечения безопасности своих вооруженных сил, а также для обеспечения движения по дорогам и функционирования других коммуникационных линий. Касаясь решения Израиля о депортации девяти подстрекателей на этих территориях, он отметил, что, несмотря на то что в Женевской конвенции право на апелляцию в Верховный суд не предусмотрено, а смертная казнь признается, Израиль предпочел разрешить этим депортированным лицам оспорить принятое решение законным образом, включая Верховный суд. Израиль также предпочел не прибегать к смертной казни в этих и других случаях. Израиль пытался найти сбалансированное решение между требованиями безопасности и гуманитарными соображениями и поэтому ограничился мерами депортации. В защиту действий своего правительства он сослался на статью 63 Гаагского регламента 1907 года, а также на чрезвычайный закон об обороне, который применялся Великобританией в 1945 году и предусмотривал возможность депортации, причем этот закон был заимствован Иорданией, которая использовала его в Иудее и Самарии, и применялся Египтом в Газе. Израиль лишь продолжил эту практику, поскольку это – его право в соответствии с международным правом. Касаясь вопроса о международном праве и международных конвенциях, он подчеркнул, что существует большая разница между заявлениями соблюдать положения документа или соглашения и практическими мерами по их выполнению. Он указал, что большинство стран только обязались соблюдать Женевскую конвенцию, но никто, кроме Израиля, ничего не сделал для ее выполнения. Израиль признает эту Конвенцию, однако у него имеются сомнения по поводу применимости ее к районам Иудеи, Самарии и Газы, учитывая неопределенный статус этих территорий согласно международному праву. Тем не менее Израиль согласился применить к этим районам все гуманитарные положения Конвенции. Израиль не позволит палестинцам уничтожить себя и не смирится ни с какими попытками вмешательства

⁹⁰⁶S/PV.2780, стр. 6.

⁹⁰⁷ Предложение пригласить представителя ООП было принято 10 голосами против 1 (Соединенные Штаты Америки) при 4 воздержавшихся. Соответствующие заявления в отношении этого приглашения и результаты голосования см. S/PV.2780 и главу III настоящего Дополнения.

⁹⁰⁸S/19403; текст проекта резолюции см. резолюцию 607 (1988).

⁹⁰⁴ Там же, стр. 15–17.

⁹⁰⁵S/19402, *Официальные отчеты, сорок третий год, Дополнение за январь – март 1988 года*.

в его законные обязанности по поддержанию правопорядка и безопасности во всех районах, находящихся под контролем Израиля, так, как он сочтет это нужным. Израиль будет продолжать бороться за мирное существование в условиях восстановления спокойствия, несмотря на прикрасные и несбалансированные резолюции Совета Безопасности⁹⁰⁹.

Затем представленный проект резолюции был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 607 (1988)⁹¹⁰. Резолюция гласит:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свою резолюцию 605 (1987) от 22 декабря 1987 года,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу положения на оккупированных палестинских территориях,

будучи информирован о решении Израиля, оккупирующей державы, "продолжать депортацию" палестинских гражданских лиц на оккупированных территориях,

ссылаясь на Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, и в частности на ее статьи 47 и 49,

1. *вновь подтверждает*, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применима к оккупируемым Израилем с 1967 года палестинским и другим арабским территориям, включая Иерусалим;

2. *призывает* Израиль воздерживаться от депортации любых палестинских гражданских лиц с оккупированных территорий;

3. *настоятельно просит* Израиль, оккупирующую державу, соблюдать свои обязательства, вытекающие из Конвенции;

4. *постановляет* следить за положением на оккупируемых Израилем с 1967 года палестинских и других арабских территориях, включая Иерусалим.

Выступая с разъяснением мотивов голосования, представитель Соединенных Штатов заявил, что позиция его правительства состоит в том, что депортация отдельных лиц с оккупированных территорий является нарушением статьи 49 четвертой Женевской конвенции, которая запрещает индивидуальные или массовые насильственные перемещения "независимо от их мотивов". Он указал, что такие меры не нужны для поддержания порядка и что они ведут лишь к росту напряженности и не способствуют созданию политической атмосферы, благоприятной для примирения и переговоров⁹¹¹.

В своем выступлении представитель ООП заявил, что Совет Безопасности сейчас вновь подтвердил позицию, которая полностью соответствует его обязательствам, и что палестинцы ожидают, что Израиль выполнит резолюцию Совета Безопасности и воздержится от депортации любых палестинских граждан с оккупированных территорий. Он сказал, что Израиль обязан соблюдать Женевскую конвенцию, и в частности ее статью 49, которая запрещает оккупирующей державе депортирование любого из покровительствуемых лиц из оккупируемой территории. Касаясь замечаний представителя Израиля относительно представления средств правовой защиты, он указал, что статья 47 Женевской конвенции четко определяет обязательства оккупирующей державы, а в отношении чрезвычайных законов об обороне 1945 года он указал, что

эти законы были приняты и установлены правительством державы-мандатария, а не оккупирующей державой. Он настоятельно призвал Совет Безопасности обеспечить, чтобы судьба и участь этих девяти палестинцев были гарантированы и чтобы они не были депортированы с этих территорий в какое-либо другое место. Он еще раз заявил, что палестинцы не будут вмешиваться в процесс правосудия, если израильские суды смогут привлечь их к ответственности за какое-либо конкретное преступление⁹¹².

Решение от 14 января 1988 года (2781-е заседание): резолюция 608 (1988)

Совет Безопасности собрался на свое заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предварительных консультаций⁹¹³.

На своем 2781-м заседании 14 января 1988 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня без возражений пункт, озаглавленный "Положение на оккупированных арабских территориях"⁹¹⁴.

На том же заседании Совет Безопасности постановил пригласить представителей Израиля и Ливана, по их просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса⁹¹⁵. На том же заседании Совет Безопасности далее постановил путем голосования пригласить в соответствии с установившейся практикой представителя ООП принять участие в обсуждении этого вопроса⁹¹⁶.

Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на текст проекта резолюции, представленного Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией⁹¹⁷.

На том же заседании в своем выступлении представитель Израиля заявил, что весь подход к созыву заседания Совета Безопасности отражает и характеризует серьезную диспропорцию и полное пренебрежение к контексту. Эти заседания привели к принятию резолюций, которые все направлены против Израиля и против тех мер, которые принимаются Израилем для того, чтобы восстановить спокойствие, и которые здесь подвергаются нападкам и критике. Защищая позицию Израиля, он указал, что Израиль действовал – и, согласно международному праву, имеет на то основания – для поддержания порядка перед лицом неистовых провокаций и делает это с максимальной сдержанностью и в полном соответствии с законами, которые применялись и имеют отношение к данным районам в течение около полувека. Он охарактеризовал принятые резолюции Совета Безопасности как каскад, обрушившийся на Израиль, которые не вселяют доверия в беспристрастность и чистосердечность Совета Безопасности. Он заявил о принципиальном возращении Израиля против того, чтобы Совет Безопасности вмешивался в вопросы безопасности, то есть в сферу, которая, согласно международному праву, входит исключительно в компетенцию Израиля⁹¹⁸.

⁹¹² Там же, стр. 21–26.

⁹¹³ S/PV.2781, стр. 4.

⁹¹⁴ Там же, стр. 2.

⁹¹⁵ Подробнее об этих приглашениях см. S/PV.2781 и главу III настоящего Дополнения.

⁹¹⁶ Предложение пригласить представителя ООП было принято 10 голосами против 1 (Соединенные Штаты Америки) при 4 воздержавшихся. Соответствующее заявление представителя Соединенных Штатов Америки в отношении этого приглашения и результаты голосования см. S/PV/2781, стр. 3 и 4, и главу III настоящего Дополнения.

⁹¹⁷ S/19429, впоследствии принят в качестве резолюции 608 (1988).

⁹⁰⁹ S/PV.2780, стр. 11–17.

⁹¹⁰ Там же, стр. 17.

⁹¹¹ Там же, стр. 18–20.

В своем выступлении представитель Ливана, отвергая депортацию и изгнание Израилем четверых палестинцев на ливанскую территорию как действия, которые противоречат статье 49 четвертой Женевской конвенции и нормам международного гуманитарного права, обвинил Израиль в том, что он использовал свою оккупацию части ливанской территории, в отношении которой он применяет термин "зона безопасности", для того чтобы депортировать этих палестинцев на ливанскую территорию и оставить их без крова, без очага, с тем чтобы заставить их идти на север к ливанской армии, которая вынуждена была их принять и препроводить их на территорию между ливанской и израильской позициями. Единственное решение, как он предположил, заключается в том, чтобы Международному комитету Красного Креста (МККК) было позволено встретить этих людей и доставить их на палестинскую территорию. Он призвал Совет Безопасности принять немедленные меры, отвечающие требованиям международного гуманитарного права, и указал, что такое решение соответствовало бы проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Совета. Заявив, что, изгнав и депортировав этих лиц, Израиль продемонстрировал Совету Безопасности свое неуважение к нему и свое пренебрежительное отношение к его резолюциям. Он призвал Совет Безопасности принять меры к тому, чтобы заставить Израиль выполнить его резолюции и прекратить нарушать эти резолюции⁹¹⁹.

Затем Совет Безопасности приступил к голосованию по проекту резолюции, который получил 14 голосов при 1 воздержавшемся (Соединенные Штаты Америки) и был принят в качестве резолюции 608 (1988). Резолюция гласит:

Совет Безопасности,

подтверждая свою резолюцию 607 (1988) от 5 января 1988 года,

выражая свое глубокое сожаление в связи с тем, что Израиль, оккупирующая держава, вопреки этой резолюции депортировал палестинских гражданских лиц,

1. *призывает* Израиль отменить приказ о депортации палестинских гражданских лиц и обеспечить безопасное и немедленное возвращение на оккупированные палестинские территории уже депортированных лиц;

2. *просит* Израиль незамедлительно воздержаться от депортации любых других палестинских гражданских лиц с оккупированных территорий;

3. *постановляет* следить за положением на оккупируемых Израилем с 1967 года палестинских и других арабских территориях, включая Иерусалим.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов Америки, выразив глубокое сожаление по поводу депортаций, которые имели место, и настоятельно призывая Израиль не допускать новых депортаций, заявил, что его страна воздержалась при голосовании по этой резолюции, поскольку его делегация считает, что вынесение этого вопроса на обсуждение в Совете Безопасности не способствует процессу восстановления спокойствия на этих территориях или решению проблем, которые были причиной недавних волнений. Он также отметил, что в данном случае те четыре человека, которые были депортированы, отказались обратиться в Верховный суд Израиля, и поэтому не был приведен в действие юридический процесс. То внимание, которое Совет Безопасности на

выборочной основе уделяет этому вопросу, неоправданно⁹²⁰.

В своем выступлении представитель ООП указал, что депортации проводятся в нарушение не только четвертой Женевской конвенции, но и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию, и заявил, что, какие бы мотивы ни выдвигались, согласно статье 49 Женевской конвенции оккупирующая держава не имеет права на депортирование лиц. Поэтому, независимо от того, воспользовались или нет эти задержанные или те, которым угрожает депортация, имеющимися в их распоряжении юридическими возможностями, – на данном этапе это не имеет значения. Поэтому он вынужден был заявить, что позиция Соединенных Штатов Америки не соответствует их собственным утверждениям об их приверженности нормам международного права и справедливости, и недоверие, которое испытывает его делегация к тому, о чем говорят Соединенные Штаты, было со всей определенностью подкреплено их нынешними действиями⁹²¹.

Решение от 1 февраля 1988 года (2790-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного шестью государствами

Во исполнение пункта 6 резолюции 605 (1987) от 22 декабря 1987 года Генеральный секретарь представил доклад⁹²², в котором, по итогам визита в регион заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам Мэррэка Гулдинга, было изложено положение на оккупированных территориях, предлагались пути и средства, с помощью которых международное сообщество могло бы повысить безопасность и защищенность гражданского населения на этих территориях, и содержался вывод о том, что решение арабо-израильского конфликта может быть достигнуто только путем политического урегулирования на основе переговоров в рамках международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций.

На своем 2785-м заседании 27 января 1988 года Совет Безопасности постановил включить доклад Генерального секретаря в свою повестку дня без возражений⁹²³ и обсудил этот вопрос на четырех заседаниях 27 и 28 января и 1 февраля 1988 года.

На том же заседании Совет Безопасности постановил путем голосования пригласить в соответствии с установленной практикой представителя Организации освобождения Палестины принять участие в обсуждении этого вопроса⁹²⁴. На том же заседании Совет Безопасности постановил далее, по просьбе представителей Кувейта и Алжира, направить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры приглашения г-ну Сейеду Шарифуддину Пирзаде, Генеральному секретарю Организации Ис-

⁹²⁰ Там же, стр. 11 и 12.

⁹²¹ Там же, стр. 13–16.

⁹²² S/19443.

⁹²³ S/PV.2785, стр. 2–5.

⁹²⁴ Предложение пригласить представителя ООП было принято 10 голосами против 1 (Соединенные Штаты Америки) 4 воздержавшихся. Соответствующее заявление представителя Соединенных Штатов Америки в отношении этого приглашения и результаты голосования см. S/PV.2785 и главу III.

⁹¹⁸ S/PV.2781, стр. 4–7.

⁹¹⁹ Там же, стр. 8–11.

ламская конференция⁹²⁵, и г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю Лиги арабских государств¹¹⁴.

В ходе состоявшихся заседаний для участия в прениях без права голоса были приглашены, по их просьбе, представители Египта, Зимбабве, Израиля, Индии, Индонезии, Иордании, Катара, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Марокко, Сирийской Арабской Республики, Судана и Чехословакии¹¹⁴.

На 2785-м заседании 27 января 1988 года представитель Иордании, выступая в качестве председателя Группы арабских государств, предупредил, что положение на палестинских и других арабских оккупированных территориях постоянно ухудшается, что представляет угрозу для международного мира и безопасности. Он подчеркнул, что ввиду отказа Израиля выполнять резолюцию 605 (1987) Совета Безопасности, его неуважения к резолюциям Организации Объединенных Наций и заявления Израиля о том, как сказано в пункте 4 доклада Генерального секретаря, что Совет Безопасности не имеет отношения к обеспечению безопасности на оккупируемых территориях и что это входит исключительно в компетенцию Израиля, они обратились к Организации Объединенных Наций с тем, чтобы добиться всеобъемлющего и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке, признавая важность Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и их резолюций. Совет Безопасности обязан предпринять безотлагательные и целенаправленные усилия, соразмерные со сложностью и серьезностью положения, с тем чтобы продвинуться вперед в направлении мирного урегулирования на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) путем созыва Генеральным секретарем эффективной международной конференции при участии пяти постоянных членов Совета Безопасности и всех заинтересованных сторон, включая ООП. Он указал, что такое урегулирование должно предусматривать уход Израиля со всех арабских территорий, оккупированных с 1967 года, особенно из города Иерусалима, гарантировать палестинскому народу право на самоопределение и обеспечить мир и безопасность для всех государств в регионе⁹²⁶.

В своем выступлении представитель Федеративной Республики Германии, ссылаясь на позицию государств – членов Европейского сообщества, заявленную в Венецианской декларации, подчеркнул, что необходимо предпринять неотложные усилия для обеспечения начала эффективного процесса переговоров на Ближнем Востоке и что решение должно основываться на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и на признании и осуществлении права на существование и безопасность всех государств в этом регионе, включая Израиль, и на обеспечении справедливости в отношении всех народов, что означает признание законных прав палестинского народа, которому должна быть обеспечена возможность посредством соответствующего процесса, определенного в рамках всеобъемлющего мирного урегулирования, полностью осуществить свое право на самоопределение. Он выразил мнение Сообщества, которое состоит в том, что одним из основных элементов урегулирования конфликта должен явиться отказ всех заинтересованных сторон от применения силы или от угрозы ее применения. Он сослался на заявление, сделанное в Брюсселе 23 февраля 1987 года, в котором страны Сообщества заяви-

ли о том, что они выступают в поддержку созыва международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций. Он призвал все стороны проявлять максимальную сдержанность и обеспечить, чтобы с гражданским населением обращались в полном соответствии с четвертой Женевской конвенцией, как об этом указывается в докладе Генерального секретаря. Он также призвал все заинтересованные стороны и членов Совета Безопасности присоединиться к конструктивному подходу Генерального секретаря и поддержать его усилия⁹²⁷.

На 2786-м заседании 27 января 1988 года в своем выступлении представитель ООП, обращаясь к членам Совета Безопасности с призывом о необходимости применения всеобъемлющего подхода к арабо-израильскому конфликту, заявил, что прекращение израильской оккупации палестинских и других арабских территорий, включая Иерусалим, как того требует международное сообщество, а также созыв международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в резолюции 38/58 С Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1983 года, могли бы, несомненно, способствовать усилиям по достижению всеобъемлющего урегулирования и установлению мира на Ближнем Востоке. Он призвал Совет Безопасности выступить с торжественным обращением ко всем высоким договаривающимся сторонам четвертой Женевской конвенции, а Израиль является одной из них, обеспечить ее соблюдение и использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы заставить правительство Израиля признать *de jure* применимость этой Конвенции. Касаясь содержащихся в докладе предложений Генерального секретаря в отношении конкретных путей и средств обеспечения безопасности и защиты палестинских гражданских лиц, находящихся под оккупацией Израиля, он заявил, что Совет Безопасности обязан обеспечить оперативную выполнимость некоторых из этих рекомендаций. Он подчеркнул, что присутствие Организации Объединенных Наций в качестве символа защиты и признания ответственности само по себе является важным и что необходимо обеспечить физический контроль за выполнением и недопущением нарушений обязательств со стороны оккупирующей державы – Израиля. Он предостерег, что нельзя допустить, чтобы Израиль лишил Совет Безопасности и Генерального секретаря права и обязанности выполнить свой долг⁹²⁸.

В своем выступлении представитель Франции вновь подтвердил позицию его делегации в том, что Израиль, оккупирующая держава, должен выполнить свои международные обязательства и соблюдать положения четвертой Женевской конвенции 1949 года. Он заявил, что помимо Израиля сторонами – участницами Конвенции являются также и другие государства и что кроме оккупирующей державы, которая несет прямую ответственность за соблюдение Конвенции, другие участники Конвенции также должны, согласно статье I Конвенции, обеспечивать выполнение этого документа при всех обстоятельствах. Он заявил, что Франция убеждена в том, что пришло время, чтобы заинтересованные стороны перешли к взаимному признанию и диалогу, и что самым реальным путем достижения прогресса является проведение международной мирной конференции⁹²⁹.

⁹²⁵Подробнее см. главу III.

⁹²⁶S/PV.2785, стр. 11, 12 и 21.

⁹²⁷Там же, стр. 23–27.

⁹²⁸S/PV.2786, стр. 13–15.

⁹²⁹Там же, стр. 42–45.

В своем выступлении представитель Египта указал на новую мирную инициативу, которая была выдвинута президентом Хосни Мубараком и направлена на обеспечение начала реального процесса переговоров. В этой инициативе содержится призыв к заинтересованным сторонам прекратить все формы насилия и репрессий на оккупированных территориях в течение шести месяцев. Он заявил, что такой шаг будет сопровождаться следующим: прекращение всякой политики поселений; уважение политических прав и свобод палестинского народа на оккупированных Израилем территориях; обеспечение безопасности и защиты народа на оккупированной территории с помощью соответствующего международного механизма; шаги в направлении созыва международной мирной конференции с целью достижения всеобъемлющего мирного урегулирования, предусматривающего признание права всех государств в регионе жить в мире и дающего палестинскому народу возможность осуществить свое право на самоопределение⁹³⁰.

В своем выступлении представитель Италии обвинил Израиль в захвате этих территорий с помощью силы и в нарушении пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Он заявил, что Израиль ратифицировал четвертую Женевскую конвенцию 1949 года и поэтому обязан ее выполнять⁹³¹.

В своем выступлении представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что, поскольку Израиль как оккупирующая держава отказался применять Конвенцию к оккупированным территориям, необходимо, чтобы Совет Безопасности и другие государства-участники приняли эффективные меры по обеспечению ее соблюдения, включая применение санкций против оккупирующей державы, Израиля⁹³².

На 2787-м заседании 28 января 1988 года в своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что в докладе Генерального секретаря содержится ряд практических рекомендаций по облегчению участи палестинцев на оккупированных Израилем территориях, в частности в нем подчеркивается необходимость обращения Совета Безопасности к участникам четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны с призывом, чтобы они убедили правительство Израиля изменить свою позицию в отношении применимости Конвенции к оккупированным им Западному берегу и Газе, а также отмечается желательность более широкого использования возможностей Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), Международного комитета Красного Креста (МККК) и направления на оккупированные территории военных наблюдателей. Он добавил, что созыв международной конференции – это единственный реальный путь к справедливому ближневосточному урегулированию. В этом контексте, указав он, его страна выступила с предложением, чтобы члены Совета Безопасности, и прежде всего его постоянные члены, приступили к консультациям для рассмотрения связанных с этим вопросов, и что такое заседание Совета Безопасности следует провести на уровне министров иностранных дел. Он подчеркнул, что при этом важно, чтобы формат конференции не только не ущемлял права и интересы какой бы то

ни было стороны, но позволил бы соблюдать принцип безусловного уважения суверенитета и независимости каждого государства, включая Израиль, право каждого народа на самоопределение и выбор самостоятельного пути развития⁹³³.

В своем выступлении представитель Китая заявил, что его правительство продолжает считать, что Израиль должен уйти с арабских территорий, которые он оккупирует с 1967 года, что национальные права палестинского народа должны быть восстановлены и что все страны на Ближнем Востоке должны иметь право на мир и существование. Он поддержал созыв международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций и с участием ООП на равной основе⁹³⁴.

В своем выступлении представитель Израиля подверг критике доклад Генерального секретаря как содержащий беспочвенные обвинения в адрес Израиля, не подкрепленные доказательствами, который вряд ли можно назвать полной, сбалансированной и реалистичной картиной положения на местах. В защиту политики применения силы Израилем он заявил, что сила применяется для разгона демонстраций, сопровождающихся актами насилия; против лиц, сопротивляющихся аресту; против лиц, которые нападают на сотрудников сил безопасности; и в порядке самообороны для сохранения жизни персонала сил безопасности. Он указал, что Израиль пытается в соответствии с местными законами и международным правом обеспечить восстановление спокойствия в этом районе, что является не только его прерогативой в соответствии с различными конвенциями, но и, как признается в докладе Генерального секретаря, обязанностью Израиля. Исходя, как считает Израиль, из своеобразного статуса Иудеи и Самарии и сектора Газа, применимость *de jure* четвертой Женевской конвенции к этим территориям сомнительна, и Израиль предпочитает не затрагивать правовой вопрос о статусе этих территорий и решил с 1967 года действовать *de facto* в соответствии с гуманитарными положениями Конвенции. Он подчеркнул, что Израиль неоднократно призывал к политическому решению конфликта. Он напомнил, что Израиль оказался на этих территориях в первую очередь потому, что они использовались как плацдарм для его уничтожения, однако эта попытка не удалась. При этом, когда Израиль овладел этими территориями, он тут же заявил, что готов незамедлительно вступить в переговоры. В заключение оратор добавил, что за пределами зала заседаний Совета Безопасности предпринимаются серьезные усилия к тому, чтобы начать переговоры в духе Кэмп-Дэвида и резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности⁹³⁵.

В своем выступлении на 2789-м заседании 1 февраля 1988 года представитель Зимбабве, выступая от имени членов Движения неприсоединившихся стран, приветствовал доклад Генерального секретаря и потребовал, чтобы Израиль выполнял взятые им международные обязательства по четвертой Женевской конвенции. Он указал на то, что 29 января 1988 года Координационное бюро Движения неприсоединившихся стран приняло коммюнике, содержащее настоятельный призыв к Совету Безопасности одобрить направление наблюдателей Организации Объединенных Наций на оккупированные палестинские территории для контроля за выполнением оккупирующей

⁹³⁰ Там же, стр. 57.

⁹³¹ Там же, стр. 61 и 62.

⁹³² Там же, стр. 67.

⁹³³ S/PV.2787, стр. 13–20.

⁹³⁴ Там же, стр. 52.

⁹³⁵ Там же, стр. 63–73.

державой положений четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Непришедшие страны поддерживают призыв о расширении помощи МККК и БАПОР и о скорейшем созыве международной мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций⁹³⁶.

В своем выступлении на 2790-м заседании 1 февраля 1988 года представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии приветствовал и одобрил доклад Генерального секретаря и заявил, что основными элементами урегулирования конфликта являются уход Израиля с территорий, оккупируемых с 1967 года, и определение статуса этих территорий; гарантированное право всех государств региона, включая Израиль, на безопасное существование в рамках признанных границ; предоставление законных прав палестинскому народу, включая его право на самоопределение. При этом он предупредил, что эти элементы создают лишь основу для урегулирования, однако это урегулирование будет оставаться вне досягаемости, пока заинтересованные стороны не примут осознанного решения готовиться к переговорам в духе компромисса, избегая действий, затрудняющих достижение мира. В этом контексте с точки зрения его страны, подчеркнул он, реальная возможность заложена в предложении о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции с участием всех сторон конфликта и пяти постоянных членов Совета Безопасности, которая должна стать основой для переговоров между непосредственно заинтересованными сторонами. Он отметил, что сотрудничество пяти постоянных членов Совета Безопасности, которое на протяжении прошлого года было столь отличительной чертой его работы по вопросу о конфликте в Заливе, является вдохновляющим примером того, как могут и должны они работать в тесной взаимосвязи для решения основных вопросов международного мира и безопасности⁹³⁷.

В ходе состоявшихся прений выступили ряд других ораторов, которые приветствовали и одобрили доклад Генерального секретаря и указывали, в частности, на те его пункты, которые требовали от Израиля строго соблюдать четвертую Женевскую конвенцию и выполнять свои обязательства в качестве оккупирующей державы и предусматривали скорейший созыв международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП и пять постоянных членов Совета Безопасности. Они согласились в том, что такая конференция предоставляет наилучшую возможность для всеобъемлющего и мирного урегулирования ближневосточного конфликта. Многие из них подчеркивали, что Совет Безопасности как гарант международного мира и безопасности несет главную ответственность за принятие эффективных мер, позволяющих покончить с оккупацией Израилем всех палестинских и других арабских территорий и обеспечивающих возможность того, чтобы палестинский народ осуществил свое право на самоопределение в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций⁹³⁸.

⁹³⁶S/PV.2789, стр. 8–10.

⁹³⁷ S/PV.2790, стр. 36–38.

⁹³⁸Г-н Пирзала, S/PV.2785, стр. 42 и 43; г-н Максуд, S/PV.2786, стр. 21–27; Бразилия, там же, стр. 28–31; Сенегал, там же, стр. 32–35; Непал, там же, стр. 38–40; Марокко, там же, стр. 46–51; Замбия, S/PV.2787, стр. 7–11; Кувейт, там же, стр. 27–31; Алжир, там же, стр. 34–37; Югославия, там же, стр. 37–41; Япония, там же, стр. 43–45;

На 2790-м заседании 1 февраля 1988 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на текст проекта резолюции, представленного Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией⁹³⁹. Этот проект резолюции гласил, что Совет Безопасности рассмотрел доклад Генерального секретаря от 21 января 1988 года в соответствии с резолюцией 605 (1987); выражает свою глубокую озабоченность в связи с увеличивающимися страданиями палестинского народа на оккупированных палестинских территориях; учитывает неотъемлемые права всех народов, признанные Уставом Организации Объединенных Наций и провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека; вновь подтверждает применимость Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года к палестинским и другим арабским территориям, оккупируемым Израилем с 1967 года, включая Иерусалим; выражает признательность Международному комитету Красного Креста за его деятельность на оккупированных территориях; выражает также признательность Ближневосточному агентству Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ за его бесценную работу; и сознает настоятельную необходимость решения коренной проблемы путем всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования, включая решение палестинской проблемы во всех ее аспектах; выражает свою глубокую признательность Генеральному секретарю за его доклад; призывает Израиль как оккупирующую державу и как высокую договаривающуюся сторону Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года признать *de jure* применимость Конвенции к палестинским и другим арабским территориям, оккупируемым с 1967 года, включая Иерусалим, и полностью выполнять свои обязательства по этой Конвенции; напоминает обязательство всех высоких договаривающихся сторон на основании статьи 1 этой Конвенции обеспечивать выполнение Конвенции при любых обстоятельствах; вновь призывает Израиль немедленно прекратить свою политику и практику, которые нарушают права человека палестинского народа; просит Израиль облегчить задачу Международного комитета Красного Креста и Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и просит всех членов оказывать им полную поддержку; просит Генерального секретаря продолжать следить за положением на оккупированных территориях всеми имеющимися в его распоряжении средствами и на регулярной основе и своевременно представлять доклады Совету; подтверждает настоятельную необходимость достижения, под эгидой Организации Объединенных Наций, всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта, составной частью которого является палестинская проблема, и выражает свою решимость работать для достижения этой цели; просит Генерального секретаря продолжать свои усилия по содействию такому урегулированию и на регулярной основе информировать Совет; и постановляет следить за положением на палестинских и других арабских территориях, оккупируемых Израилем с 1967 года, включая Иерусалим.

Аргентина, там же, стр. 46–48; Ливийская Арабская Джамахирия, там же, стр. 53–60; Судан, там же, стр. 76–81; Малайзия, там же, стр. 82–86; Катар, там же, стр. 91 и 92; Индонезия, S/PV.2790, стр. 8–12; Индия, там же, стр. 16 и 17; и Чехословакия, там же, стр. 18–20.

⁹³⁹ S/19466.

До проведения голосования представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что его делегация наложит вето на этот проект резолюции, поскольку он представляет собой неуместную попытку вовлечь Совет Безопасности в обсуждение вопросов, которые могут быть наилучшим образом решены по дипломатическим каналам. Он отметил, что представленный проект резолюции является излишним и неуместным, и указал на то, что его делегация не одобряет предпринимаемую Советом Безопасности в настоящий момент попытку решить проблему вспыхнувших волнений и реакции на них Израиля бесперспективным и бессмысленным образом, а также попытку придать определенное направление процессу, прежде чем стороны достигнут договоренности относительно того, под чьей эгидой они считают возможным проведение переговоров⁹⁴⁰.

Затем Председатель Совета Безопасности поставил проект резолюции на голосование; проект получил 14 голосов против 1, при этом никто не воздержался, и не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности⁹⁴¹.

В своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что его делегация глубоко сожалеет по поводу того, что "вето" Соединенных Штатов не позволило Совету Безопасности принять проект резолюции по такому нужному и важному решению. Он отметил озабоченность членов Совета Безопасности, а также многих других делегатов, кто брал слово в ходе состоявшихся прений, по поводу трагического положения палестинцев на оккупированных территориях. Он выразил надежду его делегации, что неспособность Совета Безопасности принять представленный проект резолюции не ослабит решимости Генерального секретаря продолжать предпринимать максимум усилий по выполнению мандата, возложенного на него Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Он далее подчеркнул, что доклад Генерального секретаря полностью сохраняет свою силу и значение⁹⁴².

Решение от 15 апреля 1988 года (2806-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного шестью государствами

В письме от 29 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности⁹⁴³ представитель Туниса, выступая в качестве председателя Группы арабских государств, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения положения на оккупированных территориях.

На своем 2804-м заседании 30 марта 1988 года Совет Безопасности включил письмо Туниса в свою повестку дня без возражений⁹⁴⁴ и рассматривал этот вопрос на трех заседаниях 30 марта и 14 и 15 апреля 1988 года. На том же заседании Совет Безопасности постановил путем голосования пригласить в соответствии с установившейся практикой представителя ООП принять участие в обсуждении этого вопроса⁹⁴⁵.

В ходе состоявшихся заседаний Совет Безопасности постановил, по просьбе представителя Алжира, направить в соответствии с правилом 39 приглашения г-ну Шедди Клиби, Генеральному секретарю Лиги арабских государств⁹⁴⁶, и г-ну Кловису Максуду, наблюдателю Лиги арабских государств⁹⁴⁷, и, по просьбе представителя Иордании, г-ну Эжену А. Ансаю, наблюдателю Организации Исламская конференция⁹⁴⁸.

На своем 2805-м заседании 14 апреля 1988 года Совет Безопасности постановил направить в соответствии с правилом 39 приглашение, по его просьбе, исполняющему обязанности Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа⁹⁴⁹.

В ходе состоявшихся заседаний для участия в прениях без права голоса были приглашены, по их просьбе, представители Израиля, Индии, Иордании, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Туниса⁹⁵⁰.

На 2804-м заседании 30 марта 1988 года выступил министр иностранных дел Алжира, который обратился к членам Организации Объединенных Наций с призывом отказаться от своей недальновидной политики и продемонстрировать подлинную решимость добиваться справедливого и прочного урегулирования ближневосточного конфликта. Решительным прорывом в этом направлении был бы созыв международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций, однако, как он отметил, для обеспечения успеха конференции необходимо, чтобы были выполнены действительно важные условия: Организация Объединенных Наций должна обеспечить этой конференции столь же высокий авторитет, которым пользуется она сама, и она должна выступить в роли бдительного стража, который должен обеспечить, чтобы в этой конференции были воплощены те основополагающие принципы, которых она сама придерживается; равное участие палестинского народа в лице его представителя — ООП; цель конференции не должна противоречить законным требованиям и неотъемлемым правам палестинского народа в отношении самоопределения; и полный уход Израиля со всех оккупированных арабских территорий⁹⁵¹.

В своем выступлении представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что Совет Безопасности несет ответственность за обеспечение выполнения своих резолюций, в частности резолюции 605 (1987), которая вновь подтверждает положения четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Он также заявил, что для того, чтобы достичь мирного, всеобъемлющего и справедливого урегулирования ближневосточной проблемы, необходимо созвать международную конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности, а также всех других заинтересованных сторон, в том числе ООП как единственного и законного представителя палестинского народа. Он сказал, что конференция должна быть созвана в соответствии с резолюциями Орга-

Штатов Америки в отношении этого приглашения и результаты голосования см. S/PV.2804, стр. 3 и 4, и главу III настоящего *Дополнения*.

⁹⁴⁰S/PV.2790, стр. 41 и 42.

⁹⁴¹Там же, стр. 42.

⁹⁴²Там же, стр. 43–47.

⁹⁴³S/19700.

⁹⁴⁴S/PV.2804, стр. 2.

⁹⁴⁵ Предложение пригласить представителя ООП было принято 10 голосами против 1 (Соединенные Штаты Америки) при 4 воздержавшихся. Соответствующее заявление представителя Соединенных

⁹⁴⁶S/PV.2804, стр. 4.

⁹⁴⁷S/PV.2806, стр. 6.

⁹⁴⁸Там же, стр. 6.

⁹⁴⁹S/PV.2605, стр. 3–5.

⁹⁵⁰Подробнее о направлении приглашений см. главу III настоящего *Дополнения*.

⁹⁵¹S/PV.2804, стр. 11 и 12.

низации Объединенных Наций и должна основываться на выводе всех израильских сил с оккупируемых арабских территорий и на уважении неотъемлемых прав палестинцев на самоопределение⁹⁵².

В своем выступлении представитель Иордании призвал Совет Безопасности принять эффективные и неотложные меры для обеспечения защиты и безопасности палестинского народа в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря, содержащимися в его докладе⁹⁵³, и достижения мирного урегулирования арабо-израильского конфликта на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973). Наиболее подходящим средством для достижения такого урегулирования является созыв международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с участием постоянных членов Совета Безопасности и всех сторон конфликта, включая ООП⁹⁵⁴.

Представитель Сенегала, выступая в качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, заявил, что международная мирная конференция по Ближнему Востоку предоставляет всем заинтересованным сторонам значительную возможность принять участие в переговорах, которые могли бы привести к всеобъемлющему, справедливому и прочному урегулированию ближневосточного кризиса⁹⁵⁵.

Выступая от имени Организации африканского единства, представитель Замбии вновь подтвердил настоятельную необходимость достичь всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта в рамках международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций и при участии ООП⁹⁵⁶.

В своем выступлении представитель Израиля назвал созыв Совета Безопасности безответственным, который предназначен не для того, чтобы призвать к спокойствию, не для того, чтобы искренне содействовать достижению мира на основе переговоров, а для того, чтобы вновь попусту тратить время на повторение риторических заявлений против его страны. Вместо этого, подчеркнул он, Совет Безопасности должен попытаться сосредоточиться на непредвзятых усилиях по содействию началу прямых переговоров между Израилем и его соседями на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) с целью достижения мирного урегулирования арабо-израильского конфликта⁹⁵⁷.

В своем выступлении представитель ООП обвинил Израиль и Соединенные Штаты Америки в блокировании усилий Генерального секретаря и Организации Объединенных Наций своим отказом от проведения международной конференции. Он призвал Совет Безопасности принять все меры, направленные на обеспечение эффективной защиты палестинского народа на оккупированных территориях, а также заставить Израиль немедленно прекратить все произвольные действия, осуществляемые в нарушение прав человека и противоречащие международному праву. Он также призвал Совет Безопасности поручить Генераль-

ному секретарю задачу продолжить свои конструктивные усилия⁹⁵⁸.

На 2805-м заседании 14 апреля 1988 года представитель Кубы, выступая в качестве исполняющего обязанности Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, призвал удвоить усилия, направленные на обеспечение созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку в соответствии с резолюцией 38/58 С Генеральной Ассамблеи, с целью добиться урегулирования этой проблемы. Он также обратился к Генеральному секретарю с просьбой выполнить рекомендации, содержащиеся в его докладе от 21 января 1988 года¹⁴², с тем чтобы палестинцам на оккупированных территориях была предоставлена необходимая гуманитарная помощь⁹⁵⁹.

В своем втором выступлении представитель Израиля заявил, что его правительство выдвинуло две цели: во-первых, восстановление спокойствия в районах Иудеи и Самарии и Газы и, во-вторых, политическое решение об окончательном статусе этих территорий. При этом, предупредил он, мирные политические переговоры не могут осуществляться в условиях угрозы насилия любого рода. Он вновь подчеркнул, что Израиль имеет право и обязан использовать все меры, необходимые для обеспечения мира и безопасности на территориях под его администрацией в соответствии с правовыми нормами⁹⁶⁰.

В ходе состоявшихся заседаний в прениях выступили ряд других ораторов, которые осудили Израиль за его игнорирование и невыполнение резолюций Организации Объединенных Наций, и потребовали, чтобы Израиль полностью соблюдал и выполнял на оккупированных территориях четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны. Они также заявили, что Совет Безопасности обязан обеспечить выполнение своих резолюций 605 (1987), 607 (1988) и 608 (1988) по этому вопросу. Многие из ораторов заявили, что наиболее реальный и приемлемый путь добиться урегулирования ближневосточного кризиса – это скорейший созыв международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с равноправным участием всех непосредственно заинтересованных сторон, включая ООП. В этой связи они также призвали к осуществлению рекомендаций Генерального секретаря, содержащихся в его докладе от 21 января 1988 года⁹⁶¹.

На 2806-м заседании 15 апреля 1988 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на текст проекта резолюции, представленного Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией⁹⁶². В преамбуле проекта резолюции Совет Безопасности выража-

⁹⁵² Там же, стр. 32–35.

⁹⁵³ S/19443.

⁹⁵⁴ S/PV.2804, стр. 47.

⁹⁵⁵ Там же, стр. 52.

⁹⁵⁶ Там же, стр. 56 и 57.

⁹⁵⁷ Там же, стр. 58–65.

⁹⁵⁸ Там же, стр. 86–90.

⁹⁵⁹ S/PV.2805, стр. 32.

⁹⁶⁰ Там же, стр. 59–63.

⁹⁶¹ Саудовская Аравия, S/PV.2804, стр. 28; Индия, там же, стр. 67; Ливийская Арабская Джамахирия, там же, стр. 71; Непал, S/PV.2805, стр. 26–27; Югославия, там же, стр. 36–38; Тунис, там же, стр. 48–50; Кувейт, там же, стр. 57; Пакистан, там же, стр. 6; Аргентина, S/PV/2806, стр. 11; Япония, там же, стр. 12 и 13; г-н Ансай, там же, стр. 18; г-н Максуд, там же, стр. 21–27; Бангладеш, там же, стр. 32–35; Федеративная Республика Германия, там же, стр. 41 и 42; Италия, там же, стр. 53; и Алжир, там же, стр. 58–61.

⁹⁶² S/19780.

ет серьезную озабоченность в связи с нынешним положением на оккупированных палестинских территориях; вновь подтверждает свои резолюции 605 (1987), 607 (1988) и 608 (1988); ссылается на доклад Генерального секретаря от 21 января 1988 года; и, будучи информирован о депортации Израилем, оккупирующей державой, восьми палестинских гражданских лиц 11 апреля 1988 года и его решении продолжать депортацию палестинских гражданских лиц на оккупированных территориях; будучи глубоко обеспокоен и встревожен мерами, принимаемыми Израилем в отношении палестинских гражданских лиц, и его настойчивой политикой принятия мер коллективного наказания, таких как недавнее разрушение домов в деревне Бейта; выразил также серьезную озабоченность в связи с действиями, совершенными силами оккупирующей державы в отношении главы Высшего исламского совета шейха Саада Эддина эль-Алами, который подвергся нападению и был избит 1 апреля 1988 года в Харам аш-Шарифе в Иерусалиме; вновь подтвердил, что Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны применима к палестинским и другим арабским территориям, оккупируемым Израилем с 1967 года, включая Иерусалим; сослался, в частности, на положения статьи 49 четвертой Женевской конвенции и выразил тревогу в связи с тем, что Израиль продолжает перемещать свое гражданское население на оккупируемую им территорию и снабжает этих поселенцев оружием, которое было использовано против палестинских гражданских лиц. В постановляющей части проекта резолюции Совет Безопасности *a)* призывает Израиль, оккупирующую державу, немедленно приступить к строгому соблюдению Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года и воздерживаться в дальнейшем от проведения политики и практики, противоречащих положениям этой Конвенции; *b)* призывает далее Израиль отменить приказ о депортации палестинских гражданских лиц и гарантировать уже депортированным лицам безопасное и немедленное возвращение на оккупированные палестинские территории; *c)* вновь призывает Израиль воздерживаться в дальнейшем от депортации палестинских гражданских лиц с оккупированных территорий; *d)* осуждает политику и практику Израиля, оккупирующей державы, которые нарушают права человека палестинского народа на оккупированных территориях, и в частности открытие огня израильской армией, в результате чего были убиты и ранены беззащитные палестинские гражданские лица; *e)* подтверждает настоятельную необходимость достижения под эгидой Организации Объединенных Наций всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта, неотъемлемой частью которого является палестинская проблема, и выразил решимость действовать в этом направлении; *f)* просит Генерального секретаря представлять периодические доклады о положении на оккупированных территориях, включая аспекты, связанные с деятельностью по обеспечению безопасности и защиты палестинских гражданских лиц в условиях израильской оккупации; и *g)* постановляет следить за положением на оккупируемых Израилем с 1967 года палестинских и других арабских территориях, включая Иерусалим.

В своем выступлении на том же заседании представитель Франции указал на необходимость мобилизовать все

усилия для обеспечения того, чтобы на основе взаимного признания в конечном счете возобладал диалог и переговоры в целях выработки всеобъемлющего политического урегулирования, которое обеспечивало бы безопасность для всех государств в регионе и справедливость для всех его народов. Он заявил, что его страна по-прежнему убеждена, что созыв международной конференции с участием постоянных членов Совета Безопасности и всех непосредственно вовлеченных в конфликт сторон является наиболее реалистичным путем достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке⁹⁶³.

В своем выступлении представитель Китая призвал Совет Безопасности выразить свое осуждение и принять решительные меры в ответ на политику и действия Израиля. Он призвал предпринять эффективные шаги, чтобы заставить Израиль выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности, и высказался в поддержку созыва международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций как эффективного способа поиска мира на Ближнем Востоке⁹⁶⁴.

В своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что Организация Объединенных Наций располагает достаточным авторитетом и необходимыми возможностями, чтобы придать динамизм процессу ближневосточного урегулирования, и Совету Безопасности следует безотлагательно подключиться к практическому осуществлению задачи подготовки и запуска механизма международной конференции по Ближнему Востоку, начав с создания подготовительного комитета⁹⁶⁵.

В своем выступлении представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что Израиль, как участник Конвенции, не только имеет юридические обязательства по полному соблюдению ее положений, но и моральные обязательства по обеспечению того, чтобы во время оккупации применялись нормы, закрепленные в Конвенции. Совет Безопасности должен снова указать Израилю на серьезную озабоченность положением на оккупируемых территориях и выразить, наряду с желанием положить конец совершаемому насилию, надежду на достижение всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования конфликта⁹⁶⁶.

На том же заседании Совет Безопасности приступил к голосованию по представленному проекту резолюции¹⁵¹. Проект получил 14 голосов против 1, причем никто не воздержался, и не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности⁹⁶⁷.

После голосования представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что проект резолюции, по которому только что было проведено голосование, не способствует ослаблению напряженности на оккупируемых территориях, не содействует установлению мира в регионе и является излишним и неуместным. Широкое и огульное осуждение Израиля не содержит даже намека на сбалансирован-

⁹⁶³S/PV.2806, стр. 8.

⁹⁶⁴Там же, стр. 36–37.

⁹⁶⁵Там же, стр. 46.

⁹⁶⁶Там же, стр. 51.

⁹⁶⁷Там же, стр. 53–55.

ность, и в нем не содержится ни призывов, ни просьб к восстановлению спокойствия. Тем не менее он вновь подтвердил, что позиция его страны о применимости четвертой Женевской конвенции и принципиальная оппозиция депортациям остаются неизменными. Он отметил, что его страна предпринимает серьезные дипломатические усилия с непосредственно заинтересованными сторонами, с тем чтобы попытаться начать прямые переговоры между Израилем и его арабскими соседями. Указав на то, что Соединенные Штаты представили предложение, которое, по их мнению, является реалистичным и конструктивным, он заявил, что это предложение дает наилучшую надежду на политическое решение арабо-израильского конфликта и может привести к всеобъемлющему урегулированию, обеспечивающему безопасность Израиля и всех государств региона, а также законные права палестинского народа. Он просил Совет Безопасности воздерживаться от риторических заявлений и проектов резолюций, которые не являются продуктивными, а лишь подрывают цель поиска реального пути к миру на Ближнем Востоке⁹⁶⁸.

Решение от 26 августа 1988 года: заявление Председателя Совета Безопасности

После проведения консультаций Председатель Совета Безопасности опубликовал 26 августа 1988 года заявление от имени членов Совета. Заявление гласит⁹⁶⁹:

Члены Совета Безопасности серьезно обеспокоены продолжающимся ухудшением положения на палестинских территориях, оккупированных Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, и особенно в связи с нынешним тяжелым и серьезным положением, вызванным закрытием районов, введением комендантского часа и последующим увеличением числа раненых и убитых.

Члены Совета глубоко обеспокоены настойчивым стремлением Израиля, оккупирующей державы, продолжать свою политику депортации палестинских гражданских лиц в нарушение резолюций Совета Безопасности и четвертой Женевской конвенции, свидетельством чему являются высылка им в Ливан 17 августа 1988 года четырех палестинских гражданских лиц и его решение выслать еще 40 человек. Члены Совета просят Израиль незамедлительно воздержаться от депортации любых палестинских гражданских лиц и немедленно обеспечить безопасное возвращение тех, которые уже были депортированы.

Члены Совета считают, что нынешнее положение на оккупированных территориях, описанное в вышестоящем пункте 1, имеет серьезные последствия для усилий по достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Они вновь подтверждают, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применима к палестинским и другим арабским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, и просят высокие договаривающиеся стороны обеспечить уважение этой Конвенции.

Ссылаясь на резолюции Совета Безопасности, члены Совета Безопасности будут следить за положением на оккупированных палестинских территориях, включая Иерусалим.

---

⁹⁶⁸Там же, стр. 56 и 57.

⁹⁶⁹S/20156.

20. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (В СВЯЗИ С СОРОКОВОЙ ГОДОВЩИНОЙ СО ДНЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕМ С 1 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА МЕЖДУНАРОДНОГО ГОДА МИРА)

Решение: заявление Председателя Совета Безопасности

На 2642-м заседании 17 января 1986 года перед утверждением повестки дня⁹⁷⁰ Председатель Совета Безопасности сделал от имени членов Совета следующее заявление⁹⁷¹:

В связи с сороковой годовщиной со дня проведения первого заседания Совета Безопасности и провозглашением с 1 января 1986 года Международного года мира члены Совета Безопасности хотели бы вновь подтвердить свою приверженность Уставу Организации Объединенных Наций, который возложил на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. На

первом заседании Совета, состоявшемся 40 лет назад в Лондоне, его члены взяли на себя особую ответственность, будучи убеждены, что это ознаменует собой начало нового этапа в неослабевающих усилиях по достижению прочного мира и безопасности.

Хотя в глобальном масштабе мир сохраняется на протяжении 40 лет, конфликты и напряженность еще существуют. На протяжении 2600 заседаний Совет Безопасности обсуждал наиболее неотложные проблемы мира и безопасности. Провозглашение Международного года мира служит для членов Совета дополнительным стимулом для повышения эффективности Совета Безопасности в выполнении им своей главной задачи – поддержание международного мира и безопасности. Они вновь призывают всех членов Организации Объединенных Наций соблюдать свои обязательства по Уставу, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Будем надеяться, что 1986 год и последующие годы ознаменуются прогрессом, который так необходим для сохранения мира для будущих поколений.

⁹⁷⁰Повестка дня заседания называлась "Положение на Ближнем Востоке".

⁹⁷¹S/17745.

21. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 4 ФЕВРАЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Решение от 6 февраля 1986 года (2655-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного пятью государствами

В письме от 4 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря⁹⁷² представитель Сирийской Арабской Республики препроводил письмо министра иностранных дел Сирии от того же числа на имя Генерального секретаря, информирующее его, а через него Председателя и членов Совета Безопасности об акте воздушного пиратства, совершенном в тот день двумя израильскими истребителями в международном воздушном пространстве. В письме сообщалось,

что в 8 ч 54 мин по Гринвичу ливийский частный гражданский самолет типа G-2, зарегистрированный под № LN 777 (5-ADDR NDAE), вылетел из международного аэропорта в Триполи с сирийской официальной делегацией на борту, возвращавшейся после завершения официального визита в Ливийскую Арабскую Джамахирию. Далее в письме сообщалось, что, когда самолет находился в международном воздушном пространстве над Средиземным морем, капитан самолета сообщил в 11 час. 01 мин. в центр управления полетами Кипрского аэропорта, что два израильских истребителя перехватывают его и требуют следовать за ними; затем в 11 час. 03 мин. связь самолета с Кипрским аэропортом прервалась. В письме затем обращалось внимание на тяжесть этого акта против мирных и безопасных полетов самолетов гражданской авиации в международном воздушном пространстве и на его серьезные последствия и содержалась просьба предпринять необходимые шаги и меры для выяснения судьбы самолета, его пассажиров и экипажа и обеспечить их безопасность. И наконец, в письме указывалось, что Сирийская Арабская Республика возлагает всю ответственность за этот акт воздушного пиратства на Израиль и что это деяние является грубым нарушением норм международного права и международных конвенций, гарантирующих свободу и безопасность полетов.

В письме от того же числа на имя Председателя Совета Безопасности⁹⁷³ представитель Сирийской Арабской Республики просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса об акте израильского воздушного пиратства, совершенном утром того дня в международном воздушном пространстве над Средиземным морем против частного ливийского гражданского самолета.

На своем 2651-м заседании 4 февраля 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня пункт, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 4 февраля 1986 года на имя Председателя Совета

Безопасности", и рассматривал этот вопрос на 2651-м, 2653-м и 2655-м заседаниях в период с 4 по 6 февраля 1986 года⁹⁷⁴. В ходе состоявшихся заседаний Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Алжира, Германской Демократической Республики, Индии, Израиля, Иордании, Ирака, Исламской Республики Иран, Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Сирийской Арабской Республики и Югославии принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта. Совет Безопасности также направил в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры приглашение г-ну Самиру Мансури, заместителю постоянного наблюдателя Лиги арабских государств (ЛАГ) при Организации Объединенных Наций⁹⁷⁵. Совет Безопасности далее постановил путем голосования пригласить представителя Организации освобождения Палестины (ООП) для участия в обсуждении этого вопроса⁹⁷⁶.

На 2651-м заседании 4 февраля 1986 года в своем выступлении представитель Сирийской Арабской Республики вновь заявил, что израильскими властями против международной гражданской авиации был совершен акт воздушного пиратства и международного терроризма, когда 4 февраля 1986 года в международном воздушном пространстве над Средиземным морем был перехвачен ливийский гражданский самолет, на борту которого находилась сирийская официальная делегация. Он призвал Совет Безопасности предпринять все необходимые шаги и меры для выяснения судьбы ливийского самолета, его пассажиров и экипажа и обеспечить их безопасность. Он указал, что Сирия возлагает всю ответственность за этот акт воздушного пиратства на Израиль. Далее он заявил, что это деяние Израиля подпадает под юрисдикцию Совета Безопасности, поскольку оно затрагивает гражданскую авиацию во всех частях мира. Он призвал Совет Безопасности осудить Израиль за совершенный акт пиратства и терроризма и потребовать от него прекратить подобные акты и соблюдать международные соглашения и нормы международного права⁹⁷⁷.

На том же заседании в своем выступлении представитель Израиля заявил, что израильские пилоты перехватили не гражданский самолет, а ливийский специальный самолет, на борту которого находились 12 человек. Он указал, что по подозрению на борту самолета находились террористы, принимавшие участие в нападениях на Израиль, однако после проверки пассажиров оказалось, что таких лиц на

⁹⁷²S/17785.

⁹⁷³S/17787.

⁹⁷⁴Утверждение повестки дня см. S/PV.2651, стр. 6; см. также главу II настоящего *Дополнения*.

⁹⁷⁵Подробно о направлении приглашений в соответствии с правилами 37 и 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, см. главу III настоящего *Дополнения*.

⁹⁷⁶Обсуждение предложения пригласить представителя ООП и результаты голосования (10 голосов за, 1 против при 4 воздержавшихся) см. S/PV.2655, стр. 38–41. См. также главу III настоящего *Дополнения*.

⁹⁷⁷S/PV.2651, стр. 7–15.

борту не было, и поэтому после небольшой задержки в Израиле самолет был возвращен и никто не пострадал. Он добавил, что подозрение его правительства о нахождении на борту террористов основывалось на недавно закончившемся совещании 20 террористических организаций в Триполи, которое было создано самим Каддафи и проводилось под его личным наблюдением. Он отметил, что на этом совещании, носившем название "революционные силы арабской нации", прозвучало много ясных призывов о продолжении террористических действий против Израиля. Затем он привел выдержку из резолюции Генеральной Ассамблеи⁹⁷⁸, в которой говорится, что каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов; и указал на то, что ни Ливия, ни Сирия не соответствуют этому стандарту. Он доказывал, что при наличии оснований полагать, что на борту находятся террористы, которые планируют совершить новые нападения, нельзя ожидать, что Израиль будет сидеть сложа руки и ждать, когда такое нападение произойдет. Он заявил, что его правительство так действовало с намерением перехватить террористов и что бездействие означало бы безропотное повиновение абсолютистскому запрещению необходимой концепции самозащиты, а такое особое толкование на деле никогда не соблюдалось и по сути, конечно, устарело из-за характера ведущейся террористами войны. Далее он заявил, что на деле классическое международное право позволяет любой стране остановить в международных водах корабль, если существует подозрение, что на его борту находятся пираты, и в качестве примера привел цитату из "классической книги Боуэтта", где, по его словам, Боуэтт пишет:

Ясно, как показывает случай с *Марианной Флора*, что право может быть применено в отношении актов пиратской агрессии, если обстоятельства таковы, что дают разумные основания опасаться подлинной угрозы государству. То, что корабль впоследствии окажется не пиратским, по-видимому, будет несущественно, если первоначальные подозрения были хорошо обоснованы.

Далее, касаясь принципа "абсолютистских" ограничений самозащиты, он заявил, что любой стране, на которую нападают террористы, разрешено использовать силу для того, чтобы помешать будущим нападениям или предотвратить их, и что просто несерьезно утверждать, что международное право запрещает государствам захват террористов в международных водах или в международном воздушном пространстве. В заключение он выразил уверенность в том, что серьезное обсуждение проблемы международного терроризма и ее последствий для международных норм покажет, что даже те, кто еще не полностью согласен с фундаментальной концепцией самообороны в том виде, как она должна толковаться в век терроризма, готовы согласиться с

тем, что святость человеческой жизни по важности превосходит святость воздушного пространства⁹⁷⁹.

На том же заседании выступил г-н Мансури, заместитель постоянного наблюдателя Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций, который заявил, что совершенный Израилем акт перехвата ливийского гражданского самолета в международном воздушном пространстве является актом расширения за пределы арабских территорий его политики терроризма и агрессивных действий против арабских государств. Он назвал этот акт неоправданным нарушением безопасности гражданской авиации в международном воздушном пространстве на основе использования вымышленных предлогов, которые полностью противоречат законам и нормам международного права. Он призвал Совет Безопасности решительно осудить акт агрессии Израиля и подтвердить недопустимость повторения подобных актов государством – членом Организации Объединенных Наций⁹⁸⁰.

На том же заседании представитель Сирийской Арабской Республики, выступая в порядке осуществления права на ответ, оспорил утверждение представителя Израиля о том, что Израиль, перехватывая ливийский самолет, действовал в рамках самообороны. Он напомнил, что в прошлом Израиль неоднократно развязывал войны против соседних арабских государств под предлогом осуществления своего права действовать в порядке самообороны, поскольку его безопасность находилась под угрозой. Он заявил, что совершенный Израилем акт перехвата ливийского самолета является актом агрессии против всего международного сообщества, против свободы международной авиации и безопасности пассажиров. Он призвал Совет Безопасности действовать в интересах международного сообщества и принять резолюцию с решительным осуждением Израиля, чтобы удержать его от дальнейших актов агрессии против арабов⁹⁸¹.

На 2653-м заседании 5 февраля 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции⁹⁸², представленный Ганой, Конго, Мадагаскаром, Объединенными Арабскими Эмиратами и Тринидадом и Тобаго. В проекте резолюции Совет Безопасности осуждает Израиль за насильственный перехват и изменение курса ливийского гражданского самолета в международном воздушном пространстве и последующее задержание им указанного самолета; считает, что этот акт Израиля представляет собой грубое нарушение принципов международного права и, в частности, соответствующих положений международных конвенций о гражданской авиации; призывает Международную организацию гражданской авиации должным образом учесть эту резолюцию при рассмотрении надлежащих мер по защите международной гражданской авиации от подобных актов; и призывает Израиль впредь воздерживаться от каких бы то ни было актов, создающих угрозу безопасности международной гражданской авиации,

⁹⁷⁹S/PV.2651, стр. 13–18. Дебаты со ссылкой на принципы Устава, содержащиеся в пункте 1 статьи 2 и в статье 51, см. главу XII настоящего *Дополнения*, пример 2.

⁹⁸⁰S/PV.2651, стр. 21–25.

⁹⁸¹Там же, второе выступление, стр. 26–35.

⁹⁸²Текст проекта резолюции см. S/17796.

⁹⁷⁸Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение, озаглавленная "Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

и серьезно предупреждает Израиль, что в случае повторения таких актов Совет рассмотрит вопрос о принятии надлежащих мер по обеспечению выполнения его резолюций.

На том же заседании в своем выступлении представитель Ливийской Арабской Джамахирии осудил совершенный Израилем перехват и изменение курса гражданского самолета, находившегося в международном воздушном пространстве, как преступный акт, являющийся вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций, норм международного права и соответствующих конвенций и, кроме того, нарушением суверенитета государства – владельца самолета, а также не только агрессией против свободы пассажиров, но и актом, ставящим под угрозу их безопасность. Он призвал Совет Безопасности осудить и отвергнуть акт Израиля и предпринять решительные действия для того, чтобы не допустить подобные террористические акты Израиля в будущем. Он далее призвал Совет Безопасности лишить Израиль членства в Организации Объединенных Наций и ввести против него сдерживающие экономические санкции, с тем чтобы заставить его повиноваться воле международного сообщества, осуществлять соответствующие резолюции Совета Безопасности и уважать его авторитет⁹⁸³.

На том же заседании в своем выступлении представитель Иордании заявил, что совершенный Израилем акт перехвата ливийского гражданского самолета является актом нарушения международных конвенций, касающихся безопасности гражданской авиации, и выразил надежду, что Совет Безопасности осудит совершенные Израилем нарушения, приняв представленный проект резолюции⁹⁸⁴.

На том же заседании в своем выступлении представитель Марокко заявил, что Израиль безнаказанно нарушает международное право вследствие бессилия Совета Безопасности, который не смог принять более эффективные меры, с тем чтобы положить конец политике Израиля, игнорирующей международное право. Он призвал Совет Безопасности, на котором лежит основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, принять необходимые и эффективные меры, которых требует ситуация, и обеспечить выполнение резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся осуществляемых Израилем террористических актов⁹⁸⁵.

На том же заседании в своем выступлении представитель Израиля опроверг обвинения предыдущих ораторов, которых он обвинил в совершении террористических актов против Израиля в течение ряда лет с применением стратегии, не предусмотренной создателями Организации Объединенных Наций. Он обвинил Ливию в развязывании вместе с другими арабскими государствами нового вида войны, которой можно противостоять, осуществляя политику самообороны, и призвал Совет Безопасности признать главенство принципа самообороны там, где государства становятся жертвами терроризма⁹⁸⁶.

На 2655-м заседании 6 февраля 1986 года представители Объединенных Арабских Эмиратов, Китая, Ганы, Алжира, Болгарии, Индии, Югославии, Германской Демократической Республики, Ирака, Исламской Республики Иран, ООП и Председатель, выступая в качестве представителя Конго, отвергли приведенный Израилем принцип самообороны в качестве оправдания совершенного им акта, который они осудили как вопиющее нарушение норм международного права, и прежде всего таких международных конвенций, как Чикагская, Гагская и Монреальская, обеспечивающих свободу и безопасность гражданской авиации в международном воздушном пространстве, и призвали Совет Безопасности осудить Израиль за перехват ливийского самолета и предотвратить повторение подобных актов. Представители Югославии, Германской Демократической Республики и ООП подчеркнули необходимость созыва Советом Безопасности международной конференции по Ближнему Востоку с целью достижения справедливого, всеобъемлющего и прочного урегулирования кризиса на основе ухода Израиля со всех оккупированных территорий и осуществления палестинским народом права на самоопределение, а представитель ООП далее указал, что Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос о введении против Израиля санкций, предусмотренных главой VII Устава⁹⁸⁷.

На том же заседании представитель Израиля, выступая в порядке осуществления права на ответ, привел ряд примеров, характеризующих отношения между государствами Ближнего Востока, и указал на то, что в большинстве террористических актов, которые могли угрожать безопасности гражданской авиации, Израиль не участвовал и даже не был их объектом. Он добавил, что, как раз наоборот, все они были совершены арабами или ближневосточными режимами, наносящими удары по другим ближневосточным режимам, и что эскалации терроризма за пределы Ближнего Востока способствуют непрекращающимся конфликтам между ближневосточными режимами, а не арабо-израильский конфликт. Призывая Совет Безопасности отклонить проект резолюции, осуждающий его правительство за перехват ливийского самолета, представитель Израиля заявил, что государства, которые настаивают на принятии внесенного проекта резолюции, являются как раз теми государствами, которые поддерживают терроризм, и что принятие этого проекта резолюции означало бы поощрение терроризма⁹⁸⁸.

На том же заседании представитель Франции, выступая с разъяснением мотивов голосования до голосования, заявил, что необходимые действия против терроризма нельзя узаконивать путем нарушения международного права, однако его правительство понимает, что акция Израиля была предпринята в контексте актов терроризма, недавно совершенных в целом ряде стран Европы, и что Франция не может поддержать представленный проект резолюции,

⁹⁸³S/PV.2653, стр. 5–11.

⁹⁸⁴Там же, стр. 12 и 13.

⁹⁸⁵Там же, стр. 17 и 21.

⁹⁸⁶Там же, стр. 23–33.

⁹⁸⁷ Соответствующие заявления см. S/PV.2655: Объединенные Арабские Эмираты, стр. 11–16; Китай, стр. 16–17; СССР, стр. 17–25; Гана, стр. 27–32; Алжир, стр. 33–36; Болгария, стр. 37–38; Индия, стр. 43–47; Югославия, стр. 48–51; Германская Демократическая Республика, стр. 55–56; Ирак, стр. 56–59; Иран (Исламская Республика), стр. 65–71; ООП, стр. 80–82; и Председатель, стр. 82–83.

⁹⁸⁸S/PV.2655, стр. 83 и 91–96.

поскольку в нем имеются формулировки, которые, по ее мнению, не отражают точные факты положения⁹⁸⁹.

Представитель Соединенных Штатов Америки, выступая также с разъяснением мотивов голосования до голосования, заявил, что, хотя его правительство выступает против действий Израиля, его делегация, тем не менее, будет голосовать против представленного проекта, поскольку в нем практически и надлежащим образом не рассматривается вопрос терроризма. Правительство Соединенных Штатов считает, что террористическое насилие, а не реакция на террористическое насилие является причиной цикла насилия на Ближнем Востоке и во всем мире. Соединенные Штаты полагают, что могут возникать исключительные обстоятельства, в которых перехват может быть оправдан. Он поддержал принцип о том, что государство, территория или граждане которого подвергаются постоянным террористическим нападениям, может ответить использованием силы для защиты себя от дальнейших нападений и что уместность какой-либо конкретной акции всегда приводит к рассмотрению необходимости и пропорциональности. Он подчеркнул, что там, где предметом оборонительной акции является самолет, необходимо уделять особое внимание рассмотрению вопросов безопасности, принимая меры только в исключительных обстоятельствах, проявляя всю возможную осторожность и уделяя особое внимание безопасности самолета и тех, кто находится на его борту. Он заявил, что любое государство должно перехватывать гражданский самолет только на основе неопровержимых данных о том, что террористы находятся на его борту, однако акция Израиля не соответствовала этим стандартам, и поэтому Соединенные Штаты сожалеют об этой акции. Тем не менее, заключил он, его правительство не поддержит проект резолюции, в котором предусматривается, что перехват самолета – это неправомерное действие как таковое, без учета возможности того, что такое действие может быть оправданным⁹⁹⁰.

На том же заседании было проведено голосование по представленному проекту резолюции, который получил 10 голосов против 1 при 4 воздержавшихся и не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности⁹⁹¹.

⁹⁸⁹Там же, стр. 111.

⁹⁹⁰Там же, стр. 112 и 113.

⁹⁹¹Результаты голосования по проекту резолюции (S/17796/Rev.1) см. там же, стр. 113. Полный текст проекта резолюции см. сноску 11, выше. См. также главу IV настоящего *Дополнения*.

22. ПОЛОЖЕНИЕ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ АФРИКИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В письме от 29 января 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности⁹⁹² представитель Судана, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о положении в южной части Африки.

На своем 2652-м заседании 5 февраля 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня⁹⁹³ пункт, озаглавленный "Положение в южной части Африки", и рассматривал этот вопрос вместе с письмом Судана от 29 января на 2652-м, 2654-м и 2656–2662-м заседаниях, состоявшихся с 5 по 13 февраля 1986 года. В ходе состоявшихся заседаний Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Алжира, Анголы, Афганистана, Ботсваны, Венгрии, Гайаны, Германской Демократической Республики, Египта, Замбии, Зимбабве, Кубы, Индии, Исламской Республики Иран, Лесото, Ливийской Арабской Джамахирии, Мозамбика, Никарагуа, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Судана, Туниса, Украинской Советской Социалистической Республики, Эфиопии, Югославии и Южной Африки принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса⁹⁹⁴. Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры постановил также, на основании просьб, направить приглашения делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, возглавляемой Председателем этого органа, г-ну Нео Мнумзане, представителю Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК), исполняющему обязанности Председателя Специального комитета против апартеида, и г-ну Тео-Бен Гурирабу, представителю Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО)⁹⁹⁵.

Решение от 13 февраля 1986 года (2662-е заседание): резолюция 581 (1986)

На 2652-м заседании 5 февраля 1986 года представитель Того, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, обозначил три элемента в определении "крайне взрывоопасного" положения в южной

части Африки, а именно: *a)* политика апартеида правительства Южной Африки; *b)* незаконная оккупация Намибии этим расистским режимом; и *c)* политика агрессии и дестабилизации, проводимая Южной Африкой в отношении независимых соседних государств. Затем он рассмотрел каждый элемент, подчеркнув, как он выразился, "ужасные последствия", представляющие серьезную угрозу международному миру и безопасности, и разъяснил, почему президент Сенегала, тогдашний Председатель Организации африканского единства (ОАЕ), обратился с призывом созвать Совет Безопасности на эту серию заседаний. Он заявил, что ответом Претории на неповиновение народов Южной Африки политике расизма явилось введение в июле 1985 года чрезвычайного положения, что предоставило ее силам безопасности свободу действовать в духе жесточайшего произвола. Он сказал, что единственным преступлением черных африканцев, каждый день становящихся жертвами южноафриканской полиции, является то, что они стремятся в своей собственной стране осуществить самые основные права, гарантированные всему человечеству Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека. Касаясь положения в Намибии, он указал на то, что Южная Африка продолжает незаконно оккупировать территорию, находящуюся под управлением Организации Объединенных Наций, в нарушение всех соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в частности резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, в которой содержится план Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии. Он заявил, что Южная Африка, вместо того чтобы сделать выбор между двумя избирательными системами, предусмотренными резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности, продолжает демонстрировать свое неуважение к международному сообществу, прибегая к уверткам и выдвигая проблему статуса СВАПО и пристрастности Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, а также проблему присутствия кубинских войск в Анголе, не имеющего ничего общего с вопросом о Намибии. Он вновь указал на внутренний кризис в Южной Африке и ее стремление продолжать незаконную оккупацию Намибии и процитировал тогдашнего Председателя ОАЕ, президента Сенегала, который заявил, что правительство Претории проводит настойчивую политику политической, военной и экономической дестабилизации против соседних африканских государств и что Ангола, Мозамбик и Ботсвана явились жертвами неоднократных актов агрессии и диверсий. Если Южная Африка не вмешивается напрямую с целью дестабилизации ситуации в Анголе, то она использует в качестве марионетки Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА), служащий прикрытием преднамеренной политики, нацеленной на вмешательство во внутренние дела Анголы. В связи с ролью, которую играет УНИТА, он далее указал на глубокую озабоченность, которую выразили главы государств и правительств стран-членов ОАЕ в связи с отменой поправки Кларка сенатом Соединенных Штатов, и процитировал пункт I декларации, принятой на двадцать первой сессии ОАЕ на высшем уровне в июле 1985 года, в котором говорится, что

⁹⁹²S/17770.

⁹⁹³Утверждение повестки дня см. документ S/PV/2652, стр. 2. В такой формулировке пункт повестки дня был впервые включен в перечень вопросов, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности, однако в настоящей главе отражены также материалы рассмотрения в Совете Безопасности отдельных проблем, связанных с регионом южной части Африки, которые помещены под различными заголовками, как-то "Вопрос о Южной Африке", "Положение в Намибии", "Жалоба Анголы на Южную Африку", "Письмо Ботсваны от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности" и "Жалоба Лесото на Южную Африку".

⁹⁹⁴Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

⁹⁹⁵Подробнее о направлении приглашений в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности см. главу III настоящего Дополнения.

"любая прямая или косвенная финансовая, военная и материально-техническая поддержка врагов ангольского народа любым правительством, частной группой или правительственным учреждением будет рассматриваться как серьезное нарушение Декларации о дружественных отношениях между государствами 1970 года и положений Хартии Организации африканского единства и Устава Организации Объединенных Наций"⁹⁹⁶. Он подчеркнул, что народы Африки уверены в том, что Совет Безопасности сможет внести свой вклад в установление мира на юге Африки, и призвал Совет Безопасности потребовать от правительства Претории: *a)* немедленно отменить чрезвычайное положение и освободить Нельсона Манделу и всех других политических заключенных; *b)* незамедлительно положить конец политике апартеида, который нельзя реформировать, и обеспечить уважение равных прав всех южноафриканцев без какой-либо дискриминации по расовому признаку; *c)* проявлять сотрудничество в незамедлительном осуществлении резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, плана Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии, а также представить свой выбор избирательной системы в сроки, которые будут установлены Советом Безопасности. Он настоятельно призвал все государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживаться от любых действий, которые могли бы привести к дальнейшему обострению и без того серьезного положения на юге Африки. В заключение он подчеркнул, что в случае, если Южная Африка будет по-прежнему игнорировать мнение международного сообщества и упорствовать в своих действиях, то Совет Безопасности должен будет рассмотреть вопрос о применении всеобъемлющих санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций"⁹⁹⁷.

На том же заседании в своем выступлении представитель Южной Африки заявил, что созыв нынешней серии заседаний Совета Безопасности на фоне далекоидущих предложений, сделанных президентом его страны 31 января 1986 года, является бессмысленным и представляет собой насмешку над принципами, регулируемыми деятельностью Совета Безопасности, прежде всего в деле установления и поддержания международного мира и безопасности. Он указал на то, что именно на целях поддержания мира и безопасности сконцентрировал свое внимание президент Южной Африки П.В. Бота в своем выступлении на открытии парламента 31 января, в котором он назвал также ряд важных реформ, проведенных в Южной Африке со времени его вступления на пост президента, в частности: *a)* осуществление прав профсоюзов чернокожих; *b)* признание права чернокожих на проживание в городах; *c)* разрешение чернокожим приобретать частную собственность в городских районах; и *d)* отмена законов о запрещении политического вмешательства, о смешанных браках и соответствующих положений о пресечении безответственности. Затем он обозначил "рамки и основные направления" дальнейшего конституционного развития, процитировав слова своего президента, который также заявил, что

a) Южная Африка признает одно гражданство для всех южноафриканцев; *b)* суверенитет правопорядка должен лежать в основе защиты фундаментальных прав отдельных лиц и групп; *c)* человеческое достоинство, жизнь, свобода и собственность любого человека должны охраняться независимо от цвета кожи, расы, вероисповедания или религии; *d)* необходимо провести переговоры о демократической системе правления, воплощающей в себе все законные политические чаяния всех южноафриканских общин; и *e)* Южная Африка переросла изжившую себя колониальную систему патернализма и устаревшую концепцию апартеида. Оратор указал на намерение президента Боты провести до создания конституционных структур переговоры по созданию "национального учредительного совета", который должен состоять из членов южноафриканского правительства и представителей "самоуправляющихся национальных государств", а также руководителей других общин чернокожих и заинтересованных групп, и заявил, что абсолютно ясно, что реформа — это первый шаг в направлении узаконенного разделения власти в Южной Африке. Касаясь внешних отношений, он вновь подтвердил приверженность Южной Африки принципу мирного сосуществования на основе сотрудничества и переговоров, особенно в южной части Африки, и что его правительство готово выполнить резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности о предоставлении независимости Намибии, как только будет достигнуто соглашение о выводе кубинских войск из Анголы. Он вновь указал на предложение своего президента соседним государствам придать "реальное выражение" общему стремлению к миру и стабильности в регионе, включая вывод всех иностранных войск, мирное урегулирование споров, региональное сотрудничество в решении общих проблем и запрещение поддержки насилия через национальные границы. С этой целью его президент предложил создать "постоянный совместный механизм" для решения вопросов, связанных с угрозой миру и процветанию южной части Африки. Он подчеркнул, что предложения президента Боты имеют важное историческое значение не только для Южной Африки, но и для всех народов южной части Африки, и призвал Совет Безопасности внести позитивный вклад в мирный переход к новой эре, вдохновляя народ Южной Африки на создание путем переговоров политических структур, которые были бы приемлемы для всех"⁹⁹⁸.

На 2654-м заседании 6 февраля 1986 года в своем выступлении представитель Зимбабве заявил, что недавние угрозы Южной Африки в адрес ее соседей, экономические блокады и другие акты агрессии представляют собой явное отрицание основных положений Устава Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в которой говорится: "Каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и

⁹⁹⁶См. A/40/666, ANG/DECL.3 (XXI).

⁹⁹⁷S/PV.2652, стр. 8–14.

⁹⁹⁸S/PV.2652, стр. 46–52.

каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций; они никогда не должны применяться в качестве средства урегулирования международных проблем"⁹⁹⁹.

Далее он сказал, что Южная Африка, стремясь к своей цели установления гегемонии над всем регионом, осуществляет агрессию, экономическое удушение и государственный терроризм и что Претория раздувает вражду и подстрекает к совершению актов гражданских беспорядков и терроризма практически в каждом независимом государстве на юге Африки, что является вопиющим нарушением Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, которая устанавливает, что каждое государство должно "воздерживаться от вооруженной интервенции, подрывной деятельности, военной оккупации или какой-либо иной формы интервенции и вмешательства, явной или скрытой, направленной против другого государства или группы государств, или от любого акта военного, политического или экономического вмешательства во внутренние дела другого государства, включая акты репрессалий с использованием силы"¹⁰⁰⁰. Он подчеркнул, что граждане Южной Африки, пересекающие границы Лесото, Свазиленда и прифронтовых государств, являются жертвами апартеида и отвечают критериям статуса беженцев, как это определено в международном праве, в частности в статье 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе, касающемся статуса беженцев. Он далее подчеркнул, что, несмотря на то что апартеид Южной Африки наклеил на всех этих беженцев ярлык "террористов", соседние государства обязаны в соответствии с международными конвенциями, а также из соображений гуманности соблюдать положения Конвенции о статусе беженцев 1951 года, в частности положения ее статьи 3. Он заявил, что подлинная причина дестабилизирующего воздействия Южной Африки на своих соседей заключается в том, что она не может согласиться с существованием безрасовых демократических обществ на своих границах, поскольку они представляют полную противоположность политике апартеида, которая проповедует доктрину превосходства одной расы над другой. Он сослался на недавнее выступление президента Боты в южноафриканском парламенте, в котором тот говорил об "устаревшей концепции апартеида" и указал на то, что декларируемые "реформы" не вяжутся с отказом Южной Африки аннулировать закон о районах проживания, а также с ее отказом от переговоров с подлинными руководителями чернокожих южноафриканцев, которых сбрасывают со счетов как "революционеров". Касаясь политики "конструктивного сотрудничества", проводимой Соединенными Штатами, он подчеркнул, что основной проблемой на юге Африки остаются апартеид в Южной Африке и ее колонизация Намибии и что ни один африканец не может чувствовать

себя свободным до тех пор, пока не будет покончено с последними остатками унижения африканцев как расы¹⁰⁰¹.

На 2660-м заседании 12 февраля 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на текст проекта резолюции¹⁰⁰², представленного Ганой, Конго, Мадагаскаром, Объединенными Арабскими Эмиратами и Тринидадом и Тобаго.

На том же заседании в своем выступлении представитель Египта заявил, что режим Претории несет ответственность за беспорядки, будоражащие Южную Африку, и что всякий раз, когда Претория не в состоянии подавить сопротивление, она обычно выдвигает некие предложения о реформах, пытаясь ввести в заблуждение международное общественное мнение. Он указал на предложения, изложенные президентом режима Претории в его выступлении 31 января 1986 года, и отметил, что в них, тем не менее, исключен принцип введения всеобщего избирательного права в рамках единой страны, что свидетельствует о нежелании режима покончить с апартеидом. Он указал на то, что руководители Претории и представители режима за пределами Южной Африки часто высказывают опасения по поводу того, что международное сообщество будет вмешиваться в их внутренние дела и что акты агрессии с их стороны в отношении соседних африканских государств, а также продолжающаяся оккупация Намибии направлены на предотвращение или ограничение иностранного вмешательства. Затем он заявил, что безответственные акты агрессии, совершаемые Южной Африкой, и ее отказ выполнять резолюции Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости Намибии как раз и являются теми факторами, которые могут привести к иностранному вмешательству во внутренние дела Африканского континента, и прежде всего на юге Африки, подвергая регион опасности конфликта между великими державами. Он заявил, что Совет Безопасности несет очевидную ответственность в отношении Южной Африки и что эта ответственность обусловлена следующими двумя факторами: а) Совет Безопасности как форум, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, играет особую роль в организации современных международных отношений и должен вмешаться в соответствии с Уставом, чтобы положить конец маневрам Южной Африки, подрывающим стабильность в регионе и представляющим угрозой не только для Африки, но и для международного мира и безопасности в целом; и б) Совет Безопасности в соответствии с Уставом несет ответственность за обеспечение выполнения его резолюций, и настало время, чтобы Совет Безопасности воспользовался своими полномочиями, вытекающими из Устава, и заставил Южную Африку уважать резолюции, призывающие Преторию прекратить политику апартеида и положить конец оккупации Намибии, а также воздерживаться от осуществления актов агрессии против соседних стран¹⁰⁰³.

В ходе состоявшихся прений выступили многие другие представители, которые подчеркивали необходимость применения всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава в качестве наиболее эффективных мер, которые заставят Южную Африку унич-

⁹⁹⁹Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁰⁰⁰Резолюция 36/103 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁰⁰¹S/PV.2654, стр. 16–18, 22 и 26–31.

¹⁰⁰²S/17817, впоследствии пересмотрен и принят в качестве резолюции 581 (1986).

¹⁰⁰³S/PV.2660, стр. 8–13.

тожить систему апартеида и восстановить мир и стабильность в регионе¹⁰⁰⁴.

На 2662-м заседании 13 февраля 1986 года Председатель Совета Безопасности предложил вынести на голосование пересмотренный текст проекта резолюции (S/17817/Rev.1)¹⁰⁰⁵. Выступая перед голосованием, представитель Соединенных Штатов заявил, что нет ни необходимости, ни пользы определять в проекте резолюции "применение силы" каким-либо государством как "терроризм" и что достаточно сказать, что применение государством силы противоречит Уставу. Он указал, что "уважение территориальной неприкосновенности" является важным и универсальным принципом и что призывы только к Южной Африке уважать международные границы не разрешает вопросы. Далее он заявил, что проект резолюции неправильно подразумевает, что "внешняя помощь" является основной причиной дестабилизации в некоторых государствах этого региона, поскольку, по мнению его делегации, правительства, опирающиеся на иностранные войска, чтобы оставаться у власти, несмотря на оппозицию значительной части их собственного населения, внутренне нестабильны и что стабильность в таких государствах была бы укреплена посредством диалога между правительством и оппозиционными группами¹⁰⁰⁶.

Затем пересмотренный проект резолюции был поставлен на голосование и был принят 13 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, в качестве резолюции 581 (1986)¹⁰⁰⁷. Резолюция гласит:

Совет Безопасности,

рассмотрев просьбу Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций, содержащуюся в документе S/17770,

учитывая, что все государства-члены обязаны воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, а также от любых других действий, несовместимых с целями и принципами Организации Объединенных Наций,

будучи крайне обеспокоен напряженностью и нестабильностью, являющимися результатом враждебной политики и агрессии режима апартеида во всей южной части Африки, а также растущей угрозой, которую они представляют для безопасности этого региона, и ее более широкими последствиями для международного мира и безопасности,

¹⁰⁰⁴ Тексты соответствующих заявлений см. S/PV.2652: Сенегал, стр. 23; Замбия, стр. 28 и 29; S/PV.2654: исполняющий обязанности Председателя Специального комитета против апартеида, стр. 13; S/PV.2656: Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, стр. 27; Индия, стр. 33; S/PV.2657: Дания, стр. 31 и 32; Германская Демократическая Республика, стр. 38; S/PV.2658: Алжир, стр. 11; Болгария, стр. 17 и 18; Тринидад и Тобаго, стр. 23; Гана, стр. 36; Исламская Республика Иран, стр. 47; S/PV.2659: Венесуэла, стр. 13; Союз Советских Социалистических Республик, стр. 22; Куба, стр. 29; S/PV.2660: Югославия, стр. 19; Панама, стр. 23; Мадагаскар, стр. 37; Нигерия, стр. 47; S/PV.2661: Объединенные Арабские Эмираты, стр. 27 и 28; Сирийская Арабская Республика, стр. 33 и 34; Украинская ССР, стр. 46; Венгрия, стр. 48; Пакистан, стр. 56; и S/PV.2662: Тунис, стр. 11.

¹⁰⁰⁵ S/PV.2662, стр. 31.

¹⁰⁰⁶ Там же, стр. 41.

¹⁰⁰⁷ Результаты голосования по проекту резолюции см. там же, стр.

будучи серьезно обеспокоен по поводу того, что такие акты агрессии могут лишь усугубить и без того нестабильное и опасное положение в южноафриканском регионе,

вновь заявляя о своей полной оппозиции системе апартеида,

вновь подтверждая право всех государств предоставлять убежище беженцам, спасающимся от гнета со стороны системы апартеида,

принимая к сведению коммюнике министров прифронтовых государств и государств – членов Европейского экономического сообщества, в котором министры, в частности, осудили проводимую Южной Африкой политику дестабилизации во всех ее проявлениях, в том числе осуществление любых прямых или скрытых вооруженных акций в соседних государствах, и согласились отказывать в любой помощи или поддержке виновным в совершении таких акций,

ссылаясь на свои резолюции 567 (1985), 568 (1985), 571 (1985), 572 (1985) и 580 (1985), в которых, в частности, он осудил агрессию Южной Африки против Анголы, Ботсваны и Лесото,

будучи убежден в том, что система апартеида расистского режима Южной Африки и его продолжающаяся незаконная оккупация Намибии являются источником напряженности и нестабильности в южной части Африки,

будучи крайне обеспокоен недавними угрозами Южной Африки продолжать осуществлять акты агрессии против прифронтовых государств и других стран южной части Африки, направленные на их дестабилизацию,

сознвая настоятельную необходимость предпринять эффективные шаги с целью предотвратить и устранить любую опасность для мира и безопасности в регионе, которую представляют недавние угрозы Южной Африки применить силу против стран в южной части Африки,

будучи убежден в том, что лишь ликвидация апартеида может привести к справедливому и прочному урегулированию взрывоопасной ситуации в Южной Африке в частности и в южной части Африки в целом,

1. *решительно осуждает* расистскую Южную Африку за ее недавние угрозы осуществить акты агрессии против прифронтовых государств и других государств в южной части Африки;

2. *недвусмысленно предупреждает* расистский режим Южной Африки от совершения каких-либо актов агрессии, терроризма и дестабилизации, направленных против независимых африканских государств, и от использования им наемников;

3. *выражает сожаление* в связи с эскалацией насилия в этом регионе и призывает Южную Африку полностью уважать неприкосновенность международных границ;

4. *осуждает* любую форму оказываемого государствами содействия, которое может быть использовано в целях дестабилизации независимых государств в южной части Африки;

5. *призывает* все государства оказать давление на Южную Африку, с тем чтобы вынудить ее отказаться от совершения актов агрессии против соседних государств;

6. *вновь подтверждает* право всех государств во исполнение своих международных обязательств предоставлять убежище жертвам апартеида;

7. *требует* немедленной ликвидации апартеида в качестве необходимого шага на пути к созданию нерасистского, демократического общества, основанного на самоопределении, и установлению правления большинства путем полного и свободного осуществления всеобщего избирательного права всем населением в единой и нерасчлененной Южной Африке и с этой целью требует:

a) ликвидации бантустанов, а также прекращения изгнания из родных мест, переселения и лишения национальной самобытности коренного африканского населения;

b) отмены всех запретов и ограничений в отношении политических организаций, партий, отдельных лиц и средств массовой информации, находящихся в оппозиции к апартеиду;

c) беспрепятственного возвращения всех лиц, находящихся в изгнании;

8. *требует*, чтобы расистский режим Южной Африки положил конец насилию и репрессиям в отношении чернокожего населения и других противников апартеида, безоговорочно освободил всех находящихся в заключении и задержанных лиц или лиц, в отношении которых действуют ограничения по причине их оппозиции апартеиду, и отменил чрезвычайное положение;

9. *осуждает* расистский режим Южной Африки за игнорирование им принципов международного права и его обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций;

10. *выражает признательность* прифронтовым государствам и другим соседним с Южной Африкой государствам за их поддержку дела свободы и справедливости в Южной Африке и просит государства-члены в срочном порядке оказать этим государствам помощь в любой форме, с тем чтобы расширить их возможности по приему, содержанию и защите южноафриканских беженцев в их соответствующих странах;

11. *просит* Генерального секретаря следить за ходом событий, связанных с угрозами Южной Африки расширить акты агрессии против независимых государств в южной части Африки, и информировать Совет Безопасности с учетом требований ситуации;

12. *постановляет* держать этот вопрос в поле зрения.

Решение от 23 мая 1986 года (2686-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного пятью государствами

В письме от 21 мая 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁰⁰⁸ представитель Сенегала, выступая по поручению президента Сенегала и тогдашнего Председателя Организации африканского единства, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса об агрессии Южной Африки против Ботсваны, Замбии и Зимбабве.

В письме от 22 мая 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁰⁰⁹ представитель Замбии по поручению председателя прифронтовых государств просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вооруженных нападений Южной Африки на Ботсвану, Замбию и Зимбабве, совершенных утром 19 мая 1986 года.

На своем 2684-м заседании 22 мая 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня письмо представителя Сенегала от 21 мая 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности и рассматривал этот пункт на 2684–2686-м заседаниях 22 и 23 мая 1986 года. В ходе состоявшихся прений Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Аргентины, Ботсваны, Германской Демократической Республики, Замбии, Зимбабве, Индии, Исламской Республики Иран, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Объединенной Республики Танзании, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Чехословакии и Южной Африки принять участие без права голоса¹⁰¹⁰ в обсуждении этого вопроса. Совет Безопасности постановил также, на основании просьб, направить в соответствии с правилом 39 своих временных правил про-

цедуры приглашения Председателю Специального комитета против апартеида и г-ну Сейеду Шарифуддину Пирзаде, представителю Организации Исламская конференция¹⁹.

На 2684-м заседании 22 мая 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на шесть представленных документов¹⁰¹¹.

На том же заседании в своем выступлении представитель Сенегала заявил, что последние акты агрессии Южной Африки против Ботсваны, Замбии и Зимбабве были единодушно осуждены международным сообществом. Затем он привел целый ряд цитат из заявления президента Сенегала, тогдашнего Председателя ОАЕ, который осудил "государственный терроризм" Южной Африки и вопиющее нарушение неприкосновенности, независимости и суверенитета трех государств, и заявил, что для государств – членов Совета Безопасности настало время ввести обязательные экономические санкции, чтобы сохранить доверие к Совету Безопасности как гаранту международного мира и безопасности. Представитель Сенегала также заявил, что последние акты агрессии Южной Африки против прифронтовых государств продемонстрировали ее неуважение принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций и основ международного права и что Претория грубо нарушила резолюцию Совета Безопасности 580 (1985), которая гласит, что "все государства-члены должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Устава Организации Объединенных Наций". Далее он указал, что вскоре после празднования сороковой годовщины принятия Устава Организации Объединенных Наций и накануне специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам развития Африки, недопустимо, чтобы Южная Африка продолжала бросать вызов и демонстрировать презрение ко всему миру, особенно Совету Безопасности, отвергая его авторитет. Затем он подчеркнул, что положение в южной части Африки, центральными проблемами которой являются искоренение апартеида и предоставление независимости Намибии в соответствии с известными резолюциями Организации Объединенных Наций, представляет несомненную угрозу международному миру и безопасности и что Совет Безопасности должен принять надлежащие меры в соответствии с Уставом, по которому он несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В заключение он сказал, что Африка ожидает от Совета Безопасности, что он исполнит свою ответственность не только в виде осуждения Южной Африки и требования справедливого и скорейшего возмещения нанесенного ущерба, но и путем принятия решения о применении всеобъемлющих обязательных экономических санкций против Претории¹⁰¹².

¹⁰¹¹S/18067, S/18069, S/18070, S/18075, S/18076 и S/18077 – письма, направленные 19–22 мая 1986 года в Организацию Объединенных Наций, соответственно, Ботсваной, Алжиром, Союзом Советских Социалистических Республик, Барбадосом, Замбией и Кенией по поводу вооруженных нападений Южной Африки, совершенных утром 19 мая 1986 года на три соседних государства: Ботсвану, Замбию и Зимбабве.

¹⁰¹²S/PV.2684, стр. 22–28.

¹⁰⁰⁸S/18072.

¹⁰⁰⁹S/18076.

¹⁰¹⁰Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

На том же заседании в своем выступлении представитель Замбии напомнил о своем заявлении¹⁰¹³ в Совете Безопасности 5 февраля 1986 года, в котором он говорил об угрозах Южной Африки осуществить военное нападение на прифронтовые и другие государства под предлогом того, что эти государства, включая его страну, в соответствии со своими международными обязательствами продолжают предоставлять убежище беженцам, спасающимся от системы апартеида. Далее он заявил, что в то время некоторые государства – члены Совета Безопасности не выразили серьезного беспокойства, а некоторые даже указывали на то, что созыв Совета Безопасности является неоправданным, поскольку фактически не было совершено никакого нападения. Затем он подробно обрисовал картину с указанием времени и объектов нападения, видов применявшихся вооружений и техники, численности убитых и раненых, а также размера материального ущерба, нанесенного в результате каждого из нападений на Замбию, Ботсвану и Зимбабве 19 мая 1986 года, и возложил ответственность на "друзей Южной Африки", в том числе среди постоянных членов Совета Безопасности, которые в результате бездействия или активной военной, экономической и политической поддержки поощряют Южную Африку совершать нападения и дестабилизировать положение в соседних странах. Он отметил, что осуществление Южной Африкой нападения на три соседних государства было приурочено ко времени, когда в Южной Африке находилась группа видных деятелей, созданная странами Содружества для поиска мирного решения проблем апартеида, что явно свидетельствует о намерении Претории отравить атмосферу мирных переговоров. Затем он подчеркнул, что последней мирной возможностью ликвидации апартеида является введение против Южной Африки обязательных и всеобъемлющих экономических санкций и что доводы некоторых западных стран о том, что такие санкции нанесут вред народу Южной Африки, являются "неуклюжей отговоркой", поскольку население уже сейчас терпит страдания и готово дорого заплатить за свою свободу, чем испытывать дальнейшие страдания. Он призвал Совет Безопасности не только осудить Южную Африку за совершенные ею акты агрессии против трех миролюбивых государств – членов Организации Объединенных Наций, но и высказаться о том, как ликвидировать апартеид – это преступление против человечности, и заявил, что, по мнению его правительства, настало время применить главу VII Устава и ввести против Южной Африки обязательные всеобъемлющие экономические санкции¹⁰¹⁴.

На том же заседании в своем выступлении представитель Южной Африки подтвердил, что 19 мая 1986 года "небольшое соединение" южноафриканских сил обороны атаковали "террористический оперативный центр и перевалочную базу в Хараре (Зимбабве), террористическую перевалочную базу, расположенную в Могадитсано, недалеко от Габороне (Ботсвана), а также террористический оперативный центр в 15 километрах к юго-западу от Лусаки (Замбия)". Затем он напомнил, что его делегация информировала Совет Безопасности на его заседаниях¹⁰¹⁵ 10, 20 и 21 июня, а также 30

¹⁰¹³S/PV.2652, стр. 24–32.

¹⁰¹⁴S/PV.2684, стр. 12–21.

¹⁰¹⁵Тексты заявлений представителя Южной Африки см., соответственно, S/PV.2583, стр. 87–103, в связи с положением в Намибии; S/PV.2597, стр. 22–27, в связи с жалобой Анголы на Южную Африку; S/PV.2599, стр. 31–36, в связи с письмом Постоянного представителя Ботсваны при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/17279);

декабря 1985 года о том, что Южная Африка была и будет вынуждена принимать меры против "террористических баз", ответственных за планирование и осуществление актов насилия в его стране. Далее он напомнил, что его правительство неоднократно предупреждало о том, что оно будет принимать меры к тем странам, которые будут проявлять терпимость и предоставлять убежище террористам, участвующим во враждебных действиях против Южной Африки. Он указал на то, что поскольку международное сообщество четко заявило, что оно отвергает использование насилия как средства для достижения политических целей, то терроризм должен последовательно осуждаться во всех странах. Он заявил, что правительства соседних с Южной Африкой государств, тем не менее, часто высказываются в поддержку целей и действий АНК, которые они оправдывают, называя такую деятельность этой террористической организации "законной борьбой" за ликвидацию существующей системы правления в Южной Африке. Затем он сослался на заявление президента Южной Африки от 31 января 1986 года и вновь подтвердил приверженность его правительства идее переговоров, направленных на расширение основ демократии в его стране¹⁰¹⁶. Он подчеркнул, что переговоры являются ключом к решению внутренних проблем Южной Африки, а также к урегулированию разногласий с соседними государствами, однако в отношении баз АНК в Зимбабве, Ботсване и Замбии его правительство будет предпринимать любые действия, которые сочтет необходимыми для защиты и обеспечения безопасности своего народа¹⁰¹⁷.

В ходе состоявшихся прений ряд участников, ссылаясь на главу VII Устава, призвали Совет Безопасности ввести против Южной Африки обязательные и всеобъемлющие экономические санкции¹⁰¹⁸.

На 2685-м заседании 23 мая 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции¹⁰¹⁹, представленный Ганой, Конго, Мадагаскаром, Объединенными Арабскими Эмиратами и Тринидадом и Тобаго.

На 2686-м заседании в тот же день Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве представителя Ганы, заявил, что нападения Южной Африки на прифронтовые государства не могут быть оправданы с моральной точки зрения; что они "по общему определению" представляют собой акты государственного терроризма; что они противоречат букве и духу Устава Организации Объединенных Наций; и что эти нападения осуществляются для сохранения системы, которая единодушно осуждена, в частности Советом Безопасности, и стали новыми звеньями в длинной цепи подобных актов агрессии в прошлом. Далее он заявил,

S/PV.2639, стр. 11–13, в связи с жалобой Лесото на Южную Африку. См. также материал настоящей главы под теми же заголовками.

¹⁰¹⁶Подробнее о предложениях по реформе и изложение основных направлений конституционного развития см. выступление представителя Южной Африки на 2652-м заседании Совета Безопасности, сноска 7, выше.

¹⁰¹⁷S/PV.2684, стр. 22–28.

¹⁰¹⁸Тексты соответствующих заявлений см. S/PV.2684: Председатель Специального комитета против апартеида, стр. 22; Индия, стр. 38 и 42; Объединенная Республика Танзания, стр. 47; S/PV.2685: Болгария, стр. 12; Китай, стр. 16; г-н Пирзада, представитель Организации Исламская конференция, стр. 19; Аргентина, стр. 31; S/PV.2686: Мадагаскар, стр. 123; Дания, стр. 23; Венесуэла, стр. 32; Сирийская Арабская Республика, стр. 777; и Тринидад и Тобаго, стр. 97, 101 и 102.

¹⁰¹⁹S/18087, впоследствии пересмотрен с внесением устных поправок (S/18087/Rev.1).

что, если на этот раз Совет Безопасности не предпримет решительных действий, это будет означать с его стороны непреднамеренное поощрение государственного терроризма, беззакония и расизма. Затем он указал на представленный проект резолюции (S/18087) и сказал, что его делегация соответствующим образом присоединилась к авторам текста проекта, который призывает к избирательным санкциям, ограничиваясь мерами, которые законодательные органы и многосторонние организации, особенно на Западе, уже ввели против Южной Африки. Он подчеркнул, что намерение состоит в том, чтобы взять эти избирательные меры под эгиду Организации Объединенных Наций и чтобы, внося некоторые редакционные поправки в текст проекта, авторы были уверены в том, что можно достичь единогласного решения по этому вопросу. Далее он заявил, что помимо помощи в целях расширения их оборонительных возможностей Ботсвана, Замбия и Зимбабве имеют право на полную и справедливую компенсацию за материальный ущерб и за гибель людей¹⁰²⁰. Когда после короткого перерыва 2686-е заседание было продолжено¹⁰²¹, представитель Тринидада и Тобаго от имени авторов устно представил редакционные поправки к тексту проекта резолюции. Например, прямая ссылка в пункте 6 постановляющей части проекта на "главу VII" (Устава Организации Объединенных Наций) была исключена и заменена ссылкой на "положения" Устава. Затем он предложил, чтобы проект резолюции (S/18087/Rev.1) с внесенными в него устными поправками был поставлен на голосование¹⁰²².

Представитель Соединенного Королевства потребовал провести раздельное голосование по двенадцатому пункту преамбулы и пункту 6¹⁰²³ проекта резолюции. Поскольку представитель Тринидада и Тобаго от имени авторов проекта резолюции выступил против предложения о проведении раздельного голосования по этим двум пунктам¹⁰²⁴, было проведено голосование по проекту резолюции с внесенными в него устными поправками в целом; проект получил 12 голосов против 2 при 1 воздержавшемся и не был принят, поскольку против голосовали два постоянных члена Совета Безопасности¹⁰²⁵. В пунктах постановляющей части проекта резолюции¹⁰²⁶, в частности, говорилось, что Совет Безопасности: *a)* осуждает Южную Африку за вооруженные налеты на Ботсвану, Замбию и Зимбабве; *b)* требует от Южной Африки полной и надлежащей компенсации этим трем государствам; *c)* выражает признательность правительствам этих трех государств за поддержку, предоставляемую ими беженцам из Южной Африки; *d)* выражает свою солидарность с народом Южной Африки в его борьбе за свободу и справедливость; *e)* определяет, что политика и действия расистского режима Южной Африки создают угрозу меж-

дународному миру и безопасности; и *f)* постановляет в качестве эффективного средства борьбы с системой апартеида и обеспечения мира и стабильности на юге Африки ввести следующие выборочные экономические и другие санкции в отношении южноафриканского режима: *i)* приостановление любых новых инвестиций и выдачи гарантированных займов для целей экспорта; *ii)* запрет на продажу криогеррандов и всех других монет, на любые новые контракты в ядерной области и на любую продажу компьютерной техники; и *iii)* ограничения в области спорта и культурных связей.

¹⁰²⁰S/PV.2686, стр. 107 и 108.

¹⁰²¹Там же, стр. 116.

¹⁰²²Там же, стр. 121 и 122.

¹⁰²³Там же, стр. 126. В двенадцатом пункте преамбулы Совет Безопасности отмечает, что так называемая политика "конструктивного сотрудничества" потерпела полный провал, а в пункте 6 постановляющей части с внесенными в него устными поправками указывается, что Совет действует "в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций".

¹⁰²⁴Там же стр. 126 и 127. Материалы обсуждения процедурных вопросов, связанных с предложением о проведении раздельного голосования и правилом 32 временных правил процедуры Совета Безопасности, см. также часть V главы I настоящего Дополнения.

¹⁰²⁵Результаты голосования см. S/PV.2686, стр. 128.

¹⁰²⁶См. сноску 28, выше.

23. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МАЛЬТЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 25 МАРТА 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 25 МАРТА 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 26 МАРТА 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В письме от 25 марта 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹ представитель Мальты просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения опасного положения, сложившегося в центральном Средиземноморье, и принятия надлежащих мер по снижению напряженности и восстановлению мира и стабильности в регионе. В письме² от того же числа представитель Советского Союза обратился с просьбой о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о "положении в южном Средиземноморье". В письме³ от 26 марта 1986 года представитель Ирака, выступая в качестве председателя Группы арабских государств, обратился с просьбой немедленно созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса об агрессии Соединенных Штатов против Ливийской Арабской Джамахирии.

Совет Безопасности включил эти три письма в свою повестку дня и рассматривал этот вопрос на 2668–2671-м заседаниях в период с 26 по 31 марта 1986 года.

На 2668-м заседании 26 марта 1986 года Совет Безопасности пригласил, по их просьбе и в соответствии с правилом 37 своих временных правил процедуры, представителей Венгрии, Вьетнама, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Мальты, Польши, Украинской Советской Социалистической Республики и Чехословакии принять участие в обсуждении этого вопроса. На 2669-м заседании Совет Безопасности также пригласил представителей Белорусской Советской Социалистической Республики, Германской Демократической Республики, Демократического Йемена, Индии, Кубы, Монголии, Сирийской Арабской Республики и Югославии; на 2670-м заседании – представителей Алжира, Исламской Республики Иран, Лаосской Народно-Демократической Республики и Эфиопии; и на 2671-м заседании – представителей Афганистана, Мозамбика и Никарагуа. На 2670-м заседании Совет Безопасности далее постановил, по просьбе представителя Объединенных Арабских Эмиратов⁴, направить приглашение г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю Лиги арабских государств (ЛАГ).

Первым на 2668-м заседании выступил представитель Советского Союза, который заявил, что 24 и 25 марта Со-

единенные Штаты Америки предприняли акты прямой вооруженной агрессии в отношении Ливии, которые привели к резкому обострению напряженности в регионе и создали угрозу международному миру и безопасности. Более того, Соединенные Штаты угрожают предпринять дальнейшие вооруженные акции против Ливии.

В качестве подтверждения преднамеренного характера нападения Соединенных Штатов на Ливию он отметил, что Соединенные Штаты направили на Ливию непрерывный поток угроз и клеветы, ввели экономические санкции с целью дестабилизировать ливийскую экономику и даже публично обсуждают варианты физического устранения ливийского руководства. В последние месяцы у ливийского побережья постоянно находится военно-морской флот США. Оратор заявил, что Соединенные Штаты проводят политику государственного терроризма и пренебрегают Уставом Организации Объединенных Наций, нормами международного права и основополагающими принципами межгосударственных отношений.

Представитель Советского Союза указал на то, что причины нарастающей агрессивности Соединенных Штатов в отношении Ливии кроются в том, что их не устраивают независимый антиимпериалистический политический курс Ливии в международных делах и ее решительное противодействие попыткам Соединенных Штатов и Израиля навязать арабам сепаратные капитулянтские сделки. Он предупредил, что, хотя на острие американской атаки оказались Ливия и Никарагуа, этот удар наносится по всем развивающимся странам, по всему Движению неприсоединения. Соединенные Штаты хотя бы попытаются показать, что если их окрики не возымеют действия, то у них всегда наготове военные флоты и самолеты, для того чтобы навести порядок по заготовленным ими рецептам.

В заключение он заявил, что прямой долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы решительно осудить агрессию, совершенную Соединенными Штатами против государства – члена Организации Объединенных Наций, предпринять необходимые действия для ее пресечения и осуществить эффективные меры по ограждению суверенитета и территориальной целостности Ливии⁵.

В своем выступлении представитель Мальты заявил, что его правительство убеждено в необходимости соблюдения принципов, закрепленных в пунктах 3 и 4 статьи 2 Устава, при урегулировании любых разногласий между государст-

¹S/17940.

²S/17941.

³S/17946.

⁴S/17948.

⁵S/PV.2668, стр. 6–11.

вами. Оно не может оправдать применение государством силы или угрозы силой для утверждения своих притязаний и считает, что военное решение является недопустимым, особенно когда государство пытается осуществить то, что оно считает своими правами, в водах, находящихся в тысячах миль от его территории. Совет Безопасности должен действовать твердо и потребовать от Соединенных Штатов прекратить проведение маневров в спорных водах вблизи побережья Ливии и перестать нападать на суда и территорию Ливии.

Он отметил, что многие средиземноморские страны выступают за ослабление напряженности в своем регионе. Этот процесс поставлен под угрозу в результате наращивания одной сверхдержавой своей военной мощи в регионе, что, в свою очередь, провоцирует другую сверхдержаву также к наращиванию в нем своего военного присутствия.

Он процитировал заявление⁶, сделанное министрами иностранных дел неприсоединившихся стран Средиземноморья на совещании в Валлетте в 1984 году, в котором говорится, что свобода открытого моря в таком внутреннем море, как Средиземное, должна неукоснительно соблюдаться, и исключительно для целей мира, и что следует прекратить развертывание военно-морских сил, особенно государствами, расположенными вне этого района, которое прямым или косвенным образом угрожает интересам неприсоединившихся средиземноморских государств. Далее он процитировал обязательства, взятые на себя участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Принципы 2, 5 и 10 Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами-участниками, касаются неприменения силы или угрозы силой, мирного урегулирования споров и добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Он подчеркнул, что участники СБСЕ договорились обеспечивать применение этих принципов также и в своих отношениях со средиземноморскими государствами, не являющимися участниками Совещания. Он отметил, что одно из государств-участников не выполняет взятых обязательств.

Представитель Мальты призвал стороны к поиску решения мирными средствами по своему выбору, как это предусмотрено главой VI Устава Организации Объединенных Наций. Он напомнил, что в январе его правительство призвало обе стороны провести прямые переговоры. После интенсивных усилий премьер-министр Мальты добился согласия Ливии, однако Соединенные Штаты не откликнулись позитивно на эту инициативу. Он заявил, что Мальта вновь призывает Соединенные Штаты вступить в прямые консультации с Ливией и выражает готовность оказать помощь и сотрудничество в любых действиях, которые могли бы устранить нынешние трудности и открыть путь к их справедливому и прочному решению⁷.

Последним выступающим на 2668-м заседании был представитель Соединенных Штатов, который заявил, что причиной рассматриваемого конфликта явились необос-

нованные притязания Ливии на обширный район Средиземного моря и ее нападения на тех, кто осуществляет свое право на судоходство в этом районе и пролет над ним.

Он указал на то, что, войдя в залив Сидра, Соединенные Штаты защищали свободу судоходства, которая имеет важнейшее значение для поддержания международной безопасности и осуществления торговли. Все государства глубоко заинтересованы в поддержании и защите принципов свободы судоходства и пролета.

Он заявил, что Соединенные Штаты регулярно проводят военно-морские и военно-воздушные учения во всех частях мира, включая залив Сидра. В данном случае в соответствии с международной практикой было сделано предварительное уведомление, и об этих учениях открыто и широко сообщалось. Он напомнил, что 24 марта 1986 года правительство Ливии уведомило Генерального секретаря о том, что оно намеревается пренебречь ролью Совета Безопасности и "прибегнуть к своей собственной силе", а на следующий день без каких-либо провокационных действий ливийские силы запустили шесть ракет класса "земля-воздух" против морских и воздушных судов Соединенных Штатов в международных водах и воздушном пространстве над ними. Он указал, что ответ его страны на это нападение был соразмерным, с учетом обстоятельств и в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, и предупредил, что любые новые нападения также получат отпор силой, если это потребуются.

В заключение он заявил, что, принимая во внимание опасный вызов свободе судоходства в международных водах в результате действий Ливии, Совет Безопасности должен подтвердить принятые нормы свободы судоходства и пролета и осудить те страны, которые прибегают к силе с целью нарушения этих норм⁸.

На 2669-м заседании 27 марта 1986 года в своем выступлении представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что в нынешнем обсуждении на карту поставлен принцип права свободного мореплавания в международных водах, и подтвердил приверженность его правительства этому принципу, включая мирный проход через территориальные воды. Соединенное Королевство осуждает любую неоправданную угрозу или действия, направленные против свободы мореплавания, когда бы и где бы они ни имели место.

Он указал, что нападение Ливии не может быть оправдано и что оно является нарушением обязательств Ливии по международному праву, в частности пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Он также подчеркнул, что вооруженные силы Соединенных Штатов соразмерно и оправданно осуществили свое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. В заключение он заявил, что Совет Безопасности должен подтвердить соответствующие принципы, призвать стороны проявлять сдержанность и потребовать строгого соблюдения международного права⁹.

⁶S/16758.

⁷S/PV.2668, стр. 12–18.

⁸Там же, стр. 18–22.

⁹S/PV.2669, стр. 31–36.

В своем выступлении представитель Франции, в частности, заявил, что его правительство считает, что притязания Ливии на суверенитет над заливом Сидра являются исторически необоснованными и не оправданы положениями конвенций по морскому праву 1958 и 1982 годов. Такие притязания должны решаться исключительно с помощью арбитража или международной юрисдикции, и любая угроза вооруженного вмешательства с целью утверждения таких территориальных притязаний должна исключаться. Франция надеется, что принципы международного права, особенно нормы, касающиеся свободы судоходства в международных водах, будут осуществляться мирным путем во избежание военных конфронтаций, последствия которых будет трудно проконтролировать¹⁰.

В своем выступлении представитель Индии выразил убежденность своего правительства в том, что поддержание мира должно основываться на признании государствами принципов политического и социально-экономического плюрализма и соблюдении принципов неприменения силы, невмешательства и отказа от интервенции.

Он напомнил, что в 1985 году конференция на уровне министров неприсоединившихся стран призвала превратить Средиземноморье в регион мира, безопасности и сотрудничества и обратилась с призывом к государствам не использовать вооруженные силы и военные объекты против стран Средиземноморья – членов Движения неприсоединения. 26 марта 1986 года Координационное бюро Движения неприсоединения подтвердило свою полную поддержку и солидарность с Ливийской Арабской Джамахирией в ее стремлении отстоять свою независимость, стабильность, суверенитет и территориальную неприкосновенность и потребовало прекратить военные операции, ставящие под угрозу безопасность и территориальную неприкосновенность Ливийской Арабской Джамахирии, а также региональную безопасность, международный мир и стабильность. Координационное бюро отметило, что действия Соединенных Штатов вызывают еще большее сожаление в силу возложенной на них ответственности как постоянного члена Совета Безопасности¹¹.

На 2670-м заседании 27 марта 1986 года в своем выступлении представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что обсуждаемый в Совете Безопасности вопрос не имеет никакого отношения к свободе мореплавания или к спору относительно суверенитета над заливом Сидра. Он указал на то, что существуют многочисленные споры по поводу заливов, границ и суверенитета и что такие споры обычно решаются с помощью международно признанных мирных средств.

Он заявил, что Соединенные Штаты хотят уничтожить ливийский режим, поскольку Ливия привержена целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и целям Движения неприсоединившихся стран, а также выступает в поддержку процесса деколонизации во всех формах, за освобождение арабских территорий от сионистской оккупации и оказание сопротивления заговорам, направленным на аннулирование вопроса о Палестине и увековечение израильской оккупации арабских территорий. Он отметил, что любые действия Соединенных Штатов против любого арабского государства направлены на потакание Израилю, с которым с 1981 года Соединенные Штаты состоят в стратегическом альянсе, созданном для

установления гегемонии и контроля над арабами. Соединенные Штаты пытаются подготовить общественное мнение к восприятию любых своих военных действий в арабском регионе как актов борьбы с терроризмом, и недавняя агрессия имела целью исказить характер борьбы в регионе и отвлечь внимание от преступлений Израиля против арабского народа Палестины, южного Ливана и на оккупированных Голанских высотах.

Представитель Сирийской Арабской Республики также заявил, что будущее международного мира и безопасности зависит от эффективности Совета Безопасности в противостоянии этой агрессии. Совет Безопасности должен решительно осудить американский акт агрессии, принять меры к обеспечению отвода вооруженных сил Соединенных Штатов из залива Сидра и призвать Соединенные Штаты к ликвидации своих военных баз в Средиземноморье¹².

В своем выступлении представитель Китая выразил озабоченность своего правительства по поводу недавних акций Соединенных Штатов. Китай отвергает и осуждает любые действия, которые нарушают нормы, регулирующие международные отношения, и которые посягают на территориальный суверенитет других стран. Китай призывает Соединенные Штаты прекратить военные угрозы в отношении Ливии и обращается к обеим странам с призывом разрешить свои разногласия мирным путем в соответствии со средствами и процедурами, предусмотренными Уставом¹³.

В своем выступлении представитель Ливийской Арабской Джамахирии сообщил Совету Безопасности, что 24 и 25 марта 1986 года Соединенные Штаты провели учения, нарушившие суверенитет Ливии, вошли в территориальные воды Ливии и обстреляли ливийскую территорию. Он указал на то, что в течение трех месяцев 1986 года Соединенные Штаты провели уже четвертый раунд учений вблизи побережья Ливии, а с 1981 года было проведено более восемнадцати учений. Соединенные Штаты разместили вдоль побережья Ливийской Арабской Джамахирии и других средиземноморских государств флоты боевых кораблей, что само по себе является постоянным источником угрозы и агрессии и представляет собой посягательство на их суверенные права в принятии решений. Ливийская Арабская Джамахирия выступает за превращение Средиземноморья в зону мира и сотрудничества, из которой должны быть выведены все военно-морские флоты.

Представитель Ливийской Арабской Джамахирии опроверг утверждение о том, что Соединенные Штаты, осуществляя обстрел Ливии, действовали в порядке самообороны, и указал на то, что обе страны находятся в тысячах километров друг от друга. Соединенные Штаты присвоили себе право не признавать национальное законодательство других государств, заявляя о существовании опасности для Соединенных Штатов и провозглашая свое право на защиту и самооборону.

По этой причине, утверждал он, в конфликт вовлечен весь мир и создалась угроза для всех стран, занявших политические позиции и принявших национальные законодательства, не угодные Соединенным Штатам. Более того, агрессия против Ливии создала серьезный прецедент, которым в будущем могут воспользоваться другие государства.

¹⁰Там же, стр. 37–38.

¹¹Там же, стр. 51–56.

¹²S/PV.2670, стр. 11–17.

¹³Там же, стр. 25–26.

Какаясь утверждения Соединенных Штатов о том, что они направили свой флот в этот регион с целью обеспечения уважения к международному праву и мирного судоходства, он заявил, что это было равносильно претензии на то, что они получили мандат международного сообщества, не проведя с ним консультаций. Он призвал Совет Безопасности осудить акцию и действия Соединенных Штатов, противоречащие нормам международного права и принципам мирного сотрудничества¹⁴.

В своем выступлении представитель Исламской Республики Иран заявил, что военные маневры Соединенных Штатов имели целью прикрыть поражение в своей кампании, направленной на установление глобальных экономических санкций против Ливийской Арабской Джамахирии, путем переключения внимания общественности с провалов их внешней политики на их военную мощь. Соединенные Штаты утверждают, что они защищают свободу судоходства, однако в международных конвенциях признается лишь право мирного прохода судов. Он процитировал статью 17 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, озаглавленную "Право мирного прохода", и пункты 2 а) и b) статьи 19 этой Конвенции, устанавливающие, что исключения из понятия мирного прохода являются, помимо всего прочего, любая угроза силой или ее применение, любые маневры или учения с оружием любого вида. Кроме того, в статье 300 Конвенции содержится ссылка на добросовестность как важную принципиальную норму в общем понимании свободы судоходства и мирного прохода.

Исламская Республика Иран считает, что называть "мирным проходом" такое скопление кораблей, разведывательных средств и авианосцев и ссылаться при этом на право свободы судоходства в данном случае является оскорблением международной общественности¹⁵.

В своем выступлении г-н Кловис Максуд, постоянный наблюдатель Лиги арабских государств, отметил, что Лига решительно осудила размещение американских боевых кораблей в заливе Сидра. Он заявил, что жалобу Ливийской Арабской Джамахирии разделяют во всем арабском мире не только потому, что угроза безопасности одной арабской страны представляет угрозу для безопасности всех, но и потому, что государства – члены Лиги не хотят, чтобы такой прецедент прочно укоренился.

Он указал на то, что всякий раз, когда одно государство хочет оспорить притязание другого государства в отношении протяженности его территориальных вод, в которых оно разместило военные корабли и проводит военные учения, открывается путь для международной анархии и балансирования на грани войны, что в следующий раз может перерасти во что-то такое, о чем миру придется сильно пожалеть. Соединенные Штаты утверждают, что поводом их захода в залив Сидра было оспорить юридическую позицию, которую заняла Ливия. Г-н Максуд признал, что притязание Ливии не лишено логики, и, если нужно было его оспорить по юридическим или экономическим основаниям, следовало бы, прежде чем прибегать к военному варианту решения проблемы, исчерпать все мирные средства.

Лига арабских государств не подвергает сомнению право оспаривать притязания, но осуждает методы, к которым прибегли Соединенные Штаты. Принимая во внимание враждебный характер отношений между этими двумя

странами, включая недавние экономические санкции, введенные Соединенными Штатами против Ливии, размещение американских военно-морских сил в заливе можно расценивать как преднамеренную провокацию. В заключение г-н Максуд сказал, что Совет Безопасности должен преградить путь развертыванию военной силы и предложить государствам, желающим оспорить законность притязаний Ливии или аналогичных притязаний, другие механизмы урегулирования с использованием юридических, политических и дипломатических каналов, институтов и средств¹⁶.

На 2670-м заседании в порядке осуществления права на ответ выступили представители Соединенных Штатов, Советского Союза и Соединенного Королевства.

На 2671-м заседании 31 марта 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции¹⁷, представленный Болгарией и Советским Союзом, в котором Совет Безопасности выражает глубокую озабоченность в связи с угрозой миру и безопасности в Средиземноморье, возникшей в результате нападения Соединенных Штатов Америки на Ливийскую Арабскую Джамахирию, и подтверждает обязательство всех государств-членов воздерживаться от угрозы силой или ее применения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; решительно осуждает акт вооруженной агрессии в отношении Ливии; требует прекращения любых враждебных акций против Ливии и требует, чтобы Соединенные Штаты незамедлительно отвели свои вооруженные силы из этого района; считает, что Ливия имеет право на компенсацию за гибель людей и материальный ущерб в результате нападения; и постановляет держать этот вопрос в поле зрения.

На 2671-м заседании выступили еще несколько ораторов, в том числе представители Ливийской Арабской Джамахирии и Соединенных Штатов Америки, которые вновь воспользовались своим правом на ответ. Проект резолюции на голосование не ставился. При закрытии заседания Председатель Совета Безопасности сказал, что дата проведения следующего заседания Совета Безопасности для рассмотрения этого вопроса будет определена Председателем Совета Безопасности в апреле после консультаций с членами Совета¹⁸.

¹⁴Там же, стр. 27–35.

¹⁵Там же, стр. 36–45.

¹⁶Там же, стр. 48–57.

¹⁷S/17954.

¹⁸S/PV.2671, стр. 38.

24. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА МАЛЬТЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 12 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Решение от 14 апреля 1986 года (2673-е заседание): перенести заседание на следующий день.

В письме от 12 апреля 1986 года на имя Генерального секретаря¹ представитель Ливийской Арабской Джамахирии препроводил текст послания Секретаря народного бюро по внешним связям Высшего народного комитета Ливийской Арабской Джамахирии на имя Генерального секретаря относительно ухудшающегося положения в области безопасности в Средиземноморье в результате решения Соединенных Штатов Америки предпринять новую военную агрессию против Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии. В своем послании Секретарь народного бюро по внешним связям Высшего народного комитета Ливийской Арабской Джамахирии сообщал, что авианосцы и другие корабли военно-морских сил Соединенных Штатов следуют в направлении берегов Ливии с целью совершения военной агрессии против его страны под предлогом мести Ливии за акты, причастность к которым Ливия отрицает. Он также напомнил, что менее двух недель до этого Соединенные Штаты направили корабли своего флота, которые совершили агрессию против Ливийской Арабской Джамахирии, тем самым нарушив неприкосновенность ее территориальных вод и ее суверенитет над своим побережьем и своей территорией. В послании указывалось, что, несмотря на то что заседание Совета Безопасности, созванное по просьбе Мальты и Советского Союза для рассмотрения факта предыдущей военной агрессии Соединенных Штатов Америки против Ливийской Арабской Джамахирии, еще не закончило свою работу, все ораторы, выступавшие на заседаниях Совета Безопасности², осудили и заклеймили агрессию и что непринятие Советом Безопасности мер сдерживания привело к продолжению агрессии Соединенных Штатов и позволило им заручиться политической и военной поддержкой постоянных членов Совета Безопасности и государств – членов Организации Объединенных Наций с целью узаконить право на агрессию и сделать его нормой в межгосударственных отношениях. Далее было также подчеркнуто, что перед лицом подготовки Соединенными Штатами новой агрессии против Ливийской Арабской Джамахирии в сотрудничестве с Атлантическим союзом в грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия считает себя в состоянии законной самообороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций с целью защиты своего суверенитета и своей независимости, включая обращение с просьбой об осуществлении соглашений и договоров о взаимной обороне, заключенных ею на любом уровне.

В письме от 12 апреля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности³ представитель Мальты обратился с просьбой о незамедлительном созыве Совета Безопасности для рассмотрения и принятия соответствующих и безотлагательных мер в целях прекращения продолжающихся угроз применения силы, а также предотвращения нависшей угрозы вооруженного нападения в центральном Средиземноморье.

На своем 2672-м заседании 12 апреля 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня⁴ пункт, озаглавленный "Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Мальты при Организации Объединенных Наций от 12 апреля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности", и рассматривал этот пункт на 2672-м и 2673-м заседаниях 12 и 14 апреля 1986 года. В ходе состоявшихся прений Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Ливийской Арабской Джамахирии, Мальты, Сирийской Арабской Республики и Украинской Советской Социалистической Республики принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса. Совет Безопасности постановил также, на основании просьбы, направить в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры приглашение г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств⁵.

На том же заседании в своем выступлении представитель Мальты заявил, что второй раз менее чем за две недели его правительство сочло необходимым обратиться с просьбой о созыве Совета Безопасности для срочного рассмотрения серьезной и опасной ситуации, сложившейся в центральном Средиземноморье. Он напомнил о заявлении своей делегации в Совете Безопасности 26 марта, в котором содержался призыв к проявлению благоразумия и осторожности и подчеркивалась убежденность правительства Мальты в том, что все споры между государствами должны решаться мирными средствами, предусмотренными в главе VI Устава Организации Объединенных Наций, а именно: путем переговоров, расследования, посредничества, согласительной процедуры, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору, не прибегая к угрозе силой или ее применению. Он заявил, что сообщения за последние 24 часа дают его делегации основания считать, что в центральном Средиземноморье вновь возникла реальная угроза неминуемого применения силы и что его правительство вновь призывает все заинтересованные стороны проявлять максимальную сдержанность и поступать в полном соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных

¹S/17983.

²Материалы рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности на его 2668–2671-м заседаниях, состоявшихся с 26 по 31 марта 1986 года, см. раздел 23, выше.

³S/17982.

⁴S/PV.2672, стр. 2

⁵Подробнее о направлении приглашений в соответствии с правилами 37 и 39 временных правил процедуры Совета Безопасности см. главу III настоящего *Дополнения*.

Наций, а также гарантировать, что они не предпримут никаких шагов, которые могли бы поставить под угрозу мир и безопасность в этом районе и за его пределами. Далее он указал, что его правительство также считает, что сложившаяся ситуация требует незамедлительных действий со стороны Совета Безопасности в соответствии со статьями 33 и 34 Устава Организации Объединенных Наций и что с этой целью его делегация вносит проект резолюции⁷ для его безотлагательного рассмотрения Советом Безопасности, с тем чтобы незамедлительно положить конец любым дальнейшим действиям, которые могли бы привести к применению силы, и наделить Генерального секретаря всеми полномочиями для принятия любых мер, необходимых для сохранения мира в центральном Средиземноморье. В заключение он настоятельно призвал к тому, чтобы, пока Совет Безопасности занимается рассмотрением этого вопроса, были полностью прекращены все виды действий, способные усугубить ситуацию, и обратился с призывом ко всем государствам – членам Организации Объединенных Наций, в особенности членам Совета Безопасности, действовать так, чтобы позволить Генеральному секретарю выполнить свои функции, предусмотренные Уставом⁸.

На 2673-м заседании 14 апреля 1986 года в начале дискуссий Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции⁹, представленный Мальтой. В тексте проекта говорилось, что Совет Безопасности выражает глубокую обеспокоенность массовой мобилизацией военно-морских сил в центральном Средиземноморье в ходе подготовки к военному нападению на Ливию; подтверждает обязательство всех государств – членов Организации Объединенных Наций воздерживаться от угрозы силой или ее применения в центральном Средиземноморье; призывает все заинтересованные стороны отказаться от любых дальнейших действий, которые могли бы привести к применению вооруженной силы; и поручает Генеральному секретарю незамедлительно принять надлежащие меры в отношении заинтересованных сторон для обеспечения того, чтобы при урегулировании любых разногласий между ними использовались только мирные средства, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций.

На том же заседании в своем выступлении представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что две недели назад Соединенные Штаты использовали "свободу судоходства" в качестве предлога для вопиющего акта вооруженной агрессии в ливийских территориальных водах и на ливийской территории, совершенного в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, и что, пока Совет Безопасности не завершил рассмотрение жалобы¹⁰, представленной Советским Союзом, Мальтой и Группой арабских государств, неприятие Советом Безопасности резолюции вдохновило

Соединенные Штаты на эскалацию своей агрессии. Он указал, что заявления официальных лиц Соединенных Штатов за последние несколько дней и приказы, отданные американскому военному флоту следовать в направлении ливийских берегов, представляют собой открытое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Он подчеркнул, что нет оснований или свидетельств для нескончаемых утверждений Соединенных Штатов о том, что Ливийская Арабская Джамахирия несет ответственность за совершаемые во всем мире террористические акты, включая ответственность за инциденты в римском и венском аэропортах, несмотря на категорические заявления официальных лиц заинтересованных государств о том, что Ливийская Арабская Джамахирия не имеет никакого отношения к этим инцидентам. Поскольку планы осуществления акта агрессии уже разработаны, как это подтверждается заявлениями всех официальных лиц Соединенных Штатов, ситуация быстро приближается к взрывоопасной точке. В случае американского нападения Ливийская Арабская Джамахирия будет вынуждена предпринять законные действия по самообороне в соответствии с положениями статьи 51 Устава. Он далее заявил, что Совет Безопасности должен в течение последующих нескольких часов принять меры, которые позволили бы сдержать развитие ситуации, и как орган, которому поручена задача поддержания международного мира и безопасности, он должен занять решительную позицию и осудить все акты применения силы¹¹.

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов Америки согласился с тем, что главная обязанность Совета Безопасности заключается в поддержании мира и безопасности. В этой связи Совет Безопасности не мог бы предпринять никаких более полезных действий, чем призвать всех, кто нарушает международное право вообще и пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций в частности, положить конец этим нарушениям. Он пояснил, что речь идет не о единичном случае применения силы в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава, а о том, что Совет Безопасности сталкивается с постоянным поведением одного из государств-членов, а именно Ливии, которая грубо попирает основополагающие нормы международного права. Он указал на то, что вооруженные силы Ливии в настоящее время присутствуют и действуют на территории соседнего Чада и что ливийские вооруженные силы несколько недель назад открыли огонь по американским военно-морским силам, действующим в международных водах открытого моря. Согласно давно установившемуся жесткому принципу, запрещение применения силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава относится не только к регулярным частям вооруженных сил той или иной страны. Таким же нарушением статьи 2 является ситуация, когда лица в гражданской одежде подкладывают бомбы в самолеты и многолюдные кафе, и тот факт, что эти действия, направленные против ни в чем не повинных гражданских лиц, также нарушают другие нормы права и вполне справедливо называются "террористическими актами", никоим образом не уменьшает степени нарушения в ре-

⁷Процедуры внесения предложений или проектов резолюций приглашенными представителями см. в части III главы III настоящего Дополнения.

⁸S/PV.2672, стр. 3–5.

⁹S/17984.

¹⁰См. раздел 23, выше.

¹¹S/PV.2673, стр. 4–11.

зультате таких действий пункта 4 статьи 2 Устава. Далее он напомнил, что статья 2 также запрещает угрозу силой, и указал на то, что помимо применения силы правительство Ливии также угрожало применением силы в отношении не только американских граждан, но и любого, кто считает себя союзником или сторонником Соединенных Штатов, а также заявил, что поведение ливийского правительства – поведение незаконного режима, который готов попать и попирает все международные нормы, являющиеся фундаментом цивилизованного международного сообщества. Конкретные угрозы были также сделаны и в отношении европейских городов, несмотря на заявления о непричастности, которые прозвучали в зале заседаний Совета Безопасности. Он сослался на "последние сообщения" из Ливии относительно планов перевести иностранных рабочих на свои военные базы. Если такие сообщения подтвердятся, то это будет свидетельствовать о намерении использовать гражданских лиц для прикрытия военных операций, и такое действие было бы еще одним нарушением норм цивилизованного поведения и поистине ужасной мерзостью. Все усилия превентивной дипломатии должны быть направлены на то, чтобы добиться прекращения проводимой правительством Ливии политики постоянного нарушения элементарных норм и осуждения ее противоправного поведения. Применение силы в нарушение пункта 4 статьи 2 дает право на самооборону, и это право является неотъемлемым, как об этом прямо говорится в статье 51 Устава, и никак не ограничивается. Имеются конкретно установленные процедуры в связи с осуществлением права на самооборону, и в статье 51 содержится конкретное требование, предусматривающее, что "меры, принятые членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности". При этом оратор указал, что, когда Соединенные Штаты были вынуждены ответить на нападения Ливии на их самолеты и корабли, действовавшие в международных водах, его правительство немедленно сообщило об этом факте Совету Безопасности. Немаловажно, что презрение, проявленное Ливией по отношению к Уставу как закону, распространяется даже на это процедурное требование. Хотя ливийские вооруженные силы находятся в Чаде, хотя Ливия уже применила ракеты против американских самолетов и кораблей и хотя Ливия применяет силу против ни в чем не повинного гражданского населения и против гражданских объектов, Совет Безопасности не получил от Ливии никаких сообщений на этот счет в соответствии с требованиями статьи 51. Он сказал, что они столкнулись с режимом, ставящим себя выше закона и не считающим себя связанным Уставом, считающим, что к нему не относится глобальное осуждение терроризма, и, как совершенно ясно, считающим, что он не обязан уважать нормы цивилизованного поведения и права человека. Далее он заявил, что если Совет Безопасности намерен выполнить возложенную на него ответственность и искать пути ослабления напряженности в регионе, которому Ливия считает себя вправе угрожать, то Совет должен начать с принятия таких мер, которые помогли бы вернуть Ливию в семью государств, для которых требования Устава являются обязательными, и что любые действия Совета Безопасности должны быть обоснованы и касаться постоян-

ного незаконного поведения Ливии, которое привело к столь многочисленным страданиям и усилило напряженность¹².

В своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что в ходе состоявшейся серии заседаний Совета Безопасности¹³, созванного по инициативе Советского Союза и других государств, милитаристская, силовая линия Соединенных Штатов против Ливии подверглась широкому осуждению, и к Вашингтону было обращено однозначное требование немедленно прекратить эту политику и отвести свои военноморские силы от ливийского побережья. К сожалению с берегов Потомака вновь поднимается волна шантажа и угроз в адрес Ливии, вновь из Вашингтона раздаются призывы военным путем проучить ливийское руководство. Высокопоставленные официальные лица в Вашингтоне рассуждают о возможных объектах удара на ливийской территории. Все эти факты свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты осуществляют интенсивную подготовку к новой агрессивной акции против Ливии, ведут дело к провоцированию конфликта в этом районе, который может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Ничто не может служить оправданием применению силы, вызывающему пренебрежению Уставом Организации Объединенных Наций и элементарными нормами международного права. Затем представитель Советского Союза напомнил, что в ходе предыдущих заседаний Совета Безопасности¹⁴ его правительство уже предупреждало, что силовая линия Соединенных Штатов в отношении Ливии является красноречивым проявлением провозглашенной американской администрацией политики "неоглобализма", приобретающей все более воинственный и опасный для дела мира характер. Он подчеркнул, что для выполнения своих задач, возложенных на него Уставом как на главный орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности должен предотвратить скатывание событий к опасной черте, не допустить их выхода из-под контроля, используя для этого потенциал превентивной дипломатии, в пользу которой нередко высказывались многие члены Совета Безопасности. Далее он указал на то, что Совет Безопасности должен дать принципиальную оценку "авантюристическим действиям" Соединенных Штатов, решительно высказаться в поддержку суверенитета и территориальной целостности Ливии, твердо потребовать, чтобы Соединенные Штаты прекратили политику агрессии, вооруженных провокаций и угроз против Ливии и отвели вооруженные силы от ливийских берегов. В заключение он привлек внимание к выступлению Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, в котором была высказана идея созыва международного совещания с участием средиземноморских государств, примыкающих к этому региону, а также Соединенных Штатов и других заинтересованных стран, на котором можно было бы рассмотреть широкий комплекс мер, призванных ослабить напряжен-

¹² Там же, стр. 11–16.

¹³ См. раздел 23, выше.

¹⁴ S/PV.2668, стр. 6–11. См. также раздел 23, выше.

ность, – от мер доверия в военной области до сокращения вооруженных сил и военной деятельности и вывода из Средиземного моря кораблей – носителей ядерного оружия. Он заявил, что Советский Союз выразил готовность безотлагательно вступить в переговоры с Соединенными Штатами по вопросу об одновременном и взаимном выводе их военных флотов из Средиземного моря с целью нормализовать обстановку в Средиземноморье, снизить уровень военного противостояния и превратить этот район в зону устойчивого мира и добрососедства¹⁵.

При закрытии 2673-го заседания 14 апреля 1986 года Председатель Совета Безопасности сообщил, что ряд представителей заявили о своем желании выступить, но не ранее завтрашнего дня, и поэтому следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения этого пункта повестки дня будет проведено завтра в 11 часов утра¹⁶.

---

¹⁵См. S/PV.2673, стр. 16–21.

¹⁶Там же, стр. 22. Подробнее о перерыве и закрытии заседаний в соответствии с правилом 33 временных правил процедуры Совета Безопасности см. часть V главы I настоящего *Дополнения*.

25. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЛИВИЙСКОЙ АРАБСКОЙ ДЖАМАХИРИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БУРКИНА-ФАСО ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОМАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В письме от 15 апреля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹ представитель Ливийской Арабской Джамахирии обратился с просьбой о немедленном созыве Совета Безопасности для рассмотрения и принятия срочных и эффективных мер в связи с вооруженной военной агрессией Соединенных Штатов Америки против Ливийской Арабской Джамахирии.

Председатель Совета Безопасности получил еще несколько писем в этой связи (от представителей Буркина-Фасо², Сирийской Арабской Республики³ и представителя Омана в его качестве председателя Группы арабских государств⁴), осуждающих акт агрессии Соединенных Штатов против Ливийской Арабской Джамахирии и содержащих просьбу о немедленном созыве Совета Безопасности.

Решение от 21 апреля 1986 года (2682-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного пятью государствами.

На своем 2674-м заседании Совет Безопасности включил этот пункт в повестку дня⁵ и рассматривал его на 2674–2680-м и 2682–2683-м заседаниях, которые были проведены с 15 по 18 апреля, а также 21 и 24 апреля 1986 года. В ходе состоявшихся заседаний для участия в прениях без права голоса были приглашены, по их просьбе, представители Алжира, Афганистана, Бангладеш, Бенина, Белорусской Советской Социалистической Республики, Буркина-Фасо, Венгрии, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Демократического Йемена, Индии, Исламской Республики Иран, Катара, Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Ливийской Арабской Джамахирии, Мальты, Монголии, Никарагуа, Омана, Пакистана, Польши, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской

Республики, Судана, Уганды, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии и Югославии⁶.

На 2680-м заседании Совет Безопасности постановил путем голосования направить в соответствии с установленной практикой приглашение представителю Организации освобождения Палестины (ООП) принять участие в обсуждении этого вопроса⁷.

На 2674-м заседании в своем выступлении представитель Объединенных Арабских Эмиратов обвинил Соединенные Штаты в том, что они пренебрегают использованием мирных средств для разрешения политических и идеологических разногласий, что является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, и осуществляют вооруженную агрессию в отношении территории независимого государства, что приводит к гибели ни в чем не повинных людей. Далее он заявил, что ответственность за этот акт агрессии его страна возлагает на Соединенные Штаты, а также на Соединенное Королевство, поскольку оно разрешило использовать свои базы для целей вооруженной агрессии в отношении территории Ливии⁸.

В своем выступлении представитель Ливийской Арабской Джамахирии осудил Соединенные Штаты за нарушение пункта 4 статьи 2 Устава вследствие осуществления ими варварских воздушных налетов на ливийские гражданские объекты. Он также обвинил Соединенные Штаты в нарушении статьи 51 Устава, в которой предусматривается право на законную самооборону и устанавливается, что о всех мерах, принимаемых государствами-членами в осуществление этого права, необходимо сообщать Совету Безопасности. Он указал, что Соединенные Штаты не уведомили Совет Безопасности о своих планах применить силу. Проведение Соединенными Штатами налетов на Ливийскую Арабскую Джамахирию было неоправданным и ничем

¹S/17991.

²S/17992.

³S/17993.

⁴S/17994.

⁵S/PV.2674.

⁶Подробнее см. главу III настоящего *Дополнения*.

⁷Результаты голосования и ход обсуждения см. S/PV.2680. См. также главу III настоящего *Дополнения*.

⁸S/PV.2674.

не спровоцированным. Он призвал Совет Безопасности принять резолюцию, которая бы твердо и недвусмысленно осуждала международный терроризм, осуществляемый Соединенными Штатами, поскольку в соответствии с Уставом на Совете Безопасности лежит ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Осудив Соединенное Королевство за предоставление тылового обеспечения и оказание помощи Соединенным Штатам, он далее заявил, что серьезность этой угрозы международному миру и безопасности усугубляется еще и тем, что этот налет был осуществлен при поддержке и с благословения некоторых государств, прежде всего Соединенного Королевства.

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов, ссылаясь на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций, заявил в порядке защиты, что Соединенные Штаты в осуществление своего неотъемлемого права на самооборону приказали своим вооруженным силам ответить на враждебные вооруженные нападения Ливии в международных водах залива Сидра. Вооруженные силы Соединенных Штатов поразили цели, которые являются объектами, используемыми Ливией для проведения жесткой политики международного терроризма, включая продолжающиеся нападения на граждан и сооружения Соединенных Штатов.

Далее он указал на то, что терроризм – это постоянный курс поведения Ливии, который является нарушением пункта 4 статьи 2 Устава и вопиющим нарушением самых элементарных норм международного права. Он заявил, что бич ливийского терроризма является проблемой не только для Соединенных Штатов, но и угрозой для всех членов цивилизованного мирового сообщества. Он призвал всех членов Совета Безопасности подкрепить делами свои обязательства по утверждению принципов Устава и действовать сообща в защиту этих принципов.

На 2675-м заседании в своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик осудил действия Соединенных Штатов против Ливии как незаконные и произвол и предупредил, что, если эта акция не будет немедленно прекращена, Советский Союз будет вынужден сделать далекоидущие выводы. Он указал на то, что, несмотря на свой статус великой державы и постоянного члена Совета Безопасности, который несет особую ответственность за поддержание международного мира, Соединенные Штаты сами грубейшим образом нарушают Устав Организации Объединенных Наций, запрещающий применение силы в международных отношениях. Он призвал Совет Безопасности решительно осудить акт вооруженной агрессии против Ливии, совершенный Соединенными Штатами, и подчеркнул, что Совет Безопасности должен оказаться на уровне ответственности, предъявляемой к нему Уставом Организации Объединенных Наций и всеми миролюбивыми государствами планеты.⁹

В ходе состоявшихся прений выступили ряд других ораторов¹⁰, которые также заявили, что акция Соединенных

Штатов против Ливийской Арабской Джамахирии представляет собой нарушение пункта 4 статьи 2 Устава. Многие из них указывали на то, что акт агрессии, совершенный Соединенными Штатами, является серьезным нарушением независимости, суверенитета и территориальной неприкосновенности Ливии и вопиющим нарушением всех норм и принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Многие ораторы осудили неоправданные ссылки Соединенных Штатов и Соединенного Королевства на статью 51, которая предусматривает право государств на законную самооборону. Они настоятельно призвали Совет Безопасности как орган Организации Объединенных Наций, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обратить свое внимание на сложившуюся ситуацию в Средиземноморье и принять надлежащие меры по предотвращению любого дальнейшего незаконного применения силы в этом регионе. Многие из них также заявили, что все международные споры должны разрешаться мирными средствами путем переговоров, как это четко определено в Уставе. Некоторые ораторы, далее, призвали Совет Безопасности предпринять шаги для обеспечения того, чтобы Ливийской Арабской Джамахирии была в полном объеме и безотлагательно предоставлена компенсация.

В своем выступлении представитель Венесуэлы указал, что Совет Безопасности еще имеет возможности и время договориться рекомендовать надлежащие процедуры и методы урегулирования, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 36 Устава. Он предупредил, что вряд ли можно чего-то ожидать от решений, которые отвергаются одной или обеими сторонами, поскольку такие решения не принимают во внимание все обстоятельства или другие аспекты проблемы или не позволяют добиться необходимого равновесия. Он указал на то, что авторитет и престиж Совета Безопасности были подорваны в результате частого невыполнения сторонами его резолюций. Далее он отметил моменты в заявлении Генерального секретаря, где говорится, что применение силы не является эффективным средством урегулирования споров и приведет лишь к дальнейшему насилию. Поэтому заинтересованные государства должны воздерживаться от эскалации напряженности, проявлять сдержанность и добиваться разрешения этой критической ситуации с помощью средств, предусмотренных Уставом. Не пытаясь вдаваться в анализ правовых аспектов обсуждаемого вопроса, он заявил, что с этой задачей может лучше справиться Международный Суд или арбитражный суд, имея в своем распоряжении все доказательства, которые могут представить стороны, а также все доводы и аргументы квалифицированных юри-

жир, стр. 4–7; Югославия, стр. 8; Украинская ССР, стр. 14–17; Германская Демократическая Республика, стр. 23–26; Катар, стр. 5–10; Мадагаскар, стр. 12–16; Монголия, стр. 23–26; Польша, стр. 28–31; Венгрия, стр. 32 и 33; Вьетнам, стр. 36; Буркина-Фасо, стр. 41; Саудовская Аравия, стр. 46 и 47; S/PV.2677: Афганистан, стр. 6 и 7; Лаосская Народно-Демократическая Республика, стр. 9–11; Чехословакия, стр. 12 и 13; Бенин, стр. 18; Исламская Республика Иран, стр. 21 и 22; Судан, стр. 27–31; S/PV.2679: Бангладеш, стр. 9–12; S/PV.2680: Белорусская ССР, стр. 6; Конго, стр. 26 и 27; Никарагуа, стр. 47 и 48; S/PV.2682: Пакистан, стр. 7; Организация Исламская конференция, стр. 12; Уганда, стр. 15 и 16; Мальта, стр. 19 и 20; и Таиланд, стр. 39 и 40.

⁹S/PV.2675.

¹⁰S/PV.2675: Сирийская Арабская Республика, стр. 18; Оман, стр. 27 и 28; Болгария, стр. 33–36; Куба, стр. 38–40; Демократический Йемен, стр. 42–45; Индия, стр. 48–51; Китай, стр. 53; S/PV.2676: Ал-

стов. Он подчеркнул, что Соединенные Штаты, как и другие постоянные члены Совета Безопасности, несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности¹¹.

В своем выступлении представитель Соединенного Королевства заявил, что центральным вопросом, стоящим перед Советом Безопасности является "терроризм". Он указал на то, что терроризм в основном связан с политическими проблемами, оправданы они или нет. В международном сообществе Совет Безопасности призван играть главную роль в разрешении политических проблем, которые выходят или грозят выйти из-под контроля. Разумеется, лучше было бы разрешать их мирными средствами путем переговоров между заинтересованными сторонами без обращения в Совет Безопасности. Вместе с тем Совет Безопасности должен настаивать на том, что он не будет вести переговоры под давлением и не допустит, чтобы его решение было принято под влиянием терроризма. Далее он добавил, что Совет Безопасности должен настоять на том, что установленные им принципы, определяющие терроризм как преступление, должны соблюдаться в конкретных случаях, а террористы должны нести соответствующее наказание. Он заявил, что, когда терроризм в скрытой или явной форме осуществляется агентами государства или псевдогосударства, он становится совершенно иным, более опасным явлением. Это уже преднамеренный акт государственной политики. Терроризм, направляемый государством, – это по сути "война". Поддерживая принципы, о которых говорили многие ораторы, относительно необходимости искать мирные средства разрешения споров и воздерживаться от угрозы силой или ее применения в соответствии со статьей 2 Устава, он высказал сомнение в том, что Ливия в своих международных отношениях воздерживается от угрозы силой или ее применения каким бы то ни было образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Далее он отметил, что из предшествующих событий Соединенные Штаты имели все основания прийти к заключению, что поспание Ливией норм международного поведения будет и далее продолжаться. Соединенные Штаты совершенно ясно указали, что у них есть конкретные свидетельства прямого участия Ливии в террористических актах и в планировании новых подобных актов. Правительство Великобритании тоже имеет неопровержимые доказательства. Как и другие страны, Соединенные Штаты обладают неотъемлемым правом на самооборону, которое закреплено в статье 51 Устава. Право на самооборону, утверждал он, – это не просто пассивное право. Оно четко включает право разрушать или ослаблять возможности нападающего, ослаблять его ресурсы и волю, чтобы воспрепятствовать совершению новых актов насилия и предотвращать их. Далее он заявил, что ответ английского правительства на американскую просьбу об использовании американских самолетов, базирующихся в Соединенном Королевстве, был в поддержку действий, направленных против конкретных объектов Ливии, непосредственно связанных с проведением и поддержкой террористической деятельности. И наконец,

он настоятельно призвал Совет Безопасности проявить мужество и мудрость, которых от него ожидают, и заняться задачей обеспечения подлинного уважения международного права со стороны Ливии и со стороны любого другого государства, поддерживающего терроризм.

В своем выступлении представитель Ганы заявил, что концепция самообороны в контексте взаимоотношений между большими и малыми странами сопряжена с рядом проблем ввиду того, что существует реальная вероятность ее одностороннего применения. Вот почему Устав Организации Объединенных Наций ввел совершенно четкие ограничения на это понятие. Он указал на то, что конкретным предварительным условием осуществления права на самооборону является ситуация, "если произошло вооруженное нападение на члена Организации Объединенных Наций". В этом контексте он сомневается в том, что произошло вооруженное нападение по смыслу статьи 51, которое оправдывало бы применение силы в целях самообороны. Описанные инциденты не имели характера вооруженного вторжения, совершенного против территориальной неприкосновенности или суверенитета и независимости Соединенных Штатов. Фактически они вообще имели место не на территории Соединенных Штатов. Ссылаясь на статью 33 Устава, он указал, что в этой статье предусматриваются адекватные меры для мирного урегулирования споров. Цель состоит в том, чтобы поощрять мирное урегулирование конфликтов таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и справедливость. Он также указал на то, что при возникновении межгосударственных споров любое государство может воспользоваться добрыми услугами Генерального секретаря. Далее он отметил, что статьи 33, 34, 35 и 36 содержат полезные процедуры для мирного урегулирования споров. Кроме того, резолюции Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года¹² и 40/61 от 9 декабря 1985 года¹³ о мерах по борьбе с терроризмом содержат надлежащие правовые рамки и принципы урегулирования межгосударственных споров¹⁴.

На 2682-м заседании 21 апреля 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Ганой, Конго, Мадagasкар, Объединенными Арабскими Эмиратами и Тринидадом и Тобаго¹⁵. В преамбуле проекта резолюции¹⁶ Совет Безопасности ссылается на резолюцию 40/61 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1985 года и Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, а также на Декларацию об укреплении международной безопасности и Определении агрессии. В постановляющей части проекта резолюции Совет Безопасности осуждает вооруженное нападение, совершенное Соеди-

¹²Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 28 (A/8028), стр. 121.

¹³Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 53 (A/40/53), стр. 301 и 302.

¹⁴S/PV.2680.

¹⁵S/PV.2682.

¹⁶S/18016/Rev.1.

¹¹S/PV.2679.

ненными Штатами в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного поведения; призывает Соединенные Штаты впредь воздерживаться от любых нападений или угроз им; осуждает любую террористическую деятельность, осуществляемую отдельными лицами, группами или государствами; призывает все стороны воздерживаться от применения силы, проявлять сдержанность в этой критической ситуации и урегулировать свои разногласия мирными средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; и просит Генерального секретаря предпринять все надлежащие шаги в целях восстановления и обеспечения мира в центральном Средиземноморье и регулярно информировать Совет Безопасности об осуществлении настоящей резолюции.

Перед голосованием с заявлениями выступили представители Соединенных Штатов, Дании, Австралии и Таиланда. Представитель Соединенных Штатов высказал сожаление по поводу того, что указанный проект резолюции не затрагивает реального вопроса о грубом, упорном и постоянном применении силы Ливией в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и заявил, что если Совет Безопасности одобрит такой ошибочный и ущербный проект, то это будет насмешкой над часто провозглашаемым Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей обязательством бороться с терроризмом во всех его формах как с преступной формой поведения, которому необходимо оказывать сопротивление и которое должно быть наказано. Делегация Дании заявила, что проект не отражает должным образом сложность проблем, с которыми столкнулся Совет Безопасности, и что не было сделано никакой попытки указать на взаимозависимость между действием и противодействием. По мнению делегации Австралии, проект не содержит необходимого баланса. Критика в проекте сфокусирована на одной стороне – Соединенных Штатах – и непосредственно не затрагиваются действия Ливии, которая сыграла большую роль в создании нынешней напряженности. И наконец, делегация Франции отметила, что проект резолюции идет слишком далеко и несбалансирован и в нем не упоминается ответственность Ливии, и по этой причине французская делегация не может его поддержать¹⁷.

Проект резолюции был поставлен на голосование. Проект получил 9 голосов против 5 (Австралия, Дания, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция) при 1 воздержавшемся и не был принят, поскольку против голосовали постоянные члены Совета Безопасности.

После голосования представитель Венесуэлы заявил, что принятие проекта резолюции не способствовало бы разрешению спора мирными средствами. Он напомнил, что в соответствии со статьей 36 Устава Совет Безопасности должен рекомендовать надлежащие процедуры или методы урегулирования. Он также отметил, что проект резолюции должным образом не учитывает всей предыстории проблемы и всех ее аспектов.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что в проекте резолюции действия Соединенных Штатов должны были подвергнуться еще более решительному осуждению и что в нем должно было найти отражение положение о том, что в соответствии с нормами международного права Ливия имеет законное право на компенсацию за ущерб, нанесенный этим нападением. Он подчеркнул, что тот факт, что в результате тройного вето Соединенных Штатов и их союзников Совету Безопасности не удалось принять резолюцию, не означает, что рассмотрение данного вопроса не дало результатов. Напротив, это лишь подчеркивает, что западные державы оказались в изоляции и были вынуждены использовать крайнее средство, чтобы не позволить Совету Безопасности облечь это осуждение в форму резолюции.

Представители Ливийской Арабской Джамахирии и Сирийской Арабской Республики осудили использование западными державами "вето" и выразили свою признательность за поддержку "подавляющему большинству стран мира", представленных в Совете Безопасности.

На 2683-м заседании представитель Индии, выступая в качестве Председателя Движения неприсоединившихся стран, вновь заявил от имени Движения об их глубокой обеспокоенности серьезным поворотом событий в центральном Средиземноморье, которые имеют тяжелые последствия для мира и безопасности не только в регионе, но и во всем мире. Он указал, что бомбардировка ливийских городов самолетами Соединенных Штатов была предпринята в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, чревата опасностью разрастания конфликта и направлена против суверенитета, территориальной неприкосновенности и независимости суверенного государства. Ссылаясь на текст коммюнике, принятого на чрезвычайной сессии Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран, состоявшейся 15 апреля 1986 года в Дели, он подчеркнул, что министры и главы делегаций неприсоединившихся стран решительно осуждают акт агрессии, совершенный Соединенными Штатами против Ливийской Арабской Джамахирии, и что этот акт агрессии тем более заслуживает осуждения, поскольку Соединенные Штаты, будучи постоянным членом Совета Безопасности, несут основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соблюдение принципов Устава Организации Объединенных Наций. Министры и главы делегаций потребовали, чтобы Соединенные Штаты немедленно прекратили военные операции, которые нарушают суверенитет и территориальную неприкосновенность Ливийской Арабской Джамахирии, угрожают миру и безопасности в районе Средиземноморья и создают серьезную угрозу международному миру и безопасности, потребовали далее незамедлительно предоставить полную компенсацию Ливийской Арабской Джамахирии за понесенные ею людские потери и материальный ущерб и призвали Совет Безопасности принять срочные меры, чтобы осудить этот акт агрессии Соединенных Штатов и предотвратить повторение подобных актов. Далее он сказал, что, принимая во внимание происшедшие события, неприсоединившиеся страны – члены Совета Безопасности выступили соавторами сбалансированного проекта резолюции.

¹⁷S/PV.2682.

Однако из-за пяти голосов "против", включая тройное вето, Совет Безопасности упустил возможность официально выразить свою приверженность важным концепциям, содержащимся в проекте резолюции. Отметив, что ничто не может оправдать массированное применение силы или вооруженного нападения на суверенное государство в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, оратор далее указал, что Движение неприсоединившихся стран разделяет возмущение всего мира терроризмом и по-прежнему считает, что ответственность Совета Безопасности на этом не заканчивается, несмотря на то что Совет оказался парализованным в результате тройного вето. Необходимо, чтобы Совет Безопасности как основной орган, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, выполнил свои обязательства в этом отношении. И наконец, он настоятельно призвал Генерального секретаря в максимальной степени использовать свой политический и моральный авторитет в деле защиты мира для того, чтобы убедить заинтересованные стороны проявлять сдержанность в этой критической ситуации и урегулировать разногласия мирными средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹⁸.

Затем с заявлениями выступили делегации Югославии, Кубы, Ганы и Конго, которые получили мандат совещания на уровне министров Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран на посещение Триполи. По итогам своей поездки в Триполи¹⁹ эти делегации изложили в Совете Безопасности свои оценки, выводы и требования Движения неприсоединившихся стран.

Выступая в порядке осуществления своего права на ответ, представитель Соединенных Штатов заявил, что уместно было бы говорить не о размере стран, а о правах стран, больших и малых, которые закреплены в международном праве и в Уставе Организации Объединенных Наций. Статья 51 Устава конкретно признает право государств-членов на самооборону, право защищать себя и своих граждан. Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что для того, чтобы сеять разрушения в цивилизованном обществе, не нужны совершенная технология или ресурсы большой страны, поскольку акты терроризма могут совершаться любой небольшой группой непреклонных, фанатичных и сумасшедших людей. Терроризм представляет еще большую опасность, если его поддерживает государство, как это делает Ливия, грубо нарушая пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

Осуществляя свое право на ответ, представитель Ливийской Арабской Джамахирии вновь заявил о позиции своей делегации и указал на то, что, вопреки решению Совета Безопасности, администрация Соединенных Штатов опять повторяет, что Соединенные Штаты могут совершить новый акт агрессии. От имени своей делегации он предупредил Совет Безопасности об опасности такой операции.

Одобрив позицию, занятую международным сообществом, которое осудило Соединенные Штаты, он далее предупредил, что никто не должен недооценивать силу Ливийской Арабской Джамахирии. Ливийцы – не слабый народ и могут за себя постоять, если и когда это потребует. Однако, сказал он в заключение, они знают цену войне и хотят мира.

Выступая с ответом, представитель Соединенного Королевства выразил позицию своей делегации относительно заявлений, сделанных некоторыми членами Движения неприсоединившихся стран, указавшими на то, что Совет Безопасности не выполнил своей миссии при рассмотрении этой проблемы. Касаясь ссылок на проект резолюции, по которому ранее в Совете Безопасности было проведено голосование, он заявил, что в нем не упоминалась Ливия и что он не считает, что, отказавшись принять такую резолюцию, Совет Безопасности, который следовал своим организационным процедурам, не действовал неразумно или несправедливо. Помимо прочих соображений, отсутствие ссылки на длительную историю направляемых государством провокаций и направляемого государством терроризма было для Совета Безопасности достаточным основанием, чтобы не принимать этот проект резолюции.

¹⁸S/PV.2683.

¹⁹Там же, Югославия, стр. 14–17; Куба, стр. 17–27; Гана, стр. 27–37; и Конго, стр. 37–41.

26. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИКАРАГУА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 ИЮНЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В письме от 21 июня 1986 года на имя Генерального секретаря¹⁰²⁷ представитель Никарагуа препроводила текст ноты министра иностранных дел Никарагуа от 17 июня 1986 года в адрес министров иностранных дел государств – членов Контадорской группы и Группы поддержки.

В письме от 27 июня 1986 года на имя Генерального секретаря¹⁰²⁸ представитель Никарагуа препроводила текст ноты исполняющего обязанности министра иностранных дел Никарагуа от 25 июня 1986 года в адрес государственного секретаря Соединенных Штатов Америки.

В письме от 27 июня 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁰²⁹ представитель Никарагуа просила в срочном порядке созвать заседание Совета Безопасности.

На своем 2694-м заседании 1 июля 1986 года Совет Безопасности включил этот пункт в свою повестку дня и рассматривал этот вопрос на 2694–2698-м заседаниях с 1 по 3 июля 1986 года. В ходе состоявшихся прений Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса на 2694-м заседании представителей Индии и Никарагуа; на 2695-м заседании – представителей Афганистана, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Демократического Йемена, Испании, Лаосской Народно-Демократической Республики и Сирийской Арабской Республики; на 2696-м заседании – представителей Анголы, Кубы, Монголии, Сальвадора, Украинской Советской Социалистической Республики и Чехословакии; на 2697-м заседании – представителей Алжира, Гайаны, Исламской Республики Иран, Ливийской Арабской Джамахирии и Югославии.

На 2694-м заседании в своем выступлении министр иностранных дел Никарагуа указал на то, что палата представителей конгресса Соединенных Штатов утвердила выделение новых средств (100 млн. долл. США) силам наемников, борющихся против Никарагуа. Он заявил, что это решение равнозначно объявлению войны и является еще одним шагом к направлению войск Соединенных Штатов в Никарагуа. Он осудил действия администрации Соединенных Штатов, направленные против суверенитета, независимости, самоопределения и территориальной целостности Никарагуа. Он напомнил о том, что в 1981 году Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов (ЦРУ) организовало группировки "контрас", финансировало их деятельность, осуществляло их подготовку и руководило проведением их операций, а в 1983 и 1984 годах после того, как они совершили вооруженные нападения и минировали никарагуанские порты, конгресс Соединенных Штатов запретил оказание прямой или косвенной помощи этим силам. Однако в 1985 году и еще раз в 1986 году было одобрено выделение средств для так на-

зываемой гуманитарной помощи, которая используется для подготовки армии наемников, снабжение ее тяжелым оружием, а также средствами транспорта. Он заявил, что эти 100 млн. долл. США являются лишь верхушкой айсберга и что выделение этих средств палатой представителей конгресса Соединенных Штатов свидетельствует о начале новой опасной стадии в проводимой Соединенными Штатами политике государственного терроризма, направленной на то, чтобы поставить Никарагуа на колени, свергнув ее свободно и демократически избранное правительство. Он указал на продолжающийся бойкот Соединенными Штатами всех дипломатических усилий по отысканию мирного, справедливого и достойного решения кризиса в Центральной Америке; на их отказ возобновить прямой диалог с Никарагуа; на их постоянное давление и шантаж с целью подорвать усилия Контадорской группы. Он рассказал о результатах этих усилий, включая подготовку последнего Панамского заявления от 7 июня 1986 года¹⁰³⁰, которое правительство Никарагуа считает единственным документом, который может и должен способствовать действительному завершению процесса переговоров, направленного на достижение мира в Центральной Америке. Оратор заявил о готовности его страны предоставить в распоряжение Контадорской группы перечень вооружений и другую информацию¹, а также о согласии Никарагуа с тремя основополагающими обязательствами, предусмотренными в Акте мира⁴: не допускать использования национальной территории в качестве плацдарма для агрессии; воздерживаться от членства в военных или политических союзах, угрожающих миру в регионе; отказаться от оказания поддержки подрывным группам. Он заявил об отсутствии у правительства Соединенных Штатов политической воли поддержать контадорский процесс. Представитель Никарагуа также сослался на постановление Международного Суда по никарагуанской жалобе в связи с осуществлением Соединенными Штатами военной деятельности против Никарагуа. В частности, он указал на то, что Суд отверг выдвинутый Соединенными Штатами в качестве оправдания довод о коллективной самообороне. Он отметил, что Суд согласился с тем, что, оказывая помощь "контрас", Соединенные Штаты действуют в нарушение своих обязательств по международному праву. В заключение министр вновь заявил о непоколебимой решимости его народа защищаться. Он еще раз обратился к правительству Соединенных Штатов с призывом отказаться от своих милитаристских планов и возобновить прямой диалог с Никарагуа, а также выразил убежденность в том, что Совет Безопасности как орган, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен сыграть важнейшую роль в деле предотвращения катастрофы¹⁰³¹.

¹⁰²⁷S/18175.

¹⁰²⁸S/18189.

¹⁰²⁹S/18187.

¹⁰³⁰S/18143.

¹⁰³¹S/PV.2694, стр. 3–16.

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов Америки указал на то, что Никарагуа уже в одиннадцатый раз обращается в Совет Безопасности со своей стандартной жалобой, для того чтобы отвлечь внимание от ее собственного поведения в регионе. Источником конфликта в Центральной Америке является агрессия Никарагуа, добавил он. Касаясь заключения Международного Суда, он заявил, что даже с первого взгляда некоторые содержащиеся в нем правовые выводы могут вызвать серьезные сомнения. Эти выводы, продолжил он, целиком основаны на доказательствах и фактах, представленных Никарагуа. По его мнению, Суд не в состоянии принимать решения, не имея в своем распоряжении всей информации и полной картины фактов. Он заявил, что, вопреки утверждению представителя Никарагуа, сандинистское руководство оказывает активную, заранее спланированную и существенную поддержку подрывным действиям в Латинской Америке. И это, сказал он, вполне согласуется с заявлениями этого руководства поддерживать революционную борьбу за пределами Никарагуа. Он добавил, что в Никарагуа оборудованы специальные места для подготовки партизан из других центральноамериканских стран. Реальные, многообразные и многочисленные свидетельства в подтверждение этой деятельности были получены на территории Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики в результате аэрофотосъемок, захвата документов и оружия и показаний командиров, которые были захвачены или сдались сами. Представитель Соединенных Штатов привел примеры никарагуанских вооруженных вторжений через границу. Он также заявил, что массированное наращивание военной машины в Никарагуа, подкрепляемое присутствием тысяч кубинских и советских советников, оказало самое глубокое влияние на никарагуанское общество. С установлением репрессивного режима, который несет ответственность за милитаризацию общества, внутреннее положение в стране стало трагичным, и это дало толчок росту и развитию вооруженного демократического сопротивления. Двадцать тысяч его участников – это те же мужчины и женщины, которые боролись в одних рядах с сандинистами против Сомосы, а теперь они стремятся к установлению в своей стране подлинной демократии, к полному соблюдению прав человека и к созданию экономической системы, обеспечивающей развитие страны и справедливое распределение благ. Оратор указал, что политика Соединенных Штатов в отношении Никарагуа преследует четыре основные цели: положить конец агрессии Никарагуа либо с помощью обычного вооруженного нападения, либо путем поддержки повстанческих групп; пресечь связи Никарагуа в военной области с Кубой и советским блоком; сократить вооруженные силы Никарагуа до уровня, который восстановил бы военное равновесие в регионе, и выполнить первоначальные обещания в отношении демократического плюрализма и уважения гражданских прав и прав человека. Он выразил убежденность в том, что достижение этих целей приведет к восстановлению мира и безопасности в регионе. Он назвал вышеупомянутые цели полностью соответствующими многосторонним дипломатическим инициативам, поддержанным в Совете Безопасности.

Оратор напомнил, что Соединенные Штаты первоначально оказывали сандинистскому режиму значительную экономическую помощь и сыграли существенную роль в принятии Организацией американских государств решений о незаконности режима Сомосы. Однако позднее, когда роль сандинистов в конфликте с Сальвадором стала ясна, его страна стремилась с помощью дипломатических и других средств убедить Никарагуа прекратить свою подрывную деятельность. Позднее были приняты экономические меры и другие дипломатические усилия, однако позиция Никарагуа остается по-прежнему неизменной. Он подтвердил, что соседи Никарагуа обратились с просьбой об оказании помощи и что Соединенные Штаты откликнулись на эту просьбу. Упомянув о том, что с 1979 года центральноамериканским странам была предоставлена помощь в размере 2 млрд. долл. США, он указал на то, что три четверти этой суммы были выделены в качестве экономической помощи и всего лишь одна четверть приходилась на военную помощь. Далее оратор сказал, что, учитывая, что мирные средства себя не оправдали и невозможно допустить продолжения подрывной деятельности Никарагуа и ее агрессии, Соединенные Штаты стали оказывать поддержку силам сопротивления, которая является самым эффективным способом оказания давления на сандинистов с целью изменения их политики. Он выразил надежду, что сочетание таких факторов, как провал политики агрессии Никарагуа, бремя военных расходов, экономический упадок, растущее недовольство народа и эффективное демократическое сопротивление, заставят сандинистов приступить к серьезным переговорам, направленным на достижение как регионального мира, так и внутреннего примирения. Он подчеркнул, что политика Соединенных Штатов не направлена на свержение никарагуанского правительства. Никарагуа согласилась с Контадорским документом о целях в качестве основы для проведения переговоров. Соединенные Штаты также ясно заявили, что полное и контролируемое осуществление этого Документа отвечало бы их политическим целям в Никарагуа и в регионе. По его мнению, одобрение палатой представителей конгресса Соединенных Штатов просьбы о предоставлении дополнительной помощи силам сопротивления должно побудить сандинистов приступить к серьезным переговорам. Он выразил уверенность в том, что действия его правительства полностью соответствуют международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций. Он подтвердил готовность Соединенных Штатов возобновить двусторонний диалог с Никарагуа на высоком уровне, как только она приступит к переговорам с оппозицией¹⁰³².

В своем выступлении представитель Венесуэлы заявил, что его страна вместе с другими членами Контадорской группы и Группы поддержки прилагала и продолжает прилагать усилия в интересах мира и сотрудничества в Центральной Америке. Эти усилия предпринимаются одновременно с усилиями международного сообщества, о чем свидетельствуют заявления многих правительств и резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи Организации

¹⁰³²Там же, стр. 17–32.

Объединенных Наций и Генеральной ассамблеи Организации американских государств. Контадорская группа разработала ряд документов, содержащих развернутые, конкретные предложения, которые в виде пересмотренного Контадорского акта мира и сотрудничества в Центральной Америке были представлены на рассмотрение министров иностранных дел стран Центральной Америки 6 июня 1986 года. Общие руководящие принципы этого процесса были изложены в Панамском заявлении⁴ от 7 июня 1986 года, текст которого представитель Венесуэлы зачитал полностью. Далее он сказал, что после завершения работы по существу проблемы, а также после утверждения пересмотренного Контадорского акта центральноамериканскими странами для его претворения в жизнь потребуются соответствующие процедурные мероприятия. Он выразил надежду, что непосредственно заинтересованные государства позитивно откликнутся на эти усилия. В то же время оратор указал на то, что недавнее решение палаты представителей Соединенных Штатов о выделении значительной финансовой и военной помощи так называемым "контрас" не способствует процессу переговоров, определенному и осуществляемому Контадорской группой и Группой поддержки. Он отметил, что в Уставе Организации американских государств закреплён принцип невмешательства, прямого или косвенного, во внутренние дела других государств, и что, хотя Устав Организации Объединенных Наций не содержит такого положения в подобной или аналогичной формулировке, Генеральная Ассамблея неоднократно подтверждала действенность этой нормы в своих многочисленных резолюциях. Он также добавил, что недавнее решение Международного Суда подтверждает, что принцип невмешательства составляет часть обычного международного права. Оратор выразил сожаление его делегации по поводу того, что Соединенные Штаты продолжают придерживаться такого поведения, которое противоречит международному праву и отнюдь не содействует делу мира в Центральной Америке. Он выразил надежду на то, что подобный курс не будет проводиться вечно и что правительство Соединенных Штатов, наконец, поймет, что такие действия наносят ущерб их отношениям со странами региона. История показывает, отметил он, что вторжение Соединенных Штатов в различные страны всегда заканчивалось созданием диктаторских режимов, которые в значительной степени ответственны за политическую, экономическую и социальную отсталость этих стран¹⁰³³.

В своем выступлении представитель Индии напомнил о том, что в своей резолюции 562 (1985) Совет Безопасности подтвердил право Никарагуа и других государств региона свободно выбирать свою собственную политическую и экономическую систему; вновь подтвердил свою поддержку Контадорской группы; призвал государства воздерживаться от действий, которые могли бы помешать мирным целям, и призвал правительства Соединенных Штатов и Никарагуа возобновить диалог. Оратор также отметил, что положение в Центральной Америке является важным вопросом, который находится в центре внимания Движения неприсоединившихся стран. Он указал на то,

что акты агрессии против Никарагуа были осуждены в прошлых декларациях этих стран, и зачитал текст коммюнике, только что принятого Координационным бюро Движения неприсоединения. Бюро выразило глубокую озабоченность в связи с недавним решением палаты представителей конгресса Соединенных Штатов и осудило любое предоставление таких средств силам наемников как посягательство на суверенитет и политическую независимость Никарагуа, а также вновь обратилось с призывом довести до конца мирную инициативу Контадорской группы и выразило сожаление в связи с тем, что Соединенные Штаты продолжают препятствовать достижению политического решения путем переговоров и блокируют мирные инициативы. Он выразил убежденность в том, что мир в Центральной Америке должен основываться на признании принципа политического и социально-экономического плюрализма государств, на соблюдении принципов невмешательства и отказа от политики интервенции и на положительной оценке проблем региона. Он подчеркнул необходимость конструктивного подхода и сотрудничества для достижения мирного урегулирования. Он призвал Совет Безопасности признать эту реальность и в качестве первоочередной задачи позаботиться о том, чтобы обеспечить достижение мира в этом регионе¹⁰³⁴.

Представитель Никарагуа, выступая в порядке осуществления права на ответ, отвергла обвинения, выдвинутые представителем Соединенных Штатов, и подчеркнула обоснованность решения Международного Суда в пользу Никарагуа¹⁰³⁵.

На 2695-м заседании в своем выступлении представитель Германской Демократической Республики высказался в поддержку Никарагуа. Он заявил, что недавние решения, принятые в Вашингтоне, привели к новой стадии в необъявленной войне против Никарагуа. Он добавил, что новое оружие и снаряжение, подготовка и обучение со стороны специалистов военных и секретных служб Соединенных Штатов приведут к активизации нападений с целью свержения с помощью военной силы законного правительства суверенного, независимого и неприсоединившегося государства. Оратор заявил, что его страна осуждает государственный терроризм и применение силы в международных отношениях, поскольку они полностью противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и угрожают миру в регионе и во всем мире. Он указал на то, что Международный Суд вынес четкое решение в пользу Никарагуа и отверг утверждения о мнимой необходимости так называемой самообороны, которые были сфабрикованы лишь для того, чтобы оправдать агрессивный курс. Он сослался на коммюнике, принятое на недавней встрече государств – членов Варшавского Договора, в котором было подчеркнуто, что "ни одно государство или группа государств не могут строить собственную безопасность и благополучие на том, чтобы с помощью военной силы диктовать свою волю другим странам и народам". Оратор приветствовал усилия государств Контадорской группы и Группы поддержки, направленные на отыскание

¹⁰³³ Там же, стр. 32–45.

¹⁰³⁴ Там же, стр. 43–51.

¹⁰³⁵ Там же, стр. 51–52.

решения проблемы мирными средствами. Он призвал положить конец эскалации убийств и террора против народа Никарагуа. Совет Безопасности, подчеркнул он, должен принять соответствующие меры и тем самым внести свой вклад в достижение мирного, справедливого и достойного урегулирования в Центральной Америке¹⁰³⁶.

В своем выступлении представитель Вьетнама поддержал жалобу Никарагуа и указал на то, что Соединенные Штаты не скрывают своего презрения к освободительному движению и пользуются любой возможностью поддержать мятежников, борющихся с выборными правительствами в Азии, Африке, Латинской Америке или где бы то ни было в мире. Привыкнув считать Центральную Америку своим "задним двором", Соединенные Штаты присвоили себе право наказывать любую страну, которая проявляет стремление к независимости. Он отметил, что Никарагуа не угрожает никаким странам, тем более Соединенным Штатам. Он призвал Совет Безопасности осудить безответственный акт правительства Соединенных Штатов и выразил уверенность в том, что никарагуанцы с успехом защитят независимость, суверенитет и территориальную целостность своей страны¹⁰³⁷.

В своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик поддержал позицию правительства Никарагуа в связи с эскалацией агрессивной политики Соединенных Штатов против этой страны.

Он отметил, что Никарагуа последовательно прилагала усилия использовать возможности, заложенные в Уставе Организации Объединенных Наций, для отстаивания своего суверенитета и поддержания мира и безопасности в регионе. Он указал на недавнее решение Международного Суда, который определил, что, обучая, вооружая, снабжая и финансируя силы "контрас", Соединенные Штаты нарушают нормы международного права. Он также указал на то, что Судом были отвергнуты претензии США на произвольное оперирование "правом на коллективную самооборону", нередко пускаемое в ход Вашингтоном, чтобы оправдать свою агрессию против суверенных государств. Оратор осудил решение палаты представителей конгресса США одобрить выделение 100 млн. долл. США на финансирование наемников как крайне опасный шаг по обострению напряженности в Центральной Америке и эскалации необъявленной войны против народов этого региона. Он заявил, что последний шаг администрации Соединенных Штатов разоблачает ее как открытого противника политического урегулирования. Соединенные Штаты отвергают призывы Контадорской группы и Группы поддержки, равно как и никарагуанские предложения о радикальном сокращении наступательных вооружений. Он также указал на то, что Вашингтон раздувает пропагандистскую шумиху вокруг надуманной угрозы своим "национальным интересам" якобы со стороны Никарагуа, Кубы и Советского Союза, для того чтобы попытаться прикрыть свой курс в регионе. Оратор отверг измышления о намерениях его страны использовать территорию Никарагуа в военно-

стратегических целях. Как раз наоборот, именно Соединенные Штаты, добавил он, ведут линию на милитаризацию Центральной Америки, размещая здесь военнослужащих, проводя маневры и создавая военные базы и аэродромы. В заключение представитель Советского Союза решительно осудил новый, чрезвычайно опасный шаг Соединенных Штатов по эскалации агрессивных действий в Центральной Америке и потребовал положить им конец. Он подчеркнул, что разрешение кризисной ситуации в Центральной Америке возможно лишь на путях политического урегулирования на основе норм международного права и призвал Совет Безопасности решительно противодействовать попыткам попирает суверенитет независимых стран и соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций¹⁰³⁸.

В своем выступлении представитель Сирийской Арабской Республики указал на законность беспокойства представителя Никарагуа в связи с постоянными попытками Соединенных Штатов дестабилизировать и свергнуть правительство Никарагуа. Он заявил, что решение Соединенных Штатов о выделении новой помощи наемникам противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций, а именно, принципам самоопределения и права народов выбирать свою собственную социально-экономическую систему. Эти действия подрывают усилия Контадорской группы и Лимской группы поддержки по восстановлению мира в Центральной Америке. Необходимо, чтобы все государства воздерживались от предоставления военной или материальной помощи нерегулярным силам. Оратор указал, что администрация Соединенных Штатов проводит аналогичную политику в отношении Южной Африки и Ближнего Востока. В заключение он подчеркнул, что Совет Безопасности в соответствии со своими обязанностями должен положить конец такому вопиющему, прямому вмешательству сверхдержавы и постоянного члена Совета Безопасности¹⁰³⁹.

В своем выступлении представитель Лаосской Народно-Демократической Республики подтвердил, что его страна осуждает акты вооруженной провокации, агрессии и дестабилизации, которые осуществлялись в виде полного торгового эмбарго и минирования никарагуанских портов. Он напомнил, что на заседании министров иностранных дел Координационного бюро неприсоединившихся стран его делегация недвусмысленно осудила действия империалистической сверхдержавы, которая является постоянным членом Совета Безопасности. Он добавил, что Никарагуа хочет справедливости и достоинства, а не "мира по-американски", и что Соединенные Штаты должны откликнуться на призыв международного сообщества и возобновить контакты с законным правительством Никарагуа, как это предусмотрено в резолюции 562 (1985). Он призвал Соединенные Штаты не препятствовать благородным уси-

¹⁰³⁶S/PV.2695, стр. 3–7.

¹⁰³⁷Там же, стр. 7–12.

¹⁰³⁸Там же, стр. 12–20. Аналогичные взгляды на том же заседании были выражены представителем Болгарии (стр. 26–32), а на 2696-м заседании – представителями Чехословакии (стр. 43–51) и Монголии (стр. 52–56).

¹⁰³⁹Там же, стр. 21–26.

лиям стран – членов Контадорской группы и Лимской группы поддержки¹⁰⁴⁰.

На 2696-м заседании в своем выступлении представитель Австралии отметил, что крупные державы, и прежде всего постоянные члены Совета Безопасности, несут особую ответственность за то, чтобы показывать международному сообществу пример поведения в международных отношениях. Ясно, что мир в Центральной Америке остается иллюзорным, несмотря на усилия Контадорской группы и Группы поддержки, вследствие отсутствия политической воли, необходимой для окончательного достижения соглашения. Он добавил, что глубинными причинами политической напряженности в Центральной Америке являются серьезные экономические и социальные проблемы.

Оратор подчеркнул, что конфликт между Востоком и Западом не должен иметь влияния на регион и что международные споры должны урегулироваться мирными средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Он также заявил, что все государства имеют право выбирать свои собственные формы правления без вмешательства извне. Указав на резолюцию Совета Безопасности 562 (1985), в которой содержится настоятельный призыв к Соединенным Штатам и Никарагуа возобновить диалог, оратор выразил сожаление в связи с тем, что этот призыв Совета Безопасности остался неисполненным. Он настоятельно призвал все стороны избегать действий, которые могут осложнить поиски мира. По его мнению, решение палаты представителей конгресса США о выделении 100 млн. долл. США в виде военной помощи "контрас" отнюдь не способствует мирному урегулированию центральноамериканских проблем, равно как и тому, чтобы правительство Никарагуа расширило политические свободы или вступило в переговоры с "контрас". Вызывает также сожаление и последующее решение Никарагуа закрыть газету "Ла Пренса". Касаясь решений Международного Суда, представитель Австралии указал на то, что его страна остается верной соблюдению норм международного права и поддерживает роль Суда в урегулировании международных споров.

Он отметил, что положительным моментом является то, что Соединенные Штаты и Никарагуа поддерживают дипломатические отношения и что обе страны имеют избранные правительства, которые пользуются народной поддержкой. Он отметил далее, что обе страны заявляют о своей обеспокоенности судьбой региона и его народов. Он выразил надежду, что все эти факторы могут послужить основой для нового этапа их взаимоотношений. Он выразил уверенность в том, что контадорский процесс остается наиболее положительной перспективой мирного решения в Центральной Америке, и что непосредственно заинтересованные страны должны пойти на взаимные уступки и проявить терпение, для того чтобы продвинуть вперед мирный процесс¹⁰⁴¹.

В своем выступлении представитель Испании подчеркнул необходимость всеобъемлющего, регионального, мирного урегулирования путем переговоров и вновь подтвердил, что его правительство поддерживает работу Контадорской группы и Лимской группы поддержки. Он указал на необходимость обеспечить уважение международного

права и призвал заинтересованные стороны внести свой вклад в создание необходимых условий для установления мира в Центральной Америке¹⁰⁴².

В своем выступлении представитель Китая заявил, что недавнее решение палаты представителей конгресса США создало новые препятствия на пути восстановления мира и стабильности в Центральной Америке. Он указал на то, что любая форма вмешательства в дела стран региона усилит напряженность и подорвет мирное урегулирование¹⁰⁴³.

В своем выступлении представитель Демократического Йемена осудил агрессивную политику и действия Соединенных Штатов и призвал Совет Безопасности поддержать законное право Никарагуа на суверенитет и самоопределение¹⁰⁴⁴.

В своем выступлении представитель Сальвадора заявил, что, хотя Совет Безопасности был создан для рассмотрения событий, касающихся отношений между Соединенными Штатами и Никарагуа, его страна решила принять участие в прениях, потому что заявление представителя Никарагуа затрагивает интересы всего региона и, в частности, его страны, а также потому, что его правительство хочет со всей определенностью изложить свою позицию относительно этого кризиса. Он истолковал никарагуанское заявление о том, что предоставление помощи антисандинистам приведет к расширению конфронтации, как угрозу со стороны Никарагуа в отношении соседних стран вовлечь их в конфликт регионального масштаба. Кроме того, внутренняя ситуация в Никарагуа, где 300 000 солдат приведены в боевую готовность, свидетельствует о том, что в этой стране установилась необычная военная гегемония, совершенно не типичная для этого региона. Он также заявил, что кризис в Центральной Америке достиг таких масштабов, потому что Никарагуа не уважает основных принципов международного сосуществования и постоянно вмешивается во внутренние дела других государств. Что касается его страны, то она не может решить ни одной политической, экономической или социальной проблемы из-за существования групп меньшинств, которые взялись за оружие, поставляемое им внешними силами, а именно Никарагуа. Для достижения своих политических целей эти группы прибегают к террористическим актам. Они нападают на законно созданное правительство и нарушают основные права сальвадорского народа. Далее он привел ряд фактов, которые, по его мнению, свидетельствуют о вмешательстве Никарагуа в Сальвадоре. Оратор выразил готовность своего правительства продолжить реалистичный и искренний диалог с силами оппозиции на национальном уровне, а также поддержать контадорские инициативы на региональном уровне. Он отметил, что большинство ораторов, выступивших в поддержку Никарагуа, являются представителями стран, находящихся вне района конфликта, однако в конечном счете решение этой проблемы должно быть достигнуто латиноамериканскими странами, имеющими конкретные интересы¹⁰⁴⁵.

В своем выступлении представитель Кубы осудил администрацию Соединенных Штатов за проведение кампании клеветы против сандинистских лидеров, минирование портов, экономическое эмбарго и бесконечные маневры на границе Никарагуа. С недавним решением конгресса США

¹⁰⁴²Там же, стр. 8.

¹⁰⁴³Там же, стр. 11–12.

¹⁰⁴⁴Там же, стр. 12–16.

¹⁰⁴⁵Там же, стр. 16–22.

¹⁰⁴⁰Там же, стр. 32–36.

¹⁰⁴¹S/PV/2696, стр. 3–7.

о выделении 100 млн. долл. США на вооружение и подготовку банд наемников политика запугивания, попрания международного права и принципов мирного сосуществования и невмешательства во внутренние дела государств достигла своего апогея. Он подчеркнул, что политика Соединенных Штатов в отношении Никарагуа вполне согласуется с их целью навязать свои взгляды миру. В этой связи оратор назвал такие действия Соединенных Штатов, как наращивание гонки вооружений, вторжение в Гренаду, бомбардировка столицы Ливии, экономическая блокада Кубы и поддержка режима апартеида в Южной Африке. Он высказался за мирное урегулирование конфликта в Центральной Америке путем переговоров и отметил, что Совет Безопасности, на который Уставом возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, может сделать не меньше, чем Международный Суд, и что народы Америки надеются, что противоправные меры, принятые против Никарагуа, будут отменены¹⁰⁴⁶.

В своем выступлении представитель Ганы указал, что рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности важно потому, что недавние решения конгресса Соединенных Штатов и Международного Суда имеют исключительное значение для международного мира и безопасности, а также в связи с необходимостью поиска возможных средств для предотвращения дальнейшей эскалации насилия в Центральной Америке. Он заявил, что Соединенные Штаты вооружают "контрас" с целью дестабилизировать никарагуанскую революцию и навязать отдельных предателей в качестве законных претендентов на власть. Он высказался в поддержку Устава Организации Объединенных Наций и заключения Международного Суда. Он отверг попытки представить нестабильность в центральноамериканском регионе как результат исторического противостояния Востока и Запада в этом регионе. Он отклонил притязания на то, что право высказываться по вопросам, касающимся того или иного географического региона, принадлежит лишь странам региона. Он призвал Совет Безопасности решительно осудить незаконные действия Соединенных Штатов и подчеркнул необходимость того, чтобы демократический плюрализм в международных отношениях получил недвусмысленную поддержку его членов¹⁰⁴⁷.

В своем выступлении представитель Украинской Советской Социалистической Республики заявил, что конфликт в Центральной Америке вызван глубинными причинами, к которым относятся последствия жестокой экономической эксплуатации людских и природных ресурсов стран региона иностранными компаниями и стремление сил империализма к установлению своего политического господства. Он указал на резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, в которых подтверждены права Никарагуа и содержится призыв ко всем заинтересованным государствам в полной мере сотрудничать с Конфедеральной группой. Он назвал принятое решение о прямом финансировании злодеяний банд "контрас" частью агрессивного курса администрации Соединенных Штатов, которая добивается свержения законного правительства Никарагуа. Он высказался за справедливое решение проблем Центральной Америки путем переговоров и подчеркнул, что важную роль в нормализации обстановки в этом ре-

гионе должна сыграть Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности¹⁰⁴⁸.

Представитель Соединенных Штатов Америки, выступая в порядке осуществления права на ответ, указал на то, что в адрес его страны были высказаны ряд оскорбительных и неточных замечаний. Он заявил, что осуждение страной, которая с помощью террора и репрессий вынудила бежать со своей территории два миллиона своих собственных граждан, является, по его мнению, почетной наградой, и что отдельным представителям, которые столь ревностно защищают свободу и демократию, можно было бы посоветовать сначала провести эти принципы в жизнь в своих странах. При этом в их числе он назвал Советский Союз, Кубу и Гану. Далее он вновь изложил позицию своей страны в отношении решения Международного Суда, отметив, что Суд не обладает компетенцией рассматривать кризис в Центральной Америке. Оратор заявил, что имеются свидетельства агрессии сандинистов. Он представил схему, иллюстрирующую военные приготовления Никарагуа, которые начались намного раньше, чем жалобы по поводу операций "контрас". Он сказал, что сопротивление внутри Никарагуа заставило ее правительство за последние семь лет увеличить тюремные площади более чем в четыре раза. Он также привел ряд примеров, подтверждающих вмешательство Никарагуа в Сальвадоре, и предложил членам Совета Безопасности посетить представительство Соединенных Штатов, чтобы осмотреть выставленные там другие доказательства¹⁰⁴⁹.

Представитель Ганы, выступая в порядке осуществления права на ответ, заявил, что внешняя политика его страны основана на концепции и практике позитивного нейтралитета, который отражает активную позицию в поиске решений международных проблем, и что ее нежелание поддерживать агрессивные действия Соединенных Штатов вовсе не является оскорблением¹⁰⁵⁰.

Представитель Никарагуа указала на то, что Соединенным Штатам не удалось доказать, что ее страна является дестабилизирующим фактором в Центральной Америке. Она добавила, что, поскольку Никарагуа уважает право, ее правительство обратилось со своей жалобой в Международный Суд. Она процитировала постановление Международного Суда и вновь заявила о готовности ее страны возобновить двусторонний диалог с Соединенными Штатами¹⁰⁵¹.

Представитель Советского Союза выразил сожаление в связи с тем, что представитель Соединенных Штатов выступил с нападками на ряд государств – членов Организации Объединенных Наций. Он заметил, что предъявленные представителем Соединенных Штатов свидетельства – не более чем пропагандистское шоу и что продемонстрированные им материалы сфабрикованы ЦРУ. Он указал на то, что за таким поведением Соединенных Штатов скрывается политика "нового глобализма", направленная на подрыв и подавление национально-освободительных движений и неугодных Соединенным Штатам режимов. Именно так случилось с Ливией и Гренадой. Он предупре-

¹⁰⁴⁶ Там же, стр. 22–27. Аналогичные взгляды были выражены представителем Анголы (стр. 57–60).

¹⁰⁴⁷ Там же, стр. 27–38.

¹⁰⁴⁸ Там же, стр. 38–43.

¹⁰⁴⁹ Там же, стр. 61–66.

¹⁰⁵⁰ Там же, стр. 66–67.

¹⁰⁵¹ Там же, стр. 67–72.

дил о том, что против Никарагуа замышляются новые агрессивные акции¹⁰⁵².

На 2697-м заседании в своем выступлении представитель Исламской Республики Иран указал на то, что Совет Безопасности проявляет готовность вести конструктивную работу в интересах сохранения мира и безопасности малых государств, однако все его усилия по защите малых государств – членов Организации, которые становятся жертвами, блокируются применением права вето одним постоянным членом Совета. Он отметил, что, не признавая компетенции Международного Суда, Соединенные Штаты расширяют право вето и сводят на нет решения Суда. Далее он заявил, что подоплекой всего этого мероприятия по выделению 100 млн. долл. США на поддержку "контрас" является не только враждебность к никарагуанской революции, но и коррупция. Он упомянул о других проблемах, при решении которых Совет Безопасности не может действовать эффективно, таких как оккупация Палестины или апартеид, и сказал, что взгляды отдельных членов Совета Безопасности, равно как и его коллективное мнение, должны быть услышаны за пределами этого зала заседаний американской общественностью и что средства массовой информации должны чаще приглашать членов Совета Безопасности на дискуссии и дебаты¹⁰⁵³.

В своем выступлении представитель Мадагаскара отметил сложность положения в Центральной Америке и необходимость поддерживать равновесие между различными позициями. Он также обратил внимание на то, что Совет Безопасности не может получить полной информации и должен опираться на принципы международного права, ранее принятые резолюции и решения Совета Безопасности, разработанные предложения Контадорской группы и Группы поддержки, а также на постановление Международного Суда. Он указал на то, что государства могут осуществлять свое неотъемлемое право на коллективную или индивидуальную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава, однако в данном случае важно иметь бесспорные доказательства того, что имела место вооруженная агрессия, и что осуществление этого права действительно лишь до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Оратор добавил, что осуществление права на коллективную самооборону могло бы "оправдывать интервенцию, которая могла бы вызвать контринтервенцию и которую, в свою очередь, можно было бы оправдать на основе этих же принципов". Далее он сказал, что выбор "наиболее подходящих средств для самообороны... должен определяться в контексте морали, права, справедливости, общих интересов и гражданской ответственности". В заключение он призвал Совет Безопасности, во-первых, потребовать, чтобы все государства выполняли обязательства, возложенные на них Уставом; во-вторых, обеспечить, чтобы интервенция и вмешательство не оправдывались автоматически ссылками на защиту национальных интересов в одностороннем порядке; в-третьих, поддержать принципы, составляющие основу международного сообщества, в котором может быть допустим плюрализм и, в-четвертых, не довольствоваться оказанием чисто официальной, почти ритуальной поддержки усилий Контадорской группы, а, скорее, создать все политиче-

ские, правовые и другие условия, необходимые для их успеха¹⁰⁵⁴.

В своем выступлении представитель Дании заявил, что, к сожалению, скорого решения сложных проблем региона не предвидится и что недавние события подчеркнули неотложную необходимость активизации переговоров. Он указал на то, что контадорскому процессу нет реалистичных альтернатив и что страны этого региона обязаны сами урегулировать свои разногласия. Его страна оказывала поддержку и содействие таким усилиям, принимая участие в политическом и экономическом сотрудничестве между государствами – членами Европейского сообщества, центральноамериканскими государствами и Контадорской группой, направленном на укрепление экономического развития и социальной стабильности в этом регионе. По его мнению, прочное урегулирование конфликтов в Центральной Америке должно основываться на приверженности демократическим системам правления, свободе печати и уважении Всеобщей декларации прав человека. Он отверг любого рода вмешательство извне во внутренние дела центральноамериканских стран и применение силы или посягательство на суверенитет любого государства. Его страна по-прежнему привержена роли Международного Суда в урегулировании международных споров и строгому соблюдению норм международного права. Он призвал все страны проявлять сдержанность, возобновить диалог и искать решение споров в Центральной Америке мирными средствами¹⁰⁵⁵.

В своем выступлении представитель Франции заявил, что Центральная Америка сталкивается с политическими конфликтами и жестокой борьбой, что уже на протяжении нескольких лет препятствует установлению мира и стабильности. Франция, являясь постоянным членом Совета Безопасности, не может оставаться безучастной к происходящему. Его правительство привержено мирному урегулированию конфликтов, основанному на диалоге и примирении. Такого же подхода придерживается и Контадорская группа. Он вновь заявил об обеспокоенности его страны гонкой вооружений в этом регионе и подчеркнул важное значение, которое Франция придает развитию демократии в странах региона. Он добавил, что для достижения этой цели необходимо обеспечить уважение основополагающих свобод и прав человека. Он высказался за поиск всеобъемлющего и прочного урегулирования, гарантирующего суверенитет и безопасность всем государствам региона¹⁰⁵⁶.

В своем выступлении представитель Конго выразил признательность и восхищение тем латиноамериканским странам, руководители которых на разных уровнях, в различное время и в различных местах не жалели ни времени, ни усилий для нахождения как можно более справедливого и прочного решения проблем, охвативших центральноамериканский регион. В то же время Соединенные Штаты, отметил он, проявляют систематическое стремление проводить политику обструкции, если не откровенного интервенционизма. Он выразил надежду, что применение силы будет скоро исключено из области межамериканских отношений и что все государства подтвердят свою приверженность положениям Устава Организации Объединенных Наций и

¹⁰⁵² Там же, стр. 72–76.

¹⁰⁵³ S/PV/2697, стр. 3–16.

¹⁰⁵⁴ Там же, стр. 16–22.

¹⁰⁵⁵ Там же, стр. 22–25.

¹⁰⁵⁶ Там же, стр. 26–27.

сделают Международный Суд окончательным арбитром при решении своих споров¹⁰⁵⁷.

В своем выступлении представитель Объединенных Арабских Эмиратов заявил, что несогласие или неодобрение существующей политической или экономической системы не должны использоваться в качестве предлога для нарушения норм поведения между государствами, иначе это приведет к хаосу, и первыми жертвами станут страны третьего мира. Он указал на положения статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций и поддержал усилия стран Контадорской группы, которые, с его точки зрения, могут лучше понять характер и причины кризиса. Он высказался против любых односторонних действий за рамками положений Устава, прежде всего за рамками механизма Совета Безопасности. Он отметил готовность и стремление Никарагуа к переговорам и призвал Соединенные Штаты пересмотреть свою позицию. Поскольку сохранение взрывоопасной ситуации в Центральной Америке угрожает не только миру и безопасности этого региона, главной обязанностью Совета Безопасности является до-

биться прекращения и урегулирования подобных конфликтов на прочной и всеобъемлющей основе. Он вновь заявил, что его страна отвергает угрозы независимости и суверенитету государств под предлогом конфликта между Востоком и Западом и навязывание каких-либо условий, затрагивающих их независимость и право политического выбора¹⁰⁵⁸.

На 2698-м заседании в своих выступлениях представители Алжира, Гайаны и Югославии осудили действия, направленные на дестабилизацию правительства Никарагуа, и солидаризировались с неприсоединившимися странами, поддерживающими усилия Контадорской группы и решение Международного Суда. Они призвали к мирному урегулированию этого спора¹⁰⁵⁹.

В своем выступлении представитель Ливийской Арабской Джамахирии решительно осудил решение палаты представителей конгресса Соединенных Штатов о выделении средств на оказание помощи "контрас". Он заявил, что эти средства могут быть использованы для осуществления прямого вторжения в Никарагуа. Он отверг использование предлога коллективной самообороны и призвал Совет Безопасности осуществить полномочия, возложенные на него Уставом, чтобы положить конец политике шантажа и насилия, проводимой Соединенными Штатами во всем мире, включая Латинскую Америку, Африку, Азию и Средиземноморье¹⁰⁶⁰.

В своих выступлениях представители Тринидада и Тобаго и Афганистана высказались в поддержку позиции Никарагуа и призвали стороны действовать в соответствии с решением и заключением Международного Суда¹⁰⁶¹.

¹⁰⁵⁷ Там же, стр. 27–32.

¹⁰⁵⁸ Там же, стр. 33–38.

¹⁰⁵⁹ S/PV.2698, стр. 2–17.

¹⁰⁶⁰ Там же, стр. 17–25.

¹⁰⁶¹ Там же, стр. 26–32.

27. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИКАРАГУА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 ИЮЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

Решение от 31 июля 1986 года (2704-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного Ганой, Конго, Мадагаскаром, Объединенными Арабскими Эмиратами и Тринидадом и Тобаго

В письме от 22 июля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁰⁶² представитель Никарагуа просил о созыве Совета Безопасности.

В предыдущем письме от 11 июля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁰⁶³ представитель Никарагуа препроводил текст постановления Международного Суда от 27 июня 1986 года по делу *Деятельность военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее*.

В письме от 18 июля 1986 года на имя Генерального секретаря¹⁰⁶⁴ представитель Соединенных Штатов Америки препроводил текст особых мнений и мнений, не совпадающих с постановлением Международного Суда от 27 июня 1986 года по делу *Деятельность военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее*.

На своем 2700-м заседании 29 июля 1986 года Совет Безопасности включил в повестку дня письмо представителя Никарагуа от 22 июля 1986 года. После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности с согласия Совета пригласил, по их просьбе, представителей Афганистана, Вьетнама, Гондураса, Демократического Йемена, Зимбабве, Индии, Исламской Республики Иран, Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Ливийской Арабской Джамахирии, Объединенной Республики Танзании, Польши, Сальвадора, Сирийской Арабской Республики, Украинской Советской Социалистической Республики и Чехословакии принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса¹⁰⁶⁵.

На том же заседании в своем выступлении представитель Никарагуа¹⁰⁶⁶, остановившись на решении Международного Суда по делу между Никарагуа и Соединенными Штатами, указал на то, что в своем главном заключении Суд постановил, что Соединенные Штаты действовали против Никарагуа в нарушение своих обязательств, вытекающих из обычного международного права и предполагающих невмешательство в дела другого государства, неприменение силы против другого государства, отказ от нарушения его суверенитета и от нарушения мирной мор-

ской торговли. Суд постановил, что нет никаких правовых обоснований, оправдывающих любые из этих действий. Суд также однозначно отверг довод о коллективной самообороне, который выдвигался Соединенными Штатами в связи с военной и полувоенной деятельностью в Никарагуа и против нее. Далее оратор заявил, что в результате этих решений Суд предписал, чтобы Соединенные Штаты незамедлительно прекратили любую подобную незаконную деятельность и отказались от нее, а также возместили Никарагуа причиненный ущерб. Подчеркнув значение вывода Суда о том, что Никарагуа никогда не брала на себя никаких юридических обязательств перед Организацией американских государств (ОАГ) в отношении своей внутренней политической системы, он указал на то, что в важнейшем пункте своего решения Суд объявил, что недовольство Соединенных Штатов политической, социальной и экономической системой Никарагуа не дает им права вмешиваться во внутренние дела Никарагуа. Он вновь заявил, что его делегация обратилась в Совет Безопасности, чтобы искать мирного и достойного урегулирования существующих между Никарагуа и Соединенными Штатами разногласий; что его страна сделала все возможное, чтобы гарантировать успех мирной инициативы, осуществляемой от имени Латинской Америки странами, входящими в Контадорскую группы и Лимскую группу. В заключение он подчеркнул, что Никарагуа готова немедленно приступить к переговорам с правительством Соединенных Штатов, для того чтобы преодолеть существующие проблемы и нормализовать отношения, и указал, что Никарагуа просит только заявить о поддержке Международного Суда и о поддержке права в международных отношениях.

В своем выступлении представитель Сальвадора заявил, что его делегация не может воздержаться от участия в дискуссии, ибо трудно и даже невозможно установить границы в том кажущемся двустороннем противоречии, которое сейчас обсуждается, и отделить его от региональной проблемы, в которой существуют взаимозависимые факторы и силы, которые часто жестко выступают против изменения занятых позиций и оказывают влияние на кризис в Центральной Америке. Подчеркнув, что прямая и косвенная поддержка, оказываемая сандинистами, позволила вооруженным группировкам сохранять военный потенциал, занимая жесткую позицию, что наносит огромный ущерб экономической инфраструктуре и населению Сальвадора, он заявил, что его страна стала жертвой продолжающейся агрессии со стороны правительства Никарагуа. Поэтому Сальвадор как маленькая страна, у которой нет средств, чтобы противостоять агрессии в течение долгого времени, и которая вынуждена защищать свой суверенитет и правопорядок, прибегла в целях самообороны к международной помощи и сотрудничеству через двусторонние каналы. При этом Сальвадор воздержался от обращения в Совет Безопасности, поскольку еще не полно-

¹⁰⁶²S/18230.

¹⁰⁶³S/18221.

¹⁰⁶⁴S/18227.

¹⁰⁶⁵Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

¹⁰⁶⁶S/PV.2700.

стью были использованы другие форумы для рассмотрения региональных проблем. Сделав акцент на том, что, по мнению его правительства, Никарагуа остается фактором дестабилизации из-за ее подхода, позиции и деятельности в рамках международной политико-юридической структуры и в осуществлении власти и демократии, он указал на то, что положение в Никарагуа, ее идеологическая и политическая система, ее отношения с Соединенными Штатами и обязательства и/или военно-политическая задолженность сандинистского фронта вооруженным группировкам в Сальвадоре не оправдывают вмешательства Никарагуа во внутренние дела Сальвадора.

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов, выразив сожаление по поводу того, что Никарагуа пытается злоупотребить Судом, заявил, что данное дело не подлежит судебному разбирательству. Суд, сказал он, получил просьбу рассмотреть одну малую, тщательно выбранную часть кризиса в Центральной Америке. Настаивая на том, что единственным способом решить этот кризис являются переговоры с участием всех сторон, он далее заявил, что его делегация считает, что Суд в значительной степени неправильно толковал ситуацию в Центральной Америке. Он неправильно истолковал многие факты, а выбор Судом соответствующих норм международного права имеет серьезные недостатки по важным аспектам. Подчеркнув, что в Никарагуа будет и далее вестись внутренняя борьба, пока не будет подлинного примирения, достигнутого в процессе переговоров, оратор далее указал, что такие переговоры также необходимы для решения кризиса в Центральной Америке, как и переговоры между Никарагуа и другими центральноамериканскими правительствами. Оратор заявил, что Соединенные Штаты последовательно поддерживали усилия, направленные на достижение всеобъемлющего урегулирования кризиса в Центральной Америке. Они поддерживают контадорский процесс и будут соблюдать всеобъемлющий, поддающийся проверке и одновременно выполняемый Документ о целях, принятый Контадорской группой в 1983 году. Он указал на то, что Соединенные Штаты уже давно стремятся к целенаправленным переговорам с сандинистскими руководителями, и отметил, что коммюнике, принятое в Нью-Йорке 28 июля 1986 года Координационным бюро стран Движения неприсоединения и содержащее одностороннюю поддержку сандинистских взглядов, является поразительным и тревожным. В нем выставляются требования только к Соединенным Штатам, и ничего не требуется от никарагуанцев. Он повторил, что объединение неприсоединившихся стран против Соединенных Штатов, применение неприсоединившимися странами двойных стандартов – все это еще раз демонстрируется этим документом, который серьезно подрывает концепцию истинного неприсоединения¹⁰⁶⁷.

В своем выступлении представитель Индии, приведя текст коммюнике, принятого Координационным бюро Движения неприсоединения на своем совещании, состоявшемся в Нью-Йорке 28 июля 1986 года, указал на то, что Бюро выразило свое удовлетворение решением Междуна-

родного Суда и настоятельно и решительно призвало Соединенные Штаты неукоснительно и безотлагательно выполнить это решение. Оно также настоятельно призвало Соединенные Штаты возобновить переговоры с Никарагуа в качестве средства достижения конкретного соглашения о мире в регионе и вновь заявило о своей поддержке усилий Контадорской группы, направленных на поиск политического, мирного урегулирования кризиса в Центральной Америке на основе переговоров.

В своем выступлении представитель Советского Союза заявил, что мирное урегулирование в Центральной Америке возможно лишь на основе учета законных интересов безопасности стран этого региона, ликвидации там иностранных баз, вывода иностранных войск и прекращения использования территории одной страны для вмешательства во внутренние дела другой. Он указал, что Советский Союз является последовательным сторонником разрешения проблем Центральной Америки самими государствами этого региона политическими методами путем конструктивных переговоров. Далее он напомнил о том, что ряд основных предпосылок, необходимых для политического урегулирования в Центральной Америке, нашел свое отражение в резолюции Совета Безопасности 562 (1985)¹⁰⁶⁸.

В своем выступлении представитель Гондураса заявил, что правительство Никарагуа представило в Международный Суд бесперспективную жалобу против правительства Гондураса. Он указал на то, что внутренние конфликты, которые остаются нерешенными в Никарагуа, и гонка вооружений, осуществляемая этой страной, в значительной степени изменили баланс в области безопасности, который существовал в Центральной Америке и который являлся фактором мира. Он обвинил Никарагуа не только в том, что она засылает на гондурасскую территорию подрывные группы с целью разжигания партизанской войны против существующего демократического правительства, но и в том, что она осуществляет подготовку таких повстанцев для дестабилизации других демократических правительств в регионе. Он добавил, что Никарагуа также совершила бесчисленные акты прямого нарушения суверенитета и территориальной целостности Гондураса. Заявив, что никарагуанская политика привела к волнениям среди населения и к появлению среди никарагуанцев групп повстанцев, борющихся против злоупотреблений сандинистского правительства, он далее сказал, что внутренний конфликт в Никарагуа не ограничивается ее границами и ведет к дополнительной напряженности в отношениях с соседними странами: сандинистское правительство осуществляет политику разорения приграничных поселений и преследования коренных никарагуанцев – мискито, создавая тем самым крупные группы беженцев в соседних странах. Внутренний конфликт в Никарагуа также привел к перемещению тысяч гондурасских крестьян, проживавших в пограничных районах¹⁰⁶⁹.

В своем выступлении представитель Китая осудил акты вмешательства во внутренние дела Никарагуа и выразил

¹⁰⁶⁷S/PV.2701.

¹⁰⁶⁸S/PV.2702.

¹⁰⁶⁹S/PV.2704.

надежду, что Соединенные Штаты будут выполнять решение Международного Суда. Он заявил, что проблема между Соединенными Штатами и Никарагуа должна решаться путем мирных переговоров на равноправной основе. Он приветствовал усилия Контадорской группы и Группы поддержки.

Представитель Венесуэлы, выступая также от имени других членов Контадорской группы (Колумбии, Мексики и Панамы) и Группы поддержки (Аргентины, Бразилии, Перу и Панамы), заявил, что они придают большое значение, наряду с другими нормами, принципу отказа от угрозы силой или ее применения в отношениях между государствами, а также принципу мирного урегулирования всех международных споров. Он вновь заявил, что контадорская инициатива основана на принципах, закрепленных в пунктах *a), b), c), d) и j)* статьи 5 устава Организации американских государств. Он подчеркнул, что поддержка, оказываемая контадорской инициативе Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Советом Безопасности и многими государствами из различных регионов мира, является мощным стимулом для усилий Контадорской группы, направленных на достижение мира. Далее он подчеркнул необходимость диалога между всеми заинтересованными сторонами и готовность Контадорской группы продолжить свои усилия по достижению мирного решения проблем региона на основе переговоров.

В ходе 2701–2704-го заседаний выступили ряд других ораторов¹⁰⁷⁰, которые призвали Соединенные Штаты выполнить решение Международного Суда. Многие говорили о том, что применение Соединенными Штатами силы против Никарагуа является нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Они настоятельно призвали Совет Безопасности взять на себя ответственность и содействовать мирному урегулированию этой проблемы в регионе. Они также настоятельно призвали Совет Безопасности оказать поддержку Контадорской группе. Несколько ораторов заявили о том, что притязания Соединенных Штатов на применение права коллективной самообороны в данном случае являются несостоятельными.

На 2704-м заседании 31 июля 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на текст резолюции¹⁰⁷¹, представленный Ганой, Конго, Мадагаскаром, Объединенными Арабскими Эмиратами и Тринидадом и Тобаго.

В этом проекте резолюции Совет Безопасности ссылается на резолюцию 530 (1983) и резолюцию 562 (1985), принимает к сведению постановление Международного Суда от 10 мая 1984 года (S/16564), его решение от 26 ноября 1986 года и окончательное решение Суда по делу *Деятельность военного и полувоенного характера в Никара-*

гуа и против нее от 27 июня 1986 года³. Далее Совет Безопасности указывает, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и что каждый член Организации обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной, ссылаясь также на все соответствующие принципы Устава Организации Объединенных Наций и отдает должное неоднократным усилиям Контадорской группы и Группы поддержки и далее Совет Безопасности вновь подтверждает роль Международного Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций и одного из средств мирного урегулирования споров; обращается с настоятельным и торжественным призывом полностью соблюдать решение Международного Суда от 27 июня 1986 года³; напоминает об обязательстве всех государств добиваться урегулирования своих споров мирными средствами в соответствии с международным правом; призывает все государства воздерживаться от осуществления, поддержки или поощрения политических, экономических или военных действий любого рода против любого государства региона, которые могут препятствовать достижению мирных целей Контадорской группы; и наконец, просит Генерального секретаря постоянно информировать Совет Безопасности об осуществлении настоящей резолюции.

Выступая по мотивам голосования до проведения голосования, представитель Соединенного Королевства заявил, что наилучшим путем достижения урегулирования является подписание всеобъемлющего соглашения, основанного на 21 цели, которые были определены Контадорской группой, при условии соответствующей проверки и контроля. Подчеркнув, что для предотвращения дальнейшего обострения положения в этом регионе все центральноамериканские государства, включая Никарагуа, должны продемонстриро-

¹⁰⁷⁰ S/PV.2701: Демократический Йемен, стр. 27; Чехословакия, стр. 32; Сирийская Арабская Республика, стр. 33–37; S/PV.2702: Куба, стр. 5 и 6; Вьетнам, стр. 8–10; Польша, стр. 17; Лаосская Народно-Демократическая Республика, стр. 24 и 25; S/PV.2703: Болгария, стр. 8; Ливийская Арабская Джамахирия, стр. 12–17; Республика Танзания, стр. 21–23; Украинская ССР, стр. 30; Афганистан, стр. 32 и 33; Зимбабве, стр. 34–41; S/PV.2704: Конго, стр. 6–10; Гана, стр. 11 и 12; Мадагаскар, стр. 36.

¹⁰⁷¹ S/18250.

вать необходимую политическую волю с целью достижения соглашения на основе 21 цели Контадорской группы, он отметил, что действия Никарагуа на протяжении последнего года и более длительного периода создали твердое впечатление об избирательности в ее подходе к обязательствам, необходимым для осуществления контадорских принципов. Он заявил, что тупик в ходе прений и отсутствие отражения в проекте резолюции вышеназванных аспектов свидетельствуют о тенденциозности подхода. Он указал на то, что в письме Никарагуа и в ходе прений поднимаются два разных вопроса – правовой и политический. Эти вопросы обуславливают два различных мотива в подходе к голосованию. Исходя из этого, а также поскольку его делегация не может согласиться с тем, что центральноамериканская проблема является лишь двусторонним вопросом, касающимся Соединенных Штатов и Никарагуа, его делегация, сказал он в заключение, воздержится при голосовании¹⁰⁷².

На том же заседании Председатель Совета Безопасности поставил проект резолюции на голосование; проект получил 11 голосов против 1 при 3 воздержавшихся и не был принят, поскольку против голосовал один постоянный член Совета Безопасности.

Представитель Франции, выступая с разъяснением мотивов голосования после проведения голосования, заявил, что проект резолюции содержит ряд спорных элементов, в частности ссылки на решение Международного Суда от 27 июня, касающиеся роли Суда и существа вопроса; эти элементы не могут пользоваться единодушным одобрением, и поэтому его делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по этому проекту.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что его делегация была вынуждена проголосовать против представленного проекта резолюции по той причине, что этот проект не может содействовать и не содействовал бы достижению мирного и справедливого урегулирования положения в Центральной Америке в рамках международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Проект вовсе не упоминает о торжественных обязательствах Никарагуа; в нем не упоминается ответственность самой Никарагуа за положение в Центральной Америке и, концентрируясь на решении Суда от 27 июня, он дает ложное представление о положении в регионе и сводит его к разногласиям между Никарагуа и Соединенными Штатами. Далее он заявил, что Соединенные Штаты проголосовали против этого проекта резолюции, потому что он привел бы к искажению картины истинного положения в Центральной Америке.

¹⁰⁷²S/PV.2704.

28. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИКАРАГУА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В письме от 17 октября 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁰⁷³ представитель Никарагуа просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности в соответствии с положениями статьи 94 Устава для рассмотрения вопроса о "невыполнении" Соединенными Штатами постановления Международного Суда от 27 июня 1986 года по делу *Деятельность военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее*.

Решение от 28 октября 1986 года (2718-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного пятью государствами

На 2715-м заседании 21 октября 1986 года Совет Безопасности включил этот пункт в свою повестку дня¹⁰⁷⁴. В ходе состоявшихся прений Председатель Совета Безопасности с согласия Совета пригласил, по их просьбе, представителей Алжира, Аргентины, Гватемалы, Гондураса, Демократического Йемена, Индии, Ирака, Исламской Республики Иран, Испании, Кубы, Мексики, Перу, Сирийской Арабской Республики и Югославии принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса¹⁰⁷⁵.

Этот вопрос рассматривался на 2715–2718-м заседаниях, состоявшихся 21, 22, 27 и 28 октября 1986 года.

На 2715-м заседании в своем выступлении представитель Никарагуа заявил, что ввиду того, что все предпринимавшиеся инициативы не смогли положить конец агрессии Соединенных Штатов против его страны, Никарагуа была вынуждена обратиться в Международный Суд и возбудить дело против Соединенных Штатов за проведение ими противоправной политики применения силы и интервенции против Никарагуа. Он процитировал заключение Суда, вынесенное в связи с тем, что Соединенные Штаты поставили под сомнение юрисдикцию Суда в данном деле, в котором Суд опровергает аргумент Соединенных Штатов о том, что их политика оправдана правом на коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Представитель Никарагуа заявил, что Соединенные Штаты не имеют никаких оснований игнорировать решение Суда и тем самым нарушать нормы международного права, и сослался далее на пункт 3 статьи 2 Устава, отметив при этом, что судебное урегулирование путем обращения в Международный Суд является одним из основных средств мирного урегулирования споров, которые предусматриваются в главе VI Устава Организации Объединенных Наций. Далее оратор подчеркнул, что исключительно важно, чтобы Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций и все международное сообщество напомнили Соединенным Штатам об их обязательстве, согласно статье 94 Устава, выполнять предписание Суда, положить конец своей агрессивной

войне против Никарагуа и начать процесс переговоров, как это предусмотрено в решении Суда¹⁰⁷⁶.

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов, заявив, что вопрос о признании юрисдикции Суда зависит от согласия сторон и не определяется членством в Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом или Статутом Международного Суда, отметил далее, что Соединенные Штаты отрицают довод о том, что они давали свое согласие с юрисдикцией Суда в деле, возбужденном Никарагуа. Следовательно, Соединенные Штаты считают, что нынешний вопрос, поднятый Никарагуа в соответствии со статьей 94 главы XIV Устава, не имеет под собой никаких оснований. В главе XIV Устава ничего не говорится по вопросу юрисдикции и нигде в Уставе не говорится ничего, что можно было бы истолковать как согласие с юрисдикцией там, где его не существует.

Он вновь заявил о том, что политика Соединенных Штатов в отношении Никарагуа будет по-прежнему определяться реакцией правительства этой страны на сохраняющееся беспокойство Соединенных Штатов и соседей Никарагуа существованием угрозы их национальной безопасности: тесные связи Никарагуа в военной области и в области безопасности с Кубой и Советским Союзом и его союзниками по Варшавскому Договору; наращивание вооруженных сил в Никарагуа несоизмеримо высоких уровней по сравнению с ее соседями; незаконная поддержка Никарагуа вооруженной подрывной и террористической деятельности; репрессии Никарагуа внутри страны; и наконец, ее отказ добросовестно вести переговоры по мирному урегулированию конфликта в Центральной Америке на основе полного осуществления Контадорского документа о целях, принятого в сентябре 1983 года, и, в частности, ее отказ вести серьезный национальный диалог со всеми элементами никарагуанской демократической оппозиции. Будучи убежденным, что поведение сандинистов свидетельствует о том, что режим Никарагуа будет вести серьезные переговоры с оппонентами и соседними государствами лишь под давлением, он далее заявил, что помощь Соединенных Штатов никарагуанскому демократическому сопротивлению является важнейшим элементом, который необходим, для того чтобы убедить правительство Никарагуа вступить в такие переговоры¹⁰⁷⁷.

В своем выступлении представитель Индии указал на то, что это первый случай, когда правительство обратилось в Совет Безопасности с жалобой на основании пункта 2 статьи 94 Устава Организация Объединенных Наций, чтобы добиться выполнения другим государством-членом постановления Международного Суда. Выразив сожаление по поводу того, что резолюция 562 (1985) Совета Безопасности не возымела желанного позитивного воздействия на положение дел в Центральной Америке, он добавил, что обстановка там продолжает ухудшаться, угрожая миру и

¹⁰⁷³S/18415.

¹⁰⁷⁴S/PV.2715.

¹⁰⁷⁵Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

¹⁰⁷⁶S/PV.2715, стр. 4–20.

¹⁰⁷⁷S/PV.2716, стр. 6–9.

стабильности в этом регионе. Вновь изложив позицию Движения неприсоединившихся стран, которые считают, что государства обладают неотъемлемым правом выбирать свою политическую, экономическую и социальную систему без вмешательства извне, он заявил, что они убеждены в том, что мир в Центральной Америке может быть установлен лишь в том случае, если будет положен конец политике интервенции, вмешательства и запугивания, угрозы силой и другим принудительным мерам, а также что Контадорская группа представляет подлинно региональную инициативу, направленную на решение центральноамериканской проблемы мирными средствами¹⁰⁷⁸.

В своем выступлении представитель Перу подчеркнул исключительно важное значение проводимых дебатов по крайней мере в трех областях: правопорядок как выражение коллективной воли государств в области регулирования международных отношений; политический порядок в области защиты от злоупотребления силой или ее применения в целях достижения гегемонии; порядок в области укрепления национальной безопасности малых и средних государств, который позволяет им обеспечивать свою национальную независимость и суверенитет на основе строгого соблюдения принципов невмешательства во внутренние дела других государств. Он сказал, что его страна убеждена в том, что ради блага всех государств – больших и малых – Совет Безопасности сможет найти способ урегулировать разногласия сторон, исходя из единодушного стремления всего человечества к установлению порядка, основанного на принципах мира и законности, и добьется достижения необходимых договоренностей в целях сохранения международного правопорядка, который является важнейшим условием цивилизованного сосуществования государств¹⁰⁷⁹.

В своем выступлении представитель Мексики заявил, что мир в Центральной Америке как продукт диалога, а не использования силы, является общей ответственностью. Он указал на то, что историческая проблема, с которой сталкивается Центральная Америка, проистекает из того, что силы, которые находятся за пределами этого региона, отвергают политическое развитие, на которое народы этого региона имеют полное право. Мексика без колебаний квалифицирует оказание финансовой помощи никарагуанским контрреволюционерам как историческую, политическую и правовую ошибку, которая может нанести серьезный ущерб отношениям между Соединенными Штатами и Латинской Америкой. Далее он вновь заявил о том, что Контадорский акт содержит элементы, которые должны быть учтены в любом урегулировании этого кризиса на основе переговоров. Сила Контадорской группы и Группы поддержки заключается не только в единстве и согласованности усилий, но также и в том, что они отражают подлинные ценности и принципы, на которых должны строиться международные отношения на Американском континенте¹⁰⁸⁰.

В своем выступлении представитель Кубы указал, что один из постоянных членов Совета Безопасности не только поощряет агрессию и насильственное свержение правительства государства – члена Организации Объединенных Наций, но открыто использует государственную власть в целях финансирования агрессии. Он заявил, что политика Соединенных Штатов в Центральной Америке, и особенно

в отношении Никарагуа, противоречит пункту 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности должен, наконец, воззвать к торжеству разума и справедливости в этом многострадальном регионе и внести вклад в создание условий для обеспечения соблюдения обязательств, вытекающих из договоров и других документов международного права. Он высказался в поддержку жалобы Никарагуа о том, что Соединенные Штаты обязаны выполнять положения статьи 94 Устава¹⁰⁸¹.

В своем выступлении представитель Аргентины выразил убежденность в том, что Контадорская группа предлагает единственное реальное, справедливое средство для достижения мирного урегулирования проблем Центральной Америки путем переговоров и что пересмотренный акт о мире и сотрудничестве в Центральной Америке содержит комплекс обязательств, которые могут привести к миру в регионе, если они будут приняты и будут добросовестно соблюдаться всеми заинтересованными сторонами¹⁰⁸².

В своем выступлении представитель Венесуэлы подчеркнул необходимость неукоснительного соблюдения целей и принципов Устава, равно как всех других его положений, и прежде всего таких основополагающих принципов международного правопорядка, как невмешательство во внутренние дела других государств и мирное урегулирование международных споров, и далее заявил, что ситуация в Центральной Америке унаследована от длительного диктаторского правления с вытекающими из него неизбежными тяжелыми и систематическими нарушениями всех прав человека. Он указал на необходимость и правомерность многосторонних действий и добавил, что в этих рамках участие региональных групп в урегулировании споров, которые в первую очередь затрагивают страны этого региона, является особенно уместным¹⁰⁸³.

В своем выступлении представитель Советского Союза осудил опасные шаги Соединенных Штатов по эскалации агрессивных действий и потребовал положить им конец. Он заявил, что его страна выступает за создание всеобъемлющей системы международной безопасности и добивается безусловного уважения права каждого народа суверенно избирать пути и формы своего развития. Он указал, что Советский Союз поддерживает конструктивные усилия Контадорской группы, направленные на политическое урегулирование положения в Центральной Америке силами самих латиноамериканцев без какого-либо вмешательства извне. Он заявил, что решение Международного Суда по жалобе Никарагуа должно быть выполнено незамедлительно и полностью и что Совет Безопасности призван сказать свое веское слово в этом вопросе¹⁰⁸⁴.

В своем выступлении представитель Гондураса обвинил сандинистское правительство в том, что оно просто использует Совет Безопасности и высший судебный орган системы Организации Объединенных Наций в своих собственных политических целях, имея явные пропагандистские намерения в ущерб престижу и достоинству Международного Суда. Он заявил, что его правительство не только не согласно с использованием Суда в пропагандистских целях, но также осуждает такую позицию, поскольку она представляет собой новое большое препятствие на

¹⁰⁷⁸ Там же, стр. 16–18.

¹⁰⁷⁹ Там же, стр. 22 и 26.

¹⁰⁸⁰ Там же, стр. 33–36.

¹⁰⁸¹ Там же, стр. 41 и 42.

¹⁰⁸² Там же, стр. 48.

¹⁰⁸³ S/PV.2717, стр. 4–6.

¹⁰⁸⁴ Там же, стр. 17–20.

пути мирного процесса в Центральной Америке, которое создает правительство Никарагуа. В деле установления мира и безопасности в регионе правительства и народы Центральной Америки вполне обосновано возлагают свои надежды на контадорский процесс, однако сандинистское правительство, используя другие органы, мешает этому процессу и дошло до того, отметил он, что подрывает престиж самого высокого международного судебного органа. Он подчеркнул, что единственной целью его выступления является предупредить членов Совета Безопасности о том, что, ставя под угрозу важный мирный процесс в Центральной Америке, сандинистское правительство использует Совет Безопасности, как оно пыталось использовать Международный Суд, для того чтобы создать себе образ, который не отражает чаяний его народа, выступающего в значительной его части против этого правительства¹⁰⁸⁵.

В своем выступлении представитель Гватемалы заявил, что, как и другие страны Центральной Америки, его страна страдает от любых проблем, возникающих в этом регионе. Охарактеризовав проблему Центральной Америки как чрезвычайно сложную, он призвал к проведению диалога и дипломатических и политических переговоров, а также к достижению соглашений о всеобъемлющем урегулировании этого вопроса. Он вновь заявил о том, что Гватемала проводит политику активного нейтралитета, поскольку именно так она может внести наилучший вклад в восстановление мира, примирение и создание условий, которые облегчили бы интеграцию в Центральной Америке и развитие ее народов. Он вновь подтвердил безусловную поддержку Гватемалой усилий Контадорской группы и Группы поддержки¹⁰⁸⁶.

В ходе 2716–2718-го заседаний выступили ряд других ораторов, которые указывали на усилия Никарагуа по нормализации положения в регионе, и многие ссылались на решение Международного Суда, особенно в той его части, где говорится, что Соединенные Штаты нарушают нормы международного права. Ряд ораторов призвали к немедленному прекращению этих действий и соблюдению основополагающих принципов, таких как невмешательство во внутренние дела суверенных государств и отказ от применения силы или угрозы силой, а также подчеркнули, что стороны в любом споре обязаны добиваться решения мирными средствами, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 2 Устава. Все они были единодушны в том, что стороны располагают рядом мирных средств, и, в особенности, в том, что им необходимо сотрудничать с Контадорской группой и Группой поддержки¹⁰⁸⁷.

На 2718-м заседании 28 октября 1986 года Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции¹⁰⁸⁸, представленный делегациями Ганы, Конго, Мадагаскара, Объединенных Арабских Эмиратов и Тринидада и Тобаго.

В этом проекте резолюции Совет Безопасности ссылается на свои резолюции 530 (1983) и 562 (1985) и указывает, что в соответствии с Уставом каждое государство-член обязано

выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором оно является стороной, учитывая, что пункт 6 статьи 36 Статута Суда предусматривает, что в случае спора о подсудности дела Суду вопрос разрешается определением Суда; принимает к сведению решение Международного Суда от 27 июня 1986 года по делу *Деятельность военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее* и принимает во внимание события, имевшие место в Никарагуа и направленные против нее после вынесения вышеупомянутого решения, в частности продолжающееся финансирование Соединенными Штатами военных и других действий в Никарагуа и против нее; подчеркивает обязанность государств, согласно обычному международному праву, не вмешиваться во внутренние дела других государств, настоятельно призывает полностью и безотлагательно выполнить решение Международного Суда от 27 июня 1986 года, согласно соответствующим положениям Устава, и просит Генерального секретаря информировать Совет Безопасности об осуществлении этой резолюции.

Перед голосованием представитель Соединенного Королевства, выступая по процедурному вопросу, отметил, что документ, по которому предстоит голосование, был распространен в своем предварительном варианте впервые после того, как началось это заседание Совета Безопасности. Он заявил, что в практику Совета Безопасности уже вошло предоставление 24 часов между распространением проекта резолюции и голосованием по нему. Тем не менее он был готов проголосовать, поскольку было уже много консультаций и предварительный текст соответствует тем документам, которые он видел ранее. В то же время он выразил надежду, что в будущем между распространением документа и голосованием по нему будет предоставляться более длительный период времени¹⁰⁸⁹.

В своем выступлении до голосования представитель Таиланда заявил, что данный проект резолюции, основанный на статье 94 Устава, ставит Совет Безопасности перед неразрешимой дилеммой и мог бы предусматривать более эффективные меры в поиске мирного урегулирования. Поэтому его делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции¹⁰⁹⁰.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что в представленном проекте резолюции не отражены подлинные причины конфликта. В нем ничего не говорится об ответственности Никарагуа за сложившееся в регионе положение; вместо этого в проекте делается попытка, под видом поддержки решения Международного Суда от 27 июня, представить одностороннюю картину положения в Центральной Америке. В нем также делается попытка представить ситуацию в ложном свете как простой конфликт между Никарагуа и Соединенными Штатами¹⁰⁹¹.

Представитель Китая заявил, что проблемы, существующие между центральноамериканскими странами и между Соединенными Штатами и Никарагуа, должны решаться путем консультаций на равноправной основе и что заинтересованные страны должны уважать решение Международного Суда. Поэтому, исходя из такой позиции, его делегация будет голосовать за проект резолюции¹⁰⁹².

¹⁰⁸⁵S/PV.2718, стр. 14–17.

¹⁰⁸⁶Там же, стр. 17–21.

¹⁰⁸⁷S/PV.2716: Ирак, стр. 26 и 27; Югославия, стр. 43–46; S/PV.2717: Алжир, стр. 22; Болгария, стр. 26–28; Гана, стр. 36–38; S/PV.2718: Испания, стр. 6 и 7; Конго, стр. 11 и 12; Сирийская Арабская Республика, стр. 24–27; Демократический Йемен, стр. 28–32; Исламская Республика Иран, стр. 33–37.

¹⁰⁸⁸S/18428.

¹⁰⁸⁹S/PV.2718, стр. 38 и 39.

¹⁰⁹⁰Там же, стр. 43.

¹⁰⁹¹Там же, стр. 46.

¹⁰⁹²Там же, стр. 50.

Затем Совет Безопасности приступил к голосованию по представленному проекту резолюции¹⁰⁹³, который получил 11 голосов против 1 при 3 воздержавшихся и не был принят, поскольку против голосовал постоянный член Совета Безопасности¹⁰⁹³.

В своем выступлении после голосования представитель Дании заявил, что его делегация проголосовала за проект резолюции, исходя из твердой веры и поддержки его страной принципов международной справедливости, которые призван отстаивать Международный Суд¹⁰⁹⁴. Представитель Соединенного Королевства заявил, что его делегация не оспаривает юридические основания проекта резолюции, однако Соединенное Королевство не может поддержать проект резолюции, который не учитывает важные политические факторы и не признает, что Никарагуа во многом сама создала для себя проблемы. Поэтому его делегация воздержалась при голосовании¹⁰⁹⁵. Представитель Франции, объясняя мотивы, по которым его делегация воздержалась при голосовании, заявил, что проект резолюции содержит спорные ссылки на решение Международного Суда от 27 июня 1986 года, которые касаются вопросов существования, а также роли этого Суда¹⁰⁹⁶.

¹⁰⁹³ Там же, стр. 51.

¹⁰⁹⁴ Там же, стр. 51 и 52.

¹⁰⁹⁵ Там же, стр. 52.

¹⁰⁹⁶ Там же, стр. 53.

29. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧАДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 НОЯБРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В письме от 13 ноября 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁰⁹⁷ представитель Чада препроводил текст меморандума от того же числа и просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения серьезной ситуации, сложившейся в его стране в результате оккупации ее северной части соседней Ливией. Далее он сообщил, что помимо оккупации северного района площадью 550 000 кв. км, постоянного вмешательства во внутренние и внешние дела Республики Чад, а также непрекращающихся актов агрессии, дестабилизации и терроризма в его стране режим Триполи недавно сделал новый шаг в эскалации войны, перейдя к систематическому и массовому истреблению ни в чем не повинного гражданского населения, проживающего в оккупированной зоне. В прилагаемом к письму меморандуме было, кроме того, сказано, что военная оккупация Ливией северного Чада началась в 1972 году с полосы Аузу – района площадью 114 000 кв. км, и с того времени эта оккупация постоянно распространялась на новые районы, и в августе 1983 года после беспрецедентного по своим масштабам наступления, в котором принимали участие военно-воздушные и сухопутные силы, площадь оккупированной территории достигла более 550 000 кв. км, охватив всю префектуру Борку-Эннеди-Тибести. В меморандуме также утверждалось, что с августа 1983 года Ливия ежедневно укрепляла свое военное присутствие путем строительства аэродромов, способных принимать все виды военных самолетов, и создания современных систем связи и обороны, при этом одновременно происходила "ливизация" северного Чада, в ходе которой была организована депортация женщин и детей и которая началась с жестокости, направленной на то, чтобы полностью лишить чадцев самобытности, и с навязывания арабского языка вместо французского, корана в качестве единственной политической философии и ливийского динара в качестве единственной денежной единицы. В заключение в меморандуме говорилось, что преступления геноцида, совершаемые ливийским оккупантом против беззащитного гражданского населения, заставляют правительство Республики Чад привлечь к создавшемуся положению внимание международного сообщества, с тем чтобы оно могло выполнить свою обязанность и оказать давление на режим Ливии и заставить его незамедлительно вывести свои оккупационные войска с территории Чада.

На своем 2721-м заседании 18 ноября 1986 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный "Письмо постоянного представителя Чада при Организации Объединенных Наций от 13 ноября 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности", и рассмотрел этот пункт на том же заседании¹⁰⁹⁸. Совет Безопасности решил направить приглашение представителям Чада, Египта, Ливийской Арабской Джамахирии и Заира, по их просьбе,

принять участие без права голоса в обсуждении данного вопроса¹⁰⁹⁹.

На том же заседании в своем выступлении представитель Чада заявил, что его правительство вынуждено еще раз обратиться в Совет Безопасности по поводу исключительно серьезного положения, сложившегося в результате оккупации Ливией значительной части территории Чада, что является вопиющим нарушением закона и международных обычаев. Он указал на то, что в результате оккупации Ливией территории Чада, а также совершаемых ею систематических актов массового истребления людей и геноцида народа Чада в районе Борку-Эннеди-Тибести на карту поставлены выживание части населения Чада, его национальное наследие, суверенитет, независимость и территориальная целостность. Он призвал Совет Безопасности ответить на этот вызов, действуя в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и Хартии Организации африканского единства (ОАЕ), и добиться немедленного вывода ливийских оккупационных войск из Чада и прекращения Ливией геноцида, который она осуществляет на этой территории¹¹⁰⁰.

В своем выступлении представитель Народной Республики Конго заявил, что конфликт в Чаде может быть урегулирован под эгидой ОАЕ и что компетентный орган, который был создан для решения этой проблемы, провел несколько заседаний по этому вопросу. Он указал, что неприсоединившиеся страны также поддерживают усилия ОАЕ, направленные на достижение национального примирения в Чаде и установление прочного мира без иностранного вмешательства и обеспечение территориальной целостности и независимости Чада. Отметив, что конфликт в Чаде может быть урегулирован на региональной основе в рамках ОАЕ, он призвал Совет Безопасности, действуя в полном соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, должным образом учесть необходимость того, чтобы ОАЕ нашла решение чадской проблемы, и поощрять эту региональную организацию предпринимать инициативы и усилия, направленные на достижение национального примирения, с тем чтобы Чад сумел вновь обрести мир, национальное единство и территориальную целостность¹¹⁰¹.

В своем выступлении представитель Заира заявил, что положение в Чаде представляет собой серьезный удар по принципам международного права и принципам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций и Хартии Организации африканского единства (ОАЕ), и, в частности, положениям, относящимся к суверенитету, политической независимости, территориальной целостности, невмешательству во внутренние дела государств, неприменению силы в отношениях между государствами, а также мирному урегулированию споров, как предусматривается статьей 3 Хартии ОАЕ и статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций. Он указал на то, что ни одна страна не имеет права угрожать суверенитету и территориальной

¹⁰⁹⁹Подробнее о направлении приглашений см. главу III настоящего Дополнения.

¹¹⁰⁰S/PV.2721, стр. 3–9.

¹¹⁰¹Там же, стр. 1–13. Обсуждения со ссылками на принципы, изложенные в главе VIII Устава, см. главу XII настоящего Дополнения.

¹⁰⁹⁷S/18456, приложение.

¹⁰⁹⁸Утверждение повестки дня см. S/PV.2721, стр. 2.

целостности другой страны, и призвал к выводу ливийских войск из Чада. Затем он процитировал положения статьи 5 Устава Организации Объединенных Наций и заявил, что Заир в ответ на обращение законного правительства Чада о помощи направил войска как реальное свидетельство выполнения своих обязательств по сохранению территориальной целостности каждого африканского государства в соответствии со статьей 3 Хартии ОАЕ¹¹⁰².

В своем выступлении представитель Франции заявил, что Франции стало известно, что объектами нападения стали мирные жители и что подверглись разрушению деревни Горма и Мону, где были убиты гражданские лица. Он сказал, что Франция по просьбе правительства Чада и в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций создала подразделение для оказания военной помощи, чтобы оно действовало как фактор, сдерживающий вмешательство извне во внутренние дела Чада¹¹⁰³.

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов Америки напомнил о том, что правительство Чада со времени его прихода к власти в 1982 году энергично стремится к достижению национального примирения, однако прогресс в налаживании внутренней жизни был прерван внешней военной агрессией, направленной против этой страны, когда в 1983 году на ее территорию вторглась Ливия в явное нарушение не только Устава Организации Объединенных Наций, но и Хартии ОАЕ. Кроме того, он указал на то, что в ходе этого вторжения Ливия захватила почти половину территории Чада и продолжает оккупировать северные провинции Чада, которые она удерживает путем жесткого военного правления. Он отметил, что нападение Ливии на Чад угрожает не только малому соседнему государству, но также миру и стабильности других стран региона. Он призвал международное сообщество потребовать, чтобы Ливия вывела свои вооруженные силы из Чада и прекратила агрессию против государства – члена Организации Объединенных Наций¹¹⁰⁴.

На том же заседании в своем выступлении представитель Ливийской Арабской Джамахирии поставил под вопрос обоснованность созыва Совета Безопасности, заявив, что проблема Чада является внутренней проблемой, которая связана с наличием остатков французского колониализма и которая может быть лучше всего решена под эгидой ОАЕ. Он указал на то, что эта региональная организация уже поручила президенту Народной Республики Конго добиться национального примирения между соперничающими сторонами в Чаде. Затем он обвинил правительство Соединенных Штатов Америки в использовании конфликта в Чаде, для того чтобы отвлечь внимание от американской агрессии против Ливийской Арабской Джамахирии, а также чтобы оправдать поддержку, оказываемую группировке в Чаде, возглавляемой Хиссеном Хабре, режим которого не контролирует положение в Чаде. Он призвал другие государства, особенно "колониальные державы", которые вмешиваются в дела Чада, положить конец своему вмешательству на этой территории¹¹⁰⁵.

В своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил о поддержке его делегацией позиции Организации африканского единства

(ОАЕ), которая направлена на достижение национального примирения в Чаде без какого-либо вмешательства извне. Он обвинил Соединенные Штаты Америки и Францию в использовании этого заседания Совета Безопасности в качестве трибуны в антиливийской кампании, а также в попытке обострить напряженность на ливийской границе и использовать внутренний конфликт в Чаде для осуществления далекоидущих политических целей и замыслов, направленных против одной из африканских стран. Он осудил эскалацию империалистического вмешательства во внутренние дела африканских стран как противоправные действия, угрожающие дестабилизацией международной обстановки¹¹⁰⁶.

¹¹⁰² Там же, стр. 16–19.

¹¹⁰³ Там же, стр. 21 и 22.

¹¹⁰⁴ Там же, стр. 22–26.

¹¹⁰⁵ Там же, стр. 27–36.

¹¹⁰⁶ Там же, стр. 41–43.

30. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИКАРАГУА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 ДЕКАБРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В письме от 8 декабря 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности¹¹⁰⁷ представитель Никарагуа просила о созыве Совета Безопасности для рассмотрения инцидентов в регионе Центральной Америки, угрожающих международному миру и безопасности.

На 2728-м заседании 10 декабря 1986 года Совет Безопасности включил этот пункт в свою повестку дня. Для участия в прениях без права голоса были приглашены, по их просьбе, представители Гондураса и Никарагуа на основании соответствующих положений Устава и правила 37 временных правил процедуры Совета Безопасности. Члены Совета Безопасности имели в своем распоряжении письмо постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 8 декабря 1986 года, в котором содержался текст ноты министра иностранных дел Никарагуа на имя министра иностранных дел Гондураса с описанием нарушения никарагуанского воздушного пространства боевыми самолетами, летевшими из Гондураса.

В своем выступлении представитель Никарагуа информировала Совет Безопасности о происшедших событиях, заявив о том, что три самолета атаковали позиции сандинистской народной армии, в результате чего погибли семь человек и ранены еще девять; в тот же день два военных самолета из того же подразделения атаковали город в 25 км от северной границы, в результате чего был разрушен дом, были убиты два ребенка и ранены три солдата. По данным разведслужбы Никарагуа, эти самолеты взлетели с авиабаз Соединенных Штатов, расположенных на территории Гондураса, и нападения координировались американскими специалистами; кроме того, использовавшиеся при нападении ракеты и бомбы могли находиться на борту только мощных военных самолетов, которыми силы наемников не располагают. Она заявила, что ответственность за последний серьезный инцидент лежит на правительстве Соединенных Штатов, целью которого является свержение законного правительства Никарагуа. Оратор напомнила, что в последние годы ее правительство часто привлекало внимание Совета Безопасности к таким актам, как проведение совместных военных маневров армиями Соединенных Штатов и Гондураса; укрепление военной инфраструктуры, созданной Соединенными Штатами в Гондурасе; постоянное присутствие советников и специализированных служб Соединенных Штатов на земле Гондураса; продолжающееся финансирование контрреволюционных наемников; постоянное нарушение никарагуанских территориальных вод и воздушного пространства. Она осудила применяемую Соединенными Штатами тактику проведения военных маневров вблизи контрреволюционных баз и границы Никарагуа, а также осуществление электронного и воздушного шпионажа на тихоокеанском побережье и территории Никарагуа. Кроме того, представитель Никарагуа сообщила о некоторых актах "в

контексте агрессии и подготовки условий, необходимых для непосредственного участия Соединенных Штатов в войне"¹¹⁰⁸, таких как финансирование и прямое руководство операциями неприятеля, подготовка командос, а также измышления о вторжении на гондурасскую территорию войск сандинистской народной армии. Она заявила, что ее правительство обратилось в Совет Безопасности ввиду подготовки прямой военной интервенции против Никарагуа, чтобы привлечь внимание международного сообщества к новой эскалации агрессии Соединенных Штатов, которая воспринимается как "подрыв мира и безопасности и угроза жизни народов Никарагуа и Гондураса"¹¹⁰⁹. Она призвала к уважению норм и принципов международного права и права народов Центральной Америки на жизнь в условиях мира. Она сообщила о том, что ее правительство предложило правительству Гондураса обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой направить в зону напряженности комиссию по установлению фактов, которая состояла бы из членов Контадорской группы, для определения причин напряженности и выработки рекомендаций о принятии надлежащих мер с целью предотвращения дальнейшего ухудшения положения. Она расценила отрицательный ответ правительства Гондураса как результат давления со стороны правительства Соединенных Штатов¹¹¹⁰.

В своем выступлении представитель Гондураса отверг утверждения представителя Никарагуа. Он заявил, что положение на границе значительно обострилось в результате нападения примерно 200 солдат сандинистской народной армии на наблюдательный пункт, находящийся на территории Гондураса, в ходе которого два солдата были взяты в плен, три ранены в бою, а принадлежащее гондурасской армии военное снаряжение пункта было захвачено сандинистской армией. Одновременно подвергся нападению ряд совершенно мирных деревень, и правительство пока что не имело возможности определить число жертв и материальный ущерб. Оратор указал на то, что его правительство, проявляя миролюбие и стремление к примирению, попыталось предотвратить обострение ситуации с помощью дипломатических мер, предупредив, что вооруженные силы Гондураса "будут вынуждены выполнить свой конституционный долг по защите национальной территории и суверенитета"¹¹¹¹, и призвало вывести все сандинистские войска со своей территории. Он заявил, что предложение Никарагуа направить комиссию Организации Объединенных Наций и Контадорской группы, чтобы избежать ухудшения положения, является "абсолютно неприемлемым" и не оставило правительству Гондураса другой альтернативы, кроме как предпринять соответствующие законные действия, то есть отдать приказ военно-

¹¹⁰⁷S/18514.

¹¹⁰⁸S/PV.2728, стр. 8.

¹¹⁰⁹Там же, стр. 12.

¹¹¹⁰Там же, стр. 3–13.

¹¹¹¹Там же, стр. 17.

воздушным силам Гондураса "предпринять все необходимые меры, чтобы изгнать солдат противника" с территории Гондураса, используя свои собственные ресурсы и ресурсы, которые были предоставлены по просьбе Гондураса правительством Соединенных Штатов. Он заверил Совет Безопасности в том, что все действия проводились без нарушения правовых ограничений, установленных правительством Соединенных Штатов, и в соответствии с четкими приказами командующего вооруженными силами Гондураса действовать строго в пределах национальной территории. Оратор сообщил Совету Безопасности, что Постоянное представительство Гондураса предоставит ему "многочисленные удостоверения личности", оставленные солдатами сандинистской армии или отобранные у них на территории Гондураса, а также документ, являющийся инструкцией никарагуанским военным, который доказывает существование заранее подготовленного плана вторжения. Полностью отрицая ответственность своей страны за этот инцидент, представитель Гондураса заявил, что правительство Никарагуа нарушает принципы международного права, закрепленные в международных соглашениях и в Уставе Организации Объединенных Наций и, в частности, в статье 2. Он также процитировал полностью ответ министра иностранных дел Гондураса на телекс министра иностранных дел Никарагуа, в котором утверждается, что самолеты Гондураса совершили налет на позиции сандинистской народной армии на никарагуанской территории. Он подтвердил желание своего правительства, приверженного своим обязательствам в соответствии с Уставом, найти дорогу к достойному миру в Центральной Америке. Он выразил уверенность в объективности Совета Безопасности и его способности отличить ложь от правды¹¹¹².

Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов, назвал повод, который Никарагуа использовала, для того чтобы созвать Совет Безопасности "совершенно лживой и циничной жалобой" и злоупотреблением Советом Безопасности. Он охарактеризовал Никарагуа как агрессора, пытающегося представить себя жертвой. Излагая свою версию событий, он признал, что Соединенные Штаты по просьбе президента Гондураса согласились доставить гондурасские войска и снаряжение девятью невооруженными вертолетами Соединенных Штатов в район, находящийся в 25 милях от района боевых действий. Он подчеркнул, что создание при помощи Советского Союза мощного военного потенциала в Никарагуа представляет серьезную угрозу для стран региона, которой "центральноамериканские демократии пытаются противостоять, не противопоставляя силе силу, а при помощи переговоров о всеобъемлющем региональном соглашении", за которые выступают и Соединенные Штаты. Он указал на то, что рассматриваемый Советом Безопасности вопрос касается не отношений между Никарагуа и Соединенными Штатами; на самом деле это вопрос об агрессии Никарагуа против ее соседей, и Соединенные Штаты готовы оказать жертвам этой агрессии своевременную помощь¹¹¹³.

Представитель Никарагуа выразила удивление по поводу того, что Соединенные Штаты настаивают на том, что проблемы Центральной Америки вызваны действиями одной лишь Никарагуа, и заметила, что Совету Безопасности и международному сообществу давно уже известно, что ее страна неоднократно становилась объектом агрессии. Она сослалась на постановление Международного Суда по этому поводу, в котором Соединенные Штаты осуждаются за свою политику агрессии. Она заявила, что единственные силы на территории Гондураса, которые не являются гондурасскими силами, – это силы Соединенных Штатов и контрреволюционные силы, созданные, вооруженные и снаряжаемые администрацией Соединенных Штатов. Она спросила, почему не было принято предложение использовать механизм комиссий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по установлению фактов, которое ее правительство сделало Соединенным Штатам и Гондурасу, и вновь заявила о том, что причиной созыва этого заседания было стремление привлечь внимание к лживым утверждениям и очевидным предложениям, которые используются для расширения участия Соединенных Штатов в прямых действиях против Никарагуа. Она напомнила о необходимости найти механизм урегулирования положения в рамках Контадорской группы и в рамках двусторонних отношений между Соединенными Штатами и Никарагуа. Она повторила свой призыв, сделанный на встрече с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, направить миссию по установлению фактов в пограничный район, несмотря на возражения правительства Гондураса, а также направить комиссию в район Никарагуа, который подвергся бомбардировкам¹¹¹⁴.

Представитель Гондураса, выступая в порядке осуществления права на ответ, уточнил, что его страна не может согласиться на присутствие комиссии Организации Объединенных Наций, потому что это вопрос "национальной чести", если Никарагуа не согласится сначала вывести сандинистские войска с территории Гондураса. Он также заявил, что упомянутая военная база принадлежит его стране и управляется и функционирует в рамках ее суверенитета; советники Соединенных Штатов работают в Гондурасе в рамках дружеских отношений. Он подтвердил готовность своей страны в интересах мира в регионе отослать военных советников при условии, что Никарагуа также выведет свои войска. Он также опроверг утверждение, что Гондурас пытается приобрести самолеты F-15 и что его страна обладает большим числом самолетов F-5. Представитель Гондураса представил фотокопии военных удостоверений личности никарагуанских солдат, находившихся на территории Гондураса, и другие вещественные доказательства¹¹¹⁵.

Председатель Совета Безопасности объявил, что список ораторов исчерпан и что дата следующего заседания Совета Безопасности будет определена в ходе консультаций.

¹¹¹²Там же, стр. 13–26.

¹¹¹³S/PV.2728, стр. 26–28.

¹¹¹⁴Там же, стр. 28–32.

¹¹¹⁵Там же, стр. 32 и 33.

31. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (В СВЯЗИ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ И ПОХИЩЕНИЕМ ЛЮДЕЙ)¹

Решение: Заявление Председателя

28 января 1987 года после консультаций, проведенных в Совете Безопасности, Председатель Совета Безопасности был уполномочен сделать от имени членов Совета заявление. Это заявление гласит:

"Члены Совета Безопасности в прошлом уже обращали внимание на различные акты захвата заложников и похищения людей. В резолюции 579 (1985) Совет Безопасности недвусмысленно осудил все подобные акты и призвал к незамедлительному безопасному освобождению всех заложников и похищенных лиц, удерживаемых в настоящее время кем бы то ни было и где бы то ни было. Сознвая серьезные последствия этой проблемы, в частности ее гуманитарные аспекты, они вновь осуждают все акты захвата заложников и похищения лиц и требуют незамедлительного и безопасного освобождения всех заложников и похищенных лиц".

¹116S/18641.

32. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЯПОНИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В записке от 10 февраля 1988 года¹¹¹⁷ Председатель Совета Безопасности распространил текст письма вместе с приложением к нему постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от того же числа на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой о срочном созыве Совета Безопасности в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций для рассмотрения положения, сложившегося в связи с инцидентом, в ходе которого 29 ноября 1987 года в результате взрыва в воздухе был уничтожен коммерческий пассажирский самолет Корейской Республики со 115 пассажирами на борту, который выполнял регулярный рейс 858 по маршруту Багдад—Сеул. Постоянный наблюдатель Корейской Республики при Организации Объединенных Наций также сообщил о том, что результаты проведенного его правительством расследования свидетельствуют о том, что взрыв был вызван бомбами с часовым механизмом, установленными двумя северокорейскими агентами. Далее он заявил, что Корейская Республика признает, в связи с ее просьбой о созыве Совета Безопасности, обязательство, касающееся мирного урегулирования споров, которое предусматривается Уставом, и в том же письме просил, чтобы представитель его правительства был приглашен Советом Безопасности принять участие в обсуждении этого вопроса в соответствии со статьей 32 Устава.

В письме от 10 февраля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности¹¹¹⁸ представитель Японии просил о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об уничтожении 29 ноября 1987 года пассажирского самолета компании "Кориэн эйр", следовавшего рейсом 858, в результате чего погибли 115 человек.

На 2791-м заседании 16 февраля 1988 года до утверждения предварительной повестки дня представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, на взгляд его делегации, включение этого пункта в повестку дня Совета Безопасности скорее будет иметь лишь негативные последствия для обстановки на Корейском полуострове, которая и так является весьма напряженной; он хотел бы, чтобы позиция его делегации была зафиксирована в протоколе заседания Совета¹¹¹⁹. Затем Совет Безопасности утвердил повестку дня¹¹²⁰, в которую были

включены письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций и письмо представителя Японии, и рассматривал этот пункт на 2791-м и 2792-м заседаниях 16 и 17 февраля 1988 года. В ходе состоявшихся прений Совет Безопасности пригласил представителя Бахрейна, по его просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса¹¹²¹. Совет Безопасности постановил также в соответствии с положениями статьи 32 Устава пригласить, по их просьбе, представителей Корейской Народно-Демократической Республики и Корейской Республики принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса.

Решение от 17 февраля 1988 года (2792-е заседание): заседание было объявлено закрытым

На 2791-м заседании 16 февраля 1988 года в своем выступлении министр иностранных дел Корейской Республики заявил, что, как известно, 29 ноября 1987 года над Андаманским морем у берегов Бирмы был взорван в воздухе корейский самолет, выполнявший рейс по маршруту Багдад—Сеул с посадкой в Абу-Даби, и что все пассажиры и члены экипажа численностью 115 человек, в том числе один индийский гражданин и один ливанский гражданин, погибли. Затем он сказал, что его правительство решило довести до сведения Совета Безопасности этот инцидент по следующим причинам: а) этот акт терроризма, осуществленный под руководством государственных властей, создает серьезную угрозу не только для безопасности полетов международной гражданской авиации, но и для международного мира и безопасности; б) это не первое террористическое нападение, которое Северная Корея совершает на Корейскую Республику; в 1983 году эпизод со взрывами в Рангуне, цель которых состояла в убийстве президента Корейской Республики в ходе его официального визита в Бирму, привел к гибели 16 должностных лиц, включая заместителя премьер-министра, министра иностранных дел, министра торговли и промышленности, министра энергетики и ресурсов и генерального секретаря президента, а официальные результаты проведенного правительством Бирмы расследования, показавшие, что "преступниками являлись северокорейские граждане, действовавшие по указанию правительства Корейской Народно-Демократической Республики", побудили Бирму разорвать с Северной Кореей дипломатические отношения и закрыть посольство Северной Кореи в Бирме; с) Северная Корея не только заявляет, что ее причастность к взрывам в Бирме и подрывному акту в отношении самолета KAL сфабрикованы, но и утверждает, что эти преступления совершил никто иной, как Корейская Республика, а это чревато серьезными последствиями, состоящими в том, что Северная Корея, которая постоянно использует

¹¹¹⁷S/19488.

¹¹¹⁸S/19489.

¹¹¹⁹S/PV/2791, стр. 2.

¹¹²⁰Там же, стр. 6.

¹¹²¹Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

международный терроризм в качестве орудия для проведения своей государственной политики, может повторять свои террористические акты, и его правительство, вынося этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, надеется предотвратить повторение подобных актов со стороны Северной Кореи в будущем; и d) этот подрывной акт в отношении гражданского самолета был задуман Северной Кореей как часть плана сорвать предстоящие Олимпийские игры в Сеуле. Министр иностранных дел Корейской Республики указал на документ¹, который был представлен Совету Безопасности его правительством, и сказал, что, поскольку в этом документе дается подробная картина инцидента, он остановится лишь на некоторых важных данных и основных выводах расследования. Затем он кратко рассказал, с одной стороны, об усилиях по поиску самолета, которые сразу же после исчезновения самолета, выполнявшего рейс 858, были предприняты его правительством и компанией "Кориэн эйр" в сотрудничестве с правительствами Бирмы, Таиланда, Индии и других стран, и, с другой стороны, о расследовании, которое началось с изучения личностей находившихся на борту самолета пассажиров, в особенности тех, которые сошли в Абу-Даби – на его первой остановке. Он сказал, что в ходе расследования подозрения сконцентрировались на двух японских гражданах – Синити Хатия и Маюми Хатия, которые воспользовались рейсом 858 компании "Кориэн эйр" из Багдада в Абу-Даби и которые, как это было установлено позже, путешествовали с подложными японскими паспортами. Он сказал, что эти два подозреваемых во время допроса в аэропорту Бахрейна попытались совершить самоубийство, приняв цианистый калий, и что Синити Хатия умер через несколько часов, а молодая женщина Маюми Хатия осталась в живых. Он заявил, что, поскольку Бахрейн и Корейская Республика являются участниками Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и ввиду сильного подозрения, что этот акт терроризма был совершен северокорейскими агентами, правительство Бахрейна удовлетворило просьбу Корейской Республики о выдаче ей оставшейся в живых молодой женщины Маюми Хатия вместе с передачей тела Синити Хатия, а также всех вещественных доказательств. Далее он подробно изложил в хронологическом порядке события, происшедшие в период с 12 по 29 ноября 1987 года, рассказав о том, как два специальных агента разведывательного управления Центрального комитета Трудовой партии Северной Кореи прибыли из Пхеньяна через Москву, Будапешт, Вену и Белград в Багдад, где они сели на самолет компании "Кориэн эйр", следующий рейсом 858, и как они сошли с него в аэропорту Абу-Даби, оставив в багажном отделении над своими местами бомбу с часовым механизмом, замаскированную под радиоприемник фирмы "Панасоник", а также жидкое взрывчатое вещество в бутылке из-под спиртного. Он отметил, что эти два специальных агента, подлинными именами которых были Ким Сун Ир (руководитель этой бригады, который совершил самоубийство в аэропорту Бахрейна) и Ким Хён Хви (молодая женщина, которая впоследствии сделала чистосердечное признание и помогла восстановить события), в различных пунктах своего маршрута получали помощь от северокорейских "сотрудников", и что они маскировались под японских граждан – отца и дочь, после того как в Австрии получили два подложных паспорта с под-

дельными выездными визами. Он указал на то, что 15 января 1988 года его правительство потребовало, чтобы Северная Корея извинилась за этот инцидент и наказала тех, кто несет за него ответственность, а также осудила терроризм как орудие государственной политики, однако Северная Корея в своем ответе заявила, что Южная Корея сама осуществила взрыв самолета. Далее он отметил, что к настоящему времени более 60 государств – членов Организации Объединенных Наций и ряд международных организаций, включая Международную федерацию ассоциаций пилотов гражданской авиации, осудили акт терроризма Северной Кореи и многие страны ввели санкции против Северной Кореи, включая разрыв дипломатических отношений. В заключение он подчеркнул, что его правительство, несмотря на то что Северная Корея отвергает такую политику, последовательно проводит линию на проведение прямых переговоров между Севером и Югом на основе принципа национального самоопределения¹¹²².

На том же заседании в своем выступлении представитель Японии заявил, что его правительство просило о созыве Совета Безопасности прежде всего по следующим причинам: а) Япония также явилась жертвой этого инцидента, в котором северокорейские агенты выдавали себя за японских граждан, и, если бы их подлинные личности не были раскрыты, это нанесло бы ущерб отношениям Японии с Корейской Республикой, и этот инцидент должен быть осужден как попытка нагнетания напряженности в Восточной Азии и подрыва мира и безопасности в этом регионе; и б) правительство Японии собрало доказательства, подтверждающие результаты расследования, проведенного Корейской Республикой, и подобные террористические акты представляют собой серьезное нарушение международного права и угрожают международному миру и безопасности. Он сослался на резолюции Генеральной Ассамблеи 40/61 от 9 декабря 1985 года и 42/159 от 7 декабря 1987 года, осуждающие все формы терроризма в качестве преступлений, а также отметил меры, которые были приняты Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) для предотвращения террористических актов против гражданской авиации, и указал, что государство, которое организует, помогает и потворствует террористическим актам, не только нарушает свои обязательства по международному праву, но и подрывает рамки международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Он заявил, что Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен выступить с инициативой, чтобы обеспечить предотвращение актов международного терроризма. Далее он сослался на принятую Генеральной Ассамблеей в 1987 году Декларацию об усилении эффективности принципа неприменения силы¹¹²³, в которой, как и в резолюции 42/159, подчеркнуто, что международное сообщество признает, что терроризм ставит под угрозу отношения между государствами и создает угрозу международному миру и безопасности¹¹²⁴.

¹¹²²S/PV.2791, стр. 8–22.

¹¹²³ Резолюция 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 года, приложение, озаглавленная "Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях".

¹¹²⁴S/PV.2791, стр. 22–28.

На том же заседании в своем выступлении представитель Корейской Народно-Демократической Республики заявил, что Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности должны были бы включить в свою повестку дня вопрос об ослаблении напряженности и обеспечении мира и безопасности на Корейском полуострове, однако, к сожалению, Совет Безопасности в настоящее время обсуждает так называемый инцидент, связанный с самолетом KAL, вопрос, который не является правдоподобным и далек от целей Совета Безопасности. Он далее заявил, что Корейская Народно-Демократическая Республика последовательно проводит политику, которая придает наивысшую ценность суверенитету и достоинству человека, и что его правительство выступает против любых террористических актов и что у него нет причин или оснований для уничтожения гражданского самолета Южной Кореи. Затем он заявил, что его правительство не имеет никакого отношения к инциденту с самолетом KAL, следовавшим рейсом 858, и категорически отвергает как сфальсифицированные выводы расследования, проведенного южнокорейскими властями, которые изложены в документе, представленном Совету Безопасности. Этот инцидент с самолетом KAL, утверждал он, не более чем драма, написанная и инсценированная самими властями Южной Кореи с целью гарантировать победу на президентских выборах, вызвав у народа психологический шок измышлениями о преступлении, якобы совершенном Северной Кореей. Именно на этом фоне, утверждал далее он, были разработаны "План Мемо-1" и его видоизмененный вариант "План Мемо-2" вместе с оперативными директивами и тактическими указаниями, в которых преследовалась цель взорвать пассажирский самолет KAL, следующий по маршруту "Багдад – Абу-Даби – Бангкок – Сеул", и обвинить в его гибели агентов Северной Кореи. Далее он заявил, что к этой драме инцидента с самолетом KAL причастна Япония, за спиной которой стоят Соединенные Штаты, и что японские власти пытаются вбить клин между социалистическими странами и вынашивают замыслы увековечить разделение Кореи, раздувая шум вокруг взаимного признания и одновременного вступления двух Корей в Организацию Объединенных Наций¹¹²⁵.

На 2992-м заседании 17 февраля 1988 года в своем выступлении представитель Югославии заявил, что международный терроризм представляет собой серьезную угрозу сотрудничеству и нормальным отношениям между государствами. Он указал на то, что документ¹, представленный Корейской Республикой в Совет Безопасности, содержит утверждения и выводы только одной стороны и что прения в Совете не должны привести к тому, чтобы были сделаны преждевременные выводы или высказано осуждение до того, как будут установлены все соответствующие факты. Кроме того, он подчеркнул, что обсуждение в Совете не должно привести к обострению существующих противоречий на Корейском полуострове, поскольку это противоречило бы интересам корейского народа и делу мирного урегулирования ситуации в регионе, которому Совет Безопасности готов содействовать¹¹²⁶.

На том же заседании в своем выступлении представитель Непала заявил, что его правительство поддержало просьбу о созыве Совета Безопасности для рассмотрения инцидента с

самолетом "Кориэн эйр", прежде всего исходя из того принципа, что каждое государство имеет право довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любой ситуации, которая, по его мнению, может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, как это предусмотрено в статье 34 Устава Организации Объединенных Наций. Далее он сказал, что еще одним важным соображением в пользу включения этого пункта в повестку дня Совета Безопасности является то, что созыв Совета Безопасности даст международному сообществу возможность получить полную и авторитетную информацию об этом инциденте. Он заявил, что его делегация также поддержала инициативу неприсоединившихся стран – членов Совета Безопасности ограничить прения по этому вопросу непосредственно заинтересованными сторонами, не ущемляя при этом права любого государства-члена на участие в обсуждении, и что его делегация с удовлетворением отмечает, что Совету Безопасности по окончании прений не нужно будет принимать какого-либо конкретного решения¹¹²⁷.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности отметил, что все, кто принял участие в прениях, осуждали нападения на гражданские самолеты и сожалели о таких нападениях, причем ни один оратор не выступил в защиту инцидента с самолетом KAL 858. Затем он сказал, что Совет Безопасности будет следить за развитием этого вопроса, и объявил заседание закрытым¹¹²⁸.

¹¹²⁵ Там же, стр. 28–59.

¹¹²⁶ S/PV.2892, стр. 18–20.

¹¹²⁷ Там же, стр. 48–51.

¹¹²⁸ Там же, стр. 91.

33. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АРГЕНТИНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 11 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ И СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОЛОЖЕНИЯ В РАЙОНЕ ФОЛКЛЕНДСКИХ (МАЛЬВИНСКИХ) ОСТРОВОВ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

После того как на имя Генерального секретаря поступил ряд сообщений¹¹²⁹, касающихся заявления Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о его намерении провести с 7 по 31 марта 1988 года военные учения в районе Фолклендских (Мальвинских) островов, представитель Аргентины 11 марта 1988 года направил письмо на имя Председателя Совета Безопасности¹¹³⁰ с просьбой о созыве Совета Безопасности для рассмотрения ситуации, сложившейся в результате такого решения Соединенного Королевства.

Совет Безопасности рассматривал этот вопрос на своих 2800-м и 2801-м заседаниях, состоявшихся утром и вечером 17 марта 1988 года¹¹³¹. В начале 2800-го заседания Совет Безопасности пригласил в соответствии с правилом 37 своих временных правил процедуры, по их просьбе, представителей Венесуэлы, Гайаны, Колумбии, Коста-Рики, Мексики и Уругвая принять участие в обсуждении этого вопроса; в ходе заседания Совет Безопасности пригласил также представителей Боливии и Эквадора, а в начале 2801-го заседания Совет Безопасности пригласил представителей Гватемалы и Индии. В начале 2800-го заседания Совет Безопасности пригласил в соответствии с правилом 39, по его просьбе, исполняющего обязанности Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Специального комитета 24-х).

В своем выступлении на 2800-м заседании министр иностранных дел и по делам культов Аргентины заявил, что Аргентина не одинока в своей обеспокоенности решением Соединенного Королевства провести военные маневры в районе Мальвинских островов: Организация американских государств, Постоянный орган для консультаций и согласования политики, состоящий из восьми латиноамериканских стран, а также Движение неприсоединившихся стран – все они выразили такую же обеспокоенность. Британское правительство решило провести военные учения, несмотря на свою собственную поддержку резолюции 41/11 Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1986 года, которая объявила Южную Атлантику зоной мира и сотрудничества. Это явно свидетельствует о решительном нежелании Соединенного Королевства вести переговоры и

урегулировать этот спор с Аргентиной об островах мирным путем.

Соединенное Королевство голосовало против резолюций Генеральной Ассамблеи¹¹³², в которых содержался призыв к урегулированию путем переговоров, и в то же время готовилось к демонстрации силы на островах. Оно готово только к переговорам, которые, несомненно, оставили бы в стороне вопрос о суверенитете. Британцы могут возразить, что две страны должны начать с мер укрепления взаимного доверия, но как Аргентина должна понимать укрепление взаимного доверия со страной, которая в самый неподходящий момент решила провести военные маневры в оспариваемом районе? Аргентина же, напротив, с момента восстановления демократии в 1983 году неоднократно подтверждала свою решимость добиваться урегулирования путем переговоров; все аргентинские инициативы, действия и шаги начиная с 1983 года носили мирный характер.

Британская позиция сама по себе представляет угрозу международному миру и безопасности, потому что она отвергает переговоры как основу для урегулирования споров. Поведение постоянных членов¹¹³³ Совета Безопасности оказывает прямое влияние на доверие государств к системе коллективной безопасности; ведь если Устав игнорирует постоянный член Совета Безопасности, то чего можно ожидать от других стран? Поэтому решение Соединенного Королевства играет на руку лишь тем, кто стремится дискредитировать Организацию Объединенных Наций¹¹³⁴.

В своем выступлении представитель Соединенного Королевства напомнил о том, что в 1982 году, когда британское и аргентинское правительства начали переговоры по Фолклендским островам, на эти острова неожиданно вторглись свыше 10 тыс. аргентинских солдат. Впоследствии Аргентина проигнорировала резолюцию 502 (1982) Совета Безопасности, которая требовала немедленного вывода всех аргентинских войск. В результате этого британское правительство было вынуждено осуществить свое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава и ценой огромных человеческих потерь изгнало захватчиков. Соединенное Королевство не выполнило бы свои обязательства в соответствии со статьей 73 Устава¹¹³⁵, заявил

¹¹²⁹ S/19500 – письмо представителя Аргентины от 12 февраля 1988 года; S/19541 – письмо представителя Соединенного Королевства; S/19559 – письмо представителя Колумбии от имени стран – членов Группы Постоянного органа для консультаций и согласования политики (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Перу и Уругвай) от 29 февраля 1988 года; S /19564 – письмо Аргентины от 2 марта 1988 года; и S/19579 – письмо Аргентины от 4 марта 1988 года.

¹¹³⁰ S/19604.

¹¹³¹ Совет Безопасности включил этот пункт в повестку дня под названием "Письмо Постоянного представителя Аргентины от 11 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/19604)".

¹¹³² Резолюции Генеральной Ассамблеи 37/9 от 4 ноября 1982 года, 38/12 от 16 ноября 1983 года, 39/6 от 1 ноября 1984 года, 40/21 от 27 ноября 1985 года, 41/40 от 25 ноября 1986 года и 42/19 от 17 ноября 1987 года.

¹¹³³ Ряд участвовавших в прениях делегаций говорили об особой ответственности, которая возложена на постоянных членов Совета Безопасности в связи с их исключительными привилегиями и преимуществами, в том числе Коста-Рика (S/PV.2800, стр. 57–58), Венесуэла (там же, стр. 47) и Панама (S/PV.2801, стр. 27–31).

¹¹³⁴ S/PV.2800, стр. 6–13.

¹¹³⁵ В статье 73 установлены обязательства государств-членов, осуществляющих управление самоуправляющимися территориями, по отношению к жителям этих территорий.

он, если бы оно не приняло необходимых мер, чтобы гарантировать безопасность населения островов и обеспечить, чтобы такая катастрофа более не повторилась.

Аргентина ясно дала понять, что переговоры могут иметь лишь один исход: аннексию островов Аргентиной. Они хотят не переговоров, а обсуждения вопроса о дате передачи островов. Британское правительство признает и готово пойти навстречу заверениям Аргентины в ее решимости урегулировать существующие разногласия мирными средствами, а также уважает и высоко ценит заявления президента Альфонсина о том, что он не намерен прибегать к использованию силы. Однако до тех пор, пока Аргентина будет сохранять свои притязания на Фолклендские острова независимо от пожеланий островитян, Соединенное Королевство должно сохранить свою способность быть готовым к неожиданностям.

Соединенное Королевство не стало создавать там крупный постоянный гарнизон, достаточный для отражения нападения, а предпочло сохранить самый незначительный гарнизон, располагая средствами его быстрого подкрепления. Соединенное Королевство четко заявило, что периодические учения с переброской подкреплений будут необходимы. Текущие учения, в которых участвует незначительное число самолетов и менее 1 тыс. солдат, никак не могут представлять для кого-либо угрозу. Кроме того, возможность перебросить подкрепления позволила британцам сократить численность войск на островах вдвое, что, несомненно, является вкладом в снижение напряженности, а не наоборот¹¹³⁶.

В своем выступлении представитель Колумбии заявил, что проблема Мальвинских островов затрагивает все страны Латинской Америки, которые безоговорочно поддерживают право Аргентины на суверенитет над этими островами. Очевидная проблема деколонизации, которая могла быть решена в рамках Устава Организации Объединенных Наций, превратилась в источник напряженности и конфликта с последствиями для всего региона. Колумбью беспокоит не размах и интенсивность британских маневров, а тот факт, что демократическое правительство Аргентины, которое четко заявило о своем намерении защищать интересы островитян и предложило мирный двусторонний диалог с открытой повесткой дня и без всяких предварительных условий, столкнулось с развертыванием военной силы. Подобная демонстрация военной мощи противоречит климату переговоров и мира. Колумбия выступает за всеобъемлющее урегулирование путем переговоров¹¹³⁷.

В своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что его делегация с пониманием восприняла просьбу Аргентины о созыве Совета Безопасности. Советский Союз выступает за мирное

урегулирование этого спора. Переброска Великобританией войск на Фолклендские (Мальвинские) острова с целью, как это было объявлено, проверки возможностей проведения на них военной операции не может служить делу политического урегулирования¹¹³⁸.

В своем выступлении представитель Перу, в частности, заявил, что британские маневры должны рассматриваться в свете решения Соединенного Королевства от 29 октября 1986 года объявить 200-мильную зону вокруг Мальвинских островов, в рамках которой оно создало так называемую временную зону рыболовства и управления природоохранной деятельностью. По мнению латиноамериканцев, направление в их регион иностранных войск для проведения военных учений, независимо от того, откуда прибыли эти войска и в каком составе, представляет собой неправомерное вмешательство и покушение на единство, безопасность и суверенитет Латинской Америки¹¹³⁹.

В своем выступлении исполняющий обязанности Председателя Специального комитета 24-х заявил, что Мальвинские острова являются самоуправляющейся территорией в соответствии с главой XI Устава Организации Объединенных Наций¹¹⁴⁰. Он напомнил о том, что в 1965 году Генеральная Ассамблея признала наличие спора по вопросу о суверенитете над островами. С тех пор Генеральная Ассамблея неоднократно настоятельно призвала к переговорам с целью изыскания мирного решения спора с учетом положений Устава Организации Объединенных Наций, целей Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и интересов населения этих островов. Генеральная Ассамблея также просила Генерального секретаря организовать миссию добрых услуг, с тем чтобы помочь обоим правительствам возобновить переговоры, хотя сложившиеся условия не позволили Генеральному секретарю выполнить возложенный на него мандат. Далее оратор заявил, что расширение военного присутствия в регионе может лишь усугубить напряженность, отнюдь не способствуя созданию атмосферы, необходимой для переговоров в поисках мирного урегулирования¹¹⁴¹.

В своем выступлении на 2801-м заседании представитель Италии подчеркнул, что его правительство поддерживает тесные отношения как с Аргентиной, так и с Соединенным Королевством, и призвал к урегулированию спора путем переговоров¹¹⁴².

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов Америки выразил поддержку своего правительства резолюции 42/19 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится просьба к обеим сторонам приступить к переговорам в целях изыскания средств для мирного урегулирования. Соединенные Штаты не занимают какой-либо позиции по вопросу о суверенитете. Обе стороны этого спора являются их друзьями, и обе стороны предпринимали усилия по урегулированию спора, однако напряженность, как это очевидно, сохраняется. Соединенные Штаты счи-

¹¹³⁶S/PV.2800, стр. 13–20.

¹¹³⁷Там же, стр. 21–23. Аналогичные мнения были выражены на 2800-м заседании представителями Уругвая (стр. 26–27), Бразилии (стр. 31–32), Перу (стр. 36–40), Мексики (стр. 48–53), Испании (стр. 53–56), Коста-Рики (стр. 57–58), Венесуэлы (стр. 43–47) и Эквадора (стр. 61–62) и на 2801-м заседании – представителями Никарагуа (S/PV.2801, стр. 22–26), Панамы (стр. 27–31), Боливии (стр. 36–37) и Гватемалы (стр. 38–43).

¹¹³⁸S/PV.2800, стр. 32–36.

¹¹³⁹Там же, стр. 38–39.

¹¹⁴⁰Статьи 73 и 74; см. сноску 7, выше.

¹¹⁴¹S/PV.2800, стр. 41–42.

¹¹⁴²S/PV.2801, стр. 2–5. Аналогичные взгляды на 2801-м заседании были выражены представителями Японии (стр. 5–6), Алжира (стр. 6–8), Непала (стр. 8–11), Федеративной Республики Германии (стр. 11–13), Замбии (стр. 13–17), Сенегала (стр. 17), Франции (стр. 21–22), Гайаны (стр. 31–36), Индии (стр. 43–45) и Югославии (стр. 46–47).

тают, что необходимо создать более стабильную основу для взаимного доверия и что достижению этой цели могло бы способствовать начало прямых переговоров¹¹⁴³.

В своем выступлении представитель Китая заявил, что международное сообщество должно поддержать требования Аргентины в отношении Мальвинских островов, и указал на то, что Движение неприсоединившихся стран и Организация американских государств неоднократно принимали резолюции в поддержку позиции Аргентины в вопросе предоставления ей суверенитета над этими островами. Китай обеспокоен положением в Южной Атлантике, сложившимся в результате военных маневров Великобритании в районе Мальвинских островов, и надеется, что обе стороны найдут справедливое и разумное решение путем мирных переговоров¹¹⁴⁴.

В своем выступлении представитель Никарагуа, в частности, заявил, что, поскольку Мальвинские острова являются колониальным анклавом, его жители не имеют права на самоопределение¹¹⁴⁵. С аналогичных позиций выступил представитель Гватемалы, который, в частности, указал на то, что Генеральная Ассамблея и Международный Суд признали, что принцип территориальной целостности имеет примат перед принципом самоопределения в тех случаях, когда колониальная оккупация сказалась на территориальном суверенитете независимых стран¹¹⁴⁶.

После повторных выступлений представителей Соединенных Штатов, Аргентины и Соединенного Королевства¹¹⁴⁷ Председатель Совета Безопасности объявил, что на данном этапе Совет Безопасности завершил обсуждение рассматриваемого вопроса.

---

¹¹⁴³Там же, стр. 17–20.

¹¹⁴⁴Там же, стр. 21.

---

¹¹⁴⁵Там же, стр. 22–26.

¹¹⁴⁶Там же, стр. 42–43.

¹¹⁴⁷Там же, стр. 47–48 (Соединенные Штаты), стр. 48–53 и 58–61 (Аргентина) и стр. 54–58 и 61–62 (Соединенное Королевство).

34. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НИКАРАГУА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В письме от 17 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности¹¹⁴⁸ представитель Никарагуа просил созвать Совет Безопасности для рассмотрения серьезного положения, создавшегося в результате угроз и агрессии против его страны и в результате принятия правительством Соединенных Штатов решения направить американские войска на территорию Гондураса.

На своем 2802-м заседании 18 марта 1988 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет, в соответствии с положениями Устава и правилом 37 его временных правил процедуры, пригласил на том же заседании представителей Гондураса, Колумбии, Коста-Рики, Никарагуа и Перу и представителей Вьетнама и Зимбабве на 2803-м заседании принять участие без права голоса в обсуждении данного вопроса. Этот пункт обсуждался на 2802-м и 2803-м заседаниях 18 и 22 марта 1988 года.

На 2802-м заседании представитель Никарагуа в своем выступлении заявил, что этот последний кризис возник в результате эскалации угроз его стране и в результате решения Соединенных Штатов направить 3200 американских солдат на территорию Гондураса, что характерно для политики, проводимой Соединенными Штатами в Центральной Америке, включая финансовую помощь силам "контрас". Он также указал на то, что 6 марта Сандинистской народной армией была начата военная операция в 5 километрах от границы с Гондурасом, которая имела целью изгнать наемников с никарагуанской территории в порядке законной самообороны в защиту своего суверенитета и территориальной неприкосновенности. Представитель далее указал, что президент Никарагуа поддерживал связь с президентом Гондураса и предложил провести встречу на высшем уровне, встречу глав вооруженных сил обеих стран, а также, по инициативе президента Гватемалы, встречу министров иностранных дел центральноамериканских государств. Правительство Никарагуа официально просило Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Организации американских государств (ОАГ) направить смешанную техническую миссию для расследования на месте обстановки в приграничном районе, где на никарагуанской территории произошли недавние инциденты, с тем чтобы можно было подготовить конкретные рекомендации по разоружению и выводу наемных войск.

Несмотря на все эти инициативы, была совершена провокация: два американских самолета нанесли бомбовые удары по никарагуанской территории. Все это, по словам оратора, имело целью подорвать ранее достигнутые со-

глашения¹¹⁴⁹, саботировать предстоящие переговоры по прекращению огня, создать необходимый климат для того, чтобы Конгресс Соединенных Штатов одобрил новый пакет помощи "контрас" на сумму 30–33 млн. долл. США, создать почву для непосредственной военной интервенции против Никарагуа и укрепить присутствие Соединенных Штатов в Центральной Америке. В заключение своего выступления оратор обратилась к правительству Гондураса с предложением выполнить Соглашение "Эскипулас-II" и настоятельно призвал правительство Соединенных Штатов подчиниться постановлению Международного Суда от 27 июня 1986 года.

В своем выступлении представитель Гондураса отверг все обвинения и заявил, что территория его страны подверглась нападению со стороны Никарагуа при поддержке ее артиллерии и авиации. Тем не менее правительство Гондураса воздержалось от направления жалобы в Совет Безопасности, поскольку оно привержено поискам путей урегулирования по дипломатическим двусторонним и региональным каналам. Он отверг предложение Никарагуа направить совместную комиссию Организации Объединенных Наций – Организации американских государств в пограничный район для выяснения обстановки, заявив, что это "позволило бы правительству Никарагуа продолжать использовать международные форумы, для того чтобы скрывать невыполнение им своих государственных обязательств". Он информировал Совет Безопасности о контактах президента Гондураса с президентом Никарагуа и президентом Коста-Рики по этому вопросу и указал на то, что его страна, будучи преисполненной решимости действовать сдержанно, примет надлежащие меры в осуществление своего права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Оратор также информировал Совет о том, что президент Гондураса обратился к президенту Соединенных Штатов с просьбой оказать эффективную помощь его стране перед лицом агрессии и что, откликнувшись на эту просьбу, Соединенные Штаты направили в качестве превентивной стратегии 3500 американских солдат, которые были дислоцированы на военно-воздушной базе Гондураса в центральном районе страны. Он также сообщил о том, что вооруженные силы Гондураса совершили воздушный налет на сандинистский военный пост на территории Гондураса, который осуществлял материально-техническое обеспечение никарагуанских войск в поддержку их агрессивных действий. Он заявил, что правительство Никарагуа нагнетает напряженность, чтобы уйти от выполнения Соглашения "Эскипулас-II"¹¹⁵⁰, что оно отказалось от

¹¹⁴⁹Соглашение "Эскипулас-II", подписанное на встрече на высшем уровне в Сан-Хосе 16 января 1988 года (A/42/521–S/19085).

¹¹⁵⁰A/42/521.

¹¹⁴⁸S/19638.

посреднических услуг кардинала Браво и что, с одной стороны, оно призывает начать переговоры, а с другой – пытается уничтожить своих партнеров по переговорам. Он указал на то, что внутренние переговоры в Никарагуа позволили бы устранить необходимость в совершении вооруженных нападений. Он призвал правительство Никарагуа прекратить агрессию против суверенитета и территориальной целостности Гондураса и вывести свои войска с территории его страны¹¹⁵¹.

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов Америки заявил о поддержке его правительством мирного соглашения президентов центральноамериканских государств, призвавших Никарагуа выполнить свои обязательства по демократизации страны, и указал на то, что правительство Никарагуа сорвало мирный процесс в результате ареста руководителей оппозиции, прекращения переговоров с руководителями сопротивления, ограничения посреднической роли кардинала Браво и недавнего вооруженного вторжения на территорию Гондураса. Никарагуа, по словам оратора, располагает самой многочисленной армией в Центральной Америке, намеренно нарушает суверенитет Гондураса, совершает в течение нескольких дней воздушные бомбардировки территории Гондураса и забросила на его территорию 1500–2000 солдат. Президент Соединенных Штатов в ответ на непосредственную просьбу правительства Гондураса¹¹⁵² отдал распоряжение направить пехотную бригаду особого назначения на военно-воздушную базу, расположенную вдали от района военных действий, что не создает угрозы для Никарагуа. Далее оратор заявил, что Никарагуа расширяет свои операции, подтягивая военную технику и войска ближе к границе и создавая передовые рубежи в 45 милях от гондурасской границы, и все это делается после принятия в конгрессе Соединенных Штатов решения о прекращении помощи никарагуанским бойцам сопротивления, что свидетельствует о намерении сандинистов найти выход из состояния гражданской войны путем ликвидации всякой оппозиции и уничтожения сил сопротивления. Он призвал правительство Никарагуа прекратить агрессивные действия в отношении оппозиции и выполнить свои обязательства¹¹⁵³.

В своем выступлении представитель Бразилии обратился к сторонам, непосредственно вовлеченным в конфликт, – Соединенным Штатам, Гондурасу и Никарагуа – с призывом остановить и повернуть вспять военную эскалацию в регионе и проявить уважение к принципам мирного сосуществования, невмешательства и отказа от применения силы, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций. Он заявил, что его правительство положительно восприняло бы согласие Генерального секретаря удовлетворить просьбу о направлении миссии по проверке фактов в район конфликта¹¹⁵⁴.

В своем выступлении представитель Аргентины выразил беспокойство по поводу того, что в страну региона

были направлены "иностранные войска", и подчеркнул, что необходимо полностью уважать принципы невмешательства и самоопределения. Он заявил, что его страна выступает в поддержку урегулирования конфликта путем переговоров, как это предусмотрено в Контадорском акте и в Соглашении "Эскипулас-II"¹¹⁵⁵. Он призвал правительства Гондураса и Никарагуа ослабить напряженность в пограничном районе, обеспечить уважение территориальной неприкосновенности друг друга и не использовать свои территории в качестве "базы для военных действий против других государств"¹¹⁵⁶.

В своем выступлении представитель Коста-Рики указал на заявление министра иностранных дел его страны, в котором содержался призыв к обеим сторонам использовать разумный и взвешенный диалог, соблюдая принципы Соглашения "Эскипулас-II". Он пояснил, что Коста-Рика не считает себя причастной к появлению этой проблемы в Центральной Америке, однако возникший кризис оказывает на его страну глубокое воздействие в результате огромного потока беженцев и нестабильности в регионе, которые привели к пагубным последствиям в экономической жизни. Далее он отметил, что исполнительная комиссия, учрежденная президентами пяти центральноамериканских республик, добивалась выполнения существующих соглашений и на национальном уровне предпринимались усилия достичь соглашения о прекращении огня, а правительство Никарагуа попыталось добиться полного военного поражения своих противников и его войска вторглись на территорию Гондураса, что вызвало естественную реакцию властей Гондураса – они попросили помощи у Соединенных Штатов. Он призвал вернуться к процессу переговоров и выразил надежду на то, что намеченное совещание исполнительной комиссии состоится.

В своем выступлении представитель Перу выразил серьезное беспокойство его правительства в связи с решением правительства Соединенных Штатов направить свои войска на территорию Гондураса и настоятельно призвал правительства Гондураса и Никарагуа пойти по пути прямого диалога для снижения напряженности и обеспечения гарантий территориальной неприкосновенности друг друга¹¹⁵⁷.

В своем выступлении представитель Никарагуа отвергла все обвинения в совершении агрессии против Гондураса, поскольку ее страна не имеет притязаний на его территорию. Он сослался на Международную комиссию по контролю и проверке, созданную в рамках Соглашения "Эскипулас-II", которая представила свидетельства о том, что сотни гондурасских семей были изгнаны из своих домов из-за того, что "иностранные силы оккупируют значительную часть территории в южной части страны". Он назвал это "оккупацией, навязанной правительству Гондураса под давлением Соединенных Штатов", которая должна быть осуждена в Совете Безопасности. Он отметил, что доказательством фальшивости обвинений, выдвинутых представителями Гондураса и Соединенных Штатов, является их отказ при-

¹¹⁵¹S/PV.2802, стр. 16–25.

¹¹⁵²См. S/19643.

¹¹⁵³S/PV.2802, стр. 26–30.

¹¹⁵⁴Там же, стр. 30–31.

¹¹⁵⁵A/42/521-S/19085.

¹¹⁵⁶S/PV.2802, стр. 32–33.

¹¹⁵⁷Там же, стр. 37–40.

нять миссию технических экспертов из Организации Объединенных Наций и ОАГ для расследования инцидентов. Оратор повторил свой призыв к правительству Гондураса решить проблему с использованием двусторонних и региональных каналов и дать согласие на направление Организацией Объединенных Наций технической миссии, которая посетила бы и Гондурас, и Никарагуа.

В своем выступлении на 2803-м заседании представитель Зимбабве напомнил членам Совета Безопасности о том, что кризис в Латинской Америке потребовал усилий международного сообщества в течение значительного периода времени. Этот конфликт нашел отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи и был предметом обсуждения в Совете Безопасности. Движение неприсоединения опубликовало ряд заявлений и направляло несколько миссий в этот регион. В попытке установить основные причины этой проблемы неприсоединившиеся страны избегали упрощенческого и поверхностного подхода, объясняющего конфликт идеологической конфронтацией противостоящих блоков влиятельных держав. Они считали, что процесс изменений в Центральной Америке носит социально-экономический характер. Решение надо искать в признании активного стремления народа к свободе, его желании самому определять свою политическую, экономическую и социальную систему без вмешательства извне. Затем этот представитель, выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, высказался за урегулирование региональных проблем на основе реальных местных инициатив и призвал оказать поддержку контадорскому процессу. Препятствия на этом пути привели к гибели тысяч людей, трате на миллиардные суммы столь остро необходимых ресурсов и продолжению человеческих страданий.

Далее представитель отметил, что Соглашение "Эскипулас-II", предусматривающее объявление амнистии и начало диалога, немедленное прекращение огня, начало процесса демократизации и проведение выборов, было выражением воли народа Центральной Америки взять самому контроль над ситуацией в решении своей судьбы. Пять государств региона заявили о своей решимости предотвратить использование их территорий нерегулярными силами, которые являлись дестабилизирующим фактором в регионе, и обратились с просьбой прекратить оказание им помощи. Эти соглашения оказали глубокое воздействие. Все правительства стран региона пытались выполнить достигнутые договоренности. Никарагуа пошла дальше остальных: было разрешено вернуться всем находившимся в изгнании лицам, были вновь открыты границы с Гондурасом и Коста-Рикой, было объявлено о прекращении огня и была выражена готовность начать с представителями "контрас" переговоры по выработке процедур прекращения огня. Автор Соглашения, президент Коста-Рики, продолжал обращаться с призывом к силам вне региона прекратить оказание помощи повстанцам и дать возможность для осуществления мирного плана. Соединенные Штаты отказались предоставить новую помощь "контрас" в том году. И в этих обстоятельствах стало известно, что Соединенные Штаты направили более 3 тыс. американских солдат в Гондурас в связи с имевшими место вооруженными вторжениями через границу в регионе.

Оратор подверг сомнению объяснение президента Соединенных Штатов о том, что войска находятся там не для того, чтобы воевать. "Бряцание оружием", отметил он далее, не служит делу мира в Центральной Америке. Эти маневры не только нарушают Гватемальские соглашения, но и являются новым опасным элементом в уже и без того сложной ситуации.

Он вновь заявил о своей поддержке мирного плана, согласованного центральноамериканскими правительствами, и обратился к Соединенным Штатам с призывом отозвать свои войска. Он также обратился к братским государствам Никарагуа и Гондурасу с призывом не подрывать мирный процесс¹¹⁵⁸.

В своем выступлении представитель Колумбии огласил коммюнике, опубликованное 18 марта 1988 года государствами – членами Контадорской группы и странами Группы поддержки. В коммюнике выражалась глубокая озабоченность в связи с эскалацией иностранного военного присутствия в Гондурасе; подтверждалась необходимость строгого соблюдения принципов невмешательства и мирного разрешения споров; содержался призыв к правительствам Никарагуа и Гондураса уменьшить напряженность в пограничном районе и гарантировать неиспользование своих территорий в качестве базы для агрессии против другого государства; вновь подтверждалось, что диалог и прямые переговоры являются единственным законным средством разрешения проблем региона; содержался настоятельный призыв к сторонам проявлять сдержанность; и содержался призыв к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций безотлагательно направить миссию по наблюдению и способствовать процессу установления мира.

Оратор выразил удовлетворение в связи с тем, что Генеральный секретарь уже готовится направить миссию наблюдателей и что начались переговоры между представителями правительства Никарагуа и нерегулярными силами¹¹⁵⁹.

В своем выступлении представитель Алжира сделал заявление от имени делегаций Аргентины, Замбии, Непала, Сенегала и Югославии. Он заявил, что новые опасные события, которые недавно произошли, развивались на фоне процесса, который давал большие надежды на установление прочного мира в этом регионе. Военная эскалация означает срыв инициативы, которая обеспечивала возможность для проведения диалога и переговоров в качестве единственного средства восстановления доверия и регионального сотрудничества. Эта эскалация к тому же подорвала результаты усилий Контадорской группы и Группы поддержки, а также Соглашения "Эскипулас-II", процесса, предполагавшего отсутствие иностранного вмешательства. Он положительно оценил заявление представителя Колумбии, предложившего пути ослабления напряженности. Он далее приветствовал обнадеживающие шаги, указы-

¹¹⁵⁸S/PV.2803, стр. 6–13.

¹¹⁵⁹Там же, стр. 13–16.

вающие на признаки возвращения к умеренности и сдержанности.

В то время, заявил он, когда великие державы все больше осознают необходимость разрешения региональных конфликтов, становится важно, чтобы они содействовали такому урегулированию с полным пониманием тех элементов, из которых состоят эти конфликты, и устранением искусственно привносимых элементов, а также с должным уважением всех прав народов и искренней поддержкой региональных инициатив и усилий Организации Объединенных Наций. Он выразил надежду, что миссия по расследованию, направляемая Генеральным секретарем, сумеет установить факты и поможет ослабить напряженность¹¹⁶⁰.

В своем выступлении представитель Гондураса заявил, что он внимательно слушал выступления делегатов государств – членов Контадорской группы и стран Группы поддержки, а также представителей других государств. Он указал на то, что обеспечение своей национальной обороной является не только правом, но и обязанностью каждого государства и что осуществление этого права в случае агрессии не может рассматриваться как невыполнение им своих международных обязательств. На его взгляд, государство, применяющее силу и нарушающее границы соседних государств в целях осуществления военных операций, заслуживает осуждения международного сообщества. В этом мире, кажется, все перепутано, и выглядит парадоксальным выражение беспокойства по поводу результатов, а причина упускается из виду.

Представитель Гондураса заявил, что его страна стала жертвой агрессии со стороны врага, имеющего семикратное превосходство в численности вооруженных сил и недавно получившего около 3 тыс. тонн грузов, включающих оружие, военное снаряжение и оборудование. Правительство Гондураса, осуществляя свое право на самооборону, обратилось к Соединенным Штатам за незамедлительной помощью в целях обеспечения безопасности своей страны перед лицом продолжающегося акта агрессии. По его мнению, единственное беспокойство по поводу иностранного военного присутствия на территории его страны должны вызывать войска Сандинистской народной армии, вторгшиеся в Гондурас.

Оратор далее отметил некоторые аспекты заявления, которое было ранее сделано от имени Контадорской группы и Группы поддержки, в частности призыв к уважению территориальной неприкосновенности, надо полагать, Гондураса; призыв к уважению принципа неприменения силы, то есть к выводу войск Никарагуа с территории Гондураса и из приграничных с ним районов; подтверждение принципов мирного разрешения споров, то есть призыв к Никарагуа действовать в рамках механизма, созданного президентами центральноамериканских государств в целях преодоления регионального кризиса; и констатацию того, что диалог и прямые переговоры являются единственными законными средствами разрешения проблем региона.

Представитель Гондураса заявил, что мир в Никарагуа не может быть достигнут с помощью физического уничтожения вооруженной политической оппозиции. Для обеспечения регионального мира необходимо прекращение внутренних конфликтов, каким является конфликт в Никарагуа. Важными элементами в этом плане являются прекращение военных действий, эффективное прекращение огня и возвращение беженцев, а также, как неизбежный результат, процесс демократизации.

Оратор перечислил действия, предпринятые его правительством, включая поддержание прямых контактов с правительством Никарагуа; использование региональных дипломатических каналов; избежание прямой конфронтации с войсками, вторгшимися в Гондурас; ограниченный характер военного ответа и сдерживающий характер международной помощи, которая, по его словам, не ставит под угрозу мирный процесс и не усугубляет напряженную ситуацию в регионе.

Что касается направления миссии по наблюдению, то его правительство не считает такой шаг необходимым, поскольку уже имеется механизм, установленный президентами центральноамериканских государств, в виде учреждения Исполнительного комитета. Нет оснований отвергать мандат, который пять президентов решили предоставить министрам иностранных дел своих государств. Он отметил, что планируется проведение совещания Исполнительного комитета, на котором сами представители центральноамериканского региона проведут анализ нынешней ситуации. На этом заседании намечено рассмотреть положение в пограничном районе между Гондурасом и Никарагуа, а также доклад соответствующей комиссии по национальному примирению, предложение Никарагуа относительно последующей проверки, предложение Гондураса о создании международного механизма по безопасности вдоль границы между Гондурасом, Никарагуа и Сальвадором и доклады о положении беженцев и переселенцев. В заключение он выразил надежду, что правительство Никарагуа вновь заявит о своей приверженности Соглашению "Эскипулас-II" и будет стремиться к достижению внутреннего примирения¹¹⁶¹.

В своем выступлении представитель Никарагуа выразил прежде всего глубокую признательность ее правительству Генеральному секретарю за его оперативную реакцию на просьбу направить техническую миссию для расследования инцидентов, которые имели место в приграничном районе на никарагуанской территории между рейгановскими вооруженными наемниками и солдатами Сандинистской народной армией. После расследования миссия должна представить рекомендации по устранению причин подобных инцидентов. Она охарактеризовала последние события как кризис, искусственно созданный правительством Соединенных Штатов для того, чтобы оправдать засылку американских войск в Гондурас и, таким образом, спасти его наемные силы от полного военного поражения, создать почву для непосредственных военных действий против Никарагуа и добиться очередных ассигнований для

¹¹⁶⁰ Там же, стр. 16–20.

¹¹⁶¹ Там же, стр. 18–25.

продолжения войны против ее страны. Эти войска, которые, как было сначала объявлено, должны были ограничиться проведением военных учений в 120 милях от никарагуанской границы, постепенно переместились на расстояние всего лишь 15 миль от Никарагуа в нарушение запрета для постоянно дислоцирующихся в Гондурасе американских войск подходить к никарагуанской границе ближе, чем на 20 миль. Провокации и запугивание угрозами, нарушения воздушного пространства и бомбардировки территории Никарагуа указывают на существование планов найти предлог для прямого вторжения и развертывания крупномасштабных военных действий. Заявление о том, что войска Соединенных Штатов вступят в боевые действия, если правительство Гондураса попросит об этом, вызывает, по ее словам, очень серьезную тревогу, поскольку решения в связи с такими просьбами принимают сами Соединенные Штаты.

Представитель напомнила, что после подписания Соглашения "Эскипулас-II" президент Никарагуа по просьбе президента Гондураса отложил публичное слушание дела Никарагуа в Международном Суде. Тем не менее правительство Гондураса не приняло никаких мер по ликвидации центров связи, радиостанций и тыловых баз, используемых наемными силами рейгановской администрации. Более того, оно продолжает разрешать использовать свою территорию для осуществления военных операций против Никарагуа. Оно отказалось также от какой бы то ни было инспекции на местах, будь то Международной комиссией по контролю и проверке или органом Организации Объединенных Наций.

Представитель Никарагуа заявила, что в условиях непрекращающихся нападений, активного участия гондурасской армии в бомбардировках и актах агрессии, вдохновляемых правительством Соединенных Штатов, а также готовности Соединенных Штатов "удовлетворить" любую просьбу правительства Гондураса правительство Никарагуа дало распоряжение своему представителю при Международном Суде восстановить иск против Республики Гондурас и просить, чтобы Суд установил промежуточные защитные меры по этому делу, которое касается приграничных военных действий и вооруженных вторжений. Она назвала это решение своего правительства стремлением искать мирные пути урегулирования ситуации, угрожающей международному миру, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и положениями Пакта, подписанного в Боготе.

Она обратилась к правительству Гондураса с призывом принять миссию Генерального секретаря, с тем чтобы разрядить напряженную ситуацию. По словам оратора, администрация Рейгана желает помешать тому, чтобы искусственно созданная обстановка в отношениях между Никарагуа и Гондурасом была урегулирована при помощи беспристрастной комиссии экспертов, и старается спровоцировать Никарагуа на применение военной силы, что дало бы желанный повод для развязывания еще более широкой интервенции. Она заверила Совет Безопасности в том, что ее правительство неизменно призывает к сдержанности и что с его точки зрения решение проблем может обеспечить лишь диалог. Она заявила о том, что ее правительство привержено Эскипуласским соглашениям и вступило в

диалог с оппозиционными политическими партиями и в прямые переговоры с руководством "контрас", направленные на достижение прекращения огня, и объявило в одностороннем порядке о том, что сразу после заключения соглашения о прекращении огня Сандинистской народной армией будет приостановлено на 30 дней проведение всех военных операций наступательного характера, с тем чтобы создать условия для реинтеграции нерегулярных вооруженных формирований в политическую жизнь страны.

Она заявила о том, что действия президента Соединенных Штатов, оказывающего нажим на конгресс в целях добиться утверждения финансового пакета для продолжения его террористической политики, идут вразрез с усилиями ее правительства, направленными на достижение мира, и являются еще одним из проявлений наращивания военной интервенции. В заключение она вновь заявила о гибкости ее правительства и о его готовности к диалогу и выразила надежду, что правительство Соединенных Штатов проникнется уважением к решимости центральноамериканских лидеров добиться установления прочного мира¹¹⁶².

В своем выступлении представитель Соединенных Штатов заявил, что, давая оценку сандинистскому вторжению на национальную территорию Гондураса, не следует упускать из виду факты, а именно то, что сандинистский режим совершил агрессию против соседнего государства и что эта агрессия была преднамеренной. Далее он перечислил действия Никарагуа, включая намек в речи президента Никарагуа на готовящееся наступление, сосредоточение боевой техники и войск, доставку огромного количества топлива, передислокацию авиации и создание командно-штабного центра в этом районе и, наконец, засылку на территорию Гондураса около 1500–2000 солдат сандинистской армии. Главной стратегической целью этого наступления было, по его мнению, уничтожение гондурасского сопротивления как эффективной противоборствующей силы. Факторами, заставившими сандинистов отступить на территорию Никарагуа, не достигнув своей цели, были решительный отпор Гондураса, нанесшего воздушные контрудары по позициям сандинистских войск; быстрое развертывание Соединенными Штатами более 3 тыс. американских солдат на территории Гондураса в ответ на просьбу правительства Гондураса; и недооценка сандинистами сил сопротивления.

Далее представитель высказал свои замечания по поводу заявления государств – членов Контадорской группы и Группы поддержки. Он указал на то, авторы заявления почему-то говорят исключительно лишь о присутствии в Гондурасе войск Соединенных Штатов, которые находятся там по приглашению, и не выразили слов осуждения в оценке действий Никарагуа. В этом документе, отметил он, сандинистский режим ни разу не назван и не осужден как агрессор, который несет ответственность за нарушение территориальной неприкосновенности Гондураса.

И наконец, оратор высказал свое мнение относительно просьбы Никарагуа направить миссию наблюдателей. Он выразил сомнение относительно результатов, которых

¹¹⁶²Там же, стр. 26–33.

может добиться миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов, поскольку правительства центральноамериканских государств взяли контроль за мирным процессом в свои руки. Если потребуется участие международной организации, то наиболее подходящей была бы Организация американских государств. Насколько он понимает, Генеральный секретарь ОАГ принял решение не направлять группу наблюдателей.

В заключение он подчеркнул четыре момента: Соединенные Штаты полностью поддерживают принципы Гватемальского соглашения; стабильность и мир вернутся в регион тогда, когда правительство Никарагуа станет выполнять свои обязательства, взятые им в Гватемале; когда оно поведет подлинный диалог и начнет процесс примирения с гражданской оппозицией и силами никарагуанского сопротивления; и когда оно перестанет считать себя вправе подрывать соседние демократии¹¹⁶³.

Председатель Совета Безопасности заявил, что список выступающих исчерпан и что следующее заседание Совета Безопасности будет назначено после консультаций с членами Совета.

¹¹⁶³Там же, стр. 33–38.

35. ПОЛОЖЕНИЕ, ОТНОСЯЩЕЕСЯ К АФГАНИСТАНУ

Решение от 31 октября 1988 года (2828-е заседание): резолюция 622 (1988)

На своем 2828-м заседании 31 октября 1988 года Совет Безопасности, в соответствии с договоренностью, достигнутой на предварительных консультациях в Совете, включил в свою повестку дня при отсутствии возражений следующий пункт: "Положение, относящееся к Афганистану"¹¹⁶⁴.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на текст проекта резолюции¹¹⁶⁵, подготовленный в ходе консультаций в Совете.

Председатель также обратил внимание членов Совета на письма Генерального секретаря от 14 апреля и 22 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности¹¹⁶⁶ и на письмо Председателя Совета Безопасности от 25 апреля 1988 года на имя Генерального секретаря¹¹⁶⁷.

На том же заседании внесенный проект резолюции был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 622 (1988)¹¹⁶⁸. Текст резолюции гласит:

Совет Безопасности,

ссылаясь на письма Генерального секретаря от 14 апреля и от 22 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающиеся соглашений об урегулировании положения, относящегося к Афганистану, подписанных 14 апреля 1988 года в Женеве,

ссылаясь также на письмо Председателя Совета Безопасности от 25 апреля 1988 года на имя Генерального секретаря,

1. *подтверждает* свое согласие с мерами, предусмотренными в письмах Генерального секретаря от 14 и 22 апреля 1988 года, в частности с договоренностью о временном переводе военных специалистов из существующих операций Организации Объединенных Наций в Афганистан и Пакистан для оказания содействия в осуществлении миссии добрых услуг;

2. *просит* Генерального секретаря постоянно информировать Совет Безопасности о дальнейших событиях в соответствии с женевскими соглашениями.

---

¹¹⁶⁴S/PV.2828.

¹¹⁶⁵S/20250.

¹¹⁶⁶S/19834 и S/19835, соответственно.

¹¹⁶⁷S/19836.

---

¹¹⁶⁸S/PV.2828, стр. 3.

36. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУНИСА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 19 АПРЕЛЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В письме от 19 апреля 1988 года¹¹⁶⁹ представитель Туниса сообщил Председателю Совета Безопасности о том, что в субботу, 16 апреля, группа вооруженных террористов проникла в резиденцию г-на Халиля аль-Вазира "Абу-Джихада", члена Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины (ООП), находящуюся в пригороде Туниса, и убила г-на Вазира, застрелив также гражданина Туниса и двух сотрудников охраны. В момент проведения этой операции в воздушном пространстве вблизи тунисских берегов находился израильский самолет, который нарушил связь в зоне совершения покушения.

В письме Тунис просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения положения, сложившегося в результате этой агрессии, и призвал Совет Безопасности решительно осудить терроризм Израиля и принять соответствующие меры, для того чтобы предотвратить подобные акты и не допустить их повторения.

Совет Безопасности рассматривал этот вопрос на своих 2807–2810-м заседаниях с 21 по 25 апреля 1988 года. На 2807-м заседании Председатель Совета в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета пригласил, по их просьбе, представителей Габона, Египта, Иордании, Кувейта, Ливана, Марокко, Мозамбика, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Сомали и Туниса принять участие в обсуждении этого вопроса. Совет Безопасности также пригласил на 2808-м заседании представителей Бангладеш, Йемена, Катара, Кубы, Мавритании, Объединенных Арабских Эмиратов, Турции и Украинской Советской Социалистической Республики, на 2809-м заседании – представителей Бахрейна, Греции, Зимбабве

и Лаосской Народно-Демократической Республики и на 2810-м заседании – представителей Джибути и Конго. Кроме того, на 2807-м заседании Совет Безопасности по просьбе Алжира¹¹⁷⁰ направил приглашение г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю Лиги арабских государств.

Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на письмо представителя Алжира от 21 апреля 1988 года¹¹⁷¹, содержащее просьбу направить, в соответствии с установившейся в Совете практикой, приглашение д-ру Нассеру аль-Кидве, заместителю постоянного наблюдателя ООП. Председатель Совета Безопасности указал на то, что это предложение не соответствует правилу 37 или правилу 39 временных правил процедуры, однако, если оно будет одобрено, приглашение принять участие в прениях предоставит ООП те же права, какие предоставляются государству-члену, приглашаемому для участия в прениях на основании правила 37.

Касаясь предложения направить приглашение ООП, представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что

его правительство занимает последовательную позицию в отношении того, что единственным юридическим основанием, позволяющим Совету Безопасности предоставить возможность выступить тем лицам, которые представляют неправительственные организации, является правило 39. Соединенные Штаты попросили поставить условия предлагаемого приглашения на голосование¹¹⁷².

Совет Безопасности провел голосование, и внесенное предложение было принято 10 голосами против 1 при 4 воздержавшихся¹¹⁷³.

Первым оратором на 2807-м заседании был министр иностранных дел Туниса. В своем выступлении он заявил, что 16 апреля 1988 года группа израильтян, вооруженных автоматами марки Uzi калибра 9 мм, ворвалась в тунисскую резиденцию г-на Халиля аль-Вазира "Абу-Джихад", члена Исполкома ООП, и убила г-на Вазира на глазах у его жены и детей, застрелив также тунисского гражданина, работавшего садовником, и двух палестинцев – сотрудников охраны.

В момент совершения убийства в воздушном пространстве вблизи тунисских берегов находился самолет с израильскими опознавательными знаками. Этот самолет, казавшийся по всем признакам гражданским, на самом деле был военным самолетом, который обеспечивал тыловую поддержку группы террористов, нарушая связь в зоне совершения покушения.

В качестве убедительных свидетельств преднамеренного характера этого нападения он привел следующие доказательства: *a)* на территорию Туниса заранее проникли три человека, с тем чтобы обеспечить материальную поддержку террористической группы; *b)* были взяты в аренду транспортные средства для перевозки террористов, которые имели фальшивые документы; *c)* присутствие самолета недалеко от зоны совершения преступления в момент проведения операции; *d)* была нарушена связь с самого начала и до конца операции; и *e)* машины, оставленные на берегу, и следы в направлении моря указывают на то, что диверсанты прибыли морем и морем же покинули тунисскую территорию.

Он указал, что заявления израильских руководителей подтверждают ответственность израильского правительства за эту операцию. Комментируя это убийство, Ариэль Шарон сказал, что он в течение ряда лет настаивал на необходимости уничтожить, как он выразился, "руководителей террористических организаций". По израильскому радио израильский военный руководитель заявил, что Абу-Джихад был одной из четырех основных целей израильской разведки и что его надо было уничтожить. Вслед за нападением г-н Шамир, глава израильского правительства, поздравил террористов с успешным проведением операции, тогда как г-н Эзер Вейцман, министр израиль-

¹¹⁶⁹S/19798.

¹¹⁷⁰S/19815.

¹¹⁷¹S/19814.

¹¹⁷²S/PV.2807, стр. 3–4.

¹¹⁷³Там же, стр. 4.

ского правительства и член Совета министров, выступил с резкой критикой этого убийства.

Далее оратор привел многочисленные сообщения в средствах массовой информации, свидетельствующие о том, что это убийство было спланировано и осуществлено Израилем, причем, согласно некоторым пока еще не подтвержденным сообщениям, это решение было принято самим правительством Израиля. Он отметил, что международные средства массовой информации, а также эксперты по вопросам терроризма единодушны в том, что эта операция идентична операции, проведенной израильтянами против другого палестинского руководителя.

В таких обстоятельствах, продолжал он, надо быть слепым или ярым сторонником Израиля, чтобы его оправдывать. Тунис осуждает терроризм во всех его формах, кто бы его ни совершал. В свете своей международной ответственности и высокого морального авторитета Совет Безопасности обязан осудить политическое убийство и политику государственного терроризма, проводимую Израилем, а также нарушение Израилем суверенитета и территориальной неприкосновенности Туниса¹¹⁷⁴.

В своем выступлении представитель ООП подчеркнул ответственность израильского правительства на самом высоком уровне за это нападение на Тунис. В этой связи, отметил он, особую ответственность несут Соединенные Штаты в силу их особых отношений с Израилем и технического потенциала, позволяющего им заранее знать о таких операциях и влиять на них. Он заявил, что предвзятая позиция Соединенных Штатов препятствует осуществлению международного права и позволяет Израилю продолжать совершать подобные акты.

То, что произошло в Тунисе, является актом государственного терроризма, заявил он, и требует от Совета твердой позиции. ООП не может понять или признать тот двойной стандарт, с которым определенные страны подходят к терроризму, выступая решительно против международного терроризма и занимая совсем иную позицию, когда террористические акты совершают их союзники. Игнорирование подобных террористических актов приведет к более серьезным действиям в мире, в том числе к хаосу в международных отношениях.

Оратор заявил, что ООП убеждена в том, что израильский акт терроризма будет иметь серьезные последствия на Ближнем Востоке, в том числе негативно скажется на усилиях, направленных на установление мира в регионе. ООП не может себе представить, чтобы какая-то сторона, желающая сохранить то минимальное доверие, которое необходимо для поддержания мирных усилий, могла отказаться от участия в реализации мер по ликвидации последствий того, что произошло, и наказания виновных¹¹⁷⁵.

Представитель Сирийской Арабской Республики, выступая в качестве Председателя Группы арабских государств, заявил, что выступление министра иностранных дел Туниса не оставляет никаких сомнений в том, что со-

вершенное убийство было спланировано и осуществлено израильской разведкой после его утверждения израильским советом министров. Он напомнил, что Совет Безопасности в своей резолюции 573(1985) осудил предыдущий израильский акт агрессии против Туниса и потребовал, чтобы Израиль воздерживался от совершения или угрозы совершения подобных актов. Последняя израильская акция, совершенная при явном игнорировании решений Совета Безопасности, еще раз доказывает, что Израиль продолжает безнаказанно чинить самоуправство и совершать террористические акты.

Оратор далее указал, что убийство Абу-Джихада было не просто актом государственного терроризма; это было грубое преднамеренное нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности Туниса. Совет, парализованный неоднократным злоупотреблением правом вето, оказался не в состоянии выполнить свою роль по поддержанию международного мира и безопасности, должен признать свою долю ответственности. Совет Безопасности должен осудить израильский акт агрессии против Туниса и нарушение Израилем его суверенитета и территориальной неприкосновенности и убийство Абу-Джихада¹¹⁷⁶.

В своем выступлении представитель Иордании, обращаясь к Совету Безопасности от имени Организации Исламская конференция, также подчеркнул ответственность правительства Израиля за совершение этого убийства. Он обвинил израильское руководство в проведении такой политики в области безопасности, когда только Израиль вправе решать, что представляет угрозу его безопасности, прибегая к самоуправству и игнорируя нормы международного права и практики. Израиль оккупирует арабские земли и чинит беззакония в отношении хозяев этих земель, он изгоняет их, совершает нападения на те государства, которые оказывают им гостеприимство, проводит военные операции подрывного и карательного характера – и все это под предлогом самообороны.

Далее оратор заявил, что акты, совершенные Израилем, противоречат принципам международного права, нормам поведения государств и принципам, на которых основана Организация Объединенных Наций, прежде всего принципу отказа от применения силы или угрозы ее применения в отношении территориальной целостности и политической независимости других государств, а также принципу суверенного равенства государств и принципу права народов на самоопределение.

Оратор призвал Совет Безопасности принять резолюцию, подтверждающую резолюцию 573 (1985) и требующую от Израиля соблюдения его международных обязательств в соответствии с принципами Устава, и в частности в соответствии с положениями пункта 4 статьи 2. Он также призвал Генерального секретаря держать этот вопрос в поле зрения и сообщать Совету Безопасности о любых новых подробностях в этой связи и о ходе осуществления резолюции¹¹⁷⁷.

¹¹⁷⁴ Там же, стр. 6–16.

¹¹⁷⁵ Там же, стр. 17–26.

¹¹⁷⁶ Там же, стр. 27–33.

¹¹⁷⁷ Там же, стр. 36–46.

В своем выступлении на 2807-м заседании представитель Франции заявил, что его страна осуждает все акты насилия и выступает за решение на основе диалога и взаимного признания, которое проложит путь к переговорам. Убийство одного из ведущих палестинских лидеров наносит жестокий удар по цели добиться установления мира на основе принципов права и справедливости, а также является недопустимым посягательством на суверенитет Туниса. Совет Безопасности должен самым решительным образом выразить от лица международного сообщества осуждение этого нападения и заверить Тунис в сочувствии Организации Объединенных Наций и ее активной солидарности с ним¹¹⁷⁸.

В своем выступлении представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что убийство Халиля аль-Вазира было бессмысленным актом терроризма. Он указал на то, что нельзя с уверенностью сказать, кто несет ответственность за этот акт, так же как неизвестно, руководило ли какое-либо правительство действиями убийц.

Он заявил, что его делегация осуждает терроризм во всех его формах, а поддержка или организация убийства правительствами вдвойне возмутительна. Убийство политического противника свидетельствует об отказе прислушаться к аргументам и ответить на них тем же, а также означает несогласие с теми процессами, которые лишь и могут привести к урегулированию палестинской проблемы. Далее он отметил, что Тунис, имеющий достойную историю участия в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций и известный своим вкладом в работу Совета Безопасности, а также оказывающий щедрое гостеприимство жертвам других конфликтов, заслуживает большего, чем неоднократные посягательства на его безопасность¹¹⁷⁹.

В своем выступлении представитель Сенегала отметил, среди прочего, что в отсутствие урегулирования арабо-израильского конфликта трудно будет разорвать цепь насилия на Ближнем Востоке, и заявил, что убийства по-

литических руководителей, высылки, массовые расправы и запугивания прессы, – все это отнюдь не служит делу мира. Его страна верит в возможность политического урегулирования ближневосточного конфликта в рамках международной мирной конференции по Ближнему Востоку, как это предусмотрено в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи¹¹⁸⁰.

В своем выступлении на 2808-м заседании 22 апреля 1988 года представитель Италии отметил, что международные средства массовой информации единодушно указали на причастность Израиля к убийству Халиля аль-Вазира, а Израиль при этом не подтвердил и не отрицал своей причастности. В принципе Италия не хотела бы возлагать на кого-то ответственность, когда факты точно не установлены. Если же источник случившегося подтвердится, то ситуация будет крайне серьезной, поскольку это убийство, похоже, было делом рук не какой-то террористической группы, а государства. Кроме того, это нападение ущемило права дружественного государства, известного своей сдержанностью.

Оратор указал на то, что данный эпизод подрывает усилия государственного секретаря Соединенных Штатов и не способствует также визиту министра иностранных дел Советского Союза в этот регион. Результатом убийства стало ослабление мирного процесса, что вызывает подозрение, не была ли в этом его действительная цель. Между тем, альтернативы урегулированию ближневосточного конфликта путем переговоров на основе резолюции 242 (1967) не существует, и необходимо найти пути и средства для проведения международной конференции под эгидой Совета Безопасности, на которой были бы представлены все заинтересованные стороны, включая ООП¹¹⁸¹.

¹¹⁷⁸S/PV.2807, стр. 46–47.

¹¹⁷⁹Там же, стр. 47–50.

¹¹⁸⁰Там же, стр. 53–55.

¹¹⁸¹S/2808, стр. 3–6.

37. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (В СВЯЗИ С ИНЦИДЕНТОМ ОТ 20 ИЮНЯ 1988 ГОДА)

Решение от 24 июня 1988 года: заявление Председателя

В письме от 22 июня 1988 года на имя Генерального секретаря¹¹⁸² постоянный представитель Ботсваны при Организации Объединенных Наций препроводил текст заявления для печати, сделанного его правительством в связи с нападениями Южной Африки на территорию Ботсваны. Затем 23 июня 1988 года было получено еще одно письмо¹¹⁸³, в котором содержалось резюме обвинений, предъявленных двум диверсантам группы южноафриканских командос.

24 июня 1988 года Председатель Совета Безопасности после проведения консультаций сделал от имени членов Совета следующее заявление¹¹⁸⁴:

Члены Совета Безопасности с чувством глубокого потрясения и возмущения узнали о недавних нападениях Южной Африки на территорию Ботсваны, которые представляют собой грубое нарушение суверенитета, независимости и территориальной целостности этой страны; эти нападения были совершены диверсионными отрядами южноафриканского режима ночью 20 июня 1988 года и привели к тому, что трое безоружных ботсванских полицейских, которые несли обычную службу близ столицы страны, Габороне, получили ранения.

Они выражают также свою глубокую обеспокоенность в связи с тем, что Южная Африка полностью игнорирует резолюции Совета, в том числе резолюцию 568 (1985) от 21 июня 1985 года, в которой Совет, в частности, решительно осудил нападение Южной Африки на Ботсвану как акт агрессии против этой страны и серьезное нарушение ее территориальной неприкосновенности и национального суверенитета.

Члены Совета далее глубоко обеспокоены взрывом бомбы в западной части Габороне утром 21 июня, в результате которого был уничтожен автомобиль и причинен ущерб дому гражданина Ботсваны. Они отметили, что после тщательного расследования правительство Ботсваны пришло к выводу о существовании связи между этими двумя инцидентами.

Они решительно осуждают эти агрессивные акты, провокации и бандитские действия, совершаемые Южной Африкой против беззащитных и миролюбивых жителей Ботсваны в нарушение международного права.

Они вновь подтверждают свой призыв к южноафриканскому правительству в дальнейшем не прибегать к подобным агрессивным и дестабилизирующим актам против Ботсваны, а также других "прифронтовых" и соседних государств, поскольку такие акты могут лишь обострить напряженность в южной части Африки.

Члены Совета далее вновь заявляют о том, что мирные перемены в южной части Африки могут быть достигнуты лишь путем полного искоренения апартеида, который представляет собой основную причину напряженности и конфликтов как в Южной Африке, так и в регионе в целом.

В письме от 24 июня 1988 года на имя Генерального секретаря¹¹⁸⁵ временный поверенный в делах Постоянного представительства Южной Африки при Организации Объ-

единенных Наций препроводил текст послания (приложение I) правительства Южной Африки, направленного правительству Ботсваны 22 июня 1988 года, и текст заявления для печати (приложение II), сделанного представителем южноафриканских сил обороны в Претории 21 июня 1988 года. В письме также содержался перечень военного оборудования, которое в течение шести месяцев было якобы переправлено через Ботсвану террористам, находящимся на территории Южной Африки.

В письме от 28 июня 1988 года на имя Генерального секретаря¹¹⁸⁶ временный поверенный в делах Постоянного представительства Южной Африки при Организации Объединенных Наций утверждал, что положение дел правильно не отражено, и дал свою трактовку фактов.

¹¹⁸²A/43/418-S/19952.

¹¹⁸³A/43/422-S/19958.

¹¹⁸⁴S/19959.

¹¹⁸⁵S/19960.

¹¹⁸⁶S/19968.

38. ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 ИЮЛЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В письме от 4 июля 1988 года представитель Исламской Республики Иран препроводил письмо¹¹⁸⁷ министра иностранных дел Ирана на имя Генерального секретаря, в котором сообщалось о том, что 3 июля 1988 года Соединенные Штаты сбив иранский гражданский самолет над международными водами, что привело к гибели всех находившихся на борту пассажиров, а именно 290 человек. На следующий день представитель Ирана направил письмо¹¹⁸⁸ на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой созвать Совет Безопасности для рассмотрения этого вопроса.

Решение от 20 июля 1988 года (2821-е заседание): резолюция 616 (1988)

Совет Безопасности рассматривал этот вопрос на своих 2818–2821-м заседаниях с 14 по 20 июля 1988 года. На своем 2818-м заседании Совет Безопасности в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры пригласил, по их просьбе, представителей Индии, Исламской Республики Иран, Ливийской Арабской Джамахирии, Пакистана и Сирийской Арабской Республики принять участие в обсуждении этого вопроса. Впоследствии Совет Безопасности пригласил на 2819-м заседании представителей Габона, Кубы и Объединенных Арабских Эмиратов и на 2820-м заседании – представителей Никарагуа и Румынии.

Первым оратором на 2818-м заседании был министр иностранных дел Исламской Республики Иран¹¹⁸⁹, который в своем выступлении отметил, что у кого-то может возникнуть вопрос, почему Исламская Республика Иран решила принять участие в обсуждениях Совета Безопасности, который всегда был объектом ее критики и оппозиции. Он разъяснил, что, несмотря на безответственную, необъективную и несправедливую позицию, которую неоднократно занимал Совет Безопасности, его правительство, с учетом огромного воздействия этой трагедии на общественное мнение, сочло необходимым вынести этот вопрос на суд международного сообщества в интересах человечества и защиты международного права.

Далее он рассказал, как 3 июля 1988 года иранский гражданский самолет, совершавший регулярный рейс из Бендер-Абасса в Дубай, был сбит двумя ракетами класса "земля–воздух", выпущенными с военного корабля Соединенных Штатов. В момент поражения самолет находился в центре международно признанного и зарегистрированного воздушного коридора над иранскими территориальными водами и в районе за пределами объявленной военной зоны. Затем иранский министр зачитал запись переговоров между пилотом и диспетчерскими службами, которая, как он заявил, свидетельствует о том, что самолет полностью придерживал-

ся надлежащего гражданского кода на всех этапах своего полета; эта запись указывает на точную высоту полета и координаты самолета, а также свидетельствует о наборе им высоты.

Он отметил, что американские политические и военные руководители выдвинули четыре причины, которые с учетом того, что этот же американский военный корабль и базируемые на нем вертолеты ранее начали боевые действия против иранских патрульных катеров, должны были оправдать уничтожение самолета якобы в целях самообороны: *a)* самолет снижался в направлении американского военного корабля; *b)* самолет сбился с курса; *c)* самолет не передавал соответствующих сигналов; и *d)* самолет не отвечал на предупреждения.

Как указал министр иностранных дел Исламской Республики Иран, каждый из этих доводов может быть опровергнут: *a)* согласно газете "Вашингтон пост" от 5 июля 1988 года, находившийся в том районе другой корабль доложил, что иранский самолет набирал высоту, прежде чем он был сбит; *b)* газета "Вашингтон пост" от 6 июля 1988 года сообщила, что американские руководители признали, что их версия о том, что самолет вышел за рамки установленного коридора, была сфабрикована; *c)* газета "Нью-Йорк таймс" от 6 июля 1988 года сообщила, что официальные представители Пентагона признали возможность того, что военные сигналы, полученные якобы с этого самолета, поступали с другого самолета; и *d)* все имеющиеся сведения, включая зачитанную выше запись переговоров, показывают, что пилот не получал никакого предупреждения и что, кроме того, самолет не должен был следить за аварийными гражданскими частотами, по которым якобы было передано предупреждение.

Он сказал, что американские официальные представители также утверждали, что самолет был сбит в ходе боевых действий, начатых иранскими патрульными катерами. На самом же деле, продолжал оратор, боевые действия начали сами американские войска против иранских патрульных катеров, находившихся в иранских территориальных водах.

Он заявил, что попытка Соединенных Штатов оправдать свои действия целями самообороны является оскорблением международного права, в частности надругательством над статьей 51 Устава, устанавливающей, что только государство, которое явилось объектом вооруженного нападения, имеет право прибегнуть к силе в целях самообороны. Упредительные меры не могут быть оправданы в качестве актов самообороны, тем более когда идет речь о гражданском самолете, который даже не имеет возможности для совершения нападения. Совет Безопасности должен отвергнуть эти аргументы не только потому, что имеются убедительные доказательства обратного, но также в интересах уважения статьи 51 Устава и в целях защиты свободы гражданской авиации, ибо иная позиция позволяла бы и другим прибегать к тем же оправданиям в аналогичных инцидентах.

¹¹⁸⁷S/19979.

¹¹⁸⁸S/19981.

¹¹⁸⁹ Министр иностранных дел Исламской Республики Иран выступил на персидском языке: иранская делегация предоставила текст выступления на английском языке.

В нарушение статьи 51 Устава, говорит далее оратор, американские инструкции по ведению боевых действий предписывают вооруженным силам США в Персидском заливе принимать так называемые оборонительные меры против "враждебных" объектов до совершения ими возможного нападения. С учетом столь широких полномочий, которыми наделены офицеры американских кораблей в Персидском заливе, и взрывоопасного характера обстановки, обусловленного их собственным присутствием в этом районе, трагедия наподобие той, которая произошла, была неизбежной, и об этом знали политические и военные руководители Соединенных Штатов. Аналогичные инциденты могут происходить значительно чаще, особенно если верить доводам Соединенных Штатов, так как, если уж самый современный американский военный корабль якобы не смог отличить гражданский воздушный лайнер от военного истребителя, то от менее оснащенных военных кораблей можно тогда ожидать еще более серьезных ошибок.

Далее министр иностранных дел заявил, что военное присутствие Соединенных Штатов в Персидском заливе противоречит объявленному ими нейтралитету. Согласно общепризнанным принципам обычного международного права, воюющие государства имеют право обыскивать и посещать суда, принадлежащие нейтральным государствам, и нейтральные государства обязаны не предпринимать таких действий, которые могут быть расценены как переход на сторону одного из воюющих государств. Несмотря на объявленную цель своего присутствия в Персидском заливе, Соединенные Штаты проводят политику, которая фактически позволяет одной из сторон конфликта осуществлять нападения на торговые суда и не допускает принятия другой стороной законных ответных действий в целях защиты своих жизненных интересов.

Он также заявил, что присутствие военно-морских сил Соединенных Штатов противоречит принципам уважения суверенитета, политической независимости и территориальной неприкосновенности, а также суверенного равенства государств, провозглашенным в статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций. Американские военные корабли, в нарушение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, неоднократно входили в территориальные воды Ирана, и Соединенные Штаты предупреждали иранские самолеты не подлетать ближе чем на 10 миль к американским военным кораблям, находящимся вблизи или даже в пределах территориального моря его страны. Кроме того, американские самолеты часто нарушали воздушное пространство Ирана для перехвата иранских самолетов, требуя от них изменить курс.

Далее министр иностранных дел Исламской Республики Иран заявил, что эта акция Соединенных Штатов против гражданского самолета нарушает принцип неприменения силы в международных отношениях, закрепленный в пункте 4 статьи 2 Устава. Более того, она является типичным примером акта агрессии по смыслу определения, содержащегося в пункте b) статьи 3 Определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей в 1974 году¹¹⁹⁰, со-

гласно которому применение вооруженной силы одним государством против территориальной неприкосновенности другого государства квалифицируется как акт агрессии. В пункте 4 постановляющей части той же резолюции предусматривается, что Совет Безопасности должен учитывать это Определение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Кроме того, заявил оратор, эта акция Соединенных Штатов нарушает Чикагскую конвенцию 1944 года, гарантирующую безопасность международной гражданской авиации, а также безопасность и регулярность полетов и безопасность пассажиров и экипажа. В статье 44 этой Конвенции, помимо прочего, подчеркивается значение, придаваемое укреплению безопасности полетов, а также содействию развитию международной авиации. В приложении II Конвенции подчеркивается необходимость обеспечения гарантии безопасности международной гражданской авиации и полного запрещения применения вооруженной силы против нее. В дополнительной поправке, статья 3 (*bis*), принятой в виде отдельного протокола, предусматривается, что государства должны воздерживаться от применения оружия против гражданского самолета во время его полета и что в случае перехвата жизнь находящихся на борту людей и безопасность самого самолета не должны подвергаться опасности.

Реакция международного сообщества на подобные инциденты создала прочный прецедент, квалифицирующий акцию Соединенных Штатов как преступный акт и как нарушение норм и принципов международного права.

Далее министр иностранных дел заявил, что Совет Безопасности должен потребовать от Соединенных Штатов и других иностранных сил покинуть Персидский залив, и что любое менее жесткое требование было бы со стороны Совета Безопасности уклонением от своих обязанностей. Оратор напомнил о том, что в мае 1986 года Исламская Республика Иран представила предложение по обеспечению региональной безопасности на основе принципа, согласно которому безопасность в регионе Персидского залива зависит от взаимопонимания между странами региона и должна обеспечиваться лишь самими этими странами без какого-либо иностранного вмешательства. Он далее напомнил, что Исламская Республика Иран положительно откликнулась на предложения о предотвращении военных действий в Персидском заливе, выдвигавшиеся Генеральным секретарем и другими. Такие усилия необходимо продолжать, независимо от усилий Генерального секретаря, направленных на осуществление его плана.

Министр иностранных дел Ирана указал на то, что итоги работы нынешней серии заседаний могут показать, способен ли Совет Безопасности выполнить свою ответственность по Уставу вопреки и наперекор давлению со стороны сверхдержавы. Он выразил сомнение в том, что Совет Безопасности готов объективно подойти к рассмотрению этого вопроса, и отметил, что этот орган никогда не проводил расследования действий Соединенных Штатов. Он подчеркнул, что по данному случаю Совет Безопасности

¹¹⁹⁰Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

должен высказаться четко и со всей определенностью, и предостерег, что если Совет Безопасности и другие международные органы не отреагируют на это надлежащим образом, то ценой будет дальнейшее возрастание угрозы безопасности гражданской авиации во всем мире¹¹⁹¹.

Следующим оратором был вице-президент Соединенных Штатов, который в своем выступлении заявил, что ключевым вопросом, который стоит перед Советом Безопасности, является продолжающийся отказ правительства Исламской Республики Иран выполнить резолюцию 598 (1987) – начать переговоры с целью прекращения военных действий с Ираком и прекратить акты агрессии против нейтральных судов в Персидском заливе. Правительство Соединенных Штатов уважает право Ирана обращаться с жалобой, однако Иран не может одновременно жаловаться в Совет Безопасности и при этом игнорировать этот орган.

Оратор обвинил Иран в минировании водных путей и совершении нападений на мирные торговые суда в нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций и в опровержение своих же утверждений о том, что Иран выступает в поддержку свободы судоходства в Заливе. Отметив, что регион Персидского залива имеет жизненно важное значение для Соединенных Штатов и мировой экономики, он заявил, что в этом районе при поддержке государств региона находятся американские и европейские силы с целью обеспечения беспрепятственной перевозки нефти и торговли нейтральных стран. Это их законное право. Соединенные Штаты намерены способствовать тому, чтобы Персидский залив остался открытым районом, и они не свернут с этого курса.

Касаясь вопроса уничтожения иранского самолета, оратор допустил, что многие его обстоятельства остаются неясными, и отметил, что его страна проводит собственное военное расследование. Соединенные Штаты окажут помощь в проведении любого расследования, которое будет осуществляться Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), и надеются, что правительство Ирана сделает то же самое в стремлении в кратчайшие сроки вскрыть все факты.

Он заявил, что Соединенные Штаты никогда не совершали умышленных действий, которые могли бы угрожать жизни безвинных людей, и они никогда не будут делать этого впредь. Утверждение иранской стороны о том, что нападение на авиалайнер было преднамеренным актом, является оскорбительным и абсурдным. Американский корабль явно действовал в порядке самообороны: информация, которой располагал капитан, свидетельствовала о том, что к его кораблю приближался военный самолет с враждебными намерениями, и после семи безответных предупреждений капитан поступил как положено, выполнив свой первейший долг защиты корабля и жизни его экипажа.

Эта трагедия произошла в тот момент, когда Иран постоянно совершает неправомерные, неспровоцированные и незаконные нападения на торговые и военные суда Соединенных Штатов, в то время, когда иранские военные

корабли начали атаковать нейтральное судно, а затем и американский военный корабль, пришедший на помощь нейтральному судно. Иранские власти непростительно допустили ситуацию, при которой гражданский самолет совершал полет над военным кораблем, который вел боевые действия. Чтобы избежать подобных трагедий в будущем, Иран должен не допускать гражданские самолеты в районы боевых действий, не нападать на мирные корабли и, что лучше всего, избрать путь мира.

Соединенные Штаты разделяют горе семей погибших и решили добровольно предоставить безвозмездную компенсацию семьям тех, кто погиб в этой катастрофе. Это предложение является проявлением гуманности и не связано с каким-либо юридическим обязательством, и будут приняты меры к тому, чтобы обеспечить передачу денег непосредственно семьям, а не иранскому правительству.

Твердо придерживаясь нейтралитета в этой войне, Соединенные Штаты будут и впредь защищать свои интересы и поддерживать своих союзников в районе Персидского залива. До тех пор, пока выполнение резолюции 598 (1987) не позволит Соединенным Штатам вернуться на тот незначительный уровень своего военно-морского присутствия в регионе, который поддерживался более 40 лет при содействии государств Залива, Соединенные Штаты будут делать все необходимое для обеспечения свободы судоходства и защиты своих вооруженных сил в этом районе¹¹⁹².

На 2819-м заседании 15 июля 1988 года представитель Соединенного Королевства и Северной Ирландии, в частности, заявил, что Совету Безопасности не пришлось бы рассматривать этот вопрос, если бы была выполнена резолюция 598 (1987), и что, несмотря на требования этой резолюции, война продолжается и совершаются частые нападения на торговые суда в нарушение всех норм международного права. Соединенное Королевство, как и другие члены Совета Безопасности, осуществляет свое право на защиту своих судов от нападения. Роль британских военно-морских сил в Заливе отнюдь не носит конфронтационного характера и Соединенное Королевство считает совершенно оправданным, чтобы такие вооруженные силы осуществляли свое право на самооборону, которое подтверждено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций¹¹⁹³.

В своем выступлении представитель Непала заявил, что чувство возмущения его правительства по поводу этой трагедии было несколько смягчено растущим пониманием того, что самолет был сбит в результате ошибки с его опознаванием, а не в результате преднамеренного акта наказания или провокации. В этой связи его делегация отметила быстрое признание ответственности и выражение сожаления, с которыми выступили Соединенные Штаты, и их решение выплатить безвозмездную компенсацию семьям погибших, однако она предпочла бы искренние извинения и выплату полной компенсации правительству Исламской Республики Иран и членам семей погибших.

¹¹⁹¹S/PV.2818, стр. 6–48.

¹¹⁹²Там же, стр. 49–61.

¹¹⁹³S/PV.2819, стр. 49–61.

Для принятия надлежащего решения в целях предотвращения повторения подобных инцидентов и обеспечения соблюдения международных норм по защите гражданской авиации Совет Безопасности должен располагать всеми имеющимися фактами, и поэтому Непал полностью поддерживает решение Совета ИКАО о проведении расследования по просьбе правительства Исламской Республики Иран и с удовлетворением отмечает, что Соединенные Штаты согласились оказывать содействие в ходе такого расследования.

Делегация Непала убеждена в том, что полное осуществление резолюции 598 (1987) является единственным путем восстановления мира и нормализации положения в Персидском заливе, и настоятельно призвала все заинтересованные стороны сотрудничать с Генеральным секретарем в его усилиях в этом направлении¹¹⁹⁴.

В своем выступлении представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил недоумение по поводу того, что как "самооборона" может рассматривать уничтожение пассажирского лайнера, летевшего на расстоянии многих тысяч километров от рубежей "обороняющейся" державы, и отметил, что в самих Соединенных Штатах и в других западных странах приводимые технические данные ставятся под самое серьезное сомнение весьма компетентными источниками. Он заявил, что ответственность за происшедшую трагедию полностью несет американское командование и что эта трагедия стала, по существу, прямым следствием усиления военного присутствия Соединенных Штатов в районе Персидского залива. Он подчеркнул безотлагательную необходимость снижения накала напряженности в этом районе, ухода оттуда американского флота и решения проблемы безопасности в Заливе путем использования военно-морских сил Организации Объединенных Наций и вывода из Персидского залива всех военных кораблей неприбрежных государств.

Оратор заявил, что Советский Союз поддерживает усилия Генерального секретаря по выполнению резолюции 598 (1987) Совета Безопасности. По мнению его делегации, Совету Безопасности необходимо должным образом откликнуться на обращение Ирана в связи с трагической гибелью иранского пассажирского самолета, дать соответствующую оценку происшедшему и принять меры к скорейшей нормализации обстановки в этом районе¹¹⁹⁵.

В своем выступлении представитель Франции заметил, что международное сообщество должно лучше понять обстоятельства этой трагедии, чтобы сделать надлежащие выводы и принять меры по предотвращению повторения подобных инцидентов. Он указал на то, что ИКАО уже ведет процесс расследования, но Франция готова обсудить любые предложения, которые могут быть представлены Совету Безопасности.

Причиной многих столкновений между военно-морскими и военно-воздушными силами государств, подчеркнул он, является продолжающаяся война. В Заливе свобо-

да и безопасность судоходства находятся под угрозой, и многие страны вынуждены принимать особые меры в этой связи. Оратор отметил, что прошел год с момента принятия Советом Безопасности резолюции 598 (1987), и высказался за то, что Организация Объединенных Наций должна со всей серьезностью вновь заявить о своей решимости обеспечить справедливое и прочное мирное урегулирование¹¹⁹⁶.

В своем выступлении представитель Китая заявил, что правительство Соединенных Штатов несет полную ответственность за рассматриваемый инцидент. Китай разделяет мнение Генерального секретаря, выраженное в его заявлении по поводу инцидента, согласно которому нельзя не принимать во внимание вопрос об ответственности, чтобы избежать повторения подобной трагедии. Делегация Китая высказалась за проведение расследования этого инцидента соответствующими международными органами, с тем чтобы установить факты и принять меры для обеспечения безопасности международной гражданской авиации.

Правительство Китая, указал далее оратор, выступает против военного вмешательства крупных держав в дела этого региона и призывает к свертыванию их военного присутствия в Персидском заливе. Такое вмешательство только осложняет там обстановку и может еще больше усугубить конфликт, что было подтверждено последними событиями. Проблемы Персидского залива должны решаться самими странами Залива на основе консультаций. Правительство Китая, отметил представитель, вновь призывает Иран и Ирак к сотрудничеству с Генеральным секретарем и Советом Безопасности с целью достижения урегулирования конфликта между ними на основе резолюции 598 (1987)¹¹⁹⁷.

В своем выступлении представитель Объединенных Арабских Эмиратов указал на невозможность найти какое-либо оправдание тому, что гражданский самолет стал военной целью, и заявил, что Соединенные Штаты несут полную ответственность за случившуюся трагедию. Отметив, что отдельные военные корабли, находящиеся в этом районе, создавали помехи для полетов гражданских самолетов в воздушном пространстве Объединенных Арабских Эмиратов, которые в ряде случаев едва не стали причинами авиакатастроф, оратор заявил, что страны, военные корабли которых создают помехи полетам на международных авиалиниях, будут нести в будущем ответственность за любые последствия таких помех, в особенности если учесть, что на некоторых самолетах нет необходимого оборудования для приема сигналов предупреждения, передаваемых военными кораблями.

Он далее указал, что, хотя трагедию с самолетом оправдать невозможно, нельзя также отрицать, что в последние годы Персидский залив превратился в напряженный и небезопасный район, особенно вследствие минирования водных путей и нападений на нейтральные суда. В заключение оратор отметил, что напряженность в Заливе и присутствие там иностранных войск и военно-морских сил

¹¹⁹⁴Там же, стр. 7–11.

¹¹⁹⁵Там же, стр. 16–21.

¹¹⁹⁶Там же, стр. 26–28.

¹¹⁹⁷Там же, стр. 28–31.

связаны с продолжением войны между Ираном и Ираком, и заявил, что без мирного урегулирования его делегация не видит возможности какого-либо ослабления напряженности в этом районе¹¹⁹⁸.

В начале 2820-го заседания Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на письмо представителя Исламской Республики Иран от 18 июля 1988 года¹¹⁹⁹, в котором, в частности, было заявлено, что Исламская Республика Иран ввиду того важного значения, которое она придает спасению человеческих жизней и установлению справедливости, мира и безопасности, признает резолюцию 598 (1987) Совета Безопасности.

На том же заседании представитель Ливийской Арабской Джамахирии приветствовал признание Исламской Республикой Иран резолюции 598 (1987) и выразил надежду на успех усилий Генерального секретаря, направленных на установление мира и безопасности для стран этого региона. Он, в частности, заявил, что присутствие иностранных военно-морских флотов в Арабском заливе и Средиземноморье представляет собой непосредственную угрозу безопасности, независимости и суверенитету стран региона, подвергает опасности гражданскую авиацию и морские суда и является основной причиной эскалации напряженности и дестабилизации в этом районе.

Ливийская Арабская Джамахирия, продолжал оратор, требует вывода всех иностранных флотов из Арабского залива и Средиземного моря и призывает Совет Безопасности полностью выполнить свою ответственность за поддержание международного мира и безопасности в регионе. Совет Безопасности не должен бездействовать, когда совершаются провокационные акты, которые ведут к эскалации напряженности и войны в этом районе, а должен принять все меры, которые привели бы к выводу всех иностранных флотов из данного района¹²⁰⁰.

На 2821-м заседании на рассмотрение Совета Безопасности был представлен проект резолюции¹²⁰¹, подготовленный в ходе консультаций.

Перед проведением голосования по этому проекту резолюции представитель Исламской Республики Иран заявил, что оценки, прозвучавшие в зале заседаний Совета Безопасности, требуют более четкого объяснения причин уничтожения гражданского самолета и гибели его 290 пассажиров, чем те, которые были выдвинуты американской администрацией. При таких обстоятельствах ответственное правительство должно: *a*) извиниться перед семьями погибших, народами и правительствами пострадавших стран; *b*) принять на себя полную ответственность за свои действия и предложить репарацию, исходя из своей правовой и моральной ответственности; и *c*) осуществить пере-

оценку и пересмотр политики, приведшей к этому инциденту. Ничего этого правительство Соединенных Штатов не сделало.

Исламская Республика Иран считает, что действия Соединенных Штатов направлены на то, чтобы раздуть пожар войны в Персидском заливе. Соединенные Штаты намеренно игнорировали тот факт, что война в Персидском заливе была начата не Исламской Республикой Иран и что Иран больше всех заинтересован в установлении мира в регионе.

Оратор отметил, что в представленном проекте резолюции не содержится осуждения виновных и недостаточно четко отражено право Исламской Республики Иран на возмещение ущерба и полную репарацию, предусмотренные международным правом, что является абсолютно необходимым элементом принципиальной позиции Совета Безопасности. Его страна не питала никаких иллюзий в отношении процесса принятия решений в этом органе и потому не возлагала больших надежд на справедливое решение, которое будет им принято. Тем не менее она решила обратиться в Совет Безопасности, руководствуясь принципом уважения норм цивилизованного поведения, которое не допускает уничтожения гражданских самолетов.

Исламская Республика Иран, несмотря на эти недостатки проекта резолюции, готова выполнять его положения. Она приветствует решение Совета Безопасности вновь подчеркнуть обязанность всех сторон соблюдать нормы международного права, относящиеся к безопасности гражданской авиации, особенно те из них, которые содержатся в приложениях к Чикагской конвенции, и готова сотрудничать с ИКАО в расследовании обстоятельств трагедии. Его страна надеется, что и другие соответствующие стороны, особенно Соединенные Штаты, будут выполнять положения проекта резолюции, с тем чтобы восстановить безопасность гражданской авиации и свободу торгового судоходства в Персидском заливе. Сейчас, когда Исламская Республика Иран устранила последний предлог, который использовался для создания препятствий усилиям Генерального секретаря по установлению мира и безопасности в Персидском заливе и регионе в целом, настало время для того, чтобы все соответствующие государства проводили политику, способствующую достижению окончательного, справедливого и почетного урегулирования конфликта. В этих целях Исламская Республика Иран согласилась с предложением Генерального секретаря и готова принять его техническую группу и полностью сотрудничать с ним в его усилиях¹²⁰².

В своем кратком замечании представитель Соединенного Королевства отметил, что в ранее представленных текстах проектов делаются ссылки на свободу судоходства в Заливе, и он вновь заявил о важном значении, которое придает его правительство свободе судоходства в международных водах¹²⁰³.

¹¹⁹⁸ Там же, стр. 56–58.
¹¹⁹⁹ S/20020.

¹²⁰⁰ S/PV.2820, стр. 16–20. Аналогичные мнения в различных формах были выражены на 2820-м заседании представителями Сирийской Арабской Республики (стр. 17–22), Индии (стр. 23–25), Кубы (стр. 26–27), Румынии (стр. 28–31) и Никарагуа (стр. 32–37).

¹²⁰¹ S/20038, принят без изменений в качестве резолюции 616 (1988).

¹²⁰² S/PV.2821, стр. 2–8.
¹²⁰³ Там же, стр. 9–10.

Совет Безопасности приступил к голосованию по вне-сенному проекту резолюции, который был принят едино-гласно в качестве резолюции 616 (1988). Резолюция гла-сит:

Совет Безопасности,

рассмотрев письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран от 5 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности,

заслушав заявление представителя Исламской Республики Иран, министра иностранных дел Али Акбара Велаяти, и заявление пред-ставителя Соединенных Штатов Америки, вице-президента Джорджа Буша,

будучи глубоко огорчен тем, что пассажирский самолет авиакомпани-и "Иран эйр" – регулярный международный рейс № 655 – был уничтожен в воздухе над Ормузским проливом ракетой, запущенной с военного корабля Соединенных Штатов "Винсеннес",

подчеркивая необходимость полного объяснения обстоятельств этого инцидента на основе беспристрастного расследования,

будучи крайне озабочен дальнейшим обострением напряженности в районе Залива,

1. *выражает чувство глубокого горя* в связи с уничтожением иранского пассажирского самолета ракетой, запущенной с военного корабля Соединенных Штатов, и глубокое сожаление по поводу тра-гической гибели невинных людей;

2. *выражает свои искренние соболезнования* семьям жертв этого трагического инцидента, а также народам и правительствам стран погибших;

3. *приветствует* решение Международной организации граждан-ской авиации, принятое в ответ на просьбу Исламской Республики Иран "немедленно начать расследование для выяснения всех относящихся к делу обстоятельств и технических аспектов цепи со-бытий, связанных с полетом и уничтожением самолета", и приветст-вует заявления Соединенных Штатов Америки и Исламской Респу-блики Иран об их решениях сотрудничать в проводимом Междуна-родной организацией гражданской авиации расследовании;

4. *настоятельно призывает* всех участников Конвенции о между-народной гражданской авиации, подписанной в Чикаго в 1944 году, в самом полном объеме и при любых обстоятельствах соблюдать меж-дународные нормы и практику, относящиеся к безопасности граж-данской авиации, особенно те из них, которые содержатся в прило-жениях к этой Конвенции, в целях предотвращения повторения ин-цидентов подобного характера;

5. *подчеркивает* необходимость полного и скорейшего осуществ-ления своей резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года как единст-венной основы для всеобъемлющего, справедливого, почетного и прочного урегулирования конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком и вновь подтверждает свою поддержку усилий Генера-льного секретаря по осуществлению этой резолюции, выражая готовность сотрудничать с ним в разработке его плана осуществления резолюции.

После проведения голосования выступил представитель Соединенных Штатов, который отметил, что официальное признание Ираном резолюции 598 (1987) наряду с недав-ним подтверждением Ираком его неизменного согласия признать указанную резолюцию закладывают основу для принятия безотлагательных совместных мер по ее осуще-ствлению. Соединенные Штаты приветствуют сделанное Генеральным секретарем заявление о его намерении на-править в этот район группу для проведения срочных пе-реговоров со сторонами конфликта.

Только что принятая резолюция никоим образом не ме-няет контекста или сферы действия существующих меж-дународно-правовых норм в отношении свободы судоход-ства или прав воюющих или нейтральных государств. Именно для обеспечения права нейтральных государств на свободу судоходства Соединенные Штаты и пять союзни-ческих стран расширили военно-морское присутствие за-падных государств в Заливе. Он заявил, что законность западного военно-морского присутствия в этом районе не вызывает никаких сомнений, и Соединенные Штаты наме-рены продолжать осуществление своей нынешней полити-ки в Заливе.

Соединенные Штаты выразили сожаление в связи с ги-белью людей и передали соболезнования родственникам погибших. Его правительство предложило выплатить семьям погибших безвозмездную компенсацию в качестве проявления гуманности, однако Соединенные Штаты не приносят извинений за действия своего военного корабля, которые были продиктованы соображениями оправданной самообороны в условиях неспровоцированных нападений со стороны иранских вооруженных сил.

Соединенные Штаты с одобрением воспринимают дей-ствия, предпринятые Советом ИКАО в целях расследова-ния обстоятельств инцидента, и готовы сотрудничать в этом расследовании, а также участвовать в усилиях, кото-рые будут предприняты Председателем Совета ИКАО и Генеральным секретарем ИКАО для повышения безопас-ности гражданской авиации и изучения возможных мер по совершенствованию стандартов и рекомендованной прак-тики ИКАО. В этом контексте Соединенные Штаты под-держивают только что принятую резолюцию, считая, что происшедшие события 3 июля рассматриваются в ней с правильных позиций, а также надеясь, что эта резолюция явится для международного сообщества напоминанием о том, что оно не может допустить продолжения конфликта в Заливе¹²⁰⁴.

¹²⁰⁴Там же, стр. 11–15.

В своем выступлении представитель Советского Союза, в частности, заявил, что состоявшаяся дискуссия продемонстрировала весьма четкую оценку происшедшего подавляющим большинством делегаций и выявила преобладающее мнение в пользу принятия мер к скорейшей нормализации обстановки и обеспечению безопасности в регионе, что в определенной степени нашло отражение и в принятой резолюции¹²⁰⁵.

---

¹²⁰⁵Там же, стр. 16.

39. СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ

Решение от 20 сентября 1988 года (2826-е заседание): резолюция 621 (1988)

На 2826-м заседании 20 сентября 1988 года этот пункт был включен в повестку дня. Председатель Совета Безопасности указал, что данное заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предварительных консультаций в Совете.

На этом заседании с заявлением выступил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, который информировал Совет Безопасности о том, что 30 августа 1988 года в Женеве Королевство Марокко и Народный фронт освобождения Сегьет-эль-Хамра и Рио-де-Оро дали свое согласие на осуществление предложений по мирному урегулированию, представленные Председателем Организации африканского единства (ОАЕ) и им самим в рамках миссии добрых услуг. Эти предложения, указал он, направлены на содействие окончательному решению вопроса о Западной Сахаре в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и в соответствии с полномочиями, предоставленными Генеральному секретарю Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/50. Указанные предложения призваны служить рамками для заключения соглашения о прекращении огня и создания условий проведения подлинного референдума, что позволит народу Западной Сахары осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение. Референдум будет контролироваться Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с ОАЕ под руководством Специального представителя Генерального секретаря. Далее оратор изложил план на период подготовки и проведения референдума, а также на переходный период. Он просил Совет Безопасности разрешить ему назначить Специального представителя для Западной Сахары и сказал, что на последующем этапе он намерен вновь обратиться к Совету Безопасности с просьбой о принятии дальнейших необходимых мер¹²⁰⁶.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности поставил на голосование внесенный проект резолюции, который был принят единогласно в качестве резолюции 621 (1988). Резолюция гласит:

Совет Безопасности,

заслушав доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о его миссии добрых услуг, предпринятой совместно с нынешним Председателем Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства в соответствии с резолюцией 40/50 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1985 года в целях решения вопроса о Западной Сахаре,

принимая во внимание согласие в принципе, данное 30 августа 1988 года Королевством Марокко и Народным фронтом освобождения Сегьет-эль-Хамра и Рио-де-Оро в отношении совместных предложений Генерального секретаря и нынешнего Председателя Организации африканского единства,

стремясь поддержать эти усилия в целях проведения референдума о самоопределении народа Западной Сахары, организованного и контролируемого Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства,

1. *постановляет* уполномочить Генерального секретаря назначить специального представителя для Западной Сахары;

2. *просит* Генерального секретаря представить ему как можно скорее доклад о проведении референдума о самоопределении народа Западной Сахары и о путях и способах обеспечения организации и контроля такого референдума Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства.

¹²⁰⁶S/PV.2826, стр. 6–7.

40. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АНГОЛЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУБЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В идентичных письмах от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря¹²⁰⁷ представители Анголы и Кубы, соответственно, довели до сведения Генерального секретаря, что, принимая во внимание тот факт, что Южная Африка взяла на себя официальное обязательство приступить к выполнению резолюции 435 (1978) Совета Безопасности начиная с 1 апреля 1989 года, правительства этих двух стран намереваются подписать 22 декабря 1988 года соглашение, предусматривающее отвод в северном направлении и вывод кубинских войск с территории Анголы в соответствии с графиком, согласованным между обеими странами, и контроль со стороны Организации Объединенных Наций за выполнением соответствующих положений этого соглашения. Исходя из этого, представители Анголы и Кубы, соответственно, просили Генерального секретаря принять необходимые меры с целью рекомендовать Совету Безопасности создать группу военных наблюдателей Организации Объединенных Наций для выполнения этого мандата согласно ранее достигнутому договоренностям между представителями этих двух стран и Секретариатом.

17 декабря 1988 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад¹²⁰⁸, подготовленный для оказания помощи Совету в рассмотрении вопроса о том, какие меры он мог бы принять в отношении просьбы Анголы и Кубы, содержащейся в идентичных письмах этих государств, и в отношении того, как можно было бы осуществить такую миссию наблюдателей, если Совет Безопасности примет решение удовлетворить просьбу правительства этих двух стран. Генеральный секретарь рекомендовал, в случае согласия Совета Безопасности удовлетворить просьбу Анголы и Кубы, создать группу наблюдателей с мандатом, который будет заключаться в осуществлении контроля за отводом в северном направлении, а также в поэтапном и полном выводе кубинских войск с территории Анголы в соответствии с графиком, согласованным между Анголой и Кубой. Генеральный секретарь далее указал, что срок действия мандата миссии составит около 31 месяца и что группа наблюдателей, которая будет называться Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Анголе (ЮНАВЕМ), будет находиться под командованием Организации Объединенных Наций в лице Генерального секретаря на основании полномочий, предоставленных Советом Безопасности.

Решение от 20 декабря 1988 года (2834-е заседание): резолюция 626 (1988)

На своем 2834-м заседании 20 декабря 1988 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный: "Письмо Постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря;

Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря"¹²⁰⁹.

На том же заседании Совет Безопасности приступил к рассмотрению этого пункта.

Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на текст проекта резолюции¹²¹⁰, подготовленный в ходе консультаций в Совете.

На том же заседании этот проект резолюции был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 626 (1988)¹²¹¹. Резолюция гласит:

Совет Безопасности,

принимая к сведению решение Анголы и Кубы заключить 22 декабря 1988 года двустороннее соглашение об отводе в северном направлении и поэтапном и полном выводе кубинских войск из Анголы в соответствии с согласованным графиком,

принимая во внимание просьбу, с которой Ангола и Куба обратились в Генеральному секретарю в письмах от 17 декабря 1988 года,

1. *одобряет* доклад Генерального секретаря и содержащиеся в нем рекомендации;

2. *постановляет* учредить под своим руководством Контрольную миссию Организации Объединенных Наций в Анголе и просит Генерального секретаря предпринять с этой целью необходимые шаги в соответствии с его вышеупомянутым докладом;

3. *постановляет также*, что Миссия учреждается на период в тридцать один месяц;

4. *постановляет далее*, что договоренности об учреждении Миссии вступят в силу, как только будут подписаны трехстороннее соглашение между Анголой, Кубой и Южной Африкой, с одной стороны, и двустороннее соглашение между Анголой и Кубой, с другой стороны;

5. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад сразу же после подписания соглашений, упомянутых в пункте 4, и сообщить Совету полную информацию о дальнейших событиях.

Решение от 23 декабря 1988 года: переписка между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности

¹²⁰⁷S/20336 (письмо Постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря) и S/20337 (письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря).

¹²⁰⁸S/20338.

¹²⁰⁹Утверждение повестки дня см. S/PV.2834, стр. 2.

¹²¹⁰S/20339, впоследствии принят в качестве резолюции 626 (1988).

¹²¹¹Результаты голосования см. S/PV.2834, стр. 2 и 3.

22 декабря 1988 года Генеральный секретарь представил доклад¹²¹² во исполнение резолюции 626 (1988) Совета Безопасности, в котором сообщалось, что соглашения¹²¹³, упомянутые в пункте 4 вышеуказанной резолюции, были подписаны соответствующими сторонами в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в тот же день и что, соответственно, договоренности об учреждении Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (ЮНАВЕМ) вступили в силу.

В письме от 23 декабря 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности¹²¹⁴ Генеральный секретарь просил

Совет Безопасности дать свое согласие на осуществление его предложения по комплектованию состава ЮНАВЕМ и его намерения назначить главным военным наблюдателем ЮНАВЕМ бригадного генерала Периклеса Феррейру Гомеса.

В письме от 23 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря¹²¹⁵ Председатель Совета Безопасности сообщил Генеральному секретарю о согласии Совета Безопасности с его предложениями относительно состава ЮНАВЕМ и относительно назначения главным военным наблюдателем ЮНАВЕМ бригадного генерала Периклеса Феррейру Гомеса.

¹²¹²S/20347.

¹²¹³S/20345 (письмо Кубы от 22 декабря 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее текст двустороннего соглашения между правительствами Анголы и Кубы, подписанного в тот же день).

¹²¹⁴S/20351.

¹²¹⁵S/20352.